

Е. ВАРГА

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИИ

Академик Е. С. ВАРГА

СОВРЕМЕННЫЙ
КАПИТАЛИЗМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
КРИЗИСЫ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1962

ОТ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Экономика современного капитализма подвергается периодическим кризисным потрясениям и становится все более неустойчивой. Теории буржуазных апологетов о «бескризисном», «планируемом» капитализме развеяны в прах всем ходом послевоенного развития. Хозяйство Соединенных Штатов Америки четырежды после второй мировой войны отбрасывалось назад под ударами экономических кризисов различной глубины и остроты.

Вполне закономерен в этих условиях неослабный интерес марксистско-ленинской теории к проблемам капиталистического воспроизводства, цикла, экономических кризисов.

В настоящий одготомник избранных трудов академика Е. С. Варга вошли некоторые из его работ по вопросам экономики капитализма в период общего кризиса, и особенно по вопросам теории и истории экономических кризисов.

Е. С. Варга в течение долгих лет занимался и продолжает плодотворно заниматься проблемами мировой экономики и капиталистической конъюнктуры. Общезвестен большой вклад, внесенный им в развитие этой области марксистско-ленинской науки.

Собранные в этом томе работы — большая часть их давно стала библиографической редкостью — расположены в основном в хронологическом порядке: анализ экономики капитализма в период стабилизации и в предвосхищении неизбежного экономического кризиса; исследования, посвященные беспрецедентному по масштабам, глубине и остроте кризису 1929—1933 г.; подлинно научная и смелая постановка вопроса об окончании этого кризиса и переходе его в фазу депрессии; анализ нового экономического кризиса 1937—1938 гг.; исследование по экономике капитализма в период второй мировой войны. Том открывается общей теоретической статьей о мировых экономических кризисах и завершается опубликованным в 1961 г. глубоким и ярким трудом об изменениях, произошедших в капитализме на протяжении XX века.

Избранные произведения Е. С. Варга несомненно привлекут к себе внимание экономистов, историков и других представителей общественных наук, а также широкие круги партийного и советского актива, и дадут толчок к новым исследованиям в области политической экономики современного капитализма.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук И. М. ЛЕМИН

МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ¹

І. ВВЕДЕНИЕ

С тех пор как капиталистический способ производства стал господствующим, процесс воспроизводства идет циклами, кризисы перепроизводства периодически сотрясают капиталистический мир и ввергают массы в еще более глубокую нищету.

Нищета вследствие избытка благ—это особенность капиталистического общественного строя. В прежних общественных формациях нищета была связана с абсолютным недостатком благ. Стихийные катастрофы: засуха, саранча, наводнения,—вызывали голод, массовое вымирание. Но до капитализма обилие благ никогда не являлось несчастьем для человечества.

Для того чтобы возникла возможность общих кризисов перепроизводства, продукты труда должны были стать товарами; товарная форма производства должна была стать преобладающей и самая рабочая сила—превратиться в товар². Лишь

¹ Вступительная глава к кн.: «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. I. М., Соцэкгиз, 1937.

² Чтобы обелить капитализм в глазах трудящихся масс, буржуазная наука пытается сконструировать «циклы» и «кризисы перепроизводства» в докапиталистических общественных формациях. Типичной в этом отношении является, например, книга Ф. Гейхельгейма (F. Heichelheim. «Wirtschaftliche Schwankungen der Zeit von Alexander bis Augustus», Jena, 1930). Основное различие между невозможностью сбыта товаров, проявляющейся иногда в рабовладельческом хозяйстве или при феодализме, и кризисами перепроизводства при капитализме заключается в следующем:

а) в докапиталистических общественных формациях иногда имеет место не находящий сбыта излишек отдельных видов товара, но никогда не бывает общего перепроизводства, так как преобладающая часть производимых благ вообще не становится товаром;

б) в докапиталистических общественных формациях невозможность сбыта отдельных товаров представляет собой явление случайное, а не вытекающее с необходимостью из самого существа общественного строя, периодически повторяющееся явление;

в) невозможность сбыта товаров не затрагивала непосредственных производителей, т. е. рабов и крепостных крестьян: она в основном затрагивала только их эксплуататоров. В рядах непосредственных производителей

тогда, когда продукты труда становятся товарами и распределение благ в обществе совершается при посредстве денег, возникает возможность кризисов перепроизводства. Но превращение продуктов труда в товары создает лишь абстрактную возможность кризисов.

«Общая абстрактная возможность кризиса означает не что иное, как *наиболее абстрактную форму* кризиса, без содержания, без содержательной побудительной причины кризиса. Продажа и покупка могут отделиться друг от друга. Они, следовательно, суть, *кризис potentia*... Но то, благодаря чему эта возможность кризиса становится кризисом, не содержится в самой этой форме... Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как реальное сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики. Поэтому те отдельные моменты, которые таким образом сводятся воедино в этих кризисах, должны выступать и прослеживаться в каждой сфере буржуазной экономики, и по мере того, как мы все дальше и дальше проникаем в эту экономику, мы должны, с одной стороны, раскрывать все новые и новые определения этого противоречия, а с другой стороны, показывать, как в более конкретных формах его повторяются и содержатся его более абстрактные формы»³.

Изучая историю капитализма, мы обнаруживаем первые признаки периодических кризисов перепроизводства уже в конце XVIII и начале XIX в. Но тогда капиталистический способ производства был в сущности еще ограничен пределами Англии или Западной Европы. Поэтому кризисы не имели мирового характера; и лишь начиная с XIX в. можно говорить о «мировых экономических кризисах». Марксистская наука исходит из того, что только с того времени, когда промышленность пустила глубокие корни и стала оказывать преобладающее влияние на национальную экономику; когда широкое развитие получила внешняя торговля; когда мировой рынок открыл для себя колоссальные области в Америке, Азии, Австралии и втянул в конкурентную борьбу промышленные страны, — только с того времени возникли периодические экономические кризисы, завершающие один цикл и начинающие новый.

Под «мировыми экономическими кризисами» мы понимаем кризисы перепроизводства, одновременно охватывающие решающие капиталистические страны. Момент начала каждого из ми-

---

лей от перепроизводства страдали лишь те малочисленные группы наемных рабочих, которые были вкраплены в рабовладельческое и крепостническое общество: (И только когда возникла конкуренция между мануфактурой и старым цеховым ремеслом, это ударило и по ремесленным подмастерьям)

³ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II. Госполитиздат, 1957, стр. 514—515.

ровых экономических кризисов может быть установлен лишь с большей или меньшей условностью, тем более что и в различных странах кризисы не начинаются в один и тот же момент. Это обусловлено общей неравномерностью развития, проявляющейся и в отдельных отраслях производства: в одних отраслях кризис часто начинается на год позже, чем в других⁴. Руководствуясь указаниями Маркса и Энгельса, мы на основе тщательного анализа имевшихся в нашем распоряжении фактических данных принимаем в настоящей работе следующие даты начала мировых экономических кризисов, а также кризисов в решающих капиталистических странах.

Таблица 1

Даты наступления периодических промышленных кризисов

Мировые кризисы	Англия	США	Германия	Франция	Япония
—	1825	—	—	—	—
—	1836	1837	—	—	—
—	1847	1848	1847	1847	—
1857	1857	1857	1857	1857	—
1866	1866	1865	1866	1867	—
1873	1878	1873	1873	1873	—
1882	1882	1882	1883	1882	—
1890	1890	1893	1890	1891	—
1900	1900	1903	1900	1900	1900
1907	1907	1907	1907	1907	1907
1920	1920	1920	—	—	1920
1929	1929	1929	1929	1930	1929

В дальнейшем во всей работе при обозначении экономических кризисов мы пользуемся исключительно приведенными датами начала кризисов, а не годами, в течение которых данный кризис протекал. При этом, если речь идет о данных по нескольким странам, мы берем даты начала мировых кризисов; если речь идет об одной стране, приводятся даты начала кризиса в данной стране. Наконец, если дается отдельный показатель для какой-либо страны, мы приводим действительные даты соответствующих изменений его, независимо от установленной даты общеэкономического кризиса.

⁴ Буржуазные исследователи конъюнктуры обычно определяют начало кризисов по событиям в сфере обращения, как то: биржевая паника, банкротство и т. д. Для нас решающими представляются события в сфере производства. Биржевая паника обычно не совпадает с началом кризисов; иногда она возникает и вследствие причин, лежащих вне циклического хода воспроизводства (непосредственная угроза войны и т. п.).

Приведенная таблица показывает, что периодические экономические кризисы начались в различных странах в разное время, в зависимости от степени развития капитализма в той или иной стране. Так, в Англии первый подлинный кризис перепроизводства возник в 1825 г., а в Японии — лишь в 1900 г. Вследствие недостаточности статистического материала по первым кризисам в Англии и США мы можем дать систематические статистические данные только по последним девяти циклам или кризисам. Что же касается более ранних, то в отношении их нам придется ограничиться отдельными статистическими рядами.

II. КРИЗИСЫ И КРУШЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА

В истории последних ста лет цикл следует за циклом, кризис — за кризисом. В надежде найти пути и средства, которые дали бы возможность помешать возникновению кризисов, буржуазная наука прилагает величайшие усилия, чтобы понять циклический ход капиталистического воспроизводства. «Научным исследованием конъюнктуры» занимаются огромные институты. Но тщетно: буржуазная наука сейчас еще дальше от действительного понимания внутренних законов движения капитализма, чем во времена Сисмонди. Несколько лет назад это открыто признал крупный орган английских либералов, газета «Manchester Guardian».

«Мы больше знаем о вращении земли вокруг солнца и солнца вокруг вселенной, чем о промышленных циклах. Мы можем предсказывать движения неведомых и непостижимо далеких небесных тел с несравненно большей точностью, чем предсказывать экономический кризис (trade slump)»⁵.

В чем же причина столь печальных результатов исследования проблемы кризисов буржуазной наукой?

По мере того как классовая борьба пролетариата ставила под угрозу сохранение господства буржуазии, буржуазная политэкономия скатывалась от научного исследования законов общественного развития к апологетике капитализма. Она упорно провозглашает — даже теперь, после начавшегося крушения капитализма, после уничтожения господства буржуазии на одной шестой части земного шара, — что капиталистический общественный строй представляет собой *окончательную*, вечную общественную форму. Она боится всякого указания на те силы, которые влекут капитализм к революционному крушению на основе его собственных внутренних законов движения. Но тем самым она закрывает себе путь и к пониманию природы кризисов, ибо основная причина периодически повторяющихся кризисов и исто-

⁵ «Manchester Guardian», 9.I 1931.

рически неизбежного крушения капитализма одна и та же: это противоречие *между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения*. Именно из этого противоречия неизбежно вытекает нищенское положение масс, и вследствие этого капиталистический рынок не может расширять свою емкость в соответствии с потребностью капитала в возращении его стоимости.

«Расширение рынков, — говорит Энгельс, — не может поспевать за расширением производства. Коллизия становится неизбежной, и так как она не в состоянии разрешить конфликт до тех пор, пока не взорвет самый капиталистический способ производства, то она становится периодической»⁶.

Периодически повторяющиеся кризисы перепроизводства — это взрывы всех противоречий капиталистического общественного строя. Общей причиной кризисов служит основное противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением. Кризисы означают временное («на момент») насильственное разрешение накопившихся резких противоречий расширенного воспроизводства. Однако основное противоречие капитализма не только сохраняется, но в результате каждого кризиса углубляется и с неизбежностью ведет к возникновению нового кризиса перепроизводства.

Но это чередование циклов и кризисов не является механическим повторением качественно однородных явлений; каждый кризис — новая ступень, приближающая капитализм к его крушению. И не только в экономическом отношении, поскольку каждый кризис, ускоряя централизацию, тем самым подготавливает еще более острый кризис, но и в социальном. Каждый кризис наносит смертельный удар существованию множества отдельных буржуа, сокращает число лиц, заинтересованных в сохранении капиталистического строя, обостряет противоречие между пролетариатом и буржуазией, в котором все более и более резко проявляется противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением.

Эта общность основы периодических кризисов перепроизводства и исторически преходящего характера капиталистического общественного строя не позволяет буржуазным и социал-демократическим исследователям конъюнктуры согласиться с единственно правильной теорией кризисов — теорией Маркса. Защищая капиталистический строй, они, чтобы затуманить эту связь между кризисами перепроизводства и нарастанием предпосылок крушения капитализма, изобретают всевозможные «теории» кризисов. Назовем важнейшие из них.

---

⁶ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 287.

1. Циклы и кризисы не являются особенностью капиталистического строя: они имели место во всех общественных формациях.

2. Кризисы порождаются не общественными причинами, а стихийными⁷.

3. Причины кризисов заключаются в недопотреблении (Симонди); путем повышения заработной платы капитал может расширить рынок и помешать кризисам перепроизводства (Ф. Тарнов и ряд других социал-демократов).

4. Вместо подлинных циклов и кризисов с их периодической повторяемостью примерно через каждые 8—10 лет придумываются «большие циклы» продолжительностью в 45—50 лет (Н. Д. Кондратьев); или, наоборот, на основе характерных для периода общего кризиса рецидивов внутри цикла (частичных кризисов) конструируется теория «трехгодичных циклов». И та и другая «теории» имеют целью затушевать значение подлинных кризисов.

5. Кризис, — утверждают другие, — есть явление сферы кредита, а не сферы производства. Перепроизводство товаров должно вести не к кризису, а лишь к сокращению производства. «Кризис заключается во внезапном развале кредита» (ст. А. Шпитгофа в «Настольном словаре государственных наук», Иена, 1901 г.). Причина кризиса — недостаток ссудного капитала (Г. Кассель). Поэтому возникновению кризисов можно воспрепятствовать путем «регулирования кредита».

6. В противовес марксовой теории неизбежных, периодически повторяющихся кризисов выдвигается «теория» о том, будто бы причиной кризисов служит исключительно диспропорциональность между отдельными отраслями производства; по этой «теории» кризисы не вытекают из сущности капиталистического способа производства, а являются случайными и могут быть устранены при помощи «планового хозяйства» в рамках капитализма (учение о «гармонии» Сэя; возможность неограниченного производства средств производства у Туган-Барановского; неправильное изложение марксовых схем воспроизводства в смысле допущения возможности бескризисного хода воспроизводства у К. Каутского и Р. Гильфердинга).

7. Развитие монополий (картелей, трестов) уменьшает анархию, дает возможность более совершенного наблюдения и прогноза положения рынка и ведет к смягчению всего хода кризиса! (Э. Бернштейн, Р. Гильфердинг и др.)⁸.

---

⁷ Так, например, английский экономист В. Джевонс считает причиной кризиса солнечные пятна (!) с их оборотом в 10,5 лет: от этих пятен якобы зависит исход урожая, определяющий, по мнению Джевонса, всю экономическую конъюнктуру.

⁸ У некоторых авторов перемешаны различные элементы всех этих неправильных теорий.

Публикуемый в настоящей книге огромный цифровой материал дает возможность читателю конкретно убедиться в лживости всех враждебных марксизму теорий кризисов. Только на основе единственно правильной марксистско-ленинской теории кризисов и революционного крушения капитализма весь этот цифровой материал может быть приведен в стройное целое.

Мы ограничиваемся здесь лишь кратким изложением теории кризисов Маркса в той мере, в какой это необходимо для понимания всего указанного цифрового материала. Мы считаем тем более необходимым напомнить здесь эти основные положения марксистско-ленинской теории, ибо почти во всех буржуазно-ревизионистских писаниях встречаются нарочито вырванные из диалектической взаимосвязи отдельные положения марксовой теории кризисов.

III. ТЕОРИЯ КРИЗИСОВ МАРКСА ОБЪЯСНЯЕТ ВСЕ ВОЗРАСТАЮЩУЮ ВСЕОБЩНОСТЬ, ГЛУБИНУ И ЧАСТОТУ КРИЗИСОВ

Предпосылкой кризисов является бесплановость, анархия товарного производства.

Основная причина кризисов — *противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением*. Из частного, капиталистического присвоения с неизбежностью вытекает пролетарское положение масс, которое Маркс, как известно, неоднократно называет конечной причиной «подлинных кризисов».

Однако анархия, противоречие между общественным производством и частным присвоением, пролетарское положение масс — все это при капитализме явления постоянные; они имеют место и при высокой конъюнктуре, и при кризисе. Следовательно, сами по себе они не могут объяснить циклический ход капиталистического воспроизводства. По Марксу, движущей силой циклического хода воспроизводства служит накопление капитала, которое, ведя до известного предела к расширению капиталистического рынка, вслед за этим превращается в непосредственную причину кризиса.

При капитализме конкуренция «под угрозой гибели» вынуждает к накоплению, т. е. к обращению части присваиваемой буржуазией прибавочной стоимости не на индивидуальное потребление, а на увеличение капитала, и в первую очередь на обновление и расширение основного капитала, которое служит средством снижения издержек производства и ускоренного самовозрастания капитала. Реальное накопление (в отличие от простого накопления денежного капитала, которое не оказывает непосредственного влияния на ход цикла) влечет за собой преодоление фазы депрессии. До тех пор, пока идет процесс реального

накопления и, главное, процесс расширения основного капитала, капиталистический рынок расширяется; накопление обуславливает переход к фазам оживления и процветания. В этих фазах цикла капиталисты все в большей и большей мере являются покупателями товаров подразделения I.

«Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно на счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее «производство для производства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это — противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»⁹.

Рост производства подразделения I ведет к увеличению переменного капитала — суммы v , благодаря чему увеличивается сбыт средств потребления и оживление перебрасывается также на подразделение II. Таким образом, обновление основного капитала является «материальной базой» циклического хода воспроизводства.

Но капиталисты не могут бесконечно покупать друг у друга производимые ими средства производства. Все средства производства в конечном счете служат для производства средств потребления. Поэтому сбыт товаров подразделения II, т. е. «потребительная сила общества»¹⁰, ставит предел также и сбыту товаров подразделения I; существование таких пределов убедительно доказывают периодические кризисы перепроизводства.

Это решающее значение потребительной силы общества Маркс особенно подчеркивает в том месте, где он в наиболее конкретной форме говорит о неизбежности кризисов:

«Условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена,

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 46.

¹⁰ Под «потребительной силой общества» Маркс понимает $v + (m - a)$, т. е. переменный капитал плюс прибавочная стоимость за вычетом накопленной части.

далее, стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и к производству прибавочной стоимости в расширенном масштабе. Таков закон капиталистического производства, диктуемый постоянными переворотами в самих методах производства, постоянно сопровождающим такие перевороты обесценением наличного капитала, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершенствовать производство и расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели. Поэтому рынок должен постоянно расширяться, так что рыночные связи и определяющие их условия все более принимают характер независимого от производителей естественного закона, становятся все более неподдающимися контролю. Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства. Но чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»¹¹.

Поэтому накопление, которое, расширяя рынок, вызывает оживление и процветание, в известный момент должно неизбежно вести к кризису. В тот момент, когда расширение основного капитала частично закончено и когда новые машины, новые заводы начинают выбрасывать на рынок увеличенное количество товаров, в частности товаров подразделения II, оказывается, что потребительная сила общества слишком мала, чтобы поглотить товары, выброшенные на рынок возросшим производством. Кризис становится неизбежным.

Таким образом, накопление должно вести к перепроизводству. Более того, оно тождественно скрытому перепроизводству, как на это указывал Маркс. В земледелии (как и во всех других отраслях производства, которые ведутся капиталистически) постоянно имеется налицо то относительное перепроизводство, которое само по себе тождественно накоплению.

Положения Маркса в то же время показывают, что накопление, потребительная сила общества и диспропорциональность не являются какими-либо независимыми друг от друга факторами кризисов. Противоречие между общественным производством и частным капиталистическим присвоением вынуждает к накоплению; накопление ведет к уменьшению потребительной силы общества, оно тождественно постоянному-относительному перепроизводству; следовательно, *непропорциональность при капитализме — не случайность, а неизбежная необходимость*.

Поэтому все попытки Бернштейна, Каутского, Гильфердинга и других «истолковать» марксовы схемы таким образом, будто Маркс хотел доказать ими возможность бескризисного хода

---

¹¹ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 268.

капиталистического воспроизводства¹², представляют собой бесстыдную фальсификацию как буквы, так и духа основного учения Маркса.

Сам Маркс рассматривает схемы воспроизводства, как доказательство необходимости диспропорциональности, несмотря на предположение «идеального нормального» воспроизводства: «...такое несоответствие может и должно возникать при простом *сохранении* величины основного капитала, ...оно может и должно возникать при предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего общественного капитала...»¹³.

То, что здесь подчеркнуто на примере одного момента, а именно, что даже намеченное в схеме «идеальное нормальное» производство включает необходимость кризиса, развивается дальше в общей формулировке: «Тот факт, что товарное производство является всеобщей формой капиталистического производства... создает известные, свойственные этому способу производства условия нормального обмена, следовательно, создает условия нормального хода как простого воспроизводства, так и воспроизводства в расширенном масштабе, — условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью»¹⁴.

При капитализме непропорциональность — не случайность, а необходимость, вытекающая из существа капиталистического общественного строя.

* * *

Из изложенного выше следует, что с развитием капитализма кризисы не могут смягчаться, а должны становиться все более всеобщими, глубокими и частыми. Все более всеобщими — потому, что с распространением капиталистического способа производства на новые страны, с подчинением капиталу тех стран, общественная структура которых в преобладающей мере еще

---

¹² Так, Гильфердинг еще в своем «Финансовом капитале» писал: «Но в то же время эти схемы показывают, что при капиталистическом производстве как простое, так и расширенное воспроизводство может идти беспрепятственно лишь при том условии, если сохраняется эта пропорциональность... Точно так же из приведенных схем не вытекает возможность всеобщего перепроизводства товаров: напротив, можно было бы показать, что возможно всякое расширение производства, раз только оно допускается существующим состоянием производительных сил» (Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М., Соцэкгиз, 1931, стр. 298).

Подобные же рассуждения мы находим у К. Каутского, О. Бауэра и т. д.
¹³ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 533.

¹⁴ Там же, стр. 563.

США. Процент падения от высшей точки перед кризисом
к низшей точке кризиса

Показатель	Дата кризисов, гг.								
	1857	1865	1873	1882	1893	1903	1907	1920	1929
Промышленность									
Общий индекс промышленной продукции	—	—	—	—	—	—	—	-23,0	-46,2
Индекс продукции обрабатывающей промышленности	—	—	—	—	—	-2,2	-16,4	-22,6	-47,2
Индекс продукции горной промышленности	—	—	—	—	—	Рост	-17,9	-19,5	-38,3
Продукция электроэнергетики (электроцентрали)	—	—	—	—	—	—	—	-6,5	-14,8
Добыча угля	-1,7	Рост	-9,1	-7,5	-6,4	-1,6	-13,4	-27,5	-40,9
Добыча нефти	—	-6,6	-16,3	-28,3	-10,8	Рост	Рост	Рост	-22,1
Добыча железной руды	—	—	—	—	-28,8	-22,5	-30,4	-56,4	-86,6
Продукция чугуна	-20,2	-17,9	-27,0	-12,5	-27,3	-8,4	-38,2	-54,8	-79,4
Продукция стали	—	—	Рост	-10,7	-18,4	-7,3	-40,0	-53,1	-75,8
Продукция меди	Рост	Рост	Рост	Рост	-4,5	Рост	-5,3	-73,5	-77,5
Станкостроение									
Индекс сбыта станков	—	—	—	—	—	—	—	—	-86,7
Индекс новых заказов	—	—	—	—	—	—	—	—	-87,5
Новое строительство ж.д. сети	—	—	—	—	—	-36,4	-42,8	—	-97,6
Локомотивостроение	—	—	—	-64,9	-69,8	-33,2	-68,2	-58,2	-94,6
Вагоностроение (товарные вагоны)	—	—	—	—	—	-62,6	-73,0	-70,2	-97,3
Продукция автомобилей	—	—	—	—	—	—	Рост	-28,3	-74,4
Общий индекс объема заключенных строительных контрактов (7 штатов)	—	—	—	Рост	-31,3	-14,3	-23,2	-19,4	-81,5*

Таблица 2 (продолжение)

Показатель	Дата кризисов, гг.								
	1857	1865	1873	1882	1893	1903	1907	1920	1929
Потребление хлопка . . .	-27,4	—	-9,0	-15,4	-19,8	-3,9	-8,9	-20,0	-31,0
Продукция искусственного шелка . . .	—	—	—	—	—	—	—	Рост	-10,7
Индекс продукции пищевой промышленности	—	—	—	—	—	—	—	-1,2	-18,4
Общий индекс оптовых цен	-16,2	—	—	-24,1	-10,3	0	-3,2	-37,6	-53,9**
Экспорт (без реэкспорта) . .	-10,0	-26,3	-12,3	-13,4	-15,7	-2,2	-10,2	-53,4	-75,7**
Чистый импорт	-27,2	-30,2	-28,6	-22,0	-20,2	Рост	-21,7	-53,2	-77,6**
Курс промышленных акций	—	—	—	-31,3	-24,6	-22,9	-20,2	-26,0	-79,1

* 37 штатов, индекс стоимости заключенных контрактов.

** Перечислено в золото.

является докапиталистической, промышленные кризисы охватывают весь буржуазный мир. Более глубокими кризисы становятся потому, что с ростом накопления потребительная сила общества $v + (m - a)$, т. е. емкость рынка в отношении товаров подразделения II, относительно сокращается по сравнению со всей массой производимой стоимости ($c + v + m$). Или, говоря словами Маркса: «...чем больше развивается производительная сила, тем более приходит она в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления»¹⁵. Отсюда тенденция ко все более глубокому падению производства при кризисе по сравнению с предшествующей ему фазой процветания.

Этому способствует также и то обстоятельство, что с развитием капитализма все больше ограничиваются возможности расширения рынка путем втягивания мелких производителей как внутри страны, так и за пределами ее, ранее работавших лишь для собственного потребления.

Конкретной иллюстрацией к сказанному может служить табл. 2, показывающая глубину кризиса в Соединенных Штатах.

Кризисы учащаются, ибо по этим же причинам сокращается период, в течение которого капиталисты покупают товары друг у друга. Или, иными словами, все короче становятся те перио-

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 268.

ды, в течение которых расширение основного капитала может совершаться, не наталкиваясь на рамки потребительной силы общества. Марксистская наука установила, что до определенного времени такой цикл обыкновенно охватывал от десяти до одиннадцати лет. Но нет никаких причин считать это число неизменным. Напротив, законы капитализма дают основания предполагать, что это число изменяющееся, видимо, с тенденцией к сокращению.

Таковы важнейшие моменты марксистской теории кризисов.

Анализ кризисов, данный Марксом, был блестяще продолжен В. И. Лениным. В теории кризисов Ленин вел борьбу на два фронта: против гармонических апологетических установок, с одной стороны, и против мелкобуржуазных реакционных утопистов — с другой. Непримиимой борьбе против этих двух лагерей, враждебных революционному пролетариату и его учению, посвящены многие блестящие работы Ленина, в которых мы имеем гениальную разработку и развитие марксова учения об исторической миссии и исторических судьбах капитализма вообще и марксовой теории кризисов в частности.

Лишь в свете теории Маркса—Энгельса—Ленина можно осмыслить и правильно воспринять представленные в настоящей книге обильные цифровые материалы.

IV. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИЗИСОВ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ КАПИТАЛИЗМА

Необходимость периодических промышленных кризисов, тенденция к росту их всеобщности, глубины и частоты вытекает из самых общих внутренних законов движения капиталистического способа производства. Однако этих общих предпосылок, конечно, недостаточно для характеристики отдельных конкретных циклов и кризисов. *Каждый цикл и каждый кризис имеют свой особый конкретный исторический характер*, определяемый многочисленными факторами. Течение циклов и кризисов изменяется вместе с развитием капитализма: от промышленного капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму и к эпохе общего кризиса капитализма. Глубочайшее влияние оказывает на циклы и кризисы аграрный кризис. Экономические «случайности»: неурожай, открытие богатых месторождений золота и т. д., — создают изменения в ходе циклов. Целый ряд моментов, непосредственно не вызываемых экономическими причинами, как то: эпидемии, войны, восстания и революции, — нарушает их течение.

Но не только каждый мировой кризис имеет свои особые характерные черты: по отдельным странам развитие также протекает неравномерно, и внутри отдельных стран отдельные отрасли промышленности развиваются чрезвычайно неравномерно.

Есть стремительно растущие «новые» отрасли и рядом с ними — «старые» отрасли, обнаруживающие, независимо от циклического хода воспроизводства, тенденцию к падению.

Таблица 3 показывает неравномерность развития промышленного производства в довоенное время (независимо от циклических колебаний).

Таблица 3

Развитие промышленного производства * (1913=100)

Годы	Англия	Франция	Германия	США	Весь мир
1860	34	26	14	8	14
1870	44	34	18	11	19
1880	53	43	25	17	26
1890	62	56	40	39	43
1900	79	66	65	54	60

* R. Wagenführ. Die Industrewirtschaft, Entwicklungstendenzen der deutschen und internationalen Industrieproduktion, 1860 bis 1932. «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheit 31, Berlin, 1933, S. 19.

Точность этих цифр невелика, тем не менее они дают общую картину относительного отставания Англии и Франции и бурного роста США. Ясно, что течение цикла в странах с быстрорастущим промышленным производством и в странах с относительно медленным подъемом не может быть одинаковым.

В результате такого неравномерного, скачкообразного развития отдельных стран быстро менялись их удельный вес и их значение в мировом хозяйстве.

Таблица 4 отчасти иллюстрирует изменение удельного веса капиталистических стран в мировой промышленности.

Таблица 4

Место отдельных стран в мировой промышленности

Место в мировой промышленности	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900—1913 гг.
I	Англия	Англия	США	США	США
II	Франция	США	Англия	Англия	Германия
III	США	Франция	Германия	Германия	Англия
IV	Германия	Германия	Франция	Франция	Франция

В свою очередь развитие отдельных отраслей промышленности в каждой данной стране идет в высшей степени неравномерно; в известные периоды некоторые отрасли промышленности

показывают стремительный рост, во много раз превосходящий темп роста всей промышленности в среднем. Примером в этом отношении может служить развитие германской промышленности.

Отрасли германской промышленности с особенно высокими темпами роста (1860—1913 гг.)*

Годичный прирост за десятилетие (в %)

1860—1870 гг.		1880—1890 гг.	
Вся промышленность	2,7	Вся промышленность	6,4
Газ	24,3	Джут	30,3
Железная руда	17,1	Никель	19,6
Чугун	18,2	Сталь	15,8
Медная руда	12,2	Цемент	23,5
Медь	14,9	Серная кислота	22,4
Каменный уголь	11,4		
Бурый уголь	7,4	1890—1900 гг.	
		Вся промышленность	6,1
		Алюминий	270,0
		Сталь	31,3
		Резина	18,6
		1900—1913 гг.	
		Вся промышленность	4,2
		Автомобили	270,0
		Алюминий	60,3
		Никель	22,6

* R. Wagenführ. Op. cit., S. 15.

Ясно, что неравномерность развития в разных странах и в разных отраслях производства в каждом отдельном случае оказывает сильное влияние на течение промышленных циклов и кризисов. К этому присоединяется влияние упомянутых выше модифицирующих моментов: войн, колониальных завоеваний, аграрного кризиса, неурожая и т. п. Поэтому в данной связи совершенно невозможно дать исчерпывающий анализ конкретного течения всех циклов и кризисов: это значило бы писать историю капитализма. Мы вынуждены ограничиться общей характеристикой особенностей течения циклов и кризисов в отдельные периоды развития капитализма и кратким описанием влияния наиболее важных нециклических моментов.

Циклы и кризисы в первой половине XIX в.

Вследствие недостатка статистического материала очень трудно дать характеристику кризисов первой половины XIX в. Важнейшими моментами в характеристике кризисов этого периода нам представляются следующие.

Прежде всего циклическое движение разыгрывается в единственной вполне развитой капиталистической стране — Англии. Не имея усовершенствованных средств связи (тогда не было ни телеграфа, ни телефона, ни радио, ни самолетов, ни железных дорог, которые связывали бы между собой страны европейского континента), деловой мир располагал лишь весьма запоздалыми сведениями о состоянии рынков, и в частности о состоянии заочных рынков, что поощряло спекуляцию, надувательства. Кризисы возникали прежде всего в торговле, в сфере денег и кредита, и в меньшей степени в сфере производства¹⁶.

Проявляющееся в кризисе противоречие между стремлением капитала к безграничному расширению производства и ограниченной потребительной силой общества преодолевалось относительно легко, так как расширение внутреннего рынка (о чем речь будет ниже) и внешних рынков (колонии) шло тогда полным ходом. Поэтому кризисы и депрессии были сравнительно непродолжительными.

В начале этого периода вследствие наполеоновских войн товарные цены были чрезвычайно высоки и потому кризис 1825 г. был связан с сильным падением цен.

На конец этого периода приходится буржуазные революции 1848 г. на европейском континенте и открытие крупных месторождений золота в Калифорнии и Австралии. Стремительный рост добычи золота в значительной степени накладывает свой отпечаток на цикл 1847—1857 гг. Огромный спрос со стороны вновь открытых золотосных районов на всякого рода товары дал сильный толчок росту производства в Европе. Сильный приток нового золота, добываемого при гораздо более низких издержках производства, вызвал тенденцию к повышению цен и привел к уменьшению реальной заработной платы рабочих, к повышению нормы прибавочной стоимости.

В последнее десятилетие этого периода в ходе цикла большую роль начало играть строительство железных дорог. Для понимания этой роли железнодорожного строительства, сохранившейся затем в течение многих десятилетий, надо иметь в виду следующее. Сооружение железных дорог означает расширение рынка сбыта для товаров подразделения I. Но железные дороги отличаются от других товаров подразделения I тем, что они предназначаются только для перевозки товаров, а не для их производства. Это значит, что они не увеличивают массу производимых товаров, подобно расширению средств производства в узком смысле. Не увеличивая непосредственно производства, они

¹⁶ Маркс писал, что ожидаемый кризис (1857 г.) «примет гораздо более опасный характер чем в 1847 г., когда он больше был торговым и денежным, чем промышленным кризисом» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 389).

помогают расширять капиталистический рынок, облегчая сбыт производимых капиталистическим путем промышленных товаров в те места, куда раньше не было доступа товарам или была слишком дорога их перевозка. Поэтому строительство железных дорог, требовавшее колоссальных капиталовложений, несколько удлиняло промежутки времени, необходимый для острого проявления — в форме кризиса перепроизводства — противоречия между неограниченной потребностью капитала в расширении и ограниченной потребительной способностью общества (впрочем, с другой стороны, железнодорожное строительство было связано с резко спекулятивной грюндерской деятельностью, приводившей к большим биржевым крахам и банкротствам).

Циклы и кризисы третьей четверти XIX в.

В середине XIX в. капиталистическое развитие охватило вслед за Англией целый ряд других стран; в этом смысле кризис 1857 г. можно назвать первым международным кризисом.

Третья четверть XIX в. была заполнена рядом войн: это были англо-китайская война, крымская война, австро-французская война в Италии в 1859 г., австро-прусская война 1866 г., франко-прусская война 1870 г., война между северными и южными штатами Северной Америки. За исключением последней, все эти войны были либо весьма непродолжительными, либо велись относительно небольшими военными силами (крымская война). И только североамериканская гражданская война, приведшая к почти полной приостановке снабжения Европы американским хлопком, в этом смысле временно затормозила рост промышленности¹⁷; все же остальные войны скорее, наоборот, помогали этому росту (национальное воссоединение Италии и Германии). Это был период быстрого развития капитализма в ряде важнейших стран¹⁸. Этому способствовали свобода торговли, дальнейшее усиленное железнодорожное строительство, крупные военные заказы. Показательно, что кризис 1857 г. впервые в истории капитализма начался не в Англии, а в Соединенных Штатах!

---

¹⁷ В Англии, «по достоверной оценке в октябре 1862 г. бездействовало 60,3% веретен и 58% ткацких станков» (К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 467).

¹⁸ В отношении Германии Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что «в Германии... развитие крупной промышленности началось лишь в 1848 г. и является самым значительным наследием этого года» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 424). «...Период с 1849 по 1859 г. является небывалой эпохой в экономическом развитии Германии. В течение этого времени она, так сказать, превратилась из сельскохозяйственной страны в промышленную» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 370).

Как кризис 1857 г., так и кризис 1866 г. были не очень глубокими и сравнительно непродолжительными. Быстрому преодолению кризисов помогло характерное для всей второй половины XIX в. расширение внутреннего рынка путем быстрого втягивания в капиталистический товарооборот самостоятельных — не капиталистических — производителей.

Необходимо остановиться несколько подробнее на вопросе о расширении капиталистического рынка, так как этот момент сыграл крупнейшую роль в ходе кризисов XIX в. и в то же время приобрел особое значение в характерном для периода общего кризиса капитализма обострении кризисов перепроизводства.

В середине XIX в. все страны мира, за исключением Англии, были, несмотря на происходившее развитие капитализма, аграрными странами: большинство населения составляли крестьяне, которые производили — преимущественно для своего собственного потребления — не только всякого рода жизненные припасы, но и часть средств производства: свою одежду, домашнюю утварь, сами строили себе жилища и т. д. Частично потребность в промышленных изделиях покрывалась сельскими ремесленниками (которые в большинстве случаев сами также занимались сельским хозяйством). Поэтому те указания, которые делает Ленин в «Развитии капитализма в России», целиком и полностью применимы к передовым странам Европы в середине XIX в. Разложение натурального крестьянского хозяйства создает внутренний капиталистический рынок или расширяет возможности сбыта производимых капиталистическим путем товаров. Ленин говорит: «...Основным процессом создания внутреннего рынка (т. е. развития товарного производства и капитализма) является общественное разделение труда. Оно состоит в том, что от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия. Земледелие таким образом само становится промышленностью (т. е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации»¹⁹.

Одновременно с расширением товарного производства происходит дифференциация, разложение крестьянства: образование сельской буржуазии, с одной стороны, и сельскохозяйственного пролетариата — с другой, благодаря чему капиталистический рынок еще больше расширяется, несмотря на разорение новых частей крестьянского населения.

«Следовательно, превращение крестьянства в сельский пролетариат создает рынок главным образом на предметы потребления, а превращение его в сельскую буржуазию создает рынок

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 58.

главным образом на средства производства. Иначе говоря, в низших группах „крестьянства“ мы наблюдаем превращение рабочей силы в товар, в высших — превращение средств производства в капитал»²⁰.

В другом месте Ленин еще раз конкретно показывает, как разложение натурального крестьянского хозяйства расширяет капиталистический рынок: «...Рост торгового земледелия создает внутренний рынок для капитализма. Во-первых, специализация земледелия вызывает обмен между различными земледельческими районами, между различными земледельческими хозяйствами, между различными земледельческими продуктами. Во-вторых, чем дальше втягивается земледелие в товарное обращение, тем быстрее растет спрос сельского населения на продукты обрабатывающей промышленности, служащие для личного потребления; — тем быстрее, в-третьих, растет спрос на средства производства, ибо при помощи старинных „крестьянских“ орудий, построек и пр. и пр. ни мелкий, ни крупный сельский предприниматель не может вести нового, торгового земледелия. Наконец, в-четвертых, создается спрос на рабочую силу, так как образование мелкой сельской буржуазии и переход землевладельцев к капиталистическому хозяйству предполагает образование контингента сельскохозяйственных батраков и поденщиков. Только фактом роста торгового земледелия и можно объяснить то обстоятельство, что пореформенная эпоха характеризуется расширением внутреннего рынка для капитализма...»²¹.

Этот процесс «раскрестьянивания» крестьянства, как выражается Ленин, создает *добавочное* (с точки зрения «чистого» капитализма) *расширение капиталистического рынка сбыта* (точно так же его расширяет и вытеснение продуктов ремесленного труда более дешевыми товарами фабричной промышленности). Такое расширение внутреннего сбыта удлиняет фазы оживления и процветания и смягчает кризисы (в то же время каждый кризис открывает новое наступление капитала на докапиталистических «независимых» производителей).

Несмотря на все возрастающее переплетение отдельных капиталистических стран, решающим фактором, определяющим характер цикла и момент возникновения подлинных кризисов в отдельных странах, остается все же развитие внутреннего рынка. С особенной ясностью показывает это кризис 1873 г. Это был, очевидно, наиболее тяжелый кризис XIX в. Начавшись в Вене, он охватил всю континентальную Европу и весь американский материк. Но, несмотря на то, что Англия тогда, несомненно, принимала большее участие в мировой торговле, чем

---

²⁰ Там же, стр. 158.

²¹ Там же, стр. 309—310.

какая-либо другая страна, подлинный кризис здесь возник не сразу. Мировой кризис вызвал в Англии лишь некоторое ухудшение экономического положения: подлинный же кризис разыгрался только в 1878 г.²² Ибо только тогда внутренние противоречия в самой Англии достигли такой остроты, которая сделала кризис неизбежным.

Само собой разумеется, циклический ход воспроизводства в мировом хозяйстве оказывает — через внешнюю торговлю — значительное влияние на каждую отдельную страну. Если капиталистический мир в целом находится в фазе процветания, то положение со сбытом улучшается: процветание других стран дает возможность увеличения экспорта данной страны и уменьшает давление импорта. Обратное положение мы имеем во время мирового кризиса: экспортные возможности сужаются, нажим со стороны других стран, старающихся продать за границей свои избыточные товары, становится очень сильным.

Но решающее значение для момента взрыва кризиса в важнейших капиталистических странах имеет состояние внутреннего рынка, так как он поглощает преобладающую часть всей продукции²³.

Если внутренние предпосылки для возникновения подлинного кризиса в той или иной стране более или менее назрели, то возникновение кризиса в других странах может дать и здесь толчок к кризису, может ускорить его возникновение (при этом помимо внешней торговли большую роль играет также международное переплетение кредита). Если же внутренних предпосылок для возникновения подлинного кризиса в данной

²² Остановливаясь на английском кризисе конца 70-х годов, Маркс писал Даниельсону: «... никогда еще английскому кризису не предшествовали такие ужасные и длительные кризисы (тянущиеся в продолжение почти пяти лет) в Северо-Американских Соединенных Штатах, в Южной Америке, Германии, Австрии и пр.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 30).

²³ Степень влияния внешней торговли и, следовательно, влияния развития мирового хозяйства на течение цикла в разных странах различна. Малые страны и монокультурные страны находятся в сильнейшей зависимости от хода мирового цикла; в крупных странах момент взрыва кризиса обуславливается прежде всего состоянием процесса воспроизводства внутри страны.

Следующие цифры, заимствованные нами из сборника «Die Wirtschaftlichen Kräfte der Welt» (Berlin, 1930), представляют собой, разумеется, лишь приближенные данные.

Экспорт в % к внутреннему производству

Малые страны	Монокультурные страны	Высокоразвитые капиталистические страны
Бельгия	Южно-Африканский	Англия 25
Дания 51	Союз 59	Франция 24
Финляндия 46	Бразилия 32	Германия 20
Швейцария 39		Италия 21
Австрия 36		Япония 21
		США 7

стране не имеется, то мировой экономический кризис приводит только к ухудшению экономического положения, частичным кризисам отдельных отраслей производства, но не к возникновению подлинного кризиса²⁴.

*Аграрный кризис XIX в.
и его влияние на промышленные циклы (1873—1895 гг.).*

Период от кризиса 1873 г. и приблизительно до 1895 г. английские экономисты именуют периодом великой депрессии, а сторонники так называемой теории больших циклов называют его ниспадающей половиной большой волны. Это, разумеется, неверно, и в этот период движение капиталистического воспроизводства было циклическим; в этот период имели место мировые экономические кризисы 1873, 1882, 1890 гг. Однако известная деформация цикла безусловно наблюдалась. Об этом периоде Энгельс писал: «Острая форма периодического процесса с ее до сих пор десятилетним циклом уступила, по-видимому, место более хронической, затяжной, затрагивающей различные промышленные страны в различное время смене сравнительно короткого, вялого улучшения дел и сравнительно долгого, неразрешающегося угнетения»²⁵.

Важнейшей причиной этого изменения был большой аграрный кризис, продолжавшийся около двух десятилетий и оказавший сильное влияние на промышленные циклы. Это заставляет нас здесь также вкратце остановиться на аграрном кризисе.

Основная причина аграрного кризиса та же, что и циклических промышленных кризисов: противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения и связанные с этим нищета и сокращение покупательной способности масс. В этом смысле аграрные кризисы являются «капиталистическими кризисами» (Ленин). Внешнее проявление кризиса тоже одинаково: оба кризиса — кризисы перепроизводства.

Однако имеются и крупные различия между ними. В то время как промышленные кризисы уже в течение целого столетия периодически повторяются через 8—12 лет, настоящих аграрных кризисов на протяжении всей истории капитализма было только два: один в последней четверти XIX в. и второй — в послевоенный период XX в. (более ранние аграрные кризисы, вроде английского после наполеоновских войн, носили местный характер; до постройки железных дорог не существовало мирового рынка для сельскохозяйственных продуктов, были только

²⁴ В мировом экономическом кризисе 1929 г. возникновение кризиса во Франции произошло с опозданием почти на два года.

²⁵ К. Маркс. Капитал, т. III. М., Госполитиздат, 1955, стр. 503 (примечание Ф. Энгельса).

отдельные рынки, ограниченные состоянием средств сообщения) ²⁶.

Далее, в то время как промышленные кризисы XIX в. продолжались большей частью по нескольку месяцев, максимум один-два года, аграрный кризис продолжался два десятилетия.

Важнейшие причины такого различия между промышленными и аграрными кризисами заключаются в следующем.

В мировом капиталистическом сельском хозяйстве преобладает простое товарное производство и производство для собственного потребления, хотя крестьянские производители также подчинены капиталу и эксплуатируются им самыми разнообразными способами и хотя капиталистические крупные сельскохозяйственные предприятия стоят значительно выше крестьянских хозяйств.

Все сельское хозяйство, включая капиталистические крупные предприятия, является отсталой отраслью хозяйства (вследствие частной собственности на землю) ²⁷. Органический состав капитала в сельском хозяйстве гораздо ниже, а роль основного капитала, этой «материальной основы» циклического хода воспроизводства, гораздо менее значительна, чем в промышленности. Если бы роль основного капитала в сельском хозяйстве была столь же значительна, как в промышленности, если бы земельная рента не оказывала своего задерживающего влияния на развитие производительных сил в сельском хозяйстве, тогда несомненно сельскохозяйственное производство обнаружило бы такую же цикличность, как промышленность.

Большая продолжительность аграрных кризисов объясняется прежде всего тем, что в сельском хозяйстве сокращение производства связано с гораздо более сильным ростом издержек производства, чем в промышленности, так как твердые, не меняющиеся в соответствии с размерами обрабатываемой площади элементы издержек производства имеют здесь гораздо большее значение. Земельная рента в форме арендной платы и процентов по ипотекам, проценты на капитал, вложенный в строения и машины, их амортизация, прокорм и амортизация тяглового скота, налоги, заработная плата постоянных наемных рабочих, в США в XX в. составляющие в общей сложности около 70% всех издержек производства, остаются почти без изменения при

---

²⁶ Стремления некоторых авторов под предлогом соблюдения «чистоты» марксизма изобразить аграрный кризис как частичное явление промышленного кризиса противоречат высказываниям основоположников марксизма и опровергаются всем ходом экономического развития капитализма.

²⁷ В. И. Ленин подчеркивал, «что капитализм в земледелии находится в стадии ближе к мануфактурной, если сравнить его эволюцию с эволюцией промышленности, чем к крупной машинной индустрии» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 224).

сокращении посевной площади. К этому надо добавить, что крестьянину трудно, не покидая окончательно своей земли и двора, найти работу для себя и семьи вне своего хозяйства. Он продолжает поэтому производство, если его хозяйство обеспечивает ему хотя бы минимум средств существования. Поэтому ликвидация раз возникшего перепроизводства требует в сельском хозяйстве несравненно больше времени, чем в промышленности.

Конкретной причиной аграрного кризиса последней четверти XIX в. была революция в средствах сообщения: постройка сети железных дорог в Северной Америке и в России, улучшение и удешевление океанского транспорта²⁸. Это дало возможность бросить на европейский рынок дешевый хлеб из новых районов.

Энгельс дает следующую классическую формулировку сущности аграрного кризиса XIX в.: «Океанские пароходы, северо- и южноамериканские, а также индийские железные дороги дали возможность конкурировать на европейских хлебных рынках совершенно особенным странам. Это были, с одной стороны, североамериканские прерии, аргентинские пампасы, степи, уже от природы пригодные для обработки плугом, девственная почва, которая долгие годы давала богатые урожаи даже при примитивной культуре и без удобрения. С другой стороны, это были земли русских и индийских коммунистических общин, которые должны были продавать часть своего продукта, притом все возрастающую часть, чтобы выручить деньги для уплаты налогов, которые выжимал из них, довольно часто посредством истязаний, беспощадный деспотизм государства. Эти продукты продаются безотносительно к ценам производства, продаются за цену, которую предлагает торговец, так как крестьянин к сроку платежа должен во что бы то ни стало добыть денег. И против этой конкуренции — конкуренции девственной степной почвы и русских и индийских крестьян, подавленных непосильными податями, — европейский арендатор и крестьянин не мог уже при старых рентах держаться»²⁹.

Аграрный кризис XIX в., несмотря на всю его тяжесть, не был мировым аграрным кризисом: он не выходил за пределы зернового хозяйства стран Европы (и восточной полосы Соеди-

²⁸ Перевозка одного квартера пшеницы стоила (в шилл.):

Годы	Из Чикаго в Нью-Йорк	Из Нью-Йорка в Англию
1874	5,5	10,5
1881	2,5	4

²⁹ См. К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 738—739. Вставка эта написана Ф. Энгельсом очевидно в начале 90-х годов (предисловие к III т., как известно, датировано октябрем 1894 г.).

ненных Штатов, где хлебопашество сильно страдало от конкуренции степных районов). Скотоводство и технические культуры не были им затронуты³⁰. Наоборот, переход к интенсивному животноводству, молочному хозяйству, возделыванию свеклы и т. д. был одним из путей преодоления аграрного кризиса в Западной и Средней Европе (наряду с падением земельной ренты, которая приспособлялась к низким ценам на хлеб, наряду с массовыми банкротствами «неспособных» сельских хозяев, введением хлебных пошлин и т. д.).

Аграрный кризис XIX в. несомненно оказал сильное влияние на положение капиталистического хозяйства. Уменьшение покупательной способности крестьянского населения в отношении промышленных товаров удлиняло фазы депрессии и затрудняло переход к фазам процветания.

Однако не следует и переоценивать значения аграрного кризиса. Как это показывает объем промышленного производства, несмотря на наличие аграрного кризиса, развитие капитализма шло по круто восходящей линии. (Исчисленный Вагенфюром индекс мирового промышленного производства возрос — при уровне 1913 г., принятом за 100, — с 19 в 1870 г. до 43 в 1890 г., т. е. за 20 лет увеличился более чем вдвое.) Только такие значительные успехи индустриализации, быстрый рост городского населения и вызванное этим увеличение спроса на продукты питания повышенного качества создали возможность преодоления европейского аграрного кризиса на восходящей линии развития.

Возникает вопрос: как совмещается этот сильный рост промышленного производства с затянувшимся аграрным кризисом в 70-х и 80-х годах прошлого века?

Разрешение этого кажущегося противоречия заключается в движении цен. Это был период непрерывно падающих

³⁰ Лучшим доказательством может служить движение цен во время аграрного кризиса XIX в. на английском рынке, который для этого периода может с полным правом считаться мировым рынком.

Оптовые цены в Лондоне
(среднегодовые цифры)

Годы	Зерновые продукты				Продукты животноводства					
	Пшеница (английская) за 112 ф.		Овес (английский) за 112 ф.		Кукуруза (американская) за 480 ф.		Говядина (1 сорт) за 8 ф.		Свинина (средний сорт) за 8 ф.	
	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.	шилл.	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.	
1851—1875	12	5	8	8	33	4	3	4	2	
1876—1882	10	1	8	5	26	4	11	4	5	
1883—1900	7	1	6	6	23	4	8	3	6	

Данные взяты из книги М. Зеринга (M. Sering. Internationale Preisbewegung und Lage der Landwirtschaft in den aussertropischen Ländern. Berlin, 1929).

цен³¹. При таком падении цен элементы постоянного капитала обесцениваются за время производства товара. А так как товары продаются не по действительным ценам их производства, а по ценам их воспроизводства, то присваиваемая прибавочная стоимость реализуется только частично. Вследствие падения цен прибыль падает, предприятия с повышенными против средних издержками производства банкротятся.

Несколько слов о влиянии промышленного кризиса на положение сельского хозяйства. Всякий промышленный кризис уменьшает потребность в сельскохозяйственном техническом сырье, а продолжительный кризис уменьшает спрос на продукты питания более высокого качества. Но промышленные кризисы XIX в. были слишком кратковременными, чтобы оказать глубокое влияние на положение сельского хозяйства. Поэтому хотя промышленные кризисы и оказывали влияние на аграрные, а аграрные — на промышленные, хотя они взаимно и углубляли друг друга, все же в целом те и другие протекали согласно своим внутренним закономерностям³².

Влияние экспорта капиталов на кризисы и циклы

Одной из причин быстрого развития капитализма в последней четверти XIX в. несомненно был сильный рост экспорта капитала³³. По данным, приводимым В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», капитал, помещенный за границей Англией, возрос с 15 млрд. франков в 1872 г. до 42 млрд. в 1893 г.; заграничные капиталовложения Франции возросли с 10 млрд. франков в 1869 г. до 20 млрд. в 1890 г. Мы не будем повторять здесь данного Лениным анализа экономической сущности экспорта капитала: он известен читателям. Остановимся лишь на вопросе о влиянии экспорта капитала на циклы и кризисы.

³¹ Индексы оптовых цен:

Годы	Англия (1913 г.=100)	Франция (1901—1910 гг.=100)	Германия (1913 г.=100)	США (1910—1913 гг.=100)
1873	130,6	144	119	133
1896	71,8	82	70,9	68

³² Таково было отчетливо выраженное мнение Маркса. По поводу аграрного кризиса 70-х годов он писал: «Что касается сельскохозяйственного кризиса, то он будет постепенно усиливаться, развиваться и мало-помалу достигнет своей вершины, неся с собою настоящую революцию в отношениях земельной собственности, совершенно независимо от циклов торгово-промышленных кризисов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 94).

³³ Мы прежде рассмотрим влияние экспорта капитала и лишь затем вопрос о влиянии монополий, так как исторически экспорт капитала начался раньше, чем образовались монополии.

Экспорт капитала означает добавочный товарный экспорт из высокоразвитых капиталистических стран, которого не было бы без этого экспорта капитала. Это значит, что товары, в первую очередь I подразделения, продаются и вывозятся в другие страны без немедленного возмещения их стоимости другими товарами (или золотом). Это означает, что емкость капиталистического рынка «искусственно» расширяется; экспорт капитала в этой мере является фактором удлинения фазы процветания и смягчения кризиса. Однако господство монополий и общие закономерности империализма в целом перекрывают влияние этого фактора.

Как ни важен в социальном и политическом отношении экспорт капитала для главнейших империалистических стран (с ним связаны существование класса рантье — этот «паразитизм в квадрате» — и подкуп рабочей аристократии), все же влияние экспорта капиталов на течение циклов не следует количественно переоценивать. По неточным, правда, вычислениям Дрезденского банка, экспорт капитала из Англии и Швейцарии составил 4% их национального дохода, а экспорт капитала из других стран — еще меньше³⁴. Собственно говоря, экспорт капитала следует сопоставить не с размером национального дохода, а с валовой стоимостью промышленной продукции (сельское хозяйство, строительство и т. д. не участвуют в экспорте капитала). Так или иначе, влияние экспорта капитала на циклическое развитие имеет очень ограниченные пределы.

Циклы и кризисы монополистического капитализма довоенного времени

После преодоления аграрного кризиса в середине 90-х годов подъем промышленного производства *продолжался усиленным темпом* вплоть до начала мировой войны. Шпитгоф пишет: «Период 1895—1913 гг. можно рассматривать как один сплошной подъем, ненадолго приостанавливавшийся лишь два раза: в 1901—1902 гг. и 1908—1909 гг.»³⁵. Это утверждение, разумеется, неверно, однако оно достаточно характерно.

«Предшествовавшие войне два десятилетия, — констатировал III конгресс Коминтерна, — были эпохой особенно могущественного капиталистического приboя. Периоды подъема отличались напряженностью и длительностью, периоды депрессий или кризисов отличались краткостью. В общем кривая резко поднималась вверх».

По подсчетам Вагенфюра индекс мирового промышленного производства возрос с 60 в 1900 г. до 100 в 1913 г. (см. табл. 3).

³⁴ «Die Wirtschaftlichen Kräfte der Welt», S. 172.

³⁵ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Jena, 1901, S. 56.

Главными факторами этого усиленного подъема были: колоссальное развитие сети железных дорог³⁶; стремительный рост электротехнической и химической промышленности; увеличение сбыта промышленных товаров среди сельскохозяйственного населения после преодоления аграрного кризиса; вывоз товаров, опиравшийся на возросший экспорт капитала³⁷ к концу этого периода, кроме того огромные расходы накануне мировой войны на вооружения.

Этот сильный подъем капитализма происходил в условиях завершившегося перехода от свободной конкуренции к господству монополий, к империализму. Совпадение этих двух моментов: полного развития монополистического капитализма и весьма благоприятного хода хозяйственной деятельности в период 1895—1913 гг., — апологеты капитализма пытались использовать для подкрепления лживой «теории» преодоления анархии, а следовательно, смягчения и даже устранения кризисов монополиями.

Разбитая наголову Лениным, эта «теория» полностью обанкротилась перед лицом неопровержимых исторических фактов. Монополии не устраняют ни анархии капиталистического способа производства, ни конкуренции. Накопление капитала идет еще более быстрым темпом, так как благодаря огромному росту централизации капитала и сращению промышленного капитала и банковского капитала в финансовый капитал все большая часть прибавочной стоимости попадает в руки финансовой аристократии, последняя же, несмотря на всю безумную роскошь, которой она себя окружает, в состоянии расходовать на индивидуальное потребление лишь небольшую часть получаемой ею прибыли. Монополии, значение которых особенно велико в области добычи сырья и в тяжелой промышленности, поддерживают высокий уровень цен, уменьшают доход неорганизованных капиталистов, средних слоев и в особенности рабочего класса и относительно еще более сужают потребительную силу общества. Следовательно, монополии усиливают противоречие между неограниченной потребностью капитала в расширении и ограниченной потребительной силой общества. Поэтому, если элиминировать все чрезвычайные обстоятельства, то при монополистическом капитализ-

---

³⁶ Общее протяжение сети железных дорог во всем мире возросло с 790 тыс. км в 1900 г. до 1104 тыс. км в 1913 г. Это железнодорожное строительство дало возможность вложить примерно 80 млрд. золотых франков в производство товаров подразделения I, не увеличивая при этом предложения товаров на рынке (подобное же влияние на положение рынка оказало сооружение крупных электростанций).

³⁷ Согласно приводимым Лениным в кн. «Империализм, как высшая стадия капитализма» данным сумма заграничных капиталовложений Англии, Франции и Германии увеличилась с 102—112 млрд. франков в 1902 г. до 179—204 млрд. франков в 1914 г.

ме кризисы должны быть более глубокими и частыми, нежели в условиях свободной конкуренции: кризисы и депрессии должны быть более продолжительными, поскольку монополии имеют тенденцию, несмотря на перепроизводство, сохранять высокий уровень цен, что затрудняет рассасывание товарных излишков.

Бурные темпы роста промышленного производства в 1895 — 1913 гг. сопровождались особенно острыми глубокими кризисами перепроизводства.

Кризис 1900 г. обнаружил некоторые особенные моменты: впервые ясно обозначился циклический ход развития хозяйства Японии, впервые кризис начался в России; но в Соединенных Штатах так же, как это было во время мирового кризиса 1890 г., кризис начался с опозданием на три года.

В настоящей работе мы не даем специального анализа кризисов и циклов в царской России, так как они начались здесь сравнительно поздно и закончились уже в 1913 г. Кризисы в России принципиально ничем не отличались от циклического хода в других странах. Емкость внутреннего рынка была здесь относительно меньшей, чем в западноевропейских странах. Причинами этого были: пережитки феодализма, постоянно державшие русское крестьянство на грани голода, аграрное перенаселение, чрезвычайно низкий жизненный уровень промышленного пролетариата. Кроме того, на емкость внутреннего рынка оказывало влияние еще и то обстоятельство, что при крупной доле иностранного капитала значительная часть присвоенной прибавочной стоимости уходила за границу. Поэтому в России потребительная сила общества была особенно ограниченной и действие кризисов — чрезвычайно тяжелым.

«В России вообще действие кризиса неизмеримо сильнее, чем в какой-нибудь другой стране, — писал Ленин о кризисе 1900 г. — К застою в промышленности присоединяется у нас голодовка крестьян»³⁸.

Вследствие указанных причин фазы оживления и процветания даже в десятилетний период сильного подъема капитализма в России перед войной были относительно слабыми и непродолжительными, а кризисы глубокими. Русско-японская война и революция 1905 г. подвергли глубочайшему изменению весь ход циклического воспроизводства в России.

Несмотря на сильное расширение капиталистического производства, в рассматриваемый период уже обнаружилось кое-какие моменты, характерные для циклического развития периода общего кризиса капитализма, и в частности тенденция к сокращению цикла. В Соединенных Штатах за кризисом 1903 г. уже последовал новый кризис в 1907 г., а в 1913 г. опять надвигалось

---

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 85—86.

новое падение. 1914 год, надо полагать, принес бы возникновение нового кризиса, если бы циклический ход воспроизводства не был насильственно прерван мировой войной.

V. КРИЗИСЫ И ЦИКЛЫ В ПЕРИОД ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Мировая война развязала общий кризис капитализма, но не была его предпосылкой; его предпосылки были заложены в самой природе монополистического капитализма. Причинами общего кризиса были те же внутренние противоречия капитализма, которые проявлялись в периодически повторяющихся кризисах перепроизводства и которые делают неизбежным революционный крах капитализма. Общий кризис капитализма есть период уже начавшегося крушения господства буржуазии, период, когда пролетариат уже уничтожил господство буржуазии на одной шестой части земного шара и построил социалистическое общество, период, когда исторические предпосылки для свержения господства буржуазии уже давно налицо, период, когда революционные взрывы и восстания рабочих масс в разных странах создают непосредственную угрозу для господства буржуазии³⁹.

Мы не можем здесь дать исчерпывающего анализа периода общего кризиса; мы вынуждены ограничиться кратким указанием тех особых экономических факторов, которые видоизменяют течение кризисов в этом периоде.

Следует также подчеркнуть, что распад мира на две части и возникающая отсюда борьба двух систем — социализма и капитализма — означает возникновение принципиально нового противоречия всемирно-исторического значения. Напротив, новые явления внутри капиталистического мира, характерные для эпохи общего кризиса капитализма, представляют собой лишь обостренное выражение уже существовавших в предшествующие периоды внутренних противоречий капиталистической системы.

Противоречие между безграничным стремлением капитала к расширению производства и ограниченной потребительной способностью общества, которое проявлялось на предшествующих стадиях развития капитализма, ярче всего в периодических

---

³⁹ Вследствие характерной для эпохи империализма глубочайшей неравномерности капиталистического развития революционное крушение капитализма не может произойти одновременно во всем мире. Переход от капитализма к социализму во всем мире затягивается поэтому на целую эпоху, охватывающую ряд десятилетий. Исторически это очень короткий срок. Вспомним, что переход от рабовладельческого хозяйства к феодализму потребовал многих столетий; переход от феодализма к капитализму — примерно двух столетий. В середине XIX в. рабство существовало еще в Соединенных Штатах; и поныне существуют еще феодальные государства.

кризисах перепроизводства, отныне имеет тенденцию к хроническому обострению. Емкость капиталистического рынка хронически отстает от потребностей сбыта; капитализм, как правило, не способен вследствие отсутствия сбыта полностью использовать имеющиеся средства производства⁴⁰. Этот постоянный избыток производственной мощности распространяется также на сельское хозяйство в форме хронического аграрного кризиса, принимает в сфере обращения форму хронического избытка ссудного капитала, вследствие ограниченных возможностей производительного применения накопленного в денежной форме капитала.

Эта постоянная недогрузка значительной части производственного аппарата, т. е. хронический избыток основного капитала, неизбежно должна приводить к углублению кризисов, к затяжке фаз депрессии, так как обновление и расширение основного капитала, образующие материальную основу оживления и процветания, затруднены недогрузкой производственного аппарата.

Отсюда, разумеется, не следует, что обновление основного капитала невозможно. Темп развития производства в период общего кризиса без сомнения замедлился вследствие глубины кризисов и длительности депрессий. Однако это отнюдь не означает «стагнации» производительных сил, как это утверждает, с позволения сказать, «теория» троцкизма. Несмотря на избыток основного капитала, и даже именно вследствие избытка основного капитала, с целью снижения издержек производства строятся новые фабрики, вооруженные самыми современными автоматическими механизмами. Нет стагнации и в развитии производительных сил, а есть растущая неспособность использовать развивающиеся производительные силы.

Антидиалектическая, лживая «теория стагнации» призвана служить делу буржуазии. Создавая при помощи этой «теории» представление о том, что крах капитализма произойдет автоматически, сторонники ее, по существу, выступают в качестве

---

⁴⁰ Исследование американского Института Брукингса показывает, что в годы процветания (1925—1929 гг.) производственная способность американской промышленности была использована менее чем на 80% (E. Nourse. *America's Capacity to Produce*. Washington, 1934, p. 416). Эта оценка представляется нам слишком оптимистической, и если мы исправим ошибки, лежащие в основе этой оценки, и распространим исчисление на полный цикл, то окажется, что производственная мощность американской промышленности используется лишь в пределах 67,5% (E. В а r g а. *Общий кризис и хронический излишек основного капитала*. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1936, № 1, стр. 152).

По официальным данным германской статистики в 1936 г., когда промышленное производство Германии уже превышало уровень 1929 г., производственная мощность промышленности в отношении рабочих мест была использована лишь на 70%.

защитников капитализма от революционного штурма пролетариата. Этими «теориями» они пытаются отвлечь рабочий класс от ясного понимания неоспоримого положения марксизма-ленинизма, что только революционное уничтожение капитализма и построение социализма на основе диктатуры пролетариата могут положить конец капиталистической эксплуатации.

Оборотной стороной избытка капитала является хронический избыток рабочей силы. Характерная для капитализма вообще промышленная резервная армия превращается в хроническую армию безработных, которая не находит себе занятий и в фазе процветания⁴¹. Эта застойная безработица постоянно давит на рынок труда, облегчая буржуазии возможность усиления интенсивности труда и бешеной эксплуатации рабочих, еще больше ускоряя тем самым создание армии «избыточной» рабочей силы. В результате в наиболее передовых капиталистических странах — Англии, США — возникает тенденция к абсолютному уменьшению числа рабочих, непосредственно создающих новые стоимости в сфере производства, тогда как число рабочих, занятых в сфере обращения, потребления и личного обслуживания, относительно возрастает. Так капитализм в период общего кризиса приходит к тому состоянию, которое Маркс называл «избытком капитала при избытке населения».

Уже в первом томе «Капитала» Маркс указал — в связи с всеобщим законом капиталистического накопления — на тенденцию к созданию избытка рабочей силы:

«Правда, с возрастанием всего капитала увеличивается и его переменная составная часть, т. е. присоединяемая к нему рабочая сила, но увеличивается она в постоянно убывающей пропорции... Следовательно, рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу

⁴¹ К концу 1936 г. уровень производства в Англии был примерно на 15% выше, чем в 1929 г., и насчитывалось 1,6 млн. безработных, т. е. примерно безработица охватывала одного рабочего из семи. В США, где к концу 1936 г. был достигнут уровень производства 1929 г., имелось приблизительно 10 млн. безработных. Таково положение, несмотря на то, что естественный прирост населения и размер иммиграции значительно ниже, чем до войны.

Следующие цифры (в %) дают представление о динамике безработицы в Англии.

Годы	Предкризисный минимум	Кризисный максимум	Годы	Предкризисный минимум	Кризисный максимум
1856—1858	4,9	12,2	1899—1904	2,0	6,0
1865—1868	2,1	7,9	1906—1908	3,6	7,8
1872—1879	0,9	11,4	1919—1922	2,4	15,2
1882—1886	2,3	10,2	1929—1932	10,4	22,1
1890—1893	2,1	7,5			

производства закон народонаселения, так как всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»⁴².

В другом месте Маркс пишет: «Если бы развитие производительных сил уменьшило абсолютное число рабочих... то это вызвало бы революцию, потому что большинство населения оказалось бы не у дел»⁴³.

Когда капитализм еще находился на восходящей линии развития, когда еще имелись возможности значительного расширения внутреннего и внешних рынков, эта тенденция к падению числа занятых рабочих, на которую указывал еще Маркс, не могла осуществиться. Эта тенденция ясно проявилась лишь в период общего кризиса капитализма.

В период общего кризиса капитализм явственно приближается к такому состоянию: загнивание, паразитический характер капитализма становятся все глубже; неспособность использовать им же созданные производительные силы выступает все отчетливее; противоречие между буржуазией и пролетариатом становится все острее; круг лиц, заинтересованных в сохранении господства буржуазии, все суживается. Ибо период общего кризиса капитализма есть период социальной революции.

Само собой понятно, что период общего кризиса капитализма вносит известные изменения в конкретный ход циклов и кризисов. Последствия мировой войны (и подготовка к новой мировой войне) вносят сверх того свои особые изменения в характер циклов и кризисов.

Военная конъюнктура

Мировая война разорвала ход цикла. Вместо предстоящего кризиса возникла *военная конъюнктура*. Война создала гигантский дополнительный рынок спроса на предметы непроизводительного потребления, оплачиваемого государством. Потребление (плюс непосредственные разрушения, вызванные войной) превышало производство; подлинное обнищание происходило в тех странах, которые непосредственно участвовали в войне⁴⁴. Превышение спроса над предложением вызвало резкий рост цен, «революцию цен», по выражению Маркса. Вследствие длительного преобладания спроса над предложением цены потеряли свою связь со стоимостью. Возникший таким образом чрезмер-

⁴² К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 643—644, 645—646.

⁴³ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 289.

⁴⁴ Мы не причисляем к этим странам Японию и США.

но высокий уровень цен был одной из причин особенно разрушительного действия кризисов 1920 и 1929 гг.

Война вызвала значительные сдвиги в соотношении между странами. США окончательно заняли место первой страны капитализма, превратились из страны-должника в страну-кредитора; недостаток европейских промышленных изделий способствовал развитию промышленности в заокеанских странах, в особенности в Японии; участвовавшие в войне европейские государства, и особенно побежденная Германия, были отброшены в своем развитии назад — ниже довоенного уровня.

Финансирование военных издержек производилось посредством чудовищного нагромождения государственных долгов. Реальное обнищание участвовавших в войне государств сопровождалось кажущимся, иллюзорным обогащением. Владельцы военных займов приобрели право на ренту, на нетрудовой доход, на значительную часть будущих продуктов общественного производства. Это находилось в волюющем противоречии с реальным обнищанием капиталистического мира во время войны и создало предпосылки всеобщего обесценения валют, распада системы международного кредита и государственных банкротств послевоенного времени.

Кризис 1920 г.

Превышение спроса над предложением затянулось еще на год после окончания войны ввиду отсутствия запасов в оптовой и розничной торговле и недостатка многих предметов потребления, отсюда дальнейший рост цен⁴⁵. Стремление буржуазии преодолеть разразившийся к концу войны революционный кризис наряду с методами насилия также известными материальными уступками рабочему классу в свою очередь способствовало оттягиванию начала кризиса.

«Ценой дальнейшего органического расстройтва хозяйственной системы... буржуазным правительствам совместно с банковскими консорциумами и промышленными трестами удалось оттянуть начало экономического кризиса — к такому моменту, когда политический кризис демобилизации и первого подведения

⁴⁵ Индексы оптовых цен:

Годы	США	Англия
	(Bureau of Labor Statistics, 1910—1914 гг.=100)	(«Statist», 1913 г.=100)
1918	191	226
1919	202	243
1920	226	295

Обесценение фунта сыграло свою роль в движении цен в Англии, однако в США по-прежнему сохранялся золотой стандарт.

итогов уже вошел в берега», — указывал в своей резолюции III конгресс Коминтерна⁴⁶.

Начавшийся в 1920 г. кризис, хотя и глубокий в смысле падения производства, был относительно непродолжительным и охватывал не все капиталистические страны. В Германии, где инфляция была еще в полном ходу, в 1920 г. не было кризиса перепроизводства. В Германии ход событий отличался от других стран: кажущееся процветание до середины 1923 г. в связи с «бегством в материальные ценности», инфляционный кризис осенью 1923 г., стабилизационный кризис 1924 г. и т. д. Во Франции, где восстановление разрушенных областей особенно расширяло рынок, в 1920—1921 гг. также не было кризиса перепроизводства. Неравномерность развития в отдельных странах, столь характерная для кризиса 1929 г., ярко проявилась уже в кризисе 1920 г.

Кризис 1920 г. вызвал значительное падение цен, не приведя, однако, к полной ликвидации «революции цен», возникшей во время войны. Несмотря на несомненный дальнейший рост производительности труда по сравнению с довоенным временем, несмотря на то, что в методах добычи золота не произошло таких сдвигов, которые могли бы привести к существенному падению стоимости золота, цены оставались на уровне, значительно превышавшем довоенный⁴⁷. Причины этого своеобразного явления, по-видимому, заключались в том, что различные элементы издержек производства были связаны длительными договорами (жилищная и арендная плата), государственными мероприятиями (ставки железнодорожных тарифов, налоги), кроме того монополиям удавалось удерживать цены на высоком уровне.

Нужен был второй кризис для того, чтобы привести чрезмерно выросший во время войны уровень цен в соответствие с современным уровнем стоимости товаров.

Временная стабилизация и цикл 1921—1929 гг.

После преодоления кризиса 1920 г., и в особенности после стабилизации германской валюты в конце 1923 г., началось сильное циклическое оживление промышленного производства, которое наряду с победой буржуазии над революционным движением за пределами СССР привело к временной стабилизации капитализма. Наступили годы рационализации, обновления и расширения основного капитала, связанного со значительным повышением интенсивности труда, в особенности в США и Германии. Несмотря на резкие срывы конъюнктуры в 1924 и 1927 гг. в

⁴⁶ «Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932». М., 1933, стр. 168.

⁴⁷ Индекс оптовых цен в США колебался в период 1922—1929 гг. между 139 и 151 (по годовым данным, 1910—1914 гг. = 100).

США, в 1926 г. в Германии, идеологи американской буржуазии и европейская социал-демократия сеяли иллюзии безграничного оптимизма, предсказывали «вечное процветание». Отрицая общий кризис капитализма, они объявили стабилизацию окончательной и неизбежной; на Кильском партийном съезде германской социал-демократии Гильфердинг возвестил наступление длительного периода подъема капитализма, прикрываясь антимарксистским рассуждением, что растущие производительные силы автоматически создадут себе рынок. Этим лживым теориям буржуазных и социал-демократических экономистов и политиков Коммунистический Интернационал противопоставил свою единственно правильную оценку положения и перспектив капитализма. Пресловутая идеология «вечного процветания» нашла ярых сторонников в лице правых оппортунистов в американской компартии, выступавших с теорией Ловстона о так называемой «американской исключительности». Коммунистический Интернационал всегда определял стабилизацию капитализма лишь как «временную», «частичную», «относительную», «гнилую».

«Частичный и непременный характер этой стабилизации» находил «свое выражение в лихорадочной смене конъюнктуры, в крайней неравномерности развития, в огромном противоречии между производительной способностью производственного аппарата и фактическим размером производства, в совершенно исключительной по своей величине хронической безработице»⁴⁸.

Лживая болтовня о «вечном процветании» в США, о «прочной стабилизации», о предстоящей длительной эпохе нового подъема капитализма (Гильфердинг) была сброшена в мусорный ящик началом кризиса 1929 г., глубочайшего и наиболее продолжительного кризиса в истории капитализма.

Кризис 1929 г.

Цифровой материал нашей работы содержит богатые данные об этом кризисе. По этому кризису существует также обширнейшая литература⁴⁹. Мы ограничиваемся здесь рассмотрением лишь самых важных моментов кризиса.

Кризис 1929 г. в смысле падения объема промышленного производства был глубочайшим кризисом в истории капитализма. Это с полной ясностью показывают следующие таблицы:

⁴⁸ Тезисы VII расширенного пленума ИККИ («Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932», стр. 626).

⁴⁹ См. Резолюции пленумов Коминтерна; Е. Варга. Между VI и VII конгрессами Коминтерна. М., 1935; Е. Варга. Новые явления в мировом экономическом кризисе. М., Партиздат, 1934; сборники Института мирового хозяйства и мировой политики: «Мировой экономический кризис». М., Партиздат, 1932; «Проблемы мирового кризиса». М., Партиздат, 1932; «Современный кредитный кризис», М., Партиздат, 1932.

Таблица 5

Глубина падения в мировых кризисах мировой продукции угля, чугуна и промышленного потребления хлопка (в %) *

Даты мировых кризисов	Уголь	Чугун	Потребление хлопка
1873	-2,7**	-8,0	—
1882	-2,5**	-9,4	-6,8
1890	-1,9	-5,5	-21,7
1900	Рост	0	-12,5
1907	-4,3	-20,3	-10,1
1920	-14,2	-40,1	—
1929	-30,9	-64,8	-26,7

* По углю и чугуну, кончая кризисом 1907 г., мировой итог включает Россию; с 1920 г. мировой итог без СССР. Промышленное потребление хлопка — сумма потребления по США, Англии, Германии, Франции, Италии.

** США, Англия, Германия, Франция.

В довоенное время общие индексы существовали лишь для тех лет, когда составлялась промышленная перепись. Поэтому табл. 6 показывает лишь, насколько промышленное производство было отброшено ниже довоенного уровня (когда капитализм еще находился на восходящей линии развития, промышленное производство в кризисе, как уже отмечал Маркс, не падало ниже высшей точки предшествующего цикла).

Таблица 6

Индекс промышленной продукции (1913 г. = 100)

Годы	Англия	Германия	Франция **	США	Капиталистический мир ***
1890	62	40	56	39	43
1900	79	65	66	54	60
1910	85	89	89	88	88
1913	100	100*	100	100	100
1929	104,4	108,3****	144	182,6	150
(высшая точка перед кризисом)					
1932	70,7	51,8****	92*****	81,2	84
(низшая точка кризиса)					

* В довоенных границах; в современных границах высшая точка — 119,2, низшая — 57,1.

** В границах соответствующего года.

*** За 1890—1913 гг. R. W a g e n f ü h r. Op. cit., S. 69. Высшая и низшая точки — по месячному индексу Берлинского конъюнктурного института с базой 1928 г. = 100 и пересчитаны на базу 1913 г., по данным R. W a g e n f ü h r. Op. cit., S. 67.

**** Без пищевкусовой.

***** 1935 г.

Таким образом, капиталистический мир в целом в кризисе 1929 г. был отброшен примерно к 1908—1909 гг., промышленность Франции — к 1911 г. (не учитывая ближайших послевоенных лет), США — к 1905—1906 гг., Германия — к 1896 г. (не учитывая 1919 г.), Англия — к 1897 г. (не учитывая 1921 и 1926 гг.).

По отдельным отраслям промышленности картина еще более яркая; это видно из табл. 7, показывающей на сколько лет назад отбрасывалась промышленность в период кризисов.

Таблица 7

Даты мировых кризисов	США		Англия		Франция	
	уголь	сталь	чугун	судострое-ние	уголь	чугун
1857	2	—	2	5	3	4
1866	1	—	3	5	1	2
1873	3	1	5	3	2	2
1882	3	3	1	16	5	7
1890	3	2	6	5	1	2
1900	1	3	6	6	6	5
1907	2	4	5	15	1	2
1920	13	13	69	8	—	—
1929	28	31	71	90	9	9

Табл. 8 и 9 дают яркую иллюстрацию особой глубины кризиса 1929 г. в ведущей стране капитализма — США.

Таблица 8

Падение продукции в % от высшей точки перед кризисом к нижней точке кризиса

Даты кризисов	Уголь	Чугун	Сталь	Потребление хлопка	Строительство *
1857	-1,7	-20,2	—	-27,4	—
1865	+0,5	-17,9	—	—	—
1873	-9,1	-27,0	+8,5	-9,0	—
1882	-7,5	-12,5	-10,7	-15,4	—
1893	-6,4	-27,3	-18,4	-19,8	-31,3
1903	-1,6	-8,4	-7,3	-3,9	-14,3
1907	-13,4	-38,2	-40,0	-8,9	-23,2
1920	-27,5	-54,8	-53,1	-20,0	-19,4
1929	-40,9	-79,4	-75,8	-31,0	-81,5

* Для последнего кризиса — индекс стоимости заключенных контрактов по 37 штатам для предшествующих кризисов — индекс объема заключенных контрактов по 7 штатам.

Кризис 1929 г. был одновременно самым продолжительным мировым кризисом в истории капитализма⁵⁰.

Для США это может быть иллюстрировано следующими данными.

Таблица 9

**Длительность сокращения производства
отдельных отраслей промышленности (в месяцах)**

Даты кризисов	Чугун	Уголь	Строительство
1893	27	—	—
1903	7	—	11
1907	8	6	9
1920	16	16	8
1929	39	41	57

Причина этого в особенности продолжительного и глубокого падения промышленного производства заключается прежде всего в характерном для общего кризиса капитализма хроническом избытке основного капитала. Особенная глубина кризиса ярко отразилась в огромном падении производства средств производ-ства.

Таблица 10

Индекс промышленного производства в 1932 г. *
(1929 г. = 100)

Индексы	США	Германия	Польша
Общий индекс	53,8	53,3	53,9
средств производства . . .	27,6	34,4	42,4
» потребления	75,9	76,3	64,1

* По данным «Бюллетеня Лиги наций», 1937, № 1, стр. 11—12.

В особенности ясно показывают падение производства средств производства и одновременно огромную неравномерность падения по отдельным видам товаров в США данные, которые мы заимствуем из бюллетеня «National City Bank» за октябрь 1933 г.

⁵⁰ Во время большого аграрного кризиса в 1873—1895 гг. в отдельных странах наблюдалась весьма длительная депрессия; но ни один мировой кризис не был таким продолжительным, как кризис 1929 г.

**Движение средств потребления и средств производства в 1932 г.
сравнительно с 1929 г. в США**

Средства потребления	Процентное изменение	Средства производства	Процентное изменение
Убой овец и баранов	+17,3	Число построенных торговых судов	+ 2,5
Потребление сыра	+15,5	Бурение нефтяных скважин	-32,8
Ввоз чая в США	+ 6,0	Отправка черепицы для крыш	-42,3
Ввоз кофе в США	+ 1,2	Постройка предприятий хозяйственного значения (в долл.)	-45,0
Подвоз молока в Нью-Йорк	0,0	Отправка цемента	-52,6
Потребление бензина	- 0,2	Продажа красок и лаков (в долл.)	-53,0
Ввоз какао в США	- 5,4	Производство серной кислоты	-57,9
Поступление птицы на 5 важнейших рынков	- 6,1	Отправки свинца	-59,5
Отправки табака со складов	- 6,5	Отправки твердых сортов дерева	-61,7
Потребление пшеничной муки	- 7,8	Производство стекла для строительства	-62,2
Поступление риса на рисоочистительные фабрики	- 8,0	Отправки водопроводного и канализационного оборудования	-64,5
Потребление масла	- 8,8	Отправки радиаторов парового отопления	-64,5
Поступление шелка-сырца на фабрики	-10,6	Отправки сосны «Дуглас»	-65,8
Поступление яиц на 5 рынков	-12,3	Производство грузовых автомобилей	-69,5
Убой быков и телят	-12,8	Отправки насосов (в долл.)	-72,8
Отправки папирос со складов	-13,0	Отправки стали для строительства	-73,8
Производство обуви	-13,2	Отправки стальных балок	-74,4
Убой свиней	-14,7	Литейное оборудование (заказы)	-75,9
Железнодорожные погрузки апельсинов, лимонов	-15,5	Отправки электромоторов (в долл.)	-76,0
Поступление рыбы в важнейшие порты	-19,2	Заказы на стальные котлы	-80,7
Железнодорожные погрузки яблок	-20,8	Жилищное строительство (площадь)	-81,0
Железнодорожные погрузки картофеля	-22,5	Потребление железной руды	-83,9
Рафинирование сахара в 8 портах	-23,0	Производство кирпича	-85,0
Железнодорожные погрузки лука	-24,6	Производство стальных рельс	-85,2
Потребление газетной бумаги	-25,7	Строительство общественного значения (в долл.)	-85,6
Потребление хлопка-сырца	-28,8	Отправки станков	-86,7
Отправки сигар со складов	-32,2	Строительство торговых зданий (в долл.)	-86,8
Потребление сырой шерсти	-34,2	Производство стальных болванок	-87,0
Продажа конфет с фабрик (в долл.)	-39,9	Заказы на электрические печи	-87,1
Отправки шин	-40,5	Строительство фабрик и заводов (в долл.)	-92,1
» домашней мебели	-64,0	Строительство паровозов	-95,4
» домашних пылесосов	-64,3	Отправки электрических лебедок (в долл.)	-95,9
Производство пассажирских автомобилей	-75,2	Строительство ж.-д.тов.вагонов	-99,3

Глубина и исключительная продолжительность падения промышленного производства частично объясняются действием монополий, которое в настоящее время сильнее, чем когда-либо ранее.

Сохраняя высокие цены, монополии пытались преодолеть кризис путем ограничения производства, тогда как ранее, в эпоху свободной конкуренции, кризис вызывал сразу же резкое падение цен, что ускоряло поглощение товарных запасов. Стремление монополий удержать цены на прежнем уровне, правда, не увенчалось успехом, и монопольные цены в действительности значительно понизились в ходе кризиса. Однако сама попытка удержания монопольных цен углубила и затянула кризис.

Падение цен в кризисе 1929 г. было гораздо более глубоким, чем в каком-либо другом из прежних кризисов.

Таблица 11

Падение цен в кризисе

США		Англия	
годы падения	процент падения	годы падения	процент падения
1857—1858	—16,2	1857—1858	—13,3
1867—1871	—18,7*	1866—1870	—5,9
1872—1879	—33,8	1873—1879	—25,3
1882—1886	—24,1	1880—1887	—22,7
1893—1894	—10,3	1890—1896	—15,2
1903—1904	0	1900—1902	—7,9
1907—1908	—3,2	1907—1908	—8,7
1920—1922	—37,6	1920—1922	—36,9*
1928—1934	—53,9*	1928—1935	—57,8*

* В переводе на золото.

Огромное падение цен объяснялось не только глубиной кризиса, но и, как мы указывали выше, тем обстоятельством, что первый послевоенный кризис лишь отчасти ликвидировал возникшую во время войны «революцию цен». Однако падение цен было чрезвычайно неравномерно: цены монопольных товаров упали значительно позднее и в гораздо меньшей степени, чем цены на немонопольные товары. По некоторым странам существуют отдельные индексы цен на «свободные» и «монопольные» товары. Они дают следующую картину (см. табл. 12).

Ясно, что поддержание высоких монопольных цен было возможно лишь при крайнем ограничении производства соответствующих товаров. С другой стороны, искусственно поддерживаемые высокие цены монопольных товаров задерживали паде-

Индекс свободных и картелированных цен *

Годы	Австрия **		Германия **		Польша **	
	(1923—1931 гг.=100)		(1926 г.=100)		(1928 г.=100)	
	монопольные	свободные	монопольные	свободные	монопольные	свободные
1929	99	100	105	97	107,7	93,6
1930	96	87	103	80	108,9	81,0
1931	91	76	94	61	107,8	63,7
1932	94	73	84	48	95,0 ***	49,1 ***

* Обращение населения картелями в результате высоких таможенных пошлин стало столь очевидным, что монополистический капитал воспрепятствовал дальнейшему опубликованию этих цифр.

** Австрия и Германия—по данным: «World Production and Prices 1925—1933». Geneva, 1934. Польша—по данным: «Konjunktura Gospodarcza w Polsce 1924—1927». Warszawa, 1928.

*** 1933 г.

ние цен на те товары, в издержках производства которых они участвовали, и создавали особенно затруднительное положение для немонополизированных предприятий и мелких капиталистов.

Аграрный кризис

Глубина и исключительная продолжительность кризиса были частично вызваны переплетением промышленного кризиса с сельскохозяйственным аграрным кризисом. Это второй аграрный кризис, охватывающий целый ряд стран, и первый действительно мировой аграрный кризис. Аграрный кризис впервые охватил все отрасли сельского хозяйства: зерновое хозяйство, скотоводство, технические культуры,—и все без исключения капиталистические страны.

Исходным пунктом аграрного кризиса был значительный рост посевных площадей и сельскохозяйственной продукции в заокеанских странах: США, Канаде, Австралии, Аргентине, вызванный высокими ценами и огромным спросом во время войны. По окончании войны чрезвычайный спрос прекратился. Мировой кризис 1920 г. положил начало аграрному кризису, проявившемуся прежде всего в огромном падении цен. Годы временной стабилизации привели к увеличению спроса на сельскохозяйственные продукты и тем самым к ослаблению аграрного кризиса. Однако в это же время постепенно оправлялось от последствий войны и европейское сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство Европы достигло довоенного уровня.

Начало промышленного кризиса 1929 г. привело к резкому обострению аграрного кризиса, которое проявилось в колоссаль-

ном падении цен, в очень значительном расхождении сельскохозяйственных и промышленных цен («ножницы»), в скоплении громадных, не находящих себе сбыта товарных запасов и в массовом разорении крестьянства.

Таблица 13 показывает падение цен, «ножницы», в США и Германии.

Таблица 13

Годы	США* (1909—1914 гг.=100)			Германия** (1913 г.=100)		
	Цены на с.-х. товары	Цены на товары, приобретаемые фермерами	Соотношение между первыми и вторыми	Цены на с.-х. товары	Цены на промышленные изделия	Соотношение между первыми и вторыми
1929	138	152	91	137	167	87
1930	117	144	81	125	150	83
1931	80	124	65	111	136	82
1932	57	107	53	97	118	82
1933	63	109	58	93	113	82

* Данные взяты из «Agricultural Situation», April, 1934.

** Данные взяты из «Konjunkturstatistisches Handbuch, 1936», Berlin, 1935, S. 99, 104.

Несмотря на значительное падение цен на мировом рынке, производство продуктов питания (по исчислениям Лиги наций) не уменьшилось.

Индекс мирового производства продуктов питания (хлеб, мясо, вино, кофе, чай, какао и т. д.), исчисляемый Лигой наций, показывает следующие изменения:

(1925—1929 гг.=100) *

Годы	Годы
1928	103
1929	103
1930	104
1931	103
1932	103
1933	104

* «Statistical Year-Book of the League of Nations». Geneva, 1933, p. 170.

Мы уже указывали выше, в связи с аграрным кризисом XIX в., причины, затрудняющие ограничение сельскохозяйственного производства. В некоторых европейских странах сельскохозяйственного импорта: во Франции, Италии, — под охраной усиленного аграрного протекционизма наблюдался столь значительный рост внутреннего производства зерна, что при хорошем урожае возникал даже избыток зерна над внутренним потреблением. Только неурожай 1934—1936 гг. в основных заокеанских странах привели к некоторому падению производства сельскохозяйственных продуктов.

Длительное перепроизводство вызвало огромное нагромождение запасов сельскохозяйственных продуктов, не находящихся сбыта.

Таблица 14

Индекс мировых запасов продовольствия и сырья *
(1925—1929 гг. = 100)

Год	Общий индекс	Пшеница	Сахар	Кофе	Хлопок	Шелк	Каучук
1925	76	72	70	43	80	89	63
1929	124	150	129	149	103	116	129
1930	158	155	157	243	127	174	183
1931	183	167	209	259	151	193	230
1932	194	163	230	284	161	193	262

* «World Production and Prices 1925—1932». Geneva, 1933, p. 36.

Падение цен и перепроизводство были настолько значительны, что в крупных странах началось систематическое уничтожение сельскохозяйственных продуктов: в США пшеница и маис шли на отопление вместо угля, в Бразилии миллионы мешков кофе были брошены в море, в Дании систематически уничтожали коров, в США миллионы свиней были заколоты и утоплены в реке Миссисипи и не был собран урожай четверти посева хлопка и т. д.⁵¹ В то время как голодали и страдали от холода миллионы безработных и их семьи, продукты питания и текстильное сырье уничтожались массами с целью предупредить дальнейшее падение цен. Ничего подобного не было во всей истории капитализма. Это наглядное свидетельство исключительной остроты противоречия между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества.

В итоге аграрный кризис привел к падению сельскохозяйственной продукции и деградации сельского хозяйства.

Процесс деградации сельского хозяйства охватывает два различных в экономическом и социальном отношении момента.

1. Более или менее добровольная экстенсификация капиталистического сельского хозяйства: приспособление методов производства к изменившемуся уровню цен (например, применение конных плугов вместо тракторов, так как бензин дорог, а овес дешевле и не находит сбыта); уменьшение потребления искусственных удобрений, так как при низких ценах на сельскохозяйственные продукты их применение не окупается; возвращение к ручному труду вместо применения сложных машин, так как заработная плата чрезвычайно сильно понизилась.

⁵¹ Е. Варга. Новые явления в мировом экономическом кризисе, стр. 56—59.

2. Вынужденная общая деградация крестьянских хозяйств: несмотря на величайшие лишения крестьянской семьи, остающейся крестьянину выручки недостаточно для того, чтобы поддержать простое воспроизводство, павший скот нечем заменить, изношенные орудия труда не могут быть заменены новыми и т. п. Разделение труда в сельском хозяйстве постепенно уменьшается: наблюдается сокращение производства для сбыта на рынке и тенденция к производству только для личного потребления крестьянской семьи.

Деградация крестьянского хозяйства особенно сильна в колониях. Во время кризиса неэквивалентный обмен значительно расширился, так как монополии удерживали свои цены на относительно высоком уровне и искусственно понижали цены на колониальное сырье.

Таблица 15

Движение индексов цен товаров империалистических государств и колоний (1913 г. = 100)

Годы	Промышленные готовые изделия		Чугун	Уголь	Колониальные товары			
	США	Германия	Англия	Англия	индийский хлопок (Лондон)	джут (Лондон)	чай (Лондон)	тростниковый сахар (Нью-Йорк)
1929	136	157	132	122	114	102	138	71
1932	101	119	109	113	65	52	65	33

Переплетение аграрного кризиса с промышленным кризисом привело к углублению того и другого. Сокращение спроса промышленности на сельскохозяйственное сырье и падение покупательной способности городского населения в отношении высококачественных продуктов питания способствовали углублению аграрного кризиса.

Массовое разорение крестьянства сократило возможности сбыта сельскохозяйственных средств производства, а также средств потребления крестьян и тем самым углубило промышленный кризис.

Здесь необходимо подчеркнуть различие между аграрным кризисом XIX в. и современным аграрным кризисом. Аграрный кризис XIX в. был кризисом европейского зернового хозяйства. Он нашел разрешение в перенесении (в Западной Европе) центра тяжести с зернового хозяйства на скотоводство, снижении издержек производства путем рационализации, повышения урожайности и т. д. Этот путь был тогда открыт, так как капитализм еще развивался по восходящей линии, индустриализация делала значительные успехи, городское население быстро воз-

растало, и тем самым быстро возрастал сбыт молока, мяса, яиц и т. д. Послевоенный аграрный кризис является составной частью общего кризиса капитализма: предпосылки разрешения этого кризиса по восходящей линии, путем расширения сбыта, полностью отсутствуют. Хроническая массовая безработица, тенденция к уменьшению числа производительно занятых рабочих, прогрессирующее разорение городских ремесленников, затяжные кризисы и депрессии не допускают расширения сбыта продуктов питания (в особенности лучшего качества). Современный аграрный кризис может временно смягчаться, что имело место в 1936 г., но главным образом в результате ряда неурожаев. Однако характерный для периода общего кризиса капитализма постоянный избыток капитала, ищущего применения, приводит к тому, что как только рост цен на сельскохозяйственные продукты по каким-либо причинам открывает перспективу прибыльных капиталовложений в сельское хозяйство, тотчас же происходит скачкообразное расширение производства, которое через год-два приводит к новому перепроизводству⁵².

Падение внешней торговли в кризисе 1929 г. было сильнее, чем в каком-либо из предшествующих кризисов, не только по ценности (благодаря резкому снижению цен), но и по объему. Падение внешней торговли было в процентном отношении более резким, чем падение производства. Иными словами, международный товарообмен сократился⁵³.

Причины этого явления известны. В результате исключительного сужения сбыта во время кризиса буржуазия каждой отдельной страны стремилась монополизировать рынок в «собственной» стране на 100%. Это вызвало тенденцию к свертыванию международного разделения труда. Товары, которые до тех пор ввозились из-за границы, стали поелику возможно производиться внутри страны. Отсюда — громадный рост протекционизма, доходящего до полного запрещения ввоза определенных видов товаров; вместо свободной продажи товаров на мировом рынке возникла система «нетто-балансов», т. е. каждое государство покупает лишь столько у другого государства, сколько последнее покупает у него; возник организуемый государством натуральный обмен и т. д. Валютные затруднения и почти

---

⁵² Осенью 1936 г. посевная площадь под озимой пшеницей в США была увеличена почти на 10 млн. акров, т. е. более чем на 15% по сравнению с предшествующим годом! Посевная площадь — выше чем когда-либо в истории США. В Канаде посевная площадь выросла по сравнению с осенью 1935 г. на 26%.

⁵³ В то время как в конце 1936 г. объем производства капиталистического мира увеличился по сравнению с 1929 г., объем внешней торговли в III квартале 1936 г., по данным Лиги наций, составлял по отношению к 1929 г. всего 84,5%. «Бюллетень Лиги наций» («Monthly Bulletin of Statistics»), 1937, № 1, стр. 2.

полное прекращение экспорта капитала в годы кризиса также способствовали падению внешней торговли.

Ход кредитного и денежного кризиса отличается рядом своеобразных черт, которые вызваны условиями общего кризиса капитализма, а также усилением гнета финансовой олигархии.

Кризис 1929 г. начался примерно в середине 1929 г., когда вновь произведенные товары не доходили до конечного потребителя, а оставались на складах оптовых торговцев и фабрикантов. Кризис был возведен колоссальным биржевым крахом в США в октябре 1929 г. Началось непрерывное и резкое падение курсов акций, вмешательство крупных банков не могло долго сдерживать это падение. В истории капитализма не было такого падения курсов акций.

**США. Глубина падения индекса курсов акций
в кризисе 1929 г. и предшествующих кризисах
(по месячным данным)**

Месяцы и годы	Процент падения
Февраль 1873—июнь 1877 . . .	—40,0
Июнь 1881—июнь 1884 . . .	—41,7
Январь 1893—август 1893 . . .	—44,4
Июнь 1901—ноябрь 1903 . . .	—42,9
Январь 1907—ноябрь 1907 . . .	—40,4
Октябрь 1919—август 1921 . .	—41,2
Сентябрь 1929—июль 1932 . .	—87,4

Несколько менее упал курс акций в других капиталистических странах.

Причиной этого резкого падения курсов акций является не только глубина промышленного кризиса, который сделал убыточными и обанкротил бесчисленные предприятия, но и то обстоятельство, что курсы акций, в особенности в Америке, были чрезвычайно вздуты спекуляцией. Спекулятивно вздутые курсы акций, в свою очередь, являются следствием постоянного избытка ссудного капитала в период общего кризиса, следствием трудности приложения капиталов к производству. Эти трудности особенно велики для небольших капиталов, так как минимальные размеры капитала, необходимого для создания нового конкурентоспособного предприятия, все расширяются вследствие прогрессирующей концентрации. Монополии создают величайшие затруднения для возникновения новых предприятий. Для мелких капиталистов остается лишь один выбор: либо использовать свой капитал при очень низком проценте в качестве ссудного капитала, либо попытаться заработать на спекулятивном вложении в акции. Болтовня о «вечном процветании» также оказала свое влияние на спекулятивный рост курсов акций. Колоссальный

крах курсов акций в конечном счете облегчил финансовой олигархии возможность экспроприировать множество мелких владельцев акций и скупить по баснословно дешевой цене те акции, которые она считала заслуживающими внимания.

Несмотря на глубину промышленного кризиса и колоссальный биржевой крах, дело не дошло до денежной паники или до острого недостатка платежных средств; в первые годы кризиса массового изъятия вкладов из банков и сберкасс в общем не наблюдалось. Официальные учетные ставки центральных банков во время кризиса были сравнительно низки, но кредиты по этим ставкам могло получать лишь ограниченное число крупнейших капиталистов, сохранивших свою «кредитоспособность». Хронический избыток ссудного капитала, быстрое высвобождение денег из обращения вследствие резкого падения цен и свертывания товарооборота препятствовали возникновению новой «денежной паники», разыгравшейся при прежних кризисах.

Невиданная глубина кризиса привела к краху многих предприятий-гигантов, крупных банков, к потрясению банковской и кредитной системы в ряде стран. Однако если прежде банковские крахи разыгрывались уже в начале кризиса, то в кризисе 1929 г. они произошли с большим запозданием: в Германии — летом 1931 г., в США — весной 1933 г. (после того как была пройдена низшая точка кризиса в промышленности). Причинами этого запоздания явилось сращивание промышленного и банковского капитала в финансовый капитал, господство финансовой олигархии. В то время как в домонополистический период заинтересованность банков в положении своих должников определялась суммами относительно небольшими по сравнению с собственными ресурсами банков (и, кроме того, банки часто располагали специальными гарантиями, так что банкротства их меньше задевали), теперь крупные банки связаны не на жизнь, а на смерть с небольшим числом крупных предприятий. Поэтому банки использовали все средства для того, чтобы предотвратить банкротство крупных предприятий, воспрепятствовать открытому наступлению кредитного кризиса. Банкам удалось добиться лишь отсрочки кредитного кризиса, однако ценой колоссального его углубления. Перед кризисом не устояли такие командные высоты капиталистического хозяйства, как Darmstädter Bank, Deutsche Bank и др.

Развитие кредитного кризиса находилось в тесной связи с обесценением валют.

Громадное падение цен сделало невыносимым бремя задолженности. Выход был либо в общем отказе от платежей (массовое банкротство), либо в снижении реального бремени задолженности посредством обесценения валют (при сохранении номинальной суммы долга). После длительных колебаний и экспе-

риментов⁵⁴ все страны мира в конце концов вынуждены были прийти к обесценению валют⁵⁵. В тех странах, которые поддерживали прежнюю номинальную стоимость своей денежной единицы, обесценение приняло скрытые формы, как в Германии; деньги этих стран превратились во внутреннюю валюту, участвующую лишь со значительным дизажио в свободном обращении за границей, поскольку оно вообще существует. Это всеобщее обесценение валют является качественно новым моментом в кризисе 1929 г., которого не знали предшествующие кризисы. Обесценение валют в первый послевоенный период было непосредственным следствием мировой войны.

Между глубиной кредитного кризиса и обесценением валют имела следующая связь: в тех странах, где обесценение валют было проведено раньше (Англия, Япония), кредитный кризис был менее острым. В Англии ни один из крупных банков не находился под угрозой банкротства. Там, где слишком долго удерживали золотой паритет, как в Германии и США, кредитный кризис принял особенно резкие формы.

В тесной связи с падением цен и валютным кризисом стоит почти всеобщее прекращение международных платежей, явление, также впервые наблюдающееся в этом кризисе. В результате резкого падения цен стало невыносимым не только бремя внутренней, но и внешней задолженности. Выручки от экспорта, при низких ценах количественно сократившегося (в особенности у аграрных стран), не хватало для покрытия процентов и текущей амортизации внешних долгов. Как только незначительные золотые запасы оказывались исчерпанными, прекращение платежей становилось неизбежным. Кризис смел все системы регулирования военных долгов — план Юнга, соглашения о межсоюзнических долгах. Международная кредитная система была глубоко потрясена. Это привело к почти полному прекращению экспорта капитала, что в свою очередь углубляло падение мировой торговли.

Таким образом, кризис 1929 г. был во всех областях сферы обращения самым глубоким и самым опустошительным кризисом в истории капитализма.

⁵⁴ Непосредственный толчок к обесценению валют дали различные факторы в различных странах: в заокеанских аграрных странах это был недостаток в иностранных платежных средствах, в Англии — значительный отлив золота, в США — охвативший всю страну банковский кризис, во Франции — внешнеторговый и бюджетный факторы; однако действительной причиной обесценения валют было повсеместное невыносимое бремя задолженности (частной, государственной, муниципальной) вследствие огромного падения цен.

⁵⁵ Курс важнейших валют к концу 1936 г. выражался по отношению к их первоначальному золотому паритету в следующих цифрах (в %):

США	Англия	Франция	Италия	Япония
59	59,6	70,4	59	33,8

*Ухудшение положения рабочего класса
как фактор затяжки кризиса*

Крупная буржуазия стремилась в возможно большей степени переложить бремя кризиса на рабочий класс и трудящиеся массы.

Буржуазия лишила работы миллионы рабочих и служащих, снизила заработную плату и по возможности удерживала цены на высоком уровне. Ценой резкого ухудшения положения рабочих, служащих, крестьян, населения колоний буржуазии удалось облегчить свое положение.

Буржуазная статистика дает лишь весьма неполные, искаженные данные о положении рабочего класса в кризисе. Мы приведем здесь лишь некоторые иллюстрации положения рабочего класса.

Сокращение числа занятых в обрабатывающей промышленности США

Годы	%
1903—1904	5,4
1907—1908	11,8
1918—1921	26,4
1929—1932	38,3

Число занятых рабочих во время кризиса резко сократилось. Одновременно в годы кризиса произошло значительное сокращение дохода рабочего класса. Сравнительные данные о падении доходов рабочих, служащих и чиновников во время последнего кризиса и предыдущих кризисов имеются лишь по Германии.

Падение доходов рабочих, служащих и чиновников в Германии

Годы	%
1900—1901	4,5
1907—1908	3
1929—1932	42

Падение денежного дохода рабочего класса происходит наряду с падением цен. Однако падение розничных цен и, следовательно, стоимости жизни особенно сильно отставало от падения оптовых цен; это одна из особенностей кризиса 1929 г.

Таблица 16

Падение оптовых цен и стоимости жизни*
(в % с января 1929 г. к январю 1933 г.)

Страны	Оптовые цены	Стоимость жизни	Страны	Оптовые цены	Стоимость жизни
Голландия	49	15	Германия	35	23
Франция	38	4	Англия	27	15
США	36	26			

* «World Production and Prices 1925—1933», p. 110.

Переноса бремя кризиса на трудящихся, сокращая число рабочих и снижая заработную плату, искусственно удерживая цены на высоком уровне, буржуазия еще больше сокращала покупательную способность массы населения, замедляла процесс поглощения излишних товарных запасов и способствовала затягиванию кризиса и депрессии.

Новый цикл. Депрессия. Перспективы

Несмотря на небывалую глубину и продолжительность, кризис 1929 г. все же был преодолен действием внутренних сил капиталистического хозяйства. Летом 1932 г. была пройдена в мировом масштабе низшая точка кризиса; кризис медленно и весьма неравномерно — по отдельным странам и отраслям производства — перешел в депрессию особого рода. Начался новый цикл капиталистического хозяйства. Здесь нет нужды задерживаться на детальной характеристике того механизма, который привел к преодолению кризиса: это те же силы, которые играли роль во всех предыдущих кризисах: вымывание неконкурентоспособных предприятий путем банкротства, рассасывание излишних запасов благодаря падению производства ниже уровня сократившегося потребления, благодаря падению цен, порче и уничтожению товаров, необходимость замены изношенных элементов основного капитала, низкие процентные ставки, благоприятствующие долгосрочным вложениям (жилищному строительству) и т. д. Началась фаза депрессии.

Однако условия общего кризиса капитализма тормозили действие тех внутренних сил, которые обычно вели к смене депрессии фазами оживления и процветания. Избыток основного капитала препятствовал тому обновлению и расширению основного капитала, которые являются предпосылкой перехода к фазе процветания. Хроническая массовая безработица ограничила расширение сбыта предметов потребления. Так называемая кризисная рационализация (повышение выработки путем роста интенсивности труда) еще более урезала долю рабочего класса в общественном продукте. Возможность расширения капиталистического рынка сбыта за счет разложения крестьянского хозяйства, которая раньше облегчала преодоление кризиса и депрессии, теперь почти целиком отпадает для решающих капиталистических стран — США, Англии, Германии. Процесс превращения крестьян в товаропроизводителей в этих странах уже закончен; в США во время кризиса наблюдалась даже известная тенденция перехода к производству для собственного потребления, так как продажные цены были убыточны. Дифференциация крестьянства продолжалась в кризисе с возросшей силой, однако масса разоренного крестьянства не поглощалась промышленностью (как это было в XIX в.), а пополняла ряды армии безработных.

Таким образом, рост дифференциации крестьянства не способствовал расширению капиталистического рынка. Возможность расширения рынка путем завоевания новых колоний была заранее исключена благодаря тому факту, что раздел мира завершился уже давно. Наблюдавшийся в годы кризиса рост легкой промышленности в колониях еще более ограничивал колониальный рынок сбыта.

Таким образом, проблема рынков сбыта стала центральной проблемой дальнейшего развития капиталистического хозяйства после того, как низшая точка кризиса была пройдена.

Неразрешимое противоречие между ростом производственных возможностей и ограниченными относительно стабильными возможностями сбыта в период общего кризиса капитализма приводит к деформации промышленного цикла, затрудняет переход к фазе общего процветания.

Особый характер депрессии заключается в деформации промышленного цикла под влиянием общего кризиса капитализма⁵⁶.

С другой стороны, в отдельных странах преодоление кризиса и депрессии было временно облегчено двумя специфическими факторами: колоссальными вооружениями и обесценением валют.

При известных условиях вооружения означают временное расширение капиталистического рынка сбыта за его «нормальные» пределы. Это положение имеет место в том случае, когда издержки на вооружения финансируются не за счет налогов, а за счет займов. Если вооружения полностью финансируются с помощью налогов, рынок способен поглощать лишь прежнее количество товаров. Меняется лишь натуральная форма промышленной продукции: вместо средств потребления для гражданского населения и средств производства создаются предметы вооружения.

Если вооружения финансируются посредством займов, это расширяет рынок сбыта, но и то лишь до известного предела — до тех пор, пока финансирование вооружений производится за счет капитала, лежащего втуне⁵⁷. Если неиспользованные, свободные капиталы уже поглощены, то дальнейшее вооружение (в той мере, в какой оно оплачивается налогами или инфляцией) происходит за счет поглощения капитала, потребного для «нормального» производства; действие вооружений, выражавшееся в расширении рынка, не только прекращается, но

⁵⁶ Эта деформация обнаружилась уже в цикле 1921—1929 гг.; подъем не носил уже тогда всеобщего характера. Отдельные страны (например, Англия), целые отрасли промышленности (угольная, судостроительная, хлопчатобумажная) принимали участие в подъеме лишь в самой ничтожной степени. Подъем был бы еще меньше, если бы не было необходимости восстановить разрушения, причиненные войной. Фаза подъема нарушалась неоднократными срывами.

⁵⁷ В противном случае вооружения могли бы служить прекрасным средством для предотвращения кризисов.

превращается в свою собственную противоположность. Конкретно: в странах с наибольшей массой бездействующего капитала, как Англия и США, вооружения были одним из факторов, способствовавших началу оживления; в странах с недостатком капитала, как Германия, Италия и Япония, вооружения сыграли подобную роль только в фазе депрессии.

Обесценение валюты, в особенности в тех странах, где оно началось раньше, усилило их конкурентоспособность на мировом рынке и ускорило капиталовложения в отрасли I подразделения. Однако по мере того как обесценение валюты становилось всеобщим, значение этого фактора все более уменьшалось.

Итак, «теория военно-инфляционной конъюнктуры», отрицания роли внутренних сил капитализма в преодолении кризиса, в корне неверна. Это не исключает того, что в отдельных странах вооружения и инфляция известное время способствовали преодолению кризиса и депрессии.

Исключительная неравномерность нового цикла

Новый промышленный цикл отличается исключительной неравномерностью развития по странам и отраслям производства. В то время как к концу 1936 г. в английской прессе уже поднимался вопрос о конце фазы процветания и начале нового циклического кризиса, швейцарская «Neue Zürcher Zeitung» констатировала в передовой статье новогоднего номера, что «седьмой год кризиса подходит к концу».

Невиданная в истории неравномерность развития ярко проявляется в динамике промышленного производства с момента преодоления низшей точки кризиса.

Таблица 17

Индекс объема промышленного производства *
(1929 г. = 100)

Год	Весь мир без СССР**	СССР	США	Англия	Япония	Германия	Франция	Голландия	Польша	Чехословакия
1933	70,8	198,4	63,9	83,2	113,2	60,7	76,7	69,1	55,6	60,2
1934	76,4	238,3	66,4	98,8	128,7	79,8	71,0	69,8	63,0	66,5
1935	84,9	293,4	75,6	105,7	141,8	94,0***	67,4	66,3	66,4	69,9
1936****	95,3	372,0	88,1	114,1	146,9	106,1***	70,6	68,7	72,2	77,6

* По данным «Бюллетеня Лиги наций», 1937, № 1.

** По данным Sonderbeilage zu «Wirtschaft und Statistik», № 24, 1936 (с пересчетом на базу 1929 г. = 100).

*** Включая Саар.

**** Среднее из данных за 9, 10, 11 или 12 месяцев.

В последние месяцы 1936 г. промышленное производство достигло примерно уровня 1929 г., однако не самого высокого уровня из отдельных месяцев этого года. И это через четыре с

половиной года после того, как была пройдена низшая точка мирового кризиса! Наблюдается гигантская неравномерность по отдельным странам. В то время как Япония превзошла уровень 1929 г. уже в 1933 г., некоторые малые страны — в 1934 г., Англия — в 1935 г.; в США уровень 1929 г. не достигается даже в 1936 г. Ряд стран: Франция, Голландия, Швейцария, Польша, Чехословакия, — едва отошли от кризисного уровня и все еще находятся в фазе глубокой депрессии.

Мы не имеем возможности здесь рассмотреть конкретные причины различного движения цикла в разных странах. Отметим лишь, что момент обесценения валют, вопреки широко распространенным буржуазным теориям, не является причиной этих различий в ходе цикла. Это показывают данные, приведенные выше. Хотя США провели девальвацию в марте 1933 г., потребовалось еще четыре года, для того чтобы достигнуть докризисного уровня производства. В Чехословакии первая девальвация была проведена в 1934 г., вторая — в 1936 г.; однако рост промышленного производства в этой стране все еще незначителен и индекс промышленной продукции, по предварительным данным, все еще отстает от уровня 1929 г. примерно на 25%. С другой стороны, в Германии производство, несмотря на формальное сохранение золотого паритета марки, уже превосходит уровень 1929 г. Подлинные причины разного течения цикла в отдельных странах заключаются в различных возможностях расширения основного капитала (Англия, Япония), в размерах военных вооружений (Япония, Германия, Италия), в наличии (или отсутствии) монополизированных колониальных рынков сбыта, в конкретных условиях роста емкости внутреннего рынка, что в свою очередь связано с особенностями движения реальной заработной платы (резкое снижение в Японии и Германии, известное повышение в Англии) и т. д.

Эта возросшая неравномерность ярко показывает, как глубоко общий кризис расшатал устои капитализма. Неумолимые факты разоблачают до конца болтовню об «организованном капитализме», о капиталистическом «плановом хозяйстве» и тому подобные измышления апологетов буржуазного строя.

Перспектива дальнейшего развития зависит от того, когда начнется мировая война, т. е. когда выступления отдельных агрессоров (нападение Японии на Китай, Италии — на Абиссинию, Германии и Италии — на Испанию) перерастут в мировую войну. Начало последней прервало бы цикл, подобно тому, как это было в 1914 г. Если начало мировой войны затянется еще на один-два года, то в тех странах, которые ранее других преодолели кризис и достигли в 1936 г. фазы процветания, т. е. в Японии, Англии, скандинавских государствах, в 1937—1938 гг. начнется новый циклический кризис. В Англии предпосылки кризиса к концу 1936 г. называют, их можно конкретно прощу-

пать, возможность кризиса уже широко обсуждается буржуазной печатью. Это означает, что новый циклический кризис, по-видимому, разразится в одних странах еще до того, как другие окончательно преодолеют кризис, т. е. достигнут высшего докризисного уровня производства. Во многих странах волна нового циклического кризиса столкнется с еще не преодоленными остатками кризиса 1929 г. Подобно тому как последовавшая за кризисом 1929 г. депрессия носила «особый характер», весь новый цикл также носит особый характер.

Бескризисное развитие социалистического хозяйства СССР

Вся буржуазная наука волей-неволей вынуждена признать, что хозяйство Советского Союза осталось совершенно не затронутым величайшим кризисом в истории капитализма⁵⁸.

Меньшевистская болтовня Троцкого, относящаяся к тому времени, когда он пытался еще создать какое-то подобие «идеологической» подпорки для своей борьбы против партии и советской власти, болтовня о том, что экономика СССР находится якобы под все возрастающим влиянием мирового капиталистического хозяйства и вместе с последним подвержена кризисам, давно уже выброшена действительностью в мусорный ящик разбитых иллюзий контрреволюционной буржуазии и ее идеологов, мечтавших о превращении СССР в зависимый придаток мирового капитализма, о реставрации капитализма в СССР. Такая же судьба постигла и реставраторские кулацкие чаяния правого оппортунизма. Превращение СССР в передовую индустриальную державу, достижение СССР полной технико-экономической независимости от капиталистических стран, мощный безостановочный расцвет производительных сил и культуры всех народов СССР, быстрое и неуклонное повышение жизненного уровня и благосостояния трудящихся СССР на фоне катастрофического кризиса в капиталистических странах означает полное торжество идеи Ленина о победе социализма в СССР и полное крушение троцкистско-зиновьевской «теории» о невозможности построения социализма в СССР.

Мы приводили выше данные Лиги наций о динамике промышленного производства капиталистических стран и о росте промышленного производства Советского Союза в последние годы. В то время как промышленное производство капиталистического мира к концу 1936 г. еще не достигло уровня 1929 г., уровень промышленного производства в СССР почти в четыре

---

⁵⁸ Сбыт отдельных экспортных товаров Советского Союза испытывал на мировом рынке во время кризиса известные затруднения; однако перед лицом бурного роста производства для внутреннего рынка это было совершенно ничтожным, не игравшим сколько-нибудь значительной роли фактсром.

раза превысил уровень 1929 г. Табл. 18 показывает это с особенной наглядностью.

Таблица 18

Прирост (+) или снижение (—) промышленной продукции
(в %)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
СССР* (крупная промышленность)	+25,9	+29,7	+24,9	+14,3	+ 8,3	+20,7	+22,0
Капиталистический мир	+ 6,0	-14,6	-13,9	-15,1	+14,2	+ 6,5	+ 8,3
Продукция СССР в процентах к продукции капиталистического мира	5,7	8,3	12,6	17,5	16,1	18,0	20,8

* По данным ЦУНХУ.

Если мы сопоставим рост промышленной продукции СССР с движением промышленной продукции крупных капиталистических стран по сравнению с 1913 г., то получим следующую картину (см. табл. 19).

Таблица 19

Объем промышленной продукции в процентах к 1913 г.

Страны	1913 г.	1920 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
СССР* (крупная промышленность)	100	13,8	194,4	359,8	389,6	470,2	563,0
США	100	126,1	172,5	92,8	110,1	114,5	130,8
Англия	100	100,2	100,5	77,2	82,8	92,5	98,5
Германия**							
новый индекс (пересчет 1935 г.)	100	—	—	—	66,8	85,0	98,1
старый индекс	100	55,1	103,1	61,5	—	—	—
Франция	100	62	139	96	107	99	94

* По данным ЦУНХУ.

** В границах соответствующего года.

Эта таблица наглядно иллюстрирует две решающие особенности эпохи общего кризиса капитализма: замедленные темпы развития в решающих капиталистических странах и бурный подъем Советского Союза. За 22 года промышленная продукция США увеличилась на 30%, в среднем в год на 1,4%. Промышленное производство Англии, Франции и Германии было в

1935 г. ниже, чем 22 года назад! (Германия в результате войны потеряла важные промышленные области, но население Германии равно довоенному населению страны.) Между тем продукция крупной промышленности Советского Союза увеличилась за этот же период почти на 500%. Этот бурный рост произошел несмотря на то, что СССР, в противоположность Англии и Германии, должен был начать восстановление с производственным аппаратом, в значительной степени разрушенным первой мировой войной и гражданской войной, несмотря на ожесточенное сопротивление классового врага, несмотря на саботаж и вредительство поборников реставрации капитализма, в условиях, когда диктатуре рабочего класса пришлось заново создавать кадры квалифицированных руководителей и организаторов производства. Рабочий класс Советского Союза, начав великое дело индустриализации при исключительно тяжелых условиях, провел его без помощи капиталистов, без импорта капитала.

В этих всемирно-исторических победах Советского Союза сказываются гигантские преимущества социалистической экономики, не знающей кризисов, безработицы, расточительности, нищеты широких масс и прочих неизлечимых болезней капитализма. Эти победы достигнуты благодаря тому, что советское государство — это государство рабочих и крестьян, что наша страна — это страна пролетарской диктатуры, где расцветает немыслимая в условиях капитализма демократия, что власть Советов — это власть, пользующаяся безграничной поддержкой всех трудящихся СССР.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЬЮНКТУРЫ И ТЕОРИЯ КРИЗИСОВ ¹

Послевоенное время породило новую «науку» — исследование конъюнктуры. Капиталистическое хозяйство развивается перебегающими циклами — «состояние покоя, возрастающее оживление, процветание, перепроизводство, крах, стагнация, состояние покоя и т. д.», как характеризует это К. Маркс². Эта смена циклов неотделима от капиталистического способа производства, составляет его сущность в виде антагонистического способа производства. «...Конфликт противодействующих друг другу факторов периодически выливается в кризисы, которые всегда представляют собой только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»³.

Почему же не может существовать бескризисного капиталистического хозяйства? Потому что «условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена, далее, стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и к производству прибавочной стоимости в расширенном масштабе. Таков закон капиталистического производства, диктуемый постоянными переворотами в самих методах производства, постоянно сопровож-

¹ Опубликовано в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», 1927, № 12, стр. 3—15.

² К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 395.

³ Там же, стр. 273.

дающим такие перевороты обесценением наличного капитала, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершенствовать производство и расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели»⁴. В другом месте мы читаем:

«Противоречие, выраженное в самой общей форме, состоит в том, что капиталистическому способу производства присуща тенденция к абсолютному развитию производительных сил независимо от стоимости и заключающейся в последней прибавочной стоимости, а также независимо от общественных отношений, при которых происходит капиталистическое производство...»⁵.

Центральным понятием является «потребительная сила общества на основе антагонистических отношений распределения», причем доход рабочего класса ограничен суммой v , переменным капиталом; капиталисты же вынуждены конкуренцией всегда применять самые новейшие средства производства, т. е. производить в виде постоянного капитала все возрастающую часть капитала, повышать органический состав капитала, расширять общую производительную способность больше потребительной способности общества. Вследствие этого необходимым образом возникает диспропорция в общественном производстве: слишком много капитала помещается в подразделении I (производство средств производства), слишком мало годичной стоимости продукта потребляется в форме товаров в подразделении II, в форме средств потребления. В подразделении II происходит перепроизводство, которое необходимым образом влечет за собою перепроизводство в подразделении I, в производстве постоянного капитала, так как «производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, а совершается лишь потому, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление»⁶.

Вследствие неопределенности рынка при капитализме, вследствие в особенности разделения капитала на промышленный и торговый производство все же продолжается, хотя и наступило уже перепроизводство.

«Движение купеческого капитала, несмотря на его обособление, всегда есть не что иное, как движение промышленного капитала в сфере обращения. Но, в силу своего обособления, он совершает свое движение в известных границах независимо от пределов, полагаемых процессом воспроизводства, и потому

---

⁴ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 268.

⁵ Там же, стр. 273.

⁶ Там же, стр. 335.

заставляет даже процесс воспроизводства выходить из своих пределов. Внутренняя зависимость и внешняя самостоятельность приводят его к такому пункту, когда внутренняя связь восстанавливается насильственно, посредством кризиса»⁷.

Время перехода перепроизводства в острый кризис зависит от случайных обстоятельств: часто сравнительно ничтожный случай — банкротство банка, осложнение во внешней политике, падение цены какого-нибудь одного товара, — вызывает кризис, и он из существовавшего уже давно потенциального превращается в острый кризис.

На исход кризиса оказывает сильное влияние степень достигнутого перепроизводства; последнее же, в свою очередь, может влиять большим или меньшим расширением кредита, расширением спекуляции, которую банковый капитал может усиливать или ограничивать своей кредитной политикой, но всегда только до известной степени. Чем дальше продолжается перепроизводство, чем выше поднимаются волны основанной на кредите спекуляции, тем более острые формы принимает кризис, тем интенсивнее происходит воссоединение разрозненных элементов капиталистического хозяйства. Посредством сильного падения цен стоимость товаров, произведенных сверх «общественной потребности», сверх потребительной способности общества, сократится на сумму, соответствующую общественной потребности. Посредством массового закрытия предприятий быстро восстанавливается равновесие между производительной и потребительной способностью общества⁸. Посредством массовых банкротств насильственно ликвидируется чрезмерное напряжение кредита и т. д. Если, наоборот, посредством ограничения кредита спекуляция становится затруднительной и довольно рано кладется предел перепроизводству, тогда переход от процветания к застою принимает не форму «краха», а форму депрессии,

---

⁷ Там же, стр. 334.

⁸ Диспропорция может повести к наступлению кризиса также и в том случае, когда большая часть стоимости продукта произведена в такой форме постоянного капитала подразделение I (железные дороги, каналы, дома), которая только в течение долгого ряда лет может быть перенесена на товары подразделения II. В таком случае может наступить недостаток в продуктивном капитале, который в капиталистических условиях всегда принимает форму недостатка ссудного капитала. В результате — слишком сильное перенапряжение кредита и кризис.

«Был налицо недостаток денежного капитала, обусловленный чрезмерными, по сравнению с имевшимися средствами, размерами операций и приведший к взрыву вследствие нарушения процесса воспроизводства, вызванного... чрезмерным железнодорожным строительством...» (К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 463).

Или: «В апреле 1847 г. почти все торговые фирмы начали более или менее свертывать свою деятельность (to starve their business), помещая часть своего торгового капитала в железные дороги» (К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 451).

приостановки операций без большого падения цен, без острого кредитного кризиса, без массовых катастроф.

Смысл и цель новой «науки» по исследованию конъюнктуры заключается в наблюдении развития конъюнктуры, в своевременном констатировании моментов кризиса, чтобы по возможности облегчить капиталистам переход к ним.

Некоторые наивные люди надеются путем исследования конъюнктуры прийти к «бесконъюнктурному хозяйству», к вечному процветанию капитализма⁹.

Мы выше слово наука поставили в кавычках — и вполне основательно! Наука означает научную систему, но то, что до сих пор дает исследование конъюнктуры, — это чистейший эмпиризм: собирание отчасти весьма ценного материала о фактическом развитии конъюнктуры в прошлом и в настоящее время; затем предсказания о форме конъюнктуры в ближайшее время, тоже чисто эмпирические, имеющие совершенно примитивную основу, заключающуюся в том, что если в прошлом за известными симптомами следовали совершенно определенные хозяйственные события, то то же самое должно произойти и в будущем; действие, которое может быть научно обосновано только при существовании правильной экономической теории, при отсутствии ее имеет, наоборот, характер эмпирических догадок...

Отсутствие теоретических оснований не является упреком специально по отношению к исследованию конъюнктуры: это общая характерная черта всей современной буржуазной политической экономии. Если мы прочтем труд одного из известнейших представителей современной буржуазной политической экономии Густава Касселя, то мы найдем у него следующее. Нет никакой стоимости, нет также и прибавочной стоимости, но зато нет ни прибыли, ни империализма, нет теории заработной платы. Есть только «недостаток»: недостаток капитала; поэтому за предоставление пользования капиталом следует платить про-

⁹ В. Зомбарт, который из всех буржуазных экономистов в своей молодости больше всего проникся «духом марксизма», совершенно правильно замечает, что циклическое развитие производства имеет большие преимущества для класса капиталистов: «Если капитализму удалось в течение всего периода его подъема удержать заработную плату в надлежащих границах, несмотря на быстрый темп накопления капитала, и таким образом сохранить свою собственную жизнеспособность и способность дальнейшего развития, то этим он обязан в значительной степени особенному ритму конъюнктуры расширения. Она именно заботится о том, чтобы в периоды подъема заработная плата, благодаря быстрому повышению цен, не росла в такой же степени, как прибавочная стоимость, но она же опять-таки и посредством правильного ритма сокращения, посредством выталкивания рабочих из производства переполняет рабочий рынок и создает, таким образом, промышленную резервную армию, которая препятствует слишком большому повышению заработной платы». (W. Sombart. Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus, I! Halbband. 1927, S. 586).

центы. Недостаток в земле: поэтому за пользование ею надо платить поземельную ренту. Недостаток в деньгах: поэтому деньги имеют цену; недостаток в рабочих определяет высоту заработной платы. Прибыли не существует; то, что капитал приносит сверх процента, есть премия за риск и плата за особенно высоко квалифицированный и имеющийся в недостаточном количестве труд предпринимателя¹⁰.

Или возьмем новую книгу гораздо более серьезного исследователя, одного из виднейших представителей американской политической экономии У. Митчелля¹¹. Ввиду того, что американский капитализм находится еще на восходящей линии, что господству буржуазии не угрожает еще непосредственно пролетарская революция, он и не пытается затушевать истинный характер капиталистического способа производства — производства для получения прибыли.

«Предприятие может служить обществу производством товаров лишь при той предпосылке, что его операции будут приносить прибыль в течение продолжительного времени» (стр. 105). «Все перемены... оказывают влияние на ход дел, влияя на перспективы прибыли (the prospects of making money)» (стр. 107).

Но если мы посмотрим, как он вообще объясняет возможность получения прибыли, то в виде основы мы находим «profit upon alienation» («прибавление к покупным ценам вследствие продажи») ¹².

Такое же отсутствие теоретической основы замечается и у других буржуазных экономистов; мы не будем здесь нагромождать примеров.

Буржуазная политическая экономия теоретически отошла назад от Рикардо — таково действительное положение вещей. Чтобы избежать признания, что капиталистический способ производства точно так же имеет исторический характер и осужден на исчезновение, как и все предыдущие способы производства, буржуазные экономисты отказываются от всякого теоретического рассмотрения капиталистического общества!

Если общий теоретический уровень современной буржуазной политической экономии находится в таком состоянии, то само собой понятно, что ее труды в такой трудной области, как теория конъюнктуры и кризисов, совершенно неудовлетворительны. Существует, конечно, глубокая классовая разница в способе рассмотрения общей теории капитализма и проблемы кризисов

¹⁰ G. Cassel. Theoretische Sozialökonomie. Leipzig, 1927. S. 293.

¹¹ W. Mitchell. Business cycles, the problem and its setting. New York, 1927.

¹² «Прибыль получается вследствие объединенных серий покупок — в торговле или промышленности, горном деле или земледелии... Поэтому разница цен, по которым товары могут быть куплены и проданы, является одним из основных предварительных условий торговой деятельности» (W. Mitchell. *op. cit.*, p. 107).

в частности. Буржуазная политическая экономия имеет все основания по причинам, которые были уже указаны, затушевывать основные причины, историческую роль и характер капиталистической системы, основанной на эксплуатации. Зато капиталисты непосредственно заинтересованы с практическо-хозяйственной точки зрения в том, чтобы заранее знать развитие конъюнктуры. Поэтому ежегодно затрачиваются миллионы для исследования конъюнктуры; на средства капиталистов везде основываются конъюнктурные институты.

Но отсутствие теоретической основы дает себя чувствовать. Нельзя отказываться от всякого рассмотрения капиталистической системы в целом и в то же самое время внести ясность в изучение одной из ее частей.

Правда, существует много «теорий кризисов», и число их с каждым годом растет. Все они за некоторым исключением содержат элементы, соответствующие действительности, однако они не охватывают всей проблемы в целом, выхватывают один какой-нибудь элемент и пытаются при его помощи объяснить всю проблему кризисов. Все буржуазные теории кризисов, созданные как до Маркса, так и после Маркса, являются неправильными обобщениями отдельных элементов общей теории кризисов Маркса.

Детальное рассмотрение этих вопросов выходит далеко за пределы настоящей работы. Приведем лишь несколько примеров.

Теория Сисмонди о недостаточном потреблении, составляющая в настоящее время официальную теорию реформистов, имеет общий элемент с марксовой теорией кризисов, заключающийся в ограниченности потребительной способности общества. Маркс говорит, что «последней причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс»¹³. Но в то время, как реформисты рассматривают «ограниченность потребления» изолированно и находят, что капиталисты добровольно платят рабочим большую заработную плату, чтобы иметь возможность продавать им больше товаров, Маркс в приведенном месте продолжает: «...бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»¹⁴.

То, что там изолировано и потому неверно, здесь составляет элемент всей теории и правильно. Другой пример — теория кризисов Зомбарта. Сущность ее состоит в том, что те сырые материалы, которые служат для расширения аппарата производ-

¹³ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 498.

¹⁴ Там же.

ства и строительной деятельности, для увеличения количества «прочных неорганических товаров» — как уголь, камни, отчасти также дерево — получают из недр земли, и поэтому производство их может быть очень быстро усилено. В противовес этому расширение сельскохозяйственного производства в самом широком смысле требует более продолжительного времени. Из этого возникает диспропорция.

«...Восходящее движение прекращается потому, что между различными составными частями капитала, между постоянным и оборотным капиталом, с одной стороны, между реальным капиталом и денежным капиталом, с другой стороны, возникает вредное несоответствие. Начинает чувствоваться недостаток в оборотном капитале, в особенности в денежном капитале и т. д. Отсюда — перепроизводство на одной стороне, недостаточное производство на другой стороне»¹⁵.

Эта теория, которая рядом с неправильными элементами содержит несколько верных, вполне и целиком предвосхищена в следующих положениях Маркса: «...количество растительного и животного сырья, рост и производство которого подчинены определенным органическим законам и связаны с известными естественными промежутками времени, по самой природе вещей не может быть внезапно увеличено в такой степени, как, напр., количество машин и прочего основного капитала, угля, руды и т. п., увеличение которого при неизменности природных условий в промышленно развитой стране может совершаться очень быстро. Вполне возможно таким образом, а при развитом капиталистическом производстве даже неизбежно, что производство и рост части постоянного капитала, состоящей из капитала основного, машин и т. д., значительно обгоняет производство и рост той его части, которая состоит из органического сырья; вследствие этого спрос на такое сырье увеличивается быстрее его предложения, и потому цена его повышается.

...Уже из сказанного до сих пор ясно следующее: чем более развито капиталистическое производство, чем более поэтому имеется средств для быстрого и безостановочного увеличения части постоянного капитала, состоящей из машин и т. д., чем быстрее накопление (особенно в периоды процветания), тем больше относительное перепроизводство машин и прочего основного капитала, тем чаще наступает относительное недопроизводство растительного и животного сырья, тем отчетливее проявляется вышеописанное увеличение их цены и соответствующая этому последнему реакция, тем чаще, следовательно, происходят те потрясения, которые вытекают из этого сильного колебания цены одного из главных элементов процесса воспроизводства»¹⁶.

¹⁵ W. S o m b a r t. Op. cit., Bd. 2, S. 563.

¹⁶ К. М а р к с. Капитал, т. III, стр. 124—125.

Мы могли бы точно так же показать, что, например, теории Туган-Барановского, Ледерера, а также некоторых других экономистов в сущности излагают в извращенном виде отрывочные части из цельной системы идей Маркса. Но мы не будем останавливаться на них. Некоторые из так называемых теорий, как, например, психологическая теория Пигу¹⁷ или многие теории, объясняющие циклическое развитие капиталистического способа производства явлениями природы (изменением солнечных пятен, циклонами), в сущности вообще не являются экономическими теориями.

Одним словом, исследование конъюнктуры не получает почти никакой поддержки со стороны буржуазной экономической науки; исследователю приходится целиком самостоятельно эмпирическим способом делать выводы из многочисленных хозяйственных явлений.

ИЗУЧЕНИЕ КОНЬЮНКТУРЫ

Если мы бросим взгляд на деятельность конъюнктурных институтов, прежде всего американских, то нам будет imponировать огромная работа, содержащаяся в изданиях этих институтов. Здесь собраны были экономические факты за целое столетие, распределены, систематизированы и сравнены во всевозможных направлениях; при этом применялись очень сложные математические статистические методы для количественных сравнений самых разнообразных групп экономических фактов.

Однако отсутствие теоретического обоснования сильно обесценивает результаты этих работ. Результаты эти можно резюмировать следующим образом. Удалось в значительной степени выяснить количественное соотношение отдельных частей капиталистического хозяйства. Прежде всего это относится к элементам сферы обращения, между тем как явления в сфере производства гораздо менее изучены, благодаря отсутствию самых элементарных экономических данных. Недостаточная теоретическая подготовка исследователей приводит к тому, что они без разбора смешивают данные из сферы производства и из сферы обращения, что из случайно выхваченных элементов производства, из товарного или денежного обращения фабрикуются общие доказательства, которые должны служить мерилем развития конъюнктур. Вся сумма хозяйственных явлений распределяется между тремя рынками: товарным, денежным и биржевым. Эти три рынка рассматриваются как равноценные составные части, вследствие чего получается извращенная картина явлений. Теоретическая путаница ведет к тому, что исследова-

---

¹⁷ A. C. Pigou. *Industrial Fluctuations*. London, 1927.

тели конъюнктуры не могут даже столкнуться между собой относительно терминологии; например, существуют большие разногласия по вопросу, в каких случаях бывают кризисы и правильно ли вообще выражение «кризис». Если мы, например, проштудлируем толстую книгу, изданную американским Bureau of Economic Research (W. L. Thorp. Business Annals, N. Y., 1926) с предисловием У. Митчелля об истории конъюнктур в капиталистическом мире, то мы увидим, что там выражение «кризис» вообще отброшено и вместо него употребляется выражение «recession» в смысле перелома, исходя из того, что всякий переход от процветания к депрессии должен сопровождаться кризисом. Поэтому цикл разлагается только на четыре фазы: депрессию, подъем (revival), процветание и перелом (recession). Кризис этим сводится к случайному явлению, проявляющемуся в одних циклах и не проявляющемуся в других.

В этом пункте остро проявляется классовый характер буржуазного хозяйства. Для рабочего класса важен тот факт, что при смене периода процветания депрессией наступает массовая безработица. Поэтому для рабочего класса каждая смена имеет значение кризиса. С капиталистической точки зрения о кризисе речь идет лишь тогда, когда смена процветания депрессией связана с кредитным кризисом и массовыми банкротствами капиталистических предприятий (обстоятельство совершенно безразличное для рабочего класса).

В этой книге экономическая история капиталистических стран, начиная примерно с их вступления в капиталистическую форму хозяйства, рассматривается по конъюнктурным циклам, причем перелом (recession) принимается как демаркационная линия между процветанием и депрессией¹⁸.

Главный недостаток этого исследования заключается в том, что в нем нет объективного мерила для установления границы между процветанием и депрессией. В особенности это относится к более отдаленным временам, когда хозяйственная статистика была еще более несовершенна, чем в настоящее время. Во многих случаях граница проводилась только на основании общих очерков тогдашней прессы, а последние, само собой разумеется, чрезвычайно относительно. В период продолжительной депрессии маленькое улучшение кажется уже началом процветания, и, наоборот, во время продолжительной конъюнктуры маленькое ухудшение кажется уже началом депрессии. Отсюда большая неопределенность в установлении продолжительности отдельных циклов и увеличение числа последних, выходящее за

---

¹⁸ Исследование распространяется на следующие страны: США, Англию, Францию, Германию, Австрию, Россию, Швецию, Нидерланды, Италию, Аргентину, Бразилию, Канаду, Южно-Африканский Союз, Австралию, Индию, Японию и Китай.

пределы теперешнего их числа. Так, например, число американских циклов за период с 1796 до 1923 г., по сравнению с принятым до сих пор числом их, удвоилось, что равносильно уменьшению продолжительности цикла наполовину. За 128 лет для Североамериканских Соединенных Штатов установлено 32 цикла со средней продолжительностью в 4 года. За этот же период в Англии было только 22 цикла со средней продолжительностью в $5\frac{3}{4}$ года. Вообще главный результат этого исследования состоит в том, что развитие конъюнктуры в отдельных странах гораздо разнообразнее, чем это обычно считалось. Ни число, ни продолжительность, ни время перехода не совпадают в отдельных капиталистических странах. Поэтому конечный вывод довольно неудовлетворителен. Митчелль следующим образом резюмирует его: «Общий вывод, который можно сделать на основании широких наблюдений, приведенных в книге Торпа, заключается в том, что не существует «нормального» положения дел. Эта форма выражения встречается как в книгах, излагающих экономические теории, так и в разговорах коммерсантов. Но исторический опыт показывает, что этому понятию не соответствует никакая действительность»¹⁹.

Митчелль констатирует здесь, что капиталистическое хозяйство всегда находится только в состоянии неустойчивого равновесия, постоянно вновь устанавливающегося и опять разрешающегося в противоречиях.

«На основании наблюдений, собранных в книге Торпа, можно сделать вывод, что депрессия, подъем, процветание и перелом (recession) в известный период времени повторяются в одной стране за другой; но второй вывод заключается в том, что эта последовательность никогда не повторяется два раза в одной и той же форме. Конъюнктурные циклы различны по своей продолжительности и по относительной продолжительности их отдельных фаз; они различны в промышленном и географическом отношении; различны по своей интенсивности, различны по времени и по регулярности, с которой они переходят из одной страны в другую»²⁰.

Но разнообразие развития конъюнктуры имеет, однако, тенденцию уменьшаться. Чем больше мы приближаемся к современному периоду, тем больше совпадают начало и конец конъюнктурных циклов в различных странах. Это очевидно является результатом тесного сплетения отдельных национальных хозяйств в мировом хозяйстве.

В значительной мере различие развития конъюнктур можно приписать различной степени индустриализации соответствующих стран. Чем большее значение имеет земледелие в хозяй-

¹⁹ W. Thorp. Op. cit., p. 37.

²⁰ Ibidem.

ственной структуре страны, тем больше его конъюнктура определяется результатами урожая, следовательно, «случайностями». Это историческое описание развития конъюнктуры в важнейших капиталистических странах дает поэтому прекрасный, но совершенно отрывочный обзор развития хозяйства. Это очень полезное руководство для историка, в котором он находит экономическую основу политических событий, сгруппированных в самой общей форме. Из данного здесь материала можно сделать экономические выводы только в очень ограниченных размерах, так как, несмотря на солидные размеры книги (380 стр.), она дает слишком мало материала, чтобы на основании его можно было самостоятельно работать, а данная эмпирическая разработка материала не представляет солидной основы для теоретических работ.

Результаты исследований хозяйственного развития

В исследовании конъюнктуры больше всего труда было посвящено попыткам статистически определить хозяйственные явления. С этой целью были созданы чрезвычайно сложные математически-статистические методы. Здесь невозможно подробно останавливаться на этих методах. Заметим только, что вследствие отсутствия теории, применяя эти методы, можно установить любую связь между отдельными сторонами хозяйственной жизни, что влечет за собой большие опасности²¹.

Мы воздерживаемся от критики этих методов и укажем только на следующие результаты: в наблюдении развития хозяйственной жизни довольно ясно намечаются четыре главные линии:

1. *Линия всеобщего развития, которую американцы называют конъюнктурной кривой (Trend)*. Если мы, например, в течение целого ряда десятилетий из года в год будем наблюдать характер производства, то мы можем констатировать, что это производство, сравниваемое с фазами промышленного цикла, все время представляет восходящую линию, т. е., что производство железа как в годы депрессии, так и в годы процветания выше, чем в соответствующей фазе предыдущего цикла. Если мы определенным математическим способом соединим данные производства железа за ряд лет, то мы получим конъюнктурную кривую. Постоянное отклонение от конъюнктурной кривой, которая заранее может быть установлена и на будущее время на основании предыдущих лет, дает масштаб для развития конъюнктуры.

На самом деле вопрос гораздо сложнее. Смотря по тому, какими математическими методами из одних и тех же данных

²¹ W. C. Mitchell. Op. cit., p. 265.

построена конъюнктурная кривая, вытекают чрезвычайно большие различия²².

Таким образом мы находим, например, в книге Митчелля (стр. 216) конъюнктурные кривые для производства железа в Соединенных Штатах с 1856 по 1926 г. Они построены по восьми различным методам. С точки зрения обсуждения конъюнктур результат получается довольно неожиданный. Согласно кривой, построенной на основе самого меньшего квадрата, производство железа в 1926 г. должно было бы составить 54 млн. т; согласно некоторым другим кривым, построенным другими методами,— около 35 млн. т, т. е. если бы мы судили о производстве железа в Соединенных Штатах в 1926 г. как симптоме конъюнктуры, на основании первой кривой, то там была бы очень плохая конъюнктура, а если бы судили по второй кривой, то конъюнктура была бы средняя. Из этого мы видим, как трудно перейти от этих математически-статистических построений к реальному наблюдению конъюнктур.

Серьезное затруднение заключается и в том, что нет никаких гарантий, что рассматриваемая до сих пор конъюнктурная кривая и впредь будет продолжаться в такой же форме. «Конъюнктурные кривые за целое столетие подвергаются изменениям без предварительного предупреждения, и опыт вообще показывает, что кривая, дающая прекрасные результаты, перестает давать хорошие результаты, если ее продолжать в обратном направлении или проектировать на несколько лет вперед»²³.

Насколько неясен этот метод исследования, показывает предложение некоторых исследователей конъюнктур чертить конъюнктурные кривые в обратном направлении только для коротких периодов, благодаря чему теряется, конечно, значение кривых как метода выделения общих линий развития из циклических колебаний.

Главный недостаток заключается именно в том, что эти конъюнктурные кривые построены эмпирически и не исследовано их экономическое значение. Только такое исследование могло бы придать действительное значение этому методу. Ведь значение некоторых конъюнктурных кривых совершенно ясно. Само собой разумеется, например, что с увеличением народонаселения должно повыситься потребление съестных припасов. Но с другой стороны, мы видим, что в Соединенных Штатах с повышением общего уровня жизни падает потребление хлеба на душу

²² Построение конъюнктурных кривых производится таким образом, что годичные данные (месячные или ежедневные) отмечаются и соединяются между собой. Это дает довольно неправильную зигзагообразную линию. Опытом устанавливается, посредством какого математического метода можно найти такую линию, минимальное отклонение от которой представляет данная линия.

²³ W. Mitchell. Op. cit., p. 214.

населения, компенсирующееся потреблением овощей, фруктов и молочных продуктов. Постройка сети американских железных дорог вызывает понижение конъюнктурной кривой водного транспорта, увеличение числа автомобилей влечет за собой уменьшение производства велосипедов и т. д. Еще большие затруднения возникают при попытке постройки единой конъюнктурной кривой для всего народного хозяйства из конъюнктурных кривых отдельных экономических рядов, взятых как из сферы производства, так и из сферы обращения. Смещение данных из сфер производства и обращения лишает большинство этих попыток всякой ценности.

Положительным результатом исследования конъюнктурных кривых является то, что мы должны ограничиваться не только наблюдением развития конъюнктур, а должны также принять во внимание общее развитие хозяйства: происходит ли оно по восходящей или по нисходящей линии.

Это имеет для нас актуальное политическое и теоретическое значение. Можно приблизительно установить, что размер промышленного производства в довоенное время ежегодно в капиталистическом мире увеличивался на 3%. Это значит, что если бы мы довоенный капитализм признали «нормальным», то за время между 1913 и 1927 гг. промышленное производство должно было бы возрасти на 50%. Если, таким образом, в настоящее время буржуазные и социал-демократические экономисты изображают как достижение то, что теперь производство уже на несколько процентов превышает довоенный уровень, то на это надо возразить, что при нормальных условиях, если бы мы не находились в периоде упадка капитализма, за это время «нормальным» был бы рост не на 2—3%, а на 50%.

2. *Сезонные колебания.* Вторым результатом исследования конъюнктур является хорошо известный также из практической жизни факт, что известные элементы хозяйственной жизни каждый год испытывают параллельные изменения своего объема. Эти сезонные влияния отчасти и составляют результат явлений природы: жатва в умеренном поясе бывает в известное время года, привоз собранного хлеба на рынок вызывает усиление железнодорожного сообщения, увеличение денежного обращения и т. д. Известные изменения в развитии текстильной промышленности и в производстве одежды обуславливаются временами года. Другие влияния имеют более условный характер: рождественские покупки, окончание триместра, месячные итоги на биржах и т. д.

3. *«Нерегулярные влияния»* — так называются «внеэкономические» моменты, оказывающие влияние на ход дел: неурожай, стихийные бедствия, войны (последние, конечно, с нашей точки зрения безусловно не являются внеэкономическими явлениями,

а представляют явления, неразлучные с капиталистической системой).

С устранением влияния этих трех нециклических факторов: конъюнктурных кривых (Trends), сезонных изменений и нерегулярных влияний,— остаются только чисто конъюнктурные колебания²⁴. Поскольку речь идет о единичных экономических рядах фактов, последние довольно легко сравнивать. Таким образом мы приобрели бы известную возможность указать, в какой степени экономическая жизнь в периоды депрессии идет медленнее, чем в эпоху процветания. Приведем некоторые данные.

**Относительная величина нерегулярных циклических колебаний
в хозяйственной жизни Соединенных Штатов
за 1903—1914 и 1903—1918 гг.*.**

	Отклонение от уровня (Standard)
Обращение акций на нью-йоркской бирже	49,6
Невыполненные заказы Стального треста	32,3
Сумма строительных планов в 20 американских городах	20,4
Товарные обороты расчетных палат (clearing) в Нью-Йорке	26,3
Размер процентов на векселя сроком в 2—3 мес. в Нью-Йорке	19,66
Выплавка чугуна	19,15
Размер процентов на векселя сроком в 4—5 мес. в Нью-Йорке	16,46
Средняя цена 12 промышленных акций	15,3
Дивиденды промышленных акционерных обществ	14,96
Конкурсы (Bradstreet)	13,55
Импорт товаров	11,91
Резервы нью-йоркского Clearing House Bank	10,83
Средняя цена 20 железнодорожных акций	10,18
Bureau of Labour (clearing) вне Нью-Йорка	8,62
Депозиты нью-йоркских Clearing House Banks	8,20
Валовой доход 12 главнейших железных дорог	6,7
Кредиты нью-йоркских Clearing House Banks	5,37
Индекс цен оптовой торговли Bradstreet	3,68
Проценты с 10 железнодорожных облигаций	2,82
Оптовый индекс	2,60

* W. Mitchell. Op. cit., p. 274.

При рассмотрении таблицы бросается в глаза, что цифры, относящиеся к сфере обращения, значительно преобладают, так же как и при рассмотрении таблиц, которые показывают

²⁴ Рядом с этими главными линиями делались попытки найти еще другие факторы: так, Н. Д. Кондратьев пытался наметить свои «большие циклы», которых с начала капитализма до настоящего времени было только два — мы, по его мнению, находимся в третьем; С. Кузнец, в свою очередь, предложил конъюнктурные кривые, продолжающиеся 22—24 года.

глубину различия между процветанием и депрессией в других странах. Из сферы производства взяты только строительные планы и производство чугуна, причем как косвенные показатели конъюнктуры могут быть взяты заказы Стального треста, товарные обороты расчетных палат (Clearingsverkehr) и импорт товаров.

Все остальные цифры полностью и целиком относятся к сфере обращения.

Так как строительная деятельность и производство железа в особенности подвержены конъюнктурам, т. е. размер производства особенно сильно зависит от конъюнктурной фазы, то, по-видимому, можно считать установленным, что «сила кризиса», т. е. разница между суммой производства во время процветания и во время кризиса, ни в коем случае не составляет 20%, в общем скорее составляет меньше 10%, чем больше. Это, конечно, не противоречит тому факту, что отдельные отрасли промышленности, например производство железа, во время тяжелого кризиса наполовину сокращают свое производство по сравнению с периодом процветания, так как значительные части хозяйства, например, сельское хозяйство, почти совершенно не страдают от «нормального кризиса»²⁵. Цифры Англии и Германии показывают еще меньшую разницу между ходом дел во время процветания и во время депрессии.

Что касается соотношения между сферой производства и сферой обращения, то надо сказать, что колебания розничной торговли гораздо меньше колебаний оптовой торговли (для одних и тех же товаров), а в производстве колебания наиболее высокие (что Маркс, впрочем, знал уже раньше без сложных математических приемов)²⁶.

Хотя делались многочисленные попытки вывести из всех цифр единый индекс для единообразной характеристики развития конъюнктур — после исключения продолжительных изменений и сезонных колебаний, — но все они имеют тот недостаток,

²⁵ А. Шпитгоф даже утверждает, что «увеличение непосредственного потребления не свойственно непременно подъему. Подъем возможен также без увеличения и улучшения непосредственного пользования товарами» (Статья А. Spiethoff в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Jena, 1901, стр. 19).

²⁶ Например, отклонение (после исключения сезонных колебаний) в Соединенных Штатах в 1919—1925 гг. составляло в % (по S. Kusnetz. Cyclical Fluctuation. New York, 1926 — типичная книга для североамериканского исследования конъюктур):

	Розничная торговля	Оптовая торговля	Производство
Обувь	9,9	14,6	19,3
Съестные припасы (бакалея)	4,5	7,6	10,8

что в них рассматриваются вместе произвольно оцениваемые данные из сферы производства и сферы обращения²⁷.

Из всех этих индексов мы считаем наиболее пригодным индекс американской телефонной и телеграфной компании «General Business Compared with Normal», потому что он почти исключительно содержит элементы из сферы производства²⁸.

Индексы эти таковы:

	Процент общего индекса		Процент общего индекса
Выплавка чугуна	20	Потребление хлопка	20
Невыполненные заказы Стального треста	10	Использование машин в шерстяной промышленности	10
Спрос на железнодорожные вагоны	10	Производство бумаги	10
Железнодорожные грузы	5	Производство дерева	5
Производство угля	5	Производство энергии	5

Действительного масштаба конъюнктур не дает, конечно, ни один из этих индексов, но они все же дают общее представление о ходе конъюнктуры.

Результат огромного труда, посвященного в последние годы исследованию конъюнктур, состоит в том, что научились количественно измерять некоторые хозяйственные явления, известные из непосредственного наблюдения, что, кроме того, удалось отделить одни продолжительные изменения от других, сезонные и конъюнктурные колебания и таким образом получить понятие о величине последних, причем, однако, оценки их в зависимости от выбора элементов, оценки последних и способа математической обработки, обнаруживают значительные отклонения.

²⁷ Индекс хозяйственной активности Франции, издаваемый «Comité des Forges», содержит, например, 20 элементов, из которых каждый оценивается одинаково — 5 («Bulletin Quotidien», 7. X 1927). Это следующие элементы:

Производство угля	Экспорт шерстяных материй
Импорт угля	Экспорт шелковых материй
Импорт и производство минерального масла	Экспорт белья
Добыча железной руды	Экспорт автомобилей
Производство чугуна	Ежедневная погрузка железнодорожных вагонов
Производство стали	Доходы железных дорог
Производство калия и импорт фосфатов и нитратов	Судооборот в гаванях
Импорт хлопка	Судооборот по каналам, рекам и вдоль берегов
Экспорт хлопчатобумажных материй	Таможенные сборы, авансы и учет Французского банка

Трудно понять, как можно, например, придавать одинаковое значение экспорту шерсти и производству стали?

²⁸ W. Mitchell. Op. cit., p. 295.

Для теоретического понимания сущности капитализма вся эта литература — поскольку мы могли с ней познакомиться — не представляет никакой цены, наоборот, затушевывая понятия, она скорее создает путаницу.

Но предсказание хода конъюнктуры, в котором капиталисты видят практическую цель, еще также не достигнуто. Мы неоднократно указывали на то, как сильно расходятся в настоящее время мнения в Германии и Америке о настоящей фазе конъюнктуры и ее характере в ближайшем будущем, несмотря на усиленные исследования в этой области.

Нельзя также надеяться, чтобы результаты исследования конъюнктур, пока они ведутся чисто эмпирическим путем или при помощи неправильных буржуазных теорий, хоть сколько-нибудь основательно улучшились. Только связь теории Маркса с математически-статистическими методами исследования конъюнктуры может дать действительно полезные результаты.

ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИЗМА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

I. СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Восстание масс в годы войны и непосредственно по ее окончании привело к окончательному свержению власти буржуазии в России, к временной потере ею власти в Венгрии, Финляндии и в Баварии, к первой серьезной угрозе для нее во всех участвовавших в войне европейских странах.

В этом опасном для себя положении буржуазия произвела широкое маневренное отступление: уклоняясь от натиска масс, она притворилась, будто намерена уступить власть пролетариату или же разделить ее с последним. В некоторых странах она отказалась даже временно от наиболее грубых форм эксплуатации рабочего класса, лишь бы спасти предпосылку этой эксплуатации, свое классовое господство. Она отказалась от правительственной власти в пользу реформистских рабочих лидеров. Старые политические требования пролетариата — уничтожение монархии и верхней палаты, всеобщее, равное, избирательное право при тайном голосовании во все политические учреждения, свобода союзов и собраний, свобода печати и т. д. — были выполнены. То же относится к старым социальным требованиям — 8-часовому рабочему дню, всеобщему социальному страхованию, возвращению всех демобилизованных солдат на место прежней работы, правам рабочих в предприятиях (фабзавкомы) и т. д. В отношении заработной платы буржуазия также пошла далеко навстречу рабочим. Она успокоила возмущенные массы путем создания «комиссии по социализации», путем мнимых приготовлений к аграрной реформе. Буржуазия должна была любой ценой выиграть время, чтобы воссоздать свой распадающийся аппарат насилия и дать возможность реформистам направить возмущение трудящихся масс в «урегулированное русло».

¹ Из кн. Е. С. Варга «Экономика капитализма в период заката после стабилизации» (М.—Л., Госиздат, 1928).

Широкое маневренное отступление дало буржуазии самое необходимое — выигрыш во времени! Буржуазия хорошо использовала эту передышку. С помощью реформистов она воссоздала и реорганизовала государственный аппарат насилия. Там, где это было необходимо, она создала вооруженные классовые армии на фашистской основе. С идеологической и организационной помощью реформистов, обостряя в отдельных случаях применение насилия, она отразила попытку революционного авангарда превратить мнимую победу пролетариата в действительную пролетарскую революцию. С каждым частичным поражением пролетариата буржуазия брала назад часть тех уступок, которые она вынуждена была сделать к концу войны, дабы предотвратить восстание пролетариата.

Этим путем буржуазия постепенно возвращала себе возможность приложения своего капитала. Но в отдельных странах она уже раньше достигла той же цели при помощи инфляции. Историческая функция инфляции состояла в экономическом аннулировании тех уступок, которые буржуазия по политическим соображениям предоставила пролетариату в качестве меры предупреждения социальной революции. Реальная заработная плата неуклонно понижалась. Инфляция быстро лишала пролетариат его материальных завоеваний. Крупная буржуазия экспроприировала рантье, мелкую буржуазию, крестьянство. На основе падающего производства происходило обогащение крупной буржуазии как путем ставшего вновь возможным благодаря инфляции присвоения прибавочной стоимости, так и путем успешной экспроприации средних слоев. Инфляция воссоздала использование капитала, хотя и на «ненормальной», временной, колеблющейся основе.

Но инфляция — лишь временное и не для всех стран пригодное средство увеличения капитала. Усилившись, буржуазия вступила с пролетариатом в непосредственную борьбу. Она вышла из нее победительницей. Наступила политическая «стабилизация» капитализма: соотношение сил между пролетариатом и буржуазией передвинулось настолько в пользу буржуазии, что покамест борьба за власть не могла быть возобновлена рабочим классом с надеждой на успех.

Победа буржуазии была обусловлена стабилизацией капитализма и в то же время явилась ее предпосылкой. Использование капитала, производство и присвоение прибавочной стоимости, накопление вновь совершаются «нормально». Валюта стабилизируется. Национальный и международный кредит восстанавливаются. Особенно характерный для послевоенного времени распад капиталистического мира на области избыточного и недостаточного производства был постепенно преодолен, причем богатые страны «помогали» бедным путем вывоза капитала.

Наступает широкий прогресс техники. Производственный аппарат быстро обновляется и расширяется. Производство превышает довоенный уровень. Реформисты провозглашают новый длительный подъем капитализма, начавшееся уже «перерастание капитализма в социализм» посредством государственного капитализма, «хозяйственной демократии», кооперации, системы мелких акций и т. д. Послевоенный капитализм ведет, по словам реформистов, к мирному сверхимпериализму, экономическую основу которого образуют международные монополии, экономическое сотрудничество эмиссионных банков и «равновесие сил», организационной формой которого является Лига наций.

Было бы безрассудно закрывать глаза на факт экономической и политической стабилизации капитализма по сравнению с его положением в первые послевоенные годы. Но точно так же неправильно переоценивать экономические и политические результаты стабилизации.

Послевоенный капитализм вовсе не представляет собой простого восстановления довоенных отношений. Это другой капитализм. Это уже не просто «умирающий» капитализм, а капитализм, находящийся в процессе отмирания, который вынужден был отдать своему могильщику, пролетариату, значительную часть своей прежней территории, а именно шестую часть суши. Там же, где капитализм еще существует, присущие ему противоречия быстро обостряются и ведут непосредственно к новой катастрофе.

II. НЕУСТОЙЧИВОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Стабилизация неравнозначна со стабильностью. Капитализм не был никогда и не может никогда быть стабилен. В обществе, в котором средства производства и производители отделены друг от друга, где общественная связь вещей кажется вещественной связью товаров, где судьбы людей подчинены неосознанным ими законам, где огромное большинство подчинено и эксплуатируется ничтожным меньшинством, стабильность невозможна.

Капиталистическая система по самому существу своему находится в состоянии неустойчивого равновесия; ее неустойчивость носит постоянный характер. В периоды кажущегося равновесия непрерывно развиваются элементы противоречий до тех пор, пока противоречия не получают насильственного разрешения в виде кризиса и равновесие не будет вновь восстановлено на некоторое время.

«...Кризисы... всегда представляют собой только временное насильственное разрешение существующих противоречий, на-

сильственные взрывы, которые на мгновение восстанавливают нарушенное равновесие»².

Стабильный капитализм, капитализм без кризисов невозможен. Маркс со всей определенностью выступает против того мнения, будто в капиталистическом способе производства дана лишь возможность кризиса и, следовательно, «наступление кризиса случайно», будто возможны какие-либо меры предупреждения периодического повторения кризисов.

Правда, национальные и международные монопольные организации могут, как мы позднее покажем, смягчать вредные последствия кризиса для объединяемого ими капитала и переложить всю его тяжесть на пролетариат и независимых производителей. Но это ведет автоматически к обострению ближайшего кризиса, ибо «последней причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»³.

Равновесие самой капиталистической системы восстанавливалось на некоторое время путем расширения капиталистического рынка сбыта. Это происходило путем отделения промышленности от сельского хозяйства, путем превращения независимых производителей собственной страны, с одной стороны, в наемных рабочих, а с другой — в мелких капиталистов, далее — путем мирного или насильственного внедрения капиталистического способа производства в чужие страны. Благодаря этому капиталистическое общество, несмотря на периодически повторяющиеся кризисы, продолжало существовать как система.

Основное, имеющее всемирно-историческое значение различие между всеми прежними кризисами и тем кризисом, который нашел проявление в мировой войне, состоит в том, что прежние кризисы восстанавливали на мгновение равновесие капиталистической системы. Разрешение противоречий, хоть и насильственное и сопровождающееся сильнейшими конвульсиями, раньше происходило все же внутри капиталистической системы. Напротив, кризис, проявившийся в мировой войне, повел к взрыву самой системы, к свержению буржуазии и к установлению пролетарской диктатуры в одном из величайших государств мира.

Свержение капиталистической системы, создание диктатуры пролетариата в Советском Союзе означает начало периода заката капитализма, начало исторического периода перехода через ряд пролетарских революций от капитализма к социализму.

² К. Маркс. Капитал, г. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т. 25, ч. I, стр. 273.

³ К. Маркс. Капитал, т. III. М., Госполитиздат, 1955, стр. 498.

Свержение буржуазии в России и установление диктатуры пролетариата оказывают глубокое влияние как на экономическую базу, так и на политико-идеологическую надстройку в прочих частях мира. Влияние это можно определить вкратце следующим образом: существование пролетарской диктатуры в Советском Союзе обостряет в остальном мире все противоречия, усиливает все те силы, которые создали возможность свержения буржуазии в самой России.

Что касается экономической базы, то возможность преодоления кризисов путем расширения капиталистического рынка наталкивается на препятствие в виде охватывающего одну шестую часть суши Советского Союза. Это означает обострение хозяйственных кризисов, усиление трудностей их временного преодоления, обострение внутренних противоречий капитализма, понижение стабильности всей системы. Это означает, наконец, новое стремление к переделу мира.

В области социально-политической надстройки свержение буржуазии в России означает повышение классового сознания пролетариата и усиление его боевой готовности, практически доказывает возможность свержения классового господства капиталистов во всем мире, наглядно свидетельствует, что капитализм представляет собой не вечную, а исторически преходящую форму общества.

Такое же влияние оказывает свержение буржуазии в России на сопротивление колониальных и полуколониальных народов империалистическому угнетению. Советский Союз образует центр притяжения всех противокапиталистических сил внутри системы капитализма.

Влияние это усиливается от того, что пролетарская революция в России доказала не только возможность свержения буржуазии, но и то, что для господства над созданными в период капитализма производительными силами буржуазия не нужна. Хозяйство Советского Союза развивается со времени окончания гражданской войны более быстро, чем хозяйство капиталистического мира.

Существование Советского Союза, обостряющее социальные бои в капиталистическом мире, вызывает в политической области двойные последствия. В империалистических государствах усиливается или создается заново рабочая аристократия (пример — САСШ); в капиталистических государствах, в которых отсутствует экономическая база для рабочей аристократии, проявляется систематический террор со стороны буржуазии, фашизм (пример — Италия). В некоторых случаях наблюдается смешение обоих направлений.

Для нынешнего периода заката капитализма особенно характерно, что парламентская демократия, т. е. та правительственная форма, за которую буржуазия боролась с феодализ-

мом, которая представляла собой воплощение политической идеологии буржуазии, приходит в упадок.

На смену парламентаризму со стороны буржуазии идет идеология фашизма, безудержный национализм, последняя попытка связать с капитализмом широкие мелкобуржуазные массы; пролетариат же, за исключением рабочей аристократии, нельзя связать с капитализмом никакой идеологией. Поэтому идеологическое воздействие все более и более заменяется откровенным террором. Идеологическое руководство народом ускользает из рук буржуазии в период заката.

Неустойчивость капиталистической системы все сильнее и сильнее проявляется и в области внешней политики. Постоянная болтовня о «вечном мире», о разоружении и арбитраже сопровождается непрерывными усиленными вооружениями на суше, на море, под водой и в воздухе. Никогда еще вооружения не принимали столь огромных размеров. Меняющиеся ежедневно союзы и противосоюзы готовят будущую войну. Буржуазия отдельных государств открыто и резко ставит вопрос о перераспределении мира.

В общем хаосе можно установить следующие основные линии.

Капиталистический мир против Советского Союза. Буржуазия всего мира, в качестве враждебного класса, стремится к общей борьбе против победоносного пролетариата СССР.

Империалистические державы против колониальных народов. Буржуазия всех империалистических держав заинтересована в сохранении своего господства над эксплуатируемыми колониальными народами. А так как Советский Союз является естественным центром притяжения всех противоимпериалистических и противокapиталистических стремлений, то заинтересованность буржуазии в сохранении своего господства в собственной стране над пролетариатом переплетается с ее стремлением сохранить свою власть в колониях над угнетенными народами и находит свое выражение в систематической подготовке войны против Советского Союза.

Но капитализм не представляет единого целого. Он расчленен на отдельные государства, ведущие непрерывную борьбу за свое «место под солнцем». Противоречия между отдельными капиталистическими государствами препятствуют совместному выступлению их. В то время как в нашем лагере господствует принципиальное единство, основанное на общности цели, лагерь буржуазии раздирается империалистическими противоречиями.

Все эти моменты, вместе взятые, свидетельствуют об исключительной неустойчивости внешнеполитических взаимоотношений, а тем самым и всей системы империализма.

Этим объясняется нерешительность буржуазии в ее борьбе против Советского Союза. Раздираемая внутренними противо-

речиями мировая буржуазия медлит с наступлением. Тем временем империалистические противоречия обостряются, противокапиталистические и противоимпериалистические силы на территории, находящейся под властью буржуазии, усиливаются и организуются, обороноспособность СССР повышается с успехами индустриализации.

Упадок капитализма полностью сказывается и в области идеологии. Старые лозунги — свобода, равенство, братство — похоронены. Идеология свободной торговли влачит жалкое существование, ибо буржуазия каждой страны требует свободы торговли в других странах, для себя же — покровительственных пошлин. Политическая идеология американской буржуазии — «благополучие для всех» — опровергается органической безработицей и тяжелым положением независимых производителей; национал-шовинистическая идеология фашизма дискредитируется террором буржуазии.

Реформисты именуют себя, как и раньше, марксистами. Но нынешняя экономическая идеология их не содержит уже ни единой крупинки марксизма. Это своеобразная смесь буржуазных «теорий» (рационализация, повышение производительности труда) и сисмондизма (капиталисты должны платить более высокую заработную плату для того, чтобы расширить сбыт своих товаров).

Резюмируем вышесказанное:

Вместо возвещенной реформистами стабильности и мирного сверхимпериализма — величайшая неустойчивость современного капитализма, как его экономической базы, так и его политической и идеологической надстройки. Противоречия обостряются и ведут непосредственно к новой империалистической войне — к войне империалистов против Советского Союза или к междоусобной войне империалистов за перераспределение мира (возможно сплетение обеих войн).

III. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ОРГАНИЧЕСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА

Наличие хронической массовой безработицы в послевоенное время составляет общеизвестный факт. Мы склонны были видеть в ней лишь последствие глубоких нарушений равновесия мирового хозяйства — индустриализации заокеанских стран, обеднения Европы, аграрного кризиса. Все эти моменты являются, конечно, частичными причинами безработицы. Основная причина хронической массовой безработицы коренится в обострении внутренних противоречий капитализма.

Внутреннее противоречие капиталистического способа производства состоит в том, что, хотя общая сумма прибыли равна общей сумме прибавочной стоимости, тем не менее каждое отдельное капиталистическое предприятие стремится постоянно

к тому, чтобы сократить количество эксплуатируемых им рабочих, заменить машинами человеческую рабочую силу и, следовательно, снизить общую сумму прибавочной стоимости, компенсируя это повышением нормы прибавочной стоимости.

Для отдельного капиталиста, не обладающего пониманием сущности капиталистического хозяйства и рассматривающего все явления сквозь призму конкуренции, расходы на заработную плату ничем не отличаются от других производственных расходов: на топливо, сырье, машины и т. д. Поэтому как только представляется возможность сэкономить производственные расходы, на место рабочих ставят машины, рабочие выбрасываются на улицу. Заинтересованность отдельных капиталистических предприятий в обеспечении за собой большей доли в общей сумме прибыли путем снижения своих индивидуальных производственных расходов посредством уменьшения расходов на заработную плату противоречит интересу класса капиталистов в целом, требующему возможно более высокой прибыли на весь капитал.

Из этого положения вещей вытекают три основных тенденции капитализма:

- 1) тенденция к повышению органического состава капитала;
- 2) тенденция к понижению нормы прибыли;
- 3) тенденция к понижению числа рабочих.

Здесь мы остановимся лишь на последней тенденции.

К. Маркс говорил по этому поводу следующее: «Накопление капитала, которое первоначально представлялось лишь как его количественное расширение, осуществляется, как мы видели, в непрерывном качественном изменении его строения, в постоянном увеличении его постоянной составной части за счет переменной»⁴.

«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства»⁵.

До мировой войны казалось, что эта тенденция, которая с теоретической точки зрения неизбежно вытекает из самого механизма капиталистического способа производства, не распространялась на конкретные условия тогдашнего капитализма. Правда, в сельском хозяйстве число занятых рабочих сокращалось. В промышленности, однако, оно быстро росло. В периоды

⁴ К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 643.

⁵ Там же, стр. 659.

высокой конъюнктуры промышленная резервная армия высасывалась, и предприниматели жаловались на недостаток в рабочей силе. На этом факте построена была вульгарная теория, против которой выступал уже Рикардо, о том, что рабочие, выброшенные машиной на улицу, должны неизбежно найти новую возможность применения своего труда в производстве.

В послевоенное время, со времени стабилизации капитализма наступило абсолютное сокращение числа рабочих, занятых производительным капиталом, на этот раз не только в сельском хозяйстве. Тенденция к устранению рабочих проявилась с полной силой. *«Освобождение» рабочих машинами не компенсируется более расширением производства.*

Этот факт настолько важен, что мы должны обосновать его не только путем рассуждений, но и при помощи цифр. С самого начала мы хотели бы устранить одно возможное возражение: явление, о котором мы говорим, не стоит в связи с конъюнктурным циклом. Дело вовсе не в том, что число занятых рабочих сократилось в связи с уменьшением производства в результате кризиса. Перед нами «освобождение» рабочих в условиях высокой конъюнктуры, в условиях роста производства, притом в главных капиталистических странах.

Мы приведем прежде всего ряд цифр, касающихся США. Следующая таблица рисует рост рабочей силы и объема продукции с 1899 года⁶:

Таблица 1

Отрасль народного хозяйства	Число занятых рабочих, тыс.		Индекс для 1925 г. (1899 г.=100)		
	1899 г.	1925 г.	число рабочих	продукция	производительность на одного рабочего
Сельское хозяйство *	10 500	10 500	100	145	145
Горное дело	600	1 065	177	480	271
Промышленность	5 200	9 772	188	278	148
Железные дороги	929	1 846	198	293	148
Итого	17 229	23 183	135	247	183

* Эти цифры включают не только наемных рабочих, но и фермеров. Это обстоятельство не отражается, однако, на общей тенденции развития.

Эта таблица характерна для прежней эпохи капитализма в основных капиталистических странах; в сельском хозяйстве число рабочих не меняется, в промышленности, транспорте и горном деле — сильно растет. Однако росту продукции на 147%

⁶ «Commerce Yearbook», 1926, vol. I, p. 16. Нет данных для строительной промышленности, где число рабочих сильно возросло.

соответствует лишь 35 %-ное повышение числа занятых рабочих. Производительность труда за тот же период возросла на 83 %.

Вытеснение рабочей силы носит поэтому лишь относительный характер, так как рост производительности труда на одного рабочего меньше расширения продукции. Отсюда необходимость в добавочной рабочей силе.

Иная картина получается, если рассматривать отдельно послевоенное время.

Изменения в рабочей силе и количестве произведенных товаров с 1919 по 1925 г. рисуются в следующей таблице⁷.

Таблица 2

Отрасль народного хозяйства	Число занятых рабочих, тыс.		Индекс для 1925 г. (1919 г. = 100)		
	1919 г.	1925 г.	число рабочих	продукция	производительность на 1 рабочего
Сельское хозяйство	11 300	10 500	93	108	118
Горное дело	1 065	1 065	100	133	133
Промышленность	10 689	9 772	91,5	128,5	140
Железные дороги *	1 915	1 744	91	104	115
Итого	24 969	23 081	93	120	129

* Только железные дороги первого разряда (с годовым доходом выше одного млн. долл.). Этим объясняется расхождение с предыдущей таблицей.

Перед нами сокращение рабочей силы на 7%, наряду с ростом продукции на 20% и производительности труда — на 29%. В абсолютных цифрах число занятых рабочих уменьшилось почти на 2 млн. чел. Рост производительности труда на одного рабочего превышает рост продукции! «Освобождение» рабочей силы носит поэтому окончательный характер!

Результатом этого развития является в САСШ из года в год растущая органическая безработица. Она усиливается в результате естественного прироста населения и иммиграции.

Аналогичное развитие рисуют данные для Англии. Число рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, составляло в Англии (в тысячах):

	Начало 1923 г.	Начало 1928 г.	Разница
Застрахованные *	9701	8992	—809
Безработные	1333	1094	—239
Работающие	8368	7898	—470
Индекс продукции ** (годовой)	88,7	96,3	+7,6

* Число застрахованных дано по «Labour Gazette». Из общего числа исключены лица, занятые в сфере обращения и в администрации.

** «London and Cambridge Economic Service». 1913 год принят за 100.

⁷ «Commerce Yearbook», 1926, vol. I, p. 18.

Итак, число работающих уменьшилось на полмиллиона, круглым счетом на 6%. Продукция возросла за то же время на 7,6%. Тенденция к образованию органической безработицы совершенно ясна, особенно если примем во внимание, что ежегодно подрастает 200 000 новых рабочих и что сельское хозяйство выбрасывает ежегодно несколько десятков тысяч рабочих.

Статистический материал, имеющийся для других стран, недостаточен для того, чтобы доказать возникновение органической безработицы. Однако наличие хронической массовой безработицы в большинстве европейских стран говорит о том, что и там проявляется действие тех же причин.

Противоречие между техническим и организационным прогрессом, между стремительным ростом общественного богатства, с одной стороны, и растущей армией хронически безработных — с другой, составляет основной элемент слабости стабилизированного капитализма. Социальное значение этого элемента огромно.

IV. ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ: РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

«Рационализация» — новое обозначение старого явления. Капитал стремился всегда снизить себестоимость и повысить прибыль путем более утонченных методов эксплуатации. За последние годы он осуществляет это лишь более систематически и более быстрыми темпами. Для того чтобы понять происходящее в этой области, мы должны прежде всего разграничить различные методы рационализации в соответствии с их экономическим значением.

По нашему мнению, следует различать прежде всего три процесса:

1. *Повышение прибыли одного предприятия или одной разновидности капитала за счет прибыли других предприятий или других разновидностей капитала.* Это перераспределение между капиталистами неизменной общей суммы прибавочной стоимости, перераспределение, не затрагивающее пока интересов рабочего класса. Когда, например, ряд предприятий объединяется в единую монопольную организацию, повышает цены и этим путем увеличивает свою прибыль, то при наличии теоретической предпосылки, что рабочая сила продается по ее стоимости, подобное событие разыгрывается всецело в кругу капиталистов и не изменяет ни степени эксплуатации рабочих, ни того соотношения, в каком произведенный продукт делится между классом рабочих и классом капиталистов. Понятно также, что подобное событие оставляет неизменным и количество рабочего времени, содержащееся в товарах, равно как общую сумму произведенной стоимости.

К той же группе относятся и мероприятия, повышающие прибыль одной разновидности капитала за счет других. Когда, например, производительный капитал начинает продавать свои товары последнему потребителю, исключив посредничество торгового капитала, то прибыль производительного капитала, даже при удлинении периода его обращения, повышается за счет прибыли торгового капитала, и это событие оставляет неизменным как стоимость товаров, так и распределение ее между капиталистами и рабочими.

2. Вторую группу мероприятий в пределах рационализации образуют явления, влекущие за собой снижение стоимости товаров. Сюда относятся повышение производительности труда, сокращение содержащегося в товаре рабочего времени путем нормализации, стандартизации и типизации. Рост производительности труда путем технических усовершенствований составляет классическую форму прогресса капиталистического способа производства. Отдельные рабочие приводят в движение более крупные и более сложные машины, с той же затратой рабочей силы производят большие и более целесообразные изменения в предмете труда и производят большее количество предметов потребления, чем раньше. Техническому прогрессу последнего десятилетия мы посвящаем отдельную главу.

Что касается нормализации, стандартизации и типизации, то здесь дело идет об экономии рабочей силы не путем технических усовершенствований, а при помощи устранения излишних с точки зрения потребительной стоимости товаров различий в форме и размерах, что в силу закона массовой продукции сберегает рабочее время. Товары, удовлетворяющие тем же потребностям, производятся с меньшей затратой рабочего времени.

Сюда относятся также мероприятия против расточения сырья (waste), излишней транспортировки товаров и т. д. Принципиально ничего нового в этих мероприятиях нет. Уже Маркс сказал о них наиболее важное в целом ряде мест, особенно в главе «Экономия в применении постоянного капитала»⁸. В США эти мероприятия проводятся в жизнь систематически, при содействии правительства.

3. Третью форму рационализации составляет *повышение нормы прибавочной стоимости путем усиленной эксплуатации рабочей силы*. На эту именно сторону рационализации мы обратим наше внимание.

Повышение эксплуатации может происходить путем производства относительно прибавочной стоимости. Если в результате упомянутых выше методов рационализации понизятся цены потребляемых рабочим товаров, то тем самым снижается

---

⁸ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 88—116.

стоимость рабочей силы, уменьшается количество необходимого труда, повышается прибавочный труд.

Усиление эксплуатации совершается далее путем повышения абсолютной прибавочной стоимости, при помощи как удлинения рабочего времени, так и увеличения интенсивности труда. Оба эти метода с известного момента исключают друг друга: при чрезвычайно высокой интенсивности труда дневная или же недельная продолжительность рабочего времени не может превышать определенного максимума, так как в противном случае рабочий надорвется под тяжестью труда.

Для капитала, однако, выгоднее заставлять рабочих работать более короткое время с максимальной интенсивностью, чем более продолжительное время с меньшей интенсивностью, ибо благодаря этому лучше используется постоянный капитал, в особенности основной, а также потому, что определенный род расходов (освещение, отопление, административные расходы, расходы по надзору и т. д.) остается неизменным, независимо от того, произведено ли за день больше или меньше. Кроме того, побудительным мотивом в этом направлении является опасение «морального изнашивания» машин в результате технических усовершенствований. Отсюда стремление капитала использовать в кратчайший срок максимальное количество рабочей силы. Для достижения этого капитал создал новую науку — «руководство предприятием» — повременная оплата труда заменяется аккордной. Простая сдельная оплата заменяется премиальной системой: сдельная оплата повышается при условии достижения определенной максимальной продукции. Вместо премиальной системы или наряду с ней вводится система минимума: каждый рабочий, не произведший определенного минимума, увольняется. Одновременно с этим тщательно изучается количество времени, затрачиваемое на определенные операции. Труд рабочего расчленяется на отдельные, строго очерченные операции и движения.

Все это относится к довоенному времени. Новейшее развитие обнаруживает диалектический поворот: назад к повременной оплате труда, но с одновременным введением конвейера. Конвейер в сочетании с серийной продукцией делает излишней систему Тэйлора с ее большим аппаратом по надзору и подготовке: с изучением времени и движения, с карточкой времени для каждого рабочего, для каждой работы и т. д. Конвейер создает автоматический контроль над производительностью труда, навязывает рабочему свой темп, порождает в условиях капитализма сверхчеловеческую интенсивность труда. Поэтому мы наблюдаем применение конвейера во всех областях: автомобили и машины двигаются на конвейере подобно тому как животные на скотобойнях, материи в модных магазинах, или же письма, поступающие в американские предприятия по отправке товаров по почте.

Применение конвейера ведет — без повышения производительности труда — к многократному увеличению интенсивности труда.

Повышение производительности труда в силу рационализации лишь отчасти вызвано техническими усовершенствованиями, в первую же очередь — попросту повышением интенсивности труда. Если машинная работа вообще, как это потрясающе описано Ф. Энгельсом в его «Положении рабочего класса в Англии», убийственно однообразна, то работа при конвейере беспощадно высасывает рабочую силу, высасывает ее за день в значительно большей степени, чем может быть восстановлено за день. Отсюда хроническое переутомление рабочих при конвейере. А. Дюринг писал: «При этом (в начале утомления) производительность остается совершенно неизменной, сам рабочий не сознает совершенно утомления, объективно оно также ни в чем не проявляется, ибо производительность не изменилась... Постоянный рост трудности работы не сознается рабочим именно потому, что он подкрадывается шаг за шагом... Какое-либо легкое заболевание обнаруживает тогда вдруг состояние рабочего, или же рабочий со временем сам замечает, что «не все уже благополучно»... Об этом печальный факт разбивается любая попытка научного ограничения допустимой интенсивности труда»⁹.

Этот убийственный темп работы в отдельных случаях еще более повышается в Америке благодаря тому, что один и тот же рабочий работает одновременно на двух конвейерах (например, на автомобильном заводе Гудзон-Эссекс).

Исключительная интенсивность труда объясняет, почему, несмотря на высокую безработицу, реальная заработная плата обнаруживала в США до сих пор тенденцию к повышению, почему отдельные предприятия ввели пятидневную рабочую неделю. Вынуждаемая конвейером затрата рабочей силы возможна лишь при хорошем питании и относительно коротком рабочем времени. В протизном случае рабочий надорвется уже в процессе самой работы. Капитал вынужден давать работающим с неизвестной ранее интенсивностью человеческим автоматам больше корма и предоставлять им больше отдыха, чем раньше¹⁰.

Несмотря на повышение реальной заработной платы, норма прибавочной стоимости в промышленности США повышается

⁹ «Reichsarbeitsblatt», 1928, № 2.

¹⁰ «...При такой работе, где речь идет не о преходящих пароксизмах, а о повторяющемся изо дня в день регулярном однообразии, неизбежно наступает момент, когда удлинение рабочего дня и интенсификация труда взаимно исключают друг друга, так что удлинение рабочего дня совместно лишь с понижением степени интенсивности труда и, наоборот, повышение степени интенсивности — лишь с сокращением рабочего дня» (К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 420).

следующим образом (в других странах отсутствуют статистические данные для такого подсчета):

1914	121
1919	122
1921	106
1923	118
1925	128

Приведенные здесь нормы прибавочной стоимости ниже действительных, ибо они не учитывают прибылей торгового капитала.

Итак, в качестве результата рационализации мы видим следующую линию развития, еще более обостряющую присущие капитализму тенденции: *абсолютное сокращение числа занятых производительным капиталом рабочих при одновременном сильном повышении интенсивности труда и увеличении нормы прибавочной стоимости*. Одновременно падает средняя норма прибыли вследствие быстрого повышения органического состава капитала. Одновременно совершается процесс образования двух норм прибыли. Капитал, объединенный в монопольных организациях, реализует более высокую норму прибыли за счет немонопольных остатков капитала и независимых производителей. Это обстоятельство, равно как снижение общей суммы заработной платы рабочего класса в результате рационализации ведет к сужению внутреннего рынка и к обостряющейся, несмотря на монополии, борьбе за сбыт, которая неизбежно должна повлечь за собой новые войны и новое перераспределение мира.

V. ТЕХНИЧЕСКИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

В течение последних лет произошло быстрое повышение полезного эффекта труда. Причина этого роста кроется в повышении интенсивности и производительности труда. Более высокая производительность является следствием многочисленных технических усовершенствований, которые введены за последние годы в связи с рационализацией производства. В нашу задачу не входит освещение чисто технической стороны вопроса; для этого нет у нас и достаточных технических познаний. Мы попытаемся лишь сделать экономические выводы из того процесса развития техники, который мы наблюдаем.

Силовое хозяйство

Начнем с силового хозяйства. Здесь надлежит различать следующие процессы.

1. Лучшее использование угля, паровая турбина вместо старой паровой машины, подвижные колосники, топка угольной

пылью, начинающееся распределение газа на далекие расстояния, превращение угля в жидкое состояние.

2. Замена угля нефтью, торфом, водной энергией, газами доменных печей и т. д.

Последствия в области экономики: всеобщий угольный кризис. Несмотря на значительный рост продукции промышленности и развивающийся процесс индустриализации, налицо уменьшение потребления угля. Яснее всего это видно на примере США.

3. Первичные машины в большинстве случаев уже не применяются непосредственно — для приведения в движение рабочих машин (через механический привод), как во времена Маркса, а служат для производства электрической энергии. Если энергия паровой машины была характерна для периода капитализма свободной конкуренции, то для периода империализма характерна электроэнергия, причем вместо небольших, удовлетворяющих местные нужды электрических станций все сильнее развивается производство электроэнергии в гигантских станциях, расположенных у первоисточников энергии (водопадов, угольных шахт) и передающих электрический ток по линиям высокого напряжения на весьма значительные расстояния.

Экономические последствия перехода на электроэнергию высокого напряжения следующие:

А. Большая свобода промышленности в выборе места; децентрализация крупной промышленности. В результате покрытия всей страны сетью электропроводов высокого напряжения производство может быть перенесено либо ближе к источникам сырья, либо в районы дешевой рабочей силы. Так, например, сильное перемещение промышленности наблюдается в США с северо-востока на юг и в Англии — с севера на юго-восток. Промышленность, сконцентрированная ранее в большинстве случаев вблизи мест добычи угля, распыляется; экономическая структура отдельных стран нивелируется; становится менее резким и деление на чисто сельскохозяйственные и преимущественно промышленные районы. Промышленный пролетариат как класс распространяется по всей стране!

Б. Электропередача высокого напряжения дает реальную возможность быстрого развития отдельных стран, экономика которых в век пара страдала от отсутствия угля. Невероятно быстрое развитие североитальянской промышленности за последнее десятилетие было бы неосуществимо, если бы не электропередача высокого напряжения из Альп. Электропередача высокого напряжения на большие расстояния дает возможность промышленного использования тех районов, где имеется сырье, но в которых слабо развиты пути сообщения (важно для Америки и Азии).

В. Обобществление электроснабжения. Техническое развитие производства электроэнергии имеет своим следствием

объединение электростанций всей страны для выравнивания разниц в суточном и сезонном потреблении. В отдельных обширных по пространству районах Германии и США уже сейчас объединены между собой все станции (мелкие станции прекращают обычно работу, и продукция концентрируется в немногих гигантских станциях).

Центральные электрические станции приобретают характер решающих по своему значению хозяйственных командных высот. Прекращение электроснабжения в случае всеобщей забастовки при массовом революционном движении имело бы в крупных индустриальных странах значительно более острые последствия, чем забастовка в каких-либо иных отраслях промышленности.

Г. Более свободное строение предприятия. Замена паровой энергии электрической энергией изменила внешний облик фабрики. «Единый импульс» паровой машины исчезает. «Передаточный механизм, состоящий, — как указывает Маркс, — из маховых колес, подвижных валов, шестерен, эксцентриков, стержней, передаточных лент, ремней, промежуточных приспособлений и принадлежностей самого различного рода»¹¹, отпадает почти полностью. Фабрика, как целое, зависит полностью от поставляемой ей электроэнергии. Но когда она обеспечена электроэнергией, она становится значительно подвижнее и гибче, чем прежняя фабрика, пользовавшаяся паровой энергией. Возникает мысль даже о полной децентрализации фабричного производства, о создании новой промышленности в сельскохозяйственных районах на современных началах.

Усовершенствования рабочей машины

Усовершенствования эти труднее всего поддаются общей характеристике, так как касаются они бесчисленных деталей. Хотя особенно повышающие производительность новые машины (как, например, машина для производства бутылок — «Westlake») и стали применяться, но все же, насколько мы можем судить, ни в одной из отраслей механической обработки сырья не произошло коренных революционных изменений. Нововведения протекают по проторенным дорожкам: дальнейшее расчленение процесса производства и увеличение числа специальных машин для отдельных частей процесса, механизация подачи сырья в машину, автоматизация работы и т. д. Создается впечатление, что повышение продукции является следствием не столько улучшения машин, сколько улучшения организации производства. На пер-

---

¹¹ К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 384.

вом месте должен быть поставлен рост интенсивности труда и лишь на втором — рост производительности.

Особенное до некоторой степени положение занимает развитие сельскохозяйственных машин. Здесь целью является не специальная, а универсальная машина: это естественное следствие того, что один и тот же процесс труда должен производиться лишь один раз в год и то в течение короткого времени. Отсюда универсальные, приводимые в движение при посредстве тракторов машины для обработки земли, в которых действительные орудия производства легко могут быть сменены; отсюда — соединение жатвенной машины и молотилки. Экономические последствия: сильное повышение органического состава капитала в сельском хозяйстве, уменьшение спроса на рабочие руки в деревне, превращение «скрытой» безработицы в деревне в острую.

Особое положение занимает также применение машин в конторах. Оно уменьшает *faux frais* (непроизводительные расходы) капиталистических методов работы тем, что схематизирует расчеты и заменяет писцов, статистиков и бухгалтеров машиной, управление которой находится в значительном числе случаев в руках не высококвалифицированного работника. Параллельно происходит реорганизация работы: записи на карточках, вместо книг; движущаяся лента передает бухгалтерские документы от одного работника к другому. Экономические последствия: относительное сокращение числа конторских работников. В дальнейшем, точно так же как в сельском хозяйстве и промышленности, относительное сокращение превратится в абсолютное.

Движущаяся лента (конвейер) как центр организации

Радикальные изменения произошли не в рабочих машинах, а в организации производства внутри предприятия. Направляющим центром фабрики является не оборудование, а движущаяся лента. Не предмет производства приспособляется к машинам во время его прохождения через завод, не он передвигается, как прежде, от машины к машине. Организационным центром является движущаяся лента, и машины устанавливаются так, как требуется работой по принципам непрерывного потока. Самые различные станки помещаются в кажущемся беспорядке вдоль движущейся ленты, представляя необходимые орудия производства для рабочих, если последние вообще пользуются орудиями нескольких видов. Прежний порядок на фабрике — сосредоточение в одном месте одинаковых станков или систем машин — отживает свой век.

Предпосылкой успешного применения движущейся ленты является серийное производство, непрерывно повторяющееся

производство совершенно одинаковых продуктов. В отношении продуктов основных отраслей массового производства, таких как хлопчатобумажной пряжи и тканей, металлов и т. п., принцип этот применяется уже давно. Новое распространение серийного производства на средства производства или их части (стандартизация, нормализация, типизация), а также на предметы потребления (автомобили, дома, обувь, одежда).

Условием для серийного производства является обширный рынок сбыта. Такой рынок создается отчасти путем нивелировки потребностей, наиболее широко проведенной в Америке, отчасти путем расширения сбыта соответствующего продукта.

Производство с применением движущейся ленты требует не только большого сбыта, но и соответственно больших капиталов; оно способствует концентрации и централизации, содействует образованию монополий.

Экономическая сущность производства путем движущейся ленты состоит в достижении максимально полезного эффекта. При этом темп работы настолько ускоряется, что в некоторых предприятиях должны были быть введены обязательные перемены в работе, так как в противном случае часть рабочих оказалась бы в течение дня обессиленной.

Успехи химической промышленности

Колоссальные успехи достигнуты в химической промышленности. Успехи эти, наравне с электрификацией, налагают свой особенный отпечаток на современную технику.

Эпоха капитализма характеризуется по отношению к предкапиталистическим эпохам, как это верно указывается В. Зомбартом, заменой органических веществ веществами неорганическими, продуктов сельского и лесоводческого хозяйства — продуктами горной промышленности (железо вместо дерева в качестве материалов для орудий труда и постройки, уголь вместо дров в качестве топлива, керосин вместо растительных масел для целей освещения и т. д.). Современное развитие стремится к замене редкого сырья материалами, имеющимися повсеместно. Железо и дерево заменяются бетоном, чилийская селитра — искусственным азотом, натуральная нефть — превращенным в жидкое состояние углем, шелк — искусственным шелком и т. д.

Развитие это обозначает в то же время замену механической работы химической. Вместо того, чтобы перевозить уголь в естественном виде, его превращают в электрическую энергию, газ или нефть и передают в этом виде по проводам или трубам на далекое расстояние без затраты механической энергии. Вместо того, чтобы пилить лес, добывать железную руду, плавить и прокатывать железо, производится цемент. Все большее значение

приобретает в металлургии электролиз. Совершенно новые металлы (легкие металлы для целей воздухоплавания) получают экономическое значение.

Экономически это означает тенденцию к распространению индустрии по всей стране, вместо прежнего сосредоточения промышленности в местах добычи топлива или сырья. Последствия этого были указаны нами выше.

Развитие химии за счет механической обработки сырья означает в то же время усиление аппаратов за счет машин в общем комплексе капиталистического производства.

Средствами производства химической промышленности являются не машины, а аппараты — специально сконструированные сосуды и системы труб, в которых происходит изменение состояния предмета труда, причем механические действия, как то: размешивание, встряхивание, поворачивание, — имеют лишь вспомогательное значение. Производство происходит автоматически: в большинстве заводских помещений почти не имеется людей.

Производство при помощи аппаратов означает резкое деление работников соответствующих производств по квалификации. В химической промышленности есть инженеры-химики, число которых достигает примерно одной пятой наличного персонала. Остальные четыре пятых — неквалифицированные рабочие, выполняющие вспомогательную работу, не знающие совершенно процесса производства.

Успехи в области путей сообщения

В XIX в. постройка железных дорог, как то доказывается В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», была главным фактором борьбы с кризисами и открытия новых районов для капиталистического способа производства. Военный и послевоенный периоды показывают относительное затишье в расширении железнодорожной сети. В судостроении прежнее развитие продолжается: место парохода занимает моторное судно; от угольной топки переходят к топке нефтью. Важное значение среди средств передвижения приобретают автомобиль и самолет. Соответствующие данные хорошо известны всем, мы укажем лишь на их экономические последствия.

Автомобиль делает возможным вовлечение в мировой оборот тех малонаселенных районов, в которых железнодорожное строительство оказалось бы нерентабельным из-за недостаточного движения.

Автомобильный и авиационный транспорт делает возможным чрезвычайно быстрое сообщение со всеми концами земного шара.

Автомобильный и авиационный транспорт служит прежде всего для достижения большей скорости пассажирского движения. Значение автомобиля быстро растет в отношении транспортировки грузов на короткие расстояния, на которых автомобиль успешно конкурирует с железной дорогой¹².

Противоречие между развитием техники средств сообщения и раздробленностью земного шара на множество мелких государств становится все более острым. Таможенные и связанные с переездом границы формальности будут вскоре отнимать больше времени, чем сами переезды.

Успехи техники связи

За последний период мы имеем гигантские успехи в области техники связи. Перевозкой почты на автомобилях и аэропланах достигается неизвестная ранее быстрота сообщений. Радикальным нововведением является, однако, передача сигналов и звуков без проводов — радио. Оно соединяет наиболее отдаленные районы с центром. Поскольку оно не требует проводов, сеть слушателей может расширяться бесконечно.

Успехи в области техники средств сообщения и связи колоссально облегчили ознакомление с мировыми рынками. Исчезла спекуляция на вызываемой неосведомленностью о положении рынков разнице цен в отдаленных областях. Отпали также за неосуществимостью крупные мошенничества с кредитами под перевозимые морским путем товары. Эти мошенничества еще во времена К. Маркса способствовали обострению кризисов¹³. Связь отдельных рынков становится теснее. Возможность кризисов в результате неосведомленности о процессах в сфере обращения становится меньше. Кризисы все чаще вызываются органическими причинами, все реже — случайностями.

Техника и подготовка к войне

Применение технических нововведений вызывается стремлением капиталистических предприятий повысить прибыль. Было бы, однако, ошибочным не видеть из-за этого той тесной связи, какая существует между техникой и подготовкой к войне, не заметить того факта, что многие технические нововведения были осуществлены под влиянием войны и в настоящее время проводятся в жизнь в надежде на крупные прибыли в будущей войне. Вся химическая промышленность теснейшим образом связана с подготовкой к войне. Так же обстоит дело и с техникой путей сообщения. Всякое техническое нововведение немедленно изу-

¹² Ввиду этого в Англии железные дороги стали в конце концов организовывать собственные автомобильные линии.

¹³ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, гл. 25.

чается с точки зрения того, как оно сможет быть использовано для будущей войны. Крупные промышленные страны приобретают абсолютное военное превосходство над аграрными странами и меньшими государствами, которые, не имея возможности самостоятельно вооружиться в военно-техническом отношении, могут участвовать в войне лишь в качестве составных частей блока, руководимого великой индустриальной державой.

Техника и экономика

Попытаемся, с известной оговоркой, поскольку техника является для нас мало известной областью, изложить вкратце экономические последствия всего того нового, что имеется в технике.

Общий вывод — противоречия капитализма обостряются:

1. Новая техника и организация труда повысили столь сильно полезный эффект труда, что сокращение числа рабочих не компенсируется уже расширением капиталистического производства. В то время как Маркс наблюдал еще, несмотря на технический прогресс, увеличение числа рабочих, мы являемся сейчас свидетелями органической безработицы, растущей армии безработных, притом в наиболее передовых капиталистических странах. Уменьшившееся число производительных рабочих трудится с убийственной интенсивностью, в то время как миллионы рабочих лишены работы.

2. Противоречия между производственными возможностями и возможностями сбыта продолжают обостряться. Уменьшение переменного капитала, т. е. приходящейся на долю рабочего класса части продукта, означает сужение внутреннего рынка и необходимость обостренной борьбы за сбыт вне пределов собственного «национального» рынка. В то же время значительная часть производственного аппарата хронически не работает.

3. Быстрый технический прогресс повышает опасность «морального изнашивания», преждевременной устарелости машин. Отсюда стремление к максимальному использованию предприятий, препятствием к этому является, однако, недостаточность рынка сбыта.

4. Органический состав капитала быстро повышается. Это влечет за собой концентрацию капитала, так как для создания нового способного к конкурентной борьбе предприятия требуется колоссальный капитал. Отсюда усиление тенденций к созданию монополий.

5. Противоречие между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства все более и более обостряется. Техническое развитие побуждает к обобществлению средств производства, что проявляется отчасти в форме государственного капитализма.

6. Новая техника ослабляет прикрепленность промышленности к определенному району, дает возможность быстрого развития отсталых до сего времени районов, усиливает сплетение всех частей мира в единое мировое хозяйство.

7. В противоположность этому новая техника обостряет экономическое, военное и политическое преобладание великих империалистических держав. Попытка малых стран сопротивляться путем введения высоких покровительственных пошлин ведет к раздроблению мирового рынка, не ослабляя, однако, перевеса великих промышленных держав.

VI. СУЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И БОРЬБА ЗА МИРОВОЙ РЫНОК

Капиталистическому способу производства присуща тенденция уменьшать долю пролетариата в стоимости общественного продукта. С ростом производительности труда понижается стоимость потребляемых рабочими товаров, необходимое рабочее время становится короче, прибавочный труд — больше. В соответствии с этим доля рабочих становится меньше. Раньше доля рабочего класса в целом, переменный капитал понижался в крупных промышленных странах лишь относительно. В результате новейшего развития наступило уже абсолютное понижение.

Департамент труда США опубликовал следующие индексные цифры, построенные на данных, полученных от 10 000 предприятий, насчитывающих более 3 млн. рабочих¹⁴:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Число рабочих	100	90,3	91,2	91,9
Общая сумма зарплаты	100	90,6	93,6	95,8
Прожиточный минимум в декабре (1913 г. = 100)	173,2	172,5	177,9	175,6

Число рабочих уменьшилось на 8%, сумма заработной платы — на 4%. Заработная плата повысилась поэтому относительно на 4%. Однако этому повышению соответствует увеличение прожиточного минимума на 2,5%. Эти цифры следует считать типичными, ибо 1926 год был годом высокой конъюнктуры.

Что касается абсолютного размера заработной платы, то имеются только данные о промышленности, полученные во время промышленных переписей¹⁵:

Год	Зарплата рабочих	Зарплата служащих	Ново созданная стоимость
(в млн. долл.)			
1923	10 933	3 001	34 481
1925	10 730	3 147	35 936

¹⁴ «Handbook of Labor Statistics, 1924—1926». Издание департамента труда САСШ

¹⁵ «Statistical Abstract of the United States», 1926, p. 745.

Итак, переменный капитал уменьшился на 270 млн. долл., а прибавочная стоимость повысилась.

В 1925 г. промышленные рабочие могли купить на 270 млн. долл. меньше произведенных ими продуктов, чем в 1923 г., хотя стоимость их продукции увеличилась на 1455 млн. долл. Аналогичное положение существовало по всем признакам и в большинстве других отраслей народного хозяйства в США (в первую очередь в сельском хозяйстве), равно как и в других промышленных странах, относительно которых нет соответствующих статистических данных. Отсюда снижение покупательной силы рабочего класса.

Цены товаров, производимых монополиями организациями, не снижаются в соответствии с уменьшением производственных расходов. Монополияльный капитал заграждает, кроме средней нормы прибыли, еще и сверхприбыль. Это происходит за счет прибылей независимых производителей и неорганизованных капиталистов (фермеров, ремесленников и мелких капиталистов), покупательная сила которых соответственно уменьшается. Внутренний рынок еще более сужается. Сильнейшее сужение внутреннего рынка имело место в странах инфляции, где крупный капитал экспроприировал доходы класса рантье. Последствия инфляции для внутреннего рынка дадут себя чувствовать в течение долгих лет.

Нынешний капитализм, несмотря на монополии и на государственный капитализм, остается антагонистическим, анархическим способом производства, при котором каждое предприятие стремится к снижению производственных расходов и вынуждено применять для этого методы, неизбежно ведущие к увеличению размеров производства сверх тех рамок, какие ставит антагонистическое распределение дохода. Это ведет, во-первых, к периодическим кризисам, а во-вторых, к сильной борьбе за сбыт на иностранных рынках. Отсюда один рецепт, выдвигаемый в первую очередь реформистами: капиталисты должны в своих собственных интересах платить более высокую заработную плату. Сторонники второго направления надеются на повышенное потребление самих капиталистов. Действительно, капиталисты живут в настоящее время, особенно в США, в условиях неслыханной роскоши.

Но до тех пор, пока регулируемого в плановом порядке капитализма нет — а такого капитализма никогда и не будет, — капиталисты не могут потреблять всей прибавочной стоимости и отказаться от накопления.

Борьба за сбыт ведется при помощи различных средств, а именно: покровительственных таможенных пошлин на промышленные изделия, демпинга, вывоза капитала и колониальной политики.

Покровительственные пошлины на промышленные изделия существуют во всех странах. Наиболее высокие имеются в Испании и в США. Англия защищает этим путем только отдельные отрасли индустрии, но число последних увеличивается из года в год. Вопреки пресловутому манифесту банкиров, вопреки прекрасным постановлениям мировой хозяйственной конференции, облагаются пошлинами все новые и новые виды товаров и повышаются старые таможенные ставки. Борьба между буржуазией отдельных стран за сбыт препятствует снижению таможенных пошлин. Интересам буржуазии соответствовала бы следующая формула: запретительные таможенные пошлины в своей стране, свободная торговля во всех других государствах. Но так как нельзя заставить буржуазию других государств установить свободу торговли, то в результате все страны повышают таможенные пошлины и применяют демпинг.

Под демпингом мы, как известно, понимаем продажу товаров за границу по ценам ниже внутренних цен, а в некоторых случаях ниже даже себестоимости. Для национальных монопольных организаций вывоз имеет огромное значение, ибо он дает им возможность сохранять высокий уровень цен внутри страны благодаря тому, что они бросают на внутренний рынок лишь столько товаров, сколько он в состоянии поглотить при данном высоком уровне цен. Поэтому демпинг применяют как раз наиболее сильные монопольные организации. Демпинг побуждает к введению еще более высоких таможенных пошлин или к международным соглашениям национальных монопольных организаций с целью взаимно сохранить друг за другом внутренние рынки (европейский Стальной трест).

В качестве главного средства в борьбе за сбыт на мировом рынке выступает вывоз капитала. Значение вывоза капитала для монополистического капитализма было подвергнуто Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» тщательному анализу. Вряд ли можно прибавить что-либо новое к тому, что сказано Лениным: «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*»¹⁶.

В вывозе капитала следует различать: вывоз капитала с целью экспорта товаров и вывоз в собственном смысле слова.

Вывоз капитала с целью экспорта товаров происходит в форме долгосрочных кредитов, причем экспортированные товары переходят в распоряжение покупателя. Такова, например, продажа иностранным государствам военного снаряжения в сочетании с долгосрочным кредитом.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 359.

Вывоз капитала в собственном смысле этого слова: капитал, не находящийся внутри страны достаточно выгодного помещения, вследствие недостаточного сбыта и низкой нормы прибыли, вывозится за границу, причем распоряжение им остается в руках экспортеров капитала (например, постройка и эксплуатация железных дорог за границей).

До войны вывозила капитал только Западная Европа. С тех пор положение изменилось. США стали величайшим экспортером капитала. Франция выбыла из числа стран, экспортирующих капитал. Германия превратилась даже в страну, ввозящую капитал в крупном размере. По отношению к Германии эта перемена объясняется репарационными обязательствами, и после того как эти обязательства будут пересмотрены, вызванный инфляцией недостаток капитала будет пополнен и расходы по рационализации покрыты, ввоз капитала в Германию, очевидно, прекратится.

Лучшее средство обеспечить себе соответствующую долю сбыта товаров и вывоза капитала на мировом рынке — это приобретение колоний. Этим объясняется стремление капиталистических держав еще в период свободной конкуренции к завоеванию возможно более обширных колоний. Сегодня этот путь уже неприменим.

Существование Советского Союза делает подчинение колониальных народов все более и более трудным и требующим все больших расходов. С другой стороны, рабочее движение в колониях сокращает сверхприбыли. Для того, чтобы получать прежнюю прибыль, капитал должен властвовать над большими территориями. Отсюда обостренная борьба за колонии, за перераспределение мира.

Требования о перераспределении выдвигаются открыто буржуазией тех стран, внутреннее экономическое развитие которых находится в противоречии с отсутствием или недостатком колониальных владений. Германия и Италия открыто требуют перераспределения мира. Япония осуществляет его на деле в Китае. То же делают США в Латинской Америке.

Противоречие между производством и сбытом обостряется все более и более. Оно должно вылиться в тяжелые кризисы, которые неизбежно поведут к новой борьбе за перераспределение мира.

VII. ОБРАЗОВАНИЕ МОНОПОЛИИ И БОРЬБА ЗА МИРОВОЙ РЫНОК

Свобода конкуренции ведет к монополии — таков один из основных тезисов Ленина. На известной ступени развития свободная конкуренция неизбежно — в результате концентрации и централизации — превращается в монополию.

За последние годы наблюдается чрезвычайно сильное объединение крупных предприятий в монополистические образования как в национальном, так и в международном масштабе.

Монополия означает господство над рынком. На чем оно основано? Можно различать следующие основания монополии:

1. *Монополия капитала.* Создание нового предприятия требует столь большого капитала, что его могут доставить только банки. Так как, однако, банковский капитал сросся в форме финансового капитала с существующими монополиями, то он отказывается, естественно, доставить необходимый капитал. Если тем не менее новое предприятие, обычно слабое в финансовом отношении, все же возникнет, то монопольные организации, снабженные большими капиталами, без труда приводят его к гибели при помощи борьбы путем снижения цен (этим путем независимые цементные фабрики были побеждены картелем в Германии).

2. *Монополия сырья.* Наряду с монополией капитала или в связи с нею играет большую роль монополия сырья. Роль эта особенно велика в горном деле.

3. *Техническая монополия.* С развитием химической промышленности монополия в области технических методов производства становится одной из важных основ монополистических промышленных образований. Деятельность изобретателя в настоящее время рационализирована, систематизирована и поставлена на службу крупному капиталу. В лабораториях Анилинового треста занято свыше половины всех химиков Германии. По техническим условиям невозможно поэтому возникновение равноценного конкурирующего предприятия. Таково же положение в целом ряде отраслей электротехнической промышленности, в спичечной промышленности, в которой все патенты принадлежат шведско-американскому тресту, в производстве швейных машин, где монополия американского треста покоится на исключительном праве на ряд сложных машин и т. д.¹⁷

Монопольная экономическая власть сильнее всего в том случае, когда монополия капитала соединена с технической монополией, что имеет место в наиболее крупных организациях.

Смысл и цель образования монополии — повышение прибыли участвующих предприятий. Это может быть достигнуто несколькими путями:

1. Путем повышения продажной цены сверх производственных цен продажи по монопольным ценам, т. е. присвоения большей доли общей прибыли за счет неорганизованных капиталистов и независимых производителей¹⁸.

¹⁷ E. J. Jones. The Trust Problem in the United States. New York, 1922, p. 165

¹⁸ Аграрный кризис, поскольку он вызван «ножницами», является самым наглядным выражением того факта, что монопольный капитал лишает независимых производителей части средней прибыли.

2. Путем снижения себестоимости при помощи рационализации, сосредоточения производства на предприятиях с наиболее низкими производственными расходами, специализации отдельных предприятий внутри монопольной организации на производстве отдельных товаров, устранения вызываемых конкуренцией непроизводительных расходов, совместного применения всех патентов и технических методов и т. д.

3. Путем снижения цены рабочей силы ниже ее стоимости. Сила профсоюзов обычно совершенно недостаточна для защиты рабочих от гнета со стороны гигантских монопольных организаций. Монопольный капитал определяет условия труда по своему произволу.

Организационная форма монополии соответствует перечисленным целям. Следует различать горизонтальную и вертикальную монополии.

Горизонтальная монополия — объединение предприятий, производящих одни и те же товары. Цель такой монополии — повышение цен. Имеется ряд ступеней объединения: конвенция по установлению цен, картели по урегулированию всех условий продажи, картели по установлению доли производства отдельных участников монопольной организации, трест (взаимное финансовое участие путем обмена акций) и т. д., вплоть до полной фузии.

Вертикальная монополия — объединение, в котором продукт одного предприятия служит сырьем для другого. Таковы уголь, кокс, железо, железопрокатные заводы, машиностроительные фабрики и т. д.; леса, лесопильни, целлюлозные фабрики, бумажные фабрики, производство искусственного шелка и т. д. Цель таких организаций — выравнивание прибыли отдельных предприятий и снижение производственных расходов путем целесообразной организации производства от сырья до готовых изделий¹⁹.

Экономическое различие этих монополий состоит в том, что горизонтальная монополия исключает соревнование между объединенными предприятиями, в то время как вертикальные монополии существуют наряду друг с другом и могут на каждой ступени продукции вступать друг с другом в соревнование, что составляло ранее обычное явление в вертикальных трестах тяжелой промышленности.

Новейшей формой, высшей ступенью монополии является сверхмонополия — *горизонтальное объединение вертикальных трестов*. Мы наблюдаем его в германском Объединении стале-

---

¹⁹ Разновидностью этой организационной формы являлись инфляционные концерны, когда отдельные группы капиталистов, например пресловутый концерн Стинеса, скупали без разбора акции промышленных предприятий. Так как у этих концернов не хватало производственно-технической базы, то они распались со стабилизацией валюты.

литейных заводов, в Анилиновом тресте, или в Англии в химическом концерне Бруннер-Монд. Такого рода сверхмонопольные организации создают либо абсолютную монополию, либо монополию в пределах монополии горизонтальных организаций на каждой ступени производства. Так, например, германскому Объединению сталелитейных заводов принадлежит в различных частных картелях тяжелой промышленности (железо, сталь, проволока, трубы и т. д.) около половины общего контингента, и оно может поэтому оказывать соответствующее влияние на политику картелей. Влияние этих сверхмонопольных организаций огромно. Они теснейшим образом связаны с крупными банками и образуют наиболее развитую форму финансового капитала. Гигантские прибыли, загребаемые огромными монопольными организациями, в большей или меньшей степени скрываются.

Сила монопольных организаций настолько велика, что они приобретают решающее влияние на государство и на экономическую политику. Создается новая форма государственного капитализма, находящегося на службе крупных монополистических организаций. Находящееся в их руках государство служит их интересам; хозяйственная политика соответствует политике цен монопольных организаций, иностранная конкуренция устраняется путем покровительственных пошлин и т. д.

Внутренние противоречия капиталистического способа производства проявляются в этой области в следующем.

Чем больше образуется монополий, чем больше товаров продается по монопольным ценам, тем более монопольные цены взаимно нейтрализуются. Иными словами, так как общая сумма прибыли не может быть больше суммы прибавочной стоимости, то монопольная прибыль может получаться лишь за счет капитала, не объединенного в монопольных организациях. Чем больше образуется монополий, чем меньше становится доля неорганизованного капитала в совокупном капитале общества, тем меньше становится возможность присвоения монопольных прибылей. Если бы весь общественный капитал был полностью распределен между монопольными организациями одинаковой силы, то монопольных прибылей вообще больше не было бы и каждый отдельный капитал вновь приносил бы среднюю норму прибыли.

Другое противоречие. Непосредственной сферой власти монополии является национальная государственная территория: власть монопольных организаций распространяется на ту территорию, на которую распространяется государственная власть буржуазии. Вне пределов собственной государственной территории монопольные организации ведут между собою конкурентную борьбу, протекающую в самых острых формах демпинга. Если друг против друга стоят одинаково сильные национальные монопольные организации, то взаимный демпинг уничтожает

монополию на внутреннем рынке, несмотря на наличие покровительственных пошлин (если только пошлины эти не носят абсолютно запретительного характера). Покровительственные пошлины и демпинг взаимно нейтрализуют свое влияние. Начинается острое соревнование, ведущее в конечном итоге к созданию сверхнациональных монополий.

Таких сверхнациональных монополий, деятельность которых распространяется на ряд стран, имеется уже много, и число их увеличивается. Они образуют высшую организацию национальных монополий, охватывают несколько или все страны. Иногда существуют две международных организации, например Стандарт ойл и Ройял-Датч. Иногда национальные монопольные организации нескольких стран объединяются в международный картель, в то время как соответствующая отрасль промышленности в других странах еще не организована. Так, европейский Стальной трест объединяет сталелитейные заводы континента; Стальной трест США господствует на американском рынке, в то время как английские заводы еще не организованы. В других случаях монопольная организация постепенно подчиняет себе промышленность других стран (шведско-американский спичечный трест). Организационные формы чрезвычайно разнообразны и быстро меняются. Финансовый капитал пользуется самыми различными методами сплетения предприятий для того, чтобы с относительно небольшим капиталом оказывать решающее влияние на целые отрасли промышленности²⁰.

В основе организации в общем и целом лежит взаимное обеспечение национальных рынков за соответствующими национальными монопольными организациями. Иногда внешние рынки также распределяются между национальными монопольными организациями (международный картель калильных ламп). Иногда заключается соглашение относительно одной части мира, образующей «неоспоримую территорию» отдельных национальных монопольных организаций. В то же время в другой части мира соревнование продолжается по-прежнему с полной силой.

Международные монополии не представляют собой прочных устойчивых организаций. Борьба национальных монопольных организаций за большую долю сбыта на мировом рынке продолжается и в международных организациях, в форме борьбы за так называемые квоты или путем тайного снижения цен. Эта борьба разрушает многие из таких организаций. Полное слияние в единое предприятие, слияние, которое одно только и могло бы воспрепятствовать распаду, невозможно из-за противоречия

---

²⁰ В журнале «The Economist» (12.V 1928) дана картина господства английского концерна Кертольд над всей почти мировой промышленностью искусственного шелка.

интересов буржуазии отдельных стран²¹. Международные картели означают временное перемирие в борьбе за сбыт на мировом рынке.

Отсюда вытекает неосновательность всех теорий о том, что международные монопольные организации могут явиться материальной основой мирного свехимпериализма. Это установлено уже В. И. Лениным: «Некоторые буржуазные писатели... выражали то мнение, что международные картели, будучи одним из наиболее рельефных выражений интернационализации капитала, дают возможность надеяться на мир между народами при капитализме. Это мнение теоретически совершенно вздорно, а практически есть софизм и способ нечестной защиты худшего оппортунизма»²².

Международные монопольные организации не в состоянии также воспрепятствовать хозяйственным кризисам, как думает или притворяется, будто думает, Гильфердинг.

Опыт показывает, что образование монопольных организаций не приостанавливает наступления кризисов. Это было бы возможно лишь в условиях планового регулирования капиталистического хозяйства. Зато создание монопольных организаций облегчает монопольному капиталу бремя кризисов. В период свободной капиталистической конкуренции разрешение кризисов происходило таким образом, что стоимость товаров, продукция которых превышала общественное потребление, резко падала до уровня общественно-необходимой стоимости. Потери несли при этом в первую очередь капиталисты в форме утраты части своего имущества, банкротств и т. д. Монополистический капитализм точно так же не в состоянии предотвратить кризисы, т. е. противоречия между производительными силами общества и его потребительной способностью, основанной на антагонистических условиях распределения. Но монопольные организации могут без большого риска сложить с себя тяжесть кризисов: они сохраняют высокий уровень цен и, вместо обесценения избыточного количества товаров, ограничивают производство. Иными словами, они находят выход из положения за счет рабочих, причем они одновременно снижают заработную плату.

Существование международных монопольных организаций укрепляет позицию капитала в экономической борьбе с рабочими. Конфликт, охватывающий целую отрасль промышленности какой-либо страны, угрожал ранее участвующим капиталистам тяжелыми потерями на мировом рынке. Но при наличии устойчи-

---

²¹ Высшую ступень развития представляют международные «холдинг-компании»: акции монополистически объединяемых предприятий передаются специально создаваемой «верховой» организации, которая выдает в обмен свои собственные акции. Прибыли всех участвующих предприятий объединяются и распределяются равномерно в форме дивиденда на акции «холдинг-компани».

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 372.

вых международных организаций с твердым распределением доли производства или взаимным финансовым участием капиталисты могут вести борьбу с рабочими, не опасаясь за свое положение на мировом рынке. Существование международных монополий требует поэтому создания международных профсоюзных организаций и ведения экономической борьбы в международном масштабе.

Итак, создание монополии в международном масштабе является средством усиленной эксплуатации пролетариата, неорганизованных капиталистов и независимых производителей со стороны финансового капитала. Международные монополии означают временное, частичное перемирие в борьбе национальных монопольных организаций за мировой рынок. Создание монополии не является гарантией ни против войны, ни против кризисов; оно перелагает лишь тяжесть кризисов с капитала на пролетариат.

VIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

«Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению.

Производство становится общественным, но присоединение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц».

(В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 320—321)

Сущность государственного капитализма состоит в попытке преодолеть на капиталистической основе противоречие между производительными силами и производственными отношениями — несовершенный компромисс, который не в состоянии разрешить противоречий.

Знакомство с хозяйственной деятельностью капиталистических государств в прошлом дает возможность установить, что деятельность эта была тем сильнее, чем меньше буржуазия была в данный момент в состоянии преодолеть противоречия капитализма. В период подъема европейского капитализма господствовала идеология *laissez faire*. В годы мировой войны, когда на карту поставлено было существование господствующих классов, хозяйственная деятельность государства стала всеобъемлющей. По окончании войны начинается сокращение государственного капитализма. За последние годы он вновь усиливается по мере того, как развитие техники укрепляет тенденции к обобществлению производства и развиваются противоречия стабилизации.

Уже до войны государство выполняло ряд хозяйственных функций: регулирование мер и весов, организация денежного

дела (центральные эмиссионные банки, за незначительными исключениями, являлись повсюду либо государственными учреждениями, либо находились под контролем государства) и транспорт (почта, гавани, каналы, а в ряде стран и железные дороги). При этом обнаруживается двойственный характер капиталистического государства: обобществлению подверглись не только те хозяйственные функции, которые, предоставленные отдельным капиталистам, явились бы в их руках монополией, опасной для класса капиталистов в целом, но государство переняло и такие функции, выполнение которых было бы нерентабельно для отдельных капиталистов: проведение дорог, постройка не доходных стратегических железнодорожных линий и каналов и т. д.

Особую область государственного вмешательства образует социальная политика. С точки зрения капиталистов, она осуществляет две задачи: во-первых, она охраняет от физической гибели, в результате чрезмерной эксплуатации со стороны отдельных капиталистов, рабочий класс страны, эксплуатация которого образует основу всего капиталистического способа производства; во-вторых, путем уступок рабочему классу в целом или привилегированным частям его она укрепляет классовое господство капитала.

Военное хозяйство — высшая ступень государственного капитализма — исходило из этих именно предпосылок. Государственное регулирование снабжения сырьем, производства, распределения рабочей силы нужно было для того, чтобы не дать отдельным капиталистам возможности использовать товарный голод в своих личных интересах и воспрепятствовать сосредоточению всех сил на ведении войны в интересах буржуазии в целом.

В период, когда для буржуазии решающее значение имеет борьба за сбыт на мировом рынке, основной задачей хозяйственной деятельности государства является поддержка буржуазии в этой борьбе. Этой цели подчинена вся внешняя, а отчасти и внутренняя хозяйственная политика государства: внешняя хозяйственная политика — в форме покровительственных пошлин, торговых договоров и борьбы за колонии; внутренняя — в виде поддержки всех тех мероприятий, которые ведут к снижению производственных расходов. В зависимости от устойчивости капиталистической системы в отдельных государствах, в зависимости от того, переживает ли капитализм данной страны период подъема или находится уже в полосе упадка, в осуществлении государственно-капиталистических функций возможны самые разнообразные модификации.

В хозяйственной деятельности государства следует различать две основных формы: чисто регулирующую деятельность и собственно хозяйственную деятельность. При наличии регулирующей деятельности государства средства производства продолжают оставаться частной собственностью капиталистов. Государство

регулирует лишь продукцию и обращение товаров, оказывает воздействие на распределение дохода путем регулирования цен и условий труда, само, однако, не выступает в качестве капиталистического предпринимателя, не приобретает средств производства. Сюда же относится глубокое влияние, оказываемое государством на распределение дохода путем налоговой политики и расходования государственных средств. Через бюджет проходит от 10 до 20% национального дохода.

При наличии государственного капитализма в собственном смысле этого слова государству принадлежат средства производства. Оно производит товары и сбывает их, либо конкурируя с отдельными капиталистами, либо вместе с ними посредством монополистических организаций, либо, наконец, выступает в качестве монополиста. При этом можно различать две формы: 1) государственные предприятия, цель которых воспрепятствовать в интересах буржуазии в целом переходу определенных функций в руки отдельных капиталистов (например, почта, портовые сооружения, каналы и пр.); 2) предприятия обычного типа, какие ведутся одновременно и частными капиталистами (например, рудники, заводы и т. д.).

Возникает ряд проблем.

Во-первых, наблюдается ли в настоящее время тенденция к расширению или к сокращению государственного капитализма? Вопрос этот разрешается не для всех стран одинаково. В некоторых странах, например во Франции и в САСШ, все еще продолжается со времени войны реакция против государственного регулирования хозяйственной деятельности; бывшие государственные предприятия передаются частному капиталу, регулирующая деятельность государства в некоторых отношениях ограничивается. В противоположность этому, после войны наблюдается рост государственного вмешательства в хозяйственную жизнь в Англии, в Германии, а особенно в Италии.

Если учитывать мировой капитализм в целом, то, без сомнения, имеется тенденция к усилению государственного капитализма. На этот путь толкает капитализм ряд причин: все более сильная, благодаря развитию техники, необходимость обобществления определенных отраслей хозяйства, например снабжения энергией; обострение классовых противоречий в отдельных капиталистических странах, усиливающее необходимость объединения сил буржуазии в борьбе против пролетариата; обостренная борьба за сбыт, требующая государственной поддержки в борьбе буржуазии на мировом рынке; необходимость объединить все силы буржуазии для назревающей борьбы за перераспределение мира.

Вторая проблема — отношение отдельных классов к государственному капитализму. Совершенно ясно, что до тех пор, пока существует капиталистическое господство, государство остается

и останется органом капиталистов. В своей хозяйственной деятельности государство может выступать поэтому против интересов отдельных капиталистических группировок, но оно не выступит никогда против интересов буржуазии в целом или против интересов играющего решающую роль монопольного капитала. Поэтому, если мы наблюдаем нападки на государственное вмешательство со стороны различных капиталистических групп, то эти выступления объясняются тем, что в определенном случае интересы этих групп, по их мнению, не были учтены в достаточной мере. В силу анархического характера капитализма ни одно хозяйственно-политическое мероприятие не может в равной мере удовлетворить все слои или группы капиталистов. Поэтому находят всегда отдельные группировки, выступающие против государственного вмешательства.

Большое влияние оказывает при этом положение капиталистов отдельных стран в определенный момент. Когда капиталисты чувствуют себя сильными, они настроены против государственного вмешательства. Но как только возникает угроза их господству, они сейчас же становятся сторонниками государственного капитализма. Если в данных экономических условиях какая-либо одна капиталистическая группа может получать большие прибыли за счет других групп, то она выступает против государственного вмешательства, прочие группы — за вмешательство. При хорошей конъюнктуре капиталисты против государственного вмешательства, при плохой они ищут у государства помощи и доходят до требования государственных монополий. «...Государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности»²³.

Но важнее всего та перемена в самом характере государственного капитализма, которая произошла за последние годы. Она является отражением того факта, что капитал все в большей и большей степени раскалывается на две части: на финансовый капитал, объединенный в монопольных организациях, и на неорганизованный мелкий капитал. В соответствии с этим современное государство является уже не государством буржуазии в целом, а государством небольшой клики монопольных капиталистов. Государство защищает уже не интересы буржуазии в целом, а интересы небольшого числа капиталистов, стоящих во главе монопольных организаций.

Это изменение экономической базы проявляется в исчезновении прежней независимости государственного аппарата по отношению к отдельному капиталисту. Гигантские монопольные организации подчинили себе государство и руководят даже го-

---

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 334.

сударственно-капиталистической деятельностью последнего. Эта перемена ясно наблюдается в области как политики вообще, так и экономической политики в частности.

Резюмируем вышесказанное.

Государственный капитализм, государственное воздействие на хозяйственную жизнь капиталистических государств имеет тенденцию к расширению в соответствии с растущим противоречием между производительными силами и производственными отношениями; в соответствии со всей неустойчивостью капиталистической системы, неустойчивостью, которая толкает буржуазию на путь государственного объединения ее сил. Развитие не протекает всюду одинаково: его темп и направление зависят от степени развития упомянутых выше сил, от растущей силы или слабости буржуазии. Государственный капитализм, естественно, не в состоянии разрешить внутренних противоречий капитализма. Болтовня реформистов о преодолении капитализма при помощи государственного капитализма и хозяйственной демократии преследует лишь одну цель — ослабить силу сопротивления рабочего класса и его волю к борьбе.

* * *

Наброшенная нами картина международного положения свидетельствует о неустойчивости капиталистической системы, о ее глубочайших внутренних противоречиях. Правда, в результате умелого маневрирования со стороны буржуазии, предательства социал-демократов и отсутствия или слабости коммунистических партий, великое возмущение рабочих масс после войны закончилось поражением западноевропейского пролетариата и временной стабилизацией капитализма. Но отмирание капиталистической системы тем не менее уже началось. Капитализм мог восстановить свое господство не во всем мире. Шестая часть земного шара для него потеряна. В СССР власть принадлежит уже пролетариату.

В капиталистическом секторе мира обостряются внутренние противоречия. «Освобожденные» в результате технических успехов рабочие не находят уже, как раньше, работы. Возникает постоянная органическая безработица, наряду с бездействием значительной части производственного аппарата и усиленной эксплуатацией сократившегося числа работающих.

Концентрация и централизация прогрессируют. Неимоверно быстрое создание монополий продолжается. Небольшая группа наиболее крупных капиталистов, стоящих во главе монопольных организаций и крупных банков, направляет хозяйство и политику страны. Они объединяются на время в международных монопольных организациях и распределяют между собой мировой рынок.

Противоречие между общественным производством и частным присвоением становится все острее, невыносимее. Государство превращается в орудие монопольных организаций. Буржуазная демократия не в состоянии более скрыть наличные противоречия. Ее все более и более заменяет система буржуазного террора, носящая постоянный характер, система фашизма.

Соперничество мировых держав, конкурентная борьба за сбыт и за обладание колониями (несмотря на наличие международных монопольных организаций), враждебность капиталистических государств по отношению к Советскому Союзу и борющимся за свою независимость колониальным странам ведет к безумной империалистической гонке вооружений, к новым мировым войнам. Спасти человечество может лишь свержение буржуазного господства.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929—1933 гг.¹

I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИЗИСОВ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Шесть лет, протекшие от VI до VII конгресса Коминтерна, характеризуются прежде всего экономическим кризисом, заполняющим собой почти весь этот промежуток времени. Можно установить три не отграниченных резко друг от друга отрезка времени, границы между которыми проведены нами в известной мере произвольно:

а) период от середины 1928 г. до середины 1929 г., когда мировое промышленное производство еще возросло, но произведенные товары уже не находили полностью сбыта, когда запасы товаров на складах увеличивались и в некоторых странах уже начался кризис;

б) период с середины 1929 г. приблизительно до конца 1933 г.— это и есть фаза кризиса в узком смысле, фаза, достигшая своей низшей точки примерно в середине 1932 г.;

в) начиная с 1934 г. идет фаза депрессии. Эта фаза, правда, отличается от кризиса динамикой промышленного производства, характером ценообразования и т. д., но по крайней мере до сих пор она не создает базы для новой фазы процветания.

Прежде чем перейти к конкретному анализу кризиса, мы предположим несколько теоретических замечаний.

Апологеты капитализма отрицают неизбежность кризисов

Уже в течение столетия буржуазная политэкономия тщетно бьется над вопросом: почему каждая фаза процветания оканчивается кризисом? Почему как раз тогда, когда извлечение прибылей, казалось бы, находится в самом разгаре, всегда наступает неожиданное перепроизводство, общая невозможность

¹ Главы из кн.: Е. С. Варга. Между VI и VII конгрессами Коминтерна. М., Партиздат, 1935.

сбыта всех товаров? Буржуазная политэкономия всегда ставила вопрос таким образом: с производством каждого товара производится и соответствующая покупательная способность, необходимая для покупки этого товара. Стоимость сырья и вспомогательных материалов оплачивается их производителями. Получившееся в процессе производства увеличение стоимости делится на выплаченную рабочим заработную плату и на прибыль капиталистов. Поэтому никакая новая стоимость не может быть произведена без того, чтобы одновременно не создавалась и покупательная способность, необходимая для ее сбыта. Иначе говоря, сумма покупательной способности общества равна сумме стоимости произведенных товаров. Анархия капиталистического производства и его бесплановость могут вести к диспропорциям: может быть произведено слишком много какого-нибудь одного или нескольких видов товара. Но в этом случае, очевидно, должно быть произведено слишком мало других видов товара (по сравнению с размерами потребительной способности общества). Следовательно, одновременное перепроизводство всех товаров представляется как будто невозможным. Таким образом, причиной кризисов будто бы являются диспропорции, возникающие случайно, а не вытекающие из сущности капиталистического общественного строя. Такова в основном также точка зрения К. Каутского, Р. Гильфердинга² и др. Отсюда они делают вывод, что для того, чтобы не допустить возникновения кризиса, необходимо капиталистическое «плановое хозяйство», «организованный» государственный капитализм.

Между тем Маркс уже более полувека тому назад с полной ясностью вскрыл причины неизбежности периодического повторения кризисов при капитализме. Однако идеологи капитализма отвергли это объяснение. Буржуазные экономисты и ревизионистское крыло социал-демократов сделали это открыто. Центристы же К. Каутский, Р. Гильфердинг, О. Бауэр и др. (Р. Люксембург чрезвычайно удачно окрестила их «апостолами гармонии») хотя на словах и воздавали должное Марксу и называли, да и поныне еще называют себя «марксистами», но на деле искажали и фальсифицировали учение Маркса так, что от его революционного содержания ничего не оставалось.

Причина отказа от марксова объяснения заключается в том, что учение Маркса о кризисах неразрывно связано с его учением об исторически преходящем характере и неизбежном рево-

---

² ЕЩЕ Гильфердинг писал: «...в то же время эти схемы (Маркса) показывают, что при капиталистическом производстве как простое, так и расширенное воспроизводство может идти беспрепятственно лишь при том условии, если сохраняется эта пропорциональность» (Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М., Соцэкгиз, 1959, стр. 334). Это значит: бескризисный ход капиталистического производства на расширенной основе был бы возможен, если бы были избегнуты диспропорции.

люционном крушении капитализма вследствие классовой борьбы пролетариата. Марксова теория революционного крушения капитализма, правильность которой доказана уже на деле русской революцией и строительством социализма в Советском Союзе, представляется для всякого рода защитников капитализма неприемлемой.

Но тот, кто отвергает марксову теорию крушения капитализма, неизбежно должен либо отвергать, либо оппортунистически фальсифицировать также и его теорию кризисов.

Теория кризисов и революционное крушение капитализма

Маркс первый разъяснил ход капиталистического процесса воспроизводства и обращения. Стоимость всех капиталистически произведенных товаров составляет из трех частей: 1) постоянного капитала — c (машин, сырья и вспомогательных материалов); 2) переменного капитала, затрачиваемого на заработную плату — v , стоимость которого возрастает благодаря эксплуатации рабочих, и, наконец, 3) прибавочной стоимости — m .

По своей потребительной стоимости товары распадаются на два больших подразделения.

Подразделение I: средства производства, служащие для дальнейшего производства.

Подразделение II: средства потребления, служащие для непосредственного потребления капиталистов и рабочих³.

Таким образом, вся производимая в течение определенного промежутка времени, скажем года, товарная масса капиталистического общества может быть разделена по ее стоимости и потребительной стоимости по следующей схеме (при этом не израсходованная в течение года часть основного капитала, которая в следующем году снова будет служить производству, не принимается в расчет):

$$\text{I. } 4000c_1 + 1000v_1 + 1000m_1$$

$$\text{II. } 2000c_2 + 500v_2 + 500m_2$$

Абсолютные величины взятых здесь Марксом чисел (они могут означать миллионы или миллиарды денежных единиц) выбраны им произвольно. Наоборот, пропорции между ними твердо обусловлены формой употребления товаров, если только имеется в виду возобновление или продолжение производства в следующем промежутке времени на той же основе (простое воспроизводство).

³ На этой ступени анализа К. Маркс исходит из предпосылки «чистого» капиталистического общества, состоящего только из капиталистов и рабочих; для того чтобы не усложнять анализа, он пока не принимает в расчет наличия докапиталистических классов: трудящегося крестьянства и ремесленников.

Для доказательства этого приведем следующие соображения: v и m , переменный капитал и прибавочная стоимость подразделения I, в их натуральной форме овеществляются в средствах производства; они не могут служить для индивидуального потребления, для которого они — как заработная плата и прибавочная стоимость — общественно предназначены. Они должны быть обменены на товары подразделения II.

c_2 , стоимость постоянного капитала подразделения II, в своей натуральной форме состоит из средств потребления и потому не может быть вновь употреблена в качестве средств производства подразделения II. Поэтому $v_1 + m_1$ подразделения I должны поменяться местами с c_2 подразделения II.

Следовательно, для того чтобы производство могло продолжаться на той же основе, сумма $v_1 + m_1$ (переменный капитал плюс прибавочная стоимость подразделения I) должна быть равна c_2 , т. е. постоянной части капитала подразделения II. Только в этом случае «идеального нормального производства», как выражается Маркс, при простом воспроизводстве были бы даны абстрактно теоретические условия бескризисного хода производства.

Но только абстрактно теоретические! В действительности же кризисы были бы неизбежны и при простом воспроизводстве. И вот почему.

А. Основной капитал (машины, здания) не может возобновляться в каждом отдельном предприятии параллельно с его изнашиванием. Возобновление его должно идти толчками; оно совершается после того, как в течение более или менее продолжительного периода параллельно с изнашиванием накапливается соответствующая стоимость, что всегда неизбежно ведет к расстройству «идеального нормального производства». Это особенное движение основного капитала образует, как говорит Маркс, «материальную базу» циклического хода капиталистического производства.

«Этот пример с основным капиталом,— пишет Маркс,— при неизменном масштабе воспроизводства — весьма убедителен. Несответствие в производстве основного и оборотного капитала — это одна из излюбленных экономистами причин, которыми они объясняют возникновение кризисов. А что такое несоответствие может и должно возникать при простом *сохранении* величины основного капитала, что оно может и должно возникать при предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего общественно-го капитала, это для них — нечто новое»⁴.

Б. Приведенная выше схема отражает только самое общее движение товаров. При соблюдении самой общей пропорции

⁴ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 533.

$v_1 + m_1 = c_2$ все же могут иметь место огромные диспропорции. Так, например, может быть произведено слишком много судов в подразделении I или слишком много хлопчатобумажных товаров в подразделении II. Перепроизводство в одной или нескольких важнейших отраслях производства ведет к невозможности сбыта товаров, к падению цен и к массовым банкротствам, которые, благодаря взаимному переплетению кредита при капитализме, втягивают в этот кризис и все остальные отрасли производства.

Впрочем, эти замечания Маркса о возможности и необходимости кризисов при простом воспроизводстве имеют своей целью только облегчение понимания капиталистического способа производства при помощи условно принятого абстрагирования. В действительности же капиталистическое производство совершается на расширенной основе⁵.

Маркс говорит, что капиталистический процесс производства по существу есть в то же время процесс накопления. Это значит: буржуазия как класс никогда не потребляет всей присваиваемой ею прибавочной стоимости, а накапливает часть ее, употребляет ее на расширение производства. Конкуренция заставляет каждого отдельного капиталиста под угрозой гибели превращать часть своей прибыли в капитал, улучшать средства производства, чтобы иметь возможность снизить издержки производства.

Это означает, что с каждым годом сумма стоимости общественного капитала увеличивается.

Далее, это означает повышение органического состава капитала: распределение капитала между постоянным и переменным капиталом (т. е. между капиталом, вложенным в средства производства, и капиталом, вложенным в заработную плату) передвигается в пользу постоянного капитала.

Внутри постоянного капитала происходит передвижка в пользу основного капитала: часть капитала, вкладываемая в сооружение, машины, инструменты, транспорт, увеличивается быстрее, нежели та часть, которая вкладывается в сырье.

Наконец, это означает относительное уменьшение как суммы прибыли (тенденция к падению нормы прибыли), так и суммы заработной платы, по сравнению с общей стоимостью производимых в течение года товаров.

Вследствие этого потребительная способность капиталистического общества, т. е. сумма, имеющаяся в его распоряжении для закупки товаров индивидуального потребления: $v + (m - a)$ (т. е. сумма заработной платы плюс часть прибавочной стоимости, не идущая на накопление, а употребляемая классом капи-

⁵ Во время кризисов и депрессий бывают короткие промежутки простого воспроизводства. Но для более длительных промежутков законом является расширенное воспроизводство.

талистов на покрытие его личного потребления), с развитием капиталистического производства относительно все уменьшается.

Различие между покупательной способностью и потребительной способностью капиталистического общества имеет величайшее значение для понимания кризисов. Покупательная способность общества — это $c+v+m$; она имеет тенденцию быть равной сумме всей произведенной стоимости (без той части c , которая представляет собой основной капитал и не расходуется целиком в течение одного года, а продолжает, хотя и имея вследствие частичного износа меньшую стоимость, служить в процессе производства). На это равенство всегда ссылаются буржуазные экономисты, когда они отрицают возможность общего перепроизводства. Потребительная способность капиталистического общества $v+(m-a)$ есть лишь небольшая и по мере развития накопления относительно уменьшающаяся часть покупательной способности!

Это неизбежно связанное с развитием капитализма относительное уменьшение потребительной способности общества (основывающееся на противоречии между общественным производством и частным присвоением) с все большей и большей остротой ставит проблему рынка, все больше и больше затрудняет реализацию товаров. Ибо в конечном счете, как говорит Ленин, все средства производства служат для производства средств потребления. От размера сбыта средств потребления в конечном счете зависит степень использования имеющегося производственного аппарата, а следовательно — в длительном аспекте, — также и сбыт средств производства, т. е. положение дел в подразделении I.

Производительное потребление, — как говорит Маркс, — в первое время «независимо от личного потребления в том смысле, что оно никогда не входит в это последнее, но которое тем не менее ограничено в конечном счете личным потреблением, ибо производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, а совершается лишь потому, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление»⁶.

Ссылка буржуазных экономистов на то обстоятельство, что с производством товара производится также и соответствующая покупательная способность, что сумма произведенной стоимости равна покупательной способности общества, оказывается совершенно лишеной какого бы то ни было значения: решающим моментом для судьбы капитализма является ограниченность и постоянное, неизбежное, относительное уменьшение потребительной способности.

---

⁶ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 335.

Противоречие между ограниченной потребительной способностью общества и стремлением капитала к безграничному расширению — противоречие, вызываемое прежде всего пролетарским положением масс, — неизбежно должно вести к периодически повторяющимся кризисам перепроизводства.

«Последней причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»⁷.

Постоянно происходящее (если только оставить в стороне изменения, вызываемые цикличностью производства) относительное уменьшение потребительной способности по сравнению с развитием производительных сил ведет к хроническому обострению противоречия между производительной способностью и потребительной способностью капиталистического общества, так как отдельные капиталисты под давлением необходимости победить в конкурентной борьбе развивают производительные силы, не считаясь с относительным уменьшением потребительной способности. В этом и заключается экономическое основание общего кризиса капитализма, хронического неиспользования больших частей производственного аппарата, хронической массовой безработицы.

Относительное уменьшение потребительной способности общества затрагивает капиталистов и рабочих не в одинаковой степени. Рабочий класс нищает прежде всего относительно. Необходимое рабочее время, т. е. рабочее время, в течение которого рабочий работает для себя, становится все меньше; время, в течение которого он работает для капитала, становится все больше. Норма эксплуатации повышается по мере повышения производительности труда. Из произведенной стоимости пролетариат получает все уменьшающуюся, а капитал — все увеличивающуюся долю. Это значит: в составе потребительной способности капиталистического общества v представляет собой относительно уменьшающуюся, а $m-a$ — относительно увеличивающуюся часть. Или, выражаясь более популярно: даже если бы пролетариат и получал в качестве заработной платы всю стоимость своей рабочей силы, он мог бы покупать на эту заработную плату все более и более уменьшающуюся часть производимой им стоимости.

Наряду с этим постоянно прогрессирующим при капитализме относительным обнищанием рабочего класса, в период

⁷ К. Маркс. Капитал, т. III. М., 1955, Госполитиздат, стр. 498. Под «абсолютной потребительной способностью» Маркс понимает потребительную способность в освобожденном от оков капитализма социалистическом обществе.

экономических кризисов все сильнее проявляется абсолютное обнищание рабочего класса, наиболее рельефно выражающееся в массовой хронической безработице. Относительное и абсолютное обнищание широких масс рабочего класса, уменьшение у капитала возможности содержать привилегированную подкупленную рабочую аристократию и ко всему этому еще массовое разорение трудящегося крестьянства (о причинах которого мы будем говорить ниже) создают субъективные силы, необходимые для свержения господства буржуазии, для революционного крушения капитализма.

Таким образом, марксистско-ленинские теории периодических кризисов, общего кризиса капитализма и его революционного крушения неразрывно связаны между собой. Как буржуазные, так и социал-демократические защитники капитализма вынуждены опровергать или фальсифицировать теорию кризисов Маркса, несмотря на то, что правильность ее совершенно очевидна; они вынуждены это делать потому, что признание марксистской теории заставляет признать неизбежность революционного крушения капитализма.

Накопление как причина циклического хода капиталистического производства

Анархия производства, бесплановость, является постоянной предпосылкой экономических кризисов. Противоречие между общественным производством и частным присвоением представляет собой конечную причину кризисов. Это противоречие проявляется в постоянном антагонизме между ограниченными размерами и непрерывным относительным сокращением потребления на капиталистической базе и производством, которое всегда стремится выйти за эти рамки.

Возникает следующий вопрос: почему в этих условиях при капитализме нет постоянного перепроизводства? Почему не имеют места «перманентные» кризисы, как выражается Маркс? Почему до сих пор кризис, депрессия, оживление и фаза процветания регулярно следовали друг за другом?

Ответ на этот вопрос имеет не только экономическое, но также и политическое, революционное значение. Особенная глубина, острота и необычайная продолжительность экономического кризиса 1929—1933 гг. заставили некоторых товарищей — и притом в еще большей степени, чем это было во время первого послевоенного кризиса — полагать, будто этот циклический кризис является абсолютно безвыходным. Как известно, В. И. Ленин (в речи на II конгрессе Коминтерна) решительно выступил против концепций «безвыходности», смыкающихся с «теориями» автоматического крушения капитализма.

Причиной циклического хода капиталистического производства служит накопление капитала. Накопление капитала в его реальной⁸ форме означает расширение потребительной способности капиталистического общества, увеличение емкости капиталистического рынка. Оно является непосредственной причиной оживления и процветания. Но на более высокой ступени оно служит непосредственной причиной кризиса. Когда в фазе процветания процесс реального накопления достигает определенной ступени, тогда наступает переход количества в качество: роль накопления быстро меняется. Если до сих пор оно было носителем подъема, то теперь оно становится непосредственной причиной кризиса.

Остановимся на этом более подробно. Мы уже говорили выше, что конкуренция заставляет всякое капиталистическое предприятие под угрозой гибели снижать издержки производства. Одно из главных средств для достижения этой цели заключается в повышении производительности труда, в увеличении и улучшении приводимых в движение одним рабочим машин, в техническом прогрессе. Это значит, что для снижения издержек производства необходимо реальное накопление основного капитала, т. е. той части постоянного капитала, которая в ряде повторяющихся оборотов оборотного постоянного капитала постепенно переносит свою стоимость на продукт и в то же время в своей натуральной форме продолжает, вплоть до своего полного естественного или морального износа, оставаться в процессе производства. К составу этого капитала относятся здания, машины, аппараты, инструменты.

«...Этим охватываемым ряд лет циклом взаимно связанных между собой оборотов, в течение которых капитал закреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»⁹.

Лишь в редких случаях элементы основного капитала продолжают служить в процессе производства до своего естествен-

⁸ Мы отличаем реальное накопление, т. е. увеличение стоимости, общественного капитала в его производительной форме (здания, машины, сырье, готовые изделия), от накопления в форме ссудного капитала (банковские депозиты, вклад в сберегательных кассах), представляющего собой лишь формальное, потенциальное накопление капитала.

⁹ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 208.

ного износа. Диктуемое конкуренцией стремление к снижению издержек производства заставляет капиталистов обновлять основной капитал, заменять старые машины новыми, дающими большую производительность, несмотря на наличие у них еще годных для работы машин. Обновление основного капитала обычно начинается в фазе депрессии (кризис, как указывал Маркс, является исходным пунктом для крупных новых капиталовложений); в фазе оживления оно усиливается, достигает своей высшей точки в фазе процветания и почти совершенно прекращается с возникновением кризиса.

Это своеобразное движение основного капитала представляет собой материальную базу, но не причину циклического хода капиталистического производства. Не фактический износ и не успехи техники определяют время, когда основной капитал подлежит массовому обновлению: циклический ход воспроизводства решает, когда именно имеющийся основной капитал должен рассматриваться как морально изношенный и потому подлежать обновлению в широком масштабе. Причиной циклического хода является накопление, одну из форм которого представляет собой расширение основного капитала.

Накопление — пока оно идет полным ходом, пока оно находится в фазе оживления и процветания — расширяет по мере производства товаров подразделения I также и покупательную способность капиталистического общества. В этих фазах реализация идет гладко, так как в первую голову сами капиталисты являются покупателями товаров друг у друга.

«Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно на счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее „производство для производства“, — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это — противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»¹⁰.

Накопление, расширение производства за счет средств производства не только означает расширение покупательной способности, но и влечет за собой известное временное расширение потребительной способности общества. С увеличением производства подразделения I увеличивается число занятых рабочих, увеличивается переменный капитал этого подразделения: потребительная способность пролетариата возрастает. С увеличением числа занятых рабочих возрастает — при неизменности данной нормы эксплуатации — сумма прибавочной стоимости, а следовательно, и потребительский спрос капиталистов подраз-

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 46.

деления I. Следствием этого является увеличение сбыта и рост производства, увеличение переменного капитала, прибавочной стоимости и потребления рабочих и капиталистов в подразделении II. В то же время подразделение II усиленно обновляет свой основной капитал, передает заказы подразделению I, благодаря чему производство опять повышается. Оживление возрастает и переходит к процветанию. Капиталисты не понимают, почему бы все это должно кончиться кризисом...

Однако накопление — это противоречивый диалектический процесс. Пока процесс продолжается, он вызывает расширение покупательной способности, и в рамках этого расширения увеличивается также потребительная способность капиталистического общества. Но одновременно накопление обостряет в конечном счете противоречие между производственной способностью и потребительной способностью капиталистического общества, поскольку оно (т. е. накопление) неизбежно продолжает относительно уменьшать потребительную способность капиталистического общества. Это вытекает из сущности накопления. Оно означает повышение органического состава капитала, повышение производительности труда путем применения большего количества машин, и притом машин лучшего качества, уменьшение v по отношению к c , тенденцию к снижению нормы прибыли, уменьшение потребительной способности общества $v + (m - a)$ по отношению к быстро возрастающей — именно в результате реального накопления — производственной способности капиталистического общества.

Таким образом накопление создает два противоречивых процесса: с одной стороны, расширение покупательной способности общества и как часть ее — расширение потребительной способности в ее абсолютных размерах; с другой стороны, оно создает относительное уменьшение потребительной способности общества по отношению к его производственной способности.

Таким образом, накопление означает, как выражается Маркс, «постоянное относительное перепроизводство».

«...В земледелии (как и во всех других отраслях производства, которые ведутся капиталистически) постоянно имеется налицо то относительное перепроизводство, которое само по себе тождественно с накоплением...»¹¹.

Или в другом месте: «Но весь процесс накопления сводится прежде всего к такому *добавочному производству*, которое... образует имманентную основу для явлений, обнаруживающихся в *кризисах*»¹².

В этом и заключается причина того, почему вызванные реальным накоплением оживление и процветание не могут

¹¹ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 685.

¹² К. Маркс. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), часть II. Госполитиздат, 1957, стр. 497.

продолжаться бесконечно. В процессе общественного воспроизводства средства производства служат для производства средств потребления. Как средства производства они могут служить только для этой цели (для капитала, производящего средства производства, целью является, конечно, присвоение прибыли). Поэтому в конечном счете производство средств производства ограничено потребительной способностью капиталистического общества. Вызванное накоплением относительное уменьшение потребительной способности должно таким образом раньше или позже положить конец расширению производства: фаза процветания должна привести к кризису, временно прекращающему процесс реального накопления.

Вот эта относительно уменьшающая потребительную способность функция накопления дает Марксу основание категорически отождествлять его с «относительным перепроизводством».

Или, проще говоря, пока процесс реального накопления идет полным ходом, пока строятся новые фабрики и заводы, домны, железные дороги, пока старые машины заменяются новыми, до тех пор продолжается и процветание. Как только этот процесс приходит к известному завершению, как только значительная часть нового производственного аппарата уже изготовлена, спрос на товары подразделения I (строительные материалы, машины и т. д.) тотчас же уменьшается, а это влечет за собой также и уменьшение спроса на средства потребления, так как рабочие подразделения I начинают становиться безработными. В то же время увеличивается предложение товаров, так как новые и переоборудованные старые заводы и фабрики начинают выбрасывать товары на рынок. Перепроизводство уже существует, но кризис в открытой форме пока еще не наступает, так как капиталисты, никогда не верящие в окончание фазы процветания, продолжают пополнять свои товарные запасы. Однако производство все более превышает потребление, пока, наконец, кризис не разражается открыто¹³.

* * *

Если мы, имея в виду изложенные замечания, бросим ретроспективный взгляд на ход промышленного цикла в послевоенное время, то мы сможем констатировать следующее.

А. Первый послевоенный кризис 1920—1921 гг. не был «нормальным» кризисом перепроизводства. Во время первой мировой войны, в связи с огромным непроизводительным потребле-

¹³ В этой главе мы сознательно трактуем проблему кризисов упрощенно, неполно. Кризис означает взрыв и временное разрешение всех противоречий капитализма. Мы же отметили только те противоречия, которые имеют особенно важное значение.

нием армий и с огромными разрушениями, потребление в Европе было больше, чем производство. При колоссальном накоплении фиктивного капитала (военные займы) реально имел место обратный процесс, процесс «проедания капитала» (Desakkumulation). К концу первой мировой войны машины у предприятий были изношены (за исключением созданных во время войны новых предприятий военной промышленности), запасы товаров и сырья упали значительно ниже нормальных размеров, земля была истощена, дома не отремонтированы и т. д. Это разрушение производительных сил привело к обеднению, к общественному недопроизводству. Тезисы III конгресса Коминтерна констатировали: «Нынешний кризис в Европе есть кризис недопроизводства». Недопроизводство в европейских странах, участвовавших в войне, переплелось с перепроизводством в нейтральных и заокеанских странах.

Б. Эта возникшая в Европе благодаря войне сильная потребность в средствах производства создала возможность быстрого преодоления первого послевоенного кризиса. Началось быстрое новое строительство промышленных предприятий, в значительной степени финансировавшееся при помощи американских кредитов. Это строительство составило экономическую основу оживления и фазы процветания. Но именно это массовое обновление основного капитала, связанное с сильным повышением интенсивности труда («рационализация»), привело к особому обострению противоречия между стремительно увеличившейся производственной мощностью и особенно резко сократившейся в результате рационализации потребительной способностью. Другими словами, это привело к особому обострению проблемы рынка. Общий кризис капитализма углубляется. Буржуазия неспособна использовать созданные ею производительные силы. Следствием этого являются рост хронической массовой безработицы, растущая недогрузка производственного аппарата и особенная глубина, острота и длительность промышленного кризиса.

В. Избыток производственного аппарата промышленности вместе с хроническим аграрным кризисом образует важнейшую экономическую основу особого характера депрессии. Но оживление и фаза процветания невозможны без реального накопления в широком масштабе, т. е. без обновления и расширения основного капитала. Между тем имеющийся еще до начала кризиса избыток неиспользованного производственного аппарата является серьезным препятствием для вложения капитала в новые средства производства¹⁴.

Так неизбежно обостряющееся противоречие между состоянием производственной мощности и потребительной силой

¹⁴ На особом характере депрессии мы подробно остановимся в одной из следующих глав.

капиталистического общества все сильнее и сильнее определяет ход промышленного цикла и образует экономическую базу назревания революционного кризиса.

II. КРИЗИС 1929—1933 гг.

Каждый циклический кризис занимает особое место в истории капитализма. Каждый кризис имеет свои особенности, отличающие его от предшествовавших кризисов¹⁵. Поэтому очерк общих причин циклического хода процесса капиталистического производства, данный в предыдущей главе, отнюдь не является достаточным для того, чтобы охватить кризис 1929—1933 гг. в его конкретном многообразии. При конкретном анализе необходимо опустить некоторые методологические абстрагирования, намеренно допущенные Марксом в целях облегчения понимания общих причин кризисов, а с другой стороны, необходимо ввести те новые моменты, которые созданы развитием капитализма.

1. Маркс в своем общем анализе сознательно исходит из предпосылки «чистого» капитализма, общества, состоящего только из двух классов — буржуазии и пролетариата. В действительности же, как это прекрасно понимал и Маркс, большую часть населения земного шара составляют «самостоятельные производители» — крестьяне и ремесленники. Крестьянство является одним из важнейших покупателей товаров, производимых капиталистической промышленностью. Продукты крестьянского хозяйства входят в качестве сырья в состав постоянно капитала, служат для пропитания рабочих. Крестьянское хозяйство и капиталистическая промышленность сплетены друг с другом. И если даже капитал все более внедряется в сельское хозяйство, подчиняет себе крестьянство и в самых различных формах его эксплуатирует, то все же положение крестьянского хозяйства является важным моментом в ходе развития отдельных циклических промышленных кризисов. Хорошее положение сельского хозяйства смягчает кризисы; аграрный кризис, вроде современного, углубляет и обостряет их.

2. Маркс намеренно рассматривает все капиталистическое общество как «одну нацию», а капиталистический рынок — как единый «мировой рынок»; на этой стадии анализа он оставляет без внимания тот факт, что капиталистическое общество разделяется на отдельные, обособленные друг от друга государственные территории; он оставляет также без внимания

¹⁵ Маркс построил свою теорию кризисов на основе конкретного анализа кризисов 1848—1849 гг., охватывающего все их особенности; это видно из его примечаний в «Капитале» и в «Теориях прибавочной стоимости», из его переписки с Энгельсом и из громадного количества материалов (цитат и цифр), имеющих в Институте Маркса — Энгельса — Ленина.

различие между внутренним и внешним рынком. При анализе отдельных кризисов, и в особенности кризиса 1929—1933 гг., мы должны уделять особое внимание раздроблению капиталистического общества на отдельные, все более замыкающиеся друг от друга государства, раздроблению, которое привело к небывалому сокращению международной торговли, к распаду «мирового рынка» в старом смысле слова, к особенно ожесточенной борьбе за всякую возможность сбыта на мировом рынке, к распаду международной кредитной системы и т. д.

3. Экономическая теория Маркса вообще и его теория кризисов в особенности исходит из предпосылки промышленного капитализма, капитализма свободной конкуренции. Современный капитализм — это капитализм монополистический, империализм. Монополистический характер капитализма, вырастающий с железной необходимостью из свободной конкуренции путем концентрации капитала при помощи его накопления и централизации, сокращает потребительную способность капиталистического общества и тем самым емкость рынка вообще. Монополия означает продажу товара по цене выше цены производства (себестоимость плюс средняя прибыль). К постоянной «нормальной» (происходящей в силу повышения производительности труда) передвижке в пользу капитала при распределении ежегодно создаваемой новой стоимости между капиталом и трудом, между буржуазией и пролетариатом, к увеличению m за счет v добавляется в процессе развития капитализма новый элемент: монопольная прибыль, искусственное увеличение доли монополистического капитала в общей прибыли за счет доходов существующих еще «самостоятельных производителей» и мелких капиталистов; к этому добавляется также передвижка в среде буржуазии в пользу узкого круга финансовой олигархии. Потребительная способность монополистического общества, а тем самым, в конечном счете, емкость всего капиталистического рынка, вследствие образования монополий сравнительно все больше сокращается.

Мы указали выше, что аргументация буржуазной политической экономии, доказывающей, будто бы потребительная способность определяется абсолютной величиной вновь создаваемой стоимости и что распределение стоимости между буржуазией и пролетариатом, а в среде буржуазии — между финансовой олигархией, средней и мелкой буржуазией — не имеет значения, является неправильной. Общая сумма v — весь доход пролетариата — идет на личное потребление, расходуется на товары подразделения II; из общей суммы m — дохода буржуазии — лишь часть идет на личное потребление, а остальная часть идет на накопление, и чем больше та часть m — общего дохода буржуазии, которая падает на долю узкого круга финансовой олигархии, тем относительно меньше та часть,

которая расходуется на товары подразделения II, несмотря на безумную роскошь этих самых крупных монополистических эксплуататоров.

Монополистический капитал в качестве работодателя занимает по отношению к рабочему классу особенно сильную позицию. Это дает ему возможность снижать заработную плату ниже стоимости рабочей силы: прямо — путем нажима на заработную плату, косвенно — путем монопольного повышения цен на те товары, которые входят в потребление рабочего класса.

Монопольная прибыль образуется не исключительно за счет продажи товаров монополиями по ценам более высоким, чем цены производства, но также и за счет покупки сырья и других товаров по монопольным ценам — по ценам более низким, чем цены производства. При покупке сельскохозяйственных продуктов у крестьянства и промышленных товаров у ремесленников, кустарей и мелких капиталистов монополистический капитал присваивает себе часть стоимости, покупая по ценам, которые во многих случаях не обеспечивают самостоятельному производителю даже дохода наемного рабочего. Потребительная способность мелких производителей поэтому особенно сильно сокращается.

По мере развития монополистического характера капиталистического общества его потребительная способность относительно все уменьшается, а так как в конечном счете размеры потребительной способности определяют размеры покупательной способности, то противоречие между производственными возможностями и возможностями сбыта все усиливается и проблема рынка становится все более неразрешимой.

Однако монополистический капитализм сокращает покупательную способность капиталистического общества не только косвенно — путем сокращения потребительной способности, но и непосредственно. Продажа на рынке по монопольным ценам возможна лишь в том случае, если предложение монопольных товаров на рынке сокращается. Для обеспечения этого необходимо задержать развитие производства, а создание нового производственного аппарата в монополистических отраслях производства привести в соответствие со сбытом, искусственно сокращенным посредством высоких цен.

На этой основе в монополистическом капитализме возникает новое противоречие. Стремление сократить предложение на рынке в целях поддержания высокого уровня цен препятствует расширению производства. Однако, с другой стороны, стремление к снижению издержек производства [мы никогда не должны упускать из виду, что монополии не устраняют конкуренции и что конкуренция с «аутсайдерами» внутри отдельных отраслей производства, конкуренция между монополиями, товары

которых могут заменять друг друга (субституты), и, наконец, конкуренция между монополиями всех видов за «доллар потребителя», т. е. за долю их товаров в качестве потребительной стоимости в общем потреблении общества, носят особенно ожесточенный характер] ведет к созданию новых, технически более совершенных предприятий, что по необходимости связано с расширением производственной мощности.

В конечном итоге циклические кризисы при монополистическом капитализме более острые и глубокие, чем при капитализме свободной конкуренции. Тезис Гильфердинга, выдвинутый им в «Финансовом капитале», о том, что кризисы в период империализма становятся менее острыми, абсолютно неправилен. Этот тезис вытекает из основного неверного представления Гильфердинга о том, что кризисы порождаются исключительно «необозримостью» рынка и вызываемыми этим случайными диспропорциями. Он не видит, что основной причиной кризиса является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, которое проявляется в противоречии между производственной способностью и потребительной способностью и должно периодически вызывать перепроизводство всех товаров. Он механически отделяет потребительную способность общества от пропорциональности различных отраслей производства.

«Потребительная сила общества», — говорит Ленин, — и «пропорциональность различных отраслей производства» — это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности»¹⁶.

Так как Гильфердинг исходит из предположения, что с развитием монополистического характера капитализма конкуренция отмирает и рынок становится «более обозримым», то из этого он делает вывод, что кризисы становятся слабее, тогда как с точки зрения правильной, марксистско-ленинской теории кризисы при монополистическом капитализме должны становиться все более острыми. Конкретный анализ отдельных кризисов в период империализма подтверждает это положение.

4. Маркс в своей теории кризисов исходит из предпосылки капитализма, находящегося еще в периоде подъема, в процессе быстрого интенсивного и экстенсивного роста. Кризис 1929—1933 гг. разворачивается на базе общего кризиса капитализма и носит поэтому особый характер¹⁷.

---

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 48.

¹⁷ Кризис 1920—1921 гг. также развивался на базе общего кризиса капитализма, но, как мы указали выше, он определялся прежде всего последствиями первой мировой войны.

Мы не можем дать здесь детальный анализ общего кризиса капитализма¹⁸. Мы должны ограничиться теми моментами, которые имеют наибольшее значение для хода развития экономического кризиса.

А. Расшатывание капиталистической общественной системы, которое выражается в существовании и росте Советского Союза на социалистической базе, в росте и углублении колониального, революционного, антиимпериалистического движения, в назревании революционного кризиса в капиталистических странах и т. п. и которое привело вплотную ко второму туру революций, создает во всем капиталистическом мире общую неуверенность, затрудняет новые вложения капитала.

Б. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями в капиталистическом мире все время обостряется. Это проявляется в хроническом сужении капиталистического рынка сбыта, ведет к ожесточенной борьбе за каждую возможность сбыта и к такому обострению капиталистических противоречий, которое вплотную приводит нас ко второму туру войн. Маневренные возможности капитала тем самым сильно сужаются. Хроническое сужение рынка экономически проявляется в следующем.

1. Непрерывное сокращение покупательной способности сельскохозяйственного населения в отношении промышленных товаров в результате хронического аграрного кризиса.

2. Хронический избыток капитала, в первую очередь промышленного капитала (постоянная недогрузка значительной части производственного аппарата)¹⁹, но также и торгового капитала (*Ueberbesetzung des Handels*), и ссудного капитала (за исключением острой фазы кредитного кризиса).

3. Хроническая массовая безработица, которая, в отличие от промышленной резервной армии эпохи промышленного капитализма, не исчезает и в фазе «процветания» и, — если оставить в стороне циклические колебания, — все возрастает.

Таковы те наиболее важные черты общего кризиса капитализма, которые предопределили особую глубину, остроту и длительность кризиса 1929—1933 гг.

Глубина кризиса

В качестве показателя глубины кризиса мы берем падение промышленного производства. Полный индекс (охватывающий все отрасли промышленности) имеется только для Германии.

---

¹⁸ Программа Коммунистического Интернационала, М., Партиздат, 1932; сб. «Общий кризис капитализма», вып. I. Партиздат, 1933; вып. II, 1934.

¹⁹ В перерасчете на 48-часовую рабочую неделю производственная мощность германской промышленности была использована в 1929 г. в размере 67,4%, а в 1933 г. — всего на 35,7%.

1. В эпоху промышленного капитализма, когда германский капитализм находился в процессе быстрого подъема, в решающей сфере производства кризисы являются весьма слабыми: во время трех кризисов вообще не происходит падения промышленного производства, а наблюдается только замедление темпов роста (табл. 1).

Таблица 1

Изменение промышленного производства Германии по циклам *
(1913 г. = 100)

Год процветания	Год нижней точки кризиса	Общий индекс			Средства производства			Средства потребления		
		год процветания	год кризиса	изменение, %	год процветания	год кризиса	изменение, %	год процветания	год кризиса	изменение, %
1865	1866	15,9	16,0	+ 0,6	12,4	12,4	0,0	26,0	26,3	+ 1,2
1872	1874	22,9	21,5	- 6,1	17,6	16,9	- 4,0	38,0	34,3	- 9,7
1885	1886	32,2	32,7	+ 1,6	27,7	28,3	+ 2,2	45,0	45,1	+ 0,2
1891	1892	41,4	40,0	- 3,4	35,5	33,8	- 4,8	58,0	57,7	- 0,5
1900	1901	64,7	64,9	+ 0,3	62,1	61,1	- 1,6	75,0**	72,2**	- 3,7**
1906	1908	84,3	78,8	- 6,5	83,0	76,0	- 8,4	89,2	37,0	- 2,5
1922	1923	71,4	46,9	-34,4	70,7	43,4	-38,6	76,3	58,8	-22,9
1929	1932	103,1	61,2	-40,6	103,0	48,4	-53,6	106,2	79,4	-25,3

* Исчислено Берлинским конъюнктурным институтом.

** Данные относятся к 1898 г. (год процветания) и 1900 г. (год кризиса). Кризис начался и кончился в подразделении II раньше. Этим объясняется то обстоятельство, что общий индекс показывает рост, тогда как оба субиндекса—каждый в отдельности—дают падение.

2. В эпоху промышленного капитализма, когда развитию производительных сил еще не препятствовали монополии, падение производства средств производства было не более, а менее значительно, чем падение производства средств потребления.

3. В эпоху империализма, в особенности в период общего кризиса капитализма, падение промышленного производства при кризисе стремительно увеличивается. Вместе с тем благодаря влиянию монополий и вследствие хронического избытка средств производства, характеризующего общий кризис капитализма, центр тяжести кризиса переносится в подразделение I.

4. Последний кризис по своей глубине значительно превосходит все предыдущие. Особенно сильно сократилось производство средств производства: оно упало больше чем вдвое, между тем как производство средств потребления сократилось всего на одну четверть.

Для других стран не имеется исчисленных таким же способом общих индексов. Мы заменим их данными о старых

отраслях промышленности: эти данные имеются за длительное время. В табл. 2 приводятся данные о падении производства за время от года процветания к низшей точке кризиса.

Таблица 2

Соединенные Штаты				
Годы	Падение производства, %			Потребление хлопка, %
	уголь	железо	сталь	
1857—1858	1,7	20,2	—	27,4
1865	+0,5 (рост)	17,9	—	—
1874—1875	9,1	27,0	+8,5 (рост)	9,6
1884—1885	7,5	12,5	10,7	15,4
1893—1894	6,4	27,3	18,4	19,8
1907—1908	13,4	38,2	40,0	8,9
1920—1921	27,5	54,8	53,0	20,0
1929—1933	41,7	79,4	76,3	31,0

Эти данные в основном показывают ту же динамику, что и таблица по Германии. Сильное падение во время последнего кризиса производства стали и железа, этого типичного сырья для средств производства, особенно показательно. Несколько иной является картина в Англии и во Франции. В Англии падение производства в процентах было во время современного кризиса меньше, чем во время первого послевоенного кризиса. Это объясняется тем, что общий кризис капитализма особенно ярко выражен в Англии; поэтому в 1928—1929 гг. там не было настоящего подъема. Во Франции, напротив, кризис 1920—1921 гг. был сравнительно слабым (падение общего индекса промышленного производства составило всего 11% против 31% во время последнего кризиса), так как восстановление разрушенных областей создало для промышленности особые возможности большего сбыта. Однако эта неравномерность развития кризиса в отдельных странах не опровергает того факта, что кризис 1929—1933 гг. был во всем мире наиболее глубоким кризисом в истории капитализма.

Основной причиной этой особой глубины кризиса является хронический избыток средств производства, который во время этого кризиса вызвал во всем мире особенно сильное падение производства в подразделении I.

Индекс мирового промышленного производства*
(1928 г. = 100)

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Средства производства	69	110	96	82	62	75
Средства потребления	81	105	98	91	89	96

* «Institut für Konjunkturforschung», Sonderheft 31, 1933, S. 67; для 1932—1933 гг. — «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung», № 27, 14.VII 1934.

Для 1932—1933 гг. нет отдельных данных для капиталистического мира (т. е. без СССР). Для предыдущих лет данные следующие (1928 г. = 1000):

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Средства производства . . .	69	109	94	78
Средства потребления . . .	81	104	93	92

Как видно из данных за 1931 г., включение СССР вызывает в мировом индексе заметную передвижку в пользу подразделения I.

В 1932 г., когда кризис достиг наибольшей глубины, производство в подразделении I упало (в круглых цифрах) на 10% ниже уровня 1913 г., тогда как в подразделении II уровень производства был (в круглых цифрах) на 10% выше, чем в 1913 г.

Падение производства обонх подразделений в 1932 г. в важнейших странах видно из следующей таблицы:

Индекс промышленного производства в 1932 г.
(1928 г. = 100)

	США	Германия	Англия	Польша	Франция	Япония
Подразделение I . . .	48,2	50,2	85,3	49,4	80	99,5
» II . . .	81,3	77,7	90,5	61,6	64	110,3

Эти цифры показывают большую неравномерность в отдельных странах.

Падение производства средств производства наиболее значительно в США и Германии — в тех двух странах, где перед кризисом промышленный производственный аппарат был в связи с рационализацией более всего расширен и модернизирован. В Польше большую роль играет недостаток капитала, прекращение импорта капиталов. Франция в течение всего кризиса находится в особом положении: падение в подразделении I было все время меньше, чем в подразделении II. Важнейшие причины этого явления следующие: рационализация перед кризисом была во Франции начата позже и проведена в меньшем объеме; во время кризиса были проведены обширные работы по сооружению укреплений, портов и каналов; производство предметов роскоши, особенно сильно пострадавшее от кризиса, имеет значительный удельный вес в подразделении II. В Англии падение производства вообще меньше, так как уровень производства в 1928 г., взятом в качестве базиса, был уже очень низким. В Японии низшая точка кризиса была достигнута уже в 1931 г.

Из отдельных отраслей промышленности наряду с железной и стальной промышленностью более всего пострадали от кризиса строительная промышленность, судостроение и машиностроение, т. е. те отрасли промышленности, которые главным образом

производят товары, предназначенные служить в качестве основного капитала. О способах предотвращения роста основного капитала мы читаем в иностранной печати следующее: «За последнее полугодие в Германии поступали лишь единичные заказы на станки. Они исходили почти исключительно от мелких и средних фирм. Напротив того, крупные предприятия и концерны — поскольку дело касается производственного оборудования — совершенно прекратили свои закупки. Неотложные потребности они покрывают из наличия машин менее загруженных цехов»²⁰.

Под влиянием хронического избытка производственной мощности производство средств производства сократилось во время кризиса настолько, что оно не покрывает даже текущего естественного износа. Это признали для 1931 г. даже буржуазные авторитеты. Так, Берлинский конъюнктурный институт в «Еженедельном обзоре» 9 марта 1932 г. пишет: «В 1931 г. в германском народном хозяйстве в целом размеры сокращения наличного оборудования вследствие текущего износа и обветшания превысили, по-видимому, сумму вложений на замену оборудования и единичных новых вложений. Другими словами, германское народное хозяйство в 1931 г. продало свой основной капитал».

В годовом отчете американского стального треста «United States Steel Corporation» за 1931 г. говорится: «Среднегодовая продукция стали в течение десяти лет — с 1922 по 1931 г. — равнялась 43 млн. т по сравнению с 26 млн. т в 1931 г. Судя по среднему потреблению стальных изделий в Соединенных Штатах за последние десять лет, можно с известным основанием считать, что покрытие внутреннего спроса для сохранения предприятий и для одного лишь восстановления текущего износа, не считая развития и расширения предприятий, должно было потребовать значительно большего количества тонн, чем потреблено в 1931 г.».

В 1932 г. производство стали в США упало почти вдвое по сравнению с 1931 г.; из этого ясно, что производство далеко не покрывало текущего износа.

Сокращение основного капитала во время кризиса можно в некоторых случаях установить прямо. Мы приведем два примера: американские железные дороги и американскую хлопчатобумажную промышленность.

В то время как в предкризисное пятилетие железным дорогам США ежегодно требовалось свыше 2 млн. т рельсов для замены старых, в 1932 г. ими для этой цели было потреблено только 500 тыс. т.

---

²⁰ H. Schoening. Die deutsche Werkzeugmaschinenindustrie. «Zeitschrift des Vereins Deutscher Ingenieure», 4.III.1933.

Аналогичное явление происходило с подвижным составом железных дорог США.

Было заказано	1929 г.	1931 г.	1932—1933 гг. (9 мес.)
Локомотивов	1 212	235	—
Пассажирских вагонов] .	2 303	11	—
Товарных вагонов	111 000	11 000	2 000

Ремонт паровозов и вагонов был настолько недостаточен, что число здоровых паровозов было значительно меньшим, чем до кризиса²¹.

Свертывание текстильной промышленности имело место в главных капиталистических странах. В колониальных странах, напротив, и во время кризиса происходил некоторый рост тек-

Таблица 3

Число установленных веретен в хлопчатобумажной промышленности
(в млн. штук)*

Страны	1929 г. на 1.VIII	1933 г. на 1.II	Уменьшение	
			абсолютное	%
Капиталистический мир	156,7	148,4	8,3	5
В том числе:				
Англия	55,9	48,0	7,9	19
США	34,8	31,0	3,8	11
Германия	11,3	9,9	1,4	13

* «International Cotton Statistics», March 1934.

стильной промышленности. Поэтому уменьшение числа веретен во всем мире несколько меньше, чем в трех ведущих капиталистических странах, вместе взятых (табл. 3).

Аналогичную картину дает движение морского тоннажа (табл. 4).

Таблица 4

Морской тоннаж
(в млн. брутто-тонн)*

Период	Всего	В том числе	
		пароходы	моторные суда
1929 г., июнь	68,07	59,78	6,63
1934 г. »	65,58	53,75	10,60
	—2,49	—6,03	+3,97

* «Bulletin Mensuel de Statistique», July 1934, p. 292.

²¹ Все эти данные заимствованы из различных номеров «Railway Age».

Эти цифры маскируют, однако, противоречивость и неравномерность развития. В течение 1929—1933 гг. были закончены постройкой новые суда общим водоизмещением около 9 млн. т, и таким образом уничтоженный тоннаж составляет около 12 млн. т. Кроме того, в середине 1933 г. были поставлены на прикол, т. е. изъяты из употребления суда водоизмещением около 11,6 млн. т. Однако международная конкуренция и усиленная подготовка к новой войне побуждают строить новые, еще более быстроходные моторные суда. В середине 1934 г. строились новые суда водоизмещением 1,2 млн. т.

Если приведенные выше данные разбить по странам, то получится картина такой же неравномерности, как в хлопчатобумажной промышленности.

**Сокращение морского тоннажа с середины
1929 до середины 1934 г.**

(в млн. брутто-тонн)

Англия	США	Германия
2,43	1,48	0,4

Наоборот, целый ряд более мелких государств увеличил свой тоннаж. В этом можно усмотреть ту же тенденцию к уменьшению международного разделения труда, которая наблюдается в хлопчатобумажной промышленности.

Эти данные и факты, которые можно было бы легко приумножить, показывают, что по своей особой глубине кризис 1929—1933 гг. превосходит все предшествующие. Падение производства было бы еще более значительным, если бы не приготовления к войне, обеспечивающие заказами некоторую часть промышленности. Загнивание капитализма проявляется в этом с особой отчетливостью.

Всеобщий характер кризиса

Современный кризис отличается от всех предшествовавших своим всеобщим характером. При исследовании предыдущих кризисов мы всегда обнаруживаем, что имеются некоторые страны и некоторые отрасли производства, которые остаются не затронутыми кризисом²². Нынешний кризис, переплетающийся с хроническим аграрным кризисом, охватил все без исключения капиталистические страны: индустриальные и аграрные, империалистические государства и колонии, производство средств производства и средств потребления, производство жизненных припасов и сырья, внутреннюю и внешнюю торговлю, биржу и кредит.

²² См., например: W. L. Thorp. Business Annals. New York, 1926.

Исключение составляют лишь некоторые отрасли промышленности, которые непосредственно связаны с подготовкой к войне: самолетостроение, производство искусственного шелка и другие. В этих отраслях во время кризиса производство увеличилось и возросла производственная мощность благодаря новому строительству, хотя имеющийся производственный аппарат и не используется полностью.

Мировое производство *

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Искусственный шелк (в тыс. двойных центнеров)	174	208	200	224	240	302

* «Статистический ежегодник Лиги наций» («Statistical Yearbook of the League of Nations») за 1933—1934 гг.

Это развитие производства было чрезвычайно неравномерным. В Японии, например, по оценке «Статистического ежегодника Лиги наций», производство искусственного шелка с 7,5 тыс. двойных центнеров в 1928 г. возросло до 44 тыс. двойных центнеров в 1933 г.

Длительность кризиса

Нынешний кризис является несомненно наиболее длительным из всех кризисов в истории капитализма. Однако привести точные сравнительные данные представляется затруднительным по следующим причинам:

1. Момент открытого проявления кризиса можно точно определить (хотя кризис в форме накопления нереализуемых товаров и требует для своего созревания некоторого времени), время же перехода от кризиса к депрессии представляет собой процесс, прерываемый срывами, и его точно установить трудно. Определение момента, когда после преодоления низшей точки кризис переходит в депрессию, всегда является более или менее произвольным. Точно установить можно только промежуток времени между высшей точкой производства и низшей точкой кризиса, но достижение этой низшей точки еще не означает окончания кризиса.

2. Технические причины: для прежних кризисов мы не имеем месячных данных, а имеем только годовые данные об объеме продукции. Мы ограничимся поэтому лишь некоторыми примерами, относящимися к США.

Длительность падения производства в США (в месяцах)

Годы кризиса	Железо	Уголь	Строительные кон- тракты
1907—1908	3	6	9
1920—1921	16	4	9
1929—1932	39	41	57

Чрезвычайная длительность падения производства до момента достижения низшей точки, одновременно определяющая собой небывалую длительность кризиса, объясняется общим кризисом капитализма, влиянием монополий, стремившихся сдерживать падение цен на их товары, и, частично, попытками буржуазии быстро преодолеть кризис при помощи государственных мероприятий. Все это в конечном счете привело лишь к затягиванию кризиса.

Падение цен во время кризиса

Падение цен во время кризиса было несравненно более, сильным, чем во все предшествующие кризисы (за исключением послевоенного кризиса)²³. Это сильнейшее падение цен образует основу ряда важных, качественно новых проявлений кризиса: обесценения валют, неплатежа по внешним долгам, прекращения экспорта капиталов²⁴. Мы должны поэтому более детально остановиться на причинах этого явления.

Движение цен во время кризиса в важнейших странах характеризуется следующими данными:

Падение цен за время с 1929 по 1933 г. (в процентах)

(среднегодовые данные)			
Германия	Франция	Англия	США
32	36	31	31

Эти цифры несравнимы друг с другом, так как в основу отдельных индексов положены разные товары или те же товары, но с различным удельным весом. Но движение уровня цен (с учетом влияния инфляции) является одинаковым.

Во всех странах, где не было сильного обесценения валюты, цены упали почти на одинаковый процент. Это сильное падение цен объясняется не только остротой кризиса, но еще и следующими причинами (табл. 5).

Во время войны спрос на товары все время настолько превышал предложение, что цены почти на все товары поднялись

²³ Падение цен во время прежних кризисов достигало приблизительно 10%. Длительный период падения цен в XIX столетии, с 1873 по 1896 г., не носил циклического характера. Это падение цен было следствием, с одной стороны, великого аграрного кризиса, а с другой, — понижения стоимости товаров, вырабатываемых в условиях капиталистического производства, что объясняется техническим прогрессом, весьма значительным повышением производительности труда в эту эпоху расцвета капитализма.

²⁴ Неравномерность падения цен (монопольные цены упали в значительно меньшей степени, чем «вольные цены», цены на промышленные товары упали меньше, чем на сельскохозяйственные, и т. п.) является особым фактором обострения противоречий во время кризиса, о чем речь будет ниже.

Индекс оптовых цен (среднегодовые цифры)
(1913 г. = 100) *

Год	Германия	Франция **	Англия ***	США	Япония
1929	137	127	127	137	166
1930	125	113	107	124	137
1931	111	102	89****	105	116
1932	97	87	86	93	125*****
1933	93	81	87	94*****	136

* «Bulletin Mensuel de Statistique», 1934, № 7 (изд. Лиги наций).

** В золотых франках.

*** По данным «Economist».

**** Инфляция с сентября 1931 г.

***** Инфляция с конца 1931 г.

***** Инфляция с апреля 1933 г.

выше их стоимости. Это утверждение на первый взгляд противоречит одному из основных положений марксизма, согласно которому цена товаров определяется их стоимостью. В этом нет, однако, никакого противоречия. В исключительных условиях, когда спрос на товары превышает предложение в течение длительного времени, цены могут и должны подняться выше стоимости. Цены определяются стоимостью только в качестве общего правила только в «нормальных» условиях.

«В той мере, в какой кризисы вызваны *изменениями и революциями цен*, не совпадающими с *изменениями стоимости* товаров, они, естественно, не могут быть разобраны при рассмотрении капитала вообще, где предполагаются *цены, тождественные со стоимостями товаров*»²⁵.

Итак, мы видим, что Маркс предвидит возможность «революции цен» без изменения стоимости. Более того: в каждом цикле в период подъема конкретные рыночные цены поднимаются выше стоимости, а во время кризиса рыночные цены падают ниже стоимости. Равенство между суммой товарных цен и суммой стоимости товаров сохраняется лишь на протяжении всего цикла в среднем. Маркс пишет, что имеют место и такие явления, когда «в период процветания и особенно во время расцвета спекуляции в этот период, когда относительная, выраженная в товарах стоимость денег падает уже по другим причинам (не по причине действительной революции в стоимости) ... цена

²⁵ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II, стр. 520.

товаров, независимо от их собственной стоимости, повышается»²⁶.

Отрыв цен от стоимости, происшедший во время мировой войны вследствие длительного превышения спроса над предложением, ни в коей мере, следовательно, не противоречит учению Маркса. Напротив, так и должно было быть. (Искусственное повышение цен при помощи государственных мероприятий, в частности установление гарантированных минимальных цен в США и Англии, также сыграло в этом свою роль.)

Цены в золоте выросли к концу мировой войны свыше чем вдвое по сравнению с 1913 г. Во время кризиса 1920—1921 гг. это вздутие цен было ликвидировано только наполовину, после чего произошла стабилизация цен на этом все еще слишком высоком уровне. Индекс цен в золоте колебался в течение 1922—1929 гг. на уровне около 150 (если принять уровень 1913 г. за 100). Причина того, что цены не упали ниже, т. е. приблизительно до довоенного уровня, заключается не в том, что стоимость золота понизилась по сравнению с довоенным временем, так как не было никаких технических нововведений, которые могли бы значительно снизить рабочее время, овеществленное в весовой единице золота. Причина этого, по нашему мнению, заключается в том, что очень важные элементы издержек производства: арендная плата, рента, фрахты, содержание служащих, налоги и т. д., были фиксированы на определенном уровне долгосрочными договорами и государственными распоряжениями. Эти вздутые элементы издержек производства поддерживали цены на высоком уровне, несмотря на то, что предложение более или менее соответствовало спросу. Потребовался второй тяжелый кризис, чтобы разрушить эти связывающие условия и привести цены в соответствие со стоимостью товаров, которая благодаря повышению производительности труда несомненно понизилась, по сравнению с довоенным временем. Однако это приспособление было процессом насильственным, который особенно обострил кризис, сильно затруднил его преодоление, разрушил всю международную кредитно-денежную систему и превратился в один из элементов особого характера современной депрессии.

Уменьшение прибылей

Всякий кризис приводит к уменьшению присваиваемой прибавочной стоимости, так как число эксплуатируемых рабочих сильно падает и снижение заработной платы не может компенсировать падение цен. Уменьшение суммы присваиваемой прибавочной стоимости означает также уменьшение суммы прибылей.

---

²⁶ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 463.

Но сильное падение цен приводит к тому, что прибыль падает еще сильнее, чем прибавочная стоимость. Рыночная цена определяется не фактической ценой производства, а ценой воспроизводства. Если цены элементов постоянного капитала — сырья, вспомогательных материалов и пр. — во время производственного процесса понижаются, тогда в рыночную цену включаются не фактические расходы, а те расходы, которые понадобились бы, чтобы купить сырье, вспомогательные материалы и т. д. в момент продажи. Поэтому при резком падении цен каждый оборот капитала заканчивается с убытком. Рабочие эксплуатируются, прибавочная стоимость присваивается, но прибыли не получают. Чем продолжительнее процесс производства, тем больше убыток²⁷. Значительную роль, разумеется, играет также и неполная загрузка производственного аппарата, вызывающая увеличение издержек производства (табл. 6).

Таблица 6

Прибыли акционерных компаний в важнейших промышленных странах *

Год	США (1928 г.=100). Чистая прибыль 433 промышленных компаний	Англия (прибыли 1924 г.=100)	Германия (сумма прибылей в млн. марок)
1929	113,5	120,1	315
1930	67,6	119,4	207
1931	28,0	92,5	116 (убыт.)
1932	7,0	75,8	73

* «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», 1933, Jg. 8, H. 2, Teil A, S. 98.

Подчеркиваем: в этих цифрах показана не прибыль в марксистском смысле слова, а предпринимательский доход (прибыль за вычетом процентов, амортизации и налогов); но все же они дают некоторую приблизительную картину. При этом необходимо иметь в виду, что, вероятно, многие акционерные общества, кредит которых поколебался, «приукрашивают» свои балансы, т. е. вместо действительно имеющих убытков показывают прибыли.

Эти общие цифры маскируют большую неравномерность. Чем глубже кризис в отдельных отраслях промышленности, чем продолжительнее производственный процесс, тем больше убыток. В качестве примера мы приводим следующие данные по США.

²⁷ Так как падение цен снижает цены элементов постоянного капитала, то это приводит к понижению органического состава капитала и к повышению нормы прибыли за счет большой потери капитала. Но этот эффект проявляется лишь тогда, когда закончилось падение цен.

Предпринимательский доход (т. е. прибыль за вычетом процентов на ссудный капитал, налогов и амортизации) нижеследующих достаточно важных отраслей промышленности США выражался в 1932 г. в следующих цифрах (табл. 7).

Таблица 7

Монополии по продаже и закупке товаров *

	Число пред-прия-тий	Капи-тал, млн. долл.	Предпринимательский доход	
			млн. долл.	%
Пищевая промышленность	41	785	44,1	5,6
Молочные продукты	10	321	19,8	6,2
Хлебные заводы	21	366	27,9	7,6
Табак	28	894	110,3	13,4

* Опубликованы в бюллетене «National City Bank Monthly Letters», April 1934.

Эти двусторонние монополии, покупающие нужное им сырье у неорганизованных фермеров по крайне низким ценам и продающие свои товары непосредственно потребителям, могут поддерживать цены на высоком уровне: продолжительность производственного процесса у них чрезвычайно коротка (у хлебных заводов фактически только один день). Сбыт их товаров сократился во время кризиса сравнительно незначительно; ясно, что и во время кризиса они получали отличные прибыли.

Это, однако, не относится ко всем предприятиям подразделения II.

Виды промышленности	Убыток (в млн. долл.)
Хлопчатобумажная промышленность	13,7
Шерстяная промышленность	11,0
Прочие отрасли текстильной промышленности	11,6

Несмотря на свои исключительно сильные монопольные позиции, предприятия тяжелой промышленности понесли также

Таблица 8

Отрасль	Число пред-прия-тий	Капитал	Убыток
		(млн. долл.)	
Железо и сталь	51	4030	160,9
Машиностроение	73	537	39,0
Автомобильная промышленность	20	1382	40,5
Строительные материалы	44	601	19,5
Добыча меди	14	450	10,7

крупные убытки, так как нужное им сырье они чаще всего покупают у других монополистов по высоким монопольным ценам, а производственный процесс у них более продолжителен и падение производства гораздо более значительно (табл. 8).

На том влиянии, которое падение цен оказало на сельскохозяйственные товары, мы остановимся особо в дальнейшем.

Кредитный кризис и его особенности

Всякий кризис в сфере производства проявляется и в кредитной сфере. Но начало кредитного кризиса не должно обязательно совпадать с началом кризиса в сфере производства. Особенностью современного кризиса является то, что открытое проявление кредитного кризиса наступило с опозданием на два-три года. Кредитный кризис катастрофически прорвался в Германии летом 1931 г., в США — только в марте 1933 г.

Далеко зашедший процесс сращивания банковского капитала и промышленного капитала и превращения их в финансовый капитал заставил крупные банки напрячь все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы в своих собственных интересах предотвратить открытое проявление кредитного кризиса, который мог сделаться крайне опасным для них самих, как то показал крах почти всех германских крупных банков²⁸. Однако чем дальше оттягивался в какой-либо стране взрыв кредитного кризиса, тем катастрофичнее были те формы, которые он принимал. Наиболее острые формы кредитный кризис принял в США, где, как известно, в марте 1933 г. пришлось закрыть все кредитные учреждения.

Насильственный взрыв кредитного кризиса нельзя было предотвратить прежде всего из-за сильного падения цен, в результате которого реальное бремя задолженности увеличилось за время кризиса на 30—40%.

Падение цен приводит к колоссальной передвижке в реальном распределении доходов в пользу кредитов (рантье) и в ущерб должникам (промышленникам, крестьянам, домовладельцам, ремесленникам). Другими словами, ссудный капитал во всех его формах должен был получить из общей суммы прибыли, и без того сильно уменьшившейся в связи с кризисом, ту же сумму процентов и погашения долгов, что и раньше. Такое положение долго продолжаться не могло. Было три выхода:

- 1) простое аннулирование долгов посредством банкротства;
- 2) обесценение валюты, которое привело бы реальное бремя долгов в соответствие с упавшим уровнем цен;

---

²⁸ В эпоху промышленного капитализма, когда банки предоставляли преимущественно вексельные кредиты и размеры отдельных кредитов были сравнительно незначительны, банкам легче было доводить своих должников до банкротства, чтобы спасти свои деньги.

3) санкционированный государством неплатеж по долгам, как внешним, так и внутренним.

Во время этого кризиса невозможно было допустить нормальное для капитализма аннулирование посредством банкротства ставшей невыносимой части долгового бремени. Банкротства захватили такие командные высоты финансового капитала, как Дармштадтский банк, Дрезденский банк, австрийский Кредитанштальт, концерны Крейгера в Швеции, Инсулла в США и т. д. Вследствие глубины кризиса и огромного падения цен число банкротств грозило принять такие размеры, что нависла угроза полного крушения кредитной системы. Волну банкротств необходимо было задержать. Это было сделано внутри страны: либо путем обесценения валют, либо путем принудительного (в порядке распоряжения государственной власти) снижения процентов, воспрещения продажи имущества должников с торгов и т. п., а в отношении заграницы — путем мораториев. Так кредитный кризис перерос в банковский и валютный кризис.

Обесценение валют

Обесценение валют большинства государств представляет собой новый в качественном отношении момент, который не наблюдался ни при одном из прежних кризисов²⁹.

Общей экономической причиной инфляционной волны является тот факт, что бремя внешних и внутренних долгов стало невыносимым вследствие сильного падения цен. Непосредственные причины в отдельных странах были различны. В аграрных странах, имеющих внешнюю задолженность, действовала пассивность платежного баланса, явившаяся следствием сильного падения цен на продукты сельского хозяйства. В этих странах превышение экспорта над импортом не покрывало уже больше процентов и платежей погашения по внешнему долгу. В Англии решающее значение имели временная пассивность платежного баланса и сильный отлив золота, вызванный внезапным отзывом из политических соображений значительной части иностран-

---

²⁹ Обесценение золотых валют в прежних случаях, в том числе и во время кризиса 1920—1921 гг., являлось почти всегда следствием войн, которые приводили к подлинной инфляции, к выпуску бумажных денег для покрытия военных расходов. Современное обесценение валют ни в одной стране не является следствием инфляции в классическом смысле этого слова, т. е. увеличения бумажноденежного обращения для покрытия дефицита государственного бюджета. Правда, в некоторых странах банкнотное обращение во время кризиса увеличилось, хотя оно должно было в связи с падением цен и сокращением продукции уменьшиться; но это увеличение не предназначалось непосредственно для покрытия бюджетного дефицита и объясняется необходимостью увеличения в связи с кредитным кризисом кассовых резервов банков и других предприятий, что в такие периоды обычно имеет место.

ных капиталов, размещенных краткосрочно в Лондоне. В США при активности платежного баланса обесценение валюты явилось результатом преднамеренных государственных мероприятий и имело целью облегчить долговое бремя, которое угрожало вызвать полное крушение кредитной и банковской системы.

Грубо говоря, инфляция прошла тремя волнами.

Первая волна привела к инфляции в ряде заокеанских аграрных государств. Вторая осенью 1931 г. привела к отходу Англии от золотого стандарта и к приведению валют всех английских доминионов, включая Индию, а также скандинавских стран, в соответствие с обесцененным фунтом стерлингов. Третья волна поднялась весной 1933 г. с отходом США от золотого стандарта. Процесс инфляции далеко еще не закончился, он продолжается в фазе депрессии. Результаты его к середине 1934 г. следующие:

А. Еще имеются четыре государства с подлинным золотым стандартом, т. е. государства, где банкноты обмениваются на золото по паритету и золото можно свободно экспортировать: Франция, Голландия, Швейцария и Бельгия.

Б. Имеется группа государств с формальным золотым стандартом. Вовне по отношению к другим государствам — их валюта держится на уровне золотого паритета. Но это достигается не путем свободного движения золота, как в странах с подлинным золотым стандартом, а при помощи строжайшего регулирования внешней торговли и валютных операций, путем запрещения вывоза собственных банкнот. В некоторых странах к этому присоединяется еще неплатеж по внешним долгам, о чем речь будет дальше. К этой группе относятся Германия, Италия, Польша, Венгрия, Румыния, Чехословакия (после девальвации), Болгария. В некоторых из этих стран, как, например, в Германии, имеется фактически два валютных курса: один — официальный, соответствующий золотому паритету, применяемый при продаже иностранной валюты государством, другой — от 20 до 50% ниже паритета — для сумм в марках, принадлежащих иностранцам, которые могут быть использованы только внутри страны (регистр-марки и т. п.). За границей сделки с германскими банкнотами совершаются по курсу от 20 до 50% ниже паритета.

В. Все другие государства имеют открыто обесцененную валюту. Среди этих стран имеются три группы.

1. *Стерлинговый блок.* К этой группе относятся те страны, которые экономически тесно связаны с Англией. Они «прикрепили» свои валюты к английскому фунту стерлингов, т. е. курс их валют по отношению к золоту регулируется в соответствии с движением курса фунта стерлингов. Другими словами, английский фунт стерлингов играет для них до известной степени роль мировых денег. К этой группе относятся все английские

доминионы и колонии, скандинавские страны, Португалия, Аргентина и Бразилия.

Английская буржуазия была, несомненно, вынуждена вследствие временной пассивности платежного баланса, вызвавшей сильнейший отлив золота, отказаться от золотого стандарта. Ввиду тех больших выгод, которые Англия извлекает из своего положения банкира, она сделала это чрезвычайно неохотно. Это подтверждается тем, что она пыталась при помощи крупных займов, заключенных в США и во Франции, добыть необходимую ей иностранную валюту для поддержания золотого стандарта. При том состоянии, в котором находились мировые биржи, не представлялось возможным для получения иностранной валюты выбросить на рынок принадлежащие англичанам иностранные ценные бумаги, так как это вызвало бы катастрофический биржевой крах. Однако, когда обесценение фунта стерлингов стало неизбежным, английская буржуазия извлекла из этого максимальную выгоду. С одной стороны, она использовала обесценение фунта стерлингов для борьбы за сбыт на мировом рынке, а с другой,— она восстановила значение фунта стерлингов в качестве мировой валюты, несмотря на его обесценение, которое было быстро введено в определенные границы благодаря возобновлению свободного движения золота. Золотой запас Английского банка был больше, чем когда бы то ни было³⁰.

2. Вторую группу составляет долларový блок — Соединенные Штаты и некоторые государства Центральной и Южной Америки, валюты которых регулируются в соответствии с движением курса доллара.

Отказ от золотого стандарта в США не был вызван причинами денежного порядка, не был вызван отливом золота, представлявшим угрозу для золотых резервов, как то имело место в Англии и Японии (отлив золота, происходивший в начале 1933 г., должен был прекратиться после изъятия краткосрочных ссуд иностранных банков, достигавших относительно незначительных размеров). Вообще не предпринималось никаких попыток использовать для защиты валюты громадные золотые резервы, превышавшие 4 млрд. «старых» долларов. Отказ от золотого стандарта был преднамеренным и имел целью облегчить положение должников, для которых бремя долгов стало невыносимым, и изменить распределение прибыли в пользу промышленного капитала за счет ссудного капитала.

Однако одного отказа от золотого стандарта было недостаточно для того, чтобы вызвать обесценение доллара. Торговый баланс США, в отличие от торгового баланса Англии, активен. Точно так же активен и платежный баланс США. Для того что-

---

³⁰ Свыше 100 млн. ф. ст. золота было ввезено в Англию из Индии.

бы обесценить доллар, надо было поэтому принять особые меры. Одной активности платежного баланса США достаточно, чтобы сохранить новую золотую стоимость банкнот даже при их неразменности.

Подходящим средством для проведения дальнейшего обесценения доллара мог служить выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотом, для покрытия бюджетного дефицита (Рузвельт получил от сената полномочия на дополнительный выпуск бумажных денег на 3 млрд. долл.). Рузвельт, однако, опасался этой «открытой» инфляции и избрал совершенно новый в истории капитализма путь — покупку золота по более высокой цене, чем это соответствовало бы курсу доллара в золотых франках в данный момент, т. е. путь искусственного снижения курса доллара. Этим способом удалось к концу 1933 г. снизить курс доллара на 40% по сравнению с его золотой стоимостью, на этом уровне по настоянию крупной буржуазии доллар был фактически стабилизирован без восстановления при этом золотого стандарта.

3. *Третью группу* образуют те страны, которые не «прикрепили» своей обесцененной валюты ни к фунгу стерлингов, ни к доллару. Большинство этих стран — *аграрные государства-должники*, которые вследствие сильного падения цен на сельскохозяйственные продукты не в состоянии покрывать из своей экспортной выручки проценты и платежи погашения по своим внешним долгам. После исчерпания своих золотых запасов они вынуждены были перейти к инфляции и прекратить платежи по своим внешним долгам. Иллюстрацией может служить платежный баланс Аргентины (табл. 9).

Таблица 9

Платежный баланс Аргентины во время кризиса *
(в млн. долл.)

Годы	Активное сальдо торгового баланса	Проценты и дивиденды, уплачиваемые за границей	Платежи за другие услуги**	Итого	Экспорт золота	Прирост внешней задолженности
1927—1928	+199	-182	-52	- 35	-146 (импорт)	131
1928—1929	+114	-188	-49	-123	+119	38
1929—1930	-103	-158	-38	-299	+ 56	167
1930—1931	+ 43	-117	-22	- 96	+123	10

* «Статистический ежегодник Лиги наций», 1932/33, стр. 173.

** Морские фрахты и пр.

Эти цифры показывают, что чистая выручка от экспорта упала с 199 млн. до 43 млн. долл., тогда как проценты и другие заграничные платежи снизились всего с 234 млн. до 139 млн. долл.

Во время кризиса Аргентина уплатила золотом 218 млн. долл., заключала за границей, поскольку это было возможно, новые займы, чтобы уплачивать проценты по старым долгам; но в 1930—1931 гг. она новых займов не получила, и тем самым инфляция и прекращение уплаты процентов стали неизбежными.

Из сказанного видно, что хотя сильное падение цен и является общей экономической основой обесценения валют, но конкретный экономический механизм, который привел к инфляции в отдельных странах (или в странах определенного типа), был различен.

Несколько слов о странах с золотой валютой

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все те государства, которые действительно или формально придерживаются золотого паритета, за исключением типичных стран-рантье, вроде Голландии или Швейцарии,— это исключительно страны, которые после первой мировой войны уже пережили сильную инфляцию. Упорное сохранение золотого паритета германской, польской и венгерской буржуазией и буржуазией других стран, конечно, ни в коем случае не означает, что капиталистическое хозяйство в этих странах стоит на более прочной экономической основе, менее расшатано кризисом, чем в США или Англии. Это означает только, что именно вследствие слабости своей экономики буржуазия этих стран опасается, что ей не удастся удержать обесценение валюты в определенных границах, если оно начнется. Обесценение наподобие послевоенного повело бы к опасному ускорению назревания революционного кризиса, так как оно нанесло бы сильный удар мелкой буржуазии, имеющей сбережения, и со стремительной быстротой усилило бы недовольство пролетариата.

В нашей литературе обесценение валюты изображается часто слишком упрощенно: лишь как средство борьбы за внешний рынок, как средство дополнительной эксплуатации рабочего класса, как явление, которое имеет для буржуазии только выгодные стороны. Это, конечно, неправильно и недиалектично. Обесценение валюты не является добровольно применяемым лекарством против кризиса, а есть симптом болезни и вместе с тем один из основных факторов дальнейшего углубления кризиса. Обесценение валюты дает тем странам, которые первые вынуждены были перейти к инфляции, временную выгоду в борьбе за сбыт на мировом рынке, но эта выгода исчезает, как только обесценивается большинство валют. Низкие цены (в золоте), по которым страны с обесцененной валютой продают свои товары за границей, возможны только при условии, что они продают по ценам ниже стоимости. Это приводит к обнищанию страны, хотя при этом некоторые круги благодаря инфляции и богате-

ют. Известные слои буржуазии, и прежде всего сильно обремененные долгами аграрии, богатые крестьяне и промышленники, извлекают из инфляции выгоду за счет ссудного капитала, но зато они должны принимать на себя риск колебания валюты, исключая возможность хозяйственных расчетов на длительный срок. Инфляция увеличивает эксплуатацию рабочих, означает экспроприацию имущества тех, кто имеет «сбережения», т. е. прежде всего мелкой буржуазии в интересах крупной буржуазии, но это одновременно означает быстрое обострение классовых противоречий, создает возможность колебаний мелкой буржуазии в сторону революционного пролетариата.

В противовес утверждению, что инфляция является добровольно применяемым буржуазией лекарством для преодоления кризиса, мы хотели бы подчеркнуть следующее.

Здоровый, нормально функционирующий капитализм требует устойчивой золотой валюты. Тот факт, что инфляция захватила подавляющее большинство стран, что процесс обесценения валюты не прекратился и в современной фазе депрессии, показывает, какие глубокие разрушения произвел кризис в мировой капиталистической системе. Валютный хаос — один из элементов особого характера современной депрессии.

Почти всеобщий отход от золотого стандарта поставил предел резким сдвигам в распределении золота, происшедшим во время кризиса. Результаты борьбы за золото видны из табл. 10.

Таблица 10

Золотой запас центральных банков и правительств
(в млн. золотых долларов)

Год	США	Европа	В том числе			Азия	Латинская Америка
			Англия	Франция	Германия		
1929, июль	3974	4511	688	1462	512	728	801
1933, »	4009	6932	925	3213	58	481	367

Таблица с полной ясностью показывает следующие важнейшие моменты:

а) во время кризиса все вновь добываемое золото поглощалось Европой;

б) страны-должники (Латинская Америка, Азия, Германия и т. д.) потеряли значительную часть своих золотых запасов;

в) из европейских стран Франция урвала себе значительную часть мировых золотых запасов.

Упадок кредитной системы и экспорта капиталов

Бремя долгов, ставшее вследствие кризиса и падения цен невыносимым, привело помимо инфляции также к упадку кредитной системы. Это проявилось в различных формах.

Во многих странах, в особенности в тех, которые формально или действительно сохраняли золотой стандарт, было при помощи государственных мероприятий (запрещение принудительной продажи имущества с торгов, снижение процентов) произведено снижение бремени долгов. С другой стороны, место частного капиталистического кредита занимает все больше и больше государственный кредит в форме гарантий по вкладам, санирования обанкротившихся банков и превращения последних в полугосударственные учреждения. Результатом является резкое сокращение общего объема кредитов. Краткосрочная задолженность уменьшилась во всем капиталистическом мире с 57 млрд. марок в 1931 г. до 25 млрд. марок в 1933 г.

Уплата международных долгов вследствие недостатка золота или выручки от экспорта стала невозможной и должна была прекратиться. Репарации и межсоюзнические долги не уплачиваются.

Целый ряд государств объявил частичный или полный мораторий по государственным долгам³¹. Некоторые государства объявили мораторий даже по частным долгам: Германия (соглашение о невостребовании краткосрочных кредитов и займов), Австрия, Венгрия, ряд южноамериканских государств.

Естественным результатом этого всеобщего неплатежа по внешним долгам является почти полное прекращение экспорта капиталов даже после преодоления острой фазы кредитного кризиса, когда в империалистических странах должен был бы иметься капитал для экспорта (табл. 11).

Таблица 11

Эмиссия иностранных ценных бумаг *

Страны	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
США (млн. долл.)	1325	763	1020	255	27	1,6
Англия (млн. ф. ст.):						
в колонии	86	54	70	37	29	30
в иностранные государства . . .	57	40	39	9	0,3	8

* «Статистический ежегодник Лиги наций» за 1933—1934 гг.

В настоящее время капитал экспортируется за границу только в том случае, если этого требуют внешнеполитические соображения или подготовка к войне (займы, предоставленные Англией доминионам и Аргентине, Францией — Румынии для вооружения армии, США — правительству Чан Кай-ши). Прек-

³¹ Почти все государства Центральной и Южной Америки, Балканские государства и государства Центральной Европы (Германия, Венгрия, Австрия).

ращение «нормального» экспорта капитала, являющегося одной из основ империализма, показывает, насколько кризис расшатал всю капиталистическую систему. Прекращение экспорта капиталов — один из важных моментов, придающих особый характер современной депрессии. Это не означает, однако, прекращения борьбы за вложение капиталов, как то показал протест Японии в апреле 1934 г. по поводу капиталовложений других стран в Китае.

Распад кредитной системы проявляется также в том своеобразном явлении, что громадный избыток краткосрочного ссудного капитала имеет место наряду с недостатком капитала для долгосрочных вложений, с минимальной эмиссией облигаций и акций (табл. 12).

Таблица 12

Эмиссия капиталов (без конверсий)
(в млн.)*

Год	США, долл.	Англия, ф. ст.	Франция, франки	Германия, марки	Италия, лиры	Япония, ены
1929	10 183	254	19 245	2664	7281	2662
1932	1192	113	14 832	972	3647	3818
1933	716	134	10 429	—	3345	6617

* «Статистический ежегодник Лиги наций» за 1933—1934 гг., стр. 226.

Сокращение эмиссии — явление всеобщее, которое продолжалось в 1933 г. во всех странах, кроме Англии. Падение идет чрезвычайно неравномерно: в США эмиссия упала до $\frac{1}{10}$, во Франции и Англии только наполовину. В Японии вследствие военной конъюнктуры эмиссия увеличилась втрое.

Французский банк имеет почти на 25 млрд. фр. беспроцентных вкладов. Американское правительство смогло разместить краткосрочные обязательства казначейства из расчета 0,12% годовых. Забота о безопасности помещения капитала, боязнь при общей политической и экономической неуверенности вкладывать капитал на длительный срок одерживает верх над стремлением к наиболее выгодному его использованию. Характерное для капитализма свойство денег — быть потенциально капиталом — проявляется все с большим трудом.

Сокращение внешней торговли

Всякий циклический кризис приводит к сокращению внешней торговли. Во время современного кризиса сокращение это было, однако, особенно значительным. Это объясняется следующими причинами:

1. Борьба за сбыт привела к тому, что всякий товар, производство которого вообще возможно в стране, производится внутри страны под защитой таможенных пошлин и запрещений ввоза. Это относится как к промышленным, так и к сельскохозяйственным товарам³².

2. Подготовка к войне действует в том же направлении.

3. Недостаток иностранных платежных средств заставляет многие страны сокращать ввоз.

4. Почти полное прекращение экспорта капиталов оказывает также свое действие.

Мировая торговля упала приблизительно до одной трети докризисного размера. Половина этого падения идет за счет падения цен, а половина — за счет сокращения объема. Сокращение внешней торговли в ценностном выражении продолжалось в 1933 и 1934 г.

Мировая торговля
(в млрд. «старых» золотых долларов) *

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Ввоз	34,7	35,6	29,8	20,8	14,0	12,5
Вывоз	32,8	33,0	26,5	18,9	12,9	11,7

* Разница между ввозом и вывозом объясняется стоимостью фрахтов, потерей на расхождении цен в экспортирующих и импортирующих странах.

Падение внешней торговли происходит неравномерно. Некоторые страны, как, например, Япония, за время кризиса смогли увеличить свою долю в мировой торговле, удельный же вес США и Германии упал.

Сокращение внешней торговли, как мы указали выше, было во многих случаях причиной инфляции. Напротив, попытки защитить валюту в странах, которые сохранили фактически или номинально золотой стандарт, ведут к дальнейшему сокращению внешней торговли. Весь механизм международной торговли деформируется. Товары не экспортируются больше из тех стран, где их производство обходится дешевле всего, в страны, где их производство дороже всего. Внешняя торговля все больше и больше регулируется между двумя какими-либо государствами по принципу «нетто-баланса», т. е. каждое государство покупает у другого лишь столько, сколько оно ему продает, для того чтобы не возникало сальдо, для покрытия которого требуется золото или валюта. Возникает нечто вроде межгосударственного

---

³² Это привело к самым безумным мероприятиям: в Англии субсидируется разведение сахарной свеклы, тогда как в других странах имеются громадные запасы сахара; в Германии субсидируется разведение масличных растений и т. п.

«натурального обмена»: США обменивают с Бразилией пшеницу на кофе; Венгрия с Австрией — пшеницу на лес, Япония с Индией — хлопчатобумажные изделия на хлопок и т. п. От свободы торговли, характеризовавшей период подъема промышленного капитализма, не осталось и следа.

На этой основе развивается идеология автаркии. Сокращение внешней торговли, стремление к ликвидации разделения труда в мировом хозяйстве — это признак усиливающегося загнивания капитализма.

III. МИРОВОЙ АГРАРНЫЙ КРИЗИС

Промышленный кризис переплелся с хроническим аграрным кризисом, продолжающимся со времени окончания войны. Это углубило и удлинило промышленный кризис, обострило аграрный кризис и придало кризису всеобщий характер. Все страны мира и все отрасли сельского хозяйства были в самой острой форме охвачены кризисом: зерновое хозяйство, животноводство, молочное хозяйство, производство сырья. Социальные и политические последствия этого кризиса чрезвычайно велики: крестьянство во всем буржуазном мире пришло в движение. Традиционная, казавшаяся некогда естественной гегемония буржуазии над широкими массами крестьянства, гегемония, при помощи которой буржуазия могла обычно подавлять революционное движение пролетариата, находится под угрозой. Буржуазия вынуждена прибегать к сложным, опасным маневрам для того, чтобы временно отвлекать крестьянство от революционного пути. Аграрный кризис открыл коммунистическим партиям широкий путь к эксплуатируемым массам в деревне.

Основная причина аграрного кризиса та же, что у циклических промышленных кризисов: противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения и связанные с этим нищета и сокращение потребительной способности масс. В этом смысле, аграрные кризисы являются капиталистическими кризисами.

Внешнее проявление кризиса тоже одинаково: оба кризиса — кризисы перепроизводства, вызывающие сильное падение выручки сельского хозяйства от продажи своих товаров и массовое банкротство.

Выручка сельского хозяйства от продажи сельскохозяйственных продуктов:

Год	США (в млн. долларов)	Германия (в млрд. марок)
1929	11 913	10,2
1933	5143	6,5 (1932/33 г.)

Число проданных в Германии с торгов крестьянских дворов:

1930 г.	4318
1931 г.	5799
1932 г.	6961

(«Yearbook of Agriculture», 1933; «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», 1934, Jg. 9, H. 1, Teil A, S. 25).

Имеются, однако, важные различия. В то время как промышленные кризисы при капитализме повторяются периодически с промежутками в 8—12 лет, аграрные кризисы не носят такого периодического характера. История капитализма знает только два всеобщих, длительных аграрных кризиса: европейский аграрный кризис 1873—1895 гг. и современный мировой аграрный кризис (более ранние аграрные кризисы, вроде английского после наполеоновских войн, носили местный характер; до постройки железных дорог не существовало мирового рынка для сельскохозяйственных продуктов, были только отдельные, ограниченные в связи с отсутствием средств сообщения рынки). Необходимо поэтому выяснить следующие проблемы:

1. Почему в сельском хозяйстве не бывает периодически повторяющихся кризисов, как в промышленности?

2. Почему аграрные кризисы растягиваются во времени, совпадая иногда с несколькими промышленными кризисами?

3. Какая существует связь между аграрными и промышленными кризисами?

4. Каковы отличия современного аграрного кризиса от аграрного кризиса XIX столетия?

Мы постараемся по возможности вкратце ответить на эти вопросы.

1. Периодически повторяющихся аграрных кризисов не было потому, что в сельском хозяйстве преобладало простое товарное производство и производство для собственного потребления. Несмотря на то, что капиталистический способ производства господствует уже свыше столетия, несмотря на то, что крестьяне-производители находятся под властью капитала и эксплуатируются им в самых различных формах, несмотря на то, что в передовых капиталистических странах (Англия) сельским хозяйством занимаются уже давно преимущественно капиталистические арендаторы,— несмотря на все это, до сих пор подавляющая часть сельскохозяйственных продуктов, поступающих на рынок, производится не капиталистами, а крестьянами. Крестьянское хозяйство имеет во всем мире перевес над сельскохозяйственным производством, организованным на капиталистических началах.

К этому надо добавить отсталость сельского хозяйства вообще: низкий органический состав капитала и относительно незначительную роль, которую играет основной капитал, эта, по вы-

ражению Маркса, «материальная база» кризисов, даже в сельскохозяйственном производстве, организованном на капиталистических началах. Если бы сельское хозяйство велось на капиталистических началах в такой же мере, как промышленность, если бы роль основного капитала в сельском хозяйстве была такой же значительной, как в промышленности, если бы земельная рента не оказывала своего замедляющего действия, тогда несомненно сельскохозяйственное производство обнаруживало бы такую же цикличность, как промышленность.

2. Длительность аграрного кризиса, растягивающегося на несколько промышленных кризисов, объясняется также прежде всего относительно невысоким развитием капитализма в сельском хозяйстве. Особенности сельскохозяйственного производства приводят к тому, что производство при возникновении кризиса не сокращается, подобно тому, как это имеет место в промышленности. Кризис не принимает форму стремительного падения производства, а проявляется в форме накопления больших нереализующихся запасов при отсутствии сокращения производства.

Индекс мирового производства продуктов питания (хлеб, мясо, вино, кофе, чай, какао и т. д.), исчисляемый Лигой наций, показывает следующие изменения (1925—1929 гг. = 100):

1925 г.— 98	1930 г.—104
1926 г.— 97	1931 г.—102
1927 г.— 99	1932 г.—104
1928 г.—103	1933 г.—103
1929 г.—103	

Из этого видно, что сильное падение цен в течение последних четырех лет не привело к сокращению объема мирового производства продуктов питания. Не сократилось также производство текстильного волокна и каучука. Некоторые страны, прежде всего европейские страны-импортеры, увеличили свою сельскохозяйственную продукцию, страны-экспортеры (США, Канада) ее значительно уменьшили.

Все это явление объясняется следующими причинами. Так как издержки производства в крупных хозяйствах, организованных на капиталистических началах, значительно ниже, чем в крестьянских хозяйствах при тех же естественных условиях, то они могут во время кризиса еще долгое время продолжать производство с прибылью. Что касается крестьян, то они вынуждены продолжать производство в прежнем объеме, пока не произойдет стихийного сокращения производства вследствие деградации сельского хозяйства. Особенность сельскохозяйственного производства заключается в том, что фиксированные издержки производства, не зависящие от объема производства,

в процентном отношении значительно выше, чем в промышленности.

Следующие данные (табл. 13), относящиеся к США, показывают, как при падении дохода возрастает удельный вес фиксированных издержек производства.

Таблица 13

Годы	Валовой доход, млн. долл.	Процентные платежи, млн. долл.	%	Налоги, млн. долл.	%
1929	11 913	554	4,7	777	6,5
1932	5 143	510	10,0	620	12,0

Земельная рента в форме арендной платы и процентов по ипотекам, проценты на капитал, вложенный в строения и машины, и их амортизация, прокорм и амортизация тяглового скота, налоги, заработная плата постоянных наемных рабочих, составляющие в общей сложности около 70% всех индивидуальных издержек производства, остаются почти без изменений при сокращении посевной площади. Поэтому в сельском хозяйстве сокращение или прекращение производства связано с еще большими убытками, чем в промышленности. К этому надо добавить, что крестьянину очень трудно, не покидая окончательно своего дома и двора, найти работу для себя и своей семьи вне своего хозяйства³³. Он продолжает поэтому производство, если только он может выработать в своем хозяйстве хотя бы минимальную заработную плату. Этим объясняется, что все попытки побудить сельскохозяйственных производителей добровольно сократить свое производство до сих пор терпели крушение. К этому надо добавить, что цены на сельскохозяйственные продукты колеблются в зависимости от урожая, а временные повышения цен пробуждают надежды на улучшение и заставляют производителей держаться за свое хозяйство. Таковы важнейшие причины длительности аграрных кризисов.

3. Несмотря на то, что аграрные и промышленные кризисы имеют различную динамику, промышленность и сельское хозяйство находятся в постоянном тесном взаимодействии. При всяком промышленном кризисе положение сельского хозяйства ухудшается, так как спрос на жизненные припасы, в особенности лучшего качества (мясо, молоко, масло, яйца), в результате падения дохода рабочего класса снижается, и цены в связи с этим падают. Это, однако, еще не означает наступления аграрного кризиса. С другой стороны, аграрный кризис изменяет ход

³³ Лишь заокеанские фермеры, являющиеся не крестьянами в старом смысле слова, а мелкими капиталистическими предпринимателями, сравнительно легко решаются отказаться от своего хозяйства и оставить ферму.

развития промышленных циклов, так как под его влиянием сильно сокращается покупательная способность сельского населения в отношении промышленных товаров. Под влиянием аграрного кризиса промышленные кризисы становятся более глубокими и более длительными, фаза процветания становится более короткой и слабой³⁴.

4. Наиболее важным с экономической и политической точки зрения является вопрос о различии в характере современного кризиса и великого аграрного кризиса XIX столетия. Однако перед тем как ответить на этот вопрос, мы должны вкратце коснуться той важной роли, которую играет в аграрном кризисе земельная рента. Мы предполагаем, что читатель знаком с теорией земельной ренты Маркса, и потому ограничимся только выяснением роли земельной ренты в аграрном кризисе.

Земельная рента — это та часть присваиваемой в сельском хозяйстве прибавочной стоимости, которая вследствие частной собственности на землю не входит в среднюю норму прибыли и достается землевладельцу в качестве ренты. Это возможно в силу того, что в сельском хозяйстве более низкий органический состав капитала, чем во всем общественном капитале в среднем. Если бы этого не было, то не было бы абсолютной ренты и существовала бы только дифференциальная рента. Теоретически предполагается, что вложенный в сельское хозяйство капитал (капиталистического арендатора) дает среднюю норму прибыли, что землевладельцу достается только та часть присваиваемой арендатором прибавочной стоимости, которая превышает среднюю прибыль, падающую на капитал арендатора.

Землевладелец получает, однако, неэкономическую ренту, меняющуюся в зависимости от урожая и движения цен. Размер ренты определяется не ежегодно, задним числом, а фиксируется на будущее время в арендном договоре и при покупке земли на основании результатов прошлых лет³⁵. Если арендный договор совершен или земля куплена в кредит и обременена соответствующей ипотекой, то рента означает для арендатора или собственника земли фиксированное бремя на будущее время. Рента не является элементом общественных издержек производства, а только элементом производственных расходов арендатора или собственника земли. Если цены на сельскохозяйственные продукты падают при неизменных издержках производства, то арендатор или собственник, обремененный долгом, не в состоя-

---

³⁴ Неправильная теория «больших циклов» Кондратьева, которой сн пытался объяснять послевоенные кризисы, основывается на том действии, которое оказал на промышленность великий аграрный кризис XIX столетия.

³⁵ Если оставить в стороне суммы, затраченные на первоначальную обработку и улучшения, то цена земли представляет собой не что иное, как земельную ренту, капитализированную на основе существующего процента на капитал.

нии уплачивать установленные слишком высокие арендные платежи или проценты по ипотеке. Он разоряется, хотя его действительные издержки производства давали бы ему еще среднюю прибыль, если бы он не должен был уплачивать фиксированную на слишком высоком уровне ренту (в форме арендной платы или процентов по ипотеке).

Такова та особая роль, которую играет рента в аграрном кризисе. Во время кризиса сельское хозяйство страдает наиболее тяжело не столько от того, что вообще существует рента (представляющая постоянное бремя для сельского хозяйства), сколько от того, что рента фиксирована на слишком высоком уровне.

Этим объясняется длительность аграрного кризиса, так как снижение земельной ренты, фиксированной на основе прежних высоких цен, до уровня, соответствующего понизившимся ценам, является длительным процессом, связанным для сельскохозяйственных производителей с массовым разорением. (О ростовщической ренте, которую уплачивают наиболее бедные арендаторы, будет речь в главе, посвященной социальным последствиям кризиса.)

Мы обратимся теперь к рассмотрению различий между обоими великими аграрными кризисами.

Энгельс дает следующую характеристику аграрного кризиса XIX столетия: «Но ничто не вечно. Океанские пароходы, северо- и южноамериканские, а также индийские железные дороги дали возможность конкурировать на европейских хлебных рынках совершенно особенным странам. Это были, с одной стороны, североамериканские прерии, аргентинские пампасы, степи, уже от природы пригодные для обработки плугом, девственная почва, которая долгие годы давала богатые урожаи даже при примитивной культуре и без удобрения. С другой стороны, это были земли русских и индийских коммунистических общин, которые должны были продавать часть своего продукта, притом все возрастающую часть, чтобы выручить деньги для уплаты налогов, которые выжимал из них, довольно часто посредством истязаний, беспощадный деспотизм государства. Эти продукты продаются безотносительно к ценам производства, продаются за цену, которую предлагает торговец, так как крестьянин к сроку платежа должен во что бы то ни стало добыть денег. И против этой конкуренции — конкуренции девственной степной почвы и русских и индийских крестьян, подавленных непосильными податями, — европейский арендатор и крестьянин не мог уже при старых рентах держаться. Часть земли в Европе окончательно оказалась не в силах конкурировать в производстве зернового хлеба, ренты повсюду упали... Отсюда вопли аграриев от Шотландии до Италии и от южной Франции до восточной Пруссии. К счастью, еще далеко не все степные земли распаханы; их оста-

лось еще достаточно для того чтобы разорить все европейское крупное землевладение, да и мелкое в придачу»³⁶.

Из этого видно, что аграрный кризис XIX столетия был не мировым, а европейским кризисом. В Северной и Южной Америке, в Австралии не было аграрного кризиса. В России, Индии и т. д. это был кризис самой общественной системы. Это был всеобщий кризис, а только кризис зернового хозяйства. Животноводство и технические культуры не были им охвачены. Тот кризис был кризисом в рамках капиталистической системы. Современный кризис разворачивается в условиях общего кризиса самого капитализма.

Надежда Энгельса на то, что имеется еще достаточно степных земель, чтобы разорить все европейское крупное землевладение да, кроме того, и мелкое, не осуществилась. Аграрный кризис был преодолен в рамках капитализма. Решающее значение имеет, однако, тот факт, что современный кризис не может быть преодолен теми путями, которыми был преодолен аграрный кризис XIX столетия.

Как был преодолен в Европе предыдущий кризис?

Мы можем различить следующие пути:

1. Центр тяжести сельского хозяйства переместился из зернового хозяйства в животноводство, что сопровождалось импортом дешевых кормов (Скандинавия, Голландия, Бельгия, Германия) и превращением пахотных земель в луга и пастбища (Англия).

2. При помощи рационализации было достигнуто сильное снижение издержек производства. Наибольшее значение имели следующие способы: введение улучшенной системы севооборота, более глубокая вспашка (железный плуг), усовершенствованные машины, применение искусственных удобрений, улучшение семенного материала. В то время как значительная часть среднего крестьянства, не обладавшая средствами, необходимыми для этой рационализации, разорилась, крупным капиталистическим хозяйствам и богатым крестьянам удалось снизить издержки производства на 1 га при повышении урожайности и таким образом пережить период низких цен на зерно.

3. Издержки производства удалось снизить благодаря удешевлению доставляемых промышленностью средств производства. Это была эпоха свободной конкуренции, когда успехи в области повышения производительности труда еще доводились до потребителя³⁷.

³⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 738—739.

³⁷ Английский индекс Зауэрбека дает следующую динамику за время аграрного кризиса:

	1871—1875 гг.	1891—1895 гг.
Минеральное сырье	115	68
Текстильные товары	110	56

Ножницы существовали лишь в отношении зерновых, но не животноводческих продуктов.

4. Цены на зерновые продукты были при помощи охранительных пошлин искусственно повышены в импортирующих странах континентальной Европы: во Франции, в Италии и Германии.

5. Наконец, в результате длительного процесса, при сильном сопротивлении землевладельцев, уровень ренты был приведен в соответствие с новым уровнем цен, и аграрный кризис был преодолен.

Способы и пути преодоления аграрного кризиса XIX столетия, за исключением последнего пункта (5), неприменимы при современном аграрном кризисе, так как они могут оказывать действие только при капитализме, находящемся в стадии подъема. Предпосылкой применения этих способов было сильное увеличение потребления животноводческих продуктов, происходившее на основе быстрого роста промышленного (городского) населения Европы и стремительного расширения колониальной эксплуатации, приведшей к образованию широкого слоя рантье и давшей возможность европейской буржуазии содержать численно все увеличивающуюся рабочую аристократию. Поэтому кризис европейского сельского хозяйства мог быть преодолен на путях подъема сельского хозяйства — путем увеличения товарной продукции и специализации в области отдельных культур, путем расширенного воспроизводства, научно-технического прогресса (усовершенствование средств производства, лучшее использование земли и пр.). В конце аграрного кризиса XIX столетия европейское хозяйство несомненно находилось на более высоком уровне, чем в начале кризиса. В условиях капитализма этот прогресс был, разумеется, куплен ценой пролетаризации миллионов ранее самостоятельных крестьян. Но эти пролетаризированные крестьяне нашли средства к существованию частично в сильно развивавшейся тогда европейской промышленности, давшей работу миллионам дополнительной рабочей силы, частично — в заокеанских странах, куда направлялись эмигранты.

Возможности преодоления аграрного кризиса на путях подъема в настоящее время крайне ограничены.

А. В период общего кризиса капитализма усиливается тенденция к снижению потребительной способности городских масс.

Быстрое расширение промышленности привело в XIX столетии к сильному повышению потребности в сырье, к расширению посевов технических культур. В настоящее время мы наблюдаем обратный процесс: катастрофически низкие цены на сырье повели к быстрому сокращению посевной площади (табл. 14).

Б. Снижение издержек производства путем рационализации, путем применения более усовершенствованных средств производства и т. п. было бы технически возможно. Но ввиду небывало низкого уровня заработной платы сельскохозяйственных рабочих подобная рационализация является с частнохозяйственной точки

Цены важнейшего технического сырья
(в золотых долларах за 1 тыс. кг)

Годы	Хлопок (Новый Орлеан)	Джут (Лондон)	Каучук (Нью-Йорк)	Шелк-сы- рец (Июко- гама)	Пенька (Лондон)	Копра (Лондон)	Соя (Лон- дон)
1929 г., июль	214	79	243	51	180	60	29
1932 г., июль	66	27	33	13	74	27	12
1933 г., июль	87	28	65	16	90	21	11

Посевная площадь технических культур в капиталистическом мире (в млн. га) *

Продукт	1929/1930 г.	1930/1931 г.	1932/1933 г.
Сахарная свекла	2,22	1,96	1,77
Табак	2,42	2,42	2,07
Хлопок	33,62	30,88	29,13
Джут	1,39	0,76	0,87
Пенька	0,47	0,35	0,27

* «Ежегодник Римского сельскохозяйственного института» («International Yearbook of Agricultural Statistics») за 1932/1933 г.

зрения нерентабельной. У подавляющего большинства сельскохозяйственных производителей недостает необходимого капитала. Крушение кредитной системы исключает, по крайней мере временно, возможность получения даже части требующегося оборотного капитала. Внедряющийся в сельское хозяйство капитал расширяет посевные площади в заокеанских странах при помощи

Таблица 15

Мировые запасы сельскохозяйственных товаров
(в апреле соответствующего года) *

Продукт	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Американский хлопок, в тыс. кип	2879	3870	7000	9930	11 174	9236
Пшеница, млн. бушелей	497	518	600	584	526	483
Сахар, тыс. т	6190	6125	8453	9091	8 903	8046
Чай, млн. фунтов	260	210	242	213	276	251
Кофе, млн. мешков	15,4	27,5	31,1	36,9	26,9	—
Каучук, тыс. т	245	426	547	646	646	673

* «London and Cambridge Economic Service».

усовершенствованной техники (тракторы, комбайны); это приводит к обострению кризиса среди крестьянства, так как вызывает увеличение продукции и еще больше затрудняет ликвидацию давящих на цены громадных запасов (табл. 15).

Запасы сельскохозяйственных товаров возрастали или почти не сокращались вплоть до 1933 г. Лишь катастрофический неурожай 1934 г. в северном полушарии привел к некоторому сокращению запасов.

В. Удешевлению сельскохозяйственных средств производства препятствуют монополии в сфере производства и обращения, которые поддерживают цены на высоком уровне. «Ножницы» между ценами, которые они уплачивают за нужные им средства производства, чрезвычайно значительны³⁸.

Г. Поддержанию сельскохозяйственных цен на высоком уровне при помощи таможенных пошлин и т. п. в импортирующих странах препятствует ограниченная потребительная способность городского населения. Под влиянием более высоких цен производство (как это ясно показывает пример Франции и Германии в 1933 г.) расширяется так быстро, что отечественное производство покрывает внутренний спрос, вследствие чего таможенные пошлины и ограничительные мероприятия не производят никакого действия.

Д. Процесс приведения ренты в соответствие с изменившимся уровнем цен происходит анархическим путем также и во время современного кризиса. Этот процесс сопровождается массовым разорением миллионов сельскохозяйственных производителей и деградацией сельского хозяйства, которая при предыдущих кризисах не была всеобщим явлением.

Процесс деградации сельского хозяйства проявляется в отдельных странах в самых различных формах: сокращение потребления искусственных удобрений, недостаточная замена изношенных сельскохозяйственных машин и орудий, сокращение поголовья скота и ухудшение его качества, ухудшение обработки земли, сокращение урожаев, обнищание и упадок крестьянского хозяйства вообще.

Процесс деградации сельского хозяйства охватывает два различных в экономическом и социальном отношении момента:

1. Более или менее добровольная экстенсификация капиталистического сельского хозяйства: приспособление методов производства к изменившемуся уровню цен (например, применение конных плугов вместо тракторов, так как бензин дорог, а овес дешевле и не находит сбыта), уменьшение потребления искус-

---

³⁸ В немногих европейских странах (Франция, Швейцария, Швеция) образование «ножниц» пытались (по крайней мере на бумаге) предотвратить при помощи таможенных пошлин, запрещения ввоза и минимальных государственных цен. В действительности крестьяне в сельских местностях получают за свои товары гораздо меньше биржевой цены.

ственных удобрений, так как при низких ценах их применение не окупается; возвращение к ручному труду вместо применения сложных машин, так как заработная плата чрезвычайно сильно понизилась.

Об уменьшении использования сельскохозяйственных машин говорят следующие данные. В США сбыт машин уменьшился с 458 млн. долл. в 1929 г. до 65 млн. в 1932 г.; в Германии сбыт машин за тот же срок уменьшился с 215 млн. марок до 25 млн. марок. Часть этого снижения надо отнести за счет падения цен, но и падение в физическом объеме было весьма значительным. Так, в США в 1921—1929 гг. сбывалось в среднем в год 160 тыс. тракторов, около 20 тыс. комбайнов, около 15 тыс. молотилок, а в 1931 г. сбыт составлял 94 тыс. тракторов, 8 тыс. комбайнов, 5 тыс. молотилок.

В сельскохозяйственных районах Канады было продано в 1928 г. более 17 тыс. тракторов, более 6 тыс. молотилок, около 3,7 тыс. комбайнов, а в 1933 г. — 777 тракторов, 182 молотилки, 77 комбайнов.

2. Вынужденное общее ухудшение крестьянского хозяйства. Несмотря на величайшие лишения крестьянской семьи, остающаяся крестьянину выручка недостаточна, чтобы поддержать простое воспроизводство; павший скот нечем заменить, изношенные орудия труда не могут быть заменены новыми и т. п. Разделение труда в сельском хозяйстве постепенно ликвидируется: наблюдается сокращение производства для сбыта на рынке и тенденция к производству только для личного потребления крестьянской семьи.

Итак, методы преодоления аграрного кризиса, которые оказались успешными в XIX столетии, в настоящее время неприменимы. Аграрный кризис привел к небывалому массовому разорению трудового крестьянства, к обнищанию деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих и к революционному массовому движению среди сельскохозяйственного населения.

Поэтому по политическим причинам буржуазия не может пойти по единственно мыслимому в рамках капитализма пути временного разрешения аграрного кризиса. Этот путь заключается в разорении и изгнании с земли всех «нехозяйственных» крестьян, т. е. бедняков и середняков, переходе их земли в собственность более крепких капиталистических элементов, прекращении обработки «излишних» земель и приспособлении производства по примеру промышленных картелей к сократившемуся «платежеспособному» спросу³⁹. В эпоху назревающего революцион-

---

³⁹ Подобный выход был предложен некоторыми идеологами американской буржуазии. См. например: E. Mead and B. Ostrolenk. Harvey Baum. Philadelphia, 1928; B. Ostrolenk. The Surplus Farmer. New York, 1932. Но Рузвельт, напуганный бунтами фермеров, пошел, как известно, по противоположному пути.

ного кризиса, перед лицом готовящегося к штурму пролетариата буржуазия не может форсировать разрешение аграрного кризиса путем сознательного ускорения массового разорения трудового крестьянства. Этим объясняются попытки, правда тщетные, найти другое разрешение аграрного кризиса, эксперименты и маневры буржуазии.

IV. КРИЗИС В КОЛОНИЯХ

Наиболее тяжело кризис отразился на колониях. Это вытекает из самого их положения как колоний, т. е. как подвластных областей. Капитал империалистических стран перекачивает значительную часть бремени кризиса в первую голову на колонии, и поэтому там кризис является особенно глубоким и разрушительным. Важнейшими моментами при этом представляются следующие:

1. Преобладающее большинство колоний и полуколоний — аграрные страны. Поэтому хронический аграрный кризис и углубление его в результате промышленного кризиса ударяют по колониям с особой силой.

2. Империализм превращает колонии в аграрно-сырьевой придаток метрополий. Целый ряд колоний и полуколоний являются монокультурными странами, экономическая жизнь которых держится всецело на сбыте в капиталистические страны одного (или нескольких) определенных товаров. Такими товарами являются: для Египта — хлопок, для Австралии — шерсть и пшеница, для Кубы — сахар, для Бразилии — кофе и т. д. Экономическая маневренная способность этих стран чрезвычайно ограничена. Перепроизводство повело к необычайному падению цен, разоряющему эти страны. Им приходится отдавать промышленным странам за одну и ту же сумму в два — пять раз большее количество своего основного экспортного товара, чем они отдавали до кризиса. По этой причине излишка, получаемого от экспорта, уже не хватает на то, чтобы платить проценты по иностранным долгам. Их расчетный баланс стал пассивным, и поэтому они оказались вынужденными отдать свой и без того незначительный золотой запас империалистическим ростовщикам⁴⁰. В результате эти страны попали в еще большую зависимость от империалистических государств, инфляция стала неиз-

⁴⁰ Приводим цифры золотого запаса некоторых колониальных и полуколонийных стран (в миллионах денежных единиц):

Год	Бразилия, мильрейсы	Аргентина, пезо	Мексика, пезо	Голландская Индия, гульдены
Конец 1928	1242	641	39	170
Конец 1932	129 (1930)	215	10	104

бежной⁴¹, и таким образом бремя выраженных в иностранной валюте долгов сделалось еще более тяжелым.

Для примера приведем цифры по Индии (табл. 16).

Таблица 16

Внешняя торговля Индии (в млн. рупий)
(отчетный год считается с апреля по март)

	1928—1929	1929—1930	1930—1931	1931—1932	1932—1933
Чистый излишек от товарного экспорта	860	790	620	348	34
Чистый ввоз золота (превыш. ввоза над вывозом) . . .	212	143	125	—	—
Чистый вывоз золота (превыш. вывоза над ввозом) .	—	—	—	580	683

3. «Ножницы», которые вообще расширяются вследствие кризиса в аграрных странах, особенно сильно проявляются в колониях (см. стр. 46 табл. 15).

Но эти цифры дают далеко не полное представление о степени роста неэквивалентности обмена между колониями и империалистическими странами во время кризиса. Дело в том, что они показывают уровень биржевых цен, т. е. цен, выручаемых европейскими капиталистическими скупщиками колониальных товаров. Цены же, получаемые крестьянами в колониях, упали еще более резко. При сильном излишке предложения крупные международные монополии, как Униливер, односторонне определяют цены, которые их скупщики платят за товары в колониях.

4. Большинство колониальных и полуколониальных стран либо имеют серебряную валюту, либо же у них серебро (а иногда, как в Китае, также и медь) представляет собой внутреннее средство обращения и платежное средство при формально существующей по отношению к загранице золотой валюте. Огромное падение цены серебра во время кризиса позволяет империалистическим странам покупать сырье в странах с серебряной валютой по особенно низким ценам.

Результатом всего вышеизложенного является стремительное обеднение колониального крестьянства: ускоренный переход земли в руки помещиков⁴², растущий земельный голод, расту-

⁴¹ По степени обесценения валюты колониальные и полуколониальные страны стоят на первом месте: в середине 1934 г. обесценение валют, по сравнению с золотым паритетом, составляло в Мексике 67%, в Аргентине — 66, Колумбии — 65, Уругвае — 54, Бразилии — 58, Боливии — 58, Китае — 52% (по сравнению с курсом 1929 г.) и т. д.

⁴² Примером может служить Корея: за время с 1928 по 1932 г. доля землевладельцев в засеиваемой площади возросла с 54,1 до 56,4%. Число безземельных арендаторов возросло с 1191 тыс. в 1926 г. до 1 393 424 в 1931 г.

щее «перенаселение». Это перенаселение усиливается еще более благодаря обратному притоку в сельское хозяйство городских ремесленников, разоренных развитием капиталистической промышленности в самой стране и ростом иностранной конкуренции, а также обратному притоку рабочих, лишившихся работы в результате промышленного кризиса⁴³.

Обеднение усиливается также благодаря многообразной эксплуатации крестьянства: феодальные помещики, сельские ростовщики, туземная и империалистическая буржуазия самыми разнообразными способами высасывают все соки из эксплуатируемого ими колониального крестьянства.

«...Вредные стороны капиталистического способа производства, с его зависимостью производителя от денежной цены его продукта, совпадают здесь с вредом, проистекающим от недостаточного развития капиталистического способа производства»⁴⁴.

Эта данная Марксом общая характеристика колониальной экономики в еще более сильной степени применима к периоду кризиса. Хронический голод и периодически повторяющееся обострение лютой нужды составляют в настоящее время участь сотен миллионов колониальных крестьян. Рабство становится все более частым явлением; участились случаи продажи родителями своих дочерей в рабство⁴⁵.

Деградация сельского хозяйства особенно сильна в колониях. Жестокая эксплуатация крестьян отнимает у них столь огромную часть дохода, получаемого ими от их тяжелого труда, что они даже не в состоянии продолжать простое воспроизводство. Крестьяне не имеют возможности приобретать в достаточном количестве удобрения, необходимые для интенсивной обработки земли в густо населенных областях. Поголовье скота уменьшается, и качество его ухудшается. Во многих странах система орошения, эта основа азиатского сельского хозяйства, приходит в упадок. В монокультурных странах имеет место ослабление специализации, возврат к производству товаров для собственного потребления.

Это общее обеднение населения колоний за время кризиса в различных отношениях видоизменяет процесс развития в колониях и полуколониях промышленности средств потребления.

⁴³ В Индии, где уже в течение десятков лет периодически производятся переписи населения, процент сельских жителей в общей массе населения неуклонно растет. То же самое, очевидно, имеет место и в Китае, где переписей не производится. Совершенно обратное явление мы видим в империалистических странах.

⁴⁴ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 825.

⁴⁵ «В пригородах Сианьфу и на берегах Сеньян Хо (провинция Сяньши) был устроен «человеческий рынок», на котором девочки моложе десяти лет продавались за 2—3 долл. Цена на девушек старше десяти лет составляет 5 долл.» («South China Morning Post», 22.XI 1932).

Во время кризиса процесс развития легкой промышленности несомненно продолжается. Количественное сужение емкости рынка компенсируется для местной промышленности тем обстоятельством, что в связи с обеднением населения предпочитает теперь наиболее дешевые сорта товаров худшего качества, которые именно и производит колониальная (и японская) промышленность.

Наряду с этим более сильное обесценение валюты в колониальных и полуколониальных странах, и в особенности обесценение серебра, служило защитой от конкуренции со стороны иностранных товаров. Еще в 1931 г. в опубликованном годовом отчете Китайского банка говорилось: «За последние три года китайская промышленность обнаруживает признаки улучшения благодаря большей дешевизне товаров внутренней промышленности по сравнению с импортными товарами; дешевизна эта объясняется падением цены серебра»⁴⁶.

Под влиянием этих моментов во многих колониях и полуколониях можно констатировать рост внутренней промышленности и сильное уменьшение ввоза промышленных товаров, при этом известную роль играет также повышение таможенных тарифов.

Во время кризиса в Китае (главным образом в районе Шанхая и Гонконга) возникли многочисленные новые предприятия по производству трикотажа, резиновых изделий, мыла, головных уборов, эмалированной посуды, бумаги, чернил, карандашей, а также электрических лампочек, радиоаппаратов, простейших машин, цемента, кирпича и т. д. (С другой стороны, обесценение серебра сократило ввоз заграничных машин, что затруднило развитие промышленности, и в особенности развитие предприятий, принадлежащих китайцам).

Аналогичные явления можно наблюдать и в других колониях и полуколониях (открытие за время кризиса многих новых текстильных фабрик во внутренних частях Индии, развитие текстильной, обувной и т. д. промышленности в Бразилии и Чили). Однако при оценке этого развития необходимо иметь в виду следующее.

1. Отрасли промышленности, которые изготовляют полуфабрикаты для экспорта, как то: производство шелка, чая, маслобойная промышленность и т. д., — переживают чрезвычайно глубокий кризис.

2. Рост производства в легкой промышленности и увеличение числа предприятий в значительной своей части обязаны

⁴⁶ Шанхайский индекс цен импортных промышленных товаров, исчисленный в серебре, составлял:

(1926 г. = 100)		
1929 г.	1931 г.	1933 г.
110	160	153

иностранному капиталу, вследствие чего зависимость от империализма еще более увеличивается.

3. Развитие легкой промышленности (впрочем, ограниченное в своем объеме) достигается при помощи сильного повышения нормы эксплуатации колониального пролетариата: снижения заработной платы, удлинения рабочего дня, увеличения интенсивности труда. Капиталу удается проводить это повышение эксплуатации, несмотря на сильное противодействие со стороны рабочих. Разорение ремесленников и непрерывное обнищание трудящихся крестьян под ударами аграрного кризиса и под влиянием сильной эксплуатации со стороны помещиков, империалистов, туземной буржуазии и ростовщиков выбрасывает на промышленный рынок труда все новые и новые массы рабочей силы и затрудняет ту во многих случаях поистине героическую борьбу, которую ведет против наступления капитала пролетариат колоний — пролетариат, в значительной своей части не так давно привлеченный в производство непосредственно из деревни.

V. БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

За последние пять лет буржуазия предпринимала бесчисленные попытки искусственно преодолеть кризис. Попытки эти остались безуспешными, что, впрочем, разумеется само собой. Как общий кризис капитализма, так и циклические кризисы перепроизводства являются следствием «естественных законов» капитализма, как иногда выражается Маркс. Общий кризис капитализма есть лишь выражение того факта, что капиталистический общественный строй есть исторически преходящая общественная форма. Никакие искусственные мероприятия ничего в этом изменить не могут.

Циклические кризисы перепроизводства означают насильственное проявление всех противоречий капитализма, но вместе с тем и их временное разрешение. Попытки смягчить кризис или ускорить его окончание в конечном результате привели к удлинению продолжительности кризиса.

Каким же образом преодолевается циклический кризис перепроизводства?

Важнейшими моментами здесь являются следующие.

Производство сокращается так сильно, что потребление превышает производство⁴⁷.

---

⁴⁷ Здесь мог бы возникнуть вопрос: откуда берется потребительная способность, если производство так сильно сокращается? Ответ не труден: буржуазия, рантье, чиновники и большая часть служащих продолжают во время кризиса свое потребление почти в прежнем размере. Лишившиеся работы рабочие съедают свои грошевые сбережения и пособия по безработице.

Часть излишне произведенных товаров уничтожается физически.

Падение цен снижает сумму цен товаров до размеров общественной потребности. Излишне произведенные товарные запасы рассасываются. Падение цен приостанавливается. Удешевление элементов постоянного капитала повышает степень возрастания всей капитальной стоимости в целом.

Во время кризиса заработная плата снижается, интенсивность труда увеличивается, условия труда ухудшаются. Все это временно снижает потребительную способность, но в то же время дает возможность лучшего возрастания капитальной стоимости, что является предпосылкой возобновления инвестиционной деятельности, т. е. расширения рынка в подразделении I.

Кредитный кризис снижает посредством банкротств и санирований общественный капитал, благодаря чему для остающейся части капитала норма прибыли увеличивается. Таким образом, налицо предпосылки для нового вложения капитала в сферу производства. Одновременно кредитный кризис уничтожает неплатежеспособных должников, порвавшаяся во время кризиса цепь кредита — «взаимное доверие» — восстанавливается, и крупные суммы ссудного капитала высвобождаются для нового реального накопления. Кризис переходит в депрессию.

Буржуазия сейчас так же беспомощна перед лицом кризиса перепроизводства, как и сто лет назад. За последние пять лет о кризисе было написано много сотен буржуазных книг, сотни тысяч статей, и все они несколько не приблизились к пониманию кризиса. Порою это признают сами идеологи буржуазии. Вот несколько примеров.

Директор Берлинского конъюнктурного института Вагеман писал в «Еженедельном обзоре» от 26 августа 1931 г.: «Острая вспышка кредитного кризиса задела во многих местах фундамент хозяйственного развития и тем самым прервала органическое течение депрессии и помешала ее окончанию. Такие события, влияющие на хозяйство извне, так же нельзя предусмотреть заранее методами конъюнктурного исследования, как нельзя предусмотреть землетрясения, пожары и т. п., точно так же и последствия подобных событий нельзя предусмотреть заранее в их количественном выражении».

В журнале «Economist» от 9 июля 1933 г. писалось следующее:

«Грустно думать, что мы прожили годы кризиса 1929—1933, что может быть кризис уже приближается к концу и что, несмотря на это, мы едва ли понимаем в промышленном цикле больше, чем раньше. Кризис вызвал обильный поток книг, брошюр и официальных отчетов; взгляды экономистов колебались в зависимости от хода событий то в одну, то в другую сторону. В результате экономисты в большинстве случаев

вернулись к благоразумному скептицизму, что, пожалуй, в отношении такой сложной и запутанной проблемы является наиболее правильным».

Под заголовком «Банкротство политической экономии» газета «Manchester Guardian» (1. VIII 1931) писала:

«Мы больше знаем о скорости движения электрона, нежели о скорости обращения денег. Нам известно больше о вращении земли вокруг солнца, нежели о промышленных циклах. Мы можем с неизмеримо большей точностью предсказать движения невидимых и непостижимо далеких от нас небесных тел, нежели предсказать, когда наступит конец депрессии («trade slump»)».

В то время, как в головах экономистов царил эта полнейшая неразбериха, каждый отдельный слой правящего класса сознательно стремился к проведению такой хозяйственной политики, которая отвечала бы его собственным интересам. В борьбе этих противоречивых интересов в конце концов победу (правда, победу, завуалированную при помощи разнообразнейших маневров) одержала финансовая олигархия, монополистический капитал.

Буржуазия видит в кризисе прежде всего невозможность сбыта товаров по прибыльным ценам: все мероприятия, предлагавшиеся для преодоления кризиса, были продиктованы этими соображениями.

«Наши товары не находят сбыта вследствие необычайно сильной иностранной конкуренции»,— заявляют капиталисты, производящие на внутренний рынок. А потому для преодоления кризиса необходимы повышение пошлин, контингентирование, запрещение ввоза.

«Мы не можем сбывать наши товары за границей»,— заявляют экспортеры. Поэтому они требуют государственных субсидий, льготных фрахтов, государственной организации демпинга.

«Курс нашей валюты слишком высок»,— вопят экспортеры всех стран и требуют инфляции или ее усиления там, где она уже началась.

«У нашей валюты слишком низкий курс,— кричат импортеры заграничного сырья, кредиторы и рантье.— Только сохранение золотой валюты обеспечивает устойчивость хозяйства, кредит и гарантирует выход из кризиса».

«Наши издержки производства слишком высоки»,— жалуется промышленный капитал. Поэтому он снижает заработную плату, удлиняет рабочий день, интенсифицирует труд; поэтому он пытается преодолеть кризис за счет рабочих, в результате чего емкость внутреннего рынка еще более сокращается.

«Наши продажные цены из-за безудержной конкуренции слишком низки»,— заявляют монополисты. Следствием этого являются поддержка государством образования монополий (в Англии), принудительное картелирование и запрещение от-

крытия новых предприятий (в Германии), санкционирование государством картельных цен, установление государством твердых минимальных цен. Это искусственное поддержание высокого уровня монопольных цен⁴⁸, правда, повышает прибыль монополистического капитала, но вместе с тем замедляет ликвидацию излишних произведенных запасов и удлиняет кризис.

«Необходимо повысить потребительную способность,— заявляют профсоюзные вожди и социал-демократические экономисты.— Кризис вызывается недопотреблением». Пусть капиталисты повысят заработную плату, пусть государство разместит среди населения больше денег, пусть оно проводит общественные работы,— тогда емкость внутреннего рынка увеличится, и кризис будет побежден. Эта агитация разбивается о сопротивление капитала, совершенно не склонного соглашаться с той «вздорной» мыслью, будто для того чтобы получить возможность сбыть больше товаров, он должен из своего собственного кармана платить более высокую заработную плату. Рузвельт также маневрирует этим лозунгом.

«Кризис вызывается недостатком кредита». Государство должно позаботиться о расширении кредита. Попытки, сделанные в этом направлении (например, Реконструктивная финансовая корпорация, созданная Гувером), потерпели неудачу. «Кредитоспособным» капиталистам для сократившейся при кризисе хозяйственной деятельности не нужно добавочного ссудного капитала, те же капиталисты, которым нужны деньги для оплаты старых долгов, не кредитоспособны.

«Нас губит бремя долгов»,— восклицают должники. Следствием этого является санирование, разумеется только наиболее мощных предприятий, проводимое при помощи государственных субсидий, скупки акций государством, снижения процентной ставки и облегчения бремени долгов путем инфляции.

⁴⁸ В некоторых странах государственные конъюнктурные институты исчисляют индексы «свободных» и монопольных, т. е. картельных, цен. Эти индексы показывают, как монопольные цены сохраняются на высоком уровне.

Год	Германия (1928 г.=100)		Австрия (1923—1931 гг.=100)		Польша (1928 г.=100)	
	картельные цены	свободные цены	картельные цены	свободные цены	картельные цены	свободные цены
1928	102	107	—	—	—	—
1929	105	97	99	100	108	94
1932	84	48	93	73	106	53
1933 (за 10 мес.)	84	48	94	73	95	49

Разница в уровне картельных и свободных цен огромна. В действительности разница несколько меньше, так как отдельные участники картелей самыми разнообразными способами обходят официальные картельные цены и продают свои товары дешевле.

«Кризис можно преодолеть только путем восстановления свободного товарооборота на мировом рынке». Пошлины должны быть снижены, контингентирование, запрещение ввоза и вывоза — отменены, международный кредит и экспорт капитала — восстановлены⁴⁹. Эту политику в начале кризиса отстаивала английская буржуазия. Политика эта не удалась, потому что буржуазия каждой страны (и в том числе — все более и более решительно — английская буржуазия) стремилась прежде всего монополизировать для себя внутренний рынок. В результате «мировой рынок» в старом смысле слова перестал существовать: теперь больше уже не существует «цен мирового рынка» в старом смысле, международное разделение труда все более ограничивается, и внешняя торговля сжимается. Идеологическим выражением этого является бессмысленный лозунг автаркии.

Мы не будем больше утомлять читателя продолжением этого перечня различных панацей, предлагаемых отдельными группами буржуазии. Противоречивые интересы отдельных слоев господствующих классов привели к постоянной борьбе за направление экономической политики государства, к непрекращающемуся парламентскому политическому торгу, к все более и более частым министерским кризисам, к лишенной определенной линии зигзагообразной политике.

* * *

Наиболее грандиозную попытку преодоления кризиса с помощью государственных мероприятий представляет собой так называемая «новая эра», «новая политика» Рузвельта. Сущность ее заключалась в следующем:

а) спасение кредитной системы от полного краха путем гарантирования вкладов государством;

б) снижение бремени долгов на 40% путем обесценения доллара;

в) искусственное повышение цен на сельскохозяйственные продукты посредством предписываемого и субсидируемого государством сокращения производства;

г) содействие образованию монополий посредством «кодексов честной конкуренции», во многих случаях означающих собою принудительное картелирование;

д) борьба против безработицы путем организации больших общественных работ и сокращения числа рабочих часов в неделю;

⁴⁹ Восстановление «свободной торговли» в том объеме, в каком она существовала до кризиса, было бы выгодно для наиболее сильных империалистических промышленных стран и невыгодно для более слабых стран. Оно не дало бы разрешения кризиса, так как покупательная способность капиталистического мира в целом в результате свободной торговли ничуть не повысилась бы.

е) регулирование заработной платы: установление в кодексах минимальных ставок заработной платы, которые фактически превратились в максимальные.

Как известно, эта попытка привела к весьма крутому подъему промышленного производства летом 1933 г. (пополнение запасов на складах и усиленные закупки более состоятельных слоев в ожидании инфляционного повышения цен), к сильному его падению осенью 1933 г., далее к медленному новому улучшению в первой половине 1934 г. и к новому падению начиная с июля. Так как размеры обновления и расширения основного капитала, а также жилищного строительства остались по-прежнему ничтожными, так как потребительная способность рабочего класса не поднялась, то искусственно вызванное увеличение производства всякий раз через несколько месяцев уже сталкивалось с пределами емкости рынка и резко падало вниз. В конечном итоге производство повысилось до того уровня, которого оно бы достигло в результате действия внутренних сил капитализма; но только повышение это шло не более или менее равномерно, а совершалось лихорадочными зигзагами.

Все попытки искусственно преодолеть кризис остались в конце концов безуспешными. Тот факт, что острая фаза кризиса окончилась и перешла в депрессию, является результатом не маневров буржуазии, а действия внутренних сил капитализма, преодолевающих циклический кризис; действие усилилось благодаря росту вооружений, а в некоторых странах, временно, благодаря инфляции.

* * *

Несколько слов о попытках искусственно преодолеть аграрный кризис. Попытки эти имели своей задачей прежде всего повышение цен. Для достижения этой цели импортирующие страны пробовали прибегать к одним методам, а экспортирующие страны — к другим.

Импортирующие страны пытались при помощи повышения таможенных тарифов, контингентирования, запрещения ввоза и т. д. сделать цены внутреннего рынка независимыми от движения цен на мировом рынке. Эту политику проводили в первую

Таблица 17

Цены в июле 1932 г. (в золотых франках)

Продукты	Берлин	Париж	Лондон	Чикаго	Буэнос-Айрес
Пшеница за двойной центнер	29,6	32,6	11,8	10,3	8,9
Свинина за двойной центнер живого веса	105	146	—	52	—

очередь западноевропейские страны: Германия, Франция, Италия и др. В результате этой политики до 1933 г. внутренние цены были в два-три раза выше цен мирового рынка (табл. 17).

Однако такое повышение цен привело к расширению посевной площади, и вскоре увеличившийся урожай стал покрывать уменьшившееся при кризисе внутреннее потребление⁵⁰; таким образом протекционизм перестал оказывать свое действие. Новому падению цен можно было помешать лишь путем введения государственных твердых цен (Франция, Германия, Чехословакия) и путем организации государственного управления зерновым хозяйством.

В экспортирующих странах были предприняты попытки поднять цены мирового рынка путем скупки излишнего количества того или иного товара и снятия его с рынка: напомним об операциях канадского пшеничного пула, федерального фермерского управления в США, о валоризации кофе в Бразилии и т. д. Все эти попытки окончились неудачей: производство вскоре снова повысилось, запасы опять увеличились, организации не выдерживали натиска предъявляемых к ним требований и делались несостоятельными (банкротство канадского пшеничного пула); в других случаях буржуазия просто отказывалась дальше нести убытки (фермерское управление в США). Цены вновь резко упали.

Весь этот опыт показал, что без ограничения производства поддержание уровня цен невозможно. Началась агитация в пользу добровольного сокращения посевной площади (в частности, в США), выплата премий за уменьшение посевов, попытки заключения международных соглашений об ограничении производства и вывоза различных сельскохозяйственных товаров. Но и эти попытки оказались в целом безуспешными; впрочем по некоторым товарам, преимущественно производящимся на капиталистических плантациях (каучук, сахар, чай), цены в результате сокращения возделываемой площади возросли. Удельный вес твердо фиксированных расходов весьма затрудняет сокращение производства в сельском хозяйстве: сколько-нибудь действенный контроль над таким сокращением при раздробленности производства между миллионами мелких хозяйств представляется почти невозможным. Поэтому плановое ограничение производства оказалось неосуществимым, как мы это уже показали в главе об аграрном кризисе.

⁵⁰ Примером может служить Германия. Посевная площадь пшеницы увеличилась здесь с 1,6 млн. в 1929 г. до 2,3 млн. га в 1933 г. Внутреннее производство покрывало потребление (в %)

	1926 г.	1929 г.	1932 г.
Пшеница	48	72	97
Мясо	91	94	99
Масло	70	72	85

Вот почему неурожая ждали как какого-то особого счастья. Выходящая в Минеаполисе (США) газета «Tribune» писала: «Мы, привыкшие молиться о нашем хлебе насущном, теперь молим бога о том, чтобы у нас этого хлеба не стало. Это — столь же своеобразная ненормальность в области богословия, сколь и в области экономики».

Такое же противоречие существует между идеологией системы сельскохозяйственного преподавания, приноровленной к тому, чтобы научить методам получения наибольшего урожая, между традиционной системой государственного премирования сельских хозяев за наибольшие урожаи, с одной стороны, и с другой, — между агитацией и законодательством, стремящимися к сокращению посевов и урожаев (с этой целью воспрещается увеличивать применение искусственных удобрений, например в американских хлопковых районах и т. п.).

В конце концов не осталось никакого иного выхода, как перейти к систематическому массовому уничтожению всякого рода сельскохозяйственных продуктов. В 1933 г. в США было уничтожено на полях 10 млн. га (т. е. около четверти всей площади) созревшего хлопка. В Бразилии ежегодно сжигается, выбрасывается в море или употребляется как материал при постройке шоссе дорог 10 млн. мешков кофе. Урожаи чая не убираются с плантаций. Каучуковые деревья не надрезаются. В Англии целые пароходы апельсинов были выброшены в море. Правительство США скупило осенью 1933 г. 5 млн. свиней и уничтожило их. В Дании еженедельно убивалось 1500 коров, и мясо их перерабатывалось в искусственные удобрения. В Аргентине сотни тысяч старых овец были просто заколоты, чтобы очистить место молодому поколению. Доставка этих овец на бойни обошлась дороже, чем вся полученная за них выручка. И все это происходит в то время, когда многие миллионы безработных и их семьи голодают и ходят в отрепьях. Никогда еще в истории человечества не было ничего подобного. Загнивание капитализма, противоречие между производительными силами и производственными отношениями совершенно очевидно, наглядно и ощутимо для всякого крестьянина и рабочего.

Длительный процесс деградации сельского хозяйства и неурожай 1934 г. вызовут наконец столь горячо желанное уменьшение запасов и поднимут несколько цены. Но это будет лишь коротким интервалом. Через один-два года перепроизводство, стимулированное высокими ценами, будет еще больше. Разрешения аграрного кризиса в рамках капиталистического общественного строя не видать нигде: в лучшем случае может наступить его временное смягчение.

Главным результатом попыток искусственного преодоления кризиса, главным результатом всей капиталистической экономической политики за время кризиса является доходящее

до мелочей вмешательство государства в народное хозяйство в пользу правящих классов вообще и в пользу монополистического капитала и крупных аграриев в особенности. Монополистический капитал использует свое господство над государственным аппаратом для того, чтобы систематически передвигать в свою пользу распределение национального дохода и чтобы в самых различных формах и под самыми различными предлогами грабить государственную казну. Тенденции «государственного капитализма» получили очень сильное развитие. В известном смысле происходит переход от монополистического капитализма к «государственному военно-монополистическому капитализму», как называл капитализм периода первой мировой войны Ленин.

И в самом деле, положение капитализма имеет много сходства с положением его во время первой мировой войны. Во-первых, потому, что подготовка к будущей мировой войне все более и более решительно определяет экономическую политику всех государств. В хозяйстве большинства капиталистических стран, и в первую очередь Японии и Германии, уже сейчас очень сильно выступают черты военного хозяйства, что неизбежно влечет за собой вмешательство государства в хозяйство.

Во-вторых, быстрое назревание революционного кризиса, имеющаяся угроза господству буржуазии заставляет последнюю в целях усиления своей защиты укреплять мощь государства. Вызываемая этим фашизация государственного аппарата связана с усилением тенденций государственного капитализма.

Попытаемся проследить ту основную линию, по которой идет усиление государственно-капиталистических тенденций:

А. Стремительный рост роли государственного бюджета.

Таблица 18

Развитие государственного бюджета крупнейших стран во время кризиса
(в млн. соответствующих денежных единиц)

	США		Япония		Англия		Германия		Франция	
	1929 г.	1934 г.	1929 г.	1934 г.	1929 г.	1934 г.	1929 г.	1934 г.	1929 г.	1934 г.
Государственные расходы	3848	7105	1815	2309	818	830	8002	6647	45,5**	50,5**
Национальные доходы государства*	80,5**	39,8**	—	—	3849	3,38**	75,4**	46,5**	245**	206**
Расходы, % к национальному доходу	4,8	17,8	—	—	21,3	24,6	10,5	14,3	18,4	24,5

* Для сравнения мы берем во всех случаях национальный доход предшествующего года.

** В млрд. денежных единиц.

В то время как производимая обществом новая стоимость, или, выражаясь иначе, национальный доход, очень сильно упала вследствие сокращения производства и падения цен, государство продолжает изымать и перераспределять столь же крупную долю национального дохода, что и раньше. Это означает, что процент национального дохода, изымаемый государством, возрос.

Б. Внешняя торговля в основном стала делом государства. Бесчисленные ограничения внешней торговли (пошлины, контингентирование, запрещение вывоза и ввоза, валютные ограничения, межгосударственный товарообмен и т. д.) создали во многих странах (в Германии, Японии) такое положение, которое уже в сильной степени напоминает собой государственную монополию импорта.

В. В большинстве государств кредит фактически сделался государственным кредитом: банки являются государственными или полугосударственными учреждениями и во всех отношениях зависят от государства.

Г. Государство получило гораздо большую власть в области распределения рабочей силы («добровольная» трудовая повинность в США, Германии и т. д., государственные мероприятия по созданию занятости и т. д.).

Д. Цены на многие товары определяются государством: прямым путем — посредством установления государственных твердых цен (все цены на сельскохозяйственные товары в Германии) и косвенным путем — посредством принудительного картелирования, мероприятий в области политики внешней торговли и валютной политики.

Названные здесь, а также и другие формы государственного вмешательства приводят к тому, что прибыль каждого предприятия и даже прибыль, получаемая от отдельных деловых сделок, зависят от быстро увеличивающихся в своем числе мероприятий государства. Вообще все государственные мероприятия действуют к выгоде монополистского капитала; но это не исключает того, что в отдельных случаях очень многое зависит от бюрократии, «истолковывающей» и проводящей в жизнь все законы и постановления, а численность ее все время стремительно возрастает.

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ ¹

ВВЕДЕНИЕ

С тех пор как полностью сложился капиталистический способ производства, его движение совершается в циклической форме. Каждый подъем кончается насильственным взрывом всех противоречий капиталистического способа производства в циклическом кризисе перепроизводства, который в то же время представляет временное насильственное разрешение этих противоречий. Так следуют цикл за циклом, кризис за кризисом.

Но это чередование циклов и кризисов не является механическим повторением качественно однородных явлений. Каждый цикл и каждый кризис отличаются своими конкретными историческими особенностями. Каждый цикл и каждый кризис занимают свое специфическое историческое место в развитии капитализма. В этом циклическом движении совершается также смена этапов в развитии самого капиталистического способа производства — переход от капитализма свободной конкуренции к империализму и к эпохе общего кризиса капитализма.

Каково историческое место кризиса, начавшегося в 1929 г.?

Этот кризис — первый мировой кризис после войны, в период общего кризиса капитализма. Это историческое место кризиса определяет также его конкретные особенности. Будучи несомненно циклическим кризисом перепроизводства, он отнюдь не является «нормальным» кризисом, простым «повторением» предыдущих кризисов. Движение кризиса было сильно модифицировано вследствие влияния общего кризиса капитализма, на основе которого он происходит; вследствие сплетения с аграрным кризисом; вследствие исключительно глубокого падения цен, отчасти в порядке ликвидации оставшегося еще со времени мировой войны повышения уровня цен; вследствие мероприятий монополистического капитала и его государства для искусственного преодоления кризиса, которые (мероприятия) привели к силь-

¹ Книга того же названия, вышедшая в свет в 1934 г. (Партиздат).

ной оттяжке взрыва кредитного кризиса и в конечном итоге к углублению кризиса и удлинению его.

В результате всего этого первый мировой кризис в период общего кризиса капитализма — глубже, продолжительнее и во всех отношениях разрушительнее какого-либо из прежних циклических кризисов. Кризис обнаружил и некоторые качественно новые моменты, не имевшие места ни в одном из прежних кризисов: обесценение валют, охватившее почти все капиталистические страны, почти всеобщий неплатеж внешних долгов, почти полное прекращение экспорта капитала.

В то время как мировой кризис отбросил капитализм к довоенному уровню, развитие производительных сил, строительство социализма в Советском Союзе шло вперед бурными темпами. Экономический кризис ярко осветил перед трудящимися всего мира преимущества советской системы хозяйства над капиталистической. Борьба двух систем в областях экономической, социальной и культурной решена в нашу пользу.

Кризис привел к чрезвычайно резкому ухудшению положения рабочего класса и трудящегося крестьянства во всем мире и тем самым к крайнему обострению классовых противоречий. Влияние социал-реформизма, этой главной опоры буржуазии, вследствие этого сильно пало (за малыми исключениями: Норвегия, Швейцария). Важнейшие социал-реформистские партии — германская, французская, английская — раскололись. II Интернационал распадается. Буржуазия все более вынуждена отбрасывать методы парламентаризма и буржуазной демократии вообще, ставшие помехой для буржуазии, и перед лицом быстро надвигающегося революционного кризиса искать спасения в открытой террористической фашистской диктатуре.

Одновременно кризис привел к экономической войне всех стран друг против друга, которая является своего рода преддверием войны, привел к началу вооруженной борьбы за новый передел мира на Дальнем Востоке, к «малым» войнам в Южной Америке, к сознательному направлению экономической политики на будущую войну и интервенцию против СССР.

Таким образом кризис развязал и ускорил конец временной стабилизации капитализма, глубоко расшатал всю капиталистическую систему, поднял общий кризис капитализма на новую ступень и способствовал созреванию объективных предпосылок революционного кризиса.

«Чрезвычайная напряженность как внутренних классовых противоречий в капиталистических странах, так и международных антагонизмов свидетельствует о такой зрелости объективных предпосылок революционного кризиса, что в настоящее время мир уже вплотную подходит к новому туру революций и войн!»²

² Тезисы XIII пленума ИККИ. XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., Партиздат, 1934, стр. 589.

Своеобразие современного положения заключается в том, что, в то время как циклический кризис перепроизводства привел к концу относительной стабилизации и к новой ступени общего кризиса, кризис сам по себе (в силу внутренних законов движения, действующих и в эпоху общего кризиса) очевидно уже перешагнул через свою низшую точку приблизительно в середине 1932 г. и в настоящее время переходит в фазу «депрессии» — депрессии на базе общего кризиса капитализма и конца стабилизации. Эта депрессия качественно так же отлична от всех прежних фаз депрессии, как и сам кризис.

Для того чтобы более выпукло показать это новое явление, мы ниже даем отдельно важнейшие факты кризиса в целом и его динамику за последние два года.

І. ОБЩАЯ КАРТИНА КРИЗИСА

Глубина промышленного кризиса в капиталистическом мире и подъем промышленности в Советском Союзе

Глубина промышленного кризиса характеризуется следующими исчислениями индекса Германского конъюнктурного института³ (1923 г. = 100).

Таблица 1

Год	Промышленная продукция капиталистического мира	Промышленная продукция Советского Союза
1913	73,0	70,0
1929	107,0	124,0
1930	90,5	159,5
1931	77,9	193,6
1932	66,1	206,5
1933 (первые 10 мес.)	74,9	217,0

Главный итог этой таблицы заключается в следующем:

а) промышленная продукция капиталистического мира в 1932 г. была приблизительно на 10% ниже 1913 г., а в Советском Союзе — на 200% выше⁴.

³ Данные за 1913 и 1929 гг. взяты из специального издания (приложения) Германского конъюнктурного института, № 31, стр. 67.

Данные за остальные годы — из «Квартального отчета конъюнктурных исследований», 1933 г., 8-й год изд., тетр. 3, ч. Б («Vierteljahrshefte, Institut für Konjunkturforschung», 1933, Jg. 8, H. 3, T. B.).

⁴ По подсчетам Госплана, продукция СССР была в 1932 г. на 262,8% выше продукции 1913 г.

б) за время кризиса, с 1929 по 1932 г., промышленная продукция капиталистического мира упала на 40%, а в Советском Союзе она поднялась приблизительно на 67%⁵.

Все эти данные взяты из подсчетов Германского конъюнктурного института, сделанных этим институтом уже в период фашизма.

По поводу этих цифр необходимо заметить следующее:

а) данные о производстве капиталистического мира, разумеется, являются только грубым приближением;

б) индекс Советского Союза исчислен Конъюнктурным институтом на основании публикуемых нами данных о производстве в отдельных отраслях промышленности.

Особенно сильное падение промышленного производства в современном кризисе объясняется тем, что, не в пример прежним кризисам, все капиталистические страны и все отрасли промышленности (за исключением собственно военной промышленности в 1932—1933 гг.) были охвачены кризисом.

Промышленное производство капиталистического мира в 1929 г. и Советского Союза в 1933 г.

Таблица 2 представляет сравнение производства некоторых важнейших товаров в крупнейших капиталистических странах в 1929 г., т. е. в году высокой конъюнктуры, с производством Советского Союза в 1933 г.

Таблица 2

	Капиталистические страны в 1929 г.				Советский Союз в 1933 г. (данные Госплана)
	САСШ	Англия	Франция	Германия	
Уголь*, млн. т	552	262,0	54,0	163,0	76,70
Нефть* »	138	—	—	—	23,00
Чугун* »	43	7,7	10,3	13,2	7,25
Сталь* »	57	9,8	9,7	16,0	6,90
Тракторы**, тыс. шт.	197	—	—	—	75,00
Комбайны »	37	—	—	—	10,60
Автомобили* »	5358	239,0	254,0	101,0	49,50
Потребление хлопка***, тыс. т	1597	626,0	272,0	296,0	424,00

* «Статистический ежегодник Лиги наций», 1932/1933 г. («Statistical Yearbook of the League of Nations» 1932/1933).

** «Статистический справочник САСШ», 1932 («Statistical Abstract of the United States», 1932).

*** «Международная статистика хлопка» («International Cotton Statistics», 1932).

⁵ По данным Госплана, рост продукции СССР за 1929—1932 гг. составил 102%.

Следующие цифры дают сравнительные данные обо всей промышленной продукции и о производстве машин по стоимости, так как при разнородности продукции сравнение физического объема невозможно.

Т а б л и ц а 3

Валовая стоимость всей промышленной продукции
(в млрд. золотых рублей)

Капиталистические страны в 1929 г.* (по ценам 1929 г.)				Советский Союз в 1933 г.** (по данным Госплана 1926/1927 г.)
САСШ	Англия	Германия	Франция	
139	39	39	29	32—33

* Эти цифры были исчислены на основании следующих данных:

для САСШ — перепись 1929 г.;

для Англии — перепись 1930 г.; исчисления на основании индекса промышленного производства «London and Cambridge Economic Service» на 1929 г. с учетом движения цен; для Германии — на основе данных Конъюнктурного института за 1928 г., так же как и для Англии;

для Франции — на основе данных Конъюнктурного института за 1932 г., исчисленных в соответствии с долей Франции в мировом промышленном производстве и исчисленных так же, как и для Англии.

Наиболее точны данные о САСШ, наименее точны — о Франции.

** Данные Госплана о валовой продукции крупной промышленности (без лесозаготовок и рыбной промышленности).

Эти данные, являясь, конечно, только приблизительной оценкой, показывают, что наше промышленное производство в настоящий момент достигло приблизительно уровня промышленного производства трех крупных промышленных стран Европы — Франции, Англии и Германии в 1929 г., если считать «рубль 1926/1927 г.» равным золотому рублю⁶.

Здесь следует отметить, что вследствие различия экономических систем наши цифры можно сравнить с цифрами капиталистических стран лишь приблизительно. В капиталистических странах валовая стоимость производства содержит в себе очень много двойных исчислений, так как производство раздроблено между многими отдельными предпринимателями и при переходе полуфабриката из одного предприятия в другое каждый раз вся валовая стоимость представляется как новая продукция. У нас это происходит в гораздо меньшей степени. Наоборот, наши издержки производства в общем выше. Эти два противоречащих друг другу фактора, по-видимому, более или менее взаимно

⁶ Даже если мы примем, что в 1926—1927 г. рубль равнялся 80 коп., то и тогда валовая стоимость промышленной продукции СССР приблизительно достигает уровня трех крупных промышленных стран Европы.

уравновешиваются. (Для исчисления, к сожалению, отсутствуют необходимые данные.)

Проверкой наших расчетов может служить оценка Германского конъюнктурного института, которая следующим образом определяет удельный вес отдельных стран для послевоенных годов (до кризиса):

САСШ	Германия	Англия	Франция	СССР
45,0	11,5	9,3	7,0	4,7

Наш подъем глубоко изменил положение.

Таблица 4 дает стоимость производства машин (в млн. золотых рублей).

Т а б л и ц а 4

Капиталистические страны в 1929 г.*				СССР в 1933 г. (без Главтрансмаша) по ценам 1926/27 г.
САСШ	Англия	Германия	Франция	
10 000	1700	2100	345	8460

* Эти данные исчислены на следующей основе:

для САСШ — перепись 1929 г. за вычетом транспортной промышленности;

для Германии — «Статистический справочник германской машиностроительной промышленности 1930 г.», стр. 59;

для Англии и Франции — по данным этого же справочника для 1929 г., перечисленным с учетом индекса производства и изменения цен.

Согласно этим данным, мы в 1933 г. далеко перегнали крупные европейские промышленные страны по производству машин, имевшемуся в 1929 г.

**Валовая стоимость производства
сельскохозяйственных машин
(в млн. золотых рублей)**

САСШ в 1929 г.*	СССР в 1933 г.**
335	420

* По данным переписи, перечисленным на золотой рубль.

** Наша оценка на основании данных ЦУНХУ.

По производству сельскохозяйственных машин мы перегнали первую капиталистическую страну мира — САСШ — в год ее высокой конъюнктуры.

Приводимые ниже данные показывают, к какому году было отброшено производство стали и чугуна крупнейших капиталистических стран в 1932 г.:

	САСШ	Германия
Чугун	1896 г.	1889 г.
Сталь	1901 г.	1896 г.

Производство чугуна и стали — основа современной системы промышленности — в 1932 г. в этих двух крупнейших капиталистических странах было отброшено на целое поколение. Наоборот, производство в СССР в 1932 г. было приблизительно на 50% выше, чем когда-либо в истории царской России.

Центр тяжести кризиса лежит в группе «А».

Разумеется, отдельные отрасли производства охвачены кризисом неравномерно. Если мы разделим данные о промышленной продукции на производство средств производства и производство средств потребления (подразделение I и II у Маркса), то получим следующую картину.

Таблица 5

Индекс промышленного производства капиталистического мира*
(1928 г. = 100)

Год	Средства производства	Предметы потребления
1913	69,0	81,0
1929	110,0	105,0
1930	96,0	98,0
1931	82,0	91,0
1932	62,8	89,4
1933 (первые 6 мес.)	68,3	94,9

* Специальное приложение № 31 (стр. 67) журнала Германского конъюнктурного института; Квартальный отчет, 8-й год изд., тетр. 2, стр. 103.

По поводу этих цифр необходимо отметить следующее:

а) данные за весь 1933 г. будут, вероятно, немного ниже, чем за первые 6 мес., но выше, чем за 1932 г.;

б) эти данные охватывают и производство в СССР в 1932 и 1933 гг., и поэтому итоги по мировому производству, во-первых, оказываются более благоприятными, во-вторых, соотношение между группами «А» и «Б» изменяется в пользу первой. Тем не менее и эти данные достаточно характерны и показательны.

Эти данные показывают с полной ясностью, что центр тяжести кризиса лежит в группе «А»⁷. В то время как производство в группе «Б» за 3½ года (1930—1933), по грубому исчислению, в среднем на 10% ниже уровня 1929 г., среднее падение в группе «А» за эти 3½ года составляет 34% по сравнению с 1929 г.

Таблица 6 показывает падение промышленного производства по разделам за 1932 г. в важнейших капиталистических странах:

⁷ См. табл. 5.

Индекс промышленного производства в 1932 г.
(1928 г. = 100)

	САСШ	Германия	Англия	Польша	Франция	Япония
Группа «А» . . .	48,2	50,2	85,3	49,4	80,0	99,5
» «Б» . . .	81,3	77,7	90,5	61,6	64,0	119,3

Падение производства средств производства сильнее всего в *САСШ* и *Германии*, в тех двух странах, где до кризиса в связи с рационализацией наиболее значительно был расширен и модернизирован производственный аппарат промышленности (для Польши большую роль играет недостаток капиталов, прекращение ввоза капитала). *Франция* в течение всего кризиса занимает исключительное положение: падение в группе «А» во Франции было все время меньше, чем в группе «Б». Важнейшие причины этого заключаются в следующем: рационализация перед кризисом была начата позже и проведена в меньшем объеме; в период кризиса были возведены большие укрепления, сооружены порты и каналы; значительный вес в группе «Б» имеет производство предметов роскоши, которое особенно сильно пострадало от кризиса. В Англии падение производства вообще меньше, так как производство уже в 1928 г., взятом за основу, было на весьма низком уровне. Японии мы ниже коснемся особо.

Это сильное падение производства привело к небывалой недогрузке производственного аппарата капиталистических стран, еще и до кризиса далеко не целиком загруженного. Общие подсчеты для всего капиталистического мира отсутствуют. Приведем отдельные характерные примеры.

По *Германии*. Конъюнктурный институт исчисляет ежемесячный процент действительно отработанных рабочих часов по сравнению с полным использованием оборудования; под «полным использованием» имеется в виду загрузка всех рабочих мест в течение 48 часов в неделю в одну смену.

При полном использовании наличного оборудования английской текстильной промышленности можно было бы произвести хлопчатобумажных товаров в полтора раза больше нынешней мировой потребности.

В этих условиях при минимальном использовании наличного производственного аппарата понятно, что во время кризиса, после того как было закончено сооружение новых промышленных предприятий, начатых постройкой в период высокой конъюнктуры, в крупных капиталистических странах не только не происхо-

Процент использования производственной мощности промышленности в Германии *

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
67,4	56,2	44,5	35,7

* Квартальный отчет, 7-й год изд., тетр. 2, часть Б, стр. 119.

Сталелитейная промышленность САСШ

	В млн. т в год	В % производственной мощности
Производственная мощность *	67,12	—
Производство 1929 г.	55,19	82
Производство 1932 г.	13,31	20

* «Survey of Current Business», 1932, Supplement, p. 298. В 1931 г. производственная мощность еще более повысилась вследствие окончания постройки нескольких домен и, вероятно, достигла 70 млн. т.

Хлопчатобумажная промышленность Англии в 1932 г.

Число установленных веретен	51,9 млн.
Работающие веретена	39,9 »
Средняя рабочая неделя (максимальная)	35 час.
Количество веретено-часов в неделю (в млн.)	1400
При двухсменной работе всех мощностей (52×96) (в млн.)	4992
% использования мощности	28

дило расширения постоянного капитала, но производство средств производства не покрывало даже текущего естественного износа. Это было признано буржуазными авторитетами уже по отношению к 1931 г. Так, например, Конъюнктурный институт пишет (недельный отчет от 19 марта 1932 г.):

«В 1931 г. во всей системе германского народного хозяйства размеры сокращения наличного оборудования из-за текущего изнашивания и обветшания превосходили, по-видимому, сумму вложений на замену оборудования и единичных новых вложений. Иными словами, германское народное хозяйство в 1931 г. уже съедало основной капитал».

В годовом отчете Американского стального треста (Юнайтед Стейт Стил Корпорейшн) за 1931 г. говорится:

«Среднее годовое производство стали за 10 лет, начиная с 1922 г. до 1931 г., составляло 43 млн. т по сравнению с 26 млн. т в 1931 г. По-видимому, правильно предположение, что, исходя из среднего потребления стальных изделий в САСШ в течение последних 10 лет, спрос внутреннего рынка для сохранения предприятий и одного лишь восстановления текущего износа, без развития и расширения, требовал значительно большего количества тонн, чем потреблено в 1931 г.».

В 1932 г., однако, производство стали в САСШ упало почти до половины уровня 1931 г.; отсюда ясно, что производство далеко не покрывало текущего износа.

Кризис привел к довольно значительному уничтожению оборудования в империалистических странах, в особенности в «старых» отраслях промышленности.

Таблица 7

**Число установленных хлопчатобумажных веретен
(в млн. шт.)**

	На 31 июля 1929 г.	На 31 января 1933 г.	Снижение (—), при- рост (+)
Капиталистический мир	156,7	149,2	—7,5
в том числе Англия	55,9	50,2	—5,7
» » САСШ	34,8	31,3	—3,5
» » Германия	11,2	9,8	—1,4
Советский Союз	7,5	9,2	+1,7

Рост числа веретен в течение кризиса наблюдался также в Японии, Китае, Индии и в других колониальных странах. Процесс перемещения хлопчатобумажной промышленности из старых промышленных стран в страны потребления продолжался. Во многих случаях в Англии были разобраны целые фабрики и перевезены в Египет или Китай. В Англии существует план «оздоровления» текстильной промышленности посредством изъятия еще 10 млн. веретен. Остающиеся фабрики должны были уплатить в соответствии с количеством своих веретен известную сумму для возмещения изъятых веретен.

Производство машиностроительной промышленности при этих условиях было, естественно, весьма незначительным.

Для того чтобы избежать покупки новых машин, капиталистическая крупная промышленность применяет те же методы,

Таблица 8

**Индекс машиностроительной промышленности
(1928 г.=100)***

Год	Германия	Франция	Англия
1929	100,9	113,8	107,0
1930	83,1	113,8	103,1
1931	59,1	98,6	83,9
1932	38,4	69,6	78,3
1933 (первые 6—8 мес.)	38,2	78,1	82,5

* «Bulletin Mensuel de Statistique», Septembre, 1933, p. 346. Для САСШ нет общего индекса машиностроительной промышленности.

какие были обычными у нас в период «военного коммунизма» из-за недостатка машин. Журнал Союза германских инженеров пишет:

«За последние полгода заказы на станки стали в Германии единичным явлением. Они исходили почти исключительно от мелких и средних фирм. Наоборот, крупные предприятия и концерны, поскольку речь шла о производственном оборудовании, прекратили свои закупки. Острую потребность они покрывают из наличия машин менее занятых заводских цехов»⁸.

Кризис привел к чрезвычайному сокращению строительства новых фабрик (за исключением военной промышленности). В качестве примера укажем на данные по САСШ.

Стоимость фабричного строительства в САСШ*
Среднемесячные данные (в млн. долл.)

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
42,4	45,5	21,4	9,7	3,6

* «Survey of Current Business», 1932, Supplement, p. 31. Данные приводят стоимость строительства без машинного оборудования.

Т а б л и ц а 9

Строительство

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (за первые 8—10 мес.)
Англия* (1924 г. = 100)					
Разрешения на строительство, тыс. м ³					
жилищ	117,5	124,1	107,5	124,4	166,0
промышленных зданий	140,5	135,7	109,8	94,4	107,0
САСШ** (среднемесячные данные):					
строительные контракты, млн. долл.	479,5	376,9	259,2	112,6	83,0
Германия*** (среднемесячные данные)****					
Разрешения на строительство, тыс. м ³					
жилищ	12 121,0	10 483,0	4819,0	3300,0	3413,0
промышленных зданий	783,5	983,0	487,0	272,0	273,0

* Квартальный отчет Конъюнктурного института, 8-й год изд., тетр. 2 (за 1930, 1931, 1932, 1933 гг.). То же, 7-й год изд., стр. 52 (за 1929 г.)

** «Survey of Current Business» (Supplement, 1931, p. 30—31.), для 1929, 1930, 1931 гг. Для 1932 г. — «Federal Reserve Bulletin», August 1932, p. 528; для 1933 г. — «Survey of Current Business», 1933, разные номера.

*** Для 85 германских городов в 1929 г. и 96 городов в 1930—1931 гг.

**** Данные по Германии несколько раз менялись и внушают мало доверия.

* Германский станкопромышленный журнал Союза германских инженеров от 4 марта 1933 г., ст. Шенинга.

Как видим, сумма, израсходованная в САСШ на сооружение новых фабрик в 1932 г., составляет всего 8% соответствующей суммы 1929 г. Так же обстоит дело и в других капиталистических странах.

Наконец, строительство вообще в течение кризиса чрезвычайно уменьшилось.

Сильное уменьшение прибылей в течение кризиса и слабое доверие к будущим прибылям находят свое выражение в сильном падении курса акций.

Цифры эти несопоставимы, так как исходный пункт различен. Для каждой отдельной страны (за исключением Японии) они показывают падение на 40—70%.

Т а б л и ц а 10

Индекс курса промышленных акций*

Год	САСШ	Англия	Франция	Германия	Польша	Япония
1929	189	139	525	126	66,2	—
1930	141	112	444	101	47	75
1931	87	87	305	76	27	76
1932	43	84	247	51	19	104
1933 (первые 9—11 мес.)	72**	99	238	65	20	170**

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1933, № 10, p. 429.

** Инфляционное повышение курса.

Кредитный кризис, уменьшение прибылей и падение курса акций привели к значительному уменьшению эмиссии капиталов (за исключением Японии).

Т а б л и ц а 11

Эмиссия капиталов (без конверсии) (в млн.)*

Среднемесячные данные

Год	САСШ. (в долл.)	Англия (в ф. ст.)	Франция (в франках)	Германия (в марках)	Польша (в злотых)	Япония (в йенах)
1929	849	21	1259	80	21	222
1930	585	20	1823	47	19	205
1931	260	7	1362	65	7	261
1932	99	9	511	12	12	318
1933 (первые 9—11 мес.)	57	11	312	9	2	544

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1933, № 12, p. 526.

Состояние запасов в период кризиса

Статистики запасов готовых изделий, которую можно было бы использовать, не имеется ни в одной стране, за исключением САСШ.

Индекс запасов готовых изделий в САСШ (1923—1925 гг.=100)*

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Декабрь	119	120	108	96	108 (август)

* Официальные данные «Survey of Current Business», различные номера.

Мы видим, что запасы готовых изделий в 1931—1932 гг. сильно уменьшились и упали ниже уровня 1923—1925 гг. Это было одной из причин бурного подъема производства в апреле—июле 1933 г., когда запасы были вновь восполнены. По сообщениям газет, запасы готовых изделий в розничной и оптовой торговле и на фабриках в течение кризиса сильно сократились и в других странах. Иначе и быть не могло. При непрерывном падении цен каждый капиталист стремится держать возможно меньше запасов, чтобы возможно меньше потерять при падении цен.

Т а б л и ц а 12

Запасы сырья и сельскохозяйственных массовых товаров (за октябрь)

	1929 г.*	1930 г.**	1931 г.***	1932 г.***	1933 г.***
Американский хлопок, тыс. кип	3 688,0	5 967,0	9 165,0	11 738,0	10 145,0.
Пшеница, млн. бушелей . .	462,0 ^в	544,0	486,0	455,0	430,0 ^а
Сахар, тыс. т	2 530,0	3 165,0	6 811,0	7 318,0	6 971,0 ^а
Чай, млн. фунтов	202,0	222,0	195,0	219,0	235,0
Кофе, млн. мешков	21,1	29,3	34,0	31,5 ^б	22,3
Каучук, тыс. т	391,0	483,0	570,0	622,0	620,0 ^а
Олово, тыс. т	31,6	47,5	61,9	58,6	34,5
Свинец (САСШ — в тыс. т) .	57,8	65,8	119,0	153,0	143,0 ^а
Цинк, тыс. т	51,0	131,0	138,0	127,0	94,0
Нефть, млн. баррелей . . .	628,0	613,0	557,0	549,0	550,0 ^а

* «London and Cambridge Economic Service», Quarterly Supplement, January 1931.

** Там же, квартальное приложение за октябрь 1931 г.

*** Там же, квартальное приложение за октябрь 1933 г.

а) сентябрь 1933 г. б) июль 1932 г. в) декабрь 1929 г.

Иначе обстоит дело с запасами сельскохозяйственного и ископаемого сырья. С начала кризиса здесь еще не произошло почти никакого сокращения.

Выше дана сводка мировых запасов по данным «London and Cambridge Economic Service», учреждения, пользующегося в буржуазной науке большим авторитетом.

Мы видим, что за последние годы запасы в общем уже не росли. Но они еще очень велики и давят на цены (в отношении кофе уменьшение запасов является результатом систематического массового уничтожения).

Падение цен во время кризиса

Во время кризиса происходило значительно более сильное падение цен, чем когда-либо в предшествующие кризисы (за исключением кризиса 1920—1921 гг.). Причиной этого более сильного падения цен является не только острота кризиса, но еще и следующее.

Во время войны спрос товаров настолько сильно и постоянно превышал предложение, что цены почти на все товары выросли значительно выше их стоимости. Цены в золоте поднялись больше чем вдвое по сравнению с 1913 г. В продолжение кризиса 1920—1921 гг. вздутие цен было ликвидировано только наполовину, после чего произошла стабилизация цен на этом все еще очень высоком уровне. Индекс цен в золоте в течение 1922—1929 гг. колебался около 150, если принять 1913 г. за 100. Причина того, что цены не упали ниже приблизительно довоенного уровня, лежит не в падении стоимости золота, так как не было никаких технических нововведений, которые значительно снизили бы рабочее время, овеществленное в весовой единице золота. Причина этого, по нашему мнению, заключается в том, что очень важные элементы издержек производства — аренда, рента, фрахт, содержание служащих, налоги и т. д. — были закреплены на определенном уровне долгосрочными договорами или государственными распоряжениями.

Т а б л и ц а 13

Индекс оптовых цен (среднегодовых) (1913 г. = 100)*

Год	Германия	Франция (в золотых франках)	Англия (индекс «Экономист»)	САСШ	Япония
1929	137	127	127	137	166
1930	125	113	107	124	137
1931	111	102	89**	105	116
1932	97	87	86	93	122***
1933 (первые 9 мес.)	92	81	87	92***	136

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1933, № 10.

** Инфляция, начиная с 1931 г.

*** Инфляция, начиная с марта 1933 г.

**** Инфляция, начиная с конца 1931 г.

Потребовался второй тяжелый кризис, чтобы разрушить эти связывающие условия и приспособить цены к стоимости товаров, несомненно снизившейся по сравнению с довоенным временем (вследствие повышения производительности труда).

Индексы табл. 13 несопоставимы друг с другом, так как основой для них служат различные товары. Но движение уровня цен они в основном отражают (за исключением Японии, где сильно проявляется инфляционное повышение цен).

Падение цен в процентах с 1929 по 1933 г.

Германия	Франция	Англия	САСШ
33	36	31	33

Приблизительно на такой же процент упали цены во всех странах, где не произошло значительного обесценения валюты. Падение цен от высшего пункта к низшему еще больше; эти данные мы приводим ниже, при анализе динамики кризиса.

Эти средние данные, конечно, скрывают колоссальную неравномерность падения цен на отдельные виды товаров. Данные о «ножницах» цен мы даем ниже.

Монопольные цены и «вольные цены»

Крупным монополиям удалось удержать продажные цены своих товаров на относительно высоком уровне и, наоборот, снизить покупные цены на товары, которые они покупают у неорганизованных в монополистических организациях мелких

Таблица 14

Картельные цены и «вольные цены»

Год	Германия* (1926 г. = 100)		Австрия** (1923—1931 гг. = 100)		Польша*** (1928 г. = 100)	
	картельные цены	вольные цены	картельные цены	вольные цены	картельные цены	вольные цены
1928	102,1	106,8	—	—	—	—
1929	105,0	97,4	99	100	107,7	93,6
1930	103,1	79,7	96	87	108,9	80,9
1931	93,6	60,8	91	76	107,8	63,8
1932	83,9	47,5	93	73	106,1	52,5
1933****	83,9	48,3	94	73	94,8	48,8

* Конъюнктурно-статистический справочник за 1933 г., стр. 121, д.п. за 1933 г.

** Ежемесячные отчеты Австрийского конъюнктурного института.

*** Ежемесячные статистические таблицы Польского экономического института.

**** 1933 г.: 10 мес. для Германии, 12 мес. для Австрии и 11 мес. для Польши.

производителей (крестьян, ремесленников, мелких промышленников). В некоторых странах был исчислен индекс «картельных цен» по сравнению с индексом «вольных» цен. Получается следующая картина (см. табл. 14).

В общем монополиям удалось смягчить падение цен на свои товары. Но при этом обнаруживается большая неравномерность. Международный медный картель был вынужден снизить цены с 24 американских центов за фунт до 8 и затем вовсе распался. Сейчас медь стоит не больше 4—5 золотых центов за фунт. Монополии тяжелой промышленности в САСШ, Германии и Франции, наоборот, почти совершенно не снизили внутренних цен. (Необходимо, однако, отметить, что отдельные участники картелей очень часто продают тайно ниже официальных цен.)

Нижеследующие цифры показывают, что монополистический капитал во время кризиса широко использовал свое превосходство в отношении колониальных стран для усиления неэквивалентного обмена.

Таблица 15

Индекс цен на колониальные товары и товары империалистических стран (1913 г. = 100)

Год	САСШ	Германия	Англия	САСШ	Англия	Колониальные товары		
	готовые изделия		чугун		уголь	индийский хлопок	джут (Лондон)	тростниковый сахар (Нью-Йорк)
1929	136	157	132	125	122	114	102	71
1930	127	150	126	123	120	74	69	53
1931	111	186	110	113	114	59	54	48
1932	101	119	109	102	113	65	52	33
1933 (август)	106	113	117	112	113	67	52	54

Снижение цен на колониальные продукты сильно уменьшило покупательную способность колоний по отношению к промышленным товарам. Это, как и аграрный кризис вообще, должно было оказать воздействие на промышленный кризис, сильно углубив его.

Кредитный кризис

Сильное падение цен и отсутствие достаточного сбыта для товаров привели, как и при всяком кризисе, к кредитному кризису и массовому банкротству. Особенность современного кризиса заключается в следующем.

а) Кредитный кризис, который в скрытом состоянии существовал с начала промышленного кризиса, наступил с опозда-

нием на 2—3 года: в Германии — летом 1931 г., в САСШ — только в марте 1933 г., когда он катастрофически прорвался. Весьма высокая степень сращивания банковского и промышленного капитала и развития финансового капитала заставили крупные банки напрячь все средства, чтобы предотвратить в своих собственных интересах открытое проявление кредитного кризиса, который для них самих мог стать в высшей степени опасным, как это показал крах всех крупных германских банков. Но чем дольше оттягивалось проявление кредитного кризиса, тем более катастрофические формы он принимал. Как известно, в марте 1933 г. в САСШ пришлось закрыть все кредитные учреждения.

б) Решающую роль играло колоссальное падение цен, которое увеличило реальное бремя задолженности во время кризиса на 35—40%.

Падение цен означает колоссальную передвижку в реальном распределении доходов в пользу кредиторов (рантье) в ущерб должникам (промышленники, крестьяне, домовладельцы, ремесленники). Иначе говоря, ссудный капитал во всех своих формах должен был получить из всей суммы прибыли, и без того сильно уменьшившейся в связи с кризисом, ту же сумму

Таблица 16

Банкротства

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.*
Соединенные Штаты**					
Число акционерных обществ	22 909	26 355	29 288	31 822	17 732
Их пассив, млн. долл.	483,3	668,3	736,7	928,4	419,7
Число банков	642	1345	2288	1453	—****
Их пассив, млн. долл.	234,5	864,7	1691,5	715,6	—****
Англия и Уэльс***					
Число банкротств	5 900*	6287	6818	7321	4927
Млн. фунт. стерл.	—****	15,1	16,5	16,4	—****
Германия*					
Объявленные банкротства	9846	15 486	19 254	13 966	3718
Франция*					
Объявленные банкротства	6092	6249	7220	9014	8362
Польша*					
Объявленные банкротства	516	815	738	545	259
Опротестованные векселя	1255	1366	1528	838	352

* По САСШ — 9 мес., по Англии — 3 квартала, по Германии — 11 мес., по Франции — 11 мес., по Польше — 10 мес. 1933 г.

** «Материалы Международного института торговли» от 20 октября 1933 г., стр. 1177/79.

*** «Статистический обзор английских банков», октябрь 1933 г., стр. 119.

**** Данных нет.

Государственные банкротства в 1931—1933 гг.
1931 год

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним государственным долгам	Нов. Южн. Уэльс*, Мексика	Австралия**				Чили	Бразилия	Боливия		Венгрия, Уругвай
2. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним коммерческим долгам				Венгрия	Германия	Уругвай				Венгрия
3. Прочие события международного значения, имеющие связь с (1) и (2)				20 июля мораторий Гувера***						Базельский комитет экспертов
4. Контроль над иностранными дивизидами							Дания, Греция, Венгрия, Иран	Аргентина, Австрия, Бразилия, Болгария, Чехословакия, Финляндия, Турция, Югославия	Болгария, Чехословакия, Южно-Африканск. Союз, Дания	

Т а б л и ц а 17 (продолжение)

год

Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	Германия, Австрия			Греция, Панама	Боливия	Болгария, Югославия	Франция, Польша, Бельгия, Венгрия, Коста-Рика
	Австрия	Уругвай			Боливия, Бразилия		
	Лозанское соглашение		Окончание Оттавской конференции				
Румыния	Бразилия, Чили	Польша, Япония	С августа 1932 г. по июль 1933 г. Австрия, Болгария, Германия, Венгрия, Греция, Румыния, Югославия, Ангола, Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Колумбия, Никарагуа, Турция, Чехословакия, Исландия, Иран, Венесуэла установили контроль над иностранными девизами или запретили вывоз валюты и оплату иностранных векселей				

	Январь	Февраль	Март	Апрель
1. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним государственным долгам			Чили, Сальвадор	Греция, Югославия, Болгария, Греция
2. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним коммерческим долгам		Германия	Чили, Сальвадор, Югославия	
3. Прочие события международного значения, имеющие связь с (1) и (2)				
4. Контроль над иностранными дивизами	Чехословакия, Никарагуа, Южно-Африканск. Союз, Турция, Югославия	Дания, Никарагуа, Румыния, Испания, Уругвай	Австрия, Болгария, Югославия	Аргентина, Болгария, Чили, Чехословакия, Эквадор

Таблица 1 (окончание)

1933 год

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
1. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним государственным долгам	Югославия, Австрия, Румыния	Венгрия	Куба	Болгария	Греция	Англия, Парагвай	Германия, Венгрия
2. Отказ от платежей (или мораторий) по внешним коммерческим долгам		Венгрия, Германия					
3. Прочие события международного значения, имеющие связь с (1) и (2)					Конференция по вопросам германского трансфера		Экономическая конференция в Лондоне
4. Контроль над иностранными дивизами			САСШ (временно)				

Общие размеры внешней задолженности по всем твердопроцентным бумагам оцениваются Кондлиффом к концу 1932 г. в 35 млрд. долл. золотом с распределением по кредиторам:

Англия	25%	Швейцария	5%	Германия	} 39%	Швеция	} 39%
САСШ	22%	Голландия	5%	Канада		Чехословакия	
Франция	10%			Бельгия		Испания	
				Япония			

Сюда не входят «коммерческие» долги на сумму 9 млрд. долларов золотом.

Ежегодные платежи процентов и фонда погашения должны составлять 2—2 1/2 млрд. долларов золотом. Невозможность платежа этой суммы Condliffe иллюстрирует тем, что эта сумма составляет около 20% всего мирового запаса золота и больше, чем весь золотой запас стран-должников. Источники: «Economist», 1931, разные номера. Condliffe, «Economic Survey», 1931/1932, pp. 76, 319—322; 1932/1933, pp. 328, 271—278. Toynebee, «Survey of International Affairs» за 1931 г.

* Покрыто федеративным правительством Австралии.

** Отсрочка платежей по государственному долгу Англии на 2 года.

*** Прекращение на 1 год всех международных долгов Англии, Франции, Бельгии, Италии, Греции, Германии, Португалии, Румынии, британских доминионов и др. с июля 1931 г.

в процентах и амортизации, что и раньше. На долгий период это было невозможно. Выявились три выхода:

- 1) стихийное аннулирование долгов посредством банкротства;
- 2) обесценение валюты, что привело бы реальное бремя долгов в соответствие с упавшим уровнем цен;
- 3) санкционированная государством неуплата долгов, как внешних, так и внутренних.

Но мы должны подчеркнуть, что эта статистика ни в коем случае не дает правильной картины банкротств; ввиду опасности взрыва кредитного кризиса десятки тысяч предприятий были «санированы» с помощью крупных банков и государства, избежав таким образом открытого банкротства.

Острота кредитного кризиса проявляется также и в том, что многие командные высоты финансового капитала потерпели крах (Дармштадтский банк, Дрезденский банк — в Германии, Кредит-Анштальт — в Вене, концерн Крейгера, Инсул-концерн — в САСШ и т. д.).

Обесценение валют

Нормальное развитие капитализма требует стабильной золотой валюты: валютный хаос, порожденный кризисом, является доказательством исключительной его глубины и остроты.

Борьба за золото

Борьба за золото неослабно продолжается. Таблица 18 показывает важнейшие изменения золотых запасов за время кризиса.

Таблица 18

Золотой запас центральных банков и правительств
(в млн. золотых долл.)*

Год	САСШ	Европа	Англия	Франция	Германия	Азия	Латинская Америка
Июль							
1929	3974	4511	688	1462	512	728	801
1930	4160	5009	741	1775	624	755	634
1931	4587	5353	643	2230	325	416	416
1932	3522	6871	670	3221	183	524	348
1933	4009	6932	925	3213	58	481	367

* «Federal Reserve Bulletin», разные номера.

Таблица с полной ясностью показывает следующие важнейшие моменты:

а) добытое за время кризиса золото было целиком поглощено Европой;

б) государства-должники (Латинская Америка, азиатские государства, Германия) должны были отдать значительную часть своего золотого запаса;

в) в самой Европе Франция урвала себе огромную часть золотого запаса.

Прекращение платежей по внешним займам

Качественно новым моментом нынешнего кризиса является неуплата внешних, а частично и внутренних долгов. Приведенная синхронистическая таблица 17 дает хронику неуплаты внешних займов.

Можно отметить следующие главные моменты.

1. Неплатежеспособность аграрных стран, ибо их излишек экспорта уже не покрывает процентов; вследствие сильного падения цен на сельскохозяйственные продукты их золотой запас более или менее истощен, а приток нового иностранного капитала прекратился.

Как пример можно привести Индию⁹ и Аргентину¹⁰.

Таблица 19

Внешняя торговля Индии (в млн. рупий) (Год заканчивается 31 марта)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Чистый излишек товарного экспорта	860	790	620	348	34
Чистый ввоз золота	212	142	125	—	—
Чистый вывоз золота	—	—	—	580	683

Индия смогла выполнить свои обязательства путем мобилизации части золота, играющего роль частных сокровищ; золото было направлено в Англию и использовано для увеличения золотого запаса Английского банка.

После того как Аргентина потеряла более половины своего золотого запаса, она была вынуждена прекратить платежи по внешним займам, а также отказаться от золотого стандарта. Подобное же положение было в Австралии и других странах.

⁹ Официальные данные «The Statist», 11.XI 1933, p. 670.

¹⁰ Статистический ежегодник Лиги наций за 1932/1933 г., стр. 168.

Внешняя торговля Аргентины
(в млн. золотых долл.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Излишек вывоза товаров . .	—	87	114	79	115
Золотой запас к концу года	607	434	412	253	249

2. Полное прекращение платежей по иностранным займам со стороны Германии—как репараций, так и краткосрочных долгов (соглашение о мораториуме), а также сокращение на 70% платежей процентов по долгосрочным займам при формальном сохранении золотого стандарта. Подобное же положение имеется в ряде других стран.

3. Прекращение платежей по межсоюзническим долгам: полное прекращение платежей Францией, Бельгией и др.; лишь символический характер платежей со стороны Англии. Все репарационные и межсоюзнические долги, все торжественно заключенные соглашения сроком на 62 года безвозвратно сметены кризисом. План Юнга, который предусматривал ежегодные платежи в сумме свыше 2 млрд. марок в течение десятков лет, сменился Лозаннским соглашением, которое условно предусматривает единовременную уплату 3 млрд. марок, причем очевидно, что и эта сумма никогда не будет уплачена.

Прекращение экспорта капитала

Кризис привел к почти полному прекращению экспорта капитала. Иностранная эмиссия двух важнейших экспортеров капитала — САСШ и Англии — дает следующую картину.

Таблица 21

Экспорт капиталов за границу*
(в среднем за месяц)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 10 мес.)
САСШ (в млн. долл.)	110,0	64,0	85,0	21,0	2,0	0,12
Англия (в млн. фунт. стерл.) . .	11,9	7,9	9,1	3,8	2,4	2,7

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1933, № 10, p. 382.

Франция, Голландия и Швейцария фактически также прекратили экспорт капиталов за границу.

Валютная спекуляция в связи с надеждами на будущий курс валют привела к тому, что миллиардные суммы, изъятые из нормальной связи капиталистических производственных отношений, путешествуют из одной страны в другую в качестве краткосрочного, часто не приносящего вообще никаких процентов ссудного капитала: из Англии — во Францию, из Франции — в САСШ, из САСШ — обратно в Англию и т. д., в зависимости от того, как в данный момент складывается валютный кризис.

Сокращение внешней торговли за время кризиса

Кризис вызвал чрезвычайное сокращение внешней торговли капиталистического мира.

Таблица 22

Мировая торговля без СССР (в млн. золотых долл.)*
(Среднемесячные данные)

И м п о р т

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.**
Капиталистический мир	2678	2105	1540	1032	877
Индекс: 1928 г. = =100	102,3	82,7	58,8	39,4	33***

Э к с п о р т

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Капиталистический мир	2406	1912	1354	921	840
Индекс: 1928 г. = =100	98,5	78,3	55,4	37,7	30***

* «Monthly Bulletin of Statistics» № 3, 10, 11, 1933 г.

** Первые 9 мес.

*** Подсчет автора

Сокращение внешней торговли произошло на 35—40% за счет падения цен, а в остальном — за счет сокращения объема внешней торговли в ее натуральной форме.

Борьба за внешние рынки

В рамках общего сокращения внешней торговли произошли сильные сдвиги между отдельными странами.

В борьбе за экспорт в 1931 и 1932 гг. Германия отеснила Англию на третье место; в 1933 г. Англия перегнала: не только Германию, но и догнала САСШ. В области экспорта готовых промышленных изделий Англия опять твердо стоит на первом месте.

Таблица 23

Экспорт важнейших капиталистических стран
(в млн. золотых долл.)
(Среднемесячные данные)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (январь— сентябрь)
САСШ	430	315	198	131	102
Англия	295	231	147	107	100
Франция	163	140	99	64	53
Германия	252	225	181	112	90
Япония	81	59	46	30	30
Польша	26	23	18	10	18,4

Таблица 24 показывает долю важнейших промышленных стран в общем мировом экспорте и их перемещение во время кризиса.

Таблица 24

Доля различных стран в мировом экспорте*
(в %)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (январь— август)
Англия	10,74	10,48	9,36	10,06	11,59
Соединенные Штаты	15,61	14,27	12,57	12,39	11,78
Германия	9,71	10,82	12,08	10,70	10,93
Франция	5,95	6,34	6,30	6,08	6,78
Япония	2,96	2,67	2,89	3,05	3,37**
Польша	0,96	1,03	1,12	0,95	0,95
Остальные страны	54,09	54,39	55,18	56,77	54,60
Итого	100	100	100	100	100

* Источники: для 1929—1932 гг. — Статистический ежегодник Лиги наций за 1932/33 г., стр. 16; для 1933 г. — «Monthly Bulletin of Statistics», разные номера.

** За январь — июль.

Относительная узость рынков привела к небывалому обострению борьбы за всякую возможность сбыта, к непрерывной всесторонней торговой войне. Она происходит по двум главным линиям.

1. Максимально возможное сужение ввоза всяких товаров, которые вообще могут производиться внутри страны. Средствами для этого служат: пошлины, импортные контингенты, запрещение импорта, регулирование валютного обращения и обесценение валюты.

2. Максимально возможная поддержка экспорта. Средствами для этого служат: демпинг и всякого рода государственные субсидии для экспорта.

В то время как до войны таможенный тариф действовал без изменений примерно лет по десять, в настоящее время пошлины и другие торгово-политические мероприятия меняются по нескольку раз в год. В результате всего этого нет больше «вольного мирового рынка» в старом смысле слова. Международная торговля все больше распадается на отдельные санкционируемые правительствами сделки между двумя странами, превращаясь в своего рода «межгосударственную меновую торговлю». Само собой разумеется, что при этих условиях великие империалистические державы оказывают сильное давление на более слабые государства, покупателей сельскохозяйственных товаров — на аграрные страны. Политика определяет формирование внешней торговли.

Теоретическая беспомощность буржуазной науки

За время кризиса вышло несколько сот книг и крупных статей о кризисе; но буржуазная наука так же далека от теоретического понимания кризиса, как сто лет назад. Мы приведем только два примера. Английский «Экономист» дает в специальном приложении от 9 июля 1933 г. библиографию новой литературы о кризисе; она начинается следующими словами:

«Грустно думать, что депрессия 1929—1933 гг. наступила и (может быть) уже подходит к концу, а между тем наше понимание промышленного цикла едва ли возросло по сравнению с прошлым. Кризис создал обильный поток книг, брошюр и официальных докладов, и мнение экономистов склонялось и туда и сюда в зависимости от хода событий для того только, чтобы в большинстве случаев вернуться на позицию разумного скептицизма, как наиболее соответствующую столь сложной и запутанной проблеме».

В осенние месяцы 1933 г. вся американская пресса отмечала как новое открытие (!) мнение американского банкира Эйрса, согласно которому кризис можно преодолеть только путем новых крупных вложений капитала! Таких примеров можно привести бесконечно много.

Крах буржуазных попыток искусственного преодоления кризиса

Кризис в течение четырех лет очень сильно снизил прибыли буржуазии, за исключением некоторых монополистических предприятий и военной промышленности. Даже сумма присвоенной прибавочной стоимости сильно снизилась, так как эксплуатировалось гораздо меньшее количество рабочих: повышение нормы эксплуатации не могло компенсировать сокращения числа эксплуатируемых. Но сумма прибыли, реализованной в денежной форме, упала еще значительно сильнее, чем сумма присвоенной прибавочной стоимости, ибо постоянное падение цен вызывало потери при каждом обороте капитала. Капитализму не удавалось реализовать в деньгах всю присвоенную прибавочную стоимость, хотя несомненно главная тяжесть кризиса пала на рабочих и крестьян, на трудящиеся массы. Несмотря на отсутствие статистики прибылей в марксистском смысле слова, статистика доходов акционерных обществ все же показывает, каким разрушающим образом подействовал кризис на прибыли буржуазии.

Таблица 25

Статистика балансов важнейших промышленных стран*

Год	САСШ (1929 г. = 100)	Англия (1924 г. = 100)	Германия
	Чистый доход 433 промышленных обществ	Прибыль. Цепочный индекс**	Прибыль, млн. марок
1929	113,5	120,1	315
1930	67,6	119,4	207
1931	28,0	92,5	—116 (убыток)
1932	7,0	75,8	73

* Квартальный отчет Конъюнктурного института, 8-й год изд., тетр. 2, ч. А, стр. 98.

** Каждая цифра показывает отношение к предыдущему году, а не к 1924 г., так что снижение прибылей еще больше.

Подчеркиваем, что приводимые данные показывают не прибыль в марксистском понимании, а предпринимательский доход (за вычетом процентов, амортизации и налогов). И все же приблизительную картину они дают. Весьма вероятно, что многие акционерные общества, кредит которых уже поколеблен, «причесали» свои балансы, т. е. показали прибыль вместо имеющихся в действительности убытков.

Поэтому буржуазная экономическая политика прежде всего ставит себе целью восстановление «нормального» самовозрастания капитала. Но отдельные слои правящих классов, которые делят между собой прибыли в форме ренты, предпринимательской прибыли, процентов ссудного капитала и между которыми существуют еще и другие противоречия интересов (монополии и «свободная» промышленность, добывающая промышленность и обрабатывающая, экспортеры и импортеры и т. д.), не могли прийти к соглашению относительно средств для достижения этой цели.

Конечно, интересы финансового капитала играют решающую роль. Но и финансовая олигархия нигде не могла создать последовательную линию экономической политики. Отсюда хаос в экономической политике. Экономическая политика менялась в зависимости от того, какая группа финансовой олигархии, какие слои правящих классов имели в данный момент перевес. В этом хаосе можно установить следующие основные линии.

1. Мероприятия, направленные к повышению уровня цен. Такие попытки предпринимались с денежной стороны в соответствии с безраздельно господствующей в буржуазной науке «количественной теорией» денег сначала путем расширения объема кредитов. Эта попытка не удалась, ибо «кредитоспособные» предприятия не претендовали во время кризиса на новые кредиты; те же, которые хотели получить кредиты, не могли дать гарантий. Инфляция, добровольная или вынужденная, хотя и дала желанное повышение цен, но только видимое: золотые цены продолжали падать в странах инфляции.

Повышение цен путем устранения иностранной конкуренции имело некоторый успех в отношении твердо картелированных товаров, но вообще оно потерпело неудачу ввиду низкой покупательной способности населения внутри страны.

2. Мероприятия, направленные к искусственному оживлению сбыта внутри страны. Сюда относятся государственное и коммунальное строительство, заказы железных дорог и т. д. Поскольку средства для этого поступали от налогов, это ничего не изменяло в емкости внутреннего рынка. Если же средства получались путем увеличения суммы долгов, то это становилось элементом инфляции. Большие агитационные кампании «Покупай сейчас»¹¹ не имели успеха, так как неиспользованной

---

¹¹ Полное непонимание законов капитализма обнаруживается, например, в том, что в американской кампании «Покупай сейчас» агитировали следующим образом: если каждый трудящийся будет тратить каждый день на 50 центов больше, то кризису наступит конец. Никто, однако, не задавался вопросом, откуда рабочие и служащие должны взять эти дополнительные 15 долларов в месяц.

покупательной способности нет налицо (за исключением буржуазии).

3. Мероприятия, направленные к искусственному повышению сбыта за границей, в общем окончились неудачей вследствие запретительных мероприятий всех стран.

4. Повышение нормы эксплуатации рабочих, сокращение социальных пособий и т. д. В этом отношении между всеми слоями правящих классов царило полное единодушие. Но эти мероприятия, непосредственно повышающие прибыль капитала, еще больше сужают внутренний рынок, и до тех пор, пока не начнутся обновление и расширение основного капитала в результате улучшения перспектив на получение прибыли, они действуют на кризис углубляющим образом.

Подводя итоги, можно сказать: попытки буржуазии добиться искусственного преодоления кризиса путем хозяйственно-политических мероприятий остались безуспешными. Хотя с середины 1932 г. наступило смягчение кризиса, а в отдельных странах — небольшое улучшение, но это ни в коем случае не означает успеха буржуазных экспериментов. Наоборот, в некоторых случаях, например в САСШ, они имели своим результатом то, что тенденция к улучшению, которая стала проявлять свое действие на основе имманентных законов движения капитализма, была отброшена назад.

Попытки буржуазии искусственно преодолеть кризис привели к скачкообразному усилению роли государства в экономической жизни капиталистических стран. Во-первых, в связи с сильным падением национального дохода увеличился относительный удельный вес бюджета во время кризиса. Сейчас гораздо большая часть национального дохода взимается в форме налогов и перераспределяется через бюджет¹². Во-вторых, государство все активнее вмешивается в ход капиталистического хозяйства: валютная политика, установление минимальных и максимальных цен, принуждение пользоваться отечественными товарами, сильное влияние государства на банковское дело, регулирование внешней торговли до мельчайших деталей, насильственное включение аутсайдеров в картели, твердые ставки заработной платы и т. д.

Борьба отдельных слоев господствующих классов за распределение уменьшившейся суммы прибавочной стоимости переносит

---

¹² Следующие данные дают грубо приближенное представление о росте доли государственного бюджета в национальном доходе (в %):

	САСШ	Англия	Франция	Германия
1929 г.	5	21	19	11
1933 г.	10	25	27	13

сится из парламента в государственный аппарат, в среду самой бюрократии. Прибыль каждого отдельного предприятия, иногда даже отдельной сделки, зависит от решения государственной бюрократии.

Хотя финансовый капитал властвует над государством и государственным аппаратом и в общем определяет линию экономической политики, все же власть государственной бюрократии растет вследствие сложной и быстрой смены законодательных установлений. На этой базе развиваются чудовищное взяточничество и коррупция.

II. АГРАРНЫЙ КРИЗИС

Мировой аграрный кризис вплоть до нынешнего дня сохраняет прежнюю остроту, и нельзя установить никаких признаков разрешения или хотя бы даже смягчения его. Если в 1930 г. существовал только кризис земледелия, то с этого времени кризис целиком охватил и животноводство.

Здесь бросается в глаза разница в сравнении с большим аграрным кризисом XIX столетия. Тот кризис был кризисом только европейского производства хлеба, вызванный расширением железнодорожной сети в заокеанских странах, которое позволило бросить на европейский рынок дешевый хлеб из вновь освоенных областей Северной Америки, а также «голодным экспортом» из таких стран, как Россия, Индия и др., конкуренции которых не могло выдержать обремененное высокими рентами европейское капиталистическое сельское хозяйство. Но в заокеанском зерновом хозяйстве и в европейском животноводстве кризиса не было. Развитие капитализма, еще находившегося на подъеме, сильный рост городского промышленного населения, связанный с этим рост потребления мяса, молока и овощей дали возможность европейскому сельскому хозяйству преодолеть кризис посредством перехода к интенсивным культурам и снижения ренты. Освобождающаяся в сельском хозяйстве рабочая сила находила применение в промышленности.

Аграрный кризис конца прошлого столетия был специфической капиталистической формой разрешения противоречия между производительными силами капиталистического сельского хозяйства и производственными отношениями ренты, тормозившими развитие производительных сил.

Нынешний аграрный кризис охватывает все отрасли сельского хозяйства и все страны без исключения. Путей для преодоления его, подобных тем, что были в XIX столетии, нет. Хроническая массовая безработица уменьшает продовольственное потребление пролетариата. Передвижение населения изменило свое направление за последние годы: безработ-

ные идут обратно в деревню, чтобы не умереть с голоду в городе¹³.

Попытка справиться с кризисом при помощи организованного сокращения производства потерпела полную неудачу. Потеряв голову, буржуазия испробует самые различные мероприятия, в то время как большие массы трудящихся крестьян все больше разоряются.

Сельскохозяйственное производство в период кризиса

Особенность сельскохозяйственного кризиса заключается, в отличие от промышленного кризиса, в том, что объем производства продовольственных продуктов в течение кризиса в общем и целом не уменьшился.

Индекс мирового производства продовольствия* (1925—1929 гг.=100)

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
103	103	102	103

* «Мировое производство и цены, 1925—1932 гг.» изд. Лиги наций, стр. 21. («World Production and Prices 1925—1932», League of Nations, p. 21.)

Ни площадь посева не была сокращена, ни урожайность в общем не уменьшилась. Приводим в качестве примера данные о производстве пшеницы.

Таблица 26

Мировое производство пшеницы (без Советского Союза)*

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Площадь посева, млн. га . . .	101,0	105,0	102,0	103,0
Урожай, млн. т	98,0	105,0	104,0	103,0
Урожайность (на 1 га)	9,7	10,0	10,2	10,0

* Данные Международного аграрного института в Риме. «Статистический ежегодник» за 1931—1932 г., стр. 165. («International Yearbook of Agricultural Statistics», 1931/1932, p. 165). Для 1932 г.— «Статистический ежегодник Лиги наций».

¹³ Наиболее ясно это видно на примере САСШ.

Сельскохозяйственное население, по данным переписи, составляло (в млн. чел.):

1920 г.	1925 г.	1930 г.
31,6	29,0	30,4

В 1931—1932 гг. бегство в деревню продолжалось. В 1932 г., по данным департамента земледелия, из города в деревню переселилось на 533 тыс. человек больше, чем из деревни в город («Ежемесячный бюллетень Международного аграрного института в Риме» за сентябрь 1933 г., стр. 270). Следовательно, происходит движение, как бы подобное тому, какое было у нас в период гражданской войны и военного коммунизма.

Окончательных цифр для 1933 г. еще нет, но, по-видимому, мировой урожай немногим меньше урожая 1932 г. Положение с другими продовольственными продуктами обстоит таким же образом.

Таблица 27
Мировое производство (без СССР)
(в млн. т)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Рожь	25	26	21	26
Ячмень	37	36	31	35
Овес	53	52	48	54
Кукуруза	93	78	95	106

Следует отметить, что все эти данные являются весьма неточной оценкой, основанной на сведениях сельскохозяйственных корреспондентов, которые, будучи сельскими хозяевами, весьма заинтересованы в высоких ценах на сельскохозяйственные продукты и поэтому имеют склонность показывать урожай ниже, чем он есть в действительности.

Географические изменения в посевной площади

Производство, оставшееся в течение кризиса на одном уровне в мировом масштабе, заслоняет, однако, значительные географические сдвиги. Для характеристики мы возьмем посевную площадь пшеницы, а не урожай (так как урожай в различные годы в значительной степени определяется состоянием погоды).

Таблица 28
Площадь уборки пшеницы
(в млн. га)*

	1923— 1927 гг.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Европа (без СССР)	27,9	28,8	28,4	29,8	30,7	30,8	31,4
САСШ	22,6	23,6	25,4	24,7	22,4	22,3	18,1**
Канада	8,9	9,7	10,2	10,1	10,6	11,0	10,5
Аргентина***	7,3	9,1	6,4	7,9	6,5	8,0	7,4
Австралия	4,4	6,0	6,1	7,4	6,0	6,1	5,9

* Статистический ежегодник Международного аграрного института в Риме за 1931/1932 г., стр. 62; ежемесячный бюллетень за декабрь 1932 г., стр. 849 и сентябрь 1933 г., стр. 625. Отсутствующая в бюллетене страны дополнены нами.

** Сокращение площади уборки вследствие неурожая.

*** Большие колебания вследствие периодической засухи.

Из крупных стран, экспортирующих пшеницу, только в САСШ площадь посева пшеницы последовательно сокращалась в течение кризиса. Канада обнаруживает скорее расширение этой площади; в Аргентине и в Австралии при больших колебаниях площадь не изменилась. Европейские страны, импортирующие пшеницу, почти все расширили площадь посева.

Таблица 29

Посевная площадь пшеницы европейских стран, импортирующих пшеницу*
(в тыс. га)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Германия	1600	1781	2167	2280	2318
Франция	5897	5374	5396	5434	5406
Италия	4773	4823	4809	4952	5066
Англия	560	568	506	521	706

* Статистический ежегодник Международного аграрного института в Риме за 1931/1932 г., стр. 162; ежемесячный бюллетень за декабрь 1932 г., стр. 849, сентябрь 1933 г., стр. 625. Отсутствующие в бюллетене страны дополнены нами.

В результате этих изменений:

1. Импортная потребность Европы в пшенице становится все меньше, а тем самым и вообще уменьшается международная торговля пшеницей.

Нетто-импорт Европы (за исключением СССР) (в млн. т) по годам*

1928/1929 г.	1929/1930 г.	1930/1931 г.	1931/1932 г.	1932/1933 г.	1933/1934 г.
15,9	11,1	11,4	12,1	12,2	10,2
					(предварительная оценка)

* «Бюллетени Международного аграрного института в Риме» за 1932 и 1933 гг.

В 1933/1934 сельскохозяйственном году вследствие хорошего урожая Германия и Франция почти совсем не будут ввозить пшеницу.

2. Нагромождаются гигантские запасы пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов, которые невозможно продать.

3. Цены на хлеб на мировом рынке систематически падают вплоть до сегодняшнего дня.

4. Нет больше «вольного мирового рынка» для хлеба в старом смысле, после того как и Англия, решающая страна в импорте продовольствия, бывшая цитадель свободной торговли, ввела систему квот.

По этой причине, а также ввиду валютного хаоса весьма трудно найти международный масштаб для сравнения цен на продовольствие, так как цены повсюду находятся под влиянием

искусственных причин вроде таможенных тарифов, контингентов, квот, государственной гарантии цен, премий за вывоз и т. д.

Таблица 30

Биржевая цена на пшеницу (в золотых франках за 100 кг)*
(Средняя цена за июль)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.** (июль— октябрь)	
Экспортные рынки						
Виннипег (Манитоба № 1)	30,3	18,3	10,8	9,1	9,4	7,7
Чикаго (Озимая № 2)	25,5	17,0	10,0	9,5	12,2	10,7
Буэнос-Айрес (Барлетта)	23,2	18,6	9,4	8,9	7,7	—
Импортные рынки (защищенные)						
Берлин (пшеница внутреннего производства)	30,7	35,5	29,7	29,6	23,6	23,4
Париж (пшеница внутреннего производства)	32,3	31,6	34,3	32,6	19,5	24,6

* Ежегодник и ежемесячный бюллетень Международного аграрного института в Риме.

** Исчислено нами. — Автор.

Таблица 30 показывает со всей ясностью следующее.

1. 1930 и 1931 гг. кризиса привели к катастрофическому падению цен на экспортных рынках, снизившему цены в золоте до 35—40% 1929 г. (в Канаде в 1929 г. еще существовал пшеничный пул, который распался в 1931 г., поэтому падение цен там еще больше). Осенью 1933 г. началось новое падение цен.

2. В европейских странах, ввозящих пшеницу, удалось при помощи таможенных тарифов и запрещения ввоза удерживать цены на высоком уровне вплоть до 1933 г. Так как в 1933 г., однако, увеличенная продукция при сокращающемся потреблении покрыла внутреннюю потребность, то таможенные барьеры перестали оказывать влияние, и цены стали быстро падать; как германское, так и французское правительство были вынуждены ввести гарантированные государством минимальные цены.

Цены на другие виды хлеба движутся приблизительно параллельно ценам на пшеницу (в золотых франках за 100 кг):

	Июнь	
	1929 г.	1933 г.
Южноамериканская рожь в Гамбурге	23,2	7,2
Дунайский ячмень в Антверпене	21,0	7,5
Овес в Чикаго	16,6	9,3
Кукуруза в Бранлове	24,2	4,7

Почему же катастрофическое падение цен не привело к сокращению посевной площади? Подавляющее большинство сельскохозяйственных производителей — крестьяне, ведущие хозяйство на собственной или арендованной земле с применением собственной рабочей силы. Так как те элементы издержек производства, которые не зависят от величины фактически обрабатываемой площади (арендная плата, проценты, налоги, амортизация оборудования, прокорм тяглогового скота и т. д.), по американским исчислениям, составляют круглым счетом 70% всех издержек производства; так как крестьяне при низких ценах вынуждены продавать больше товаров, чтобы оплатить проценты и налоги, и поэтому не могут сократить посева; далее, так как ввиду промышленного кризиса крестьянин и его семья не могут найти работу на стороне, — то крестьянину не остается ничего другого, как засеять всю площадь, пока у него еще имеются тягловый скот для обработки земли и семена для посева. Всякая попытка организованного сокращения крестьянской сельскохозяйственной продукции терпит поражение из-за сопротивления крестьянства¹⁴. Только когда наступает полное разорение, когда не хватает уже доходов, чтобы продолжать производство на прежнем уровне, только тогда в форме деградации сельского хозяйства может стихийно осуществиться сокращение производства.

Что касается крупных капиталистических производителей хлеба, то их издержки производства вследствие применения тракторов и комбайнов намного ниже, чем у крестьян. Во время кризиса они сильно снизили заработную плату сельскохозяйственных рабочих. Они пользуются разнообразными привилегиями от государства. Поэтому они не торопятся с сокращением производства.

Вместо организованного сокращения производства, как это происходит в монополистически организованной промышленности, идет уничтожение готовых товаров.

Кризис животноводства

Избыток кормов и низкие цены привели, естественно, к сильному увеличению поголовья скота и откорма, к росту производства мяса и жиров.

Поголовье рабочего скота в течение кризиса увеличилось в большинстве стран.

Во всех странах, где свиноводство играет известную роль, за первые два года кризиса число свиней сильно выросло. В 1933 г., однако, во многих странах началось обратное движение, так как цены катастрофически падали.

¹⁴ Только в САСШ, где правительство платит высокие премии в деньгах за каждый акр земли, оставленной без обработки, произошло уменьшение площади обработанной земли под пшеницей, хлопком и т. д.

Таблица 31

Поголовье крупного рогатого скота в важнейших странах
(в млн. шт.)*

Год	САСШ	Англия	Германия	Дания	Польша
1929	59,7	6,0	18,0	3,0	9,1
1931	62,7	6,1	19,1	3,2	9,8
1932	65,1	6,4	19,1	—	9,5
1933	—	6,6	—	—	9,0

* Ежегодник Международного аграрного института в Риме за 1931—1932 гг., стр. 262; для 1932 и 1933 гг. — ежемесячные бюллетени института.

Таблица 32

Поголовье свиней в важнейших странах
(в млн. шт.)*

Год	САСШ	Германия	Дания	Франция	Польша	Югославия	Румыния
1929	55,3	19,9	3,6	6,1	4,8	2,7	2,4
1931	59,5	23,8	5,4	6,4	7,3	3,1	3,2
1932	60,7	22,9	4,9	6,5	5,8	2,9	—
1933	—	21,1	3,7	—	5,7	—	—
		Июнь	Декабрь				

* Ежегодник и ежемесячные бюллетени Международного аграрного института в Риме.

Таблица 33

Цены на продукты животноводства
(в золотых франках за 100 кг)

Год	Мясо				Баранина	Свинина		Бэкон	Масло	
	Буэнос-Айрес	Лондон (внутренний рынок)	Берлин	Париж	Лондон (новозеландская мороженая)	Дания	Берлин	Лондон (датский)	Лондон (датское)	Гамбург
Июль										
1929	52,4	210	151	183	181	240	213	349	442	410
1932	15,3	143	95	145	78	73	146	133	206	266
1933	—*	115	83	109	—*	97	81	—*	165	279**

* Новых данных нет, но можно быть уверенным, что наступило дальнейшее падение.

** Повышение цен вследствие искусственных мероприятий правительства Гитлера.

Рост предложения мяса, жиров и молочных продуктов столкнулся с сильно сократившейся покупательной способностью городского пролетариата и мелкой буржуазии в период кризиса. Потребление мяса, например в Германии, сократилось на душу населения, по официальным данным, с 52 кг в 1928 г до 11,3 кг во II квартале 1933 г. (что соответствует годовому потреблению в 45 кг).

Поэтому началось катастрофическое падение цен также и на продукты животноводства.

Кризис технических культур

Само собой понятно, что технические культуры, дающие сырье для промышленности, были сильнее всего поражены кризисом. Это видно в первую очередь из падения цен.

Таблица 34

Цены на важнейшее техническое сырье
(в золотых франках за 100 кг)*

Год	Хлопок	Джут	Каучук	Шелк-сырец	Лен	Копра	Соя
	Нью-Орлеан	Лондон	Нью-Йорк	Иокогама	Лондон	Лондон	Лондон
Июль							
1929	214	65	243	51	148	60	29
1932	66	27	33	13	70	27	12
1933	87	28	—	—	90	21	11

* Ежегодник Международного аграрного института в Риме за 1931—1932 гг., стр. 650. Для 1933 г. — ежемесячный бюллетень и наше перечисление по курсу.

Такое же падение цен испытали и пищевкусовые товары (кофе, какао).

Технические культуры преимущественно производятся в странах монокультуры, поэтому эти страны больше всего пострадали от кризиса. Так как вывоз из этих стран монокультур преимущественно основан на одном-двух товарах (Манчжурия — соя, Япония — шелк, Голландская Индия — каучук, Бразилия — кофе, Египет — хлопок), то их положение стало катастрофически плохим.

Падение цен на все сельскохозяйственные продукты, конечно, чрезвычайно сократило покупательную способность аграрных стран и крестьянства всех стран на промышленные товары. Таким образом, аграрный кризис в свою очередь углубляет промышленный кризис и является одним из важнейших факторов, затрудняющих капиталистический выход из кризиса.

Деградация сельского хозяйства и течение кризиса

Процесс деградации сельского хозяйства проявляется в отдельных странах в самых различных формах: сокращение потребления искусственных удобрений, недостаточная замена изношенных сельскохозяйственных машин и орудий, сокращение поголовья скота и ухудшение его качества, ухудшение обработки земли, уменьшение урожая, обнищание и разорение крестьянского хозяйства вообще.

Процесс деградации сельского хозяйства охватывает два различных в экономическом и социальном отношении момента.

Полятное движение в техническом развитии капиталистического сельского хозяйства: приспособление методов производства к изменившемуся уровню цен, например применение конных плугов вместо тракторов, так как бензин вздорожал, а овес подешевел и не находит сбыта; уменьшение потребления искусственных удобрений, так как их применение при низких ценах не окупается; возвращение к ручному труду вместо сложных машин, так как зарплата весьма сильно упала.

Вынужденное общее ухудшение крестьянского хозяйства, так как остающаяся крестьянину выручка, несмотря на величайшие лишения крестьянской семьи, недостаточна, чтобы поддержать простое воспроизводство: павший скот нечем заменить, и изношенные орудия труда не могут быть заменены новыми.

Таблица 35

Падение потребления искусственных удобрений в течение кризиса (в тыс. т) *

	Нитроген (азот)		Фосфор		Калий	
	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
Германия	430	345	553	420	783	600
Франция	—	—	2510	1567	187	177
Италия	453	319	1605	932	59	29
САСШ	—	—	—	—	390	180

* Данные из германского журнала «Химическая промышленность» за 1933 г., различные номера.

Имеющиеся статистические данные в первую очередь бросают свет на деградацию капиталистического сельского хозяйства. К сожалению, для тех стран, где процесс деградации крестьянского хозяйства наиболее ярко выражен, т. е. в Китае, в Индии, в странах монокультуры и Восточной Европы, не имеется почти никаких статистических данных.

Уменьшение потребления сельскохозяйственных машин

Относительно сокращения потребления сельскохозяйственных машин мы имеем следующие данные.

Сбыт сельскохозяйственных машин на внутреннем рынке САСШ*

(в млн. долл.)				
1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	
458	381	192	65	

* Для 1932 г., по оценке департамента земледелия, 87 млн. долл. по розничным ценам с доставкой на ферму, что составляет приблизительно 65 млн. долларов по оптовым ценам на фабрике.
Источник — «Farm Implements News» 22.VI 1933.

Сбыт сельскохозяйственных машин в течение кризиса упал до одной седьмой! В известной части это падение объясняется, конечно, падением цен. Табл. 36 показывает падение сбыта машин в количественном выражении и дает в этом отношении ряд примеров.

Цифры за 1931 г. включают экспорт приблизительно на 10%, а за прежние годы не включают его вовсе. Таким образом, падение еще больше, чем показывают эти цифры!

Для 1932 и 1933 гг. еще нет данных в штуках. Что ухудшение пошло дальше, на это указывает степень занятости рабочих на заводах сельскохозяйственных машин в САСШ.

Степень занятости рабочих на заводах сельскохозяйственных машин САСШ*

(1923—1925 гг.=100)

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 8 мес.)
159,2	121,3	92,8	37,1	37,3

* «Federal Reserve Bulletin», разные номера.

Подобное же сокращение сбыта сельскохозяйственных машин произошло и в Германии.

Потребление сельскохозяйственных машин на внутреннем рынке Германии*

(в млн. марок)

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
245	215	155	100	25

(первое полугодие)

* Оценка Союза германских машиностроительных предприятий.

Индекс заказов на сельскохозяйственные машины в Германии*

(1928 г.=100)

1931 г. (первые 9 мес.)	1932 г.	1933 г.
41	16,9	25,8

* Квартальный отчет Конъюнктурного института, 7-й год изд., тетр. 3, ч. Б, стр. 160.

Число различных машин, проданных в САСШ в 1920—1931 гг.

	1920 г.	Максимальные числа в период 1921—1929 гг.	1930 г.	1931 г.*
Плуги конной тяги	57 903	24 728	10 987	4 218
Многокорпусные плуги	40 074	24 345	5 509	2 525
Тракторные плуги	122 028	90 931	83 983	44 774
Дисковые бороны	151 198	85 155	53 736	29 934
Тракторные диски	59 715	45 037	43 472	26 841
Кукурузные сеялки двухрядные	66 475	48 407	46 734	30 337
Зерновые сеялки рядовые	107 182	48 382	27 885	10 682
Тракторные [сеялки	3168	15 829	9 431	3 138
Зерноочистки (кроме ручных) . .	21 091	21 412	22 042	11 527
Культиваторы	152 646	136 195	88 330	44 681
Культиваторы двухрядные	90 427	54 829	33 271	13 380
Распашники	21 091	19 189	15 208	7 222
Косилки	172 654	114 639	95 039	49 012
Сеносгребалки конной тяги	77 622	47 282	38 224	20 306
Сеносгребалки	16 658	24 852	14 814	2 113
Стогометатели	32 399	26 340	24 109	9 922
Сноповязалки зерновые	99 546	53 219	31 151	21 675
» кукурузные	32 559	25 028	12 616	Нет данных
Комбайны	2717	19 666	17 021	8 172
Молотилки	20 753	14 662	8661	5 280
Картофелесажалки	8567	11 211	4913	5 175
Картофелекопалки	17 244	19 318	8054	7 084
Машины для размола кормов (механические)	52 314	49 486	35 259	31 117
Силосорезки	23 896	13 850	6 098	3 718
Крупорешки (механические)	6506	5538	2 643	2 291
Сенопрессовалки	7046	4078	2 089	1 640
Сеялки для удобрений	104 444	71 002	43 442	16 079
Фермерские элеваторы	10 333	11 257	5 822	1 806
Двигатели	215 144	147 768	72 432	39 946
Молочные сепараторы	169 057	189 252	94 282	71 635
Тракторы	162 988	160 637	132 749	93 632

* Цифры для 1931 г. включают машины иностранного и своего производства, так как в официальных данных нет подразделения. Иностранные машины составляют, вероятно, в среднем 10% от всего количества. Для всех других лет приведены только внутренние закупки. Для 1932 г. официальных данных нет. Источник — «Farm Implements News» 22.VI 1933, p. 17.

Наиболее катастрофическим оказалось падение потребления сельскохозяйственных машин в Польше, где оно упало почти до нуля¹⁵.

¹⁵ Polish Institute of Economic Research, месячные бюллетени.

	Индекс (1928 г. = 100)				1933 г. (первые 8 мес.)
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	
Заказы на внутреннем рынке	77,1	25,4	9,9	2,2	2,3
Ввоз	69,8	36,2	17,3	4,9	4,4

Всеобщего сокращения поголовья скота как признака деградации статистически еще нельзя установить. Хотя вышеуказанные данные уже дают для отдельных стран известное сокращение поголовья скота, но из этого еще рано делать далеко идущие выводы, так как это явление еще очень недавнее. Найти какие-либо статистические данные относительно ухудшения качества поголовья скота почти невозможно: именно в крестьянских аграрных и колониальных странах статистика весьма неполна.

Падение урожайности

В 1933 г. урожайность в САСШ на акр по всем культурам будет на 4,8% ниже урожайности 1932 г., на 8,5% ниже по сравнению с 1931 г. и на 6,2% ниже против средней урожайности на акр за последние 10 лет. По отдельным культурам имеются следующие данные об урожайности на акр (в бушелях).

Таблица 37

	1932 г.	1933 г.	Средняя за 1921—1930 гг.
Кукуруза	26,7	22,2	26,1
Овес	30,1	18,9	29,6
Льняное семя	5,7	4,2	7,5
Ячмень	22,7	15,2	22,8
Пшеница	13,2	11,5	14,1
Рожь	12,1	8,5	12,6
Картофель	106,1	95,4	110,8

Яснее всего деградация проявляется в сокращении технических культур. Крестьяне, которые при низких ценах на технические культуры вообще не могут существовать, переходят обратно к производству продовольствия для собственных нужд, чтобы не умереть с голоду.

Площадь посева сахарной свеклы

(в тыс. га)*

	Италия	Польша	Чехословакия	Югославия
Среднее за 1927—1931 гг.	108	202	241	50
1932 г.	84	116	146	35
1933 г.	85	104	145	21

* Бюллетень Международного аграрного института в Риме, сентябрь 1933 г.

В некоторых странах монокультуры произошло сильное сокращение площади, засеянной экспортной культурой.

Площадь посева хлопка в Египте

(в тыс. га)

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
774	875	717	459	785

Новое расширение площади под хлопок в 1933 г. было достигнуто при помощи специальных мероприятий английского правительства.

Массовое уничтожение сельскохозяйственных продуктов

В то время как сотни миллионов безработных и бедняков голодают и одеты в рубища, организованное уничтожение сельскохозяйственных продуктов принимает все большие размеры. Вряд ли найдется какой-либо из сельскохозяйственных товаров, который не уничтожался бы в какой-нибудь стране. Пшеница и кукуруза используются в САСШ в качестве горючего. Коровьи туши используются в Голландии и в Дании как средство удобрения. В САСШ шесть миллионов свиней закупаются для уничтожения. Полтора миллиона апельсинов в Лондоне выброшены в море. Десять миллионов мешков кофе сожжены в Бразилии и т. д. и т. д. Все это является кричащим доказательством загнивания капитализма.

Приводим следующую далеко не полную хронику уничтожения товаров за последний год.

Зерно (САСШ). Дешевизна зерна (пшеницы) приводит к тому, что в школах графства Кольфакс, штата Небраска, принято решение использовать зерно в качестве топлива. Избыточное зерно графства закуплено для этой цели местным управлением народного образования.

(«Монреаль Газет», 12.IX 1932)

Профессор сельскохозяйственной техники в университете Южной Дакоты Патти подсчитал, что при существующих ценах на зерно выгоднее использовать его в качестве топлива в домах и учреждениях, чем брикеты. В том же штате школы уже применяют зерно в качестве топлива.

(«Нью-Йорк Таймс», 4.XII 1932)

Рыба (Франция). В порту Дуарнез улов рыбы был выброшен в море в связи с тем, что покупатели отказались уплачивать минимальную цену в 20 франков за 100 кг рыбы.

(«Юманите», 5.V 1933)

В порту Круадеви 50 тыс. сардин было выброшено в море в связи с низкими ценами на рынке.

(«Депеш», 24.V 1933)

Зелень (Голландия). 120 вагонов цветной капусты, шпината, лука и капусты были уничтожены фермерами в Голландии ввиду того, что на это количество не нашлось покупателей.

(«Дейли Уоркер», 2.VI 1933)

Табак (САСШ). Правительственная программа повышения покупательной способности фермеров предусматривает сокращение посевной площади табака на 50%, причем в тех случаях, когда табак уже засеян, предполагается помешать его вызреванию.

(«Джорнал оф Коммерс», 26.VI 1933)

Овцы (Чили). 225 тыс. овец были уничтожены в Чили; вместо того, чтобы быть экспортированными в качестве баранины, эти овцы предназначены для производства смазочных масел, стеарина и других промышленных целей.

(«Дейли Уоркер», 28.VI 1933)

Овцы (Аргентина). Так как доход от продажи кож и сала не покрывает издержек транспортировки овец до боен (шерсть и баранина вовсе не находят сбыта), сотни тысяч старых овец были зарезаны на пастбище в горах для того, чтобы освободить место молодым барашкам.

(«Виртшафтсдингст», 7.VII 1933)

Свиньи (САСШ). Правительственная программа предусматривает уничтожение 5 млн. свиней и контроль над разведением новых свиней. Уничтожение свиней началось.

(«Нью-Йорк Геральд Трибюн», 24.VIII 1933)

Хлопок (САСШ). Сельскохозяйственная программа американского правительства предусматривает сокращение посевной площади хлопка на 40% в 1934 г. и на 25% в 1935 г.

(«Семи Уикли Фарм Ньюс», 8.X 1933)

(«Керрент Хистори», X 1933)

Зерно (Болгария). 6 тыс. т зерновых хлебов, закупленные дирекцией экспортной организации «Храниоивноса», сгнили на складах.

(«Эхо», 9.XI 1933)

Хмель (Англия). На заседании правительственной комиссии, занятой вопросом о сбыте хмеля, Стюарт Мей, фермер из Кейта, заявил, что в течение 1925—1929 гг. в Англии было уничтожено с целью поднятия цен на хмель около 1 млн. центнеров стоимостью в 2 млн. фунтов стерлингов.

(«Морнинг Пост», 13.IX 1933)

Хлопок (САСШ). Из 40 млн. акров земли, засеянной в 1933 г. хлопком, уничтожено, по данным Министерства сельского хозяйства, 10 млн. 403 тыс. акров посева.

(«Правда», 14.IX 1933, ссылка на корреспонденции Чарльза Пеккета из «Нью-Йорк Таймс»)

Кофе (Бразилия). На сентябрь 1933 г. в Бразилии было уничтожено около 22 млн. мешков кофе, причем предполагается уничтожить еще дополнительно 20 млн. мешков из рекордного урожая 30 млн. в 1934 г.

(«Дейче Альгемейне Цейтунг», 27.IX 1933)

Жемчуг (Япония). Крупный торговец жемчугом Микимото публично сжег 720 тыс. жемчужин низшего качества стоимостью в 50 тыс. иен с целью поднятия цен на жемчуг.

(«Таймс», 12.X 1933)

Апельсины (Англия). В августе 1933 г. в Англии должно было быть выброшено в море около 1,5 млн. испанских апельсинов.

(«Эль Соль», 1.VIII 1933)

(«Мундо Обреро», 3.VIII 1933)

Хмель (Чехословакия). Приступили к уничтожению 70 тыс. ц хмеля синдикатом по торговле хмелем в районе Заац.

(«Социал-демократ», 12.IX 1933)

Скот (Дания). На 1 октября 1933 г. в Дании уничтожено, по данным датского министерства сельского хозяйства, 117 тыс. голов скота. Уничтожение скота производится при прямой поддержке правительства.

Сельское хозяйство в капиталистическом мире и в СССР

Следующие данные иллюстрируют падение сельского хозяйства в капиталистических странах.

Таблица 38

Падение производства искусственных удобрений в капиталистическом мире*
(в тыс. т)

Год	Селитра	Натуральный фосфат	Томасовый фосфат	Суперфосфат	Калий
1929	4062	10 520	6020	15 300	2400
1931	2242	7900	4000	10 600	1350**

* «Статистический ежегодник Лиги наций», 1932/1933 г., стр. 134—143 (Чили, Германия, Конго).

** 1932 г.

В 1932 г. производство упало еще ниже. Итоговые данные еще не опубликованы. Значительная часть производства остается не проданной на складах. По грубой оценке потребление искусственных удобрений в настоящий момент упало вдвое по сравнению с периодом до кризиса!

Этому противостоит быстрое развитие нашего производства искусственных удобрений за последние годы.

Падению производства в капиталистическом мире, которое с тех пор продолжается, противостоит рост производства в СССР от 50 до 100%!

Таблица 39

Посевная площадь (в млн. га) интенсивных технических культур

	Капиталистические страны*		Советский Союз **	
	1929/1930 г.	1931/1932 г.	1929 г.	1932 г.
Сахарная свекла	2,22	1,95	0,77	1,63
Табак	2,48	2,38	0,05	0,10
Конопля	0,48	0,34	0,87	0,94
Хлопок	34,61	31,37	1,06	2,17
Джут	1,39	0,76	—	—

* «Ежегодник Аграрного института» в Риме и «Статистический ежегодник Лиги наций».

** По данным Госплана.

Применение машин в сельском хозяйстве

Использование сельскохозяйственных машин в капиталистическом мире в течение кризиса сокращается, так как даже зажиточное крестьянство не имеет средств, чтобы заменять изно-

шенные машины новыми. Часто тракторы заменяются лошадьми, ибо корм дешев и не имеет сбыта, а для покупки дорогого бензина нет денег.

Это движение выражается в сильном падении применения сельскохозяйственных машин, о чем речь шла уже выше. Так как у нас нет мирового индекса, то мы берем стоимость покупаемых в САСШ сельскохозяйственных машин, учитывая, что САСШ являются в этой области крупнейшим потребителем мира.

Американцы израсходовали на сельскохозяйственные машины (без автомобилей) ¹⁶ в млн. долл.:

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
578	480	277	110

Расходы упали менее чем до 20%. Ясно, что это даже не покрывает текущего изнашивания!

Этому противостоит быстрый рост нашего производства сельскохозяйственных машин.

Стержнем аграрной политики большинства капиталистических стран в настоящий момент является сокращение производства. В САСШ выплачивается премия за каждый незасеянный гектар. Международные соглашения (лондонское пшеничное соглашение) предусматривают принудительное сокращение производства. Неурожай считается удачей. Уже два года назад одна американская провинциальная газета («Трибюн», Минеаполис) писала:

«Мы, учившиеся молиться о нашем хлебе насущном, молимся теперь, чтобы его у нас взяли: уклон одинаково странный как в области теологии, так и в области экономики».

Таково противоречие между всей установкой системы сельскохозяйственного образования, которая направлена на то, чтобы научить, каким образом добиться наибольших урожаев, между традиционной системой государственного премирования сельского хозяина за высший урожай и агитацией и законодательством за сокращение посевной площади, за запрещение увеличенного потребления искусственных удобрений (американские районы хлопковой культуры).

Этой бессмысленной неразберихе противостоит наша прямолинейная политика последовательного повышения урожайности.

III. ДИНАМИКА КРИЗИСА

В большинстве стран промышленная продукция достигла низшей точки падения в июле — августе 1932 г.

¹⁶ Ежегодник сельского хозяйства 1933 г., стр. 703. Эти цифры больше приведенных ранее, так как они взяты из частного статистического источника.

Встает вопрос: окончательно ли перешагнул промышленный кризис момент наибольшей глубины? Находимся ли мы уже в фазе депрессии? Как следует оценивать несомненно имеющееся улучшение положения в некоторых странах?

Ответ на этот вопрос представляет собой, пожалуй, самую трудную проблему нынешнего положения. Для этой цели мы прежде всего дадим динамический анализ важнейших данных промышленного кризиса.

Мировая продукция (без СССР) промышленных товаров

(1928 г. = 100) по кварталам
(Исчисление Германского Конъюнктурного института)*

1932 г.				1933 г.		
I	II	III	IV	I	II	III
69,4	64,2	63,3	67,4	66,5	75,8	82,7

* «Wochenbericht zur Konjunkturforschung», 23.XI 1933.

Для IV квартала еще нет подсчета; в САСШ в осенние месяцы имело место сильное падение, но, несмотря на это, мировая продукция к концу 1933 г. несомненно выше, чем к концу 1932 г.!

Тот же источник показывает повышение промышленной продукции в важнейших странах, начиная с низшей точки в середине 1932 г. до осени 1933 г. (в %):

Англия	Италия	Франция	Германия	Польша	Канада	Япония	САСШ
9,9	13,5	21,7	22,4	22,6	35,6	47,4	53,3

Таблица 40 показывает рост индексов производства решающих капиталистических стран на основе данных Лиги наций.

Таблица 40 показывает, что в Англии, Японии и Польше последние исчисленные данные являются высшими за год; что в Германии и во Франции произошло очень незначительное сокращение; что в САСШ, наоборот, произошло очень сильное падение.

Причины увеличения промышленной продукции мы видим в следующем.

1. Излишки запасов готовых промышленных товаров группы «Б» в розничной и оптовой торговле и на предприятиях поглощены кризисом и упали даже ниже «нормального». (Данные об этом имеются только для САСШ, но газетные сообщения подтверждают это и в отношении других стран.) Это имеет место при всяком промышленном кризисе. Непрерывное сильное падение цен в течение настоящего кризиса побудило всех оптовых и розничных торговцев снизить свои запасы до минимума. Имущие потребители также по возможности откладывали покупку товаров повседневного потребления (обуви, платья, мебели, автомобилей), в ожидании дальнейшего падения цен. В момент,

Индекс промышленной продукции (1928 г.=100)*

Год	САСШ	Англия	Германия	Франция	Япония	Польша
1929	107,2	106,0	100,4	109,4	111,4	99,7
1930	86,5	97,9	90,1	110,2	105,6	81,8
1931	73,0	88,8	73,6	97,6	100,7	69,3
1932 I квартал	62,5	90,1	62,0	79,5	101,0	52,2
II »	54,7	89,4	61,3	74,0	104,8	54,0
III »	55,0	82,8	59,6	73,2	107,2	54,0
IV »	59,5	90,0	61,8	76,1	118,7	54,0
1933 I »	56,5	89,9	63,9	80,8	120,7	48,2
II »	70,9	90,9	68,5	85,8	126,0	55,2
III »	82,6	91,7	70,8	87,4	128,6**	58,0
Низшая точка 1932 г.	Июль 52,3	III квартал 82,8	Август 58,5	Июль 72,4	Май*** 91,4	Май 46,5
Высшая точка 1933 г.	90,1	91,7	72,0	88,2	130,4	59,4
Последние имеющиеся данные	Ноябрь 69,4	III квартал 91,7	Ноябрь 71,2	Ноябрь 85,0	Август 130,6	Октябрь 59,4

* «Monthly Bulletin of Statistics», разные номера; месячные данные перечислены по-квартально.

** Данные за июнь — июль 1933 г.

*** В Японии низшая точка в мае 1931 г.

когда падение цен приостановилось и появилась перспектива повышения цен, оказал свое действие, с одной стороны, тот факт, что частный спрос до сих пор задерживался; с другой стороны, торговцы и фабриканты поспешили пополнить свои запасы (особенно в тех странах, где усиливалась инфляция).

2. Производство средств производства было в 1931 и 1932 гг. во многих странах, очевидно, меньше, чем их изнашивание. Здесь также за время кризиса получились пробелы, которые нужно было восполнить. Отсюда увеличение сбыта железа и стали и, хотя и в очень незначительной мере, увеличение производства машин (см. табл. 41).

3. Производство промышленного сырья было так сильно ограничено во время кризиса, что рост запасов за последнее время в общем приостановился, а в некоторых отраслях в течение последнего года даже наступило некоторое уменьшение запасов (см. табл. 42).

Весьма незначительное увеличение произошло за последний год только по свинцу и каучуку, все остальные виды сырья пока-

Таблица 41

Индекс машиностроения (1928 г.=100) *

Год	Кварталы	Германия	Англия	Франция
1932	III	39,3	75,1	67,8
	IV	38,2	78,0	68,3
1933	I	33,5	82,2	73,0
	II	43,7	82,9	80,2
	III	47,5	83,3	82,2

* «Monthly Bulletin of Statistics», разные номера. Электропромышленность и производство транспортных средств (автомобили, вагоны) сюда не входят, зато, вероятно, входит часть военной промышленности. Для САСШ нет общего индекса машиностроения.

Таблица 42

Мировые запасы промышленного сырья (в тыс. т) *
(на конец июля)

Год	Каменный уголь	Нефть		Олово	Цинк	Свинец	Каучук	Шелк	Хлопок
		Лензин	(в млн. гектолитров)						
1932	21 109	496	61,9	60,8	287	181	581	14,5	1767
1933	21 016	482**	48,6	45,1	227	183	595	13,1**	1749

* «Wirtschaft und Statistik» 1933, № 18, S. 579.

** Июнь.

зывают застойное положение или уменьшение. Поэтому мы видим во вторую половину 1933 г. довольно сильное повышение производства цинка, олова и меди в важнейших странах.

Таблица 43

Продукция (в тыс. т)

	Цинк		Медь			Нефть	
	САСШ	Англия	Канада	Конго	Чили	САСШ	Венесуэла
Самый низкий месяц 1932 г.	12 026	1583	7298	4243	6370	8044	8767
Последний известный месяц 1933 г.	31 922	9774	12 067	9022	10 874	85 239	10 194

4. Усиленная подготовка к войне. Ее влияние ясно показывает диспропорция между сильным повышением производства стали и относительно незначительным повышением машиностроения, между сильным повышением производства цемента и застоем в строительной промышленности. Производство стали

поднялось с III квартала 1932 г. до III квартала 1933 г. в Германии более чем на 50%, во Франции — на 20%, в Англии — почти на 50%, в то время как машиностроение возросло только на 10—20% (часть произведенных стали и чугуна, очевидно, пошла на пополнение запасов).

5. Мероприятия по предоставлению работы. Общественные работы государства, городов и общин: строительство дорог, каналов, портов, мелиорация, водопровод и т. д., предпринятые с целью улучшить экономическое положение и дать работу безработным. Однако этот фактор, за исключением Германии, где эти виды работ производятся для подготовки к войне, имеет относительно небольшое значение.

Самая трудная задача заключается в том, чтобы выяснить, в какой мере повышение продукции является результатом инфляции, в какой мере оно есть результат подготовки к войне и в какой мере повышение явилось результатом имманентной капитализму тенденции к преодолению кризиса перепроизводства. Ответ на эти вопросы можно попытаться дать только на основе конкретного анализа, к которому мы сейчас переходим.

Что касается инфляции, то в странах, в которых валюта до сих пор абсолютно стабильна (как во Франции), или в странах, где в течение последнего года валюта фактически стабилизирована (как в Англии), произошло повышение промышленной продукции; с другой стороны, в Англии в сентябре 1931 г. и в первой половине 1932 г., когда происходило обесценение фунта, имело место не повышение, а снижение промышленной продукции.

Из этого мы делаем следующий вывод.

В 1931 г., когда началось обесценение фунта, в Англии не было других предпосылок инфляционной конъюнктуры: запасы на складах еще увеличивались, цены на мировом рынке падали еще так сильно, что они мешали повышению цен в результате инфляции в Англии; поэтому не было «бегства в материальные ценности» и не получалось инфляционной конъюнктуры.

В 1933 г., когда началось обесценение доллара в САСШ, там имелись налицо и другие предпосылки инфляционной конъюнктуры: опустевшие склады, большие закупки, откладывавшиеся во время кризиса, и особые мероприятия помимо обесценения доллара, направленные к повышению цен на сельскохозяйственные продукты и цен вообще.

Таблица 44 показывает изменение цен в важнейших странах.

Эти цифры можно сравнивать только в их движении во времени, а не между собой, ибо в каждой стране взяты разные товары с разным удельным весом. Однако отсюда можно сделать следующие выводы:

а) во Франции и Германии, валюта которых до сих пор основана на золотом паритете, падение цен достигло своей нижней точки в апреле — мае 1933 г.;

Общий индекс оптовых цен* (1913 г. = 100)

Год	Англия	САСШ	Германия	Франция**	Япония
1929	136,5	136,5	137,2	127,3	166,1
1930	119,5	123,8	124,6	112,5	136,8
1931	104,2	104,6	110,9	101,9	115,6
1932 I квартал	105,2	95,3	99,9	90,0	120,8
1932 II »	100,4	92,5	97,3	88,1	113,5
1932 III »	99,8	93,1	95,5	84,8	118,6
1932 IV »	101,1	90,2	93,5	83,8	133,9
1933 I »	98,9	86,4	91,1	81,6	136,5
1933 II »	99,4	89,8	91,8	79,5	134,1
1933 III »	102,6	99,9	94,3	80,9	137,1
Низшая точка	Апрель 1933 г. 97,2	Февраль 1933 г. 85,7	Апрель 1933 г. 90,7	Май 1933 г. 77,8	Июнь 1932 г. 110,6
Последний извест- ный месяц	Октябрь 1933 г. 102,6	Октябрь 1933 г. 102,7	Октябрь 1933 г. 96,0	Октябрь 1933 г. 80,6	Сентябрь 1933 г. 137,8

* «Monthly Bulletin of Statistics», № 1, 1933, p. 24; № 11, 1933, p. 455.

** Золотой индекс.

б) в Англии после обесценения фунта не было повышения цен, ибо падение цен на мировом рынке обгоняло действие обесценения фунта (но нужно подчеркнуть, что в английском индексе цен преобладает импортированное сырье; готовые промышленные товары почти вовсе не фигурируют);

в) в отличие от этого в САСШ после обесценения доллара сразу наступило бурное повышение цен: с февраля по октябрь цены поднялись на 20%;

г) ценообразование в Японии показывает явно выраженный инфляционный характер.

Отсюда следует вывод, что в Японии и САСШ имеется определенная инфляционная конъюнктура; нет инфляционной конъюнктуры во Франции и в Германии (как и в других странах, где валюта основана на золотом паритете); ограниченная инфляционная конъюнктура существует в Англии и в странах стерлингового блока.

Гораздо труднее оценить влияние усиленной подготовки к войне на состояние производства. Метод, заключающийся в том, что за исходную точку берется увеличение продукции или ввоза отдельных важных для вооружения товаров, мы считаем неправильным, ибо почти все товары служат в настоящее время прямо

или косвенно целям вооружения. Поэтому мы применяем метод ценностного исчисления относительной оценки расходов на вооружение.

Удельный вес военных расходов в промышленной продукции

Не подлежит сомнению, что ускоренная подготовка к войне представляет собой один из важнейших моментов в повышении промышленной продукции в 1932/1933 г. Мы попытаемся сейчас, делая все необходимые оговорки, получить хотя бы и весьма приблизительное представление о количественном значении этого фактора, т. е. установить относительный вес промышленных военных расходов в общей промышленной продукции.

Валовая стоимость промышленной продукции на 1929 г. (в млн. золотых руб.)*

Франция	Англия	САСШ	Германия
29 000	39 000	139 000	39 000

*«Wochenbericht», № 32, 8.XI 1933.

Исчислим уменьшение стоимости промышленной продукции 1932 г. по сравнению с 1929 г. на следующей основе (в %) *

	Франция	Англия	САСШ	Германия
Падение промышленного индекса с 1929 по 1932 г.	30	17	46	39
Падение индекса цен на промышленные товары с 1929 по 1932 г.	26**	26**	27	25

* Данные Лиги наций, Биоллетень, ноябрь 1933 г.

** Оценка автора.

На этой основе стоимость промышленной продукции 1932 г. определяется (в млн. золотых руб.):

Франция	Англия	САСШ	Германия
15 000	25 000	55 000	18 000

Официальные военные расходы (без пенсий и процентов по военным долгам) этих стран составляли в 1931/1932 г.*:

Франция	Англия	САСШ	Германия
17,7 млрд. фр.	127 млн. фунт. стерл.	825 млн. долл.	1100 млн. марок
Приблизительно в миллионах золотых рублей по паритету:			
1300	1270	1650	500

* Эти данные несколько выше, чем данные Военного ежегодника Лиги наций, потому что они включают часть военных расходов, входящих в бюджет по другим статьям.

Но из этих расходов не больше 60% идет на закупку промышленных товаров всякого рода: оружия, одежды и т. д.; минимум 40% идет на жалованье и довольствие офицерам и солдатам.

Промышленные военные расходы
(в млн. золотых руб.)

Франция	Англия	САСШ	Германия
780	762	990	300

Кроме того, имеются еще разные скрытые, не отраженные в бюджете, расходы на военную промышленность. Для того чтобы их охватить, мы добавляем к вышеприведенным цифрам для Франции 50%, для Германии — 100%, для САСШ и Англии — 25%. Это несомненно скорее преувеличенная, чем слишком низкая цифра (возможно, за исключением Германии).

Тогда мы получим по всем промышленным военным расходам, как открыто показанным в бюджете, так и скрытым на 1931/1932 г. (в млн. золотых руб.):

Франция	Англия	САСШ	Германия
1170	950	1237	600

Это составляет в процентах промышленной продукции:

Франция	Англия	САСШ	Германия
8	4	2,2	3,3

Пусть эти цифры даже очень приблизительны, пусть сложность вычисления допускает очень много ошибок, но все же эти данные дают известную основу для оценки значения расходов на вооружение для промышленности данной страны¹⁷.

Кстати, они приблизительно совпадают с подсчетами Конъюнктурного института¹⁸, который оценивает расходы на вооружение в 5% мировой продукции.

Что говорят нам эти цифры о проблеме повышения промышленного производства на 1933 г.?

Если мы предположим, что эти государства удвоили свои расходы на вооружение в 1933 г. по сравнению с 1931/1932 г. (что за исключением Германии несомненно преувеличено), то это

¹⁷ Между прочим, различный процент соответствует характеру армий в этих четырех странах. В Германии процент был низким, потому что тяжелая артиллерия, танки, линейные корабли, строительство крепостей были запрещены; в Англии ниже, чем во Франции, потому что там нет такой большой постоянной армии и нет пограничных укреплений. В САСШ этот процент очень низок, ибо армия сравнительно невелика, а промышленная продукция очень велика.

¹⁸ «Wochenbericht», № 32, 8.XI 1932.

непосредственно объяснило бы повышение индекса промышленной продукции (в %):

Для Франции . . .	приблизительно	на	10
» Англии . . .	»	»	4,5
» САСШ . . .	»	»	4
» Германии . .	»	»	8,2

Косвенное влияние их, конечно, еще больше, так как и производство полуфабрикатов, и производство в группе «Б» вследствие увеличения числа занятых рабочих также испытывает некоторое оживление. Но для оценки косвенного влияния нет никаких данных. Оно в большей части компенсируется нашим преувеличенным предположением об удвоении военных расходов в 1932/1933 г. по сравнению с 1931/1932 г. Таким образом, мы должны прийти к следующему выводу относительно непосредственного влияния военных расходов, допуская при этом сильно преувеличенное предположение, что последние удвоились в 1933 г.

Для САСШ увеличение военных расходов играет минимальную роль в повышении промышленной продукции. Для Германии оно обуславливает приблизительно 40% повышения, для Франции — свыше 50%, для Англии — около 40%.

Нам все же кажется, что для Германии вычисленные нами результаты слишком низки, а для Англии слишком высоки.

Конечно, влияние усиленной военной подготовки не исчерпывается государственными заказами. Если частные капиталисты в надежде на предстоящую войну накапливают на складах цветные металлы или же расширяют предприятия искусственного шелка, то это точно также представляет собой элемент повышения промышленной продукции, основанного на усиленной военной подготовке. Но выразить этот момент количественно не представляется возможным.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу. Повышение промышленной продукции, начиная с 1932 г. до осени 1933 г., нельзя (за исключением Японии) полностью приписывать усилению военной подготовки и инфляции. Несомненно часть приходится на влияние присущего капитализму внутреннего механизма преодоления всякого циклического кризиса. Что отсюда следует для оценки нынешнего положения?

Со всеми оговорками, которые необходимы при оценке такого нового и сложного положения мирового капитализма, мы позволили бы себе утверждать следующее:

1. Наиболее глубокое падение промышленной продукции (а также внешней торговли) и падение цен пройдено в мировом масштабе. При быстро растущих вооружениях нельзя предполагать, чтобы мировая промышленная продукция в этом цикле

упала ниже уровня середины 1932 г. (в отдельных странах это возможно и даже вероятно).

2. Промышленный цикл находится к концу 1933 г. в фазе, которую мы определили бы либо как «продолжение промышленного кризиса в смягченной форме», либо, вернее, — со всеми необходимыми оговорками, — как «депрессию на базе общего кризиса капитализма и конца стабилизации».

Это определение заключает в себе следующее.

А. Речь идет не о нормальной депрессии, а о своеобразной депрессии на основе общего кризиса капитализма. Главное различие между нынешней депрессией и депрессией довоенного времени заключается в том, что нынешняя депрессия не представляет собой прочного основания для перехода к оживлению и к процветанию. Уже в предыдущем цикле ряд стран и промышленных отраслей не имел фазы процветания. В этом цикле, который, очевидно, будет прерван новой мировой войной, это будет иметь место в еще меньшей степени! Тормозящее влияние общего кризиса капитализма — хронический избыток основного капитала, который особенно затрудняет широкое обновление и увеличение последнего, без чего невозможны подлинное оживление и процветание; хронический аграрный кризис, огромная хроническая безработица и вытекающее отсюда сужение внутреннего рынка и т. д. проявляются в этом цикле гораздо сильнее, чем в предыдущем, ибо экономический кризис углубил и обострил общий кризис капиталистической системы.

Б. Речь идет о «депрессии» в условиях конца капиталистической стабилизации: это означает обострение внутренних и внешних противоречий, которое (обострение), с одной стороны, вследствие всеобщей неуверенности задерживает всякую новую инвестиционную деятельность (в особенности всякий экспорт капитала), за исключением собственно военной промышленности; с другой стороны, растущая подготовка к войне ведет к увеличению заказов военной промышленности.

Перспектива близкой войны действует еще особенно тормозящим образом на замену устаревшего основного капитала новым: капиталисты не спешат уничтожать старые фабрики, так как они рассчитывают, что в случае войны и эти устаревшие предприятия будут давать высокую прибыль.

В. Глубокий развал кредитной системы, сильные колебания валют, лихорадочные усилия отдельных правительств вызвать искусственное оживление имеют своим результатом то, что депрессия будет весьма подвижной — с крутыми подъемами и резкими падениями, в отличие от относительно плавного хода нормальной депрессии.

Дальнейшим фактором, мешающим преодолению депрессии, является возросшее во время кризиса создание монополий. Правда, международные картели вследствие исключительно

обострившейся во время кризиса борьбы за рынок показывают тенденцию к распаду (медный картель, спичечный трест распались, европейский стальной трест существует, собственно, только на бумаге). В противовес этому централизация и возникновение новых монополий в рамках отдельных стран за время кризиса сильно увеличились. Фашистские правители Италии, Германии и Польши во многих случаях путем специальных распоряжений заставляли аутсайдеров вступать в картели. Законодательство Рузвельта не только устранило все юридические препятствия к организации картелей и трестов, но и стимулировало их образование. В Англии под защитой протекционизма началось усиленное развитие монополий. Этот рост монополизации еще больше суживает внутренний рынок и является препятствием к улучшению конъюнктуры.

Наконец, необходимо указать еще на особый характер рационализации во время кризиса. Целью рационализации является снижение себестоимости. Узость рынка сбыта заставляет капитал в настоящее время применять методы снижения себестоимости, которые не связаны ни с каким расширением производственной мощности в противоположность тому, что было раньше, когда рассчитывали на возможность расширения рынка путем удешевления товаров. Это в значительной степени удалось сделать путем поднятия интенсивности труда, путем замены мужского труда женским и детским, путем сильного снижения размеров зарплаты на единицу продукции. Само собой разумеется, что эти методы рационализации еще больше обостряют проблему сбыта. Поэтому борьба за сбыт продолжается с неослабевающей остротой. Из этой особенности рационализации во время кризиса следует также, что повышение промышленной продукции с середины 1932 г. отразилось на положении рабочего класса лишь минимально и не смягчило крайней остроты противоречий между буржуазией и пролетариатом. Тем более, что капитал, который в 1931/1932 г. терпел убытки, в результате этих особенностей рационализации, по-видимому снова стал получать прибыли, в то время как нищета пролетариата остается неизменной.

Из всего этого следует, что нынешняя «депрессия» ни в коем случае не представляет собой депрессии в обычном смысле слова. Однако, несмотря на это, мы полагаем, что целесообразно отличать нынешнюю фазу промышленного цикла от его фазы до середины 1932 г., когда кризис еще углублялся в мировом масштабе.

Для иллюстрации выдвинутых нами положений мы даем краткий обзор хода кризиса в решающих капиталистических странах.

Течение кризиса в Англии

Если рассматривать только внешние симптомы, то английское хозяйство в 1933 г. показывает типичные черты депрессии. Важнейшие из них следующие.

1. Промышленная продукция с 1931 г. показывает постоянный подъем. Индекс был следующий (1928 г. = 100) ¹⁹:

1931 г.	1932 г.	1933 г.
77,1	82,2	87—88*

* Данных до конца года еще нет.

2. Англия — единственная страна капитализма, где имеется некоторое оживление жилищного строительства, что представляет собой типичный элемент фазы депрессии.

3. На денежном рынке много свободных денег, и кредитная система работает нормально. Валюта после отхода от золотого стандарта осенью 1931 г., который совпал с наибольшей глубиной кризиса в Англии, уже в течение года (при небольших колебаниях) стабильна. Бюджет выравнен, и в текущем году дает немалый излишек (единственная крупная страна в мире!). Гигантская конверсия государственных долгов была проведена успешно. Началось слабое оживление эмиссии капитала.

Новая эмиссия капитала. Среднемесячные данные (в млн. фунт. стерл.)

1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 10 мес.)
7,4	9,4	11,5

4. Имеются зачатки обновления основного капитала. Строятся одно-два новых стальных предприятия, несколько крупных предприятий для получения бензина из угля; за последние недели было заказано 12—15 новых крупных судов. Последний индекс машиностроительной промышленности составляет 82,9 (1928 г. = 100).

5. Сокращение внешней торговли приостановилось: экспорт за последние месяцы, хотя и очень медленно, расширяется.

Внешняя торговля. Среднемесячные данные (в млн. фунт. стерл.)

Импорт		Экспорт	
1932	1933	1932	1933
54,3	52,2 ₁	30,4	30,6

¹⁹ Все данные, если не оговорено особо, взяты из Бюллетеня Лиги наций, № 11 за 1933 г.

6. Курсы промышленных акций показывают в 1933 г. постоянное повышение (индекс 1924 г. = 100):

1932 (первая половина)	1933	Июль	1933 Август	Сентябрь	Октябрь
84,0	95,5	108	106	110	115

Все это вызвало в Англии сильный оптимизм среди буржуазии. Ежемесячные бюллетени банков, заявления государственных деятелей как членов правительственной партии, так и оппозиции сходятся на том, что наибольшая глубина кризиса для Англии преодолена.

«Положение страны, без сомнения, дает гораздо более благоприятную картину в настоящее время, чем год тому назад», — говорит министр финансов Чемберлен²⁰.

«Великобритания очевидно находится на пути к хозяйственному выздоровлению. Она добилась действительных и окончательных успехов», — говорит Ллойд-Джордж²¹.

Нужно признать, что английская буржуазия — самый старый и самый испытанный из современных правящих классов в мире — маневрировала во время кризиса успешнее буржуазии всех других стран. Важнейшими из этих маневров являются, по нашему мнению, следующие.

1. Сохранение роли фунта стерлингов как мировой валюты, несмотря на отказ от золотого стандарта. Когда осенью 1931 г. вследствие сильной утечки золота отход от золотого стандарта стал неизбежным, английская буржуазия использовала это, с одной стороны, для того, чтобы ограничить импорт и расширить экспорт; с другой стороны, она немедленно приняла все меры, чтобы поставить предел обесценения валюты. Была организована широкая и успешная кампания сдачи золота в эмиссионный банк; из Индии перекачали в Англию 1 млрд. золотых рупий. Золотой запас Английского банка сейчас составляет 192 млн. фунтов, — больше чем когда бы то ни было. Затем вследствие того, что Англия заставила свои доминионы, Индию, а также экономически зависящие от Англии Данию, Швецию, Норвегию, Португалию, Аргентину, Бразилию и т. д. сделать их валюту привеском к фунту стерлингов (т. е. сохранять твердый курс своей валюты по отношению к фунту, не считаясь с колебаниями фунта по сравнению с золотом), — фунт стерлингов в настоящее время представляет собой «официальную» мировую валюту для части мира с населением около 600 млн. человек. Это обстоятельство дает Англии большие преимущества в мировой торговле.

²⁰ «Times», 4.XI 1933.

²¹ «Pester Lloyd», 22.X 1933.

2. Бесцеремонное экономическое подчинение более слабых государств. Англия бесцеремонно использовала свое положение единственной в настоящее время крупной страны, импортирующей пищевые продукты, чтобы навязать пораженным аграрным кризисом странам в новых торговых договорах самые тяжелые условия. Например, Дания должна была обязаться закупать в Англии 80% потребляемого ею угля, железа и стали, так что она в известном смысле включена в английский внутренний рынок²². Такие же унижительные условия были навязаны и другим аграрным государствам.

3. Решительный переход к промышленному протекционизму. Путем пошлин и контингентов Англии удалось снизить наполовину ввоз промышленных товаров за два года.

Импорт промышленных товаров (в млн. фунт. стерл.) составлял*:

	I квартал	II квартал	III квартал
1931 г.	62,2	62,1	63,4
1933 г.	34,8	36,2	38,4

* «Economist», 21.X 1933.

Если учесть происшедшее за это время обесценение фунта стерлингов, то ввоз в натуральном выражении упал меньше чем наполовину.

Однако налицо и оборотная сторона медали! Существо экономических мероприятий Англии направлено к тому, чтобы улучшить свое положение за счет конкурентов на мировом рынке. Так как Англия является мощной колониальной страной и имеет большие резервы, то это английской буржуазии в известной мере удалось.

Но в этом заключается и слабость положения Англии. Улучшение является лишь в незначительной степени результатом «нормального» развития цикла. Производство железа и стали увеличивается прежде всего потому, что пошлины преградили дорогу импорту. Это дает возможность строить новые металлургические предприятия. Запретительные пошлины на оптические товары, игрушки и т. д. заставили германские предприятия переселиться в Англию. Экспорт тяжелой промышленности развивается за счет вытесненных путем торговых договоров конкурентов: Германии, Польши и т. д. Ясно, что это улучшение не может быть длительным, если положение других капиталистических стран улучшится.

Дальше, нужно со всей силой подчеркнуть, что увеличение промышленной продукции Англии за последние полтора года началось с гораздо более низкого уровня, чем в других странах.

²² Вот до каких мелочей это доходит: бэкон, ввозимый из Дании в Англию, должен быть упакован в джутовые мешки английского производства!

Нынешний уровень промышленной продукции в Англии в общем на 17% ниже уровня 1913 г.²³ Улучшение в Англии происходит на исключительно низком уровне, определяемом общим кризисом капитализма.

Течение кризиса в Германии

Важнейшие особенности течения кризиса в Германии следующие.

1. Кризис подействовал в Германии особенно разрушающим образом ввиду внутреннего противоречия между высокоразвитым монополистическим характером германского капитализма, с одной стороны, и отсутствием колоний, большой иностранной задолженностью и репарационными обязательствами, — с другой. У германской буржуазии нет возможности переложить часть тяжести кризиса на колонии и на зависимые страны, как это делает английская и французская буржуазия.

2. В Германии промышленный кризис начался рано (промышленная продукция упала уже в среднем за 1930 г. до 90%) (1928 г. = 100) и достиг очень большой глубины (наибольшее падение — в августе 1932 г. — 58,5%).

3. Падение продукции по группе «А» особенно заметно (индекс группы «А» при наибольшем падении равен 47,5, по группе «Б» — 74,9). Это является следствием особенно сильного роста основного капитала в период рационализации перед кризисом и полной приостановки всяких новых вложений капитала во время кризиса.

4. Кредитный кризис в Германии получил особую остроту. Крупные капиталовложения периода рационализации финансировались в значительной степени за счет краткосрочных иностранных кредитов крупных банков. Во время кризиса — с середины 1930 г. до середины 1931 г. — значительная часть этих иностранных кредитов была изъята, что привело к банковской катастрофе летом 1931 г.: из четырех германских Д-банков два — Дармштадтский и Дрезденский — обанкротились; пришлось поддерживать также и третий — Дейче банк. Все кредитные институты Германии с тех пор на деле держатся только благодаря государственной поддержке. Платежи по краткосрочным иностранным долгам производились частично в золоте. Поэтому Германия была почти полностью лишена своего золотого запаса: из 2729 млн. марок в 1928 г. осталось менее 400 млн. марок. Золотое покрытие банкнот составляет круглым счетом 10%.

5. Последствия банковского краха до сих пор еще тяготеют над германской экономикой. Денежный рынок очень сжат: про-

²³ «Institut für Konjunkturforschung Vierteljahrsheft», Sonderheft 31, 1933, S. 65.

центная ставка приблизительно в 4 раза выше, чем во Франции или Англии. Портфели банков полны никуда не годными векселями, которые приходится все время пролонгировать. Рынок капиталов совершенно мертв. Новая эмиссия капитала в 1932 г. составляла только 12 млн. марок в месяц; в 1933 г. (первые 8 мес.) средняя месячная эмиссия составляла 9 млн. марок, т. е. практически была равна нулю. В 1927—1928 гг. эмиссия капитала внутри страны составляла более 100 млн. марок в месяц, кроме притока капитала из-за границы.

6. Германская буржуазия частично свалила тяжесть кредитного кризиса на иностранных кредиторов: в договоре об отсрочке платежей был обусловлен мораторий для краткосрочных иностранных займов, а по долгосрочным займам оплачивается только половина срочных годовых платежей. Платежи по репарациям фактически окончательно аннулированы. Эта выгода была, однако, куплена ценой почти полного исключения Германии из международной кредитной системы и превращения марки в известном смысле во «внутреннюю валюту».

7. Несмотря на распад кредитной системы, германская буржуазия до сих пор поддерживает золотой паритет марки путем далеко идущего регулирования внешней торговли, вывоза валюты и германской марки и т. д. Причиной этого является прежде всего боязнь социальных последствий нового обесценения марки, которое, раз начавшись, может на основе общей расшатанности германского хозяйства быстро дойти до катастрофических размеров. Но этот искусственно поддерживаемый золотой паритет ничего общего не имеет с настоящим золотым стандартом.

8. С середины 1932 г. заметны повышение промышленной продукции и рост количества занятых рабочих, по официальным данным. Индекс промышленной продукции поднялся с точки наибольшего падения (1928 г. = 100) в июле 1932 г. с 58,5 до 72 в сентябре 1933 г. Таким образом, мы имеем рост на 23%, который распространяется в равной мере на группы «А» и «Б». Повышение продукции в первом подразделении находится в резком противоречии с полным застоём эмиссии капитала.

Руководящую роль в повышении продукции производства средств производства играют открытая и скрытая подготовка к войне, государственные мероприятия по организации работ, постройка дорог, мелиоративные работы (на деле по преимуществу постройка крепостей), крупные заказы транспортных материалов для государственных железных дорог, которые будут нужны только в случае войны, освобождение от налогов в отношении нового оборудования и автомобилей (подготовка моторизации армии), государственные субсидии при ремонте домов, перестройках и т. д.

9. Аграрный кризис скачкообразно обострился за последние годы. Индекс аграрных цен упал со 105 в июле 1931 г. до 81

в январе 1933 г. Это резкое падение цен было результатом того факта, что расгущее внутреннее производство хлеба, скота и молочных продуктов обгоняло падающее потребление. После достижения долгожданного самоснабжения по хлебу и мясу вся старая система покровительственных цен (пошлины, ограничения ввоза), которая до сих пор достигала своей цели, потерпела крах. Правительство Гитлера должно было принять новые меры в виде государственных монопольных цен на пшеницу и рожь, государственной монополии на ввоз кукурузы, кормов и жиров, демпингового вывоза хлеба и т. д. Этим путем удалось поднять цены на сельскохозяйственные продукты с 81 до 94 в начале ноября. План заключается в том, чтобы поднять еще выше цены на жиры, дабы опять сделать рентабельным разведение в Германии масличных растений — рапса, маслосемян — и сделать возможным максимальное внутреннее снабжение жирами во время войны.

Течение кризиса во Франции

Ход кризиса во Франции отличается следующими особенностями.

1. Падение производства наступило во Франции с запозданием: в 1930 г. продукция была еще несколько выше, чем в 1929 г.

2. Снижение производства продолжалось относительно короткое время: едва два года. Уже в середине 1932 г. производство снова стало повышаться.

Индекс промышленной продукции (1928 г. = 100)

1929 г.	1930 г.	Низший уровень — июль 1932 г.	Высший уровень — июль 1933 г.	Данные за последний месяц — октябрь 1933 г.
109,4	110,2	72,4	88,2	85,0

Нынешний уровень продукции примерно на 10% выше, чем в 1913 г. (с учетом нынешней территории), т. е. значительно благоприятнее, чем в Англии.

3. Падение продукции в группе «Б», в противоположность всем другим странам, сильнее, чем в группе «А». Найти для этого полное объяснение трудно. Очевидно, влияют следующие моменты:

а) «Рационализация» перед кризисом была во Франции относительно невелика, поэтому не было столь большого излишка производственного оборудования. Вот почему индекс машиностроительной промышленности во Франции ни разу во время кризиса не падал ниже 67%;

б) Гигантские портовые строительные работы²⁴, постройка каналов, укрепление восточной границы, усиленная деятельность военной промышленности также и для экспорта;

в) Особенно сильное падение производства предметов роскоши во время кризиса.

(Необходимо, однако, заметить, что французская статистика вообще весьма ненадежна, и, вероятно, часть этого отклонения объясняется просто этим фактом.)

4. Франция на протяжении всего кризиса оставалась единственной крупной промышленной страной, сохранившей золотой стандарт. В стране накопился огромный золотой запас, так как были изъяты капиталы, предоставлявшиеся для краткосрочных займов за границей, и много иностранных капиталов из-за боязни обесценения валюты притекало во Францию. Обращение банкнот (хотя и выросшее во время кризиса на 25%) обеспечено золотым покрытием на 100%. Поэтому на рынке было все время много свободных денег, и огромные капиталы лежали неиспользованными. (Французский банк имеет на 25 млрд. франков вкладов, за которые он не платит никаких процентов!) Кредитный кризис был относительно неглубок: из больших предприятий обанкротилось только несколько спекулятивных предприятий. Несмотря на избыток на денежном рынке, эмиссия капиталов минимальна, и даже еще в 1933 г. она обнаруживает падение по сравнению с 1932 г. Курсы промышленных акций не дают в 1933 г. повышения; судя по газетным данным, нет никаких признаков какого-либо начала обновления основного капитала.

Франции постоянно приходится бороться с бюджетными затруднениями, так как господствующие классы систематически уклоняются от уплаты налогов. Между тем дефицит, если принять во внимание, что часть государственных доходов поступает обособленно в амортизационную кассу²⁵ и идет на погашение государственного долга, отнюдь не так велик, как об этом можно было бы судить по парламентской шумихе²⁶.

Наконец, упомянем о том, что, несмотря на сохранение золотого стандарта, доля Франции в мировом экспорте во время кри-

---

²⁴ Крупные морские порты Франции: Марсель, Гавр, Дюнкерк и Бордо за последние годы были коренным образом перестроены и расширены.

²⁵ В бюджетном 1931/1932 г. (в млрд. франков):

Доходы —	47,7
Расходы —	53,3
— Дефицит —	5,6

Амортизационная касса заплатила государственных долгов — 7,8
Остаток по бюджету — 2,2.

²⁶ Французская финансовая статистика малопоказательна. Государственный долг во время кризиса вырос, по официальным данным, только на 11 млрд. фр., т. е. на 800 млн. золотых рублей.

зиса не упала, а выросла; при этом едва ли не решающую роль играют французские колонии ²⁷.

Подведем итоги.

Течение кризиса во Франции в общем пока умереннее, чем в других крупных промышленных странах. Некоторые отрасли — гостиницы, туристская промышленность, виноделие, дорогие ткани — жестоко пострадали от кризиса, но в целом кризис все-таки пока менее разрушительно действует, чем в других крупных промышленных странах. Во Франции не исключена возможность дальнейшего углубления кризиса.

Течение кризиса в САСШ и «великий эксперимент» Рузвельта

1. Характерной особенностью течения кризиса в САСШ были почти непрерывные попытки государства посредством искусственного вмешательства быстро преодолеть кризис. Все эти попытки, естественно, кончились неудачей. Они привели к полной неурядице в хозяйственной политике, которая господствует в САСШ в конце 1933 г.

2. Глубина промышленного кризиса в части снижения промышленной продукции в САСШ больше, чем во всех крупных капиталистических странах: со 107 в среднем за 1929 г. индекс достиг наибольшей глубины падения (июль 1932 г.) до 52,3%, т. е. больше половины.

3. Глубина кризиса, так же как и в Германии, обусловлена особенно сильным падением производства в группе «А». Производство элементов основного капитала не покрывало фактического изнашивания. Наоборот, группа «Б» на протяжении всего кризиса держалась на относительно высоком уровне.

Индекс продукции, по данным «Annalist» («нормальный» = 100):

	Группа «А»			Обувь	Группа «Б»	
	Чугун	Сталь	Цемент		Потребле- ние хлопка	Потребле- ние шелка
1929 г.	126	127	117	111	112	111
1932 г.	25	23	49	96	78	84

4. Кредитный кризис принял в САСШ совершенно своеобразные формы. Большое количество свободных денег на рынке с очень низкими процентными ставками на краткосрочный ссудный капитал ²⁸ совпадало с полным развалом рынка капиталов.

5. Банковский капитал в Америке пытался всеми средствами предотвратить открытый кредитный кризис в надежде, что про-

²⁷ Доля колоний в экспорте Франции составляла в 1929 г. 18%, а в 1933 г. (8 мес.) 32,3%. (Источник — официальная статистика внешней торговли.)

²⁸ Американское правительство могло в 1932 г. размещать краткосрочные казначейские векселя из 0,19% годовых!

мышленный кризис быстро пройдет. Банковский капитал руководствовался соображениями самозащиты, так как открытый кредитный кризис сделал бы неизбежным фактическое банкротство всей банковской системы. Эта попытка не удалась и привела в марте 1933 г. к неплатежеспособности почти всех кредитных учреждений, к закрытию всех банков и в конечном счете к инфляции как к выходу из кредитного кризиса.

Таблица 45

Эмиссия капиталов

Средняя месячная (в млн. долл.)	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 9 мес.)
Новая эмиссия капитала	849	585	260	99	56
В том числе для заграницы	64	85	21	2	—

6. Открытое наступление кредитного кризиса стало неизбежным ввиду следующих моментов.

Задолженность приняла в период процветания огромные размеры: подсчеты ее колеблются между 135 и 150 млрд. долл. Кризис значительно обесценил основы этого кредитного здания. Курсы промышленных акций упали (1926 г.=100) со 189 в среднем в 1929 г. до 42 в марте 1932 г. Цена земли в сельском хозяйстве, обремененной в 1929 г. долгами почти в 10 млрд. долл.²⁹, понизилась в результате аграрного кризиса: фермеры не могли платить долгов и процентов. Стоимость городских жилых домов и участков для застройки, обремененных многомиллиардными долгами, в результате кризиса на рынке жилищ упала до ничтожной доли. Коммерческие долги ввиду падения цен со 137 в среднем в 1929 г. (1913 г.=100) до 86 в марте 1933 г. стали в значительной степени нереальными и т. д. Одним словом, кредитный кризис стал неизбежен, потому что промышленный кризис, грубо говоря, в среднем наполовину снизил все «ценности», которые служили основой гигантского кредитного здания³⁰. При этих обстоятельствах публика начала в 1933 г. терять доверие к банкам и банкнотам, изымала свои средства и меняла банкноты на золото. Крах стал неизбежным.

7. Положение было ухудшено гигантским, даже для такой богатой страны, как Америка, дефицитом государственного

²⁹ Американский ежегодник сельского хозяйства за 1933 г., стр. 5.

³⁰ Совокупная задолженность САСШ составляет в круглых цифрах 135 млрд. долл. (E. Clark. The International Debts of the USA, p. 10).

бюджета. Дефицит САСШ в бюджетные годы (оканчивающиеся 30 июня) составлял (в млн. долл.)³¹:

1931 г.	1932 г.	1933 г.	1933 г. (июнь— октябрь)	Всего за 40 мес.
903	3153	3069	464	7589

15 млрд. золотых руб. за 40 мес. — это гигантская сумма! В послании Рузвельта предусматривается бюджетный дефицит в 7 млрд. долл. (Тем не менее государственный кредит до последнего времени оставался непоколебленным: дефицит удавалось целиком покрывать выпуском казначейских векселей по очень низким процентам.)

При приходе правительства Рузвельта 4 марта 1933 г. положение было следующее: банковская катастрофа сопровождалась угрозой денежного кризиса (все большее количество людей хотело обменять банкноты на золото), промышленное производство упало почти до самого низшего пункта; фермеры были возбуждены неслыханным падением цен на сельхозпродукты и сильным расхождением «ножниц»; в стране имелось 14 млн. безработных. В этих условиях начался «великий эксперимент» Рузвельта, который привел к небывалому в истории капитализма скачкообразному повышению промышленной продукции с 54,1 (1928 г. = 100) в марте до 90,1 в июле, т. е. на 66%, с тем, чтобы после этого снова быстро упасть вниз, хотя не так резко.

Важнейшим средством этого подъема послужила программа Рузвельта, поставившая целью превратить на путях инфляции падение цен в их рост до уровня 1926 г.

Экономической основой подъема послужило то обстоятельство, что кризис и сильное падение цен привели к поглощению запасов промышленных фабрикатов в розничной и оптовой торговле и на фабриках. Индекс запасов готовых товаров сложился следующим образом (1923—1925 гг. = 100)*:

1929 г.	Декабрь 1930 г.	1931 г.	1932 г.
119	120	108	97

* «Survey of Current Business», разные номера.

Запасы готовых товаров упали до уровня «ниже нормального». К этому присоединилось еще то, что состоятельные слои в значительной степени отсрочили свои закупки автомобилей, мебели и т. д. ввиду тенденции цен к падению. Поэтому, когда открылась перспектива всеобщего повышения цен, состоятельные потребители поспешили удовлетворить свой временно сокращен-

³¹ По подсчетам «National Industrial Conference Board». «Times», 28.XI 1933.

ный спрос³², розничные и оптовые торговцы поспешили пополнить свои склады, фабриканты — покрыть свою потребность в сырье и полуфабрикатах на будущее, пока не поднялись цены. Проблема искусственного преодоления кризиса казалась разрешенной. На протяжении 5 мес. Рузвельт был самым популярным человеком в Америке.

Главной причиной последовавшего падения было то, что возобновление и расширение основного капитала не сдвинулись с места, группа «А» не помогала дальнейшему росту производства! (сильно выросшая продукция чугуна и стали пошла на производство средств потребления: автомобили, рефрижераторы, в алкогольную промышленность и на склад). Влияние общего кризиса капитализма воспрепятствовало дальнейшему росту первого подразделения. Это особенно ярко иллюстрируют следующие строки крупнейшей буржуазной газеты САСШ «Нью-Йорк Таймс» от 13 августа: «Однако установка дополнительного оборудования с целью поддержания или увеличения продукции в более короткой промежуток времени относится к другой категории. Это означает увеличение и без того уже большого излишка производственной мощности многих отраслей промышленности и углубляет основу для потенциального перепроизводства.

Если предприятия втянутся в состязание по увеличению своей производственной способности, то результатом этого должны быть перепроизводство и деморализация рынков. В общем создание сверхмощной производственной способности в настоящий момент является, по-видимому, неблагоприятным шагом. Банкиры, которые финансируют покупку машин для производства, должны определить, пойдут ли они на необходимую замену или только на увеличение производственной способности предприятия».

Правительство Рузвельта испробовало все, чтобы привести в движение инвестиции. Оно навязывало банкам правительственные капиталы, чтобы заставить их вести «либеральную» кредитную политику. Оно добилось ассигнования 3300 млн. долл. для государственных вложений и т. д. Все это потерпело неудачу из-за главного зла — избытка производственной мощности. Рынок капиталов, как мы показали выше, остался мертвым. Строительная деятельность стала оживать в минимальной степени только осенью.

Индекс строительной деятельности по данным «Federal Reserve Bulletin»

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Август	81	59	30	23
Январь — август	—	60	28	18
Сентябрь	—	—	—	30

³² Производство автомобилей, составлявшее в среднем в 1932 г. 120 тыс. шт. в месяц, поднялось в июне 1933 г. до 261 тыс. шт.

Железные дороги не давали заказов. При этих условиях подъем должен был затормозиться и должно было произойти новое падение, как только был удовлетворен задержанный спрос и заполнены склады. Уже в августе 1933 г. индекс запасов готовых товаров снова поднялся до 108 (минимум — 95 — в апреле 1933 г.).

К этому присоединяются и другие важные моменты.

Рузвельт поставил себе целью не только поднять цены вообще до уровня 1926 г., но и сжать «ножницы», чтобы ликвидировать брожение среди фермеров³³.

До начала «эксперимента», в феврале 1933 г., положение с ценами было следующее:

Индекс департамента труда (1926 г. = 100)

Оптовые цены

Общий индекс	Продукты фермерского хозяйства	Все прочие товары	«Ножницы» цен
59,8	40,9	66	61 %

Рузвельт шел на самые рискованные мероприятия, чтобы сжать «ножницы» цен: он ввел 30-процентный налог на муку и на хлопчатобумажную пряжу, доход с которого поступит фермерам, но только в том случае, если они сократят площадь посева зерна и хлопка. Было закуплено и уничтожено 6 млн. свиней, чтобы поднять цены, и т. д. Но результат оказался совершенно неудовлетворительным. Положение с ценами спустя 6 месяцев, в августе 1933 г., было следующее:

Общий индекс	Продукты фермерского хозяйства	Прочие товары	«Ножницы» цен
69,5	57,6	74,1	28 %

Мы видим, что до уровня цен 1926 г. и ликвидации «ножниц» цен еще далеко.

³³ Недовольство фермеров классово опасно для буржуазии и, кроме того, в партийно-политическом отношении имеет важное значение. В сенате, решающем политическом учреждении, каждый штат представлен двумя сенаторами. Сенаторы из малонаселенных фермерских штатов поэтому более многочисленны, чем это соответствует числу жителей или экономическому весу представляемых ими штатов. В нижней палате норма представительства пропорциональна числу жителей. Например:

	Нью-Йорк	Пенсильвания	Аризона	Невада	Делавар
Представительство в сенате . . .	2	2	2	2	2
Представительство в нижней палате	43	36	1	1	1

Представительство малонаселенных фермерских штатов в сенате почти в 43 раза больше, чем это было бы при пропорциональном представительстве. Конечно, крупная буржуазия тем не менее остается господствующим классом, но характер партийно-политических маневров определяется этой системой представительства в сенате.

При этих обстоятельствах Рузвельту оставался только один выход — ускорить обесценение доллара, чтобы двинуть дальше рост цен.

Своеобразие положения САСШ заключается, однако, в том, что международные позиции САСШ затрудняют обесценение доллара. Торговый баланс активен. Текущий платежный баланс активен. Краткосрочный иностранный капитал, уход которого мог бы снизить курс доллара, весьма мало размещен в стране. Все внешние факторы действуют против обесценения доллара. Отход САСШ от золотого стандарта был вынужден не соображениями, связанными с золотом, как это было в Японии или в Англии. (Колоссальные резервы золота — свыше 4 млрд. долл. — никак не были использованы для поддержания курса доллара.)

Подходящим средством для проведения дальнейшего обесценения была бы эмиссия бумажных денег без покрытия для заполнения бюджетного дефицита. (От сената Рузвельт получил полномочие на дополнительную эмиссию в 3 млрд. долл. бумажных денег и на обесценение доллара до 50%.) Рузвельт до сих пор боялся этой «открытой» инфляции и избрал совершенно новый в истории капитализма путь: покупку золота по более высоким ценам, чем это соответствует курсу доллара в золотых франках в данный момент, т. е. путь искусственного снижения курса доллара. Этот процесс продолжается вплоть до конца 1933 г.

Между тем поднимается все более сильная оппозиция решающих слоев буржуазии против дальнейшей инфляции. «Международные» банкиры во главе с Морганом, руководители Федеральной резервной системы, торговые палаты, крупнейшие органы финансового капитала — «Уолл Стрит Джорнал», «Анналист», «Финаншиэл энд Коммершиэл Кроникл» — все решительнее выступают против дальнейшей инфляции и требуют стабилизации доллара, чтобы положить конец «неуверенности» и «эксперименту». Форд демонстративно отказался подписать «Код». Разбитая на выборах республиканская партия, которая до недавнего времени не критиковала политики Рузвельта, сейчас опубликовала резкую массовую брошюру против Рузвельта. Оппозиция проникла даже в демократическую партию: А. Смит, известный демократический кандидат в президенты на предыдущих выборах, резко выступает против политики инфляции Рузвельта. Сотрудники Рузвельта — Молэй, Спрейг, министр финансов Вудин и др. — демонстративно уходят в отставку. Американская федерация труда также требует стабилизации. «Золотой блок» и Англия настаивают на том же. Только сильно обремененные долгами слои буржуазии и в первую очередь фермеры требуют дальнейшей инфляции.

Рузвельт, очевидно, уступит давлению крупной буржуазии и стабилизирует доллар с потерей курса в 40—50%. Эта степень

Движение средств потребления и средств производства в 1932 г.
сравнительно с 1929 г. в САСШ

Средства потребления	Процентное изменение	Средства производства	Процентное изменение
Убой овец и баранов	+17,3	Отправки цемента	-52,6
Потребление сыра	+15,5	Продажа красок и лаков (в долл.)	-53,0
Ввоз чая в САСШ	+ 6,0	Производство серной кислоты .	-57,9
Ввоз кофе в САСШ	+ 1,2	Отправки свинца	-59,5
Подвоз молока в Нью-Йорк .	0,0	Отправки твердых сортов дерева	-61,7
Потребление бензина	- 0,2	Производство стекла для строи-	
Ввоз какао в САСШ	- 5,4	тельства	-62,2
Поступление птицы на 5 важ-		Отправки водопроводного и кан-	
нейших рынков	- 6,1	нализационного оборудования	-64,5
Отправки табака со складов .	- 6,5	Отправки радиаторов парового	
Потребление пшеничной муки	- 7,8	отопления	-64,5
Поступление риса на рисоочисти-		Отправки сосны Дуглас . . .	-65,8
тельных фабриках	- 8,0	Производство грузовых автомо-	
Потребление масла	- 8,8	билей	-69,5
Поступление шелка-сырца на		Отправки насосов (в долл.) .	-72,8
фабрики	-10,6	Отправки стали для строитель-	
Поступление яиц на 5 рынков .	-12,3	ства	-73,8
Убой быков и телят	-12,8	Отправки стальных балок . .	-74,4
Отправки папирос (со складов .	-13,0	Литейное оборудование (заказы)	-75,9
Производство обуви	-13,2	Отправки электромоторов	
Убой свиней	-14,7	(в долл.)	-76,0
Железнодорожные погрузки		Заказы на стальные котлы .	-80,7
апельсинов, лимонов	-15,5	Площадь под жилыми домами .	-81,0
Железнодорожные погрузки яб-		лотребление железной руды .	-83,9
лок	-20,8	Производство кирпича	-85,0
Железнодорожные погрузки кар-		Производство стальных рельсов	-85,2
тофеля	-22,5	Строительство общественного	
Рафинирование сахара в 8 пор-		значения (в долл.)	-85,6
тах	-23,0	Отправки станков	-86,7
Железнодорожные погрузки лу-		Строительство торговых зданий	
ка	-24,6	(в долл.)	-86,8
Потребление газетной бумаги	-35,7	Производство стальных болванок	-87,0
Потребление хлопка-сырца . .	-28,8	Заказы на электрические печи	-87,1
Отправки сигар со складов .	-32,2	Строительство фабрик и заводов	
Потребление сырой шерсти .	-34,2	(в долл.)	-92,1
Отправки антрацита	-34,7	Строительство паровозов . .	-95,4
Продажа конфет с фабрик		Отправки электрических лебедок	
(в долл.)	-39,9	(в долл.)	-93,9
Отправки шин	-40,5	Строительство железнодорожных	
Отправки домашней мебели .	-64,0	товарных вагонов	-99,3
То же домашних пылесосов	-64,3		

Таблица 46 (продолжение)

Средства потребления	Процентное изменение	Средства производства	Процентное изменение
Производство пассажирских автомобилей	—75,2	Число построенных торговых судов . . . . . Бурение нефтяных скважин	+32,5 —32,5
Отправка черепицы для крыш	—42,8		
Постройка предприятий хозяйственного значения (в долл.)	—45,0		

обесценения будет достаточна, чтобы сделать бремя долгов терпимым для крупной буржуазии; разорение фермеров будет продолжаться.

Подводя итоги «великому эксперименту» Рузвельта, мы можем сказать следующее: обесценение доллара на 40—50% вызвало соответствующее изменение в распределении дохода в пользу промышленного капитала и за счет ссудного капитала (рантье). Иными словами, то, что произошло бы стихийно в форме массового банкротства и крушения кредитной системы, было осуществлено посредством инфляции более равномерно, более плавно.

Летний подъем промышленного производства только лихорадочно ускорил развитие тех процессов, которые и без толчка со стороны инфляции развивались бы, медленнее, но в более здоровой форме. Этим объясняется резкое падение промышленного производства осенью 1933 г. В конце 1933 г. промышленное производство находилось, строго говоря, на том же уровне, которого оно достигло бы и без эксперимента Рузвельта, так же как это было и в других странах при еще более низком уровне.

Таблица 46, заимствованная из октябрьского номера «National City Bank Monthly Letter», наглядно и конкретно показывает, какие опустошения вызвал в САСШ экономический кризис.

Что касается потребления, то здесь мы видим падение всех высококачественных средств потребления: переход от птицы, свинины и говядины к потреблению баранины, рост потребления сыра вместо масла.

Таковы общие цифры для всего американского населения; потребление пролетариата, конечно, сократилось еще более. Что касается средств производства, то цифры говорят сами за себя.

Течение кризиса в Японии

Кризис протекает в Японии в формах, отличных от других капиталистических государств: ранняя инфляция, война в Манчжурии и лихорадочная подготовка к войне коренным образом повлияли на картину кризиса.

К Японии целиком и полностью относится тезис о военно-инфляционной конъюнктуре.

1. Самый низкий уровень промышленного производства Японии наступил уже в 1931 г.

Индекс промышленного производства (1928 г. = 100) *

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 8 мес.)
111,4	105,6	100,7	107,9	124,5

* Все данные взяты из изданий Лиги наций.

2. Из крупных промышленных стран Япония была первой, которая уже к 1931 г. была вынуждена отказаться от золотого стандарта и пойти на инфляцию.

Обесценение иены составило (в %) в декабре:

1931 г.	1932 г.	1933 г. (10 ноября)
12,8	58,4	61,8

3. Повышение уровня внутренних цен последовало в Японии с большим отставанием от обесценения иены.

Индекс оптовых цен (1928 г. = 100) в декабре:

1931 г.	1932 г.	1933 г. (сентябрь)
114,7	139,5	137,8

4. Эта относительная стабилизация внутренних цен в иенах означает колоссальное снижение цен в золоте; она дала возможность японским капиталистам наводнить мир дешевыми товарами, побивая любого конкурента. Дешевизна японских товаров, в особенности текстильных, при плохом их качестве соответство-

Таблица 47

Экспорт Японии (средняя за месяц)*

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 10 месяцев)
В млн. иен	175	119	93	113	150
В млн. зол. долл.	81	59	46	30	30 (первые 9 мес.)
В % к мировому экспорту	2,96	2,67	2,89	3,05	3,37

* Бюллетень Лиги наций.

вала упавшей покупательной способности колониальных крестьянских масс в Азии, Африке и Южной Америке.

Хотя экспорт Японии, начиная с 1930 г., в золотом выражении упал наполовину, его относительный вес в обстановке общего падения экспорта удалось увеличить почти на четверть! Этим объясняются жалобы со всех сторон на убийственную конкуренцию японских текстильных товаров и других предметов потребления во всем мире и растущий отпор главным образом Англии и Индии и других колоний, угрожающий превратиться в торговую войну, несмотря на политическую дружбу.

5. Наряду с инфляционным экспортом война и подготовка к войне послужили также главным источником повышения промышленного производства в Японии. Японская статистика не дает возможности проследить это в деталях. Открыто указанные в бюджете военные расходы выросли с 495 млн. иен в 1929 г. до 988 млн. иен в 1934 г.; с 28,5% бюджета до 42,5%. Но ясно, что тайные расходы на вооружение весьма велики и что немалая часть средств извлекается из Манчжурии.

6. Расширение экспорта и гигантские вооружения были куплены ценой чрезвычайного сокращения емкости внутреннего рынка. Доход крестьянства упал весьма сильно из-за падения цен на рис и шелк, которые в обесцененной валюте стоят меньше, чем они стоили несколько лет назад в полноценных иенах; доход рабочего класса упал еще больше, так как зарплата в обесцененной иене ниже, чем она была несколько лет назад в полноценной иене. Кажущееся хорошее положение японского хозяйства основано на резком напряжении как в экономическом, так и в социальном смысле.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА

Ухудшение положения рабочего класса за время кризиса

Достоверных статистических данных о положении пролетариата нет. Буржуазная статистика систематически изображает положение рабочих благоприятнее, чем оно есть в действительности. В некоторых случаях можно доказать подделку на основе самой буржуазной статистики. Но это нередко требует сложных вычислений. Однако ухудшение положения рабочего класса вполне очевидно также и на основании буржуазной статистики, несмотря на все ее приукрашивания.

Ухудшение идет по следующим основным линиям: а) увеличение числа безработных (и частично безработных); б) снижение реальной зарплаты полностью работающих рабочих; в) повышение интенсивности труда; г) сокращение социального страхования.

Массовая безработица во время кризиса

Достоверной статистики безработицы для всего мира не существует. Безработица сельскохозяйственных рабочих и полупролетариев нигде не учитывается. Мы можем привести только официальные статистические данные и показать их подделку на некоторых примерах (табл. 48).

Эти цифры чрезвычайно ненадежны; данные по странам между собой несравнимы. Несмотря на это, они показывают следующее: 1) процент безработных возрастал из года в год; 2) рост продукции в 1933 г. не принес смягчения полной безработицы. (Полный средний процент безработицы за год, конечно, во всех странах выше, чем вышеприведенные средние данные за первые 8—10 мес., из-за сезонных причин и ухудшения конъюнктуры.)

Тот факт, что довольно значительный рост промышленного производства в 1933 г. не принес смягчения безработицы, кажется настолько невероятным, что мы считаем необходимым подкрепить его другими статистическими данными.

Таблица 48

Процент полностью безработных промышленных рабочих (в среднем за год)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первые 8—9 мес.)
Германия (профсоюзы)	13,2	22,2	34,3	43,8	44,7*
Австрия (получающие пособие) . . .	—	—	20,3	24,8	26,8
Бельгия (получающие пособие) . . .	1,3	3,6	10,9	19,0	17,4
Канада (получающие пособие)	5,7	11,1	16,8	22,0	23,3
Дания (получающие пособие)	15,5	13,7	17,9	31,7	29,0
САСШ (профсоюзы) **	12,0	21,0	26,0	32,0	25,0
Норвегия	15,4	16,6	22,3	30,8	33,2
Голландия	7,5	9,7	18,2	29,9	30,5
Англия	8,2	11,8	16,7	17,6	16,5

* Последние цифры «свободных профсоюзов» в Германии за май.

** Профсоюзы охватывают только отдельные слои высококвалифицированных промышленных рабочих; процент всех безработных безусловно гораздо выше.

Таблица 49

Официальная статистика американской фабричной промышленности (1923—1925 гг. = 100)*

	Продукция фабричной промышленности (натуральная форма)	Число занятых рабочих	Сумма выданной заработной платы
Май 1932 г.	61	61	46
» 1933 г.	80	60	42

* «Federal Reserve Bulletin», October 1933, p. 629.

Увеличение продукции приблизительно на 32% в течение одного года было достигнуто при уменьшенном числе рабочих и при снижении суммы зарплаты на 10%. В следующие месяцы соотношение несколько улучшилось в связи с сокращением рабочего времени согласно «кодексу» Рузвельта и в связи с повышением зарплаты, вызванным обесценением доллара.

Подобное же развитие можно установить и по германским официальным данным:

Таблица 50

	Число работающих (в млн.)	Индекс промышленной продукции	Среднее число рабочих часов в день в промышленности
Май 1932 г.	12,76	58,5	6,87
» 1933 г.	13,72	71,6	7,16
Рост	0,96	13,1	0,29
Рост в %	7,5	22,4	—

Мы видим, таким образом, колоссальное повышение выработки. Оно является результатом последовательно проводившейся и во время кризиса рационализации. Но эта рационализация носила особый характер, определяемый узостью рынка. Капитал в известной мере приспособился к весьма ограниченному использованию мощности производственного аппарата и проводил рационализацию без повышения производственной мощности. Иначе говоря, повышение выработки достигалось прежде всего не путем повышения производительности труда, не путем крупных технических нововведений (которые почти всегда влекут за собой повышение производственной мощности), а главным образом путем повышения интенсивности труда. Огромная массовая безработица делает рабочих более податливыми на требования капитала. То, что рабочие работают неполную неделю, дает возможность усиленного высасывания трудовой энергии за более короткое время (что не исключает сверхурочной работы).

В некоторых случаях можно непосредственно на основе цифр доказать повышение выработки. При этом во многих случаях на заводах используется только самое новое оборудование. В других случаях капитал возвращается к более примитивной технике.

Таблица 51

Добыча угля за смену на 1 рабочего в Руре*
(в кг)

Год	Работающие под землей	Все рабочие
1929	1558	1271
1930	1678	1352
1931	1891	1490
1932	2093	1628
1933 (1июня) . .	2177	1684
Повышение в % .	40	33

* «Glückauf» — орган горной промышленности за 1931—1933 гг.

Для всей германской промышленности Конъюнктурный институт дает следующее повышение выработки в час на одного рабочего*:

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
100	106,6	115,6	121	124,4

* «Wochenbericht», 5.VIII 1933, S. 63.

В Японии значительный рост выработки на одного рабочего показан следующими данными, относящимися к хлопчатобумажной промышленности³⁴:

Год	Выработано кип пряжи в месяц на 1 рабочего	Число занятых рабочих на 1000 веретен
1927	1,23	35,3
1929	1,46	27,5
1930	1,51	23,5
1931	1,75	20,6
1932	1,85	20,1

В том же источнике мы встречаем данные о числе рабочих на тысячу ткацких станков:

Год	Мужчин	Женщин	Всего
1927	132	660	792
1929	122	494	616
1930	113	430	543
1931	90	357	447
1932	79	368	447

³⁴ По официальным данным японского хлопчатобумажного картеля. Первое приложение к «Japan Advertiser» за 1932/1933 г., стр. 58.

Успехи рационализации, проведенной в годы кризиса, проявились полностью в 1933 г., когда было достигнуто значительное повышение производства без повышения или при сравнительно небольшом повышении числа занятых рабочих.

Это положение имеет, по нашему мнению, исключительно большое классовое значение. Отчеты крупных акционерных обществ за 1932 г. повторяют все время одну и ту же мысль: «Нам удалось так сильно снизить себестоимость, что незначительное повышение продукции, использование производственной мощности на 50% вновь сделает предприятие прибыльным!». Это действительно имело место в 1933 г. на многих крупных предприятиях. Это значит, что шансы капитала на «нормальную» прибыль значительно увеличились вследствие рационализации во время кризиса и снижения зарплаты при сохранении массовой безработицы!

Усиление самовозрастания капитала³⁵ при почти неизменном состоянии массовой безработицы и понижении реальной зарплаты — вот результат рационализации во время кризиса, приспособления капитала к узости рынка сбыта.

Возьмем опять пример САСШ. В июле 1933 г. промышленная продукция (с поправкой на сезонность) достигла индекса 100, т. е. среднего уровня 1923—1925 гг. Но из 14 млн. безработных, по самой оптимальной оценке Джонсона, работу получили 4 млн., по оценке «Американской федерации труда» — 3,6, по оценке администратора общественной помощи Гопкинса — 1,6 млн.³⁶ По самой оптимистической оценке, таким образом, осталось 10 млн. безработных!

Англия. Консервативный депутат Макмиллан, большой авторитет в этой области, заявил в парламенте: «Истина заключалась в том, что, хотя краткосрочный кризис был устранен, долгосрочный кризис, основной кризис, остался. Посылка 700 тыс. человек на работу была гигантским достижением, но имеется все еще 2250 тыс. безработных. Технические изменения таковы, что мы можем достигнуть той же экономической деятельности, что и в 1929 г., не достигнув того же уровня числа занятых рабочих»³⁷.

Что касается абсолютных цифр безработицы, то они настолько недостоверны, так фальсифицированы, что не имеет смысла их

³⁵ Даем несколько примеров:

Повышение прибылей предприятий (в млн. долл.)

	1932 г.	1933 г.
«Дженерал Моторс»	+5,9	+93,0 (9 мес.)
«Интернациональный телеграф» (II квартал)	-0,9	+ 0,2
«Дюпон» (III квартал)	+5,5	+11,9

³⁶ «New Republic», 18.X.1933, p. 262.

³⁷ «Times», 28.XI.1933.

воспроизводить. Так, например, для Франции как самое большое число безработных показывается 331,1 тыс. в феврале 1933 г.

Насколько фальсифицирована цифра безработных в Германии, показывает следующее сопоставление (все это официальные данные):

	1929 г. август	1933 г. август
	(в млн.)	
Всего занятых по статистике больших касс	18,77	12,72
Всего безработных	1,27	4,12
Всего	20,04	16,84

3,2 млн. рабочей силы просто исчезли в течение четырех лет из германской статистики: они не имеют работы, но официально они не безработные. Сюда нужно причислить еще те несколько сот тысяч, которые составляют разницу между числом подросшей рабочей молодежи и рабочими, исключенными из рынка труда вследствие смерти или инвалидности. Наконец, сотни тысяч мелких крестьян, ремесленников, мелких торговцев, которых кризис лишил их «самостоятельного» существования и которые были брошены в ряды безработных.

Снижение реальной заработной платы

Буржуазная статистика заработной платы настолько подделана и недостоверна, что нельзя дать картину снижения реального заработка даже полностью занятых рабочих. Для пробы мы берем статистику заработной платы в Германии. Заработок полностью занятых рабочих уменьшался по трем линиям:

- а) снижение ставок зарплаты «выше тарифа»³⁸;
- б) снижение тарифных ставок;
- в) повышение налогов и вычетов.

Мы берем данные по строительной промышленности на основе официальной статистики зарплаты.

Снижение средней зарплаты с августа 1929 г. до августа 1932 г. *

Все крупные города вместе взятые (с населением свыше 100 тыс. жителей)

Группа рабочих	Снижение валового дневного заработка, %
Каменщики	41,8
Плотники	34,9
Строительные чернорабочие	33,5
Подземные рабочие	33,9

* «Wirtschaft und Statistik», № 17, 1933, S. 544.

³⁸ Под «ставками выше тарифа» германская статистика понимает ту дополнительную зарплату, которую получают рабочие, работающие поштучно или сдельно, и превышающую установленную тарифом почасовую оплату.

За год между августом 1932 г. и августом 1933 г., уже при фашистском режиме, произошло дальнейшее снижение тарифных ставок строительных рабочих круглым счетом на 5%.

Снижение тарифных ставок других категорий рабочих было несколько меньше. От октября 1929 г. до февраля 1933 г. ставки квалифицированных рабочих металлургической промышленности сократились на 18,1%, в химической промышленности — от 18,7 до 18,9%, текстильных рабочих — от 13,9 до 15,5%. Сюда добавляется еще сокращение заработка «выше тарифа» на 5—8%.

Но выплачиваемая рабочим сумма уменьшается также за время кризиса в результате многочисленных налогов и взносов:

1. Повышение вычета на социальное страхование. Повышение взноса на страхование по безработице на 1,5% зарплаты³⁹.

2. Нововведенный налог во время кризиса в 1% с ежемесячного заработка, превышающего 100 марок.

3. «Помощь по семейному положению»: все холостые рабочие платят 2% месячного заработка при заработке от 75 до 150 марок, 3% — при месячном заработке от 150 до 300 марок (более половины промышленных рабочих холостые).

4. «Добровольная» помощь на создание работ: от 1 до 2% зарплаты.

5. «Помощь на зимние пособия» — около часового заработка в месяц.

6. Бесчисленные отдельные «сборы»: принудительная подписка на фашистскую печать и т. д.

7. «Гражданский налог» — 6 марок в год.

Все эти налоги и сборы составляют по меньшей мере 5% заработной платы.

Снижение денежной зарплаты полностью занятых рабочих составляет, таким образом, в зависимости от отраслей производства от 25 до 50%: снижение зарплаты было больше у лучше оплачиваемых категорий, чем у низко оплачиваемых.

В противовес этому официальный индекс прожиточного минимума следующий:

Таблица 52

**Индекс прожиточного минимума
(1925—1929 гг. = 100)***

	Декабрь 1929 г.	Октябрь 1933 г.	Снижение (%)
Всего	104	81,6	21
Квартира	116	110,6	5
Питание	101	74,8	26

* «Wirtschaft und Statistik», № 21, 1933, S. 670.

³⁹ В конце ноября взнос был повышен еще на 1,5%.

Официальные цифры прожиточного минимума несомненно показывают большее снижение, чем это есть на самом деле ⁴⁰. Но даже если мы будем считать официальные цифры правильными, то получается реальное снижение зарплаты для полностью занятых рабочих от 5 до 32%.

Между тем полностью занятые рабочие составляют меньшинство германского рабочего класса. Согласно статистике профсоюзов было в среднем в 1932 г.:

Полностью занятых рабочих	Частично безработных	Полностью безработных
33,6%	22,6%	43,8%

Жизненный уровень всего германского рабочего класса колоссально понизился за время кризиса, тем более что пособия по безработице сокращались быстрым темпом и тяжесть содержания безработных все больше взваливалась на плечи работающих.

Общий доход рабочих, служащих и чиновников *
(в млрд. марок)

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (первая половина)
44,5	41,0	33,5	25,7	12,5

* Конъюнктурно-статистический сборник за 1933 г., «Wochenbericht», № 23, 3.IX 1933.

Снижение составляет с 1929 г. по 1933 г. 42,2%. Сюда надо добавить повышение налогов и сборов по меньшей мере на 5%. Отсюда снижение на 47,2%. Если бы выделить только рабочих, снижение было бы еще больше, ибо среди чиновников меньше безработных, и их оклады были в меньшей степени сокращены.

Само собой разумеется, что приведенные цифры скорее преувеличены по сравнению с действительным положением: даже если бы они были верны, даже если бы официально исчисленное удешевление прожиточного минимума на 21% было правильно, то и тогда получается реальное снижение для всех рабочих, служащих и чиновников в среднем на 26%, а для рабочих, разумеется, еще на несколько процентов больше.

Ухудшение положения безработных

Сокращение пособий по безработице идет в Германии по двум основным линиям:

- а) получающие пособия переводятся в низшие категории;
- б) размер пособий по отдельным категориям снижается.

⁴⁰ Особенно недостаточен удельный вес расходов на квартирную плату, которая относительно неизменна.

Процент зарегистрированных безработных в отдельных категориях *

Годы	Страхование безработных	Кризисное пособие	Благотворительное пособие	Никакого пособия
1929 (январь) . . .	78,8	5,1	—	—
1933 (август) . . .	8,7	28,3	38,9	24,1

* Официальные абсолютные цифры исчислены нами в процентах.

В действительности, однако, процент не получающих пособий равняется круглым счетом 50, ибо, как мы выше доказали, по меньшей мере 3,2 млн. безработных уже не являются на регистрацию, потеряв всякую надежду на получение работы или пособия.

Пособия по безработице были сильно сокращены (после предыдущего менее значительного снижения) распоряжением Папена от 16 июня 1932 г. («второй чрезвычайный декрет»). Ставки были снижены следующим образом: они были разделены на три группы в соответствии с размером населенных пунктов, и пособие, с одной стороны, для рабочих, живущих в меньших городах, а с другой стороны, для лучше оплачиваемых рабочих было резко сокращено.

Сокращение пособия составляет:

Для 1-го разряда	от 15 до 20%
» 5-го »	» 22 » 44%
» 11-го »	» 45 » 62%*

* «Reichsarbeitsblatt», № 18, 1932, S. 1/100, 1/111.

Ставки благотворительных пособий твердо не фиксированы. Чиновники муниципалитетов решают в каждом отдельном случае по своему усмотрению. Мы можем поэтому привести только следующие цифры:

1932 г.: общие расходы муниципалитетов на благотворительные пособия (вместе с государственной дотацией в 672 млн.) составляют 1680 млн. марок, 140 млн. в месяц!

1933 г.: закон от 22 сентября 1933 г. сокращает расходы муниципалитетов (вместе с уменьшенной государственной дотацией) до 86,66 млн. марок в месяц, т. е. 38%.

Так как многие муниципалитеты обанкротились, то они вообще не выплачивают никаких благотворительных пособий.

Все другие виды социального обеспечения — пособия по болезни, по инвалидности, питание в школах и т. д. — резко сократились за время кризиса.

Потребовалось бы слишком много времени и места для аналогичных вычислений для других капиталистических стран. Картина по существу везде одинаковая. По-видимому, относительно меньше ухудшилось за время кризиса положение рабочих

в Англии, где зарплата была относительно меньше снижена⁴¹, а основная масса безработных все еще получает регулярное пособие (и здесь в настоящее время проводится снижение). В САСШ сумма зарплаты, выплаченная фабричной промышленностью, снизилась со 106 (1923—1925 гг. = 100) в 1929 г. до 40,5 в первой половине 1933 г., т. е. на 62%⁴². В других отраслях хозяйства (торговля, сельское хозяйство) снижение не меньше. В то же время индекс прожиточного минимума упал со 100 до 72,5%⁴³. Официальные данные показывают, таким образом, уменьшение реального дохода американского рабочего класса с 1929 по 1933 г. на 34,5%. (Это сокращение оказалось бы несомненно на несколько процентов выше при критической проработке официальных данных.) Ужасное положение американских безработных, которые не имеют никакого права на какое бы то ни было регулярное пособие и зависят от городской и частной благотворительности, иллюстрируют ряд приводимых ниже примеров, а также описания бродяжничающей молодежи в Японии, где, несмотря на обесценение иены, денежная зарплата во время кризиса была еще сокращена.

Даже по данным буржуазных источников сокращение зарплаты в Японии было значительно, как явствует из следующих данных:

Динамика зарплаты в Японии
(1920 г. = 100) *

Среднегодовая	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (июль)
Номинальная зарплата	98,6	96,2	91,3	88,1	85,1
Фактические заработки	103,9	98,7	90,7	88,1	88,4

* «Ежемесячный бюллетень экономического бюро Мицубиси».

Между тем индекс стоимости жизни показывал рост, составляя по отношению к июлю 1914 г., принятому за 100:

- в 1931 г. 135,5
- » 1932 г. 134,8
- » 1933 г. . . . . 149,3 (средняя за первые 10 мес.)

⁴¹ Индекс тарифных ставок (1924 г. = 100) снизился со 100 в 1929 г. до 94,5 в 1933 г., т. е. на 5,5%. Официальный прожиточный минимум снизился со 164 в 1929 г. до 143 в октябре 1933 г., т. е. на 13%. Если учесть подделку, то положение полностью занятых рабочих ухудшилось только немного. Но имеется очень много частично безработных.

⁴² «Federal Reserve Bulletin», October 1933, p. 629.

⁴³ «Survey of Current Business», 1932, Supplement; October 1933.

Рабочее время

Из страха перед миллионными массами безработных буржуазные правительства и реформистские профсоюзы во многих странах агитировали за обязательное сокращение рабочего времени, за «планомерное распределение работы», разумеется, при соответствующем снижении заработка. В широком масштабе это было проведено только в «кодексе» Рузвельта, который, однако, в общем только санкционировал существующее положение. В 1933 г. средняя рабочая неделя в фабричной промышленности САСШ составляла 34,8 часа⁴⁴. Эта средняя цифра скрывает, однако, колоссальную неравномерность. В шерстяной промышленности в 1932 г. работало: 9 фабрик — 60 час. в неделю при ночной смене, 2 фабрики — 65 час., одна фабрика — 67,5 час. (тоже ночью); в хлопчатобумажной промышленности: 39 фабрик — по 11 час. в день, в ночной смене, 10 фабрик — по 12 час.⁴⁵

Абсолютно безразличное отношение капитала к судьбе рабочих показывает тот факт, что в Англии при наличии сотен тысяч безработных в той же отрасли промышленности не только не сокращено рабочее время, но работают и сверхурочно!

Таблица 53

Занятость рабочих в сентябре 1933 г.*

Промышленность	Сверхурочные часы		Неполное рабочее время	
	процент рабочих	число сверхурочных часов в неделю	процент рабочих	число часов, недоработанных в неделю
Камвольная . .	26,5	6	12	11
Шерстяная . .	23,0	7	16	10
Обувная . . .	16,0	7 ¹ / ₄	37	9 ¹ / ₂

* Официальный орган «Labour Gazette», октябрь 1933 г.

Не подлежит сомнению, что подобное же положение имеется и в других государствах, которые не публикуют такой подробной статистики.

Принудительный труд

Наконец, укажем на одно новое явление: на все больше расширяющиеся размеры «добровольного» принудительного труда, к которому привлекается молодежь во все большем количестве стран в самых различных формах. Больше всего это развито

⁴⁴ «Survey of Current Business», January 1933, p. 28.

⁴⁵ По официальным данным Отдела труда, помещенным в органе Американской федерации труда «American Federationist», February 1933, p. 184.

в Германии и в САСШ. Молодежь размещается в лагерях и используется для различных неквалифицированных работ (строительство дорог, осушение болот, строительство каналов, военных крепостей и т. д.). Одновременно молодежь обучается военному делу. Другая форма принудительного труда — посылка безработных рабочих на кулацкие фермы, где они должны работать за питание и минимальные карманные деньги все лето. В случае отказа они теряют право на пособие по безработице или благотворительное пособие. Система принудительного труда, которая всегда существовала в колониях, находит в самых различных формах все большее распространение в высокоразвитых капиталистических странах. Для иллюстрации положения американских безработных приводим несколько выдержек из буржуазных источников.

Судьба американских безработных по их собственным рассказам ⁴⁶

Сергей Романов. Сан - Франциско, Калифорния

«Уже 6 месяцев я ищу работу. У меня нет и тени надежды, что я вообще когда-нибудь получу ее. Если я прихожу куда-нибудь, то заведующий говорит: „Приходи завтра“. А когда я прихожу завтра, он говорит опять то же самое. Одни только обещания. У меня нет места для ночлега».

Пат Догерти. Лос - Анжелос, Калифорния

«В 1931 г. я в общей сложности проработал 5 дней. Один раз я увидел, наконец, объявление, касающееся женатых людей, которые должны были сообщить свое имя, чтобы получить работу в нефтяных районах. Я прочел это в понедельник утром. В 8 час. 50 мин. я уже был там. В 2 часа 30 мин. дошла, наконец, моя очередь. Они поставили мне самые разнообразные вопросы и, наконец, сказали, что они известят меня в течение трех недель. Три недели превратились уже в шесть долгих месяцев. Я только потому не умер с голоду, что моя жена имеет еще работу. Когда она работает, она получает 21 доллар в неделю. Эту неделю ее очередь сидеть дома. Следующую неделю она опять будет работать».

Мак Кормик. Сан - Франциско, Калифорния

«Я старше многих, не имеющих работы и шатающихся здесь. Сейчас я бродяжничаю. Я старый человек, давно потерявший надежду когда-нибудь найти работу. Я не добиваюсь больше работы, так как я уже старше того возраста, когда это вообще было возможно. Я даже не могу сказать точно, сколько лет я, собственно говоря, гоняюсь за работой. Но я ведь работал всегда, если только мог получить хоть какую-нибудь работу. На горных предприятиях, шоссейных работах и в лесу. А теперь я, конечно, в моем возрасте стою в очереди за супом. Я превратился в то, во что превратятся через некоторое время молодые парни, которые все еще думают, что они в один прекрасный день разбогатеют. Я стар, изголодался, обтрепался и завшивел. Но я могу тебе сказать, что за последние две недели я прошел всю страну от Сан-Франциско до Сан-Хозе и Пуан-Рейс и всюду видел молодых, силь-

⁴⁶ Цитировано по книге буржуазного писателя А. Е. Иоганна «Гибель Америки от избытка», стр. 163—170. Берлин, 1932 г.

ных, стремящихся к работе ребят, которые так же опустились, как я.. Я все еще могу работать. Всего только три недели тому назад я получил место, где я должен был вставать в 5 часов утра и работать до 6 часов вечера. Я выполнял эту работу, большей частью в 12-часовой рабочий день, за один доллар.

Том Мули. Сиэтл, Вашингтон

«Я около года без работы. Я горнорабочий, но все горные предприятия закрыты. Недавно я был опять в Грассварлее, чтобы понекать работу в шахте... Я поехал в Солт-Лэйк-сити, чтобы оттуда отправиться в Поль-сити... Затем я обошел весь Запад, нигде нет работы; наконец, я пришел сюда. Я уже больше не стараюсь, я хочу только найти ночлег. Но это теперь тоже стало привилегией богачей. Мне уже немного удается спать. Конечно, я тоже стою в очереди за супом, но, право, не потому, что это доставляет мне удовольствие. Часто я беседую с ребятами; некоторые думают, что город, собственно говоря, делает дьявольски много, давая нам суп. Но это ерунда. Часто я стоял по три часа, супа не хватало, и я уже ничего не получал. А в городских ночлежках я вообще ни разу еще не находил места. Пока ждешь три часа супа, другие в это время тоже стоят три часа перед ночлежкой. И когда после супа приходишь в ночлежку, она давным-давно переполнена».

Чарльз Дойль. Феникс, Аризона

«Я сталевар. За последние 30 лет я работал на сталелитейных заводах. Три года назад они меня выгнали на улицу, и с тех пор я уже не находил работы. Деньги, которые я скопил, давно съедены. Вчера я спал на верфи под навесом. Конечно, я стою в очереди за супом в „Кафе Гувера“, как его называют ребята. Я не очень доволен этим. Если бы мы сами взяли это дело в свои руки, то еда была бы лучше. Работы я уже не ищу. Я пришел к заключению, что мир кончился и работа окончена. Это все, что я хотел сказать. Хорошо, что жена и два сына — тоже безработные — умерли. Таким образом я остался один».

Джон Бонавито. Лос-Анжелос, Калифорния

«...До 1928 г. я добывал уголь. Потом меня уволили. Некоторое время я держался с помощью сбережений, а потом мои старые друзья позаботились обо мне, и таким образом я и моя семья прожили совсем неплохо. А потом я подумал: дай-ка я поеду на западное побережье, может быть, там можно найти постоянную работу. Я отправился через Детройт и Ричвуд. За целых полгода я работал всего 13 дней. В некоторых местах я стоял в очереди 24 часа, чтобы получить работу — с 5 часов утра до 5 часов утра следующего дня, — но я не получил ни работы, ни кирки, ни лопаты. Я пришел в Колорадо празный, голодный, без гроша в кармане. Это было в 1930 г. Полицейские думали, что у меня дурные намерения, и посадили меня на 5 дней. Потом меня привели к судье, который приговорил меня к году тюрьмы. Почему, собственно, — я и сейчас не знаю. Сидя в тюрьме, я должен был работать 9 часов в день за одну тарелку каши и тарелку картошки в день. Я работал, например, 3 месяца в Кэннон-сити, а потом я попал на большую ферму, где я должен был работать 10—12 часов в день. Когда все это надувательство кончилось, они мне дали костюм, который сейчас на мне, и кроме того 5 долларов. Когда я израсходовал эти 5 долларов, я оказался таким же банкротом, как до этого. Наконец я пришел пешком в Сан-Франциско и каждый день искал работы — работы нет. Я голоден. Я уже завшивел. Я всегда сплю под открытым небом, во всякую погоду. Я уже давно американский гражданин, весь покрытый вшами и голодный. Пока у меня не было этих двух пороков, я был, насколько мне известно, приличным буржуа».

Гарри Логан. Тэксон, Аризона

«Я женат. Уже два года я не имею работы, с весны 1931 г., когда я работал на хлопковых полях. Моя жена и двое детей отправились теперь в Лос-Анжелос, так как один из моих ребят может там заработать в неделю 12 долларов. Они на это живут. Я уже давно стою в очереди за супом. Иногда я сплю в товарных вагонах, иногда в пустом доме. Некоторое время я работал по вывозу мусора из города. Каждый день 50 или больше человек рылось в мусоре для того, чтобы найти что-нибудь съедобное—корки хлеба, остатки капусты и мяса и вообще все, что можно есть. Но самое лучшее из отбросов отбирали себе еще до этого рабочие по вывозу мусора, чтобы затем продать их. Я могу тебе сказать, что я во многих городах видел, как многие, очень многие семьи жили только тем, что они находили на свалках».

Молодые бродяги в Америке

«Экономический кризис в САСШ и вытекающая из него безработица, которая в декабре 1932 г. (по официальным данным) достигла 12 млн., выгнали из родительского дома бесконечное количество детей или, вернее говоря, молодежи, которая бродит по большим дорогам... Число бродяжничающей молодежи составляет 200 тыс., другая статистика называла цифру в 600 тыс., а Ньютон Д. Беккер, бывший товарищ министра и председатель благотворительной организации помощи, заявил: „Я убежден, что число молодых бродяг превышает все официальные оценки“⁴⁷.

«На иностранца производит тяжелое впечатление, когда он в некоторых городах САСШ встречает молодых людей в изношенной, запыленной одежде, с истощенными от голода и бессоницы лицами, которые располагаются лагерями в общественных садах или на краю предместий. За время моего шестимесячного пребывания в САСШ, когда я пересек всю страну с запада на восток, мне нередко случалось встречать этих несчастных молодых людей. Сначала я видел их в Нью-Йорке — в этой Мекке всех бродяг, где они расположились лагерем в центральном парке, в вагонах подземных железных дорог или в проходах вокзалов. В Чикаго их было еще больше. Однако чаще всего они встречаются на юге или на юго-востоке, ибо теплый климат и надежда найти работу в больших портовых городах привлекают их с магической силой. В Новом Орлеане и в Лос-Анжелосе не проходит дня, когда бы их не встречали целыми десятками.

Откуда берется вся эта бродяжничающая молодежь? В большинстве случаев это молодые люди в возрасте между 18 и 21 годами, ушедшие из родительского дома, где царят нужда и нищета. Так как они все не в состоянии найти работу у себя на родине, то они уходят, чтобы не увеличивать числа нахлеб-

⁴⁷ «Neue Freie Presse», November 14, 1933.

ников. Нередко даже сами родители дают совет попытать счастье где-либо в другом месте. Эти молодые люди далеко не самые неспособные или некультурные. Статистические данные, опубликованные Управлением общественного призрения в Вашингтоне, показывают, что из 7512 бродяг, которым было выдано в течение 3 месяцев 1932 г. государственное пособие, 1966 посещали народные школы, 2000—средние и 258—высшие школы. Самым жестоким врагом их являются холода; они предпочитают ездить ночью и спать днем. Многие из них терпят самые ужасные лишения, большей частью очень легко одеты, часто заболевают. А больницы, за исключением очень серьезных случаев, не в состоянии принимать их ввиду перегрузки. На дорогах Севера нередко можно видеть трупы несчастных, умерших от холода. Юноши бродят из одного большого города в другой, откуда их постоянно выгоняют, ибо эти города не могут найти работы для собственных безработных. Принужденные оставить территорию города в 24 часа, они со смирением отчаяния идут дальше. Вдоль железнодорожных линий они устраивают лагеря, которые на жаргоне бродяг называются «джунглями», или же строят себе убежище под большими мостами и ведут там строго организованную лагерную жизнь.

Почти все эти молодые бродяги остерегаются обращаться к благотворительным организациям, которые, кстати сказать, уже не могут удовлетворять предъявляемые к ним требования.

Для молодых бродяг второй натурой становится умонастрое-ние беглеца, с недоверием относящегося к тому, кто хочет ему помочь *сделаться оседлым*. Постепенно они начинают любить эту свободу, эту дикую вольность, они не выносят проповедей и дисциплины. Если крайняя нужда заставляет их иногда стучаться в двери какой-либо благотворительной организации, то они прежде всего просят не писать их родственникам. «Из этого ничего не выйдет»,— говорят они. На деле же они стыдятся, что потерпели крушение. Существование их самое ужасное. Как они живут на самом деле,—никогда нельзя точно узнать, потому что они чрезвычайно скрытны, когда их спрашивают. Они стыдятся своей нищеты. Хотя они очень быстро отвыкают искать работу, лишь очень немногие из этих юношей становятся настоящими преступниками. Они иногда крадут, потому что они голодны или раздеты, но они в редких случаях пускают в ход силу. Они безостановочно бродят по большим дорогам, потеряв всякую надежду. Многие из них уже по несколько раз прошли вдоль и поперек САСШ. При этом нужно принять во внимание, что поездка из Нью-Йорка в Сан-Франциско самым коротким путем требует четырех ночей и трех дней.

Число молодых бродяг с каждым днем растет. По пути они вербуют в деревнях новых сторонников. Создается впечатление, что им важнее всего убить время.

Беспощадно налагаемые полицией штрафы сделали этих юношей еще более скрытными и строптивыми, заставили их организоваться в группы или носить оружие, и армия бродяг растет из месяца в месяц».

Положение крестьянства во время кризиса

Еще меньше дает буржуазная статистика возможности нарисовать в количественном выражении картину ухудшения положения крестьянства вообще и, в частности, отдельных слоев крестьянства за время кризиса. Мы вынуждены ограничиться описанием экономических корней ухудшения положения трудящихся масс, отдельными конкретными примерами нищеты крестьянства.

Исходным пунктом разорения «самостоятельных» крестьян, ведущих хозяйство за свой собственный счет, является несомненно колоссальное падение цен.

Падение цен привело к тому, что выражающиеся в денежной форме крестьянские повинности — земельная рента (аренда), проценты и налоги — скачкообразно повысились в своем удельном весе:

Данные американского сельского хозяйства *
(в млн. долл.)

Год	Валовой доход	Налоги	% по ипотечным долгам	Сумма зарплаты
1929	11 918	777	554	1194
1930	9414	738	540	1011
1931	6911	620	520	734
1932	5143	—	510	475

* «Yearbook of Agriculture», 1933, p. 703 (официальное издание Министерства сельского хозяйства САСШ).

Эти цифры, разумеется, весьма приблизительны. Несмотря на это, из них можно вывести следующее:

а) налоги, которые в 1929 г. составляли 6,5% валового дохода, поднялись в 1931 г. до 9% (в последующие годы еще выше);

б) бремя процентов по ипотечным долгам увеличилось с 4,7% в 1929 г. до 10% в 1932 г.⁴⁸;

в) расходы на зарплату упали с 10% в 1929 г. до 9,2% в 1932 г. Это значит, что верхним слоям крестьянства удалось снизить расходы на зарплату еще больше, чем снизился их валовой доход.

⁴⁸ Все бремя процентов несомненно увеличилось еще больше, ибо фермеры во время кризиса еще больше задолжали поставщикам и ростовщикам.

Что касается земельной ренты, то тот же источник⁴⁹ дает следующие цифры на 1929 г.:

Расходы на акр пшеницы (в долл.)		
Всего	В том числе рента	В %
17,87	5,44	30,4

Очевидно, что тяжесть ренты стала совершенно невыносима при колоссальном падении цен на пшеницу за время кризиса. Аграрный кризис, естественно, ведет к стихийному уменьшению земельной ренты вследствие падения цен на землю, падения аренды. Но пока происходит этот процесс, миллионы фермеров гибнут; фермеры, которые не могут вносить процентов, налогов и аренды, частично вовсе бросают свои фермы и уходят в города в качестве безработных, или же их земля переходит в собственность кредиторов (страховые общества, банки, ростовщики), и они обрабатывают свою прежнюю землю в качестве арендаторов.

Число американских фермеров, которые обрабатывают исключительно арендованную землю, повысилось с 38,1% в 1920 г. до 42,4% в 1930 г. (данные переписи) и сейчас составляет, вероятно, около 50%.

Если Октябрьская революция дала крестьянам землю, то капитализм быстрым темпом лишает крестьян их земельной собственности во время аграрного кризиса! То, что верно по отношению к САСШ, относится, конечно, ко всем капиталистическим странам.

«Ножницы». Падение цен разоряет крестьян не только потому, что проценты, налоги и аренда не успевают за падением цен или очень сильно отстают от него, но и потому, что цены на сельскохозяйственные продукты упали гораздо сильнее, чем цены на промышленные товары, так как монополии удерживали цены на относительно высоком уровне.

«Ножницы» в САСШ
(Индекс цен 1926 г. = 100)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (сентябрь)
Сельскохозяйственные продукты	104,9	88,3	64,8	48,2	57,0
Все другие товары	91,6	85,2	75,0	70,0	76,1
«Ножницы» в пользу сельского хозяйства (+) и в ущерб ему (—)	+12,6%	—	—	—	—33,5%

⁴⁹ «Yearbook of Agriculture», 1931 г.

«Ножницы» в Германии
(Индекс цен 1913 г. = 100)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (октябрь)
Аграрные продукты	130,2	113,1	103,8	91,3	92,7
Промышленные фабрикаты	117,4	50,1	136,2	117,9	113,8
«Ножницы»	12,1%	—	—	—	22,7%

Эти данные показывают, как ножницы цен расходились за время кризиса во вред крестьянству.

Нужно, однако, со всей твердостью подчеркнуть, что эти официальные данные сильно уменьшают действительное расхождение ножниц. Индекс аграрных цен основан на биржевых курсах. Цены, которые фермер или крестьянин в провинции получает от торговца хлебом или скотом, должником которого (торговца) он является, упали еще значительно сильнее, чем биржевые цены, ввиду превышения предложения аграрных продуктов над спросом и финансовой зависимости крестьянина от покупателя. Разрыв между ценами, получаемыми крестьянами, и ценами, которые платят городские потребители за тот же товар, колоссален; так, например, молочные фермы в окрестностях Рочестера (САСШ) получают за 1 л молока 1½ цента. Розничная цена в городе Рочестере равна 10 центам. Бастующие фермеры требуют 4½ цента⁵⁰.

Эксплуатация крупными посредническими монополиями как фермеров, так и потребителей находит классическое отражение в статистике прибылей американских акционерных обществ во время кризиса.

Чистый доход акционерных обществ в 1932 г.
(в млн. долл.) *

Пищевая промышленность	(42 акционерных общества)	44,0
Молоко	(20 » »)	19,8
Хлебные фабрики	(25 » »)	27,9
Табак	(28 » »)	100,3

* Статистика «National City Bank».

В этом же 1932 г. 51 металлургическое предприятие в САСШ потерпело убыток в 160,9 млн. долл., 20 автомобильных заводов — в 40 млн. долл., 78 машиностроительных заводов — в 39 млн. долл.

Закупочные монополии самым безудержным образом эксплуатируют колониальное крестьянство (где нет никаких политических мотивов для того, чтобы щадить крестьян, как

⁵⁰ «New York Times», 30.VI 1933.

в некоторых капиталистических странах). Так, когда две мировые фирмы маргариновой и мыловаренной промышленности — голландская «Унион» и английская «Левер-Брозерс» — слились, цена на копру в несколько недель упала на 25%.

То, что мы приводили до сих пор, относится прежде всего к «самостоятельным» мелким и средним крестьянам. Положение деревенской бедноты, которая не может существовать без отхожих промыслов, отчаянное. Почти полная приостановка строительных работ, массовая безработица в промышленности, возвращение безработных промышленных рабочих к своим родственникам в деревню, принудительное размещение безработных в качестве «чернорабочих» у зажиточных крестьян (Германия) — все это делает невозможным для деревенской бедноты найти дополнительный заработок в качестве наемных рабочих. Положение их отчаянное; голод — повседневное явление. Ужаснее всего положение азиатского крестьянина в Японии, Индии и Китае. Один пример из бесчисленного количества их:

«South China Morning Post» 22 ноября 1932 г. пишет о голоде в провинции Шаньси:

«В предместьях Сян-Фу и на берегу Сенян-Хо были устроены „рынки живого товара“, где продавались девочки не старше 10 лет по 2—3 доллара за каждую. Цена за девочек старше 10 лет равняется 5 долларам».

Что касается положения европейской крестьянской бедноты, то самым ярким примером будет, пожалуй, следующий.

В Венгрии поздней осенью была поймана лошадь, к шее которой в тряпке был привязан паспорт и следующее письмо ее хозяйина:

«Я закончил осенние работы. У меня нет корма, чтобы держать лошадь всю зиму. Продать ее я не могу, никто за нее ничего не дает. Убить ее мне жалко. Я пускаю ее на волю. Может быть, найдется кто-нибудь, кто ее поймает и будет кормить».

Фотография лошади и текст письма были опубликованы в одном венгерском популярном журнале.

О неслыханной культурной нужде, в которую повергнуто крестьянство аграрным кризисом, мы читаем в «Pester Lloyd» от 19 ноября 1933 г. статью Людвига Леопольда об одной немецкой деревне в Венгрии.

«При населении в 2 тыс. душ в деревню доставляется только одна газета. Потребление карандашей составляет (считая и школьных ребят) 120 штук в год. Денежного обращения почти вовсе нет; крестьяне занимаются меновой торговлей с ремесленниками и мелкими торговцами.

„У крестьян нет ни гроша,— говорит деревенский парикмахер,— и они бредут только в большие праздники. Денег здесь ни у кого нет. Едва ли найдется несколько пенге (около

30 коп.) во всей деревне. Постепенно люди отвыкают считать на деньги.

...С тех пор как даже деревенский лавочник не имеет наличных денег... о денежных ценах не говорят больше“».

Этот пример, пожалуй, типичен для стран Восточной Европы.

* * *

Ухудшение положения крестьянства привело к широкому крестьянскому движению во всех странах. Крестьянство охвачено политическим движением. Так как в борьбе против революционных рабочих, против пролетарского революционного движения буржуазия ищет поддержки средних слоев, она пытается проводить самые различные мероприятия и маневры, чтобы успокоить по крайней мере кулаков и верхние слои среднего крестьянства⁵¹ (государственный мораторий для долгов, снижение процентов, установление твердых минимальных цен на различные товары и т. д.). Но все попытки и маневры, направленные к привлечению крестьянства, кончались до сих пор неудачей вследствие глубины аграрного кризиса. Возмущение крестьянства является тяжелой угрозой для господства буржуазии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя серьезные препятствия стоят на пути к «нормальному» мирному капиталистическому выходу из кризиса, хотя почти наверное можно сказать, что дальнейший ход промышленного цикла будет прерван предстоящим новым туром революций и войн, только что приведенные факты показывают, что происходит переход к депрессии или таковой уже произошел⁵².

Следует самым резким образом подчеркнуть следующие основные моменты:

1. Депрессия вовсе не обязательно перейдет в подъем, а будет в отдельных странах протекать неравномерно и время от времени сопровождаться резким падением конъюнктуры. Отнюдь не исключено, что промышленное производство отдельных

---

⁵¹ Гитлеровский режим доказывает своим законом о создании 500 тыс. «наследственных дворов», которые пользуются многочисленными привилегиями и не могут быть проданы, что все крестьянство не может быть им спасено от разорения, поэтому жертвуют бедными крестьянами, чтобы привязать к себе более богатые слои!

⁵² Тогда как переход от фазы процветания к кризису происходит всегда как насильственный поворот и поэтому легко может быть точно установлен, переход из фазы кризиса в депрессию представляет собой длительный, сопровождаемый отклонениями в ту и другую сторону процесс; поэтому момент изменения этой фазы цикла может быть установлен точно лишь в исторически-ретроспективном порядке.

стран временно может упасть и ниже низшей точки, достигнутой в 1932 г., или что обесценение валют будет продолжаться и далее. Было бы грубейшей ошибкой отождествлять депрессию на основе общего кризиса капитализма и конца стабилизации с «нормальной» депрессией.

2. Преодоление острой фазы кризиса, переход к депрессии отнюдь не означают новой стабилизации капитализма! Хотя циклический промышленный кризис ускорил и развязал наступление конца временной стабилизации капитализма, тем не менее основы для конца стабилизации были даны в самих внутренних противоречиях стабилизации капитализма.

3. Промышленный кризис повел к дальнейшему углублению всеобщего кризиса капитализма. Сильнейший распад мировых хозяйственных связей (валютный хаос, распад международной кредитной системы, взаимное отгораживание внутреннего рынка, значительное усиление всех свойств монополистического капитализма в годы кризиса, продолжение аграрного кризиса в обостренной форме), обострение империалистических противоречий до такой степени, что в любой момент самый незначительный повод может повести к мировой войне,— таковы характерные моменты современного мирового положения.

4. Это углубление общего кризиса капитализма определяет также дальнейшее назревание революционного кризиса. Надежды капиталистов на новый всеобщий подъем лишены оснований даже на тот случай, если бы новый тур революций и войн не нарушил «нормального» хода цикла.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОГО КРИЗИСА ¹

К началу 1938 г. капиталистический мир очутился перед лицом нового экономического кризиса. В наиболее богатой и могущественной капиталистической стране, США, кризис уже разразился и притом с необычайной силой, в других странах он назревает.

Для нас этот новый экономический кризис не является неожиданностью. История последних ста лет показывает, что кризисы перепроизводства при капитализме повторяются регулярно через определенные промежутки времени. Сначала кризисы были в единственной в то время капиталистически полностью развитой стране — Англии. Таковы кризисы 1825 и 1836 гг. И лишь начиная с 1847 г. можно говорить о мировых экономических кризисах. Мировые экономические кризисы ² имели место в следующие годы: 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1890, 1900, 1907, 1920, 1929. Таким образом, мировые экономические кризисы повторяются через каждые 7—10 лет; только между кризисами 1907 и 1920 гг. имеется промежуток в 13 лет. Мировая война прервала циклический ход капиталистического производства.

В 1914 г. уже чувствовалось приближение кризиса. Однако он тогда не разразился. Созданная мировой войной колоссальная добавочная потребность в различных товарах, наряду с уменьшением производства в результате призыва на войну миллионов рабочих, не дала проявиться кризису перепроизводства и вызвала даже недостаток товаров. Лишь после окончания войны циклический ход капиталистического способа производства возобновился. И так как с развитием капитализма продолжительность цикла, т. е. промежуток между двумя эко-

¹ Из кн.: Е. Варга. Капиталистический мир на пороге нового кризиса. Госполитиздат, 1938.

² Под мировым экономическим кризисом мы понимаем совпадение во времени кризисов перепроизводства в решающих в данное время капиталистических странах. Поскольку кризисы в отдельных странах никогда не наступают одновременно, приводимое выше отнесение начала мировых экономических кризисов к определенным годам в известной мере произвольно.

номическими кризисами, обнаруживает тенденцию к сокращению (о причинах этого явления мы будем говорить ниже), то возникновение нового кризиса можно было предвидеть.

Периодически повторяющиеся экономические кризисы — это страшный бич для трудящихся стран капитализма. Десятки миллионов рабочих и служащих остаются без куска хлеба. Миллионы мелких крестьян, ремесленников и мелких торговцев, целые слои мелких и средних капиталистов разоряются. Не знает кризисов лишь одна страна — наша родина, Советский Союз. Бескризисное развитие — наиболее яркий показатель превосходства социализма над капитализмом. И в капиталистических странах бывают годы, когда объем производства возрастает на 10—15%. Но это продолжается очень недолго. Неизбежный кризис снова отбрасывает производство на много лет назад. В Советском Союзе подъем производства непрерывный. Именно эта непрерывность подъема, а не только высокий темп развития его, и составляет решающее отличие советского хозяйства от капиталистического.

Неудивительно, что буржуазная «наука» стремится завуалировать перед трудящимися массами это превосходство социализма над капитализмом. Она объясняет отсутствие кризисов в Советском Союзе не сущностью и преимуществами новой системы социализма, а плановым характером хозяйства. И при капитализме, говорят буржуазные ученые, можно было бы избежать кризисов: стоит только ввести плановое хозяйство. Вот чем объясняется бурный рост за последнее десятилетие буржуазной литературы о хозяйственном планировании и возникновение многочисленных «хозяйственных планов».

Поэтому прежде чем говорить о новом кризисе, мы считаем необходимым показать, почему при капитализме кризисы неизбежны и почему никакие эксперименты из области хозяйственного планирования ничего здесь изменить не могут. Само собой разумеется, что при ограниченном объеме настоящей работы мы сумеем остановиться только на наиболее существенных моментах.

ПОЧЕМУ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ НЕИЗБЕЖНЫ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ!

Чтобы удовлетворительно ответить на этот вопрос, необходимо подвергнуть анализу важнейшие особенности капиталистического общественного строя, отличающие его как от предшествовавшего ему способа производства, так и от социализма.

Нищета в результате избытка товаров — вот особенность капиталистического общественного строя. Прежние общественные формации знали нищету из-за недостатка благ. Стихийные бедствия: засуха, нашествие саранчи, наводнения, — вызывали

голод и массовое вымирание. Но до капитализма изобилие благ никогда не являлось несчастьем для человечества. Не может этого никогда быть и при социализме.

Важнейшие особенности капиталистического способа производства, делающие возможными и неизбежными кризисы перепроизводства, заключаются в следующем.

1. Капитализм, как и все предшествующие общественные формации, за исключением первобытно-общинного строя, представляет собой основанное на эксплуатации классовое общество. Средства производства при капитализме составляют частную собственность буржуазии, капитал. Огромная масса непосредственных производителей-пролетариев, правда, свободна, но не имеет никакой собственности и может существовать лишь от продажи своей рабочей силы. Капитализм отличается от рабовладельческой системы хозяйства, при которой средства производства и рабочая сила составляют частную собственность рабовладельцев; он отличается от феодализма, при котором основная производительная сила — крепостные — хотя и привязана к земле, но работает при помощи собственных средств производства и сдает часть продуктов своего труда (в натуральной форме) помещику.

2. При капитализме все блага и даже экономические отношения между людьми принимают товарную форму. Все производится для рынка. Все продукты должны продаваться (реализовываться) на рынке. Все продукты должны проходить на рынке процесс превращения из товарной формы в денежную. Рабочая сила человека, сам рабочий, становится товаром; его отличие от всех остальных товаров заключается, как говорит Маркс, в том, что ему приходится самому нести свою шкуру на рынок.

3. Целью капиталистического производства является, в отличие от социалистического, не возможно более полное удовлетворение людских потребностей, а возрастание стоимости, присвоение прибавочной стоимости, прибыль. Как бы ни была велика потребность в продуктах, все равно капиталист останавливает производство, если оно не дает ему прибыли. Этим капиталистический способ производства отличается от всех других предшествующих классовых обществ, в которых производство в первую очередь имело целью удовлетворение потребностей господствующих классов³.

---

³ Некоторый ограниченный товарооборот имеет место и в докапиталистических общественных формациях. И там существует рынок, на котором излишек продуктов, превышающий собственную потребность их производителя, обменивается на другие продукты. Но только при капитализме все продукты труда и сама рабочая сила принимают товарную форму. Только при капитализме рынок становится регулятором хозяйственной жизни, через который должны проходить все продукты, прежде чем попасть к своим потребителям.

Эти особенности капиталистического общественного строя неразрывно связаны между собой. Анализ их показывает, что капиталистический общественный строй включает в себе многочисленные внутренние противоречия. Основное противоречие капитализма, из которого вытекают все остальные, — противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. При капитализме производство носит общественный характер.

«Но буржуазия, как установил Маркс ...не могла превратить эти ограниченные средства производства в мощные производительные силы, не превращая их из средств производства, применяемых отдельными лицами, в *общественные* средства производства, применяемые лишь *совместно массой людей*. Вместо самопрялки, ручного ткацкого станка, кузнечного молота появились прядильная машина, механический ткацкий станок, паровой молот; вместо отдельной мастерской — фабрика, требующая совместного труда сотен и тысяч рабочих. Подобно средствам производства, и само производство превратилось из ряда разрозненных действий в ряд общественных действий, а продукты — из продуктов отдельных лиц в продукты общественные. Пряжа, ткани, металлические товары, выходящие теперь из фабрик и заводов, представляют собой продукт совместного труда множества рабочих, через руки которых они должны были последовательно пройти, прежде чем стали готовыми. Никто в отдельности не может сказать о них: „Это сделал я, это мой продукт“»⁴.

Но производятся продукты не для общества: непосредственной целью производства является не удовлетворение потребностей общества, а присвоение прибыли. Основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частным характером присвоения — вот основа, основная причина неизбежности периодических кризисов перепроизводства.

Но указанное противоречие является лишь общей основной причиной всех кризисов, а не непосредственной, конкретной причиной отдельных кризисов. Основное противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением — это противоречие перманентное, существующее постоянно: если бы оно являлось непосредственной причиной кризиса, то и кризис был бы перманентным. Однако перманентных кризисов не бывает; это уже давно установил Маркс. Капиталистическое производство движется циклами; каждый цикл имеет несколько фаз. За кризисом, этой острой вспышкой всех противоречий капитализма, следует «состояние покоя после перенесенного кризиса», как выражается Маркс, или фаза *депрессии*; затем — *оживление*,

---

⁴ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 280.

подъем и, наконец, *процветание*, неизбежно ведущее к новому кризису. Чтобы показать неизбежность кризисов, надо объяснить, почему фазы подъема не могут продолжаться постоянно, почему они неизбежно ведут к возникновению нового кризиса. Объяснить это можно различными способами, но проще всего будет исходить из анализа капиталистического рынка. На этот путь указывает нам Маркс. Он пишет: «Тот факт, что товарное производство является всеобщей формой капиталистического производства... создает известные, свойственные этому способу производства условия нормального обмена, следовательно, создает условия нормального хода как простого воспроизводства, так и воспроизводства в расширенном масштабе,— условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью»⁵.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК И КРИЗИСЫ

Буржуазные экономисты обнаруживают полнейшую неспособность понять проблему кризиса. «Рынок» для них — нечто таинственное, капризное. Иногда он гладко поглощает товары и даже не может насытиться ими, но вдруг без всякого видимого к тому основания он делается строптивым и отказывается от товаров, которых еще только вчера так жадно добивался. Все товары сразу перестают находить спрос, вспыхивает кризис. Ясно, что проблема рынка и проблема кризисов по существу тождественны.

Капиталистический рынок остается полным «тайн» до тех пор, пока мы будем рассматривать его изолированно от капиталистического производства, сваливая все товары без различия в одну кучу. Если же поступать так, как это впервые сделал Маркс, и различать товары в соответствии с их ролью в процессе производства и в процессе возрастания стоимости, если уяснить себе, что их якобы бессмысленное движение на рынке определяется классовыми отношениями⁶, то циклический ход капиталистического производства становится понятным. Постараемся возможно проще изложить этот механизм. Притом, следуя примеру Маркса, мы предполагаем:

а) что рынок является чисто капиталистическим, т. е. что общество состоит только из двух классов — из буржуазии и про-

---

⁵ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 563.

⁶ Первую, правда еще очень примитивную попытку объяснить движение производимой за год товарной массы на основе классового деления общества сделал в XVIII в. высоко ценимый Марксом физиократ Кенэ в его «Экономических таблицах».

летариата; некапиталистические элементы (крестьян, ремесленников) мы в данном случае отбрасываем;

б) что существует единый капиталистический мировой рынок; таким образом, мы оставляем в стороне деление мира на отдельные государства, на отдельные национальные рынки, отбрасываем различие между внутренним и внешним рынком.

Попробуем теперь взять всю массу товаров, которая должна быть реализована на рынке, т. е. продана по ценам, обеспечивающим по крайней мере среднюю прибыль, и разбить ее на части.

Если рассматривать товары с точки зрения их потребительской стоимости, то они делятся на средства производства, служащие для дальнейшего производства: машины, сырье и т. д., и средства потребления, служащие для непосредственного потребления общества: жизненные припасы, одежда, мебель и т. д.⁷ Деление на средства производства и средства потребления абсолютно необходимо для понимания циклического хода капиталистического производства. (Среди средств потребления есть товары, которые покупаются только капиталистами — это всякого рода предметы роскоши, — и другие товары, которые потребляются также и пролетариатом. Однако это различие мы в данном случае оставляем в стороне.)

Из сказанного следует, что различные товары покупаются людьми разных классов. Средства производства покупают только капиталисты. Жизненные припасы покупают и капиталисты и рабочие.

Теперь возникает такой решающий для проблемы кризисов вопрос: сколько товаров каждого рода поглощает рынок? Или более конкретно: сколько средств производства покупают капиталисты? Сколько средств потребления покупают капиталисты и рабочие вместе взятые?

Ответ на этот вопрос может быть дан, разумеется, не в виде конкретных цифр, а лишь в форме анализа распределения дохода капиталистического общества на основе производства.

При этом надо исходить из того, что все средства производства составляют собственность буржуазии: пролетарии не имеют собственности, не имеют собственных источников дохода. Они продают свою рабочую силу и получают доход исключительно от буржуазии в форме заработной платы; при этом рабочие должны сверх стоимости своей рабочей силы (эту стоимость мы предполагаем здесь равной их заработной плате) производить

---

⁷ Некоторые товары могут служить и средством производства и средством потребления: так, вол представляет собою средство производства, пока он выполняет сельскохозяйственную работу. Но когда его закалывают, мясо его служит целям потребления. Однако подобные случаи ни в какой мере не меняют указанного деления.

еще прибавочную стоимость. Не будь этого, капитал никогда не предоставил бы им работу. Прибавочную стоимость, которую производят рабочие, а присваивают себе капиталисты, мы обозначаем, как у Маркса, буквой m .

Часть капитала, расходуемая на покупку рабочей силы, называется переменным капиталом и, как известно, обозначается в марксистской политэкономии буквой v . Весь остальной капитал, состоящий из средств производства, сырья, готовых изделий и т. д., называется постоянным капиталом и обозначается буквой c . Постоянный капитал в свою очередь делится еще на основной и оборотный. Машины, оборудование, инструменты, здания — это основной капитал; он функционирует в производственном процессе в течение нескольких периодов и передает свою стоимость производимым при его помощи товарам лишь по мере изнашивания. Сырье, горючее и т. д. представляют собой оборотный капитал; он переходит в новый товар, как, например, хлопок при прядении, или вообще исчезает, как уголь. В том и в другом случае оборотный капитал полностью переносит свою стоимость на производимый новый товар.

В соответствии с этим различием между средствами производства и средствами потребления капиталистическое производство делится на два крупных подразделения: подразделение I — производство средств производства и подразделение II — производство средств потребления. Это неотъемлемые элементы марксистской политэкономии, совершенно необходимые для понимания процесса капиталистического воспроизводства, для понимания емкости капиталистического рынка.

В начале производственного периода, скажем года, картина такова: как капиталисты подразделения I, так и капиталисты подразделения II (те и другие вместе представляют весь общественный капитал) поместили часть своего капитала в фабричные здания, машины, за часть капитала они покупают сырье и вспомогательные материалы, за другую часть они покупают рабочую силу. Затем начинается процесс производства. Если оставить в стороне стоимость основного капитала, поскольку она сохраняется и на будущее время, то стоимость товаров, производимых в течение года каждым из подразделений, выразится в следующей форме:

$$\begin{array}{ll} \text{Подразделение I: } c_1 & \text{(в использованной части) } +v_1+m_1 \\ \text{Подразделение II: } c_2 & \text{» } \text{» } \text{» } +v_2+m_2 \end{array}$$

Каждая из этих формул представляет собой определенную сумму абсолютных размеров, которая в данном случае безразлична. Важно то, что все эти товары, составляющие собственность отдельных капиталистов и производимые «беспланово», анархически, должны находить для себя покупателей на рынке.

Только когда все товары находят себе покупателей, цель капиталистического производства, реализация в форме денег созданной в процессе производства прибавочной стоимости, достигнута. Мы уже знаем, что это бывает не всегда. В периоды процветания рынок требует большего количества товаров, чем может дать производство. Наоборот, во время кризиса все товары сразу перестают находить сбыт.

В чем же причина циклического хода капиталистического производства? Почему происходят кризисы?

Буржуазная политэкономия вот уже целых сто лет тщетно ищет ответа на этот вопрос. Буржуазные экономисты обычно рассуждают так.

Когда производится товар, то одновременно производится также покупательная способность, производится доход, необходимый для того, чтобы можно было купить этот товар. Цена товара, по мнению этих экономистов, составляется из цены сырья, износа машин, заработной платы и прибыли капиталистов. Сырье оплачивает капиталист. То, что он уплачивает за него, образует доход других лиц. Заработная плата, которую он выплачивает, образует покупательную способность (доход) рабочих и служащих. Прибыль — это собственный доход капиталистов (стоимость износа машин обращается на амортизацию их). Таким образом, покупательная способность капиталистического общества должна быть равна всей цене производимых в течение года новых товаров. Поэтому не может быть, чтобы товары не находили себе покупателей. Общее перепроизводство невозможно. Причина кризисов заключается не в сущности капитализма, а в «случайных» обстоятельствах: одних товаров произведено слишком много, других слишком мало, имела место безудержная спекуляция и т. п. Кризисов можно избежать путем капиталистического планового хозяйства...

В чем нелепость такого рода рассуждений? В том, что буржуазные экономисты принимают во внимание только стоимость производимых товаров, а не их натуральную форму, что они учитывают всю сумму покупательной способности, а не ее диктуемое классовыми отношениями распределение. Покупательная способность капиталистического общества действительно равна $c + v + m$, она действительно равна сумме стоимости производимых ежегодно товаров. Но эта общая истина весьма мало помогает разрешению проблемы рынка. Решающей является не покупательная способность общества, а его потребительная способность.

Под потребительной способностью общества Маркс понимает ту часть покупательной способности, которую рабочие и капиталисты могут расходовать на средства потребления, на товары подразделения II. Это в конечном счете определяет емкость рынка в отношении всех видов товаров: ведь средства производства приобретаются капиталистами только для того, чтобы при

их помощи производить средства потребления⁸. Никакой капиталист не станет сооружать доменную печь для того, чтобы наслаждаться зрелищем струящегося из нее чугуна, подобно тому как он покупает бриллианты, чтобы любоваться их блеском. Вот почему сбыт средств производства в конечном счете ограничен сбытом средств потребления. Если средства потребления не находят покупателей, то ни один капиталист не станет покупать средства производства для производства новых средств потребления.

Как велика потребительная способность капиталистического общества?

Потребительная способность определяется доходом рабочих и капиталистов: она равна всей сумме заработной платы v и всей сумме прибавочной стоимости m . Капиталистическое общество могло бы ежегодно расходовать $v+m$ на приобретение средств потребления.

Но фактически оно этого не может. Капиталисты не могут потреблять всю присваиваемую ими прибавочную стоимость. Часть ее они должны обращать на накопление. Конкуренция между капиталистами заставляет их обращать часть прибыли на улучшение методов производства, на вложения в основной капитал, на приобретение нового оборудования. У того, кто не делает этого, издержки производства превышают средний уровень, он разоряется. Потребительная способность общества получает, следовательно, такое выражение: $v+(m-a)$, т. е. сумма заработной платы плюс сумма прибавочной стоимости за вычетом накопления. Но накопление капитала неизбежно приводит к тому, что относительно — по сравнению со всей стоимостью производимых товаров — потребительная способность общества уменьшается. Чем большая часть капитала идет на накопление, тем больше применяется машин, тем более усовершенствованы эти машины, тем меньше рабочего времени требуется для изготовления единицы товаров, тем больше — относительно — становится постоянный капитал и меньше — переменный. Или, с точки зрения классовых соотношений: доля рабочего класса в производимой капиталистическим обществом новой стоимости все уменьшается, пролетариат все более нищает. Но это значит, что потребительная способность общества, по сравнению с ростом

---

⁸ Маркс так поясняет: «Кроме того (даже, если оставить в стороне ускорение накопления), происходит... постоянное обращение между постоянным капиталом и постоянным капиталом, которое, с одной стороны, независимо от личного потребления в том смысле, что оно никогда не входит в это последнее, но которое тем не менее ограничено в конечном счете личным потреблением, ибо производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, а совершается лишь потому, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление» (К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 335).

производства, все уменьшается. А так как в конечном счете всю покупательную способность определяет потребительная способность, т. е. сбыт средств потребления, то ясно, что рынок не может до бесконечности безболезненно поглощать производимые товары.

Потребительная сила общества «определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой,— писал Маркс,— а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена, далее, стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и к производству прибавочной стоимости в расширенном масштабе. Таков закон капиталистического производства, диктуемый постоянными переворотами в самих методах производства, постоянно сопровождающим такие перевороты обесценением наличного капитала, всеобщей конкурентной борьбой, необходимостью совершенствовать производство и расширять его масштаб ради одного только сохранения и под угрозой гибели. Поэтому рынок должен постоянно расширяться, так что рыночные связи и определяющие их условия все более принимают характер независимого от производителей естественного закона, становятся все более неподдающимися контролю»⁹.

Обнищание рабочего класса, пролетарское положение масс, с одной стороны, обращение части присваиваемой капиталистами прибавочной стоимости на накопление — с другой, все больше суживают потребительную способность капиталистического общества по сравнению с его производительной способностью и периодически вызывают неизбежное переполнение рынка товарами, т. е. кризисы перепроизводства.

Противоречие между ограниченной потребительной способностью общества и стремлением капитала к безграничному расширению — противоречие, вызываемое прежде всего пролетарским положением масс,— неизбежно должно вести к периодически повторяющимся кризисам перепроизводства.

«Последней причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»¹⁰.

---

⁹ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 268.

¹⁰ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 498. Под «абсолютной потребительной способностью» Маркс понимает потребительную способность в освобожденном от оков капитализма социалистическом обществе.

Вот почему никакое плановое хозяйство, никакие правительственные мероприятия не могут помешать периодическому повторению кризисов перепроизводства при капитализме.

Те самые внутренние законы капиталистического общества, которые неизбежно ведут к периодически повторяющемуся проявлению всех противоречий в виде кризисов перепроизводства, определяют также неизбежное крушение капиталистического общественного строя, его свержение путем пролетарской революции. Поэтому-то буржуазная политэкономия, в том числе и реформистские теоретики К. Каутский, Р. Гильфердинг и О. Бауэр¹¹, не соглашается с марксовской теорией кризисов. Ибо это означало бы признание капитализма не вечной, а исторически преходящей общественной формой. А этого-то и не хотят признать защитники капитализма; не хотят, несмотря на то, что уже 20 лет на одной шестой части земного шара существует социалистическая система хозяйства — Союз Советских Социалистических Республик.

ПОЧЕМУ ЦИКЛЫ, А НЕ ПЕРМАНЕНТНЫЙ КРИЗИС!

Мы видели, почему время от времени неизбежны кризисы, почему рынок периодически бывает чрезмерно переполнен товарами. Но как преодолевается кризис? Почему за кризисом снова следуют депрессия, оживление, подъем?

Преодоление кризиса происходит таким образом:

а) цены на все товары быстро падают, благодаря чему на один и тот же денежный доход можно купить уже значительно большее количество товара;

б) часть излишних товаров погибает или уничтожается;

в) производство подразделения II сокращается так сильно, что сумма цен производимых товаров становится меньше, нежели потребительная способность общества, равным образом сильно сократившаяся.

Здесь возникает вопрос: откуда берется потребительная способность, доход, если нет производства?

Что касается капиталистов, то хотя их доход сильно сокращается во время кризиса, хотя они и не могут накапливать новый капитал, но в общем они еще остаются достаточно богатыми, чтобы продолжать свое личное потребление в прежнем объеме. Точно так же средние слои с их фиксированным заработком: государственные и коммунальные чиновники, высокооплачиваемые служащие и т. д., — сохраняют свой доход; сохраняет его

¹¹ Каутский, Гильфердинг и Бауэр, искажая учение Маркса, утверждают, будто бы возможно бескризисное капиталистическое воспроизводство. Для этого требуется только, чтобы все товары производились в желательной рыночной пропорции. Они заведомо искажают учение Маркса о том, что пролетарское положение масс и накопление капитала с неизбежностью порождают диспропорциональность и ведут к кризису.

и оставшаяся на работе часть рабочих и низших служащих. Безработные проедают свои небольшие сбережения, продают свою домашнюю обстановку, должают лавочникам, булочникам, ростовщикам. Несмотря на то, что во время кризиса потребление капиталистического общества сильно сужается, оно все же выше, чем сократившееся в еще более сильной степени производство. Благодаря этому накопившиеся до кризиса и в первое время после наступления кризиса запасы медленно рассасываются. Падение цен приостанавливается. Банкротства прекращаются. Наступает «состояние покоя после перенесенного кризиса». Кризис сменяется депрессией.

Какая же движущая сила ведет от депрессии к оживлению и подъему?

Этой движущей силой является накопление капитала!

Отдельные капиталисты, не знающие внутренних законов капитализма и лишь наблюдающие поверхностно за рынком, замечают, что они могли бы сбывать больше товаров, если бы имели возможность продавать их дешевле. Поэтому многие капиталисты начинают превращать накопленный ранее в денежной форме капитал, высвободившийся благодаря сужению товарооборота во время кризиса, в *производительный капитал*. Начинается обновление и расширение основного капитала: строятся новые предприятия, износившиеся машины заменяются новыми, более усовершенствованными. Обновление и расширение основного капитала, накопление производительного капитала — вот движущая сила, вызывающая оживление и подъем. С этого момента и начинается подлинное увеличение капитала, ибо пока накопленный капитал существует лишь в форме денег, он является, с точки зрения производства, только потенциальным капиталом. И лишь после того, как эти деньги вкладываются в постоянный и прежде всего в основной капитал, они могут функционировать в качестве производительного капитала, в качестве средства присвоения прибавочной стоимости.

С ростом вложений в производство и массовым обновлением основного капитала расширяется рынок товаров подразделения I. Капиталисты покупают друг у друга средства производства. Ленин так говорит об этом:

«Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно на счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее „производство для производства“, — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это — противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»¹².

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 46.

Накопление, расширение производства за счет средств производства не только означает расширение покупательной способности, но и влечет за собой известное временное расширение потребительной способности общества. С увеличением производства подразделения I увеличивается число занятых рабочих, увеличивается переменный капитал этого подразделения: потребительная способность пролетариата возрастает. С увеличением числа занятых рабочих возрастает — при неизменности данной нормы эксплуатации — сумма прибавочной стоимости, а следовательно, и потребительский спрос капиталистов подразделения I. Следствием этого является увеличение сбыта и рост производства в подразделении II, увеличение переменного капитала, прибавочной стоимости подразделения II, а следовательно, и потребления рабочих и капиталистов этого подразделения. В то же время подразделение II усиленными темпами обновляет свой основной капитал, передает заказы подразделению I, благодаря чему производство опять повышается. Оживление возрастает и переходит в процветание. Капиталисты не понимают, почему все это должно кончиться кризисом.

Однако накопление — это противоречивый процесс. Пока этот процесс продолжается, он вызывает расширение покупательной способности, и в рамках этого расширения увеличивается также потребительная способность капиталистического общества. Но одновременно накопление обостряет в конечном счете противоречие между тенденцией производства к безграничному росту и ограниченной потребительной способностью капиталистического общества, поскольку оно (т. е. накопление) неизбежно продолжает относительно уменьшать потребительную способность капиталистического общества. Это вытекает из сущности накопления. Оно означает повышение органического состава капитала, повышение производительности труда путем применения большего количества машин и притом машин более усовершенствованных, уменьшение v по отношению к c , тенденцию к снижению нормы прибыли, уменьшение потребительной способности общества по отношению к быстро возрастающей — именно в результате реального накопления — производственной способности капиталистического общества.

Таким образом, накопление создает два противоречивых процесса: с одной стороны, расширение покупательной способности общества и как часть ее — расширение потребительной способности в ее абсолютных размерах; с другой стороны, оно создает относительное уменьшение потребительной способности общества по отношению к его производственной способности.

Накопление означает, по словам Маркса, постоянное относительное перепроизводство.

«...В земледелии (как и во всех других отраслях производства, которые ведутся капиталистически) постоянно имеется

налицо что относительное перепроизводство, которое само по себе тождественно с накоплением...»¹³.

Или в другом месте: «...весь процесс накопления сводится прежде всего к такому *добавочному производству*, которое... образует имманентную основу для явлений, обнаруживающихся в *кризисах*»¹⁴.

Вот эта относительно уменьшающая потребительную способность функция накопления дает Марксу основание категорически отождествлять его с «относительным перепроизводством».

Или, проще говоря, пока процесс реального накопления идет полным ходом, пока строятся новые фабрики и заводы, домны, железные дороги, пока старые машины заменяются новыми, до тех пор продолжается и процветание. Как только этот процесс приходит к известному завершению, как только значительная часть нового производственного аппарата уже изготовлена, спрос на товары подразделения I (строительные материалы, машины и т. д.) тотчас же уменьшается, а это влечет за собой также и уменьшение спроса на средства потребления, так как часть рабочих подразделения I становится безработной. В то же время предложение товаров увеличивается, так как новые и переоборудованные старые заводы и фабрики начинают выбрасывать товары на рынок. Перепроизводство уже существует, но кризис в открытой форме пока еще не наступает, так как капиталисты, никогда не верящие в окончание фазы процветания, продолжают пополнять свои товарные запасы. Однако производство все более превышает потребление, пока, наконец, кризис не разражается открыто.

Таков, разумеется, в весьма упрощенном изложении тот механизм, который, с одной стороны, препятствует постоянному бесконечному продолжению кризиса, а с другой стороны, быстро приводит к концу всякую фазу процветания и уничтожает ее новым кризисом.

ПОЧЕМУ КРИЗИСЫ СТАЛИ БОЛЕЕ ГЛУБОКИМИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМИ?

Когда мы изучаем кризисы последних ста лет, то сразу бросается в глаза, что они стали более глубокими и более продолжительными. Чтобы понять это, мы должны будем отказаться от допускаявшегося нами до сих пор — исключительно в целях более легкого усвоения внутренних законов капитализма — предположения, будто бы существует чистый капитализм. Общества, которое состояло бы только из капиталистов и рабочих, никогда не бывало. Фактически независимые производители — крестьяне и

¹³ К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 685.

¹⁴ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II. Госполитиздат, 1957, стр. 497.

ремесленники — еще до сих пор составляют большинство населения земного шара. Это обстоятельство создавало условия для расширения капиталистического рынка, вызываемого постепенным превращением крестьянства в элементы капиталистического общества (процесс расслоения). Этот процесс Ленин считал основой развития капиталистического рынка вообще.

В своей работе «Развитие капитализма в России» Ленин пишет: «Основным процессом создания внутреннего рынка (т. е. развития товарного производства и капитализма) является общественное разделение труда. Оно состоит в том, что от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия. Земледелие таким образом само становится промышленностью (т. е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации»¹⁵.

Вместе с ростом товарного производства идет процесс дифференциации, разложения крестьянства: появление сельской буржуазии, с одной стороны, и сельскохозяйственного пролетариата — с другой. Благодаря этому капиталистический рынок расширяется, несмотря на обнищание широких слоев крестьянства.

«Следовательно, превращение крестьянства в сельский пролетариат создает рынок главным образом на предметы потребления, а превращение его в сельскую буржуазию создает рынок главным образом на средства производства. Иначе говоря, в низших группах „крестьянства“ мы наблюдаем превращение рабочей силы в товар, в высших — превращение средств производства в капитал»¹⁶.

Этот процесс «раскрестьянивания» крестьянства, как выражается Ленин, создает добавочное — если рассматривать его с точки зрения «чистого» капитализма — расширение капиталистического рынка сбыта. (Такое же действие оказывает вытеснение продуктов ремесленного труда более дешевыми товарами фабричной промышленности.)

Этот процесс превращения крестьянства в элемент капиталистического общества несомненно играл важнейшую роль в деле смягчения проблемы сбыта (а тем самым и смягчения кризисов) на прежних стадиях развития капитализма. Завоевание и эксплуатация колоний экономически означали такой же процесс. Аналогичным фактором было развитие сети железных дорог в капиталистических странах.

Строительство железных дорог означает расширение рынка сбыта для товаров подразделения I. Но железные дороги от-

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 58.

¹⁶ Там же, стр. 158.

личаются от других товаров подразделения I тем, что они предназначаются лишь для перевозки товаров, а не для их производства. Это значит, что они не увеличивают массы производимых товаров, как увеличивают ее новые средства производства в узком смысле слова. Поэтому они не являются источником перепроизводства.

Значительную роль в процессе расширения капиталистического рынка играл во второй половине XIX в. и в особенности в эпоху империализма (до 1913 г.) экспорт капитала. Экспорт капитала означает добавочный вывоз товаров из развитых капиталистических стран, который без вывоза капитала был бы невозможен. Другими словами: сбывая свои товары, и в первую очередь товары подразделения I, страна-экспортер сама не ввозит соответственного количества товаров. Это значит, что емкость капиталистического рынка на некоторое время «искусственно» расширяется.

В период монополистического капитализма кризисы становятся уже более острыми и продолжительными. В решающих капиталистических странах — Англии, США — превращение крестьянства в элемент капиталистического общества уже закончено. Американский фермер — это маленький капиталистический товарный производитель: он производит один-два вида товаров для рынка, в его собственном хозяйстве потребление производимых им для рынка товаров играет ничтожную роль. Таким образом, в названных странах отпадает важнейший фактор расширения капиталистического рынка.

Какое влияние оказывают монополии на кризисы? Они удлиняют кризисы и углубляют их. Монополии дают капиталу возможность давить на заработную плату и снижать ее ниже стоимости рабочей силы, благодаря чему потребительная способность общества еще более сокращается. Монополии искусственно поддерживают высокие цены на товары, и это затрудняет расщипывание избыточных товарных запасов во время кризиса. Они препятствуют обновлению и расширению основного капитала, тем самым они затрудняют переход от депрессии к оживлению.

Наконец, в период общего кризиса капитализма проблема рынка делается еще более неразрешимой для капитала. Потребительная способность общества почти всегда отстает от предложения. Поэтому буржуазия теперь уже не в состоянии использовать созданные ею производительные силы. Значительная часть производственных зданий и оборудования, т. е. основного капитала, все время остается неиспользованной даже в фазе процветания¹⁷. С другой стороны, значительная и от цикла

---

¹⁷ По подсчетам американских ученых в пятилетие самой высокой конъюнктуры предыдущего цикла (1925—1929 гг.) использование производственно-го аппарата американской промышленности составляло всего 80%, при этом

к циклу быстро возрастающая часть рабочих не имеет возможности получить работу¹⁸ — безработица становится хроническим явлением.

Это значит, что уже имеющийся неиспользованный основной капитал служит препятствием для расширения основного капитала. Это обстоятельство все больше деформирует ход цикла в период общего кризиса капитализма: фазы кризиса и депрессии становятся продолжительными и глубокими, фазы оживления и подъема — кратковременными и поверхностными¹⁹. В последнем цикле (1929—1937 гг.) вообще не было подлинной фазы всеобщего подъема.

за «полное» использование принимаются 48 часов работы предприятия в неделю. Если продолжить этот подсчет до 1934 г. и охватить, таким образом, полный цикл, то окажется, что использование производственной мощности составило всего 57%.

¹⁸ Иллюстрацией может служить движение безработицы в Англии (в %)

Динамика безработицы в Англии

Годы	Предкризисный минимум	Кризисный максимум
1890—1893	2,1	7,5
1899—1904	2,0	6,0
1906—1908	3,6	7,8
1919—1922	2,4	15,2
1929—1932	10,4	22,1

¹⁹ В XIX в. продолжительность кризиса и депрессии была относительно невелика, значительно большую часть цикла занимали фазы оживления, подъема и процветания. Падение производства обычно продолжалось лишь несколько месяцев, и за год-два снова достигался предыдущий, высший уровень производства. Для иллюстрации приведем данные о производстве чугуна и о строительных подярах в США.

За какое время была достигнута высшая точка (в месяцах) *

Высшая точка предшествующего кризиса	Годы	Производство чугуна	Строительное дело
	1893	20	—
	1903	19	24
	1907	27	24

* «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 98.

В эпоху подъема капитализма уровень производства в каждом цикле далеко превышал высший пункт предшествующего цикла. Вот что писал Маркс о характере циклов XIX в. в Англии:

«Масштаб для накопления действительного, т. е. производительного и товарного, капитала дает статистика вывоза и ввоза. И тут всегда обнаруживается, что для периодов развития английской промышленности движущихся десятилетними циклами (1815—1870) максимум последнего периода расцвета *перед* кризисом каждый раз оказывается минимумом ближайшего следующего периода расцвета, а затем поднимается до нового, гораздо более высокого максимума» (К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 514—515).

Замедленный темп²⁰ возобновления и расширения основного капитала в эпоху общего кризиса капитализма уменьшает возможности получения работы и превращает значительную часть выброшенных за время кризиса на улицу рабочих в хронических безработных.

Хроническая массовая безработица и связанное с ней ускоренное обнищание рабочего класса еще больше суживают потребительную способность общества и ускоряют возникновение кризиса. В том же направлении действует хронический аграрный кризис, являющийся составной частью общего кризиса капитализма. Аграрный кризис обостряет непрекращающуюся при капитализме дифференциацию крестьянства, усиливая ее до степени массового разорения трудящихся крестьян, и резко сокращает потребительную способность крестьянства.

Эти важнейшие факторы общего кризиса капитализма привели к сильной деформации циклов, в особенности последнего цикла, закончившегося наступлением кризиса в США.

КРИЗИС 1937 г. в США

Возникновение экономического кризиса в США осенью 1937 г. означает конец цикла, начало которому было положено кризисом 1929 г.

Хотя новый экономический кризис тоже есть циклический кризис перепроизводства, но он существенно отличается от кризиса 1929 г. Тот кризис начался еще в период относительной, хотя уже и сильно расшатанной, стабилизации капитализма. Буржуазный мир в ту пору еще не признавал временного характера стабилизации. С большим оптимизмом рассматривал он дальнейшее развитие капитализма. Особенно в США широко распространился взгляд, что предстоит эра постоянного процветания («просперити»). За десятилетие (1920—1929 гг.) промышленная продукция в США сильно выросла. Индекс объема промышленной продукции (1923—1925 гг. = 100) повысился с 87 до 119²¹. Промежуточные кризисы в 1924 и 1927 гг. не меняли общей линии подъема. Происходило чрезвычайно интенсивное расширение основного капитала, быстрое оживление строительного дела²². Сильно увеличился объем экспорта американских

---

²⁰ Нельзя говорить о «приостановке» расширения основного капитала, о зastoе в развитии производительных сил, как это делали троцкисты. Огромное развитие военной техники было бы абсолютно невозможно без развития техники и производительных сил вообще. Не «застой» характеризует период общего кризиса, а неспособность к использованию развивающихся, хотя бы и замедленным темпом, производительных сил.

²¹ «Federal Reserve Bulletin», November 1937, p. 1148.

²² Индекс строительной деятельности (1923—1925 гг. = 100) повысился с 56 в 1921 г. до 135 в 1928 г.

товаров, отчасти в результате значительного экспорта капиталов в другие страны, особенно в Германию. К тому же новый передел мира, осуществленный в результате мировой войны, тогда еще казался довольно прочным; хотя империалистические противоречия и обнаруживали тенденцию к обострению, но они не вели к военным действиям.

Всем этим был обусловлен тот большой оптимизм, который господствовал в 1928—1929 гг. в США. Руководители американского хозяйства твердили о дальнейшем экономическом расцвете и уверяли, что кризис невозможен. Кризис же фактически начался.

Те самые моменты, которые привели к сильному расширению основного капитала, к необычайному подъему строительной конъюнктуры, к неслыханной спекуляции на биржах в США, обусловили также крайне острый, глубокий и затяжной характер кризиса 1929 г.

Тут мы подходим к характеристике цикла, начавшегося в 1929 г. и сейчас завершающегося. Цикл этот чрезвычайно деформирован воздействием общего кризиса капитализма. Допустив некоторую вольность, мы можем разбить эти восемь лет таким образом: четыре кризисных года (с осени 1929 г. до середины 1933 г.), два года депрессии (с середины 1933 г. до середины 1935 г.), два года оживления (а в некоторых странах подъема) (до осени 1937 г.).

Такое разграничение отдельных фаз цикла, разумеется, до известной степени произвольно, так как развитие цикла в отдельных странах происходило крайне неравномерно, да и вообще переход из одной фазы цикла в другую всегда совершается постепенно, за исключением кризиса, который представляет собой насильственный взрыв всех противоречий капитализма.

В нынешнем цикле промышленная продукция капиталистического мира только за последний год до начала нового экономического кризиса незначительно превысила средний уровень 1929 г., но не достигла высшей точки за тот же год.

Объем промышленной продукции
(1929 г.=100)

Годы	Капиталистический мир	США	Годы]	Капиталистический мир	США
1929	100,0	100,0	1934	77,0	66,4
1930	85,8	80,7	1935	85,9	75,6
1931	74,3	68,1	1936	96,2	88,1
1932	62,6	53,8	В среднем за		
1933	71,1	63,9	первые 10 месяцев 1937 г.		
				104,6	96,0

Как видим, мировая промышленная продукция до возникновения нового кризиса лишь незначительно превысила уровень

1929 г., а в США этот уровень вообще не был достигнут. Если учесть, что население капиталистического мира за 8 лет значительно увеличилось, что в 1937 г. неизмеримо больше, чем в 1929 г., доля промышленной продукции служила целям вооружения, то ясно, что в среднем на душу населения в капиталистическом мире пришлось в 1937 г. значительно меньше промышленных товаров, чем в 1929 г.

Все это доказывает, что этот цикл закончился без охватывающего весь капиталистический мир подъема, не говоря уже о расцвете, при котором промышленная продукция должна была бы значительно превысить максимум предшествующего цикла.

В этом цикле хотя не было фазы расцвета, но промышленная продукция отдельных стран значительно превысила высшую точку предшествующего цикла. Вместе с тем ряд стран при возникновении нового кризиса все еще не сумел преодолеть кризиса 1929 г. Это обусловлено неравномерностью развития капиталистического хозяйства.

Яркой иллюстрацией неравномерного развития мирового капиталистического хозяйства являются следующие цифры:

Индекс промышленной продукции*
(1929 г.=100)

Страна	1936 г.	1937 г.	Страна	1936 г.	1937 г.
Япония	151,1	168,0	Германия	106,3	116,0
Греция	139,2	145,7	Канада	89,8	99,6
Финляндия . . .	133,3	146,8	США	88,1	85,1
Румыния	130,0	125,5	Италия	87,5	98,5
Дания	130,0	134,0	Бельгия	87,1	87,8
Швеция	129,0	148,8	Австрия	81,0	104,3
Венгрия	128,5	138,1	Чехословакия .	80,2	96,6
Чили	127,7	130,0	Польша	72,2	85,0
Англия	116,2	123,7	Голландия . . .	71,9	91,4
Норвегия	115,2	128,0	Франция	70,3	72,1
Болгария	114,2	126,6			

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1938, № 1. За 1937 г. данные предварительные.

Эта таблица показывает следующее.

1. Значительный рост промышленной продукции происходил лишь в тех странах, которые переживают процесс индустриализации. Помимо Японии это малые государства Скандинавского полуострова, Балкан и т. д. Из старых промышленных стран только в Англии рост продукции значительно превысил уровень 1929 г., но лишь вследствие того, что в Англии повышение продукции в предшествовавшем цикле было очень невелико. Старые промышленные страны: США, Германия, Франция, Италия,

Бельгия, Голландия, Чехословакия и т. д., — едва достигли уровня 1929 г. или даже отстали от этого уровня.

2. В ряде стран уровень 1929 г. был достигнут лишь в 1937 г., непосредственно перед началом нового кризиса.

3. Не только в США, но и в ряде других стран падение промышленной продукции началось уже в 1937 г.

4. Можно установить известную связь между темпами вооружений и ходом развития промышленной продукции. Промышленная продукция Японии, Англии и Германии несомненно была бы ниже, если бы не гигантское производство для нужд войны.

В течение 1937 г. симптомы назревания нового кризиса проявились в мировом масштабе в сильном падении цен биржевых товаров и в резком снижении курсов акций. Но возникновение кризиса в сфере производства можно констатировать только в США.

Падение курсов промышленных акций в США было также более резким, чем когда-либо. Если принять курс 1929 г. за 100, то в марте 1937 г. среднемесячный курс составлял 80,3, в ноябре же он упал на 50,7%²³.

Приведем курс акций нескольких известных американских монополий, ибо движение их курса еще более показательнее. Возьмем американский Стальной трест. Наивысший пункт в 1937 г. был 126 долл. за акцию, а 30 декабря она стоила 54 долл., т. е. меньше половины. «Дженерал моторс» (автомобильная компания) — наивысший пункт в 1937 г. 70,5 долл. за акцию, 30 декабря — 30 долл. «Дженерал электрик» (мировая электрическая фирма) — наивысший пункт 65 долл., 30 декабря — 41 долл. Наконец, самое большое предприятие по добыче и выплавке меди — «Анаконда коппер»: наивысший пункт в 1937 г. 69 долл., 30 декабря — 29,5 долл. Такое громадное падение курсов акций, притом самых известных и крупных предприятий, тоже показывает, что капиталисты чувствуют, что хорошие времена последних двух лет идут к концу.

Адвокаты крупной буржуазии стараются приписать этот сильный упадок курса не возникновению промышленного кризиса, а «враждебным капиталам» мероприятиям Рузвельта. Так, например, В. В. Олдрич, председатель Чейзбанка, 14 октября 1937 г. заявил, что крах на рынке акций не был вызван изменениями в деловой конъюнктуре.

Олдрич уверял, что причиной падения курса акций были принятые правительством Рузвельта меры, как то: налог на прибыли от биржевых сделок, а также на остатки, т. е. не входящие в распределение дивидендов прибыли акционерных обществ, регулирование биржевых операций и т. д.

²³ «Monthly Bulletin of Statistics», 1937, № 12.

Все «авторитеты» единодушно сходятся на том, что экономическое положение в США, несмотря на сильный упадок курсов акций, товарных цен (а в октябре и ноябре — и упадок промышленной продукции), является здоровым и что отсутствуют такие предпосылки «большого» кризиса, какие были в 1929 г. Руководитель Корпорации финансовой реконструкции Дж. Джонс еще 3 ноября 1937 г. говорил, что «на горизонте нет туч, которые серьезно угрожали бы среднему американскому гражданину», что «слишком много внимания за последние недели уделялось круговороту на рынке акций»²⁴.

Моргентау, министр финансов США, заявил, что «условия благоприятствуют дальнейшему повышению деловой конъюнктуры»²⁵.

То же твердят все «эксперты». Так, Бюро сельскохозяйственной экономики при министерстве сельского хозяйства в середине ноября сообщало: «Бюро считает, что при нынешней конъюнктурной паузе речь идет лишь о временной заминке в экономическом подъеме, но ослабление настольно захватит следующий год, что в среднем индекс промышленного производства за 1938 г. останется позади среднего уровня текущего года.

Исследования, произведенные бюро, показывают, что большинство сопутствующих явлений, которыми характеризовалось в прошлом начало длительной депрессии, сейчас отсутствует. Долговые обязательства низки, кредит дешев и изобилен, в резервах банковской системы напряжения нет, а в строительном хозяйстве еще не было никакого бума, и спекулятивные перегибы, которые обычно предшествуют окончанию конъюнктурного подъема, пока не обнаружались»²⁶.

Аналогичное мнение высказывают частные эксперты-экономисты. Одинадцать экономистов-консультантов ведущих промышленных предприятий утверждали, что промышленная продукция в 1938 г., вероятно, лишь незначительно отстанет, а то и вовсе не отстанет от среднего уровня текущего года²⁷.

Послание Рузвельта по случаю открытия сессии конгресса также составлено в оптимистическом тоне. Там сказано примерно следующее: пусть, мол, конгресс не сравнивает нынешнюю временную заминку с экономическим кризисом 1929 г., так как если будут приняты соответствующие меры, то никакого основания для затяжного упадка не будет. Нынешнее экономическое положение в общем, помимо немногих, вполне поправимых исключений, не является неблагоприятным. Состояние банков здоровое, процентная ставка низка, капиталовложения не находятся под угрозой. Если при таких обстоятельствах частное хозяйство не

²⁴ «Economist», 27.XI 1937.

²⁵ Ibidem.

²⁶ «Neue Zürcher Zeitung», 11.XI.1937.

²⁷ Ibid., 8.XI 1937.

приступит к борьбе с безработицей, то в это дело вынуждено будет вмешаться правительство.

И за пределами США преобладают оптимистические мнения. Вагеман, председатель германского Института конъюнктурных исследований, 23 ноября заявил: «В США положение особенно критическое, и там приходится считаться с возможностью резкого упадка по крайней мере в начале будущего года, а быть может и дольше. Однако вряд ли пока следует опасаться тяжелого кризиса; прежде всего конъюнктурные условия как в США, так и в остальном мире значительно более благоприятны, чем в 1929 г.»²⁸

В «Annalist» наиболее систематично изложены аргументы в пользу такой оптимистической оценки экономического положения США. Эти доводы сводятся к следующему: а) на денежном рынке нет напряжения, процентная ставка очень низка; б) нет недостатка в капиталах; в) нет большого избытка в товарных запасах; г) производство в расчете на душу населения значительно ниже, чем в 1929 г. при высшей точке²⁹.

Ни один из этих доводов не выдерживает критики. Основной их порок, вполне естественный для буржуазной точки зрения, заключается в том, что здесь совершенно не принята во внимание обстановка общего кризиса капиталистической системы. Избыток ссудного капитала всех родов лишь отражает тот факт, что существует хронический избыток основного капитала. Буржуазия не в состоянии сколько-нибудь полно использовать наличные производственные предприятия. Даже в момент наиболее благоприятной конъюнктуры производственная мощность предприятий в значительной своей части — на 15—20% — остается неиспользованной. Само собой разумеется, что при таких обстоятельствах буржуазия вообще и в частности крупные монополии лишь с колебаниями приступают к расширению или обновлению промышленных предприятий, к расширению основного капитала.

Это, разумеется, не означает, что технический прогресс во время последнего цикла испытал какую-либо задержку. Борьба за сбыт, а также запросы военной промышленности не допускают этого. Несомненно, что и во время последнего кризиса происходила модернизация средств производства в США, как и во всех других капиталистических странах.

Но по статистическим данным ясно видно, что в США эта модернизация в первую очередь достигалась обновлением машинного оборудования на уже существующих фабриках, а не новым фабричным строительством. Это показывает и сопоста-

²⁸ «Berliner Börsenzeitung», 24.XI 1937.

²⁹ «Annalist», 23.X 1937, p. 658.

вление данных о развитии промышленного строительства и машиностроения в США.

Индекс промышленного строительства*

Годы	Стоимость	Объем	Машиностроение (заказы)
1929	100,0	100,0	100,0
1930	59,2	54,2	45,5
1931	29,0	26,3	26,3
1932	11,3	12,3	12,6
1933	15,4	15,6	17,4
1934	18,1	17,2	29,7
1935	18,5	21,0	55,2
1936	30,3	36,5	87,7
1937 (первые 9 месяцев)	45,5	51,2	130,0

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1937, № 12.

Эти цифры показывают, что фабрично-заводское строительство в 1937 г. не достигло и половины аналогичного строительства 1929 г., а производство машин в 1937 г. значительно превысило высшую точку 1929 г., т. е. на старых фабриках и заводах установлены новые машины, видимо, взамен старого оборудования. Между прочим, в заказах на машинное оборудование высшая точка была достигнута уже в апреле 1937 г., дойдя до индекса 181,3, и с тех пор заказы быстро падали, снизившись в августе до индекса 115.

Цифры фабрично-заводского строительства и заказов на машинное оборудование по всему циклу ясно показывают, что за время этого цикла настоящего расширения основного капитала в США не было. Бывали годы, когда снашивание машин явно превышало приток нового машинного оборудования. Отсутствие расширения основного капитала — главной основы циклического роста продукции подразделения I, а стало быть, и расширения сбыта товаров подразделения II — есть одна из главных причин того, что в США не наступила фаза расцвета и новый кризис вспыхнул прежде, чем была достигнута высшая точка предыдущего цикла.

Новая эмиссия капитала акционерных обществ*

Годы	Акции и облигации, млн. долл.	Годы	Акции и облигации, млн. долл.
1928	5346	1933	161
1929	8002	1934	178
1930	4483	1935	404
1931	1551	1936	1192
1932	325	1937 (10 месяцев)	1097

* «Federal Reserve Bulletin», December 1937, p. 1181.

Эти цифры показывают, что за последние 7 лет в общей сложности было выпущено примерно столько же акций и облигаций, сколько в 1930 г., и лишь немногим больше, чем за половину 1929 г. Стало быть, поскольку производилось обновление основного капитала, оно шло за счет прибылей монополий — прибылей, которые за последние годы были очень высоки³⁰, — не затрагивая рынка капиталов.

Незначительность применения вновь накопленного капитала в качестве производительного капитала, хронический избыток основного капитала отражаются в характерном для всего цикла в США избытке ссудного капитала как на рынке денег, так и на рынке капиталов³¹. В США больше накапливалось капитала в денежной форме, чем возможно было применить в качестве производительного капитала. Этим объясняется наличие свободных денежных капиталов на рынке денег и на рынке капиталов, что, однако, ни в какой мере не может предотвратить возникновения настоящего кризиса. Лишь буржуазные «теоретики»-экономисты, усматривающие в сфере обращения первооснову и пытающиеся вывести циклическое движение капиталистического воспроизводства из поверхностных явлений на рынке капитала, могут обольщаться иллюзией, будто бы наличие свободных денежных капиталов на рынке денег и рынке капиталов может воспрепятствовать возникновению кризисов.

Что касается утверждения, будто бы отсутствие перепроизводства товарных запасов есть довод против возникновения кризиса, то мы хотели бы по этому поводу отметить прежде всего следующее: еще Маркс настойчиво подчеркивал, что тот факт, что у капиталистических производителей, у промышленников, сбыт идет гладко и товары не залеживаются, никак не может служить доказательством фактического сбыта товаров в конечном счете потребителю. Товары эти могут скопляться в сфере обращения, в оптовой и розничной торговле. Маркс писал: «В известных границах процесс воспроизводства может совершаться в прежнем или даже в расширенном масштабе, хотя выброшенные из него товары в действительности не перешли в сферу индивидуального или производительного потребления. Потребление товаров не входит в тот кругооборот капитала, из которого они вышли. Например, если пряжа продана, то кругооборот капитальной стоимости, представленной в этой пряже, может начаться снова, независимо от того, что происходит вна-

³⁰ Чистая прибыль 40 ведущих промышленных монопольных предприятий составляла (в млн. долл.):

1935 г.	1936 г.	1937 г. (первые 9 месяцев)
324	506	400

³¹ Денежный рынок характеризуется краткосрочными денежными операциями (ссуды и т. д.), рынок капиталов — долгосрочными операциями (эмиссия облигаций и т. д.).

чале с проданной пряжей. До тех пор пока удается продавать продукт, все идет нормально с точки зрения капиталистического производителя. Кругооборот капитальной стоимости, представителем которой является этот капиталистический производитель, не прерывается. А если этот процесс расширяется,— что включает в себя расширение производительного потребления средств производства,— то такое воспроизводство капитала может сопровождаться расширением индивидуального потребления (т. е. спроса) рабочих, потому что этот процесс начинается и опосредствуется производительным потреблением. Таким образом, производство прибавочной стоимости, а вместе с ним и индивидуальное потребление капиталиста может возрастать, весь процесс воспроизводства может находиться в самом цветущем состоянии,— и, однако, весьма значительная часть товаров может перейти в сферу потребления лишь по видимости, в действительности же она может оставаться непроданной в руках перекупщиков, следовательно,— фактически все еще находиться на рынке»³².

Скудость статистических данных не позволяет судить, насколько этот процесс происходит сейчас в США. Статистика товарных запасов охватывает лишь часть фактических запасов, и притом цифры публикуются всегда с большим запозданием. Последние итоговые данные показывают тенденцию к повышению за последние месяцы, и в общем они выше, чем год назад, хотя и ниже, чем были в 1929 г. перед возникновением кризиса.

Индекс товарных запасов*
(1923—1925 гг. = 100)

	1937 г. (май)	1937 г. (сентябрь)	1936 г. (сентябрь)
Общий индекс	99	130	122
Промышленные товары .	107	108	103
Сырье	93	145	136
Металлы	70	111	96
Химические продукты . .	144	144	125

* «Survey of Current Business», November 1937.

Таким образом, с мая по сентябрь товарные запасы росли и достигли значительно больших размеров, чем год назад³³. То обстоятельство, что накопление запасов перед наступлением кризиса не достигло еще относительно больших размеров,

³² К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 88.

³³ Судя по газетным сообщениям, в сентябре и октябре происходило дальнейшее быстрое накопление товарных запасов. Так, например, запасы меди с сентября по октябрь выросли со 144 тыс. до 182 тыс. т, тогда как потребленные меди упало с 66 тыс. до 45 тыс. т («Times», 16.XI 1937). Запасы свинца выросли в октябре на 5 тыс. т, а потребление упало с 54 тыс. т в сентябре до 39 тыс. т в октябре («Berliner Börsenzeitung», 26.XI 1937).

То же самое наблюдается и во многих других отраслях.

объясняется тем, что со времени тяжких потрясений кризиса 1929 г. американская буржуазия проявляет несколько большую осторожность в этом отношении.

В этой связи надо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Американская буржуазия в поисках сбыта своих товаров уже в 1936 г. значительно больше, чем в 1929 г., прибегала к методу продажи в рассрочку.

Если в 1929 г. в США было продано в рассрочку товаров (не считая недвижимости) на 5 млрд. долл., а в 1932 г. — на 2,5 млрд. долл., то в 1936 г. эта сумма выросла до 9 млрд. долл.³⁴

Что означает экономически продажа в рассрочку товаров (мебели, кухонной утвари, автомобилей, платья и т. д.) на такую сумму, как 9 млрд. долл.? Это значит, что на эти товары не было платежеспособного спроса. Сбывая товары потребителям в кредит, буржуазия тем самым накладывает лапу на будущий доход покупателей. Товары, правда, проданы, но они еще не оплачены. Если бы потребителям не был оказан кредит, эти товары залежались бы на складах. С точки зрения создания предпосылок кризиса, товары, проданные в рассрочку, оказывают такое же влияние, как и накопленные запасы. Кредитованием торговцы побуждают покупателя израсходовать свой будущий доход на закупку определенных товаров. Но, получив товары в рассрочку, потребитель в дальнейшем, пока ему приходится покрывать платежи, вынужден закупать соответственно меньшее количество товаров на свой текущий доход. А если причислить проданные в кредит средства потребления к товарным запасам, то окажется, что накопление последних уже значительно возросло к началу кризиса.

Совершенно несостоятелен и тот довод, будто кризис не может вспыхнуть потому, что промышленная продукция в США на душу населения теперь ниже, чем в 1929 г. В эпоху расцвета капитализма еще можно было с известным основанием приводить такой аргумент по исторической аналогии. Но в период общего кризиса капитализма такие аналогии несостоятельны.

За этим доводом скрывается совершенно неверная теоретическая предпосылка, будто бы целью капиталистического производства является наилучшее снабжение населения средствами потребления, будто бы абсолютные потребности населения, а не возможность использования капитала, кладут предел расширению капиталистического производства.

Этот вздор опровергнут еще Марксом: «Дело не в том, что жизненных средств производится слишком много по сравнению с существующим населением. Наоборот. Их производится

---

³⁴ По вычислениям ежемесячного бюллетеня «New York Trust Corporation» за апрель 1937 г.

слишком мало для того, чтобы масса населения могла жить прилично, по-человечески...

Но периодически средств труда и жизненных средств производится слишком много для того, чтобы они при данной норме прибыли могли функционировать как средства эксплуатации рабочих. Товаров производится слишком много для того, чтобы заключающуюся в них стоимость и содержащуюся в ней прибавочную стоимость можно было реализовать и превратить в новый капитал при тех условиях распределения и отношениях потребления, которые определяются капиталистическим производством, т. е. чтобы этот процесс мог совершаться без постоянно возобновляющихся взрывов.

Дело не в том, что богатств производится слишком много. Но периодически производится слишком много богатств в их капиталистических, противоречивых формах»³⁵.

Цифры американской статистики при всей скудости совершенно ясно свидетельствуют о том, что в настоящее время мы имеем дело с возникновением действительного кризиса перепроизводства в классической его форме. Кризис начался с упадка производства средств потребления, который продолжался несколько месяцев и затем перекинулся на производство средств производства, причем, как это обычно бывает, с гораздо большей остротой, чем в подразделении II.

Ход производства промышленной продукции в США на протяжении 1937 г. представляется в таком виде:

(1929 г. = 100)*

	Март	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Средства производства . . .	93,8	92,6	100,6	104,1	94,4	83,5	62,4
Средства потребления . . .	102,6	98,7	92,9	94,7	91,6	86,0	82,8

* «Monthly Bulletin of Statistics», 1938, № 1.

Производство средств потребления достигло в марте высшей точки. Затем оно стало снижаться при незначительных колебаниях и к ноябрю упало уже на 20%. Производство средств производства в течение полугода еще продолжало повышаться и достигло в августе высшей точки, а затем к ноябрю сразу снизилось на 38%.

Стало быть, потребительная способность американского общества достигла своего предела, который ниже максимума 1929 г. Здесь сказывается влияние общего кризиса капитализма. Мы хотим, однако, конкретно определить важнейшие причины дальнейшего относительного сокращения потребительной способности населения США.

³⁵ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 283.

Одной из решающих причин является хроническая массовая безработица.

Число безработных (в тыс. чел.)

По вычислениям Американской федерации труда*	614 (сентябрь 1929 г.)	8552 (август 1937 г.)
По вычислениям капиталистического Национального промышленного советательного бюро**	1054 (март 1929 г.)	7529 (март 1937 г.)

* «American Federationist», October, 1937. Данные за 1929 г., вероятно, преуменьшены.

** «Conference Board Bulletin», 24, V 1937.

Хотя эти цифры и не вполне точны (официальной статистики безработицы в США нет), все же они показывают огромное различие между 1929 и 1937 гг.

В 1929 г. рабочий класс США был занят в такой степени, какая вообще возможна в условиях общего кризиса капитализма (при капитализме всегда существует промышленная резервная армия, а в условиях общего кризиса — и хроническая безработица, сколько бы ни жаловались капиталисты на недостаток рабочих рук). В 1937 г., хотя производство приблизительно и достигло уровня 1929 г., до 10 млн. рабочих (по различным расчетам) оставались безработными (из них часть была привлечена к общественным работам, организованным городскими властями и правительством).

Вследствие технического прогресса и интенсификации труда в 1937 г. меньшее число рабочих, несмотря на сокращенное рабочее время, произвело столько же товаров, сколько было произведено в 1929 г. Если принять установленный Федеральным резервным бюро индекс занятости на 1929 г. за 100, то за первые 8 месяцев 1937 г. этот индекс составит 96,2, стало быть, в 1937 г. рабочих было занято круглым счетом на 4% меньше, чем в 1929 г. Если мы к тому же учтем увеличение числа ищущих работы вследствие естественного прироста населения за 8 лет, а также причислим к людям, вынужденным заниматься наемным трудом, значительное количество разоренных кризисом фермеров, ремесленников, мелких торговцев и т. д., то станет понятным наличие такой гигантской армии безработных. Реальный доход американского рабочего класса в 1937 г. явно ниже, чем в 1929 г., вследствие хронической массовой безработицы и ухудшившихся из-за этого условий труда. Ясно, что сбыт средств потребления был ограничен уменьшением доходов пролетарских масс раньше, чем промышленная продукция США на душу населения достигла уровня 1929 г.

Важным фактором ограничения сбыта промышленных товаров является также значительно уменьшившийся доход американских фермеров. Об этом говорят следующие данные.

Год	Денежный доход фермеров, млн. долл.*	Индекс цен, выплачиваемых фермерами**	Год	Денежный доход фермеров, млн. долл.*	Индекс цен, выплачиваемых фермерами**
1929	10 479	153	1934	6 348	123
1930	8 451	145	1935	7 090	125
1931	5 899	124	1936	7 865	124
1932	4 328	107	1937	7 862	
1933	5 117	109	(первые 11 месяцев)		

* «Agricultural Situation». March 1937, p. 22 (включая выплачиваемые правительством суммы в виде компенсации за ограничение посевной площади).

** «Farm Implements News». 26.VIII 1937, p. 32 (август 1909 г. — июль 1914 г. = 100). За 1937 г.: «Annalist», 31.XII 1937.

Таблица показывает, что покупательная сила денежного дохода фермеров, учитывая падение цен на покупаемые ими товары, за последние 7 лет была неизменно ниже, чем в 1929 г., на 1—2 млрд. долл. Значит фермеры ежегодно вынуждены были закупать промышленных товаров на столько же миллиардов долларов меньше, чем в 1929 г. В первом полугодии 1937 г. положение фермеров улучшилось: повысились цены на хлеб и некоторые другие продукты сельского хозяйства. Однако это улучшение было снова сведено к нулю стремительным падением цен на хлопок и другие сельскохозяйственные товары осенью 1937 г.

Все эти факторы: очень незначительная степень обновления и расширения основного капитала, хроническая массовая безработица и сокращение фермерских доходов вследствие аграрного кризиса, — сыграли решающую роль в том, что новый экономический кризис вспыхнул прежде, чем достигнута была высшая точка 1929 г.

В тесной связи с недостаточным доходом широких народных масс находится и характерный для этого цикла весьма незначительный уровень жилищного строительства. Согласно индексу Федерального резервного бюро (1923—1925 гг. = 100), высшая точка жилищного строительства в предшествующем цикле была достигнута в 1928 г. на уровне 126. А в закончившемся ныне цикле индекс жилищного строительства составлял:

1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (первые 9 месяцев)
53	37	13	11	12	21	37	45

Как видим, строительство в среднем на протяжении всего цикла составляло меньше $\frac{1}{3}$ строительства 1923—1925 гг. и лишь около $\frac{1}{5}$ всего предыдущего цикла. А по бесчисленным

подсчетам специальных органов американской печати, для удовлетворения жилищной нужды молодоженов, для замены пришедших в негодность жилых домов и для обеспечения бедняков, живущих в жалких трущобах, требовалось или требуется несколько миллионов жилищ. За все это время строительная промышленность почти застыла на мертвой точке, хотя налицо было одно из главных условий роста жилищного строительства: избыток ссудного капитала и низкая процентная ставка. Американская пресса винит в этом якобы высокие ставки строительных рабочих и вздутые монополиями цены на строительные материалы. Последнее обстоятельство может играть известную роль, однако решающее значение имеет тот факт, что вследствие хронической массовой безработицы, вследствие низкого дохода широких трудящихся масс нет платежеспособного спроса на жилища. Поэтому существующая, по всевозможным подсчетам, острая жилищная нужда экономически не оказывает должного воздействия.

Резкое падение курсов ценных бумаг служит новым фактором, ограничивающим возможности сбыта промышленных товаров. Курсовая ценность зарегистрированных на нью-йоркской бирже акций упала с высшей точки в конце февраля на 36% к концу ноября, что означает номинальную потерю 23 млрд. долл. (круглым счетом). Само собой разумеется, потеря эта чисто фиктивная. Реальное достояние страны ни в малейшей степени не затронуто биржевым крахом.

Это, однако, вовсе не означает, что биржевой крах такой силы не влияет на деловую конъюнктуру. Держатели акций считают — и правильно считают со своей индивидуальной точки зрения, — что с падением курса акций они обеднели, и поэтому сокращают свои расходы (быть может, за исключением настоящей финансовой аристократии). Тем паче, что они по опыту знают, что в результате такого падения курсов акций в ближайшие годы их доходы от дивидендов подвергнутся сильному урезуванию. Это сокращение расходов правящего класса на товары подразделения II, особенно на предметы роскоши, является новым моментом, способствующим сужению капиталистического рынка сбыта.

Еще важнее то, что биржевой крах уменьшил и без того незначительную склонность капиталистов использовать свой капитал в производственной форме, в виде вложений в новые предприятия. Биржевой крах «парализует предпринимательскую деятельность», по выражению буржуазии, т. е. тормозит спрос на товары подразделения I, и в этом смысле является фактором, ускоряющим начало кризиса перепроизводства.

Известную роль играет также падение экспорта. В 1927 — 1929 г. сумма экспорта США ежемесячно превышала 400 млн. долл., а в 1936 г. она составила всего 201 млн. долл. Гигантский

упадок, даже если учесть снижение цен (круглым счетом на 15% против 1929 г.)! Весной и летом 1937 г. экспорт сильно возрос; это бывает обычно, когда в какой-нибудь одной стране кризис перепроизводства назревает раньше, чем в остальных капиталистических странах. В этих случаях, когда на внутреннем рынке уже имеются товарные залежи, товары усиленно выбрасываются на мировой рынок, который еще может поглотить их.

Одной из причин отставания американского экспорта, помимо затрагивающей все капиталистические страны тенденции автаркии и протекционизма, является фактическая приостановка экспорта капиталов. Если принять за основу эмиссию ценных бумаг, выпускаемых в США для заграницы, то особенно резко бросится в глаза разница между нынешним и предыдущими циклами. В 1927—1929 гг. в США было выпущено ценных бумаг для заграницы на 6,2 млрд. долл., за 6 лет (1932—1937 гг.)— в общей сложности на 112 млн., а за первые 9 месяцев 1937 г.— на 3 млн. долл. Это, конечно, не означает, что экспорта капиталов вообще не было. В отдельных случаях американские капиталисты помещали капиталы за рубежом, не прибегая к эмиссионному рынку. С другой стороны, и капиталисты других стран в значительной мере помещали капиталы в США путем скупки американских ценных бумаг³⁶. И если экспорт капиталов из США осуществлялся без обращения к эмиссионному рынку, то приток капиталов из других стран в США не только покрывал этот экспорт, но и компенсировал его с избытком, что подтверждается огромным притоком золота в страну³⁷. Фактическое затишье в экспорте капиталов (по сравнению с грандиозным экспортом капиталов за годы, предшествовавшие предыдущему кризису) означает, что американская буржуазия не имеет возможности подкреплять свой товарный экспорт вывозом капиталов, чем отчасти и объясняется сильный упадок товарного экспорта.

Более детальный анализ развития американского хозяйства показывает, что все предпосылки для начала подлинного кризиса перепроизводства были налицо в США. Надежды американских экономистов, что это будет лишь кратковременное отклонение, как в 1924 и 1927 гг., или же, по терминологии Энгельса,

---

³⁶ По официальным данным, к концу 1935 г. в США было долгосрочных иностранных капиталовложений на 5035 млн. долл., краткосрочных — на 1220 млн. За 1½ года, начиная с конца 1935 г. по июнь 1937 г. включительно, в США было размещено еще 2140 млн. долл. иностранных капиталовложений в форме банковских вкладов и скупки ценных бумаг («Federal Reserve Bulletin», October 1937, p. 998—1000).

³⁷ Золотой запас в США вырос с 8,2 млрд. долл. в конце 1934 г. до 12,7 млрд. в сентябре 1937 г. За первые 9 месяцев 1937 г. чистый приток золота составил почти 1,5 млрд. долл.

промежуточный кризис в противоположность большому кризису, не обоснованы.

Это подтверждается также необычайным упадком промышленной продукции, особенно по подразделению I.

Приведем некоторые характерные цифры (табл. 1):

Таблица 1

Еженедельный индекс

1937 г.	Индекс хозяйственной активности (по «Нью-Йорк Таймс»)	Использование производственной мощности сталелитейной промышленности, %	Число погруженных вагонов
4 сентября	109,3	71,6	805
2 октября	103,5	66,1	847
6 ноября	93,5	41,0	732
13 »	90,5	36,4	690
20 »	89,5	31,0	647
27 »	85,3	29,6	558
4 декабря	84,8	27,5	623
11 »	85,0	27,5	622
18 »	85,0	23,5	603
25 »	84,3	19,5	460
1 января 1938 г.	78,3	—	—

Эти цифры говорят о стремительном падении деловой конъюнктуры вообще на 15% за 10 недель. Грузооборот на железных дорогах за 3 месяца уменьшился на 20%, а использование производственной мощности сталелитейных заводов за 11 недель снизилось больше, чем наполовину. Темпы падения, особенно в сталелитейной промышленности, значительно более высоки, чем осенью 1929 г.

По отраслям подразделения II еженедельных данных нет, а месячные данные имеются пока только по ноябрь включительно (табл. 2).

Таблица показывает, что и в подразделении II падение продукции уже очень велико³⁸. Без сомнения, в декабре промышленная продукция уже пала ниже точки наибольшего упадка во время кризисов XIX в.

Темп падения производства при нынешнем кризисе представляется чрезвычайно резким (табл. 3).

Падение за время с августа огромно: за четыре месяца оно составило (с поправкой на влияние сезонных колебаний) свыше

³⁸ По данным Ткацкой ассоциации искусственного шелка, продукция отдельных видов изделий из искусственного шелка снизилась с высшей точки в 1937 г. на 49—93% («Journal of Commerce», 8.XI 1937)

Таблица 2

США. Продукция подразделения II*

	Высшая точка 1937 г.	Последние данные 1937 г.	Процент паде- ния
Потребление хлопка, тыс. кип	779 (март)	485 (ноябрь)	—37,7
Загрузка хлопчатобумаж- ной промышленности, %	148 (март)	111 (октябрь)	—25,0
Производство обуви, тыс. пар	45 946 (март)	33 617 (сентябрь)	—26,8
Индекс (1923—1925 гг. = = 100)			
Потребление шерсти .	139 (март)	96 (сентябрь)	—30,9
Производство пищевых продуктов	99 (декабрь 1936 г.)	81 (июль)	—18,2
Производство кож и ко- жаных изделий	136 (январь)	100 (сентябрь)	—26,5
Табачная продукция .	183 (декабрь 1936 г.)	162 (сентябрь)	—11,5

* «Survey of Current Business», December 1937; «Federal Reserve Bulletin», December 1937.

Таблица 3

Индекс Федерального резервного управления, 1937 г.*
(1923—1925 гг. = 100)

	Апрель	Август	Сен- тябрь	Ок- тябрь	Ноябрь
С элиминированием се- зонных колебаний . . .	118	118	110	101	Ниже 95 (предваритель- ная оценка)
Без элиминирования се- зонных колебаний . . .	125	114	106	99	Ниже 95 (предваритель- ная оценка)

* «Federal Reserve Bulletin», December 1937, p. 1250.

20%. К концу года оно, надо думать, достигло 25%. Особенно резкое падение наблюдается в производстве стали. В конце 1929 г. загрузка стальной промышленности составляла еще 59%; в конце 1937 г. она упала до 19,5%!

Но это быстрое и сильное снижение продукции в I подразделе-нии вызывается не только чисто экономическими моментами: большую роль играют и политические моменты — саботаж наиболее реакционной части американской крупной буржуазии. Объединение рабочих американской тяжелой промышленности (черная металлургия, автомобильная промышленность и др.) в

Комитет для организации промышленных профсоюзов впервые в истории Америки заставило королей тяжелой промышленности признать профсоюзы и заключить с ними коллективные договоры. Этому способствовало — в отличие от времен президентства Кулиджа и Гувера — доброжелательное отношение администрации Рузвельта к профсоюзам. Но они заключили коллективные договоры лишь на очень короткие сроки, в большинстве случаев на один год. Теперь капиталисты воспользовались кризисом, чтобы начать выбрасывать рабочих на улицу. Они сокращают продукцию сильнее, чем это вызывается экономической необходимостью, преждевременно закрывают предприятия, хотят создать на рынке труда такое положение, при котором они могли бы отделаться от коллективных договоров, а может быть, и разрушить новые индустриальные профсоюзы. Вместе с этим они стараются переложить ответственность за кризис на правительство Рузвельта, которое якобы облагает капитал столь высокими налогами, что производство становится убыточным.

Во многих случаях об этом саботаже крупного капитала открыто говорят. Финансовый редактор газеты «New York World Telegram» Р. М. Гендершот писал 17.IX 1937 г.: «Большой человек («the big fellow») забастовал. Он не принужден вести свои дела, чтобы существовать. Он может пережить кризис без больших затруднений, поэтому он в состоянии ждать, пока налоги будут изменены соответственно его желаниям»³⁹.

Политика, проводимая финансовой олигархией, обостряет кризис в США, эта политика в особенности сказывается в чрезвычайно быстром снижении производства средств производства.

Возникает вопрос о перспективах дальнейшего развития кризиса в США и его воздействия на другие капиталистические страны.

В самих США при том условии, что нынешние войны не выльются в 1938 г. во всеобщую войну главных империалистических стран, кризис в области производства, несомненно, будет развиваться.

СИМПТОМЫ НАЧИНАЮЩЕГОСЯ КРИЗИСА В ДРУГИХ СТРАНАХ

Ход развития капиталистической экономики в 1937 г. ясно говорит о том, что и в других капиталистических странах, помимо США, имеются симптомы кризиса, хотя в них кризис в сфере производства еще и не разразился открыто.

Важнейшим признаком служит происходившее за последние 9 месяцев резкое падение цен всех биржевых товаров. Приведем

³⁹ Цитировано по: «Daily Worker», 18.XI 1937.

цены английских биржевых товаров — эти цены еще до сих пор являются решающими для капиталистического мира (табл. 4).

Итак, мы видим, что на некоторые товары цены упали наполовину. Уже это одно показывает, что кризис надвигается.

Т а б л и ц а 4

Биржевые цены на важнейшие товары в Лондоне *

	Ливерпуль		Лондон			
	Хлопок, пенсов за фунт	Шерсть (индекс)	Медь, ф. ст. за 1 т	Олово, ф. ст. за 1 т	Каучук, пенсов за 1 ф.	Какао (шиллингов за квартал)
Максимальная цена в 1937 г.	8,19	40	77	306	13,5	53
Цена в начале ноября 1937 г.	4,50	32	42	201	7,5	27
Цена в начале декабря 1937 г.	4,62	29	39	191	7,3	26,5

* Так как речь идет только о движении цен, мы приводим лишь сами цены на одно и то же количество товаров одинакового качества.

С другой стороны, само падение цен в свою очередь служит фактором развязывания кризиса.

Падение цен так велико, что уже одно это должно повести к сильному расстройству процесса воспроизводства. По этому поводу Маркс писал: «К этому присоединяется то, что определенные предположительные отношения цен обуславливают процесс воспроизводства, а потому последний вследствие общего понижения цен приостанавливается и приходит в расстройство. Это расстройство и приостановка процесса воспроизводства парализует функцию денег как средства платежа, развивающуюся с развитием капитала и основывающуюся на упомянутых предположительных отношениях цен, разрывает в сотне мест цепь платежных обязательств на определенные сроки, еще более обостряется возникающим отсюда потрясением кредитной системы, развившейся вместе с капиталом, и таким образом приводит к сильным и острым кризисам, к внезапным насильственным обесценениям, к действительной приостановке и нарушению процесса воспроизводства и вместе с тем к действительному сокращению воспроизводства»⁴⁰.

Важнейшим признаком надвигающегося кризиса является также резкое падение курсов акций, повторяющиеся случаи

⁴⁰ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 279.

биржевой паники не только в США, но и на всех биржах, где существует свободный оборот.

Курсы промышленных акций
(1929 г. = 100)

Страны	Высший среднемесячный в 1937 г.	Последний месяц
Англия	121,6 (январь)	99 (ноябрь)
Франция	52 —	40,0 »
Швеция	84,8 (март)	69,7 »
Голландия	73,2 (август)	61,3 »

Это сильное падение цен акций показывает, что и в европейских странах буржуазия чувствует приближение экономического кризиса и предвидит уменьшение приносимых акциями дивидендов.

Что же касается производства, то здесь мы можем констатировать следующее: в течение 1937 г. в ряде стран подъем производства приостановился, а в ряде стран наступило падение производства. Однако в настоящий момент еще неясно, означает это уже начало кризиса или же мы имеем здесь дело с временными понижениями.

Пока в европейских странах имеет место лишь остановка подъема, а не возникновение кризиса. Тем не менее ясно, что кризис в США ускорит вспышку кризиса в других капиталистических странах, поскольку и там его предпосылки уже в большей или меньшей степени назрели. Влияние американского кризиса скажется тем скорее, чем теснее та или иная страна экономически связана с США.

В Англии начало кризиса тоже налицо. В III квартале (а Англия дает только квартальные индексы производства) индекс был на 2,5% ниже, чем во II квартале. Влияние американского кризиса сказывается на состоянии рынка железа и стали. За последние месяцы начался рост числа безработных, притом рост довольно стремительный: в сентябре число безработных повысилось на 30 тыс., в октябре — на 51 тыс., в ноябре — на 109 тыс., в декабре — на 135 тыс. человек. Это первые симптомы кризиса в Англии. Очевидно, что усиленная конкуренция американских товаров на мировом рынке, потеря Англией китайского и в еще большей степени японского рынка, а также сокращение жилищного строительства (оно в течение почти целого года не развивается) — все это показывает, что и Англия приближается к кризису⁴¹. Некоторая задержка в его развитии объясняется огромнейшими заказами военного характера.

⁴¹ Индекс «Economist» за декабрь 1937 г. составлял 110,5 против 113,5 в сентябре. В конце января текстильная промышленность в Ланкашире частично (5 млн. веретен) приостановила работу на две недели ввиду перепроизводства товаров («Times», 1.II 1937).

Кризис не пройдет и мимо фашистских стран, хозяйство которых находится в исключительно напряженном состоянии.

В этих странах буржуазия установила фашистскую диктатуру. Но их экономика не отличается от экономики других капиталистических стран. Особенность хозяйства фашистских стран заключается в том, что оно уже деформировано в сторону военного хозяйства. Это означает, что фашистское хозяйство напоминает собой хозяйство любой капиталистической страны, находящейся в состоянии войны. А чем характерно хозяйство капиталистических стран, находящихся в состоянии войны?

Капиталистическая экономика эпохи империализма и особенно в период общего кризиса обыкновенно находится в таком состоянии, когда предложение товаров превышает спрос. Речь идет, конечно, о платежеспособном спросе, а не о спросе вообще. А как обстоит дело с этим основным противоречием в тот период, когда капиталистическая страна находится в состоянии большой войны? Громадный спрос современных армий дает такое расширение рынка, что спрос становится больше, чем предложение. Происходит это не только потому, что образуется дополнительный спрос на ведение самой войны, но и потому, что большая часть рабочей силы отвлекается от производства и отправляется на фронт и производство из-за нехватки рабочей силы сокращается. В годы первой мировой войны капиталистическое хозяйство всех стран вынуждено было решать проблему, откуда брать сырье и товары. Приходилось ограничивать потребление всех продуктов для того, чтобы производство могло удовлетворить военный спрос.

Хозяйство фашистских стран как раз и отличается от хозяйства большинства буржуазно-демократических стран тем, что первые уже теперь имеют огромный военный спрос, спрос для целей вооружения.

Возьмем фашистскую Германию. Она пока только участвует в интервенции в Испании. Тем не менее военные расходы фашистской Германии огромны. Все ее хозяйство подчинено целям форсированной подготовки войны. В чем это выражается?

По существующим там законам все сельскохозяйственные товары должны поставляться только государству. Германский крестьянин лишен возможности свободно продавать продукты своего труда. Даже такие сельскохозяйственные товары, как яйца и молоко, крестьянин не имеет права продать на рынке.

Все промышленное сырье распределяется через тресты и капиталистические организации под наблюдением генерального штаба и идет на нужды вооружения. Существует длинный список разных промышленных товаров, при производстве которых воспрещено применять железо, сталь и медь. Внешняя торговля и валюта непосредственно регулируются государством. Немецкий капиталист не имеет права продавать товар за границу без

лицензии или покупать товар без разрешения соответствующих государственных организаций.

Откуда же черпала фашистская Германия те громадные средства, которые в течение последних 4—5 лет израсходованы на вооружения и создание новой массовой армии? В Германии сейчас работает приблизительно на 4 млн. рабочих больше, чем в 1932 г. Тогда эти люди были безработные. Но весь рабочий класс — и работающие и безработные вместе — в 1937 г. получает реальный доход не больший, чем в 1932 г. В производстве занято рабочих на 4 млн. человек больше, но за труд этих добавочных рабочих германская буржуазия фактически ничего не платит. Если оценить, приблизительно конечно, стоимость, создаваемую германским рабочим за год, примерно в 2 тыс. марок, то в результате труда этих 4 млн. рабочих получается фонд в 8 млрд. марок. Это и есть тот экономический источник, из которого вооружается фашистская Германия. Сюда следует прибавить еще ту часть доходов, которую фашизм получает в результате отбегания крестьянства.

Ни одно государство не проигрывало войну из-за отсутствия денег. Всегда можно печатать деньги и выпускать займы. Финансовые манипуляции всегда можно применить, если есть соответствующая экономическая база. Таким образом, что касается германского хозяйства, то здесь вопрос стоит так: как долго немецкая экономика может держаться в такой извращенной форме, когда громадная часть продуктов производства превращается в средства войны?

Поэтому обыкновенного кризиса перепроизводства в Германии ожидать нельзя. Но это не значит, что кризис, начавшийся в США, не затронет экономики фашистской Германии. Надвигающийся кризис, по-видимому, окажет свое влияние прежде всего на внешнюю торговлю Германии.

В несколько ином положении находится фашистская Италия. Эта страна уже в течение двух-трех лет находится в состоянии войны. Война в Абиссинии формально закончена, но фактически там содержится еще большая оккупационная армия. При этом надо учесть, что Италия обладает несравнимо меньшими естественными богатствами, чем Германия.

В Италии нет ни железа, ни угля, ни других ископаемых. Все надо импортировать из-за границы. Другими словами, у фашистской Италии нет собственной базы для индустрии страны. Импортируя, например, железо, она перерабатывает его в сталь, производит автомобили, электрооборудование и др. и экспортирует эти товары. Между тем, начавшийся кризис обостряет конкуренцию на мировом рынке в отношении именно тех товаров, которые составляют основу итальянского экспорта. Это, несомненно, еще больше осложнит и без того очень напряженное финансовое положение Италии.

И, наконец, милитаристская Япония является такой страной, у которой никаких источников сырья нет, кроме шелка. Япония импортирует текстильное сырье, железо, цветные металлы, нефть и частично лес. Это страна, где классовые противоречия самые острые в мире. Почти 30% сельскохозяйственного населения Японии совершенно не имеют земли. Большая часть земли находится в руках помещиков. Фабрики и заводы сконцентрированы в руках маленькой группы капиталистов. Несколько крупных концернов управляют всей экономической жизнью страны.

Япония уже фактически ведет войну в течение нескольких лет. После некоторого затишья она широким фронтом развернула военные действия в Китае. Нельзя сказать, что это уже и есть «большая война», о которой так много говорили наиболее реакционные представители империалистической Японии. «Большая война» означает общую мобилизацию всего мужского населения. Как известно, в мировую войну было мобилизовано 10% населения, а в отдельных странах — даже и больше. Этого еще нет в Японии.

Уже сейчас Япония сильно сокращает импорт товаров. Импортируется только то, что непосредственно идет для войны. Несомненно, что теперешняя война в Китае очень сильно ослабит экономическую мощь Японии и сильно обострит классовую борьбу в стране. Потребление рабочих и крестьян, положение которых еще и до войны было ужасающим, сейчас сильно сокращается.

Япония состоит в союзе с фашистскими Германией и Италией. Но смогут ли эти союзники экономически помочь Японии? Италия таких ресурсов не имеет. Она сама бедна. Германия, конечно, могла бы теоретически дать японцам железо и сталь, но потребность самой Германии в связи с гонкой вооружений так сильна и зависимость ее от импорта железной руды из Швеции, Франции, Испанского Марокко так велика, что она не сможет оказать значительной помощи Японии.

Если продукция Японии до сих пор еще не сократилась, то это не означает, что она не может быть подвергнута влиянию кризиса. Эта продукция идет преимущественно для целей войны. Китайский рынок сейчас закрыт для японских товаров. Начало кризиса в США и вызванное им сокращение платежеспособного спроса закрывает и американский рынок для японских товаров, главным образом для экспортируемого из Японии шелка. Известно, что решающий экспортный товар японской промышленности, шелк, на 90% вывозится в США. В результате сокращения экспорта расчетный баланс Японии становится пассивным.

Поэтому, очевидно, в ближайшее время мы будем свидетелями обострения экономического положения как в Японии, так и особенно в Германии и Италии.

Самым тяжелым будет, однако, положение аграрных, в особенности колониальных, стран. Товары этих стран: хлопок, шерсть, каучук, какао, олово и т. д., — сильно упали в цене; наряду с этим идет сокращение производства. Мировые монополии колониальных товаров попытаются удержать цены от падения посредством рестрикций, т. е. ограничений производства. Вот пример: Международный оловянный картель в начале декабря сразу понизил контингенты со 110 до 70%. Контингенты по каучуку тоже снижены с 90 до 70%. С другой стороны, крупные монополии пытаются удержать существующий уровень цен товаров. Европейский Стальной картель 24 ноября 1937 г. решил удержать на 1938 г. старые цены. Это, конечно, не означает, что если кризис в Европе будет развиваться бурно, то монополии сумеют удержать цены, но во всяком случае ясно видна их тенденция — грабить колониальные страны, понижать цены на колониальное сырье и удерживать на высоком уровне цены монополий империалистических государств.

Итак, подведем итоги.

Хотя к началу 1938 г. еще ни в одной стране, кроме США, нельзя определенно констатировать возникновение кризиса в сфере производства, хотя огромные военные вооружения в ряде стран создают для промышленности добавочный рынок и тем самым отодвигают возникновение кризиса, — тем не менее *все признаки говорят о том, что в течение 1938 г. американский кризис перерастет в мировой кризис.*

ЭКОНОМИКА КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ¹

I. РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВА И БЕСПЛАНОВЫЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

В первую мировую войну германские реформисты всячески превозносили военное хозяйство того времени с его «равномерным» распределением продовольствия; они усматривали в этом военном хозяйстве большой «социальный прогресс» и называли его «военным социализмом». Ленин разоблачил обман, разрушил легенду о «военном социализме». Во вторую мировую войну термин «военный социализм» уже редко употреблялся. Большие успехи в хозяйстве Советского Союза в довоенный период создали широкую популярность идее «планового хозяйства». Когда сделалось невозможным просто отрицать успехи советского хозяйства, реакционные круги стали усердно объявлять их результатом планового хозяйства как такового, независимо от социалистического характера нашего хозяйства. Почти во всех странах составлялись «четырёхлетние планы», «пятилетки», «десятилетки», которые либо не осуществлялись вообще, либо, — как это имело место с четырёхлетним планом в Германии. — служили исключительно переключению хозяйства на военные рельсы ².

В эту войну ясно выявилось превосходство хозяйства Советского Союза. Вследствие этого идея планового хозяйства завоевала еще более широкую популярность среди трудящихся масс. Этим объясняется стремление некоторых экономистов за границей называть военное регулирование хозяйства «планированием хозяйства», что, конечно, абсолютно неправильно.

В капиталистической военной экономике было необходимо заранее планировать потребности армии (флота, авиации) на более или менее продолжительный период. А так как война погло-

---

¹ Сокращенные главы II, III, V, XII из книги «Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны». Госполитиздат, 1946.

² Е. В а р г а. Плановое хозяйство у нас, «плановый» обман у них. Партиздат, 1935.

шала гораздо больше половины текущей продукции, то для того, чтобы в первую очередь возможно полнее удовлетворять потребности армии, приходилось заранее регулировать значительную часть будущего производства. Если бы все производственные факторы — средства производства, сырье, рабочая сила, транспортные средства во всех необходимых видах — имелись в неограниченном количестве, то деятельность капиталистического государства во время войны ограничилась бы передачей частным предприятиям соответствующих заказов. Такого положения, однако, не было. Поэтому государство было вынуждено резервировать значительную часть производственных факторов для военного производства, увеличивать производство товаров, имевшихся в недостаточном количестве, и ограничивать их потребление — прежде всего потребление гражданского населения, но также (поскольку речь идет о средствах производства) и потребление промышленных предприятий, производивших товары для гражданских надобностей. Та же цель диктовала необходимость государственного распределения рабочей силы и транспортных средств.

Степень «планового» вмешательства капиталистического государства в хозяйство зависит в первую очередь от соотношения между ресурсами каждой из воюющих стран и потребностями войны, но, кроме того, она зависит и от исторических условий. Наивысшую степень «регулирования военного хозяйства» показала Германия, где недостаточность очень многих элементов военного потенциала по сравнению с размерами военных потребностей совпадала с исторической традицией далеко идущего вмешательства государства в хозяйство.

Так огромные потребности войны и ограниченность наличных ресурсов в воевавших странах привели к возникновению у них на известное время своей системы регулирующих и планирующих мероприятий.

Однако эта система принципиально отлична от нашего планового хозяйства. Принципиальное различие состоит в следующем.

А) «Плановое хозяйство» в капиталистических странах не может быть создано, ибо оно несовместимо с производственными отношениями, основой которых является частная собственность на средства производства. Плановые мероприятия в этих странах есть не что иное, как вызванная войной система внешнего принуждения.

Наше плановое хозяйство находится в полном соответствии с производственными отношениями, основой которых служит общественная собственность на средства производства. Здесь нет внешнего принуждения, а есть внутренний регулирующий принцип нашего хозяйства, действующий одинаково как во время войны, так и в мирное время.

Б) Военное «регулирование» в капиталистических странах — исключительное явление, продиктованное войной и предусматриваемое только на время войны.

У нас плановое хозяйство — постоянная, имманентная часть нашей социальной системы. Наше плановое хозяйство во время войны то же, что и в мирное время, и только виды производимых товаров, их распределение и т. д. приведены в соответствие с потребностями войны.

В) Военное регулирование при капитализме охватывает только те элементы хозяйства, которые служат удовлетворению потребности армии: в других же областях и в хозяйстве в целом продолжает царить бесплановость.

Наше планирование простирается на все области советской жизни — не только на хозяйство в целом, но и на подготовку всякого рода кадров, работу культурных учреждений и т. д.

Г) В капиталистических странах (за исключением Германии, переключившей свое хозяйство на военные рельсы задолго до начала агрессии) регулирующие органы государства были созданы во время войны и носили характер временных учреждений.

У нас существует функционирующая уже несколько десятков лет центральная и периферийная организация планового хозяйства, охватывающая всю нашу огромную страну. Эта организация бесперебойно выполняла свою задачу и во время войны.

В капиталистических странах органы, занимавшиеся планированием военного хозяйства, включали в свой состав — в соответствии с общественным строем этих стран — наряду с чиновниками-профессионалами также представителей от организаций различных общественных слоев: предпринимателей, в первую очередь представителей крупных монополий, «потребителей», рабочих. (В Германии в этих органах подлинных представителей от рабочих и потребителей не было.) Это означает, что все противоречия, которые существуют в обществе между разными классами и слоями, между монополиями и аутсайдерами, между предпринимателями и рабочими, между предпринимателями и потребителями, воспроизводились в этих органах «планирования» и делали их работу очень затруднительной, их распоряжения — противоречивыми.

Лишь в Советском Союзе существование только двух дружественных классов создает возможность плавного функционирования планирующих органов нашего хозяйства также и во время войны.

Из сказанного вытекают и все недостатки «планирования» в военном хозяйстве капиталистических стран.

Средства производства остаются там частной собственностью и во время войны. И во время войны капиталистические предприятия производят товары в целях извлечения прибыли; даже построенные в США и Англии во время войны новые заводы,

являвшиеся собственностью государства, были переданы для эксплуатации частным предпринимателям.

Заинтересованность капиталистов в высокой прибыли и их стремление вести соответственно этому производство и во время войны находится в постоянном противоречии со стремлением государства поставить производство и потребление в максимально большей степени на службу войне. Крупные монополии сохраняли и во время войны решающее влияние на экономическую политику государства вообще и, в частности, на деятельность военно-хозяйственных организаций, в руководстве которыми они принимали решающее участие, фактически возглавляя их. Их общий интерес заключался в том, чтобы их страна вышла из войны победительницей; но их частные интересы заставляли их стремиться к тому, чтобы выколотить из войны возможно более высокую прибыль для своего предприятия. При таких обстоятельствах действительное руководство хозяйством в целом представляется невозможным.

Противоречия между стремлением государства мобилизовать ресурсы для войны и стремлением отдельных крупных монополий к извлечению возможно большей прибыли наиболее ясно видны в США, где в отличие от фашистских стран это противоречие служило предметом открытого обсуждения в печати даже во время войны.

Несмотря на перспективы получения высоких прибылей от военных поставок, американские капиталисты отказывались вкладывать капитал в строительство предприятий, в имеющие важное военное значение отрасли производства, как то: в производство самолетов, танков, каучука, торговых судов, алюминия. Они опасались, что при недостаточной продолжительности войны они не успеют, несмотря на высокие военные прибыли, амортизировать эти вложения. Они предвидели, что после окончания войны эти заводы будут не нужны для мирного производства и окажутся лишними: известно, что до войны основной капитал американской промышленности использовался лишь частично. Предприниматели вынудили государство вложить в строительство заводов за время войны 16 млрд. долл., причем в большинстве случаев заводы строились на государственные средства капиталистами и поступали затем к ним же для эксплуатации.

Как беспланово использовалась производственная мощь США во время войны, свидетельствует, например, тот факт, что, в то время как существующие старые автомобильные заводы бездействовали, на средства государства строились новые заводы для крупных автомобильных компаний.

Противоречие между частными интересами крупных предпринимателей и интересами государства ясно видно на примере с Фордом: «Хотя правительство и израсходовало 66 млн. долл.

на постройку завода Уиллоу Рен и на его высокоспециализированное оборудование, компании Форд была дана полная возможность действовать по-своему. Это «по-своему» означало, между прочим, расположение заводских зданий на расстоянии 30 миль от основного источника рабочей силы — Детройта; наем на работу в подавляющем большинстве рабочих мужчин-белых, подлежащих мобилизации, полнейшее пренебрежение элементарной обязанностью обеспечить рабочих жилищами и активное противодействие попыткам правительства разрешить эту проблему; наконец, применение устаревших и негибких производственных методов, замедлявших производство и затруднявших введение зачастую необходимых небольших изменений конструкций машин, которых требует современная война. Компания Форд построила идеальный завод для выпуска гражданских грузовых самолетов, которые нужны после войны. «После того как война окончится, — сказал Генри Форд группе репортеров в сентябре 1941 г., — я думаю оставить за собой сооружаемое нами здание и выпускать самолеты в массовом количестве»³.

То же видно и на примере Крейслера. Компания «Крейслер» в еще большей мере, чем большинство других автомобильных компаний, старалась ограничить свою военную деятельность работой новых заводов, построенных правительством, и производством таких машин, которые возможно меньше отличаются от продукции мирного времени.

В то самое время, когда много акров заводской площади на предприятиях Крейслера остаются неиспользованными, правительство строит в Чикаго для дочернего предприятия Крейслера — фирмы «Додж» — один из крупнейших заводов в мире, который будет производить самолеты Райта... «Что станет с этим огромным заводом после войны?» — спросил я представителя компании «Крейслер». Тот пожал плечами. «От него не будет никакого проку для автомобильной промышленности», — сказал он...

Относительно сильное противодействие Крейслера переключению его предприятий на военные рельсы имеет за собой, по видимому, экономические соображения. Крейслер более озабочен сохранением своей конкурентоспособности после войны, чем «Дженерал Моторс» или «Форд». Будучи лишен огромных финансовых резервов, которыми обладают два его главных соперника, и занимая третье место в производстве автомобилей (по размерам продукции он очень незначительно отстает от Форда), Крейслер пытался организовать свое военное производство таким образом, чтобы иметь возможность перейти на послевоенное

---

³ A. B. Magil. Detroit's Big Three, «New Masses», 25.V 1943, p. 15/16.

изготовление автомобилей быстрее и при этом производить их дешевле, чем любой из его конкурентов»⁴.

Подобные примеры можно было бы привести по любой отрасли производства. Общественная система, имеющая своей основой частную собственность на средства производства, делает невозможным создание настоящего планового хозяйства.

Особенно затруднено включение сельского хозяйства в систему регулирования. Причиной является тот факт, что в каждой стране имеется несколько миллионов «самостоятельных» сельскохозяйственных предприятий. Дело еще более осложняется раздробленностью крестьянского землевладения⁵.

Точно так же с очень большими трудностями было связано включение в «плановую» организацию военного хозяйства мелких ремесленных предприятий: оно было осуществлено путем превращения ремесленников в зависимых, работающих для крупных фирм поставщиков отдельных деталей или же путем их экономического уничтожения вообще (особенно в Германии).

Из того факта, что плановое регулирование в капиталистических странах носило чрезвычайный характер и предусматривалось только на время войны, следует, что к началу войны эти страны не обладали готовой организацией для планирования военного хозяйства. (Лишь Германия еще до возникновения войны заложила фундамент своей военнохозяйственной организации.) Необходимые органы приходилось создавать в течение самой войны, от случая к случаю, по мере того как выявлялась угроза недостатка отдельных, необходимых для удовлетворения потребностей армии факторов. Функции этих органов переплетались между собой: приходилось создавать все новые и новые вышестоящие организации для координирования их деятельности и улаживания возникавших между ними конфликтов в вопросе о компетенции. Но и у этих вышестоящих организаций их функции часто переплетались, и вместо правильно построенной системы получалась сущая неразбериха.

⁴ А. В. Magil. Detroit's Big Three, «New Masses», 25.V 1943, p. 15/16.

⁵ Один немецкий фашистский журнал писал: «Если владение размером в 4 моргена делится на 72 карликовых участка или если при величине владений в 30 га разбросанность их приводит к тому, что для обхода 162 мелких участков и посещения каждого из них хотя бы только по одному разу в год надо проделать путь в 206 км, то на подобной основе землевладения едва ли возможно вести успешную борьбу за повышение урожайности. Если и в мирное время такая чересполосица является тяжелым препятствием для прогресса и модернизации сельского хозяйства, то во время войны она приводит прямо-таки к невыносимому положению. Распыленность земельных наделов несовместима с требованием наиболее рационального использования рабочей силы, тяглового скота, удобрений и инвентаря.

Как могут иностранные рабочие ориентироваться на участке, в границах которого с трудом разбирается полевая стража, и как здесь может осуществляться необходимый надзор!».

В качестве примера может служить хваленая страна «образцовой» организации — Германия.

«Регулирование» германского хозяйства в целях переключения его на военные рельсы началось вскоре после прихода Гитлера к власти. В 1934 г. регулирование было поручено министерству хозяйства во главе с Функом. В 1936 г. Геринг был назначен руководителем ведомства по проведению «четырёхлетнего плана» подготовки к войне; Министерство хозяйства было подчинено этой организации. Фактически же обе организации работали параллельно, как это явствует из сопоставления издававшихся ими распоряжений. Начиная с 1940 г. функционировала третья организация по «регулированию» всей хозяйственной жизни страны, а именно — «Министерство вооружения и боеприпасов». С обострением военного и экономического положения этот орган приобретал все более решающее значение: начиная с осени 1943 г. координация деятельности всех военнохозяйственных организаций была возложена на Министерство вооружения и боеприпасов, во главе которого был поставлен Шпеер. Задача Министерства хозяйства была ограничена снабжением гражданского населения промышленными товарами. Но так как в распоряжении этого министерства имелось только то, что не нужно было для армии, роль его была совершенно ничтожна. Формально Шпеер был подчинен Герингу. Четвертая — военная организация — занималась ограблением оккупированных стран.

Кроме того, существовали организации, охватывавшие своей деятельностью отдельные отрасли промышленности и фактически являвшиеся для них картелями, обладавшими государственными средствами принуждения. К числу таких организаций относились: Имперское объединение по углю («Reichsvereinigung für Kohle»), Имперское объединение по железу и стали («Reichsvereinigung für Eisen und Stahl») и т. д. Они имели право закрывать отдельные предприятия, самостоятельно распределять изготавливаемые материалы. Таким образом, власть над промышленностью полностью переходила в руки крупнейших монополий соответствующих отраслей промышленности.

Наряду с этими организациями отдельных отраслей промышленности существовали организации, которые должны были решать различные общие вопросы, касавшиеся всех отраслей производства в общемперском масштабе: например, Бюро по установлению цен и контролю над ними, Управление по снабжению сырьем, по электроэнергии, Имперское бюро труда и т. д. Пределы компетенции этих различных организаций не были строго разграничены и во многих отношениях переплетались между собой.

С подлинно немецкой аккуратностью все решительно учитывалось, организовывалось, унифицировалось. На каждое пред-

приягие обрушивался поток многих тысяч часто противоречивых распоряжений. Даже фашистская печать вынуждена была выступить против такой «чрезмерной организации»; впрочем, выступления эти не дали никаких результатов.

2 июля 1944 г. в газете «Deutsche allgemeine Zeitung» была, например, помещена статья Мутезиуса, в которой автор писал: «В настоящее время вы не найдете ничего, что не регулировалось бы. Регулируются рабочая сила и сырье, регулируются капитал и туризм, регулируются потребление и вообще всякая человеческая деятельность. Компетентные люди уже неоднократно заявляли, что груды формуляров и волна бумаг, вавилонское столпотворение декретов, контингентов, разрешений, запретов и т. п. не являются ни нашим хозяйственным мировоззрением, ни нашим идеалом, но что в данном случае мы имеем дело с вызванными войной мероприятиями, которые надо отменить, как только это будет возможно, и чем скорее, тем лучше».

Журнал «Das Reich» от 6 августа 1944 г. опубликовал статью Ганса Шварц ван-Берка. В этой статье говорилось: «У нас в Германии пристрастие к организации — это подлинное национальное бедствие. У нас имеются два выражения, которые отлично передают это. Одно из них — «полный охват», второе — «единообразное выполнение». За этим таится притязание на власть, питаемое генералами от картотек и князьями от разрядок, ограниченность умов, воображающих, что им удастся управлять жизнью, если они включают в свои списки каждого удильщика рыбы и предпишут ему, какой длины должны быть у него черви для ловли рыбы. Но за этим таится еще нечто более серьезное в тех случаях, когда за письменным столом или телефоном хотят вершить большие хозяйственные дела. Этот лишенный риска и удобный способ управления вместе с тем означает затяжку и помехи для хода выполнения заказов, что во время войны создает величайшую опасность. Между каждой болванкой стали, покидающей завод, и каждым выстрелом из орудия в Нормандии воздвигается целая гора шелестящей бумаги... Равным образом, государственный аппарат и самоуправление сплошь и рядом также перегружены и находятся в двойном и тройном подчинении».

Чрезмерное множество регулирующих организаций и частные противоречивые интересы крупных монополий, представители которых управляют этими организациями, очень затрудняли снабжение армии даже в такой богатой стране, как США. Комиссия сенатора Килгора констатировала в 1943 г.: «Наши разные военные программы все важны, но не согласованы друг с другом и в большинстве случаев не достигают поставленной цели. Мы ощущаем недостаток производства стали в результате того, что одной программой приходится жертвовать ради другой. Мы находим, что в отдельных отраслях производственная мощность была не-

померно увеличена, а малые фабрики, которые могли бы быть использованы, были закрыты»⁶.

* * *

Организованное в воевавших капиталистических странах регулирование хотя и обеспечило более или менее систематическое снабжение армии всем необходимым, но привело к тому, что к прежним диспропорциям капиталистического хозяйства прибавились за время войны новые. Самая важная из них та, что очень сильно выросли основной капитал и производственная мощность I подразделения (включая военную промышленность), а производственная мощность II подразделения очень мало или совсем не выросла. Эта диспропорция после войны надолго увеличит недогрузку предприятий в I подразделении везде, кроме стран, подвергшихся опустошению. Так, например, в США государство построило алюминиевые заводы с проектной производственной мощностью приблизительно в 500 тыс. т; но уже в 1943 г. обнаружилось, что в стране имеет место перепроизводство алюминия, и семнадцать алюминиевых заводов было закрыто.

В США производство станков было доведено во время войны до максимальных размеров. В течение войны в США было выпущено около миллиона новых станков. Создалось перепроизводство: уже в 1943 г. пришлось сократить выпуск примерно до одной трети производственной мощности предприятий. Руководитель Военного комитета по использованию рабочей силы в США Макнатт правильно указал на то, что это чрезмерное снабжение промышленности станками означает расточительность, поскольку одновременно огромное большинство предприятий военной промышленности работает только в одну смену. Если бы была организована работа в две и три смены, или, иначе говоря, если бы уже имеющиеся станки использовались более интенсивно, то большая часть станков нового производства оказалась бы излишней.

В 1940—1942 гг. в США и Англии наиболее дефицитным из всех производственных факторов являлся, несомненно, морской тоннаж. Поэтому следовало бы полагать, что существовавший тоннаж был полностью взят на учет и использовался в плановом порядке для нужд войны. Однако, как об этом свидетельствуют отдельные, ставшие достоянием гласности случаи, дело, по-видимому, обстояло далеко не так.

В 1940 г., в период наиболее острой нужды в тоннаже, член английского парламента в своем выступлении в палате сообщил, что английское судно, направлявшееся в Суэц, совершило плавание вокруг всей Африки, будучи загружено только наполовину; обратный же путь в Англию оно проделало совершенно без груза.

⁶ «New York Times», 13.V 1943.

В качестве балласта судно имело на борту тысячу тонн песка; этот песок совершил прогулку, протяжением равную путешествию вокруг света.

В номере от 10 сентября 1944 г. «New York Times» передает следующую историю шести забытых в Мурманске американских судов: «Вашингтон, 9 сентября. Сегодня Управление военного судоходства сообщило историю о «забытом караване», который провел восемь месяцев в Арктике у северных берегов России. В январе 1943 г. шесть судов, груженных продовольствием и военными материалами, отплыли из Нью-Йорка, имея задачей присоединиться к восемнадцати другим союзным грузовым судам, направлявшимся в Мурманск. После двух месяцев пути, во время которых караван перенес грозные бури и подвергался (у берегов Норвегии) немецким атакам с воздуха, он достиг места своего назначения. Экипажи судов сошли на берег и стали ждать формирования нового каравана для обратного плавания. Однако прошло целых восемь месяцев, пока забытые суда были включены в караван для возвращения в Англию».

Одной из наиболее слабых сторон регулирования во время войны являлось распределение рабочей силы. Мало того, что в этой области делались грубые ошибки,— как это ни странно, здесь повторялись ошибки, допускавшиеся еще в первую мировую войну.

Как в Германии, так и в Англии при проведении общей мобилизации недостаточно учитывалась жизненно важная потребность в рабочей силе для угольной промышленности. Вскоре обнаружилось, что недостаток горнорабочих и, в частности, квалифицированных забойщиков вел к сокращению добычи угля. И в Германии, и в Англии пришлось демобилизовать часть горнорабочих. Далее, не уделялось достаточного внимания вопросу о подрастающей смене, т. е. о тех, кто должен заменить рабочих, выбывающих вследствие смерти и болезней. При царившей повсюду острой нужде в рабочих среди оканчивавшей школу молодежи не находилось достаточного числа желавших избрать себе опасную профессию забойщика. Поэтому даже в Англии, для того чтобы направить необходимое количество молодежи в горную промышленность, власти вынуждены были прибегать к принуждению. В Германии гитлеровцы пытались заставить горняков, насильственно угнанных из Украины и других временно оккупированных стран, работать на угольных копях Западной Германии, Бельгии и Люксембурга. Но, разумеется, этот принудительный труд давал весьма слабые результаты.

О препятствиях, мешавших целесообразному использованию рабочих в США, в 1942 г. писал председатель Военного комитета по использованию рабочей силы Макнатт. Он утверждал, между прочим, следующее: «Шесть миллионов негритянских рабочих не используются в соответствии с их квалификацией. Дискримина-

ция мешает мобилизации сотен тысяч рабочих-негров. Вместо того чтобы принимать на работу имеющихся на месте рабочих-негров, заводы ввозили белых рабочих из отдаленных районов. Списочный состав рабочих на девяти военных заводах одного из городов на востоке страны вскопчил с 52 494 в январе 1941 г. до 71 169 чел. в сентябре. В этот период 10 тыс. местных негритянских рабочих оставались без работы. Между тем квартирная плата резко повысилась. Транспорт был перегружен. Рабочие-переселенцы (белые), не имея жилищ и страдая от эксплуатации (домохозяев.— *Е. В.*), бросали работу и переезжали в другие места»⁷.

Далее Макнатт перечисляет другие подобные же препятствия, мешавшие полному использованию имевшейся рабочей силы: нежелание предпринимателей принимать на работу женщин, людей с физическими недостатками или рабочих старше определенного возраста.

Вследствие анархии на рынке труда гибло много богатств. Так, в Калифорнии ежедневно уничтожались запасы сахарной свеклы с содержанием сахара на 4 млн. англ. фунт. В Аризоне осталась неубранной половина урожая дынь и т. д.

Анархию на рынке труда еще более усиливало большое различие между ставками заработной платы в отдельных отраслях производства. Недельный заработок рабочего в авиационной промышленности составлял в 1942 г. 46 долл., в судостроении — 53, в горной промышленности он составлял всего 37 долл. Поэтому рабочие из рудной промышленности устремлялись в отрасли с более высокой оплатой труда. Между тем добыча руды имела жизненно важное значение для военной промышленности. Так, медные рудники компании «Anaconda» потеряли за первые пять месяцев войны тысячу рабочих, а новых за это время они сумели набрать всего 400. В июне 1942 г. добыча меди снизилась на 50%⁸, в это же время государство закупало медь по дорогой цене в Южной Америке.

Противоречие между общими интересами государства и частными интересами предпринимателей проявлялось особенно остро в области регулирования цен.

В крупных воевавших странах цены на регулируемые государством товары поднялись меньше, чем в первую мировую войну. Надо, однако, заметить, что официальные твердые цены часто нарушались. Чем сильнее был недостаток товаров, тем больше

⁷ «New York Times Magazine», 13.IX 1942. Аналогичное сообщение поместил английский журнал «Economist» в номере от 5 сентября 1942 г. В корреспонденции из Детройта журнал сообщает, что туда устремились сотни тысяч негров и белых из южных штатов — отъявленных противников негров. Жилищный вопрос обострился до крайности, так как белые не хотели жить под одной кровлей с неграми и т. д.

⁸ «Economist», 5.IX 1942.

была разница между ценами регулируемых и распределяемых государством товаров и ценами, существующими на такие же товары на свободном или черном рынке.

На ряд товаров, качество которых не поддается стандартизации, государство не может устанавливать твердые цены. К таким товарам относятся: земельные участки, дома, произведения искусства, антикварные вещи, коллекции и т. д. Ненужный военному хозяйству лишний капитал в денежной форме устремлялся на скупку подобного рода товаров, особенно в тех случаях, когда существовала угроза обесценения валюты⁹. Поэтому цены на все товары сильно повышались.

Так как твердые цены вводились только на новые товары, цены же на товары, бывшие в употреблении, не подлежали регулированию, то часто получалось парадоксальное положение: подержанные товары продавались дороже, чем ранее продавались соответствующие новые. Старые автомобили, которые, будучи новыми, стоили 1000 долл., через два года, в 1944 г., продавались торговым фирмам за 1200—1400 долл.; фирмы же в свою очередь легко зарабатывали на них по 200 долл.¹⁰ Равным образом старые холодильники стоили в США во время войны дороже, чем прежде стоили новые.

Для бесплановости, существующей в США в области политики установления цен, очень показательна происходившая зимой 1944 г. в Нью-Йорке «яичная война». Государство ввело предельные цены на яйца. Яиц в том году было очень много, и в Нью-Йорке образовались большие запасы этого товара. Тем не менее торговцы упорно сохраняли высокие цены. Ввиду этого мэр города Нью-Йорка Ла Гардиа обратился к населению города с призывом не покупать яиц до тех пор, пока торговцы не снизят цены¹¹.

Эти и другие подобные примеры показывают, что, несмотря на вмешательство государства, в области ценообразования во время войны продолжала царить анархия.

Лучшим доказательством несостоятельности регулирования цен и денежного обращения вообще является тот факт, что, кроме США, Англии и стран, образующих с ними в валютном отношении единое целое, повсюду во время войны либо после ее окончания сразу началась инфляция.

Государственное регулирование цен и высокий подоходный налог имели целью воспрепятствовать росту военных прибылей. Однако, как показывают отчеты работавшей под председатель-

---

⁹ В Германии все старались покупать акции промышленных предприятий, и никто не хотел продавать их. Поэтому курсы акций поднялись так сильно, что государство сочло необходимым установить твердые курсы, после чего фондовые биржи фактически прекратили свою деятельность.

¹⁰ «Economist», 22.IV 1944.

¹¹ «New York Times», 4.I 1944.

ством Г. Трумэна сенатской комиссии, достигнуть этой цели не удалось. Впрочем, путем переговоров с крупными военными поставщиками через так называемую Комиссию по возврату («Commission of Renegotiation») государство отобрало миллиарды военных прибылей¹². Одно только предприятие — Объединенная авиастроительная корпорация («United Aircraft Corporation») — «добровольно» вернуло государству за 1941—1943 гг. 286 млн. долл. сверхприбылей.

Вот почему руководители предприятий старались самыми разнообразными способами укрыть часть прибыли от обложения налогами и обратить ее на свое личное потребление. В одном американском журнале, который отнюдь нельзя причислить к радикальным органам печати, читаем: «Нередко приходится слышать о грандиозных банкетах, устраиваемых в наших лучших отелях с затратой умопомрачительных средств на еду, напитки, декорирование помещений и выступления артистов. На одном из таких банкетов каждой из приглашенных дам была преподнесена красная орхидея стоимостью в 10 долл. или белая — в 25 долл., на другом банкете одним только выступавшим за ужином артистам было уплачено 700 долл. Один видный деятель гостиничного дела в одном из наших крупнейших городов рассказал мне, что суммы, затрачиваемые на спиртные напитки в его отеле, превосходят все, что могла бы придумать самая необузданная фантазия несколько лет тому назад. «Потолок здесь — само небо, — сказал он. — Источник всех этих денег очевиден: это идет за счет компаний или за это платит государство». Рассказывают о компаниях, скупающих отели и пульмановские поезда, которыми в случае надобности пользуются их исполнительные органы; все остальное время эти отели и поезда остаются без всякого применения. При существующем положении с налогами за все это платит государство.

Рассказывают и о таких случаях: одна компания, не имеющая отношения к спиртной промышленности, всегда держит у себя про запас несколько сотен ящиков спиртных напитков на случай устройства банкетов и приемов. Точно сказать, сколько денег притекает в настоящее время в наши отели и ночные клубы, в курорты Флориды и в кассы всевозможных живодеров-антрепренеров из фондов, выделенных промышленными компаниями на устройство развлечений, разумеется, невозможно, но надо полагать, что удельный вес этого источника весьма значителен»¹³.

То обстоятельство, что средства производства находятся в распоряжении частных лиц, всегда ведет к незаконному срыву государственного регулирования.

¹² «Additional Report of the Special Committee Investigating the National Defense Program», S. Res. 71. Washington, 1944, p. 46.

¹³ «Harper's Magazine», June 1944.

В фашистской Германии, где государство пыталось охватить регулированием все виды хозяйственной деятельности, это регулирование в течение всего периода войны непрерывно нарушалось. Германские газеты изо дня в день печатали судебные приговоры по делам о лицах, укрывавших товары от государственного учета. Так, несмотря на то, что еще в 1940 г. выносились смертные приговоры за нелегальный убой скота и продажу мяса на черном рынке, за противозаконное изъятие масла из заводских столовых и т. д., случаи срыва государственного регулирования непрерывно учащались вплоть до самого конца войны.

Но и в буржуазно-демократических странах регулирование нарушалось на каждом шагу. Приведем несколько примеров:

«Едва ли найдется в Англии человек, который не наблюдал бы или не слышал о бросающихся в глаза явно ненужных разъездах на автомобилях, о машинах со знаками „ED“ (дипломатическая) или „врачебная“, массаами направляющихся в Хэрлингем или за город на „воскресный отдых“, о целых вереницах ведомственных машин на общественных празднествах в Лондоне, о выдаче бензина для поездок на охоту и т. д.»¹⁴.

В США министр сельского хозяйства Виккард определял количество мяса, поступившего на рынок нелегальным путем, сверх установленных государством норм, в 20% с лишним¹⁵. Только в Чикаго на покупку мяса на черном рынке расходовалось до 1 млн. долл. в неделю. После введения карточек на мясо поступление скота на работавшие легально бойни сократилось: по свиньям — на 28%, по телятам — на 26%, по крупному рогатому скоту — на 12%¹⁶.

Положение в течение войны не улучшилось. Сенатор Э. Томас, председатель сенатской комиссии, заявил 10 апреля 1945 г., что он не знает, что делать с продажей мяса на черном рынке, «потому что нельзя преследовать все население США... Мы воспитываем в нации беззаконие... Город Нью-Йорк является одним громадным черным рынком». Он говорил о том, что 90% мяса продавалось на черном рынке.

Сенатор Уэрри утверждал, что в Вашингтоне продавалось еженедельно 60 т мяса на черном рынке по ценам в 2 раза выше государственных¹⁷:

А вот пример из области валютного рынка: «Чарльз Леннард из Хитвью Хэмпстеда был приговорен вчера судьей Маккенна (полицейский суд на ул. Боу-стрит) к штрафу в 40 тыс. ф. ст. и покрытие судебных издержек в 50 ф. ст. за то, что по его вине не была предложена для продажи государственному казначейству партия валюты в 112 387 долл. (27 818 ф. ст.). Обвиняемый

¹⁴ «Economist», 31.X 1942.

¹⁵ «American Mercury», June 1944, p. 721.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ «Times», 11.IV 1945.

признал себя виновным. Судья указал, что с него следовало бы взыскать максимальный штраф, т. е. 83 454 ф. ст.¹⁸

Государственное регулирование, глубоко затрагивавшее интересы отдельных предприятий, при существовавших условиях неизбежно приводило к распространению коррупции внутри «планового хозяйства». В частности, это имело место в фашистской Германии. Вот пример, относящийся к 1944 г.

«Директор Капп, сорока лет от роду, состоявший членом одного комитета по производству вооружений, принимал по этой своей должности участие в совещаниях о закрытии предприятий невоенного значения. Этот Капп, разглашая сведения, которые он получил в служебном порядке и обязан был хранить в тайне, обратился к одной из намеченных к закрытию фирм с предложением предотвратить ее закрытие; в награду за это он потребовал предоставления ему определенного количества акций фирмы»¹⁹.

Несколько подобных случаев стало достоянием гласности, множество других было скрыто и обойдено молчанием.

Все это доказывает, что анархия производства и бесплановость остаются характерными особенностями капитализма и во время войны, несмотря на государственное регулирование хозяйства.

* * *

Во время войны в США и Англии образовались научные общества по «планированию» при капитализме, было издано множество книг и брошюр на эту тему²⁰.

Теперь, после окончания войны, в связи с уменьшением регулирующей деятельности государства, вопрос о «планировании» отходит на задний план. Но он снова станет актуальным, когда наступит очередной кризис перепроизводства.

II. КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Концентрация производства и капитала является свойством капиталистического способа производства вообще. Война усиливает этот процесс. Концентрация и централизация капитала во время второй мировой войны развивались особенно стремитель-

¹⁸ «Times», 20.XII 1941.

¹⁹ «Preussische Zeitung», 12.X 1944.

²⁰ Например, Американская ассоциация по планированию («National Planning Association»), среди членов которой имеются столь известные люди, как проф. А. Х. Хансен, Б. Румль, И. Любин и др., до окончания войны успела выпустить более 40 брошюр. Были разработаны точные планы; например, в брошюре «Национальный бюджет для обеспечения полной занятости» («National Budgets for full Employment») — план развития хозяйства США после войны. Однако в этих планах отсутствовало какое-либо указание на то, как их осуществить.

ными темпами. Последствия этого развития останутся надолго после окончания войны.

Концентрации промышленного производства во время войны способствовала в первую очередь деятельность государства. Нынешняя война требует от воюющих государств полного напряжения всех экономических сил в интересах военного производства. Чем сильнее разгорается война и чем дольше она продолжается, тем острее ощущается в капиталистических странах недостаток важнейших факторов производства: рабочей силы, средств труда и сырья. Отсюда стремление в возможно большей степени сосредоточить рабочую силу в наиболее модернизированных промышленных предприятиях, оборудованных лучшими машинами и наиболее рационально использующих сырье, т. е. в тех предприятиях, где производительность труда наиболее высока, а значит при прочих равных условиях наиболее высока и выработка. Это имеет место, как правило, в самых крупных предприятиях. В силу правительственных постановлений многочисленные мелкие и средние предприятия совершенно закрывались.

В наибольшей степени все эти явления имели место в фашистской Германии. Еще до того, как Гитлер вверг весь мир в войну, процесс концентрации шел здесь чрезвычайно быстро, так как уже тогда вся хозяйственная деятельность Германии определялась военными соображениями.

Во время войны и особенно в ходе «тотальной мобилизации» мелкие и средние предприятия закрывались со свойственной гитлеровским фашистам жестокостью. Закрыты были сотни тысяч предприятий; целые отрасли промышленности, изготовлявшие предметы потребления для гражданского населения, прекратили работу (табл. 1). Гитлеровцы пощадили лишь те мелкие промышленные предприятия, а также те более значительные ремесленные заведения, которые полностью переключались на производство деталей для военной промышленности²¹.

Данные табл. 1 показывают, что почти половина акционерного капитала приходилась на 108 крупнейших акционерных обществ с капиталом более 50 млн. марок каждое. Часть мелких акционерных обществ была во время фашистского режима превращена в общества с ограниченной ответственностью. Во время войны много мелких акционерных обществ и особенно частных фирм было закрыто. В одном Лодзинском районе немцы из 43 тыс. торговых предприятий закрыли не менее 40 тыс.²²

²¹ С 1943 г. в Германии несколько изменилось отношение к мелким промышленным и более значительным ремесленным предприятиям, расположенным вне городских поселений. Бомбардировка германских крупных городов и промышленных центров побудила оказывать предпочтение мелким предприятиям в деревнях и небольших городах, так как они менее уязвимы при воздушных налетах.

²² «Deutsche allgemeine Zeitung», 11.XI 1941.

Точных цифр о том, сколько именно мелких предприятий было закрыто, сколько предпринимателей, ранее «самостоятельных», были вынуждены поступить на работу в крупные предприятия военной промышленности в качестве наемных рабочих, в нашем распоряжении не имеется, однако число их, несомненно, составляет несколько сот тысяч.

Таблица 1

Централизация капитала в Германии *

Размер капиталов акционерных обществ, тыс. марок	Количество акционерных обществ				Капитал, млн. марок
	на конец			на 1.XI 1943 г.	
	1927 г.	1931 г.	1942 г.		на 1.XI 1943 г.
До 5	604	342	19	19	0,4
5—50	1635	1126	127	117	3,8
50—100	1367	1252	182	173	10,0
100—500	3802	3340	1515	1463	344,0
500—1000	1482	1352	841	859	556,0
1000—5000	2378	2255	1843	1840	3970,0
5000—20 000	540	578	617	632	5736,0
20 000—50 000	98	121	153	156	4477,0
50 000 и выше	60	71	107	108	14 639,0
И т о г о	11 966	10 437	5404	5367	29 735,9

* «Deutsche allgemeine Zeitung», 28.XI 1944.

В Англии концентрация производства осуществлялась преимущественно путем соглашений внутри отдельных отраслей промышленности²³. До конца 1942 г. было закрыто 2700 промышленных предприятий разных отраслей, в результате чего высвободилось около 250 тыс. рабочих для работы на военных заводах. 5000 предприятий тех же отраслей промышленности получили разрешение продолжать работу. Однако, в отличие от Германии, в Англии прекращение производства не означало окончательного закрытия самого предприятия. Предприятия, прекратившие производственную деятельность, продолжали существовать в качестве торговых организаций, продавая уже не собственные изделия, а получая для реализации соответствующую объему их прежнего производства долю продукции от заводов, продолжавших работать.

²³ К началу войны концентрация производства в Англии была гораздо менее значительна, чем в США или Германии; так, например, здесь насчитывалось 9 тыс. угольных рудников и 82 тыс. строительных предприятий с числом рабочих менее двадцати.

В США принудительная концентрация происходила в значительно меньшем масштабе, чем в Германии или в Англии. Благодаря наличию к началу войны колоссальных резервов всех производственных факторов — рабочей силы, средств производства, сырья — США могли увеличить за время войны выпуск своей промышленной продукции вдвое, не прибегая к подобным мероприятиям. Кроме того, как известно, до середины 1944 г. потребление военных материалов США по сравнению с численностью армий было относительно невелико. Поэтому здесь не ощущалось такого сильного напряжения экономических сил, чтобы это вызвало необходимость закрытия большого числа предприятий.

Все же и в США в промышленности сельскохозяйственных машин, пишущих машин, в велосипедной промышленности²⁴ и в других отраслях ряд заводов был закрыт, и производство было сосредоточено в оставшихся предприятиях.

Основным методом концентрации производства в США служила передача государственных заказов наиболее крупным монополиям.

С июня 1940 г. и по ноябрь 1942 г. включительно государство роздало заказов на сумму 60 млрд. долл.²⁵ 70,1% этих заказов досталось 100 фирмам, одна треть заказов (на 20 млрд. долл.) была передана пяти компаниям. Заказы получили (в млрд. долл.)²⁶:

«Дженерал Моторс»	7,25
«Кэртис Райт»	4,61
«Вифлеемская стальная компания»	2,95
«Дуглас Эйркрафт»	2,37
«Юнайтед Эйркрафт»	2,34

Само собой разумеется, что только часть этих заказов выполнялась указанными фирмами на собственных заводах, большая же часть продукции изготовлялась десятками тысяч работавших на них поставщиков.

Огромное значение крупных заказов, полученных названными пятью фирмами менее чем за 2 года на сумму 20 млрд. долл., явствует из следующего.

Согласно данным промышленных переписей США, валовая стоимость всей продукции американской обрабатывающей промышленности в период между 1929 и 1933 гг. колебалась в пределах от 70 до 31,4 млрд. долл.²⁷

²⁴ Так, из 12 велосипедных заводов было закрыто 10.

²⁵ Не считая мелких заказов на сумму менее 50 тыс. долл. каждый.

²⁶ «Economist», 25.IX 1943, p. 427.

²⁷ «Statistical Abstract of the USA», 1938, p. 749.

С другой стороны, указанная сумма в 20 млрд. долл. примерно равна всему среднегодовому народному доходу Англии до войны²⁸.

В Англии большая часть заказов государства также попадала в руки ограниченного числа предприятий. Так, например, согласно официальным данным, Министерство авиации передало 80% всех своих заказов пятидесяти фирмам. В то же время детали для них производили до 15 тыс. фирм.

Данных по Германии не имеется, однако, несомненно, и здесь преобладавшую массу военных заказов получало небольшое число крупных монополистических предприятий.

С этим явлением теснейшим образом связана особая форма концентрации производства, а именно — превращение мелких и даже средних капиталистических предприятий и более значительных ремесленных заведений в производителей и поставщиков отдельных деталей для того или иного определенного крупного предприятия²⁹. Этот особый вид концентрации производства широко был распространен во всех воевавших странах. Формально все эти предприятия сохраняли свою полную независимость и самостоятельность, экономически же они становились зависимыми от того гигантского предприятия, которому они из года в год поставляли ту или иную деталь. Пока война продолжалась, такие отношения могли быть достаточно выгодными для мелкой фирмы. Однако после войны для многих из этих превратившихся в субпоставщиков предприятий очень трудно или даже вообще невозможно вырваться из зависимого состояния, чтобы снова самостоятельно выйти со своим товаром на рынок и завоевать себе старое положение.

Имелся еще один серьезный фактор ускоренной концентрации производства в условиях войны. Он заключался в том, что созданные во время войны новые предприятия были в значительной части предприятиями-гигантами. Сказанное относится как к новым американским авиационным, моторостроительным, судостроительным и алюминиевым заводам, так и к английским и германским заводам этих отраслей.

---

²⁸ С. Clark. «National Income and Outlay». London, 1937, p. 89.

²⁹ Известная крупная автомобильная компания «Крейслер», выпускавшая во время войны танки и самолеты вместо автомобилей, передавала другим фирмам 58,2% получаемых ею заказов. Ее поставщиками являлись 8079 фирм в 856 городах, расположенных в 39 различных штатах. Из 4500 деталей танков 3 тыс. поставлялись этими субпоставщиками. Из 11 542 составных частей бомбардировщика марки «Мартин Б-26» эти фирмы изготовляли 5881 часть. По сравнению с мирным временем число поставщиков отдельных частей, работавших для Крейслера, увеличилось в 5 раз. Если кто-либо из поставщиков не выполнял точно в срок своих обязательств, это вносило дезорганизацию в работу всего гигантского предприятия. (См. «Iron Age» от 11 марта 1943 г. Цифры взяты журналом из отчета генерального директора компании — Уоклера).

В результате всех указанных изменений во время войны в крупных предприятиях, несомненно, сосредоточена была более значительная часть промышленного производства, чем до войны. Статистические данные, которые охватывали бы всю промышленность воевавших стран в целом, до сих пор нигде не публиковались.

Какие гиганты создавались во время войны в США, видно на примере компании «Дженерал Моторс». В отчете за 1943 г. сказано: «Дженерал Моторс К⁰» руководит в США 99 собственными заводами и 16 заводами, принадлежащими правительству. На этих заводах насчитывается примерно 130 тыс. станков, используемых для производства военных материалов и прочей разрешенной к производству продукции, из них 69 тыс. принадлежат «Дженерал Моторс К⁰». Помимо того, 17 тыс. станков, которые не нашли себе применения во время войны, находятся на складах. Около 3,1 тыс. станков было продано.

Общая сумма выплаченной заработной платы в 1943 г. составила 1 321 999 829 долл., среднемесячная занятость — 448 848 чел. Число занятых в конце 1943 г. достигло примерно 500 тыс. чел.»³⁰.

Для сравнения можно указать, что это число рабочих было приблизительно равно числу рабочих в такой промышленной стране, как Бельгия. 500 тыс. рабочих и служащих были непосредственно заняты в «Дженерал Моторс». Кроме того, не меньше было занято в предприятиях, которые доставляли «Дженерал Моторс» различные детали.

Кроме «Дженерал Моторс», в 1943 г. в США было еще 9 трестов, каждый из которых имел (по отчетам) больше 100 тыс. занятых рабочих.

Число занятых рабочих, тыс. *

«Стальная корпорация»	340
«Вифлеемская стальная компания»	289
«Форд»	193
«Дженерал Электрик»	175
«Кэртис Райт»	140
«Дюпон»	115
«Вестингауз Электрик»	115
«Крейслер»	109
«Гудир»	102

* «Economic Outlook», September 1944.

Огромную степень концентрации капитала в США показывают данные отчетов за 1943 г., по которым видно, что там имелось 8 акционерных обществ с активом больше 1 млрд. долл.

³⁰ «Commercial and Financial Chronicle», 27.III 1944, p. 1251.

Актив в 1943 г., млн. долл.

«Стандарт Ойл Нью Джерси»	2328
«Дженерал Моторс»	2265
«Стальная корпорация»	2106
«Кэртис Райт»	1295
«Дюпон»	1115
«Вифлеемская стальная компания»	1045
«Сокони Вакуум» (нефтяная компания)	1030
«Форд»	1009

Такие же гиганты выросли и в других воевавших капиталистических странах, хотя в абсолютных цифрах они, конечно, не так велики. Приблизительно такое же развитие было и в Германии, и в Японии.

Громадную концентрацию экономических сил представлял концерн «И. Г. Фарбениндустри» в Германии. По отчету генерала Эйзенхауэра, в концерне было сконцентрировано:

Производство, %	
Искусственный каучук	100
Смазочные масла	100
Сыворотки	100
Отравляющие вещества	95
Никель	95
Пластмассы	90
Магnezит	88
Взрывчатые вещества	84
Азот	75

«И. Г. Фарбениндустри» имел во время войны больше чем 400 тыс. рабочих. Имущество оценивалось в 6 млрд. долл.³¹

Параллельно с ускоренной концентрацией производства происходит еще более быстрая концентрация капитала. Последняя совершается как путем накопления, так и путем централизации³².

³¹ «Metal Bulletin», 26.X 1945.

³² Некоторые неправильно различают только концентрацию производства, с одной стороны, и централизацию капитала — с другой. Между тем Маркс различает два рода концентрации капитала: концентрацию путем накопления и концентрацию путем централизации. В первом случае капитал предприятия увеличивается благодаря тому, что часть присваиваемой прибавочной стоимости не расходуеться, а прибавляется к капиталу предприятия. Во втором случае имеет место присоединение уже существующего капитала к другому предприятию. Маркс различает «концентрацию этого (первого.— E. В.) рода, непосредственно покоящуюся на накоплении или даже тождественную с ним» («К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 639).

Наоборот, о централизации капитала Маркс пишет: «Это — концентрация уже образовавшихся капиталов, уничтожение их индивидуальной само-

Ведущую роль играет концентрация капитала, образованная путем накопления; только вследствие того, что одни предприятия имеют большие прибыли и накапливают много, а другие остаются на старом уровне, создаются предпосылки для централизации капитала, для захвата слабых предприятий сильными.

Концентрация капитала путем накопления идет во время войны более быстрым темпом, чем в мирное время, так как прибыль во время войны выше.

В условиях полностью развитого военного хозяйства не существует проблемы сбыта, наоборот, проблема заключается в том, каким способом обеспечить необходимые элементы производства, т. е. как достать сырье, машины и рабочую силу. В военном хозяйстве имеется неограниченный платежеспособный массовый спрос на военные материалы. Эта массовая потребность в однородных продуктах позволяет все больше и больше специализировать производство, что ведет к снижению себестоимости, тем более что и реальная заработная плата рабочих снижается³³. К этому надо прибавить влияние государственной помощи, которая оказывается в форме предоставления в распоряжение крупных монополий целых заводов, построенных самим государством, машин, кредитов и т. д. В результате во время войны прибыль промышленности выше, чем в мирное время. При этом наблюдается весьма большая неравномерность: у военной промышленности прибыль очень высока, у отраслей, выпускающих большую часть своей продукции для мирного потребления, она значительно ниже.

В качестве примера (табл. 2) крупнейших военных прибылей могут служить официальные цифры американской биржевой комиссии («Securities and Exchange Commission»).

Надо иметь в виду, что у крупных акционерных обществ техника составления балансов настолько «усовершенствована», что балансы показывают только часть полученной прибыли. Другая,

---

стоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких в небольшое количество крупных капиталов. Этот процесс отличается от первого тем, что он предполагает лишь изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов, следовательно арена его действия не ограничена абсолютным возрастанием общественного богатства или абсолютными границами накопления» (К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 640).

³³ В воевавших капиталистических странах реальная часовая заработная плата упала, а норма прибавочной стоимости возросла. По данным официальной статистики, реальная годовая заработная плата рабочего как будто возросла благодаря полной занятости и удлинению рабочего дня в большинстве стран. Однако рабочие не могли полностью использовать получаемую ими в денежной форме заработную плату вследствие недостатка предметов потребления. Поэтому, несмотря на большее количество затраченного ими труда, они в условиях военного хозяйства жили хуже, чем в мирное время. Степень этого ухудшения в разных странах была различна. Исключение составляли США.

Процент прибылей за 1942 г. на инвестированный капитал *

Акционерные компании	До уплаты налогов	После уплаты налогов
«Jacobs Aircraft Engine Company» (Акционерная компания Джейкоба по производству авиамоторов)	679,2	175,2
«Beech Aircraft Corporation» (Корпорация Бич по самолетостроению)	563,1	153,0
«Bellanca Aircraft Corporation» (Корпорация Беллянка по самолетостроению)	200,8	143,7
«Parker Alliance Company» (Объединение «Паркер»)	255,5	121,8
«Consolidated Aircraft Corporation» (Объединенная корпорация самолетостроения)	578,3	117,0
«Elastic Stop Nut Corporation of America» (Американская корпорация электрических тормозов) . .	515,6	133,3

* «Harper's Magazine», June 1944.

весьма значительная часть утаивается в качестве «скрытых резервов» на «черный» день. Немалую часть показанной в балансе прибыли изымает государство путем налогов. Для иллюстрации приведем цифры прибылей американских акционерных обществ (табл. 3).

Показанная в балансе чистая прибыль возросла в значительной меньшей степени, нежели сумма прибыли до обложения ее налогом. Но, как уже сказано, значительная часть прибылей оседает в самих предприятиях в качестве «скрытых», не показываемых в балансе резервов. Таким образом происходит сильная концентрация капитала путем накопления³⁴.

Мощный источник концентрации капитала представляют собой государственные субсидии. В различных странах они принимают разную форму. В Соединенных Штатах, где до войны излишек основного капитала был очень велик³⁵, предпринима-

³⁴ Следует, однако, заметить, что очень часто этим путем происходит накопление не реального, а фиктивного капитала. В составе капитала акционерных обществ, за исключением военных предприятий в тесном смысле слова, та его часть, которая состоит из реальных ценностей (здания, машины, сырье, готовые изделия), из года в год уменьшается, та же часть, которая заключается в военных займах, банковских депозитах и наличных деньгах, все время увеличивается. Эта передвижка отражает тот факт, что военные издержки страны покрываются лишь частично за счет текущего производства, значительная часть их покрывается за счет национального богатства страны.

³⁵ По нашим исчислениям, за десятилетие — с 1925 по 1934 г. — основной капитал США использовался всего на 67,5%. При этом за полное использование производственной мощности принята работа в одну смену в течение 300 дней в году (См. Е. Варга — «Капитализм и социализм за двадцать лет», гл. IV. Партиздат, 1938).

Прибыль американских акционерных обществ в млрд. долл. *

Прибыль	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
До вычета налогов	5,3	7,4	14,4	19,0	22,8	—
После вычета налогов	4,1	4,8	7,3	7,4	8,2	9,9

* «Survey of Current Business», January 1944 and July 1945.

тели не решались, как мы указывали выше, создавать новые предприятия для военных целей. Они опасались, что за время, оставшееся до окончания войны, в случае если война продлится недолго, не удастся амортизировать новые заводы. С другой стороны, переключение подобных заводов после войны на производство для мирных целей еще более увеличило бы существующий излишек производственной мощности и еще более затруднило бы сбыт³⁶. Ввиду этого в США было построено весьма значительное количество всякого рода заводов за счет государства.

Интересные данные о деятельности государства в области промышленного строительства приводит американский журнал «Steel»³⁷. Реконструктивная финансовая корпорация («Reconstruction Finance Corporation») будет владеть половиной производственного аппарата станкостроительной промышленности страны. Для нее построен и ей принадлежит 521 завод для производства самолетов. Стоимость этих авиационных заводов составляет 2,7 млрд. долл., т. е. превышает в 10 раз стоимость заводов частной авиационной промышленности.

Корпорация оборонных заводов («Defense Plant Corporation») затратила около 1 млрд. долл. на постройку металлургических заводов. Для этой корпорации построены и ей принадлежат 92% (по производственной мощности) заводов для производства магния. Стоимость этих заводов — 430 млн. долл. Для производства алюминия построено 9 заводов, их годовая мощность — 600 тыс. т; это больше, чем мощность всех частных заводов данной отрасли. Кроме того, по заказам правительства

³⁶ Эти опасения продолжали существовать и в течение войны. В конце августа 1943 г. Торговая палата США выделила большую комиссию из заводчиков. В сообщении палаты по этому поводу говорится: «По мере того как война будет приближаться к концу, проблема использования излишней собственности будет приобретать все более важное значение. К концу войны перед нами будет стоять проблема надлежащего и эффективного использования построенных для специальных целей крупнейших заводов обрабатывающей промышленности» (New York Times, 29.VIII 1943).

³⁷ «Steel», 11.X 1943, p. 141.

было построено 45 заводов для переработки алюминия стоимостью 760 млн. долл. За счет государства были построены заводы для производства 800 тыс. т искусственного каучука в год, что на одну треть превышает потребности мирного времени. Кроме того, правительство сделало крупные вложения в заводы для производства высокооктанового бензина и в нефтепроводы, а также вложения для развития и получения сырья. После окончания войны стало известно, что правительство США израсходовало 2 млрд. долл. на постройку заводов, изготавливающих атомные бомбы.

Однако эти новые заводы, построенные американским правительством, не эксплуатировались самим правительством, а были переданы на все время войны капиталистическим монополиям для организации и ведения производства. Правительство либо сдавало построенные им новые заводы в аренду капиталистам, либо в других случаях все производство велось непосредственно за счет правительства, но капиталистам выплачивалось комиссионное вознаграждение за управление предприятием. Даже заводы для производства атомных бомб были переданы концерну «Дюпон». Капиталист имел право (но не был обязан) к концу войны выкупить у правительства завод, оплатив расходы по его постройке за вычетом износа.

В Англии и Германии на государственные средства строились также, хотя и в меньших размерах, чем в США, заводы, приобретались машины для военных предприятий, и последние сдавались в аренду или предоставлялись в пользование крупным капиталистическим концернам³⁸. Крупные японские концерны получали большие субсидии от государства. Все это означает сильную концентрацию капитала в руках соответствующих предприятий.

* * *

В условиях военного хозяйства централизация капитала идет гораздо более быстрыми темпами, чем в мирное время. Закрывается много десятков тысяч мелких и средних предприятий. При этом либо их закрывают сами владельцы, лишенные возможности раздобыть необходимые для продолжения работы сырье и рабочую силу, либо их вынуждает к этому государство, как мы указывали выше. Капитал закрытых предприятий раньше или позже, по доброй воле владельцев или против их воли, переходит в распоряжение продолжающих производство крупных фирм. В буржуазно-демократических странах это в большинстве случаев происходило в форме добровольных

³⁸ В 1943 г. в Германии было издано постановление, согласно которому капиталисты должны были выкупить и оплатить машины, предоставленные в их распоряжение государством. Им легко было это сделать, поскольку они уже накопили крупные суммы на банковских счетах и не имели возможности снова превратить их в производственный капитал.

соглашений, в фашистских странах — в форме грубого государственного принуждения.

В насильственной централизации капитала проявлялся специфический характер германского империализма, жадное стремление германского финансового капитала к обогащению любой ценой. Насильственная централизация проводилась в следующих трех основных формах.

Капиталы немецких евреев, определяемые общей суммой 6—8 млрд. марок, были отняты у владельцев (преимущественно еще до войны) и, за небольшими исключениями, присвоены «арийским» крупным капиталом. Часть еврейских капиталов была захвачена верхушкой фашистской партии.

Промышленность и банки всех завоеванных стран были захвачены и присвоены германским финансовым капиталом или по крайней мере подчинены ему. При этом на Западе применялись одни методы, на Востоке — другие. Так, на Востоке не соблюдалась никакие, даже принятые в капиталистических странах, формальности: в Верхней Силезии и в Польше крупные промышленные предприятия были просто отобраны у их владельцев и поделены между германскими монополиями — концерном Геринга, тяжелой промышленностью, крупными банками. Никакого возмещения за изъятую собственность не выплачивалось. В Австрии, Чехословакии и в западных странах некоторые формальности внешне соблюдались. Германские крупные банки «перевели на себя» в первую очередь всю долю участия, которую английский, американский, французский капиталы имели в банках этих стран. Если этого было недостаточно для полного овладения банками, немцы скупали банковские акции на вольном рынке или заставляли банки производить новые эмиссии акций и все выпускаемые акции забирали себе. Крупные промышленные концерны «принимали на себя» эксплуатацию соответствующих предприятий в оккупированных или вассальных странах или же становились их «участниками». В Австрии и Чехословакии концерн Геринга просто присвоил себе военные заводы этих стран.

В оккупированных странах Западной Европы применялась следующая механика. Владельцам тех предприятий, которые «представляли интерес» для германских монополий, «разъяснялось», что они должны удвоить свой акционерный капитал и передать новые акции по низкому курсу соответствующим германским монополистическим предприятиям. Если руководители того или иного предприятия чинили препятствия подобному переходу фирмы в немецкие руки, то германские оккупационные власти лишали их права на получение сырья и транспортных средств, лишали их заказов и всячески нажимали на них до тех пор, пока они не смирялись. Оплата акций производилась за счет «оккупационных расходов»; последние были определены

в таких огромных суммах, что немцы не имели даже возможности полностью использовать их на закупку товаров в соответствующих странах. Поэтому скупка акций лишь по форме являлась вложением германского капитала, в действительности же в эти страны не поступало ни одного пфеннига германского капитала; все «капиталовложения» производились за счет выжимаемой из населения оплаты оккупационных расходов.

В деле грабительского захвата чужой собственности пальма первенства принадлежала концерну Геринга. Этот концерн довел свой капитал до 4 млрд. марок и сделался крупнейшим предприятием в Европе³⁹. Концерн Геринга присвоил себе несколько новых концернов в Австрии; в Чехословакии он захватил заводы Шкода, Брюнинское акционерное общество по производству вооружений, ряд угольных рудников и металлургических заводов; в Польше концерн захватил львиную долю в Верхнесилезском горнопромышленном обществе; в Румынии он контролировал четыре пятых производства горнодобывающей и сталелитейной промышленности; в Норвегии, Швеции, Франции, Бельгии концерн подчинил себе целую сеть предприятий, в первую очередь железные рудники, металлургические заводы и другие имеющие важное значение для германского военного хозяйства предприятия. Концерн Геринга хотел наложить руку и на тяжелую промышленность Украины. Во время пребывания немцев на Украине концерн Геринга «заведывал» криворожскими железными рудниками и металлургическими заводами, а также никопольскими марганцевыми копями.

Тяжелая промышленность Эльзас-Лотарингии была передана концернам германской тяжелой промышленности. Добычу поделили между собой концерны Рехлинга, О. Вольфа, Геринга (унаследовавшего отобранное у Тиссена имущество) и т. д.

Наряду с концерном Геринга величайшую активность в деле «приобретения» родственных предприятий во всех оккупированных и «союзных» странах проявил концерн «И. Г. Фарбениндустри», включивший в свой состав такие крупные химические предприятия, как заводы Кюльмана во Франции.

Само собой разумеется, что после поражения гитлеровской Германии все захваченное германским финансовым капиталом имущество в оккупированных странах было возвращено соответствующим странам.

Третьей формой насильственной централизации капитала в Германии являлось принудительное картелирование целых отраслей промышленности, осуществлявшееся еще до войны, что полностью отдавало их в руки монополий.

---

³⁹ Материал о германских концернах заимствован нами из выпущенной Королевским институтом международных отношений брошюры «Occupied Europe», London. 1944, p. 41.

Централизация усилилась еще более в результате закрытия сотен тысяч мелких предприятий во время войны (своей высшей точки ликвидации мелких предприятий она достигла при «тотальной мобилизации»). Имущество закрываемых предприятий — их сырье, машины, конторское оборудование, торговые помещения — все захватывалось продолжающими производство крупными предприятиями.

В Англии концентрация капитала была очень сильна еще до войны. Согласно вычислениям Кемпiona в его книге «Общественная и частная собственность в Великобритании»⁴⁰, в 1936 г. 6,8—7,4% населения с состоянием свыше 1 тыс. ф. ст. являлись обладателями 83,3—85,8% всего частного капитала Англии.

По вычислениям Бевериджа, 84,5% народного богатства Англии принадлежит 7,1% взрослого населения страны⁴¹.

Сильная концентрация капиталов в США, имевшая место еще до войны, представляет собой общеизвестный факт. В других капиталистических странах централизация капитала во время войны также шла ускоренным темпом. Точных данных о ее масштабах пока не имеется.

Что касается сельского хозяйства, то происходившие здесь за время войны концентрация и централизация, по-видимому, не превышали нормальных размеров. Резкий недостаток рабочих в сельском хозяйстве дал средним и мелким крестьянским хозяйствам, располагавшим рабочей силой собственной семьи, возможность в большей или меньшей степени сохранить самостоятельное существование.

* * *

Возросшая концентрация производства, усиленная концентрация и централизация капитала относятся к числу тех следствий мировой войны, которые имеют не временный, а постоянный характер (за исключением насильственного присвоения предприятий континентальной Европы германским грабительским финансовым капиталом). Точные, выраженные в цифрах, масштабы этого процесса ускоренной концентрации и централизации станут известны лишь через несколько лет после войны, когда в отдельных странах будут проведены соответствующие переписи. Однако социальный результат этого процесса и без того ясен: это — уменьшение мелкобуржуазных городских средних слоев, еще более сильная поляризация общества на два главных класса: рабочих и служащих, с одной стороны, и крупной буржуазии, с другой; стремительный рост удельного веса крупнейших монополий.

⁴⁰ H. C a m p i o n. «Public and Private Property in Great Britain». London, Oxford Univ. Press, 1939.

⁴¹ «Economist», 25.XII 1943.

Для иллюстрации приведем несколько цифр из годовых отчетов американской компании «Дуглас Эйркрафт».

Когда война началась, компания имела 8500 рабочих, в начале 1945 г. она имела 187 тыс. рабочих. В 1935 г. сумма продажи всех товаров составляла 11 млн. долл. В 1943 г. компания поставила американской армии самолетов на сумму 1 млрд. долл. При этом число рабочих часов, затраченных на производство одного самолета, сократилось на 50%, а цена, уплаченная военным ведомством, снизилась на 22%. Компания уплатила свыше 50 млн. долл. налогов. В весовом выражении, продукция компании представляет 16% всех закупленных американской армией самолетов. К началу 1943 г. компания имела портфель невыполненных заказов на сумму 3 млрд. долл., т. е. больше чем за все время существования фирмы. По сумме имеющихся заказов «Дуглас Эйркрафт» занимал четвертое место среди всех предприятий США. Три крупнейших завода компании работали в течение всего 1943 г. на полную мощность, два новых завода в Оклахоме и обошедший в 33 млн. долл. завод в Чикаго должны были развернуть полную производственную мощность лишь в середине 1944 г.⁴²

В этих немногих цифрах раскрывается картина гигантского предприятия, какое едва ли можно было представить себе несколько десятилетий назад.

Сильная концентрация производства и капитала в руках относительно небольшого числа весьма крупных предприятий временно поведет после войны к еще более тесному, чем это было до войны, объединению в мощные картели. Но с другой стороны, после того как первый, отсроченный на время войны спрос будет удовлетворен, можно предвидеть еще более значительное сжатие рынка сбыта, а это приведет через некоторое время к еще более острой, чем раньше, конкурентной борьбе между возникшими во время войны гигантами.

III. ВОЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТЕХНИКА

Одной из контртенденций, противодействующих тенденции к обеднению, является в военном хозяйстве *технический прогресс*, который делает возможным обеспечение потребностей армии с меньшим расходом рабочего времени и материалов, заменой дорогих материалов дешевыми и т. д. Мировая война, вызвавшая глубочайшее потрясение всех старых привычек, разрушила ряд укоренившихся технических предрассудков и устранила много предприятий, открыв путь к введению *новых* технических методов.

---

⁴² «New York Times», 5.I 1944; 20.III 1945.

Движущей силой технического прогресса при капитализме служит стремление к снижению издержек производства на единицу продукции для увеличения прибыли. Технические методы, применяемые для снижения себестоимости, обычно связаны с увеличением количества производимых товаров. В тот период истории капитализма, когда капиталистический рынок быстро расширялся путем втягивания ранее некапиталистических элементов в собственной стране и вовлечения новых стран в капиталистический товарооборот, общий рост производства неизбежно был связан с техническим прогрессом, так что с этой стороны не возникало препятствий к введению новых технических методов. Это был период свободной конкуренции, когда капиталисты действовали согласно девизу: «Дешевый товар хорошего качества всегда найдет себе сбыт». В этом периоде бывали даже случаи, когда именно острая потребность в увеличении количества производимых товаров служила основной причиной технических усовершенствований⁴³.

С переходом к монополистической стадии капитализма и по мере постоянно усиливающихся трудностей сбыта в период общего кризиса капитализма на первый план наряду со стремлением к снижению себестоимости все более и более выступает вопрос об увеличении количества производимых с помощью новой техники товаров. Сохранению высоких цен путем монополизации рынка мешают технические усовершенствования, которые требуют увеличения производства. Поэтому монополии предпочитают такие технические усовершенствования, применение которых позволяет снизить себестоимость без увеличения производимого количества товаров или при незначительном увеличении его.

В период общего кризиса капитализма, особенно между двумя мировыми войнами, когда положение со сбытом становилось все более затруднительным и значительные части существующего производственного аппарата оставались все время

---

⁴³ Маркс говорит о необходимости изобретения новых механических ткацких станков, которые позволили бы перерабатывать пряжу в таких количествах, в каких ее выпускали прядильные машины.

«Переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обуславливает переворот в других сферах. Это относится прежде всего к таким отраслям промышленности, которые переплетаются между собой как фазы одного общего процесса, хотя общественное разделение труда до такой степени изолировало их, что каждая из них производит самостоятельный товар. Так, например, машинное прядение выдвинуло необходимость машинного ткачества, а оба вместе сделали необходимой механико-химическую революцию в белильном, ситцепечатном и красильном производствах. Таким же образом, с другой стороны, революция в хлопчатобумажном прядении вызвала изобретение джина, машины для отделения хлопковых волокон от семян, благодаря чему только и сделалось возможным производство хлопка в необходимом теперь крупном масштабе» (К. Маркс. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 395).

неиспользованными, техническому прогрессу все больше и больше мешали опасения капиталистов относительно невозможности сбыта увеличенных товарных масс. Капитал добивался снижения издержек производства в первую очередь путем соответствующей организации процесса труда, путем повышения интенсивности труда при небольших новых капиталовложениях и по возможности без увеличения производства товаров.

Кроме того, большим препятствием для технического прогресса служило наличие все возрастающего основного капитала, который при введении новой техники сразу же оказался бы морально обесцененным.

Главную роль при задержке технического прогресса играли, как известно, монополии, приобретающие и консервировавшие многочисленные патенты только для того, чтобы никто не использовал их.

Предпосылки для технического прогресса при военном хозяйстве существенно отличаются от предпосылок, действующих в мирное время, особенно в тех отраслях хозяйства, которые целиком или в преобладающей степени производят товары для военных нужд. При развитом военном хозяйстве проблема рынка для этих отраслей отпадает. Главным покупателем товаров является государство, спрос и покупательская способность которого фактически безграничны. Поэтому стремление к снижению издержек производства во время войны не являлось решающим двигателем технического прогресса. Если этого требовали интересы ведения войны, технические усовершенствования вводились даже и в тех случаях, когда они не влекли за собой снижения издержек производства. Равным образом отпадает и вопрос о сбыте; наоборот, во многих случаях главным мотивом введения новой техники является необходимость увеличить количество производимых товаров, даже если это увеличение связано с ростом издержек производства.

Удовлетворение потребностей вооруженных сил требовало от техники не только быстрого производства больших масс военных материалов, но и очень быстрого приспособления к качественно новым требованиям, так как в ходе войны происходили очень частые изменения во всех видах вооружения.

В связи с этим за время войны в производство было введено много технических усовершенствований, применение которых раньше срывалось заинтересованными монополиями⁴⁴. (Это, конечно, не исключает того, что во время войны были использованы и устаревшие средства производства, иногда даже в США.)

⁴⁴ На съезде американского общества химиков (сентябрь 1942 г.) руководитель научно-исследовательских работ в концерне «Дюпон» заявил, что в течение нескольких военных месяцев в США было внедрено столько химических открытий, для внедрения которых в мирное время потребовалось бы полвека.

Например, до войны американские монополии умышленно задерживали распространение инструментальных твердых сплавов, автоматических сварочных машин, высокопроизводительных прокатных станов непрерывного действия, машин для выработки стеклянной тары, методов получения спирта из древесины и т. д.⁴⁵

Но и во время войны монополии задерживали реализацию ряда технических нововведений. Американский журнал «Fortune» приводит следующие примеры такой политики монополий:

а) асбесто-цементные трубы для нефтепроводов были законсервированы из-за сопротивления владельцев фабрики железных труб;

б) получение алюминия из глин не было разработано из-за сопротивления алюминиевого треста;

в) применение кондиционирования воздуха для местных холодильников в сельскохозяйственных районах было сорвано из-за противодействия владельцев консервных предприятий;

г) помол муки с использованием зародышей пшеницы, богатых витаминами, был сорван из-за сопротивления владельцев крупных мельниц;

д) превращение бензина в твердое состояние, позволяющее облегчить перевозку горючего, также не нашло применения⁴⁶.

Другого, также мешающего техническому прогрессу фактора — боязни морального износа имеющегося основного капитала — в военной промышленности не существует. Бесчисленные новые заводы военной промышленности удовлетворяют в основном новую, отсутствующую в мирное время потребность; они могут быть оборудованы по последнему слову техники без того, чтобы создавалась непосредственная угроза морального износа уже имеющегося оборудования. (Переключение части военных заводов на производство для мирных целей по окончании войны как раз оказывает подобное влияние.) Поэтому во время войны технический прогресс мог совершаться и действительно совершался более быстрым темпом, чем раньше⁴⁷.

Во время войны в качестве движущей силы технического прогресса выступает новый момент — момент времени, возможность более быстрого изготовления необходимых для ведения войны товаров. Во многих случаях именно этот фактор, а не размеры издержек производства является решающим при введении новых технических усовершенствований. Особое значение имеет скоростной метод строительства. В США во время последней войны заводы искусственного каучука строились за 12 мес.,

⁴⁵ G. Reimann. Patents for Hitler, 1942; «New York Times», 27.III 1942.

⁴⁶ «Fortune», May 1943, p. 84.

⁴⁷ При этом и изобретательская деятельность концентрируется в областях, имеющих военное значение, и результаты ее не закрепляются патентами, а засекречиваются.

алюминиевые заводы — за 6 мес. Один завод был построен в течение 4 мес. 8 дней⁴⁸.

Другим важным моментом, движущим вперед развитие техники (и в первую очередь в химической промышленности), является во время войны отсутствие многих видов сырья в связи с раздроблением мирового рынка. Отсутствие многих необходимых для войны видов натурального сырья (каучук, нефть, хлопок, шерсть, шелк) привело к интенсивному развитию различных отраслей промышленности искусственного сырья, к изменениям процессов в металлургии, к применению новых сплавов и т. д.

К новым побудительным мотивам технического прогресса в военном хозяйстве прибавляются и другие обстоятельства, также оказывающие влияние на ход технического развития. Война требует больших масс совершенно однородных по качеству и размеру продуктов, часто состоящих из многих тысяч отдельных деталей (так, например, в германском броневике имелось 25 тыс. отдельных частей)⁴⁹. Это обстоятельство дает возможность весьма широко проводить разложение производства на отдельные процессы, т. е. производить огромное количество отдельных деталей на особых заводах или в особых цехах. С другой стороны, военный спрос предъявляет очень строгие требования к предметам вооружения в отношении качества, точности размеров и химического состава каждой детали⁵⁰. Эти два обстоятельства вместе взятые создают возможность широкой стандартизации при изготовлении деталей и тем самым усиливают автоматизацию производственного процесса.

Разложение производственного процесса на изготовление большого количества отдельных деталей позволило, как мы указывали выше, перейти к производству составных частей (судов, самолетов, танков, орудий и т. д.) на многочисленных заводах. Опасность воздушных налетов привела в Европе к тому, что эта возможность повсюду широко использовалась для децентрализации военного производства и для распределения его по отдельным заводам небольших и средних размеров.

---

⁴⁸ «Metal Bulletin», 13.IX 1942.

⁴⁹ «Die Deutsche Volkswirtschaft», 1943, erstes Maiheft.

⁵⁰ Стеттиниус в своей известной книге о ленд-лизе пишет: «Летом 1940 г. англичане послали подробные чертежи моторов Мерлина в США, чтобы наладить там их производство. Чертежи эти были отправлены на военном судне с соблюдением строжайшей тайны. По прибытии судна в Галифакс один из высших чиновников английского посольства явился к капитану судна за получением чертежей. На вопрос капитана, каким способом посольство предполагает перевезти чертежи, чиновник показал на свой объемистый портфель. Капитан подвел его тогда к чертежам — оказалось, что это несколько больших запечатанных ящиков». (E. R. Stettinius. Lend-lease — Weapon of Victory. N. Y., 1944. p. 49).

Теперь уже не сооружались новые гигантские заводы военной промышленности; вместо них строилось большое количество средних и мелких заводов⁵¹.

Во время войны вводилась не только весьма широкая стандартизация деталей военной продукции, но также и типизация очень многих предметов массового потребления. Вот несколько примеров.

До войны в США вырабатывалось 2500 сортов стали; в 1942 г. стандартизация сократила число сортов до 103. До войны в США производилось 27 тыс. разных типов электроламп; в 1943 г. число их снизилось до 2 тыс.⁵²

Особенно сильной была во время войны типизация в Германии, где она охватила все предметы, какие только было возможно. Так, например, вместо 200 различных типов банок для джема стали выпускать банки только одного типа и 9 размеров и т. д.⁵³

Современное военное хозяйство характеризуется дефицитом рабочей силы вообще и квалифицированных рабочих в особенности. Поэтому во время второй мировой войны при постройке новых заводов технике приходилось приспособляться прежде всего к этому обстоятельству⁵⁴.

Важнейшим экономическим требованием, предъявляемым к новым промышленным предприятиям, следует признать максимальное повышение *производительности труда* при использовании малоквалифицированной рабочей силы. Отсюда вытекает следующая характеристика производственного профиля нового предприятия:

- а) массовый (или крупносерийный) характер производства;
- б) применение поточного (в химических производствах — непрерывного) типа организации технологического процесса с максимальным приближением к прямopotочному типу и с широким применением конвейерной сборки;
- в) максимальное сокращение длительности технологического цикла на основе широко развернутого фронта работ, сведения к минимуму «мертвого времени» между рабочими операциями и т. д.;
- г) применение наиболее производительных машин и аппаратуры;
- д) максимальная автоматизация технологических процессов, внутривзаводского транспорта и технического контроля;

---

⁵¹ В Соединенных Штатах и Канаде соображение о необходимости усиленной защиты производства от воздушных налетов отсутствовало. Тем не менее и здесь много заводов средних размеров было построено на новых местах; это было сделано в целях использования имеющейся на месте рабочей силы, поскольку перевод рабочих в старые промышленные центры был крайне затруднен вследствие недостатка жилищ и отсутствия автотранспорта.

⁵² «Die deutsche Volkswirtschaft», dritte November-Nummer, 1943.

⁵³ «Die deutsche Volkswirtschaft», erste Februar-Nummer, 1943.

⁵⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», № 5—6, 1943, стр. 39.

е) широкая электрификация производственных процессов;
ж) улучшение технических условий работы (освещение, вентиляция и т. д.).

Сюда можно еще прибавить усиленную автоматизацию контроля над качеством продукции (система так называемого «электроглаза»).

При всеобщей мобилизации значительная часть квалифицированных рабочих-мужчин призывалась в армию, и одновременно в промышленный процесс втягивались весьма крупные массы неквалифицированных рабочих: сельскохозяйственных рабочих, домохозяек, подростков. В странах с хронической массовой безработицей квалифицированные рабочие возвращались в производственный процесс с понизившейся в результате продолжительного бездействия квалификацией. Техника должна была приспособиться и к этому обстоятельству. Яснее всего это видно на примере станка, важнейшего средства производства в металлообрабатывающей промышленности. Для того чтобы неквалифицированные рабочие могли работать у станка, на военных заводах были введены очень упрощенные, так называемые «операционные» токарные станки, служащие исключительно для непрерывного повторения одной и той же отдельной операции. В Англии их называют «женскими» станками. С другой стороны, в целях наилучшего использования квалифицированных рабочих и достижения максимальной экономии труда применялись весьма сложные новые токарные станки с 32 резцами, из которых 24 могут работать одновременно⁵⁵.

Упрощение эксплуатации станков достигается также широкой автоматизацией их работы, в частности при помощи регулирования индивидуальных электромоторов, приводящих в движение отдельные части механизма. Это делает возможным кнопочное управление сложным станком с центрального пульта. Преимущества электрифицированных станков — гибкость наладки, устранение многочисленных шестерен, простота обучения оператора.

О том, какую огромную экономию труда может дать применение подобного рода сложных станков, свидетельствуют следующие примеры. Путем применения многошпиндельного станка продолжительность обработки деталей была сокращена с 35 мин. до 3 мин.⁵⁶ Автоматизированный агрегат (группа станков) по обработке электроприборов выполняет 77 операций, заменяя несколько десятков рабочих, обслуживается двумя рабочими⁵⁷. Прошивной станок, обрабатывающий одно-

---

⁵⁵ Конкретные примеры, иллюстрирующие изменения механической технологии, заимствованы нами в большинстве случаев из работ С. Вишнева.

⁵⁶ «Machinery», August 1943, p. 69.

⁵⁷ «Machinery», 16.VII 1942, p. 75.

временно несколько пулеметных стволов, затрачивает на обработку каждого ствола всего по 65 сек. вместо прежних 55 мин.⁵⁸

Технические усовершенствования в обработке металла дают в ряде случаев исключительно большую экономию рабочего времени. В одной немецкой газете сообщалось: «О росте производительности, достигаемой благодаря введению современных машин, можно судить на основании следующего примера: при изготовлении одной гранаты определенного типа обработка ее должна давать совершенно точный калибр, точную длину и предписанный точный вес. Для этой цели необходимо прежде всего удалить обточкой лишний материал. Во время первой мировой войны обточка производилась на обыкновенном токарном станке; для этого требовался обученный специалист — токарь или по крайней мере рабочий, хорошо освоивший эту работу на практике. Обточка гранаты занимала тогда 16 мин. После того как в токарном станке быстрорежущая сталь была заменена твердым сплавом, необходимое для обточки время сократилось до 7,5 мин. Этот уровень был достигнут еще до начала войны. Сейчас подобные гранаты обтачиваются на автоматически работающих машинах, так что обслуживание со стороны рабочего фактически сводится к установке гранаты, снятию ее со станка и к приведению его в движение путем нажатия кнопки. Автоматическая обточка продолжается сейчас всего 1,5 мин. Таким образом, по сравнению с техническим уровнем, существовавшим в первую мировую войну, производительность увеличилась больше чем в 10 раз»⁵⁹.

Вот пример увеличения выработки рабочего вследствие применения новых, автоматически между собой связанных станков при производстве цилиндров для моторов⁶⁰.

	До войны	В конце войны
Количество станков . . .	96	5
» операций . . .	33	7
Число занятых рабочих .	265	15
Расход рабочего времени, час.	2035	47

Особенно энергично добивались автоматизации трудового процесса немцы; она была им нужна для того, чтобы иметь возможность использовать наспех обученных рабочих и избавиться от саботажа работавших на германской каторге иностранных

⁵⁸ «Iron Age», 1.VII 1943, p. 150.

⁵⁹ «Deutsche allgemeine Zeitung», 10.IX 1943.

⁶⁰ «Wall Street Journal», 10.VII 1944, p. 5; М. Бокшицкий. «Вторая мировая война и изменения в промышленности США» — «Мировое хозяйство и мировая политика», № 4, 1945.

рабочих. В Германии часто применялись весьма *сложные* специальные машины, но работали они автоматически. Названная выше газета пишет: «*Специальные машины позволяют обойтись без квалифицированных рабочих.* Чем больше серия, тем больше имеется возможностей для применения автоматических машин, которые выполняют только определенные работы. Эти специальные машины представляют собой наиболее совершенную форму автоматически работающих машин: сооружение их чрезвычайно сложно, но зато обслуживание их весьма простое.

В случае надобности эти машины могут одновременно выполнять ряд операций. Так, например, построена специальная машина, имеющая 130 сверл. Эти машины можно соединять друг с другом таким образом, чтобы обрабатываемые предметы передавались на конвейерной ленте с одной машины на другую, т. е. чтобы получался «непрерывный поток». Машины проделывают всю работу самостоятельно от начала до конца. Обслуживание подобного совершенно автоматически работающего потока — дело крайне простое: рабочий может ограничиться лишь тем, чтобы пускать его в ход и останавливать».

Во многих случаях технические усовершенствования вводят исключительно для того, чтобы заменить высококвалифицированных рабочих рабочими, обученными на практике, хотя абсолютной экономии рабочего времени при этом и не получается. Так, на заводе «Виллис-Оверланд» одна пулеметная деталь обрабатывалась вручную одним высококвалифицированным рабочим в течение 30 час. Обработка детали была разбита на 30 отдельных операций, выполняемых 30 рабочими в течение одного часа каждая. Общая затрата рабочего времени осталась прежней, но зато оказалось возможным обойтись рабочими низкой квалификации⁶¹.

Это, разумеется, отнюдь не значит, что достижение экономии численности не только квалифицированной, но и неквалифицированной рабочей силы не остается важнейшей целью усовершенствования техники также и в военное время. «Установка фольговых дисков в капсулах производилась вручную и требовала большого расхода рабочей силы. Специально сконструированный пневматически действующий автомат полностью механизировал работу, заменив 75 человек. При этом брак уменьшился»⁶².

«При ускорении обработки установка деталей и снятие их со станка требуют относительно большой затраты времени, особенно при малых размерах деталей. При крупных ее размерах установка деталей требует значительной физической силы. Во время войны получили распространение механические

⁶¹ «Machinery», 2.VII 1942, p. 17.

⁶² «Army Ordnance», May — June 1943, p. 504.

подъемники для тяжелых деталей, а также пневматические, гидравлические и электрические приспособления для их зажима. Такие приспособления могут обслуживаться женщинами, подростками, инвалидами, одновременно давая значительную экономию рабочего времени»⁶³.

Изменение техники обработки металла не ограничивалось усовершенствованием станков. В целях экономии труда вместо обработки деталей на станках стали усиленно применять метод *штамповки деталей*. При этом способы штамповки в большей степени, чем когда-либо раньше, дифференцировались в соответствии с целью ее применения. Широкое распространение получил метод отливки под давлением, или пульверизационной отливки, а также метод нанесения на поверхность детали мельчайших частиц материала вместо их механической накладки.

Экономии количества необходимой необученной рабочей силы дает развитие техники механизированной погрузки и разгрузки массовых товаров на транспорте. Увеличились количество и мощность подъемных кранов в портах и на железных дорогах. В целях сокращения потребности в рабочей силе для внутризаводского транспорта начали широко применять электрифицированные транспортные средства: колоссальные конвейеры, на которых монтируются танки, заводские электрические железные дороги и т. д.

Раздробление мирового рынка привело, как мы уже отмечали выше, к необходимости широкой замены натуральных продуктов синтетическими. Этим объясняется значительный прогресс, достигнутый в технике производства синтетического каучука, бензина, текстильных материалов; при этом вопрос об издержках производства отошел на задний план ввиду настоятельной потребности в означенных предметах для военных надобностей. Качество синтетического каучука широко варьируется в зависимости от цели, для которой он предназначается. В области производства искусственного текстильного волокна достигнут значительный технический прогресс.

В годовом отчете «British Celanese Co» за 1943 г. сказано: ««Strong yarn» — это нить в три-четыре раза прочнее натурального шелка и почти вдвое прочнее «нейлона». Она может быть утоньшена в десять и более (до ста) раз по сравнению с нитью натурального шелка»⁶⁴. В отчете подчеркивается, что английская компания добилась этого успеха совершенно самостоятельно, без иностранной помощи, без каких-либо международных связей.

---

⁶³ «Machinery», 6.VIII 1942, p. 147.

⁶⁴ «Statist», 25.XII 1943.

Раздробление мирового хозяйства заставило отдельные страны реализовать многочисленные технические усовершенствования в области добычи и легирования металлов.

В США недостаток олова заставил прибегнуть к использованию очень бедной содержанием олова руды. Недостаток меди, никеля, олова, хрома заставил немцев применять новые сплавы, в состав которых дефицитные металлы входили лишь в крайне незначительных количествах; в основном эти металлы заменялись цинком и алюминием. Огромное большинство технических изобретений во время войны сохранялось, разумеется, в строгой тайне.

Дефицит морского тоннажа привел к целой технической революции в консервной промышленности. Ряд пищевых продуктов, которые раньше поступали в оборот почти исключительно в натуральном виде, как то: молоко, яйца, морковь, теперь подвергались сушке и перевозились за море в виде порошка. Другие продукты, которые до сих пор обычно консервировались во влажном виде и транспортировались в стеклянной, жестяной и тому подобной упаковке (мясо, фрукты), во время войны предварительно обезвоживались, причем особенное внимание при дегидрации уделялось сохранению в продуктах витаминов.

Сушка пищевых продуктов давала огромную экономию в весе. Она снижала вес молока в 11 раз, яиц — в 3, мяса — в 4, моркови — в 11, апельсинового сока — в 25 раз. Необходимый для продовольственных перевозок тоннаж резко сократился: по морским перевозкам — в 5 раз, по железнодорожным — в 10⁶⁵.

Недостаток материалов и транспортные затруднения привели за время войны к ряду усовершенствований в области тары. Недостаток олова привел к замене белой жести лакированным черным железом, алюминиевыми коробками, коробками из дерева, картона, а также различными комбинированными упаковками, как, например, картонными сосудами с дном и крышкой из жести и т. п.

Война вызвала очень большой недостаток рабочей силы также и в сельском хозяйстве. Это привело наряду с усилившимся применением уже ранее существовавших машин⁶⁶ к изготовлению за время войны новых сельскохозяйственных машин, дающих весьма высокую экономию труда; однако эти машины пока еще имеют весьма ограниченное применение.

---

⁶⁵ «Economist», 14.XI 1942, p. 603. В середине 1942 г. в США имелось 320 предприятий по изготовлению молочного порошка и 85 заводов по изготовлению яичного порошка. Кроме того, строилось еще много новых заводов.

⁶⁶ В Англии принадлежащие государству тракторы перебрасывались с одной фермы на другую и работали не только днем, но и ночью (E. R. Stettinius. Lend-lease — Weapon of Victory. N. Y., 1944, p. 257).

В Швеции была выпущена в продажу машина для уборки урожая сахарной свеклы. Эта машина сначала срезает листья растений, затем извлекает свеклу из земли и отбрасывает ее в сторону. Таким образом, ручным способом остается только подбирать свеклу⁶⁷.

Всемирно известное американское предприятие по производству машин для сельского хозяйства — Международная компания жатвенных машин («International Harvester Co») в своем отчете за 1943 г. сообщает, что ею возбуждено ходатайство о разрешении на производство машины «коттон-пиккер» (машина для механической уборки хлопка). Недостаток рабочих и высокая стоимость уборки хлопка посредством ручного труда уже давно вызвали потребность в создании такого рода машины.

В 1943 г. Международная компания жатвенных машин выпустила не более дюжины больших «коттон-пиккеров». Эти машины были предоставлены отдельным крупным фермерам-хлопководам для испытания и последующего пользования.

«Коттон-пиккер» имеет ряд небольших шпинделей, установленных на вращающемся барабане; барабан прикрепляется к трактору с высокими передними колесами, затем трактор пускают по бороздам хлопкового поля. При этом шпинделя срывают вслокна, оставляя чашечки плода нетронутыми. После того как будет налажено массовое производство этих машин, стоимость изготовления одной машины будет, по-видимому, не выше 2500 долл., из которых около 1000 долл. падает на стоимость трактора.

Применение механических «коттон-пиккеров» может дать столь значительное сокращение расхода на заработную плату, что это должно существенно снизить общую себестоимость хлопка. Предварительные подсчеты показывают, что снижение расходов при механической уборке урожая может составить от 3 до 4 центов на 1 англ. фунт хлопка (при нормальной довоенной рыночной цене хлопка от 10 до 13 центов за фунт). Надо, однако, отметить, что механические «коттон-пиккеры» часто захватывают вместе с волокнами хлопка листья и всякий сор, в связи с чем качество собранного механическим путем хлопка в среднем несколько хуже, чем качество хлопка, собранного ручным способом⁶⁸.

* * *

В настоящей главе мы, разумеется, не задавались целью дать описание развития техники как таковой за время войны. Для этого потребовалась бы целая книга, и написать ее должен был бы специалист по техническим вопросам. Для нас было важно

⁶⁷ «Die deutsche Volkswirtschaft», drittes Septemberheft, 1943.

⁶⁸ «Neue Zürcher Zeitung», 29.VI 1944.

показать основные направления изменений техники, вызванные особыми потребностями военного хозяйства, и привести для иллюстрации несколько примеров.

Как указано выше, многие технические усовершенствования были вызваны к жизни именно особыми требованиями военного хозяйства и были связаны с неизбежным повышением издержек производства. К числу таких технических усовершенствований относятся все те, которые были введены в связи с временным расчленением мирового рынка и недостатком транспортных средств. Ясно, что такие нововведения после войны будут отменены. Наоборот, усовершенствования, дающие экономию труда, введение которых почти всегда было связано со снижением себестоимости, будут сохранены и после войны. Применение этих усовершенствований будет способствовать росту хронической массовой безработицы.

Основные усилия технической мысли во время войны были сосредоточены на развитии всех видов военной техники. Для обслуживания войны были мобилизованы все достижения науки и техники. На работы по совершенствованию военной техники и созданию новых видов вооружений были почти полностью переключены все научно-исследовательские институты, промышленные и университетские лаборатории, конструкторские бюро. Были извлечены из архивов и спешно дорабатывались тысячи патентов и изобретений, в свое время «положенных на полку» и намеренно тормозившихся капиталистическими монополиями.

Особенно быстрым было во время войны развитие авиации, производства танков, артиллерии, подводных лодок, развитие радиосвязи.

В области военной техники особенно выделяются следующие открытия, которые в будущем могут получить большое экономическое значение:

1) развитие радиолокации (радар), сыгравшей большую роль в борьбе с немецкими самолетами и открывающей после войны новые возможности использования воздушного и иных видов транспорта;

2) развитие ракетных снарядов разных типов и самолетов с ракетными двигателями, скорость которых приближается к скорости звука (т. е. более 1 тыс. км/час);

3) атомные бомбы, впервые открывшие путь к практическому использованию колоссальных запасов внутриатомной энергии. Вероятно, экономическое применение последних открытий потребует еще значительного времени и встретит ряд технических трудностей и вызванных условиями современного капитализма социально-экономических препятствий. Но их значение будет очень большим. Использование внутриатомной энергии может стать началом технической революции в области энергетики, химической промышленности и транспорта.

IV. ИНФЛЯЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ВОЙНЫ

Одним из важнейших последствий войны является то, что во всех странах, участвовавших в войне, и в некоторых нейтральных странах произошло обесценение валюты по отношению к доллару. Так как доллар можно приравнять к золоту⁶⁹, то это означает, что валюты прочих стран, участвовавших в войне, подвергались обесценению инфляционного характера. Следовательно, за бумажные деньги можно купить меньшее количество товаров определенного качества, чем на золото, которое эти бумажные деньги должны замещать в обращении в соответствии с символизируемым ими весом золота⁷⁰.

Обесценение валют по сравнению с золотом или долларом во многих странах маскируется твердым курсом, установленным государством и обеспечиваемым с помощью строгого регулирования внешней торговли и платежного баланса. Так было, к примеру, в Германии. Но в нелегальной внешней и внутренней торговле обесценение марки выявилось совершенно явственно. Официальный курс, например, устанавливал паритет 100 германских марок, равный 172 швейцарским франкам, между тем в середине 1943 г. в Швейцарии за 100 марок платили 16 швейцарских франков, а год спустя — 8 франков⁷¹. В начале 1945 г. «Zürcher Volksrecht» писала, что на черном рынке в Германии 1 кг кофе стоил 2 тыс. марок, одна папироса — 2,5 марки.

Тенденция к обесценению денег вытекает из существа капиталистического военного хозяйства.

Капиталистическому военному хозяйству присуща тенденция к обеднению, ибо потребление товаров (включая разрушения) во время войны, несмотря на резкое сокращение гражданского потребления, превосходит текущую продукцию. Часть стоимости войны покрывается за счет национального богатства страны. Обеднение становится особенно сильным, если территория страны превращается в арену военных действий. Исключение представляют США, мобилизовавшие во время войны свои огромные не использованные в мирное время ресурсы и не имевшие войны на своей территории. Именно поэтому США удалось удержать

⁶⁹ С 1933 г. федеральные резервные банки не обязаны обменивать свои билеты на золото. В США нет в обращении золотых денег. Однако для сношения с заграницей золото предоставляется в любом потребном количестве. Следовательно, доллар может быть приравнен к золоту.

⁷⁰ Непосредственное сравнение золота с бумажными деньгами в настоящее время невозможно, ибо нет ни «рынка золота», ни обращения золотых монет. США закупают золото по 35 долл. за унцию. В прочих капиталистических странах золото в большинстве случаев покупается и продается из-под полы. «Economist» пишет, например, в номере от 28 ноября 1942 г., что в Бомбее (Индия) на вольном рынке за золото платят в рупиях вдвое больше того, что дают за бумажные доллары или фунты, представляющие то же весовое количество золота.

⁷¹ Лондонское радио от 11 июля 1944 г.

покупательную способность доллара на уровне, близком к довоенному, при меньшем вмешательстве государства, чем в других странах.

Теоретически обеднение и инфляция необязательно должны сопутствовать друг другу. Сделаем такое, совершенно нереальное предположение, что капиталистическое государство полностью покрывает стоимость войны одними налогами: налогами на имущество в размере, соответствующем уменьшению богатства страны, налогами на доход, после уплаты которых все граждане данного государства располагали бы доходом, соответствующим сумме довоенных цен всей массы товаров, остающихся для гражданского потребления. В этом случае не произошло бы инфляционного повышения цен (повышение цен на отдельные товары вызвало бы снижение цен на другие) и бумажные деньги представляли бы в обращении золото в полной его стоимости, если это имело место и до войны. По внутренним причинам не возникли бы ни инфляция, ни обесценение денег, ни вздорожание товаров, хотя размеры реальной стоимости войны остались бы без какого-либо изменения. (Возможность обесценения денег в результате пассивности платежного баланса в данной связи мы оставляем в стороне.)

Однако военные расходы в капиталистических странах покрывались не этим способом. Только часть расходов государства покрывалась налогами (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Дефицит бюджета, покрываемый займами и печатанием
банковых билетов в 1944 бюджетном году
(в некоторых случаях в 1943/1944 — 1944/1945 гг.)**

Страны	Бюджет в национальной валюте, в млрд*	% покрытых расходов
США	57	58
Англия	2,8	47 **
Германия ***	80—90	60—70
Франция	234	66

* Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика», январь 1945 г.

** Без ленд-лиза.

*** Оценка на основе нарастания государственных долгов; с 1943 г. бюджет не публиковался.

Аналогичное положение существует и в других странах, действительно, а не формально участвовавших в войне⁷².

⁷² Исключением является, видимо, Япония, где дефицит должен был составить в 1944/1945 г. всего 14%, однако данные весьма ненадежны, и бюджет построен по-иному, чем в остальных странах («Oriental Economist», December 1944, p. 55).

Дефицит покрывался преимущественно займами, в меньшей мере — эмиссией банковских билетов. Оба вида финансирования имели общую черту: гражданам воевавших государств взамен использованного для военных целей их имущества или вместо не истраченного ими дохода предоставлялись государством бумаги, являвшиеся основанием на получение реальных ценностей либо тотчас же в виде бумажных денег, либо позже, если они получали государственные бумаги.

«Эти долговые свидетельства (государства. — *Е. В.*), выданные за первоначально взятый займы и давно уже израсходованный капитал, эти бумажные дубликаты уничтоженного капитала функционируют для своих владельцев как капитал...»⁷³.

Этот разрыв между действительным обеднением страны и нарастанием народного дохода в денежном выражении является основой инфляционной тенденции: государство во время войны вынуждено допустить инфляцию, либо же оно не в состоянии покупать нужные товары для вооружения армии. Так обстоит дело при наличии частной собственности на средства производства.

Государство берет займы большей частью не прямо от граждан, а от различных кредитных учреждений. Израсходованный капитал (и накопленная прибыль) вновь принимает денежную форму в качестве банковских депозитов (табл. 5).

Таблица 5

Банковские депозиты в валютах соответствующих стран, в млрд.

Страны	На конец		Увеличение, %
	1939 г.	1944 г.	
США	47,8	116,0	142
Канада	2,8	5,2	86
Англия	2,4	4,5	87
Франция	42,1	129,0	207
Индия	2,4	8,2	242

Неистраченный доход превращается во вклады в сберкассах (табл. 6)⁷⁴.

Банки, сберегательные кассы, страховые организации вкладывали доверенные им деньги во все возрастающем размере в государственные бумаги. В конце декабря 1943 г. государствен-

⁷³ К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 491.

⁷⁴ Сбережения поощрялись правительствами повсюду. В Англии в конце 1944 г. 17,5 млн. чел. имели вклады в сберкассах.

Таблица 6

**Вклады в сберкассы соответствующих стран, в млрд. единиц
соответствующей валюты**

Страны	На конец		Увеличение, %
	1939 г.	1944 г.	
США (вместе со сберегательными сертификатами)	14	56,1	300
Англия	1,4	4,4	214
Франция	67	168	136
Германия *	20	81	305

* Данные о Германии опубликованы президентом союза сберкасс Хейнтге («Neue Zürcher Zeitung», 21.I 1945).

ные бумаги составляли 71% доходных активов («earning assets») всех торговых банков США⁷⁵.

Табл. 7 составлена нами на основе балансов и показывает, что даже в крупнейших банках США государственные ценные бумаги имеют среди активов решающий удельный вес.

Таблица 7

Анализ балансов крупнейших банков США на конец 1945 г., в млн. долл.

Банки	Капитал (с резервом)	Все активы	В том числе государственные бумаги	Депозиты
«Нейшенел Сити Бэнк»	249	5434	2773	5143
«Чейз Нейшенел Бэнк»	300	8092	3078	5742
«Гаранти Трест Компани»	313	3813	2059	3309
«Бэнкерс Трест Компани»	143	1922	895	1750
«Мэнүфэкчурерс Трест Компани» . .	113	2693	1508	2556
«Филадельфия Нейшенел Бэнк» . . .	44	869	524	807
«Бэнк оф Америка Сан-Франциско» . .	230	5626	3136	5339

Больше половины депозитов вложено в государственные бумаги. Но это еще не все. Часть самих депозитов основана на государственных ценных бумагах, депонированных клиентами банка. Это указано в балансе «Нейшенел Сити Бэнк» и «Филадельфия Нейшенел Бэнк». На балансе последнего указана и сумма: государственные ценные бумаги составляют одну пятую часть депозитов (168 из 807 млн. долл.) и 80% суммы всех активов (692 из 869 млн. долл.).

Что возрастание депозитов и вкладов в сберкассу является свойством военного хозяйства, видно из того, что в нейтральных

⁷⁵ «Statist», 18.XII 1943.

странах это явление наблюдается в гораздо меньших размерах (табл. 8).

Таблица 8

Возрастание депозитов и вкладов в сберкассы на конец года, в млрд. национальной валюты

Страны	Депозиты		Вклады в сберкассу	
	1939 г.	1944 г.	1939 г.	1944 г.
Швеция	4,4	6,4	3,7	5,1
Швейцария	3,0	3,8	2,8	3,3

Наличие в 2—4 раза большей суммы вкладов в сберкассах, чем это было до войны, уже таит в себе потенциальную опасность инфляции. Если вкладчики потребуют в больших количествах свои вклады обратно, то перед кредитными учреждениями открыт только один путь для того, чтобы добыть необходимые для выплаты дополнительные деньги: путь к эмиссионному банку. Если эмиссионный банк удовлетворит потребности этих учреждений посредством дополнительного печатания банковских билетов, то этим создается непосредственная опасность инфляции, если же эмиссионный банк не удовлетворит этих требований, то государство должно отсрочить обязательства кредитных учреждений по выплате вкладов (как это произошло в США в 1933 г.), или же многие денежные учреждения вынуждены объявить себя банкротами (как это имело место в Германии в 1931 г.). Оба случая означают потерю доверия к кредитной и денежной системе страны и также ведут к обесценению денег.

Имеющееся в военном хозяйстве изобилие денег, нарастание депозитов является следствием невозможности вернуть капитал из его денежной формы целиком в форму продуктивного капитала, ибо нужные для этого элементы в виде сырья, машин, рабочей силы могут быть получены только в недостаточном количестве; все это имеет своим следствием то, что банки, сокращая кредит капиталистам, скачкообразно расширяют кредит государству. Собственность частных граждан, их состояние в денежной форме, доверенное ими кредитным учреждениям, используется государством для закупки товаров — военных материалов, которые уничтожаются в ходе войны. Все большая часть имущества, принадлежащего гражданам, этим окольным путем превращается в фиктивный капитал (табл. 9).

Необходимо особо подчеркнуть, что оценки национального имущества даны здесь с очень большим приближением (отклонение от действительности может доходить до 20% в ту или иную сторону). Но как бы ни была велика неточность оценок национального имущества, тем не менее приведенные циф-

**Государственные долги и национальное имущество, в млрд.
национальной валюты**

Показатели	США	Англия	Германия	Франция	Япония
Государственные долги: конец 1938 г.	37,1	8,15	19,2	421	13,3
середина 1945 г. . . .	259	22	346 *	1600 *	57 **
Национальное имущество перед войной	388 ***	30 ****	350 *****	—	—

* Конец 1944 г.

** Конец 1943 г.

*** R. H. Deane. «The Anatomy of American Wealth», 1940.

**** J. Stamp. «The National Capital», 1937. Мы взяли валовую стоимость в оценке Stamp'a так как задолженность отдельных собственников друг другу не имеет значения. Оценка Stamp'a, несомненно, преувеличена.

***** Для Германии мы даем оценку, исчисленную нами на основе имущественной статистики 1935 г.; увеличение до 1939 г. дается также в виде нашей оценки.

ры ясно показывают, что сумма государственного долга США превышает половину национального имущества, в Англии она составляет около трех четвертей, в Германии приблизительно равна национальному богатству.

Разумеется, наличие даже столь высокого государственного долга ни в малейшей степени не меняет имеющегося в стране имущества в его реальной форме, как суммы овеществленного рабочего времени. Наличие государственного долга любого размера еще не является непосредственной причиной инфляции. Однако косвенным образом это проявляется следующими способами.

а) По государственному долгу должны выплачиваться проценты. Правда, процент, по которому государства выпускали во время второй мировой войны займы, значительно ниже, чем в первую мировую войну⁷⁶ (причинами этого являются избыток денежного капитала и падение нормы прибыли⁷⁷, характерное для эпохи общего кризиса капитализма, и ускоренное превращение реального капитала в капитал в денежной форме во время войны). Тем не менее выплата процентов по сильно возросшему государственному долгу означает, что население страны

⁷⁶ В Англии, например, средний процент, по которому учитывались трехмесячные векселя, равнялся в 1915—1918 гг. 4,3%, а в 1939—1943 гг.— всего 1% («The Economic Journal», № 215, 1944, p. 340).

⁷⁷ «...Курс на бирже, необходимо имеет тенденцию повышаться с падением уровня процента, поскольку последнее, независимо от специфического движения денежного капитала, является простым следствием тенденции нормы прибыли к понижению» (К. Маркс. Капитал, т. III, 1955, стр. 491).

ежегодно получает значительную сумму дохода, которому непосредственно не соответствует вновь произведенная стоимость. Доход, «покупательная способность» населения на эту сумму выше суммы стоимости произведенных товаров. Это не должно вести к инфляции, однако таит в себе возможность ее; только в том случае, если государство при помощи соответствующих высоких налогов доведет остающийся у населения доход до суммы стоимостей, вновь производимых в стране, можно избежать инфляции.

б) Наличие крупного государственного долга является потенциальным источником инфляции еще и в другом отношении.

Если бы продажа государственных бумаг была запрещена, они не заключали бы в себе опасности инфляции. Однако продажа их свободна. Если владельцы государственных бумаг хотят купить товары и нуждаются для этой цели в деньгах, они несут свои государственные бумаги на рынок. Если найдутся покупатели на ту сумму, которая предлагается, то ничто не меняется: собственность на ценные бумаги перейдет в другие руки. Но если к продаже будет предъявлено много больше государственных бумаг, чем имеется для них в наличии покупателей, наступает сильное падение курса. Государство или банки должны «вмешаться», иначе говоря, они должны принять на себя излишек государственных бумаг в обмен на деньги, или же кредит государства будет подорван, что приведет к обесценению денег. Покупка государственных бумаг самим государством означает выплату части государственного долга в деньгах — банковских билетах или бумажных деньгах — путем увеличения денежного обращения, т. е. создает непосредственную предпосылку для инфляции, если выплата производится не из излишков государственного бюджета, что никогда не имело места ни во время войны, ни несколько лет спустя после войны.

в) В большинстве стран банки и сберегательные кассы обязаны брать в залог государственные бумаги в сумме, составляющей достаточно высокую долю их номинальной стоимости; в этом случае государственные бумаги могут стать непосредственной предпосылкой инфляции, даже не будучи проданными: увеличивается сумма обращающихся бумажных денег, так как банки, если их кассовая наличность недостаточна, добывают необходимые им для этой цели средства из эмиссионного банка.

г) В некоторых странах (например, в США) краткосрочные казначейские знаки («Treasury bills and certificats») часто служат при больших операциях в качестве платежного средства, выполняя в этом случае функцию денег и действуя в качестве непосредственного фактора инфляции.

Обращение банковых билетов и инфляция

Сумма эмиссии банковых билетов во время войны значительно повысилась во всех странах, как в воевавших, так и в нейтральных.

Циркулировавшие в период после первой мировой войны бумажные знаки формально во всех странах являлись банковыми билетами. Но только формально, — фактически они представляли собой в подавляющей своей части бумажные деньги государства. Разница, как известно, заключается в следующем.

Действительные банковые билеты имеют свою базу в коммерческом кредите. Они представляют фазу процесса обращения, еще не доведенную до конца. Товар произведен, но еще не куплен окончательным потребителем. Он еще не поступил в потребление. Он пребывает еще в сфере обращения: в товарных складах для дальнейшей переработки его на фабриках, у оптовых торговцев или в лавках розничных торговцев. Впредь до окончательного завершения этой операции банки выдают кредиты по векселю участников этой операции. Векселя дисконтируются центральным эмиссионным банком, и на их основе выпускаются банковые билеты. Когда товар достигает своего окончательного потребителя, он продается за наличные деньги, которые текут от розничного торговца к оптовому, от него — к фабриканту и, наконец, попадают в банк для выкупа коммерческого векселя, а из банка возвращаются обратно в эмиссионный банк. Настоящие банкноты возвращаются из процесса обращения снова в эмиссионный банк, как только они становятся излишними для обращения, за исключением периода кризиса, когда непроданные товары застревают на фабриках или в сфере обращения.

Обращавшиеся во время войны билеты в подавляющей своей части не являлись в экономическом смысле настоящими банковыми билетами. Они были выпущены не на основе коммерческих кредитов, а большей частью в качестве «аванса», займа правительству своей страны или для заклада государственных бумаг. Билеты Английского банка, например, в сумме 1250 млн. ф. ст., имели своим законным покрытием английские государственные бумаги («fiduciary issues») на соответствующую сумму. Золотой запас Английского банка был передан правительству и израсходован для военных целей за границей. Французское государство к концу 1944 г. задолжало Французскому банку 496 млрд. франков, которые оно получило от банка во время войны в форме вновь выпущенных банковых билетов, к этому времени сумма денежного обращения составляла 565 млрд. франков. Даже федеральные резервные банки США вложили на 1 февраля 1945 г. в государственные бумаги 19 млрд. долл. при сумме денежного обращения в 21 748 млн. долл.

Тот факт, что наибольшая часть банковых билетов в обращении не представляла собой действительных банковых билетов, а являлась в экономическом смысле государственными бумажными деньгами, носившими лишь внешнюю форму банковых билетов, лишал обращение возможности приспособляться к уменьшению оборота товаров и автоматически возвращать обратно в эмиссионный банк те банковые билеты, которые стали излишни в процессе обращения. Билеты, переданные государству в качестве аванса и выброшенные государством в обращение, продолжают оставаться в сфере обращения и в том случае, если уменьшается сумма оборота товаров, поэтому всегда имеется опасность обесценивания таких банковых билетов.

Этот изменившийся характер билетов, находящихся в процессе обращения, является решающим фактором инфляции в финансировании войны, а вовсе не самый факт увеличения суммы стоимости обращающихся билетов, как это утверждает «количественная теория». Не увеличение обращения билетов вообще, а увеличение его при уменьшении оборота товаров создает предпосылку обесценивания.

Как известно, Маркс, определяя необходимую массу денег, функционирующих в качестве средств обращения при простом товарном производстве, не просто противопоставил ее сумме цен всех товаров, а разделил сумму цен на число оборотов одноименных денежных единиц. Чем быстрее обращаются деньги, тем меньше требуется их для процесса обращения товаров — и наоборот. Поэтому увеличение обращения билетов при неизменной сумме стоимостей товаров не приведет к инфляции, если одновременно обращение банковых билетов замедлится. В капиталистическом кредитном хозяйстве фигурируют наряду с банковыми билетами чеки и прочие средства безналичного расчета в процессе обращения. Денежная сумма, необходимая для процесса обращения, уменьшается на ту величину, которая падает в общей сложности на средства «безналичного расчета» (в виде переписывания депозитов, чеков и т. д.).

Если мы исследуем соотношение размеров увеличения денежного обращения и вздорожания в отдельных странах, то станет ясно, что вздорожание в процентном отношении меньше, чем увеличение денежного обращения (табл. 10).

Очень большая разница между степенью повышения денежного обращения и ростом оптовых цен обусловлена следующими причинами.

Формально это объясняется государственным регулированием цен, искусственным удерживанием их на низком уровне. Однако это объяснение не затрагивает экономической стороны вопроса: как это возможно, что в обращении находится сильно выросшая сумма денег, в то время как цены соответственно не повышаются?

Таблица 10

Денежное обращение, в млн. национальной валюты *

Страны	1939 г.**	1944 г.**	Повыше- ние, %	Индекс оптовых цен (на конец 1944 г.)	Повышение, % (1-е полу- годие 1939 г. = 100)
США	7 598	25 335	233	137	37
Англия	555	1 239	123	172	72
Германия	12 755	51 000	300	111	11
Япония	3 818	16 540	333	165	65

* «Monthly Bulletin of Statistics», February 1945.

** Конец года.

Ответ заключается в следующем.

а) Государственное регулирование охватывает не все товары. Цены многих неохваченных регулированием товаров — домов, земельных участков, произведений искусства⁷⁸, драгоценностей, коллекций всякого рода — в очень сильной степени повысились, для их обращения требуются банковые билеты на дополнительную сумму.

б) В отдельных странах, главным образом в США и Канаде, сумма цен товаров в обращении повысилась частью потому, что увеличилась общая вновь произведенная стоимость, частью потому, что цены некоторых товаров сильно выросли вследствие увеличения спроса. Это повышение цен не было результатом увеличения оборота банковых билетов, наоборот, повышение цен потребовало увеличения обращаемой суммы денег.

в) Скорость обращения денег замедлилась во время войны. Неопределенность условий жизни, перемена места жительства многими миллионами людей, отъезд на отдаленные фронты —

⁷⁸ «Frankfurter Zeitung» от 27 августа 1943 г. писала, например, о Париже: «В поисках приложения капитала бегство от франка принимает панические формы. На 20 аукционах, давших в итоге свыше миллиона франков, главным образом продавались украшения и драгоценности. Рекорд этого года побил браслет с 30 бриллиантами в 52,63 карата, за которую было уплачено 2,72 млн. франков... На рынке художественных изделий произошло изменение в составе покупателей. Торговцы антиквариатами, коллекционеры и знатоки-любители все больше вытесняются спекулянтами, продолжающими совершать свои сделки — куплю и продажу произведений живописи — на сроки, запрещенные ныне на бирже. Операции в отеле Друэ протекают относительно живее и в более значительных масштабах, чем на бирже... Небольшое собрание из 31 картины современной живописи было продано в течение получаса почти за 8 млн. франков. Клод Моне стоит свыше 600 тыс. франков за каждую картину... Предпочтение отдается старым мастерам. «Одиночество» Жана Рюисдала, стоящая 1,9 млн. франков, занимает первое место, за ним следует автопортрет Гойи, стоящий 1,45 млн. франков, и портрет гравера Демарэ Энгра, стоящий 1,24 млн. франков. Оценки всех специалистов уже не принимаются во внимание». Это положение имело место во время войны и в Германии.

все это привело к тому, что и предприятия, и отдельные лица постоянно имели при себе значительно ббльшие суммы наличных денег, чем в мирный период; весьма значительная часть из дополнительно выпущенных банковых билетов тезаврировалась.

г) Эти же причины привели к тому, что относительно уменьшилась роль безналичного расчета. Расходы армий и их личного состава в чужих странах, а также на фронтах внутри страны производились почти исключительно наличными деньгами. Обороты на черном рынке, имевшие в некоторых странах крупное значение, совершались исключительно наличными деньгами⁷⁹.

В этом заключаются важнейшие причины, в результате которых цены в странах, участвовавших в войне, значительно меньше повысились, чем увеличилось обращение банковых билетов.

Значение государственного регулирования цен доказывает то обстоятельство, что рост цен в нейтральных странах был сильнее, чем в крупных странах, участвовавших в войне⁸⁰. Так, например, повышение оптовых цен (первая половина 1939 г. равна 100) до конца 1944 г. составило⁸¹:

Аргентина	Иран	Испания	Португалия	Швеция	Швейцария	Турция
110	407	107	150	79	109	327

Все это показывает, что между повышением обращения банковых билетов и ростом цен в капиталистическом военном хо-

⁷⁹ Статистические данные об обращении банковых билетов во время войны в США указывают на то, что повышение обращения билетов служило в большей части для образования сокровищ и целей оптовой торговли.

Достоинство билетов, долл.	Сентябрь 1939 г.*	Сентябрь 1944 г.*	Рост, %
1	559	937	67
5	1019	2078	103
10	1772	5789	226
20	1576	6731	327
50	460	1829	297
100	919	3765	309
500	191	516	170
1000	425	939	120

* В млн. долл.

«New York Times» от 3.XII 1944 г. отмечает, что бросается в глаза необычайный рост обращения крупных билетов в 50 долл. и более. «Не лишено основания предположение, что этот результат частично вызван существованием черного рынка. Некоторые розничные и оптовые торговцы, покупающие и продающие товары по нелегальным ценам, избегая отражения этих сделок в своих книгах или проведения их через банк, возможно, пользовались для расчетов по этим сделкам купюрами более крупного достоинства».

⁸⁰ Однако следует напомнить, что в нейтральных странах роль черного рынка была гораздо меньшей, чем в воевавших странах.

⁸¹ Monthly Bulletin of Statistics», N 4, April 1946, p. 161.

зайстве имеется не такое простое соотношение, как это обычно утверждают сторонники «количественной теории». Известное повышение обращения банковых билетов во время войны необходимо для того, чтобы компенсировать замедление скорости обращения. Только в том случае, если печатный станок без удержу выбрасывает в обращение все новые массы бумажных денег, — как это имело место в большинстве оккупированных немцами стран Европы, — наступает быстрое обесценение денег, инфляция в классическом смысле этого слова. Курс валют, выраженный в равноценном золоту американском долларе, показывает, что процесс инфляции во время войны имел место. В табл. 11 даны курсы важнейших валют, но мы особо подчеркиваем, что курсы валют союзных стран не являются свободными курсами, а представляют собой курсы, установленные по договоренности между США и соответствующими странами и сохранявшиеся с помощью предоставленных США кредитов в долларах.

Таблица 11

Курсы валют, в центах *

Валюта	Июнь 1939 г.	Конец 1944 г.	Сентябрь 1945 г.
Английский фунт	468	403,5	402,5
Австралийский фунт	373	322,8	320,7
Канадский доллар	99,77	89,75 **	89,91
Индийская рупия	34,92	30,12	30,12
Французский франк	2,65	2,00 ***	0,84 *****
Итальянская лира	5,26	1,00	1,00
Бельгийский франк	17,01	2,30 ***	2,30
Германская марка	40,10	2,32 ****	—

* Данные «Annuaire Statistique»; «Monthly Bulletin of Statistics».

** Свободный курс.

*** Официально установленный союзниками курс: 50 франков равны 1 долл.

**** Вычислено на основе свободной цены марки в Швейцарии: 10 марок равны 1 швейцарскому франку.

***** Новый курс после девальвации в конце 1945 г.

Из европейских нейтральных стран к концу 1944 г. только валюта Швеции и Швейцарии не испытала обесценения по сравнению с долларом.

Сильное обесценение валюты имело место в странах, оккупированных немцами; это продолжалось и после освобождения этих стран, так как немцы выбросили в обращение огромные массы бумажных денег, а английские и американские армии после изгнания немцев также выпустили новые бумажные деньги и покрывали расходы этих стран в первое время также

в значительной мере с помощью печатного станка, ибо налоговый механизм еще бездействовал.

Необходимо особо подчеркнуть, что приведенные выше курсы в освобожденных европейских странах в центах (долларах) значительно выше, чем это соответствовало бы внутренней покупательной силе французского франка, итальянской лиры и т. д. Высокий курс был установлен к выгоде этих стран, для того чтобы оккупационные войска не могли закупить все имевшиеся товары при помощи бумажных долларов и фунтов стерлингов. Во внешней торговле слишком высокий курс временно не имел особого значения, так как эти страны долгое время получали товары только в кредит и ничего не экспортировали. Только когда были сделаны первые попытки экспорта товаров в страны с твердой валютой — США, Англию и доминионы, выяснилось, что при этих курсах товары соответствующих стран Западной Европы оказались абсолютно неконкурентоспособными⁸². Обесценение валют этих стран в действительности больше, чем это отражено в курсе доллара. Развивающийся по внутренним причинам процесс инфляции не может быть, конечно, приостановлен при помощи повышенного курса для сношений с внешним миром.

Что установление твердого курса в отношении к доллару — тем самым и к золоту — никак не спасает от обесценения валюты, доказывает пример с Францией. Хотя при освобождении страны курс был фиксирован, хотя Франция имела значительный золотой запас и авуары в долларах в США, хотя французское правительство изыало часть банкнот из обращения путем единовременного налога на имущество, внутреннее обесценение франка сделало невозможным поддержку этого высокого курса⁸³. В конце 1945 г. французский парламент вынужден был пойти на девальвацию франка, повысив курс доллара с 50 до 119 франков.

---

⁸² «Главным затруднением теперь является значительно повышенный курс франка по отношению к доллару. Между тем покупательная способность франка едва ли больше половины его курса... Находящиеся в Париже или других местах Франции американские солдаты за свои доллары приобретают меньше товаров, чем следовало бы по золотому содержанию доллара. Французам дали понять, что сохранение нынешних цен на товары при существующем курсе валюты значительно затруднит возможность расширения их экспорта в США. Агенты французских экспортеров-виноторговцев были недавно в США, и им было заявлено, что указанные ими цены на их экспортные товары делают перспективу этого экспорта весьма сомнительной. Известно, что то же самое было сообщено французским экспортерам и других видов экспорта. Кроме того, французы не должны упускать из виду предстоящего развития иностранного туризма» («New York Times», 25.I 1945).

⁸³ Золотой запас французского банка составлял в сентябре 1945 г. 75 млрд. франков. Блокированный баланс в США — 1400 млн. долл. = 70 млрд. франков при обращении банкнот в сумме 496 млрд. франков.

Образцом полного краха валюты является греческая драхма.

Обращение банковых билетов, млрд. драхм*

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	Ноябрь 1944 г.
9	15	49	306	1276	2 500 000 000

* «Monthly Bulletin of Statistics», February 1945, p. 48.

В ноябре 1944 г. в обращении находилось 2500 млн. миллиардов драхм. Произошло почти полное обесценение драхмы: при попытке стабилизировать драхму в ноябре 1944 г. 50 млрд. старых драхм были обменены на одну новую.

Однако страна экономически так обеднела и политически так неустойчива, что попытка стабилизации даже на короткое время не удалась. Уже в январе 1945 г. обесценение новой драхмы было в полном ходу, хотя в обращение еще не были брошены добавочные бумажные деньги.

Сильное, хотя и не столь катастрофическое, обесценение валюты происходило во время и после крушения гитлеровского господства во всех оккупированных и бывших союзных с Германией странах. В этом явлении отразилось экономическое истощение и опустошение этих стран руками германских оккупантов. Во всех этих странах производство товаров упало до очень низкого уровня; государственный аппарат по взиманию прямых налогов работал в 1945 г. очень слабо; имущие слои уклонялись от уплаты налогов. Образовался очень большой дефицит государственного и коммунального бюджета, который приходилось в большей части покрывать выпуском бумажных денег, так как богатые люди очень неохотно подписывались на государственные займы. При таких условиях инфляция стала неизбежной. Изъятие части банкнот из обращения путем взимания имущественного налога при обмене банкнот везде только временно приостановило инфляционный процесс.

Между прочим, так было и после первой мировой войны в побежденных странах — Германии, Австрии, Венгрии и др.

* * *

Считаем нужным упомянуть, что наличие золотых запасов в отдельных странах, степень «золотого покрытия», которое в XIX столетии признавалось решающим обстоятельством для стабильности валюты, в нынешних условиях почти полностью потеряло свое влияние на состояние курса валюты. Наличие относительно крупного золотого запаса в Бельгии (32 млрд. франков) не помешало очень сильному обесценению бельгийского франка. Почти полное отсутствие золотого покрытия английско-го фунта не повлияло на его курс. Так как золото почти никогда

не было использовано для сохранения паритета валюты, — как это имело место в XIX столетии и вплоть до первой мировой войны, — наличие запасов золота практически не имело значения для образования курса валюты, если она подвергалась обесценению по причинам внутрихозяйственного порядка⁸⁴.

Попытка отдельных стран поддержать свою валюту при помощи продажи золота на внутреннем рынке оказалась бессильной против экономических факторов, вызывавших инфляцию: золото превращалось в сокровище или тайно увозилось за границу, а инфляция развивалась дальше.

Примером в этом отношении может служить Египет. Египетская валюта (египетский фунт) в течение всей войны имела твердый курс по отношению к английскому фунту и доллару. Запасы золота и иностранной валюты в течение войны выросли в 6 раз, обращение банковых билетов увеличилось всего в 4 раза. Обращение банковых билетов было меньше наличия золота и деvizов.

Август 1945 г., в млн. ф. ст.*

Обращение банковых билетов	123,7
Золото	6,3
Девизы	138,7

* «Monthly Bulletin of Statistics», February 1946.

Тем не менее произошло увеличение цен, которое по его размерам следует признать имеющим инфляционный характер. Если цены в первой половине 1939 г. принять за 100, то индекс оптовой торговли в августе 1944 г. поднялся до 314.

Причиной роста цен, несмотря на запас золота и иностранной валюты, активный платежный баланс и твердый курс по отношению к доллару, было то, что Египет превратился в базу военных операций в Африке и был использован для транспорта войск и материалов на Восток. Здесь постоянно снабжались английские и американские армии, что вызвало истощение реальных ценностей в Египте, хотя одновременно накопились крупные суммы в долларах и английских фунтах. В этих условиях попытка египетского правительства в ноябре 1943 г. обменять золотые слитки на банковые билеты (по цене, вдвое превышающей курс египетского фунта стерлингов) оказалась бесплодной. Аналогичный результат имел место и в Греции в ноябре 1944 г., когда была сделана попытка стабилизации валюты при помощи

⁸⁴ Некоторые нейтральные страны — Испания, Португалия, Швеция и Швейцария — сильно повысили во время войны свои золотые запасы. Эти страны часто предпочитали продавать свои товары за границей в обмен на другие товары, а не на золото.

введения в обращение английского золотого соверена по цене, в 4 раза превышающей официальный курс.

Эти примеры указывают на то, что золото только в том случае может задержать обесценение национальной валюты, если обесценение возникает не по внутриэкономическим причинам, а является результатом исключительно пассивности платежного баланса.

Само собой разумеется, что золото в условиях капитализма и при инфляции выполняет свою функцию мерил стоимости и мировых денег. При известном развитии инфляции золото (наряду с иностранной валютой) все больше вытесняет бумажные деньги внутри страны как мерило цен и средство обмена в оптовой и спекулятивной торговле (которые в этом положении по существу совпадают). Так, например, осенью 1945 г. в Венгрии цены в бумажных деньгах определялись либо на основе курса золотой монеты «Наполеон» (*Napoléon d'or*), которая нигде не служила средством обращения, либо на основе американского доллара, который можно считать по паритету равным золоту, или просто выражались в граммах золота.

Экономические и социальные последствия инфляции

Независимо от того, является ли инфляция «настоящей» — в классическом смысле этого слова, вызванной непосредственно эмиссией банковских билетов для покрытия дефицита государственного бюджета, или она возникает по другим причинам, — независимо от этого инфляция воздействует на экономические и социальные условия вследствие повышения цен в той мере и теми темпами, какими развивается это повышение цен. Это воздействие является разносторонним и неодинаково влияет на отдельные отрасли производства и различные классы.

Обесценение валюты способствует экспорту и затрудняет импорт. Поэтому в период между двумя мировыми войнами в Англии и в США было предпринято «организованное» обесценение валюты для того, чтобы повысить конкурентоспособность их товаров на мировом рынке: отказ от золотого стандарта в Англии, снижение Рузвельтом содержания золота в долларе в 1933 г. Подобные мероприятия отдельных государств не исключены и в дальнейшем. В первые годы после окончания войны борьба против инфляции будет стоять в порядке дня прежде всего в странах континентальной Европы, участвовавших в войне, затем также в Японии, Турции и т. д.; вследствие пассивности платежного баланса самой Англии также угрожает дальнейшее обесценение ее валюты.

Инфляция означает новое распределение реального дохода в стране. Инфляция сокращает реальный доход рабочих, служа-

щих; чиновников. Их заработная плата устанавливается в обесценивающейся валюте. Даже если она повышается в короткие промежутки времени, тем не менее рабочие и служащие всегда становятся жертвой инфляции, так как повышение заработной платы не всегда следует за вздорожанием и покупательная способность денег в их руках постоянно уменьшается. Поэтому инфляция всегда связана с резким ухудшением положения рабочих; норма прибавочной стоимости во время инфляции скачкообразно поднимается.

Инфляция означает уменьшение дохода раньше в соответствии с обесценением денег: она ликвидирует полностью или частично противоречия между вызванным войной обеднением страны и очень сильно выросшей суммой процентов по государственным долгам за счет раньше и всех остальных граждан, владеющих облигациями государственных займов или иными приносящими проценты обязательствами.

Инфляция означает обеднение мелких торговцев и ремесленников. Продажа ими своих товаров с кажущейся крупной прибылью не меняет дела, ибо за вырученные ими после каждого оборота деньги они могут купить все уменьшающееся количество товаров.

Инфляция означает обогащение должников: промышленных предприятий, помещиков, богатых крестьян, домовладельцев, имеющих возможность выплачивать свои долги в обесцененных деньгах. В особенности обогащаются те спекулятивные предприятия, которые во время инфляции получают кредиты от эмиссионного банка или от крупных банков, закупают на эти деньги «вещные ценности», строят фабрики и выплачивают кредиты полностью обесцененными деньгами.

Социальными последствиями инфляции являются поэтому скачкообразная централизация капиталов, с одной стороны, массовое разорение мелких торговцев, ремесленников и раньше, с другой стороны, дальнейшая поляризация капиталистического общества на два главных класса: буржуазию и пролетариат, при одновременном резком обнищании рабочих и служащих.

Однако это обогащение одной части буржуазии и помещиков в результате инфляции покупается ценой глубокого расшатывания хозяйства. Капитализм нуждается в твердой, устойчивой стоимости валюты. Инфляция не может быть постоянным явлением. Если инфляция переступит известную грань, валюту необходимо снова стабилизировать, иначе весь экономический и социальный строй может развалиться. На определенной ступени своего развития инфляция задевает и те части буржуазии, которые до того временно извлекали из нее большие выгоды. Поэтому они также стремятся к стабилизации валюты.

Планы стабилизации валюты в международном масштабе

«Валютный хаос» в течение двух десятилетий между первой и второй мировыми войнами был результатом первой мировой войны и глубокого экономического кризиса 1929—1933 гг.; с другой стороны, однако, обесценение валюты рикошетом еще больше расшатало капиталистическое хозяйство. Понятно поэтому, что уже в ходе второй мировой войны разрабатывались планы предотвращения инфляции после войны и созывались международные конференции с этой целью.

Как известно, и Англия, и США стремились взять в свои руки руководство этой проблемой. Англия могла бросить на чашу весов экономическую мощь Английской империи, разветвленную международную банковскую систему Англии и старые традиции Лондона как банковского центра мира; наконец, она могла использовать свою «негативную» силу — возможность обесценения фунта и в связи с этим, опираясь на рынок всей империи, развить острую конкуренцию на мировом рынке. В противовес этому США опирались на свой огромный запас золота, возможность предоставлять международные кредиты и на мощь своего хозяйства, еще больше выросшего в процессе войны.

В соответствии с различным положением обеих ведущих стран капитализма были, как известно, выработаны два различных плана: английский план Кейнса и американский план Уайта⁸⁵. Общей в обоих этих планах была мысль создать своего рода международную валюту и международный клиринг для того, чтобы предотвратить возможность обесценения валюты в случае временного пассивного сальдо в платежном балансе той или иной страны. План Кейнса стремился добиться этого путем исключения золота и создания фонда, образованного путем взносов бумажных денег всеми участвующими в этой организации государствами; этот план соответствовал интересам Англии, истратившей свой золотой запас еще до вступления США в войну на закупки в Америке.

План Уайта, наоборот, стремился в соответствии с крупными золотыми запасами США добиться этой цели путем создания золотого фонда. При первом решении естественным центром организации был бы Лондон, при втором — скорее Нью-Йорк⁸⁶. В плане Уайта содержался пункт, особенно неприятный для Англии: предложение передать валютному фонду и мобилизовать

⁸⁵ Содержание этих планов известно из печати, мы не будем касаться их деталей. См. Е. Варга — «Планы послевоенной стабилизации валюты» («Война и рабочий класс», декабрь 1943 г.); И. Трахтенберг — «Проекты международных валютных соглашений» («Мировое хозяйство и мировая политика», февраль 1944 г.).

⁸⁶ Оба плана первоначально предусматривали создание новой валютной единицы для расчетов: «Bankog» у Кейнса и «Unitas» у Уайта. Позже от этой идеи отказались.

«замороженные» в Англии кредиты других государств, в том числе Индии и Египта.

После долгих переговоров между США и Англией и на конференции в Бреттон-Вудсе в июне 1944 г. был найден, как известно, компромисс — идея создания международной валютной единицы, и мобилизация замороженных кредитов была оставлена, а золоту была придана более значительная роль, чем это имело место в плане Кейнса. Для каждой страны были установлены свои квоты.

Экономическая сущность функций валютного фонда следующая.

Каждое государство в соответствии со своей квотой вносит предусмотренную в статутах сумму в золоте и бумажными деньгами своей страны⁸⁷: 25% квоты или 10% золотого запаса страны (всякий раз меньшая сумма) в золоте, остаток — бумажными деньгами соответствующей страны. Если какое-либо государство имеет пассивный платежный баланс, то его потребность в чужой валюте будет больше, чем спрос других стран на его валюту. (Здесь мы оставляем в стороне экспорт капитала.) Государство имеет право 25% своей квоты в течение четырех лет получать в чужой валюте из фонда: на короткое время — за низкие проценты, на длительное время — за повышенные проценты⁸⁸, т. е. в общей сложности 100% своей квоты. Если государство имеет активный платежный баланс, то спрос на его валюту на мировом рынке будет больше, чем его собственный спрос на чужую валюту. Его валюта в валютном фонде станет «редкой» валютой и, возможно, будет контингентирована.

Валютный фонд может и должен оказывать помощь, чтобы выровнять временные, не слишком большие пассивные сальдо в платежном балансе отдельных стран и отодвинуть момент наступления обесценения валюты по «внешним» причинам. Однако валютный фонд не может предотвратить обесценение валюты по «внутренним» причинам. Угрозу обесценения по «внешним» причинам фонд может предотвратить только в том случае, если речь идет о *кратковременном* пассивном сальдо платежного баланса.

Более конкретно: после войны все европейские и большинство азиатских стран будут иметь пассивный платежный баланс, в то время как США (если мы отвлечемся от экспорта капитала) будут иметь резко активный платежный баланс. Это должно привести к тому, что почти все участники в первом году вос-

⁸⁷ Депонирование происходит преимущественно в самой стране.

⁸⁸ 25% квоты на четверть года не требует уплаты процентов; на 9 мес. предусмотрено 0,5%, за каждый следующий год — на 0,5% больше; в дальнейшем повышается на 0,5% за каждую четверть года и год. Если государство использует свой кредит полностью — по одной четверти квоты в течение 4 лет, то на шестой год оно должно будет платить уже за первую четверть 3%, а на десятый год — 5%, за вторую четверть — 4,5% и т. д.

пользуются 25% своей квоты в долларах в валютном фонде. Поэтому вскоре должен возникнуть недостаток валюты США в валютном фонде⁸⁹, чем значительно будет затруднена дальнейшая его деятельность. Поэтому конференция американских банкиров в начале 1945 г. высказалась за план временно стабилизировать только курс фунта по отношению к доллару, заняв выжидательную позицию по отношению к другим валютам и отклонив создание валютного фонда. Объединение британских промышленников также высказалось за отсрочку ратификации этого плана до тех пор, пока вопрос о международной торговле и торговой политике в странах-участницах не найдет единообразного решения (иначе говоря, до тех пор, пока США не откроют свои границы для импорта товаров из стран-должниц).

Валютный фонд должен был начать свою деятельность 1 мая 1945 г., если страны, вносящие 65% общей суммы, ратифицируют это соглашение. Однако ратификация произошла только в конце 1945 г.⁹⁰

Валютный фонд не может удовлетворить потребность в крупном импорте капитала в страны, обедневшие в процессе войны.

Поэтому оказалось необходимым дополнить валютный фонд созданием Международного банка для экспорта капитала. Этот банк должен сам гарантировать займы, предоставляемые банками различным государствам или предприятиям любого рода под гарантию соответствующего государства. В исключительных случаях он может предоставлять подобные займы из собственных средств. Ясно, что функционирование Международного банка реконструкции и развития будет усиливать роль государства в экономике всех капиталистических стран.

Акционерный капитал составит около 9 млрд. долл., из которых США подписываются на 3,2, Англия — на 1,3. Капитал вносится только в размере 20%: остаток может быть затребован отдельными суммами, если этого потребуют обстоятельства. Взносы производятся в размере 2% всей суммы в золоте, остаток — в валюте соответствующего государства.

Мы не касаемся организационных вопросов обоих учреждений. При данных конкретных обстоятельствах естественно, что

---

⁸⁹ Из всего фонда капитала в 10 млрд. долл. (из которых для союзников и нейтральных стран предусмотрено 8,8 млрд.) 2,8 млрд. падают на США, 6 млрд. — на другие страны. Если другие государства используют свою кредитную квоту в 25% преимущественно в долларах, — что в действительности весьма вероятно, — наличие валюты фонда в долларах будет исчерпано уже в 2 года.

⁹⁰ Как известно, Англия отложила ратификацию, пока она не заключила соглашение с США в конце 1945 г. на заем в сумме 1,1 млрд. ф. ст. и на освобождение от уплаты задолженности по ленд-лизу. Угроза вообще отказаться от ратификации Бреттонвудского соглашения была одним из важных аргументов Англии при длительных переговорах о займе. (См. Е. Варга — «Англо-американское финансовое соглашение». «Новое время», № 1, 1946).

США будут страной, дающей капитал в займы, а обедневшие в ходе войны страны будут импортировать капитал. Именно поэтому со стороны американских деловых кругов были выдвинуты резкие возражения против намеченных учреждений; суть возражений заключалась в том, что если они дадут свой капитал, то почему бы им самим не определить, в какой форме это должно произойти⁹¹. С другой стороны, английские экономисты были того мнения, что в результате создания этих учреждений Англия подпала бы под финансовое господство США. Однако тот факт, что Англия вынуждена была просить большой заем в США, доказывает, что это оказалось неизбежным последствием войны.

Попытки стабилизации валюты в отдельных европейских странах

Инфляция в континентальной Европе после окончания войны быстро прогрессировала. *Экономическая основа* этого заключается в том, что уровень производства везде еще очень низок и при этом значительную часть производственных возможностей надо направить на восстановление транспорта — железных дорог, мостов, портов — и на строительство, но не на производство товаров текущего потребления. Национальное богатство стран уже увеличивается, но не за счет потребительских товаров, что ведет к дальнейшему обесценению денег.

Политический момент — саботаж реакционных сил, в руках которых находится значительная часть средств производства демократических стран, — усиливает инфляцию. Инфляция продолжается, тем более что немцы, готовясь оставить ту или иную страну, оккупированную ими, напечатали огромное количество бумажных денег, отчасти бросив их в обращение, отчасти увезя их с собой. Крупные суммы денег находились во владении лиц, сотрудничавших с немцами, и спекулянтов на черном рынке. Новые или возвратившиеся из эмиграции правительства также были вынуждены ввиду отсутствия государственного налогового аппарата взяться за печатный станок. Выявилась в ряде стран резкая и нарастающая разница между внешней покупательной способностью денежной единицы, закрепленной союзниками при освобождении страны в твердом курсе, и внутренней покупательной способностью этой единицы.

Отдельные капиталистические страны Европы не могли ждать, пока попытка стабилизации могла быть осуществлена с помощью фонда; они делали попытки стабилизировать валюту собственными силами, но почти всегда безрезультатно. Метод был везде в основном один и тот же: сокращение значительной части банкнот в обращении путем изъятия у владельцев части

⁹¹ «Commercial and Financial Chronicle», 16.XII 1943.

банкнот либо в виде имущественного налога, либо в виде принудительного государственного займа, либо путем комбинации обоих видов.

Примером может служить Бельгия. Обращение банковых билетов росло (в млрд. франков) следующим образом:

На конец 1939 г.	На конец 1943 г.	На август 1944 г.	На январь 1945 г.	На сентябрь 1945 г.	На декабрь 1945 г.
28	83	100	44	64	70,4

Как показывают эти цифры, сумма обращавшихся банкнот в момент реформ уменьшилась больше чем наполовину. Это было достигнуто изъятием банковых билетов в 100 франков и выше в сумме около 60 млрд.⁹² Они не были обменены на новые, а были записаны на текущий счет их владельца, причем сумма по 2 тыс. франков на каждого члена семьи была предоставлена в свободное распоряжение владельца счета. Были выпущены новые банкноты для обмена в сумме 28 млрд. франков. (Одновременно были блокированы и другие банковые счета и было отдано распоряжение о декларации владельцами своего движимого имущества.) 40% изъятной суммы было обменено на новые билеты.

Эти мероприятия имели целью не только сократить общую сумму обращавшихся билетов, но и выяснить накопленные во время оккупации богатства для того, чтобы изъять их с помощью налогов. Результаты оказались неутешительными. Нувориши и спекулянты периода оккупации изыскивали много возможностей, чтобы скрыть свое состояние⁹³.

Но не было достигнуто и снижение цен. Судя по сообщению газет, после проведения денежной реформы цены на нелегальном рынке продолжали расти. Это понятно: уменьшение суммы банковых билетов, находившихся в обращении, не устранило коренных причин обесценения денег — ограбления страны немцами, опустошения, вызванного военными действиями, противоречия между обеднением страны в реальных благах и кажущимся обогащением, выраженным в деньгах. Поэтому, как это было показано выше, после изъятия старых банкнот пришлось снова прибегнуть к печатному станку; в течение 9 мес. денежное обращение

⁹² Общая сумма обращавшихся мелких билетов составляла 4 млрд. франков.

⁹³ В статье «Европа борется с инфляцией» («New York Times» 15.X 1944) писалось: «Одним из непосредственных результатов этого распоряжения было расстройство денежного обращения дельцами черного рынка и их пособниками, боявшимися разоблачения, или покупки по фантастическим ценам в старой валюте всего, что можно купить. Например, за велосипед платят сумму, равную 800 тыс. долл., за товары, стоимостью в 4 долл. в новой валюте, платят сумму, равную 40 тыс. долл. в старой валюте. За один англ. фунт, стоимость которого составляет 76,5 новых франков, платят 700 старых франков».

ние вновь увеличилось на 20 млрд. франков, т. е. на 45%. Процесс инфляции замедлился, но не был приостановлен. Потребуется длительное время, пока с помощью повышения производства при сокращении потребления будут преодолены последствия войны и создана твердая основа для стабильной валюты.

Аналогичные мероприятия для уменьшения обращения банковых билетов были предприняты и во многих других европейских странах, но твердая стабилизация валюты до конца 1945 г. нигде не была достигнута. Во Франции денежная реформа в середине 1945 г. уменьшила сумму банкнот в обращении с 549 до 444 млрд. франков. А в январе 1946 г. эта сумма заново выросла до 592 млрд. франков. В отдельных странах, например в Италии, которая долгое время была частью освобождена, а частью оккупирована, до середины 1945 г. не было данных об общем количестве обращавшихся билетов. После выяснилось, что сумма последних была в 10 раз больше, чем в 1939 г.; инфляция здесь, как и в целом ряде других, ранее оккупированных Гитлером стран, весьма велика⁹⁴.

В Италии важным источником инфляции является выпуск бумажных денег со стороны оккупационных властей (табл. 12).

Таблица 12

Сумма денег в обращении, млрд. лир*

Показатели	Конец 1939 г.	Конец 1944 г.	Май 1945 г.	Ноябрь 1945 г.
Итальянские банкноты	24	233	285	285
Банкноты, выпущенные союзными военными властями	—	44	61	81

* «Monthly Bulletin of Statistics, L. of N.», February 1945.

Как видно, в течение 1945 г. главным источником увеличения бумажных денег была союзная военная администрация в Италии.

Очень сильной оказалась инфляция в Венгрии и ряде других стран Восточной Европы.

Непосредственной причиной, препятствующей стабилизации валюты, является очень большой дефицит государственного бюджета, имеющийся почти во всех странах континентальной Евро-

⁹⁴ Известную роль в укреплении валюты освобожденных от оккупации западноевропейских стран — Франции, Бельгии, Голландии — будут играть займы, которые предоставило правительство США этим странам в 1945 г. в качестве продолжения ленд-лиза. Условия приблизительно одинаковые: 2³/₈% и выплата займа в течение 30 лет. В сумму займа США включили приблизительно на 2/3 поставки продовольствия и предметов потребления, а на 1/3 — средства производства и транспорта: паровозы, вагоны, машины; за эту часть поставок соответствующие страны платят 20% всей суммы в золоте.

пы еще в 1946 г. (даже бюджет США на 1946 г. предвидит дефицит в сумме 20 млрд. долл.). Примером может служить Франция.

Бюджет Франции на 1946 г., млрд. франков

Расходы	Доходы	Дефицит
600	290	310

Очевидно, что значительная часть дефицита (ввиду нежелания крупной буржуазии подписываться на государственные займы) будет покрыта эмиссией новых банкнот, т. е. продолжением инфляции. То обстоятельство, что Франция в конце 1944 г. имела в США 900 млн. долл. в золоте и 694 млн. долл. депозитами и что она, кроме того, получила значительные займы в США, никак не могло приостановить инфляцию.

В большинстве ранее оккупированных Германией стран государственные доходы по сравнению с расходами будут в 1946 г. значительно меньше, чем во Франции. Ряд стран, как, например, Греция, Венгрия, вообще не имеет еще даже годового бюджета на 1946 г. и удовлетворяется квартальными бюджетами; государственные доходы покрывают только 10—20% расходов.

Другое положение в Англии. Внутренних причин инфляции здесь нет. Потребление не превышает производство. Государственная задолженность и обращение банкнот после окончания войны больше не увеличиваются. Но существует сильная угроза инфляции из-за дефицита платежного баланса. Американский заем (и уже полученный заем в Канаде в сумме 1,25 млрд. канадских долларов) должен служить источником покрытия дефицита платежного баланса в течение ближайших пяти лет. Но очередной экономический кризис перепроизводства может сорвать все эти расчеты и вынудить Англию к девальвации фунта стерлингов.

Несомненно, что даже при помощи Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития потребуются,— если это вообще удастся,— долгие годы для того, чтобы капиталистические страны сумели преодолеть валютный хаос.

«КАПИТАЛ» К. МАРКСА И СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ¹

«Капитал» К. Маркса — основополагающее произведение марксизма-ленинизма, учения победоносной социалистической революции. «Капитал», наряду с другими произведениями К. Маркса, трудами Ф. Энгельса и В. И. Ленина, документами нашей партии, является теоретической базой новой Программы Коммунистической партии Советского Союза, так же как и всех предыдущих ее программ.

«Манифест Коммунистической партии», Введение к работе «К критике политической экономии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и другие труды Маркса составляют неотъемлемую часть марксизма. Однако «Капитал» является его ядром. Сам Маркс всегда рассматривал «Капитал» как дело всей своей жизни.

«Капитал» — это идеал научного труда: он объединяет в себе глубочайшее и детальное исследование фактов с широчайшим обобщением, анализ сущности капиталистического способа производства и законов его развития — с научным предвидением его неминуемой гибели.

В течение своей долгой жизни я бесчисленное множество раз тщательно изучал «Капитал». Но, перечитывая его, я вновь нахожу в нем мысли, на которые раньше недостаточно обращал внимание, значение которых недооценивал, мысли, которые и сегодня сохраняют всю свою актуальность. Хотелось бы привести только один пример. Касаясь господства католической церкви в средние века, Маркс пишет: «Чем более способен господствующий класс принимать в свою среду самых выдающихся людей из угнетенных классов, тем прочнее и опаснее его господство»².

И действительно, одна из важнейших причин относительной прочности власти буржуазии в высокоразвитых капиталистических странах заключается в умении господствующих классов систематически подкупать некоторых видных представителей рабо-

¹ Опубликовано в журнале «Коммунист», 1961, № 17.

² К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 615.

чего движения, в способности «принимать их в свою среду» и превращать в контрреволюционных буржуа.

Неисчерпаемое богатство мыслей превращает «Капитал» в вечный источник мудрости для серьезных исследователей настоящей, прошлой и будущей истории человечества. В нашу задачу не входит рассмотрение всего содержания «Капитала». Хотелось бы лишь отметить, что в противоположность многим буржуазным экономистам, которые — за исключением некоторых классиков, таких, как Кенэ, Смит, Рикардо, — скользят по поверхности явлений, Маркс вскрывает *внутреннюю сущность, законы развития капитализма.*

Основой капиталистического способа производства, так же как и всех других классовых общественных формаций, является эксплуатация человека человеком. Однако при капитализме, в противоположность предшествующим формациям, эксплуатация завуалирована куплей-продажей рабочей силы, как товара, по стоимости, замаскирована кажущимся равенством между покупателем и продавцом рабочей силы на рынке труда.

В «Капитале» Маркс поставил перед собой цель обнажить внутреннюю сущность капитализма, вскрыть механизм эксплуатации. Маркс показывает, как в процессе производства рабочие создают прибавочную стоимость, которая присваивается капиталистами, реализуется путем продажи товаров по их рыночной стоимости, превращается в прибыль и, наконец, распределяется между отдельными слоями господствующих классов в виде предпринимательского дохода, процента и земельной ренты. Любой нетрудовой доход при капитализме, в какой бы форме он ни выступал, имеет своим единственным источником произведенную пролетариатом прибавочную стоимость. Стремление к присвоению прибавочной стоимости, жажда прибыли является движущей силой капитализма.

Маркс, величайший ученый, дает нам образец объективного и глубоко научного анализа капиталистического способа производства. Но он не остается равнодушным созерцателем. «Капитал» — высокоэмоциональное произведение, оно дышит ненавистью к буржуазии, презрением ко всем апологетам капитализма, фальсификаторам политэкономии, истории и философии. Оно проникнуто горячим сочувствием к эксплуатируемым рабочим, в особенности к женщинам и детям, положение которых Маркс внимательнейшим образом изучил по материалам английской официальной статистики. Маркс с восторгом говорит о любом, даже самом незначительном революционном выступлении пролетариата. *«Капитал» — это книга о классовой борьбе, научное обоснование неизбежности окончательной победы пролетариата во всем мире.*

Экономический анализ капитализма в «Капитале» тесно переплетается с мыслями Маркса о докапиталистических обществен-

ных формациях, об исторических предпосылках и процессе возникновения капиталистического общественного строя, о методологии экономического анализа; он переплетается с критикой буржуазных экономистов (хотя и менее подробной, чем в «Теориях прибавочной стоимости»), с замечаниями об общих чертах в экономике всех общественных формаций, о будущем социалистическом и коммунистическом обществе, с мыслями и замечаниями, касающимися философских проблем — диалектического метода, зависимости сознания, идеологии людей от их бытия и т. д.

Поэтому попытки изолированно представить экономическое учение Маркса терпят провал. Они почти всегда недиалектичны, сухи, лишены духа классовой борьбы³.

* * *

К. Маркс всегда подчеркивал отличие законов капиталистического способа производства от законов природы. У Маркса закон, будучи внутренним отношением между явлениями и процессами, обнаруживает себя как результат борьбы различных тенденций, как господствующая тенденция. Он пишет: «Вообще при капиталистическом производстве общие законы осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний»⁴.

В своем анализе Маркс последовательно применяет диалектический метод. Хотелось бы напомнить читателю следующие слова Ленина: «У Маркса в „Капитале“ сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой „клеточке“ буржуазного общества) *все* противоречия (resp. зародыши *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (*и* рост *и* движение) этих противоречий и этого общества, в Σ его отдельных частей, от его начала до его конца.

Таков же должен быть метод изложения (resp. изучения) диалектики вообще...»⁵.

«Капитал» — это образец диалектики, пример ее правильного применения. В основе утверждений буржуазных критиков о том,

³ Наиболее известной из подобных попыток была популярная в свое время книга К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса». В ответ на жалобы читателей, что книга Каутского малопонятна, Виктор Адлер, лидер австрийской социал-демократии до первой мировой войны, сказал: «Я знаю хороший комментарий к книге Каутского: «Капитал» Карла Маркса».

⁴ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 176.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 38, стр. 358—359.

что в «Капитале» содержатся «бесчисленные повторения», лежит непонимание диалектики. В «Капитале» нет повторений! То, что недialeктически мыслящему человеку кажется «ненужным повторением», является исследованием предмета с различных сторон. Примером может служить анализ самого капитала.

С точки зрения образования стоимости и прибавочной стоимости капитал распадается на постоянный и переменный; последняя часть создает новую стоимость, заключающую в себе прибавочную стоимость.

С точки зрения перенесения имеющейся стоимости на новый продукт капитал распадается на основной (здания, машины и оборудование), стоимость которого переносится на продукт постепенно, в течение длительного времени, в процессе нескольких оборотов капитала, и оборотный (сырье, вспомогательные материалы и т. д.), стоимость которого с каждым оборотом полностью переносится на новый продукт.

С точки зрения функции существует капитал промышленный, ссудный и торговый. Промышленный капитал принимает различные формы: он начинает свою деятельность в денежной форме, в результате покупки средств производства и рабочей силы он принимает форму производительного капитала, который в течение определенного времени находится в процессе производства, где всасывает в себя прибавочную стоимость; после окончания производственного процесса он снова принимает форму товара, однако это уже вновь произведенный товар, стоимость которого больше, чем до начала процесса производства. После этого, если товар реализован, капитал снова принимает денежную форму, но сумма денег уже больше первоначальной.

После всестороннего анализа индивидуального капитала Маркс анализирует движение совокупного общественного капитала. И это отнюдь не «повторение», а необходимая стадия анализа. Маркс говорит: «Здесь речь идет не о дефинициях, под которые могут быть подведены вещи. Речь идет об определенных функциях, которые получают свое выражение в определенных категориях»⁶.

На непонимании диалектики основан и такой упрек буржуазных профессоров, что у Маркса якобы нет «законченной теории кризисов». В действительности Маркс создал единственно правильную теорию кризисов. На стадии анализа простого воспроизводства он доказывает *возможность* кризисов; при анализе же процесса капиталистического производства в целом он доказывает *неизбежность* периодических кризисов перепроизводства. Правильность этой теории Маркса подтверждена опытом целого столетия!

⁶ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 254.

Действительно ли «Капитал» — малопонятная или, как утверждают многие буржуазные критики, совсем непонятная книга?

«Капитал», конечно, не беллетристическое произведение. Чтобы понять его, необходимы терпение и труд. Это объясняется глубиной и богатством мыслей, которые содержатся в нем, а также тем, что сущность капиталистического способа производства, вскрытая Марксом, резко отличается от привычной «действительности», т. е. от внешней формы проявления этой сущности.

Поэтому субъективно «Капитал» читается трудно. Но объективно эта книга очень понятная; она построена строго логически, каждая последующая часть основана на результатах предыдущих частей; в ней нет никаких неясностей, неопределенностей, недиалектических противоречий. Непонятны книги буржуазных экономистов, хотя они легко читаются. Вместо сущности капитализма в них рассматриваются его поверхностные проявления. Поэтому эти книги можно по-разному толковать; они легковесны при внешней учености. Они объективно непонятны, так как в них не содержится ничего разумного.

Чем определяются субъективные трудности изучения «Капитала»? Во-первых, тем, что является самым большим достоинством этого произведения: в нем анализируются не поверхностные явления, а сущность капитализма. При капитализме людям с детства прививается иллюзия (этому в немалой степени способствуют усилия апологетов «свободного предпринимательства»), что капиталист дает рабочим работу и хлеб, что он их «содержит». Поэтому совершенно правильное положение Маркса о том, что «деньги, авансируемые здесь рабочему, суть лишь превращенная эквивалентная форма некоторой части стоимости товара, произведенного самим рабочим»⁷, субъективно понять нелегко. Нелегко понять и то, что не капиталист «дает хлеб» рабочим, а в действительности рабочий содержит капиталиста.

В условиях капитализма люди с детства привыкают к мысли, что на деньги все можно купить. Поэтому субъективно нелегко понять, что способность служить покупательным средством является не свойством самих денег, а выражением определенного общественного отношения, выражением товарного хозяйства.

Люди знают, что деньги можно класть в сберкассу и получать на них проценты. В этой связи можно легко поверить утверждению вульгарных экономистов о том, что капитал сам по себе обладает свойством создавать прибыль. Чтобы понять действительный источник всякой прибыли, надо преодолеть проч-

⁷ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, г. 24, стр. 82.

но укоренившуюся иллюзию, что деньги автоматически приносят прибыль.

Капиталист, реализующий на рынке товары, потребитель, покупающий эти товары, ежедневно убеждаются, что цена товаров зависит от соотношения спроса и предложения, от конкуренции. Им трудно проникнуть в сущность явления, которая заключается в том, что цена товара на рынке в конечном счете определяется (исключая случайные колебания) общественной стоимостью. Весь «жизненный опыт» человека капиталистического общества, его «здоровый смысл» затрудняет понимание сущности капитализма, вскрытой в «Капитале».

Важным субъективным фактором являются также классовое положение и политические убеждения читателя. Рабочий при капитализме, хотя он редко имеет возможность понять детали и тонкости капитала как общественного отношения, на собственном опыте без труда понимает его сущность — эксплуатацию. Он должен ежедневно выполнять тяжелую работу, а живет плохо; капиталист же, не работая, живет хорошо. Коммунисту, который борется против капиталистического строя, понять «Капитал» легче, чем защитникам этого строя.

Капиталисты, прислуживающие капиталу буржуазные профессора политэкономии, все, кто заинтересован в сохранении капиталистического строя, находят «Капитал» непонятным, потому что в силу своих классовых интересов они не хотят понять его.

Понять «Капитал» — значит сорвать покровы лжи о благодеяниях буржуазии и капитализма, значит признать, что капитализм не вечная, а исторически обреченная на гибель общественная формация.

Буржуазные критики «Капитала» часто упрекают Маркса в том, что он якобы слишком много уделяет внимания производству и не придает должного значения потреблению. Это неправильно. Потребление и производство образуют диалектическое единство и всегда рассматриваются Марксом во взаимной связи. Маркс четко и ясно характеризует потребление как конечную цель производства. Он пишет: «...производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, а совершается лишь потому, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление»⁸.

Общезвестно, что конечной причиной неизбежности кризисов перепроизводства Маркс считает противоречие между стремлением капитала к безграничному расширению производства и ограниченностью платежеспособного спроса масс в капиталистическом обществе. Маркс — первый экономист,

⁸ К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 335.

который проанализировал потребление рабочей силы в процессе производства и показал его значение в создании прибавочной стоимости.

Буржуазная критика «Капитала» поверхностна и неправильна, так как критики, не понимая диалектики, рассматривают лишь отдельные части этого труда, вырванные из общей связи. *«Капитал» можно понять только как единое целое!*

Спор об интерпретации схем воспроизводства совокупного общественного капитала в начале XX в. показывает, к чему может привести пренебрежение к этим требованиям. «Ортодоксальные» оппортунисты: Каутский, Гильфердинг и др., заявляли, что капиталистическое воспроизводство в соответствии со схемами Маркса может якобы осуществляться без помех. Гильфердинг зашел так далеко, что в 1926 г. заявил в одном буржуазном научном обществе: хорошо, мол, что второй том «Капитала» мало читают, ибо из схем воспроизводства можно сделать вывод о вечности капитализма. Революционерка Роза Люксембург, напротив, утверждала, что схемы Маркса доказывают неизбежность автоматического краха капитализма вследствие невозможности накопления капитала.

Ясно, что обе стороны были неправы, так как они игнорировали «Капитал» как целое и исходили из ошибочной точки зрения, будто Маркс составил схему действительного, реального процесса капиталистического воспроизводства. Утверждение оппортунистов противоречит учению Маркса в целом: о неизбежности диспропорций, периодических кризисов перепроизводства, о неизбежности свержения господства капиталистов революционным пролетариатом. Всему духу «Капитала» как научной основы классовой борьбы противоречит и концепция Розы Люксембург. Накопление капитала продолжается, несмотря на общий кризис капитализма, высокими темпами, хотя со времени опубликования книги Розы Люксембург прошло столетие.

В схемах Маркса показаны самые общие условия, при которых процесс капиталистического воспроизводства мог бы протекать гладко. Но Маркс никогда не думал, что постоянное равновесие, постоянно возобновляющаяся пропорциональность, гладкий ход капиталистического воспроизводства реально возможны. Он сам говорит об этих схемах следующее: «Тот факт, что товарное производство является всеобщей формой капиталистического производства..., создает известные, свойственные этому способу производства условия нормального обмена, следовательно, создает условия нормального хода как простого воспроизводства, так и воспроизводства в расширенном масштабе,— условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие—

при стихийном характере этого производства — само является случайностью»⁹.

В «Капитале» мы находим много аналогичных высказываний, и странно, что обе стороны могли столь неправильно понять схемы Маркса.

* * *

После выхода в свет первого тома «Капитала» эксплуататорские классы развернули ожесточенную борьбу против марксизма. Сначала буржуазия пыталась вообще замолчать «Капитал». Когда это ей не удалось, она натравила на «Капитал» целую банду апологетов капитализма, в первую очередь профессоров политэкономии. В последней четверти XIX в. вряд ли нашелся хотя бы один немецкий профессор-экономист, который не опубликовал бы книгу или брошюру, «опровергающую» «Капитал».

Но поход буржуазных профессоров не произвел ожидаемого впечатления: марксизм все больше становился идеологией революционных рабочих. Тогда буржуазия изменила тактику. Вместо грубой лобовой атаки началось «хвалебное» дискредитирование марксизма, выхолащивание революционного духа «Капитала». Для этого буржуазия мобилизовала лидеров правой социал-демократии. Одно за другим появляются «научные» произведения Бернштейна, Давида, Герца, Гильдебрандта и других, которые критиковали отдельные положения марксизма и стремились разводнить революционное содержание «Капитала». Эту линию борьбы против марксизма мы находим и сейчас в книгах Ласки, Стрэчи, Браудера и др.

Победа пролетариата России в Великой Октябрьской социалистической революции привела к новому росту влияния марксизма во всем мире. На смену обанкротившемуся II Интернационалу пришел революционный III Интернационал. Буржуазия нашла недостаточной только идеологическую борьбу против марксизма: в ряде стран она привела к власти фашизм; коммунистические и даже социалистические партии были запрещены. Это и сейчас делается в отношении коммунистов в США, ФРГ и ряде других стран.

После второй мировой войны буржуазия вновь изменила приемы борьбы против «Капитала». Она понимает, что в условиях, когда треть человечества, сбросив пути капитализма, успешно строит социалистическое и коммунистическое общество, «Капитал» нельзя победить методами простого отрицания. Марксизм верен, заявляют теперь идеологи буржуазии и правой социал-демократии, но только для слаборазвитых стран; для

⁹ К. Маркс. Капитал, т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 563.

высокоразвитых стран он не подходит, так как в этих странах капитализм не имеет ничего общего с капитализмом времен Маркса, в корне отличается от него и, собственно, перестал быть капитализмом...

Рассмотрим подробнее эту новейшую линию борьбы против марксизма, против «Капитала».

Современный капитализм остается тем же общественным строем, что и в момент появления «Капитала». Законы его развития остались прежними. По-прежнему погоня за прибылью, за возможно более крупной прибылью есть движущая сила капиталистического производства. Сейчас, как и прежде, источником прибыли является производимая рабочими и присваиваемая буржуазией прибавочная стоимость. И сегодня рабочий, чтобы жить, должен ежедневно продавать свою рабочую силу. Капиталисты и сегодня могут, не работая, жить в роскоши. По-прежнему продолжают процесс концентрации и централизация капитала, продолжается процесс разорения мелких производителей, мелких и средних капиталистов. Основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частным присвоением — продолжает существовать; поэтому сохраняются кризисы, массовая безработица; классовая борьба между капиталом и трудом.

Более того, в некоторых важных чертах сегодня капитализм больше соответствует теоретической концепции «Капитала», чем во времена Маркса. Как известно, Маркс в целях упрощения анализа рассматривал «чистое» капиталистическое общество, состоящее только из двух классов: пролетариев и капиталистов, хотя, он, конечно, прекрасно знал, что значительную часть трудящихся составляют мелкие товаропроизводители. В настоящее время подавляющее большинство населения (например, в Англии 95%) — пролетарии (рабочие и служащие).

Маркс исходил из того, что капиталистическое производство целиком и полностью охватывает все отрасли экономики, хотя в тот период сельское хозяйство (за частичным исключением Англии) велось преимущественно примитивными методами и носило в значительной мере натуральный характер. Сейчас сельское хозяйство высокоразвитых стран ведется при помощи сложных машин и является отраслью капиталистического производства, где органическое строение капитала нередко приближается к строению капитала в промышленности.

Теперь обратимся к «аргументам» защитников теории коренного изменения капитализма в высокоразвитых капиталистических странах. Они утверждают, что рабочие в «богатых» капиталистических странах сами якобы стали капиталистами. Какая демагогическая бессмыслица! Многие американские рабочие действительно покупают в рассрочку автомобиль или даже домик; они страхуют свою жизнь, чтобы их семьи в случае

смерти кормильца не сразу попадали в нужду. Некоторые имеют даже кое-какие сбережения. Но капиталисты ли они? Отнюдь нет! Как и прежде, они должны продавать свою рабочую силу капиталисту. Как и прежде, они служат объектом эксплуатации. Капиталист тот, кто может жить, не работая, а эксплуатируя других.

Особой разновидностью демагогии является широко рекламируемое приобретение акций рабочими, особенно американскими. Многие капиталисты навязывают рабочим и служащим акции своих предприятий, надеясь заинтересовать их в повышении доходов фирмы и укрепить свое господство над акционерным обществом (чем больше масса мелких владельцев акций какой-либо фирмы, тем меньшего пакета акций достаточно для контроля над ней). В американской печати нередко можно встретить утверждения о том, что в США акционеров насчитываются многие миллионы и что благодаря этому капитал якобы принадлежит «всему народу». В силу этого, мол, между капиталистами и рабочими в США нет никаких различий. Какая ложь! Владение одной или несколькими акциями приносит рабочему доход в 10—25 долл. в год, поэтому он был и остается эксплуатируемым рабочим, пролетарием.

Лидер лейбористской партии Гейтскелл изобрел новый вариант фальшивки: он заявил, что Англия перестала быть капиталистической страной, так как в этой стране «все люди работают». Очевидно, господин Гейтскелл считает «работой» получение дивидендов рантье, арендной платы — землевладельцами, квартплаты — домовладельцами. Но ведь даже взысканием этих доходов для капиталистов занимаются наемные служащие!

На Западе нередко можно слышать разговоры о «социализме менеджеров», суть которого сводится к тому, что капиталисты якобы больше не хозяева предприятий, поскольку руководство последними переходит в руки служащих, директоров, так называемых менеджеров. Это вздор! Владелец контрольного пакета акций — вот кто действительный хозяин фирмы. Макнамара, нынешний военный министр США, в свое время был президентом заводов Форда, а сам Форд — только членом правления. Однако Форд в любое время мог сместить Макнамару, поскольку Макнамара был только служащим Форда.

Аполóгеты капитализма утверждают, что экономические успехи Советского Союза и других социалистических стран не зависят от самого социалистического строя, а являются результатом осуществляемого планирования. Они заверяют также, что планирование может обеспечить при капитализме такие же темпы экономического прогресса, как и при социализме.

Это или обман, или непонимание сущности социалистического планирования. Общество может планировать экономику только в том случае, если средства производства, во всяком случае

решающая их часть, являются социалистической собственностью. При капитализме, где решающая часть средств производства находится в руках капиталистов, где капиталисты и их союзы в соответствии с личными интересами могут производить те или иные товары или прекратить их производство, продавать или не продавать свои изделия, повышать или понижать цены на них, планирование невозможно.

Правда, в ряде буржуазных стран, таких, как Франция, Италия и другие, имеются многолетние планы. Но что представляют собой эти планы? Государство планирует только развитие государственного сектора. В отношении частного сектора, удельный вес которого гораздо больше, составляются лишь прогнозы стихийного развития, основанные на итогах предыдущих лет. Поскольку государственный сектор существует рядом с частным и теснейшим образом с ним переплетается, он подвержен сильному влиянию анархии капиталистического рынка. Это делает и планирование государственного сектора ненадежным. «Регулирование» капиталовложений, ценообразования, внешней торговли в частном секторе со стороны государства оказывается эффективным только в том случае, если оно служит интересам крупных капиталистов. Если нет, они изыскивают множество путей, чтобы обходить его. Планирование в настоящем смысле слова в условиях анархии капиталистического производства невозможно.

Подчеркивая, вопреки буржуазной и социал-демократической демагогии, что современный капитализм является тем же общественным строем, с теми же законами развития, как и во времена Маркса, мы тем самым отнюдь не хотим сказать, что капитализм не претерпел никаких изменений. Эти изменения настолько существенны и многочисленны, что рассмотреть их подробно в одной статье не представляется возможным. Однако эти перемены предвидел Маркс.

Английский капитализм третьей четверти XIX в., на изучении которого прежде всего основан «Капитал», несмотря на «промышленную революцию» в конце XVIII в., несмотря на то, что он имел самую могущественную колониальную империю, был, с современной точки зрения, неразвитым, примитивным, бедным капитализмом. Техника производства и транспорта была отсталой. Единственным видом энергии на фабриках, железных дорогах и судах была энергия пара. Большую часть флота все еще составляли парусные суда. Не было ни электродвигателей, ни автомобилей, ни самолетов, ни телефона, ни радио. Тяжелая промышленность была развита слабо; выплавка чугуна составляла в 1871 г. 4,7 млн. т; выплавка стали была незначительной. Английский капитализм того времени был представлен главным образом легкой промышленностью. Ведущее место занимала текстильная промышленность.

Производительность труда была невелика вследствие общей технической отсталости. Хозяева заставляли рабочих трудиться по 10—12 часов в сутки. Заработная плата была низкой, степень эксплуатации — высокой, рабочие жили в страшной нищете. Концентрация производства была очень слабой: в ведущей отрасли — текстильной промышленности — на одной фабрике в 1870 г. было занято в среднем 165 рабочих.

В 1885 г. национальное богатство Англии оценивалось в 10 млрд. ф. ст., из них более половины приходилось не на производительный капитал, а на землю, жилые дома, мебель, государственное и муниципальное имущество. Капитал составлял только 4,5 млрд. ф. ст., в том числе всего лишь 1,4 млрд. было вложено в промышленность и торговлю и почти столько же (1,3 млрд.) было инвестировано за границей.

Для сравнения отметим, что в 1960 г. активы «Дженерал моторс» составляли 8,5 млрд. долл. или 3 млрд. ф. ст. Даже с учетом обесценения валют эта сумма примерно равна сумме капиталов, вложенных в промышленность Англии времен Маркса.

Правительство Англии тоже было бедным: в 1877/1878 бюджетном году все государственные расходы составляли 80 млн. ф. ст., в том числе расходы на армию и флот — 28,6 млн. ф. В настоящее время военные расходы Англии, как известно, исчисляются более чем 1500 млн. ф. в год.

Небогата была, по современным представлениям, и буржуазия, хотя уже в то время в Англии имелся значительный паразитический слой рантье. Подавляющее большинство капиталистов лично управляло предприятиями; буржуазия жила экономно, накапливала средства. Само собой разумеется, что другие капиталистические страны в то время были технически еще более отсталыми, неразвитыми, еще более бедными, чем Англия.

О гениальности Маркса свидетельствует то, что он, анализируя этот «классический», домонополистический капитализм, существовавший на сравнительно небольшой части земного шара, выявил внутренние законы его развития и определил его будущее¹⁰.

* * *

Да, современный капитализм несравненно более развит, более производителен и более богат, чем во времена Маркса. Однако это только количественное различие. Решающим же является исторически качественное различие.

В период создания «Капитала» капитализм был исторически прогрессивной общественной формацией. Он должен был выпол-

¹⁰ К. Маркс писал: «Буржуазный экономист, ограниченный мозг которого не в состоянии отличать форму проявления от того, что в ней проявляется, закрывает глаза на тот факт, что даже в настоящее время на всем земном шаре рабочий фонд лишь в виде исключения выступает в форме капитала» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 581).

нить важную историческую миссию: путем развития производительных сил создать материальную основу для построения социализма, превратить непосредственных производителей в пролетариев, сплотить рабочих в огромные армии, революционизировать их, создать своего собственного могильщика.

Современный капитализм является исторически отжившей, умирающей — на одной трети земного шара уже умершей — общественной формацией, которая объективно превратилась в тормоз прогресса человечества. В этом состоит решающее качественное отличие. У буржуазии теперь только одна цель — сохранить свой отживший строй. Как указывается в Программе КПСС, ныне социализм все больше становится решающим фактором мировой истории.

Это не означает, что капиталистические страны вынуждены проводить свою политику в соответствии с требованиями социалистического мира. Но это значит, что крупная буржуазия во внешней, а нередко и во внутренней политике должна учитывать взаимоотношения между капиталистическим и социалистическим мирами. Даже отношения с рабочими она не может строить по-старому, исходя исключительно из своих собственных интересов; она должна заботиться о том, чтобы не ускорять темпы революционирования рабочего класса. Иногда она вынуждена даже обуздывать отдельные монополии, которые, не считаясь с общими классовыми интересами крупной буржуазии, обостряют классовые противоречия. Ярким примером этого может служить вмешательство Никсона в бытность его вице-президентом в стачечную борьбу металлургов США с целью достижения компромисса.

Существование социалистического мира, его успехи все более влияют на всю жизнь капиталистического мира.

Со времени создания «Капитала» место индивидуальных предприятий повсюду заняли акционерные общества. Рост концентрации привел к возникновению монополий, монополистического капитализма — империализма.

В. И. Ленин создал стройное учение о современном капитализме. Его «Империализм, как высшая стадия капитализма» представляет собой продолжение и дальнейшее творческое развитие идей «Капитала» Маркса. Ленин неоднократно повторял, что законы, открытые Марксом в «Капитале», полностью сохраняют силу и при империализме. Концентрация породила монополии. Монополии, обирая весь народ, мелкие и средние капиталистические предприятия, довели концентрацию до неслыханных масштабов. Капитал 100 крупнейших промышленных, торговых и транспортных фирм США составлял в конце 1960 г. 176 млрд. долл. С учетом обесценения денег эта сумма в семнадцать раз превышает весь капитал, вложенный в Англии времен Маркса (1885 г.) в промышленность, торговлю и транспорт. С ростом

богатства чудовищно вырос паразитизм крупной буржуазии. В США в 1960 г. дивиденды и проценты составили 40,8 млрд. долл. Эта сумма равна средней годовой заработной плате 12 миллионов американских промышленных рабочих.

Между доходами финансовой олигархии и доходами рабочих существует огромный разрыв, который продолжает расти.

Статистические данные о доходах наиболее богатых людей США отсутствуют, но мы можем сделать приблизительные оценки. Состояние старого Кеннеди, отца нынешнего президента, исчисляется примерно в 300 млн. долл. Если мы предположим, что этот капитал приносит только пять процентов, то его доход составляет 15 млн. долл. в год. Ясно, что такую сумму нельзя истратить на личное потребление. Крупные капиталы продолжают возрастать.

Роскошь миллионеров Америки переходит в безумие. В американских газетах сообщалось, что Форд по случаю восемнадцатилетия своей дочери устроил праздник, в связи с чем из Парижа выписали садовника, посадили 20 тысяч розовых кустов. Все это стоило 225 тыс. долл., что соответствует годовому заработку 271 сельскохозяйственного рабочего.

В то время как американские миллионеры выдумывают самые невероятные вещи, чтобы истратить свои паразитически нажитые доходы, в США насчитывается свыше пяти миллионов полностью безработных, в том числе более одного миллиона людей, потерявших право на пособие и живущих на благотворительные подаяния. В то время как буржуазия высокоразвитых стран накапливает несметные богатства, большинство населения слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки продолжает жить в нищете.

В отличие от времен Маркса, крупная буржуазия стала полностью паразитическим слоем, не имеющим никакого отношения к производству. Физическую работу для нее выполняют наемные рабочие, техническое руководство предприятиями осуществляют инженеры, канцелярскую работу — служащие, управляют хорошо оплачиваемые директора-менеджеры, научные исследования проводят наемные ученые. Крупная буржуазия расточительствует, занимается «высокой политикой» и спекуляцией.

Общественный строй, приведший к подобным результатам, исторически созрел для гибели.

Каким же образом он все еще поддерживает свое существование? Важнейшими средствами для этого служат:

1. *Государственно-монополистический капитализм*, соединяющий силу монополий и государства для сохранения капиталистической общественной системы в отдельных странах и во всем буржуазном мире. Государственно-монополистический капитализм имеет и другую цель: обеспечить с помощью государства обогащение монополий посредством перераспределения нацио-

нального дохода. Эти цели политически противоречат друг другу. В своем стремлении сохранить капиталистический общественный строй монополистическая буржуазия пользуется поддержкой тех слоев, источником доходов которых является эксплуатация. Но, урезывая доходы этих слоев, монополистический капитал в массовом масштабе экспроприрует их, что приводит к растущей изоляции монополистов и создает, как сказано в Программе КПСС, возможность объединения всего народа в борьбе против господства монополистов.

Государственно-монополистический капитализм следует строго отличать от государственного капитализма: первый исторически реакционен, второй — в слаборазвитых странах — исторически относительно прогрессивен, ибо способствует развитию производительных сил.

2. *Аппарат подавления*, который никогда еще за всю историю капитализма не был таким мощным и дорогим, как сейчас: армия, полиция, жандармерия, судебные органы, тюрьмы и т. д.

3. Так называемое надклассовое *государство всеобщего благоденствия*. Идеологи империализма всячески насаждают иллюзию, что деятельность капиталистического государства служит интересам рабочих. На деле же она служит только интересам крупной буржуазии. Политика государства в области социального обеспечения, здравоохранения и т. д. призвана, с одной стороны, поддержать здоровье рабочих в состоянии, необходимом для их эксплуатации, а с другой — политически приблизить их к существующему строю. При тех требованиях, которые современная техника предъявляет к рабочим, капиталист не может обойтись и без всеобщего обязательного школьного обучения. В 1960 г. Союз английских работодателей, например, обратился к правительству с просьбой увеличить срок обязательного школьного обучения в связи с тем, что для современной техники молодые рабочие недостаточно хорошо считают и плохо знают английский язык.

4. *Реформизм* — правая социал-демократия и ее вожди, купленные буржуазией и сросшиеся с ней. Влияние реформизма в послевоенные годы возросло в ведущих высокоразвитых странах — в США (где роль реформистов играют лидеры профсоюзов) и в Западной Европе, где в послевоенный период не было массовой безработицы, где рост производительности труда без соответствующего сокращения рабочего времени способствовал значительному увеличению присваиваемого буржуазией прибавочного продукта, что дало буржуазии возможность обеспечить значительно более широкому, чем прежняя рабочая аристократия, слою рабочих несколько более высокий уровень жизни. Это отнюдь не означает, как трубят апологеты американского капитализма, что рабочий класс США в целом живет хорошо. Ничего

подобного. Наряду с многомиллионной армией безработных и частично безработных имеется много миллионов очень плохо оплачиваемых людей: обездоленные сельскохозяйственные рабочие, которые кочуют целый год из одной области страны в другую, негры, иммигранты, особенно перешедшие нелегально южные границы страны, рабочие табачной и швейной промышленности. Об этом же свидетельствуют официальные данные об увеличении в США доли работающих пожилых женщин:

	1940 г.	1960 г.
	в %	
Женщины в возрасте от 55 до 64 лет	19	38
Женщины в возрасте 65 лет и более	6	11

Не от хорошей жизни идут женщины преклонного возраста на наемную работу!

5. Исторически укоренившееся и всеми средствами охраняемое буржуазией *идеологическое подчинение пролетариата*. На последних парламентских выборах в Англии около 6 миллионов членов профсоюзов голосовали за кандидатов консервативной партии. Сильное влияние церкви, школы, прессы, радио и т. д. тормозит распространение революционной идеологии, прежде всего в высокоразвитых капиталистических странах.

Буржуазия, возможно, в состоянии несколько оттянуть неизбежную гибель капиталистического общественного строя, но не может ее предотвратить. Вскрытые Марксом в «Капитале» внутренние противоречия капитализма неотвратимо влекут этот строй к гибели. В самой богатой капиталистической стране — в США, где техника развивается наиболее высокими темпами, буржуазия оказывается не в состоянии обеспечить рабочим занятость. Производство растет, а занятость падает. Внутренние противоречия, войны против народов колоний, борющихся за свое освобождение, ослабляют капитализм.

У капиталистического общества уже нет никакой прогрессивной идеологии: антикоммунизм, стремление сохранить эксплуатацию, погоня за возможно более высокой прибылью — вот его подлинная идеология. Все остальное служит лишь для обмана эксплуатируемых. Капитализм становится относительно все более слабым, а социализм — все более сильным.

Это изменение в соотношении сил определяется следующими важнейшими факторами.

А. Темпы роста производства в условиях социализма в несколько раз выше, чем при капитализме.

Один английский буржуазный институт (The National Institute of Economic and Social Research) исчислил годовые темпы прироста производства на одного рабочего в важнейших

капиталистических странах примерно за последние сто лет (до 1959 г.). Результат получился следующий:

	Базисный год	Темп при- роста, %
Япония . . .	1880	2,9
Италия . . .	1863	1,2
Франция . . .	1855	1,5
Нидерланды	1900	1,1
Швеция	1863	2,1
США	1871	2,0
Англия	1857	1,2

Мы можем сказать, что среднегодовой темп прироста производства на одного рабочего в ведущих капиталистических странах составил в последнем столетии 2%. Нет никаких оснований предполагать, что в будущем он будет более высоким.

Ссылаясь на значительный рост промышленного производства после второй мировой войны, апологеты капитализма утверждают, что глубокие кризисы перепроизводства типа кризиса 1929—1933 гг. повторяться не будут. Но это утверждение не имеет под собой никакой научной основы.

Кризис 1929—1933 гг. и последовавший за ним период депрессии явились результатом действия законов капитализма в период его общего кризиса. Подъем же производства в высокоразвитых странах и временное отсутствие глубоких кризисов перепроизводства в послевоенный период являются прежде всего следствием второй мировой войны. Десятки миллионов молодых людей были мобилизованы в армии. Другие миллионы были заняты на военных предприятиях, производивших средства разрушения, которые без пользы для общества уничтожались на полях сражений. Вооружение и военное снаряжение составляло около половины всего производства. Не производились предметы длительного пользования. Не строились новые дома, не ремонтировались старые. Истощались запасы сырья и готовых изделий. Изнашивался основной капитал, особенно в мирных отраслях. В огне авиационных и артиллерийских бомбардировок уничтожались громадные ценности. Вместо реальных ценностей накапливались денежные средства: деньги в кубышках крестьян, вклады в сберегательных кассах и государственные займы в руках городского населения, громадные суммы банковских депозитов и государственные ценные бумаги у капиталистов. Это чрезвычайное и значительное расширение капиталистического рынка привело к сильному росту производства после войны в таких странах, как США, Канада, которые не были театром военных действий. Несколько позже аналогичный процесс развернулся в побежденных странах, где военные разрушения не позволяли начать восстановление сразу же после окончания войны: в

Западной Германии, Италии и Японии; то же и во Франции. Корейская война дала новый толчок росту производства в США, факторы, вызвавшие чрезвычайное расширение капиталистического рынка после войны, к этому времени уже исчерпали себя. Постоянные законы капиталистического производства, ведущие к относительному сужению рынка, все больше и больше определяют ход и лицо капиталистического воспроизводства. Об этом ярко свидетельствует динамика промышленного производства в капиталистических странах, которые не были театрами военных действий.

Промышленное производство
(1953 г. = 100)

Год	США	Канада	Англия
1956	103	120	113
1958	102	120	113
1960	119	130	128
1961 (первая половина)	121	128	130

В течение 1956—1961 гг. производство в этих странах увеличивалось очень медленно. Предпосылок для нового подъема нет. Противоречие между общественным характером производства и частным присвоением обострилось в такой степени, что производственные мощности этих стран используются только на 80%. Это тормозит массовое обновление и рост основного капитала, без чего невозможен настоящий подъем. После того, как заполнится брешь, вызванная массовым истреблением людей в период второй мировой войны, безработица примет еще более массовый характер. Это сузит рынок потребительских товаров. Аграрный кризис уменьшает покупательную способность крестьянства, фермеров. Никакой «золотой декады 60-х годов», которую предсказали американские экономисты, не будет. Рост производства на 6%, который предрекает орган крупной буржуазии США «Форчун», нереален.

В тех странах, которые пострадали от войны и поэтому с большим опозданием начали восстановление экономики, длительный подъем также невозможен. Экономика капитализма сегодня в силу действия внутренних законов его развития больше напоминает тридцатые годы, чем пятидесятые. В экономическом соревновании победа социализма обеспечена.

Б. Социалистический мир имеет единые цели: прогресс каждой страны укрепляет все остальные страны; социалистические страны сплочены общей идеологией марксизма-ленинизма.

Капиталистический мир раздирается бесчисленными противоречиями: между самими империалистическими державами, между империализмом и освобождающимися народами колоний и т. д. Внутри отдельных государств идет борьба между трудом

и капиталом. В империалистических государствах обостряется противоречие между монополистами и всеми другими классами и слоями общества.

В. В социалистических странах быстрее, чем при капитализме, развивается не только материальная, но и научно-техническая база, так как здесь она служит интересам общества в целом, а при капитализме — интересам получения прибыли капиталом.

Советский Союз уже обогнал ведущие капиталистические страны в важных областях науки и техники. Это обеспечило укрепление обороноспособности СССР и всего социалистического мира. Поджигатели войны могут сколько угодно призывать к нападению на Советский Союз, но ответственные государственные деятели, надо полагать, тщательно продумают вопрос о том, стоит ли им ускорять конец капитализма развязыванием третьей мировой войны.

Так социализм неизбежно все более становится решающим фактором мирового развития. В известном смысле, как указы-валось выше, он им уже является: ведь вся политика господствующих классов империалистических стран и их сателлитов направлена на сохранение капиталистического строя, на борьбу против социализма. Каждый свой шаг, каждое мероприятие в области экономики, идеологии и прежде всего политики империалисты рассматривают исключительно с точки зрения того, идет ли оно на пользу или во вред социализму. Именно этим можно объяснить тот факт, что все империалистические страны, несмотря на существующие между ними противоречия, объединились в военные блоки, что на территории Германии находятся американские, английские и французские части, что западно-германские войска проводят свои маневры в Англии и Франции, что руководители «демократических» стран объявляют фашистские страны членами «свободного» мира и заключают с ними военные пакты, что империалисты, веками беззастенчиво угнетавшие колонии (да и сегодня, после политического освобождения этих стран, эксплуатирующие их), выдают себя за друзей экономически слаборазвитых стран.

Но все маневры господствующих классов, направленные на сохранение капиталистического строя, обречены на провал. Революционная теория крушения капитализма, разработанная в «Капитале», стала практикой; в нашу историческую эпоху перехода от капитализма к социализму полная победа марксизма-ленинизма, социализма и коммунизма во всем мире исторически обеспечена.

КАПИТАЛИЗМ ДВАДЦАТОГО ВЕКА¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа — не история капитализма: сделать это в такой небольшой книге совершенно невозможно. Работа представляет собой попытку показать, какие главные изменения произошли в капитализме на протяжении шестидесяти лет XX века. Эти изменения не касаются основ капитализма. Основы капитализма вопреки болтовне его апологетов, правых социал-демократов и современных ревизионистов о некоем новом капитализме, якобы коренным образом отличающемся от капитализма XIX века, остались незыблемыми. Законы движения капитализма не изменились. В капиталистических странах пролетариат, как и прежде, чтобы существовать, вынужден продавать свою рабочую силу. Буржуазия по-прежнему нанимает рабочих в целях присвоения создаваемой рабочими прибавочной стоимости. Движущей силой капитализма, как и прежде, является прибыль: без прибыли нет капиталистического производства. Господствующим классом по-прежнему является крупная буржуазия. Те изменения, которые произошли в экономике капитализма в связи с переходом его в последнюю стадию — империализм, лишь усилили и обострили свойственные капитализму антагонистические противоречия. Действия экономических законов капитализма в новых исторических условиях свидетельствуют о том, что капитализм отживает свой век, вынужден уступить дорогу новому, более прогрессивному строю. Таким образом, как бы ни отличался капитализм наших дней от капитализма начала XX века, это в основе своей тот же самый капитализм со всеми его основными противоречиями, не разрешимыми в рамках капитализма.

С другой стороны, учение Маркса о том, что капитализм — это исторически преходящий общественный строй, что внутренние законы капитализма неизбежно ведут к его гибели, создавая революционные силы для замены капитализма социализмом, уже не является только гениальным научным предвидением,

¹ Опубликовано в 1961 г. (Госполитиздат).

каким оно было сто лет назад, а стало реальной действительностью: наряду с умирающим капитализмом существует, процветает и развивается социалистический мир. Это обстоятельство оказывает очень большое влияние на экономику, внутреннюю и внешнюю политику и идеологию капитализма, еще больше подчеркивает дряхлость умирающей капиталистической системы и необходимость ее замены высшей организацией человеческого общества — коммунизмом.

Сейчас уже не империализм, как это было раньше, является главной силой, определяющей ход исторического развития общества. Сегодня положение коренным образом изменилось. Теперь главное содержание, главное направление и главные особенности развития человеческого общества определяют возникшая и упрочившаяся мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

* * *

Исходный пункт анализа и сравнения экономики капитализма — 1900 год не представляет собой какого-либо рубежа в экономическом и политическом смысле, не отличается какими-либо особенностями, резко отделяющими его от предыдущих или последующих лет.

Приведенные в книге статистические данные служат только для иллюстрации. Поэтому мы для удобства читателей округляем их, тем паче, что точность их невелика. (В области естественных наук давно принято правило никогда не производить подсчетов с точностью, превышающей точность измерительного аппарата, используемого при установлении исходных данных.) Приведенные за соответствующие годы данные взяты нами из официальных источников тех лет. Более поздние официальные данные часто дают несколько отличающиеся от прежних цифры. Но для наших целей эти небольшие расхождения никакого значения не имеют. Чтобы не загромождать работу и не утомлять читателей, мы, как правило, не даем ссылок на данные, взятые из общеизвестных официальных источников.

I. КАПИТАЛИЗМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX века о мире знали меньше, а в представлении людей мир казался больше, чем сейчас. Значительная часть территории земного шара — вся центральная часть Африки и Южной Америки, Западный Китай, Арктика и Антарктика — была мало известна или почти неизвестна. Численность населения всего земного шара составляла лишь половину нынешней. Мир казался больше, потому что сведения о жизни и событиях в различных частях земли распространялись медленно и для

поездок требовалось очень много времени. В настоящее время путь из Москвы в Нью-Йорк можно проделать за 10 часов, а в то время на это требовалось 12 и больше дней. Подполковник царской армии Серебренников, ездивший в командировку в Бомбей, выехал 6 ноября 1901 г. из Ташкента, сел в Бриндизи на английский пароход и прибыл в Бомбей 8 декабря, т. е. через 33 дня. Сейчас это расстояние можно покрыть на самолете за один день. Трудности передвижения оказывали большое влияние на методы внешней политики: личные встречи глав или министров отдельных государств происходили очень редко — раз в течение многих лет. Темпы дипломатической деятельности были более медленными.

Жизнь была в тот период проще, чем теперь. Многие предметы, находящиеся сейчас в повседневном пользовании, как, например, радиоприемники, телевизоры, холодильники, автобусы, самолеты и т. д., в те времена еще вообще не существовали или были большой редкостью. Громадное большинство людей рождалось, жило и умирало в одной и той же местности.

Капитализм находился уже на стадии империализма и господствовал над всем миром. Однако производительные силы по сравнению с нынешним уровнем были значительно менее развиты. Подавляющее большинство населения мира имело низкую производственную квалификацию, не знало грамоты. Инфекционные болезни и очень высокая детская смертность приводили к тому, что средняя продолжительность жизни была невелика.

Основным занятием населения было сельское хозяйство. Даже в высокоразвитых капиталистических странах (за исключением Англии) в сельском хозяйстве работало столько же или больше людей, чем в промышленности. Так, в Германии в 1895 г. и в сельском хозяйстве, и в промышленности работало одинаковое число людей — по 8,3 млн.; но в сельском хозяйстве, кроме того, работало еще 1,4 млн. человек, для которых это было побочным занятием. В США в 1900 г. в сельском хозяйстве работало 9,6 млн. человек, а в горной и обрабатывающей промышленности — 7,6 млн. В царской России подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством.

Земля обрабатывалась преимущественно сохой, уборка урожая производилась в основном с помощью косы и серпа, а обмолот урожая — вручную или с помощью тягловой силы животных. В начале XX века только в Западной Европе и в США широко применялись стальные плуги. Даже в США, которые были пионерами в области применения в сельском хозяйстве машин, в 1900 г. из всего сельскохозяйственного имущества, оценивавшегося в 20,4 млрд. долл., только 750 тыс. долл. падали на долю сельскохозяйственных машин и орудий. Ни тракторов, ни грузовиков, ни комбайнов тогда еще не применяли.

По техническому развитию промышленность находилась на гораздо более низком уровне, чем сейчас. В техническом отношении фабрики и заводы в основном были такими же, как их описывал Маркс в «Капитале»: паровые котлы, передаточные ремни и рабочие машины. Электричество только начало проникать в производство; почти вся электроэнергия шла на освещение. В конце 1899 г. в промышленности США использовались (в млн. л. с.)²:

Паровые установки	Двигатели внутреннего сгорания	Водная энергия	Электро-моторы	Вся использованная механическая энергия
8,19	0,13	1,45	0,50	10,2

На одного рабочего, занятого в промышленности, падало 2,1 л. с. энергии и меньше 2 тыс. долл. капитала. (В других странах, по-видимому, еще меньше.) Машины, конечно, были более совершенными, чем во времена Маркса. Но ни так называемого «научного управления производством», ни поточных линий тогда еще не существовало.

В промышленности США на каждые 100 занятых в производстве приходилось только 6 служащих. Хотя монополии в тот период уже занимали господствующее положение, многие капиталисты лично управляли своими предприятиями.

Средствами сухопутного транспорта служили паровозы и лошади. Энергия, используемая паровозами, на железнодорожном транспорте была в США в 3 раза больше, чем в промышленности. Автомобили имелись практически только в США: в 1900 г. их насчитывалось 8 тыс. штук. В Англии до 1906 г. существовал закон, предписывавший, чтобы впереди каждой машины шел человек с красным флагом для охраны пешеходов. На море плавало почти столько же парусных кораблей, сколько пароходов, но тоннаж пароходов и особенно их грузооборот были уже значительно больше.

Еще более примитивной по сравнению с нашим временем являлась военная техника. Принципиально она мало отличалась от техники времен наполеоновских войн: та же пехота, вооруженная винтовками (пулемет типа «максим» уже существовал, но был еще мало распространен), та же кавалерия, артиллерия с конным транспортом. Правда, винтовки и орудия были по сравнению с прежними более усовершенствованы, но новые виды оружия не применялись. Новыми в то время считались бездымный порох, полевой телефон. Ни моторизованный транспорт, ни танки, ни самолеты не состояли на вооружении армий. Еще в

² «Technological Trends and National Policy». Report of the Subcommittee on Technology to the National Resources Committee. Washington, 1937, p. 251.

Мы приводим преимущественно данные по США, так как только там регулярно проводились промышленные переписи.

1910 г. военный министр Англии заявил в парламенте: «Мы не думаем, что самолеты можно будет в какой-либо степени использовать для целей войны»³.

Немцы начали строить военные воздушные корабли-цеппелины, которые были легче воздуха, но они оказались малоэффективными. Только военно-морской флот был на значительно более высоком уровне, чем за сто лет перед этим. Однако подводные лодки еще не применялись.

Объем мирового промышленного производства в начале века составлял около половины объема промышленного производства 1925 г. и одну шестую часть производства 1957 г.

Таблица 1

Индексы промышленного производства капиталистического мира (1901—1913 гг.=100)*

	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Индекс	17	23	31	52	73
Рост за каждое десятилетие, %	—	35	35	68	40

* Подсчитано на основе индекса мирового промышленного производства. Вагенфюра («Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheft 31. Berlin, 1933) и статистики ООН.

Точность этих данных очень невелика, но для характеристики развития производства они пригодны. Быстрый рост промышленного производства происходил частично за счет втягивания в капиталистический рынок крестьянского хозяйства, массового уничтожения ремесла и в результате расширения мирового капиталистического рынка в связи с превращением многих территорий в колонии.

Мировая выплавка стали в 1901 г. равнялась 31 млн. т, т. е. на душу населения выплавлялось приблизительно 15 кг. В ведущих империалистических странах на душу населения приходилось в среднем до 150 кг стали, а в Индии, Китае и других подобных странах выплавка стали на душу населения была почти равна нулю. Добыча угля составляла половину нынешней мировой добычи — 769 млн. т. Добыча нефти была очень мала — 20 млн. т. В то время во всем мире за один год нефти добывали столько, сколько сейчас добывается в СССР за два месяца.

Промышленное производство, как это имеет место в отношении капиталистического мира и теперь, больше чем на 90% было

³ J. Jenkes, D. Sawers, R. Stillman. The Sources of Invention. London, 1958, p. 231.

сконцентрировано в странах Западной Европы и в США. Это в особенности относится к производству средств производства. Но и в этих странах промышленность далеко еще не играла такой доминирующей роли, какую она играет теперь. Из всего национального богатства США, официально оценивавшегося в 1900 г. в 88,5 млрд. долл., 52,5 млрд. долл. приходилось на землю и здания, 9 млрд.— на железные дороги, 6,9 млрд.— на предметы личного пользования (одежда, мебель и пр.) и только 2,5 млрд. долл.— на производственные машины и станки⁴.

Производительность труда была гораздо ниже, чем сейчас. (Имеющиеся данные недостаточны для того, чтобы делать точные сопоставления.) Несмотря на низкую производительность труда, урожайность в Западной Европе была высокая. В 1900 г. средний урожай пшеницы в Германии равнялся 18,7 ц с гектара: в Бельгии, Голландии, Дании, Англии — еще выше, но в США, Южной Европе урожайность была ниже 10 ц с гектара.

Емкость капиталистического рынка была по сравнению с объемом производства ниже, чем теперь, так как на рынок поступала меньшая часть сельскохозяйственной продукции и крестьяне, в особенности в менее развитых капиталистических странах, еще многие предметы (хлеб, одежду, обувь и пр.) личного потребления производили сами.

Объем внешней торговли был несравненно меньше, чем теперь. В 1900 г. весь экспорт США составлял 1371 млн. долл., а импорт — 850 млн. долл. Весь годовой оборот внешней торговли был меньше, чем месячный оборот сейчас. Правда, покупательная сила доллара была в 3—4 раза больше, чем в настоящее время.

Общее направление внешней торговли было в основном таким же, как и сегодня. Западноевропейские индустриальные страны снабжали малоразвитые страны готовыми промышленными товарами и покупали у них сырье и продовольствие. Ведущей страной была Англия. Объем ее внешней торговли в 2 раза превышал объем внешней торговли США и в 1,5 раза объем внешней торговли Германии. Как крупнейший экспортер капитала и эксплуататор колоний, Англия имела пассивный торговый баланс. Германский и частично японский экспорт уже начал оттеснять Англию. В 1900 г. производство стали было в Германии выше, чем в Англии. Чтобы подчеркнуть более низкое качество немецких товаров, Англия заставляла германские фирмы ставить на их товары штамп: «Сделано в Германии».

Внешняя торговля США еще имела заметные колониальные черты: несмотря на значительный экспорт машин (в 1900 г. на

---

⁴ «Historical Statistics of the United States. 1789—1945». Washington, 1949, p. 10.

55 млн. долл.), США вывозили преимущественно продовольствие и сырье.

Экспорт США в 1900 г.			
(в млн. долл.)			
Сырье	340	Полуфабрикаты	152
Продовольствие:			
в сыром виде	226	Готовые фабричные изделия	332
переработанное	320		
Итого		Итого	
	886		484

США имели большой перевес экспорта над импортом, который использовался для оплаты дивидендов и процентов за инвестированный иностранный капитал. 75% экспорта США шло в Западную Европу. Аналогичной была структура внешней торговли и царской России.

В этот период товары, капиталы и рабочие на мировом капиталистическом рынке беспрепятственно перемещались из одной страны в другую. Ввоз и вывоз не ограничивались ни запретами, ни контингентами, ни квотами. Пошлины взимались, но условия конкуренции были одинаковыми для капиталов всех стран. Торговые договоры, которые заключались в то время обычно сроком на 10 лет, почти всегда содержали пункт о «наибольшем благоприятствовании». Это означало, что льготы, которые одна страна в течение срока действия договора предоставляла третьей стране, автоматически распространялись на все страны, имевшие с данной страной торговый договор. Исключение составляли колонии. Метрополии различными способами обеспечивали себе преимущественное положение на рынках своих колоний. Одна треть экспорта Англии, половина экспорта Франции шла в 1900 г. в их колонии.

Валюты почти всех стран были стабильными: банкноты имели солидное покрытие золотом. Золото служило не только мировыми деньгами; значительное количество золотых монет находилось и в обращении наряду с банкнотами и бумажными деньгами. Так, например, в США в 1900 г. в обращении находилось золотых монет на общую сумму 611 млн. долл., а количество всех видов находившихся в обращении банкнот и бумажных денег — 1227 млн. долл. В Германии сумма находившихся в обращении чеканных золотых монет была в 2 раза больше суммы находившихся в обращении банкнот⁵. Никаких валютных ограничений

⁵ Конечно, неизвестно, сколько чеканных золотых монет было тазаврировано или ушло за границу. Добыча золота по сравнению с объемом производства и внешней торговли была значительно выше, чем теперь.

не существовало. Каждый капиталист мог свободно переводить свои капиталы в любую страну, приобретать там недвижимое имущество, открывать предприятие. Люди могли почти свободно переезжать из одной страны в другую; паспорта требовались только в России и на Балканах.

Монополии еще не так прочно удерживали цены на высоком уровне, как теперь. Например, бессемеровский чугун стоил в Питтсбурге (в долларах за тонну)⁶:

1887 г.	1897 г.	1902 г.	1904 г.
21,4	10,1	20,7	13,8

Но загнивание и паразитизм, как показал В. И. Ленин, проявлялись уже довольно сильно, в особенности в Англии и Франции. В Англии в 1900—1901 гг. из 594 млн. ф. ст. доходов, подлежавших обложению подоходным налогом, 60 млн. ф. ст. приходилось на доходы от иностранных инвестиций. Во Франции в 1901 г. более одной трети бюджетных расходов шло на уплату процентов по государственному долгу.

Все же роль государства в экономике капиталистических стран была несравненно меньше, чем теперь. Кроме арсеналов и в отдельных странах лесов и железных дорог, государство никакого другого производственного имущества не имело. Помимо взимания налогов и выпуска бумажных денег, государство мало вмешивалось в экономику. Оно не регулировало ни производства, ни цен. Его важнейшей функцией было поддержание «спокойствия и порядка» в интересах эксплуататоров. В те годы государство взимало гораздо меньше налогов, чем сейчас. В 1900 г. доходы государств составляли (в млн. долл.):

США	Германия	Англия	Франция
600	550	700	760

Однако надо учесть, что покупательная способность денег была в тот период примерно в 3 раза больше, чем теперь, а национальный доход гораздо ниже.

В основном экономика капитализма после выхода из аграрного кризиса XIX века казалась большинству современников прочной и надежной.

Господствующим классом, определявшим политику империалистических стран, являлась *монополистическая буржуазия*. Но остатки феодализма были еще весьма сильны. За исключением Франции, США и немногих других стран, во главе государств стояли императоры или короли, причем далеко не везде они представляли собой (как это имеет место в Англии) только внешнюю декорацию. В Германии, Австро-Венгрии и России императоры

⁶ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М., 1959, стр. 260.

могли смещать премьеров, министров, издавать декреты против воли парламента, распускать парламент. Во главе администрации, армии, дипломатической службы стояли исключительно дворяне. Когда германский император Вильгельм II назначил в 1906 г. на пост министра колоний не дворянина, а капиталиста Дернаурга, это вызвало в стране настоящую сенсацию. Парламенты имели законодательные права в Англии, Франции, США, но не в Германии и Австро-Венгрии, не говоря уже о России. В парламентах заседали помещики-дворяне, представители буржуазии, адвокаты и единичные представители промышленных рабочих⁷. Число людей, имевших право участвовать в голосовании, было очень ограничено.

Женщины нигде не имели права голоса. Во многих странах были установлены различные ограничения и для мужчин: возрастной ценз (21—24 года), ценз оседлости (требование, чтобы избиратель прожил в одной и той же местности несколько лет), имущественный ценз, умение писать и пр. В классической стране буржуазной демократии — Англии — право голоса имели в 1900 г. около 6 млн. мужчин. Наиболее широко избирательное право осуществлялось в Германии, где парламент пользовался очень малым влиянием: в 1903 г. 12,5 млн. человек имели право голоса, но из этого числа только 9,5 млн. человек принимали участие в выборах. Во Франции в 1909 г. 11,5 млн. человек имели право голоса; в Италии (в 1900 г.) — 2,6 млн., т. е. 7% населения страны; в Японии — 2% населения. В США уже тогда, как и сейчас, негры практически не могли участвовать в голосовании, хотя формально они имели на это право.

К началу XX века мир уже был поделен между империалистическими странами. Этот раздел был произведен без всякого учета экономических связей, национальности, истории и культуры народов, населявших поделенные территории. Особенно показательна в этом отношении Африка. Уничтожая государства и культуру африканских народов, колонизаторы объявляли эти народы «дикарями». Между тем археологические раскопки показывают, что у африканских народов была замечательная скульптура и другие признаки культуры, не говоря уже об индийской и китайской культуре, значительно более старой, чем цивилизация колонизаторов.

Развитие экономики Западной Европы было теснейшим образом связано с жестокими лишениями и страданиями сотен миллионов населения колоний. Прибыли европейских колонизаторов от капиталовложений в колониях были в 2—3 раза выше

---

⁷ В германском рейхстаге в 1900 г. было 115 помещиков (из них 15 — бароны, 20 — графы, 6 — князья и принцы), 21 фабрикант, 22 священника и т. д. (К. Д. Петряев. Очерки по истории Германии начала XX века (1900—1914 гг.). Одесса, 1959, стр. 70). В английском парламенте преобладали помещики и капиталисты.

прибылей, извлекаемых ими в самих метрополиях. В тех частях света, где климат был пригодным для заселения европейцев,— Северная Америка, Австралия, Северная, Восточная и Южная Африка — европейские колонизаторы с помощью оружия и алкоголя истребляли туземное население, отнимали плодородные земли, сгоняли местных жителей в «резерваты». Чтобы избежать голодной смерти, местное население было вынуждено работать за гроши в рудниках и на плантациях колонизаторов. Хотя формально рабство запрещалось, фактически оно было в различных формах широко распространено в Африке, Азии, на юге США. Армии миссионеров, усиленно насаждавших среди коренного населения христианство, убеждали безропотно терпеть эксплуатацию. Вот как удачно сформулировал «деятельность» миссионеров один крестьянин в Африке: при приезде к нам миссионеров у них был святой завет, а у нас земля; теперь же земля принадлежит им, а святой завет нам.

Существовавшее в начале XX века распределение колоний — итог длительного исторического развития — не соответствовало сложившемуся к этому времени соотношению сил между метрополиями. Англия властвовала почти на половине всей территории земного шара. Наряду с Англией большую колониальную империю имела Франция. И даже такая маленькая страна, как Голландия, обладала обширными колониальными владениями. Германия же и США (которые в конце XIX века открыли эпоху войн за передел мира) по экономической мощи догнали Англию, но почти не имели колоний.

Германская империалистическая буржуазия очень ясно сформулировала свои цели в решениях ее колониального конгресса в 1902 г.: «Колониальный конгресс считает, что в экономических интересах отечества необходимо сделать нашу страну независимой от иностранцев в отношении импорта сырья и создать максимально надежные рынки для промышленных товаров Германии. Эту двойную роль должны играть будущие германские колонии, если даже местное население колоний вынуждено будет трудиться на общественных работах или в сельском хозяйстве»⁸. С привычной для германских империалистов грубой откровенностью здесь прокламировано то, что лицемерные английские колонизаторы скрывают под лживыми утверждениями о «священной миссии белых в деле цивилизации туземцев», о «долге белых перед человечеством» и пр. Но господство Англии на море не позволяло жаждущим колоний немецким империалистам осуществить их мечты; Германия могла захватить в Африке только те территории (главным образом пустыни), которые Англия считала не заслуживающими внимания.

---

⁸ J. H. Jackson. The Post-war World, Ed. 4. London, 1938, p. 358.

В результате неравномерного экономического и политического развития капитализма корни первой мировой войны за передел колоний были налицо. Шла уже подготовка к войне. Германия и Франция создали крупные армии: Германия — численностью 604 тыс., Франция — численностью 570 тыс. человек. Вокруг армии, особенно офицерства, создавался культ, официальная политика окружала их почетом. В Германии и Австро-Венгрии тот, кто не имел чина хотя бы лейтенанта в резерве, оказывался вне «общества». В Англии особым ореолом окружали военный флот. На море господство Англии было абсолютным: ее военный флот превосходил военно-морские силы любых двух держав, вместе взятых. Основываясь на этом превосходстве, Англия вела политику «блестящей изоляции»: не заключала никаких официальных союзов, но вмешивалась в дела всех стран мира.

Господство Англии на море определило направление захватнической политики германской империи. Имея сильнейшую сухопутную армию, но слабый по сравнению с Англией военный флот, немецкие империалисты стремились прежде всего «на Восток», где английский флот не мог им мешать. В те годы в отличие от сегодняшнего дня захватнические войны открыто восхвалялись. Лозунги типа «дранг нах остен» в Германии, «глуар» во Франции и т. п. усиленно популяризировались. Расходы на вооруженные силы уже в те годы были большими, хотя по сравнению с нынешними они кажутся незначительными. США затрачивали в 1900 г. на военные цели 209 млн. долл., Германия — 620 млн. марок. Но оружие было тогда сравнительно дешевое, а солдаты получали ничтожную плату. Начало нынешнего века было ознаменовано нападением Англии, Франции, Германии, царской России и других империалистических стран на Китай, войной за передел колоний между США и Испанией, англо-бурской войной.

Пропасть между богатыми и бедными была очень велика. В богатейшей стране того времени — Англии — в 1900 г. имелось (по данным известного статистика Mulhall) 158 тыс. богатых семей, владевших собственностью на сумму 6361 млн. ф. ст., и 6 млн. бедных семей, общее состояние которых равнялось 680 млн. ф. ст. В том же году из 41 млн. населения страны один миллион человек официально числился пауперами. В США в 1900 г. из 29 млн. занятых 4,9 млн. были дети в возрасте от 10 до 15 лет. (В царской России бедность была еще больше.) Но в империалистических странах, особенно в Англии, имелась более или менее значительная прослойка рабочей аристократии. Отсутствие колоний не мешало возникновению рабочей аристократии и в США. Капитал США нашел на собственной территории условия для извлечения колониальных сверхприбылей, а именно: обилие плодородных земель, богатые ископаемыми недра, дешевую рабочую силу иммигрантов.

Наличие рабочей аристократии явилось основой возникновения реформизма и оппортунизма в рабочем движении.

Население империалистических стран уже тогда наполовину состояло из пролетариев. В Германии в 1907 г. были заняты 26,2 млн. человек, из них:

Рабочих — 14,3 млн.
Служащих — 1,6 »

Во Франции в 1906 г. было 20,7 млн. занятых, в том числе рабочих и служащих — 10,2 млн. чел.

Условия труда были тяжелые. Хотя рабочее движение поставило своей непосредственной целью завоевание восьмичасового рабочего дня (для достижения этого конгресс II Интернационала принял в 1889 г. решение о первомайской демонстрации), рабочая неделя в капиталистических странах длилась в среднем 60 час. и больше. В металлургической промышленности рабочие работали по 12 час. в день. В России в 1897 г. рабочий день был ограничен законом в пределах 11,5 часа. Но русские капиталисты методами, аналогичными тем, которые в свое время применяли англичане (см. «Капитал», т. I), обходили этот закон. В. И. Ленин писал: «Требование закона, чтобы фабрикант... не занимал их (рабочих.— *Е. В.*) более 11 с половиною часов в сутки, не ограждено никакими наказаниями за неисполнение его. Чем же ответит фабрикант, нарушивший этот закон? Самое большее, что его притянут к мировому, который не может назначить штрафа более 50 р. ...Но разве штраф в 50 р. испугает фабриканта?.. Фабриканту прямо выгоднее будет нарушать закон и платить штраф»⁹. Фабриканты заставляли рабочих в субботу после окончания работы чистить машины, начинать работу в 4 часа утра, так что рабочим надо было вставать в 3 часа утра, не давали перерыва во время работы для еды. В швейной промышленности США «до 1910 г. рабочая неделя на большинстве предприятий по пошиву одежды была официально установлена в пределах от 56 до 60 час. ...На многих «посторонних» предприятиях общим правилом была рабочая неделя продолжительностью в 84 часа... В самый разгар сезона... рабочие нередко работали по 15—16 час. в день, начиная с 5 час. утра и до 9—10 час. вечера, причем рабочих часто заставляли брать работу еще и на дом. Рабочие, которые работают в этой отрасли уже давно, рассказывают, что они часто оставались ночевать в мастерской, чтобы сэкономить время и расходы на проезд»¹⁰.

Еще хуже было положение сельскохозяйственных рабочих. В Пруссии помещики-юнкеры на основе «закона о челяди» (*Gesindeordnung*) имели административную и юридическую

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 295.

¹⁰ J. Hardy. *The Clothing Workers*. New York, 1935, p. 178.

власть над батраками, живущими в их имениях. Батрак не имел права без разрешения помещика покидать территорию имения или принимать у себя гостей. Юнкер мог творить над своими батраками суд, штрафовать их, выгонять из квартиры и как представитель государства сажать в имевшуюся у него собственную тюрьму и т. д.

Очень тяжелым было положение рабочих в царской России. Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего (по данным отчетов фабричных инспекторов) равнялся в 1901 г. 201 руб. И. А. Волков, работавший на фабрике Гандурина в Иваново-Вознесенске, писал¹¹: «У меня сохранились расценки фабрики бр. Гандуриных за 1890—1900 гг. Вот что говорят эти расценки:

	В месяц
Чернорабочий мужчина	7 р. 50 к. — 8 р.
Чернорабочая женщина	6 р. 50 к. — 7 р.
Чернорабочий подросток	6 р. — 6 р. 50 к.
Квалифицированный рабочий (работающий на фабрике 3—4 года и знающий какую-либо специальность)	10 р. — 12 р.
Особо квалифицированный рабочий	12 р. — 15 р.»

Волков писал о русских хлопчатобумажных фабриках следующее: «Теснота, сырость, грязь, загаженность воздуха, резкое колебание температуры здесь прямо-таки невероятно... Между многочисленными машинами оставлены такие промежутки, что рабочему приходится буквально протискиваться между ними «бочком», рискуя ежесекундно попасть самому или столкнуть товарища в стальные лапы машины... Среди рабочих не редкость человек с откушенными машиной пальцами, с отшибленной или помятой ногой...»¹²

Фабриканты наживались на рабочих дополнительно, выдавая им вместо денежной заработной платы продукты. В 1901 г. 8,9% заработной платы московских рабочих было выдано товарами фабричных лавок; 7,3% было забрано из потребительских обществ; 2,4% удержано за содержание рабочих на хозяйских харчах¹³.

В 1899 г. В. И. Ленин писал: «...Взгляните на те промыслы, в которых рабочие еще не добились себе защиты закона и в которых рабочие не могут оказывать сопротивления капиталистам, — и вы увидите безмерно длинный рабочий день, доходящий до 17—19 час., вы увидите надрывающихся за работой детей

¹¹ И. А. Волков. Ситцевое царство, т. II. Иваново-Вознесенск, 1926, стр. 14.

¹² И. А. Волков. Ситцевое царство, стр. 23—24.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 432.

с 5—6-летнего возраста, вы увидите поколение постоянно голодающих и вымирающих мало-помалу с голоду рабочих»¹⁴.

Фабрики и заводы не отапливались, были плохо освещены, не имели вентиляции. Еще в 1914 г. американский буржуазный автор писал: «Фабрики прежних лет и слишком много нынешних фабрик не могут похвастаться тем, что они в какой-либо степени украшают окрестности. Многие из них похожи на исправительные дома, тюрьмы или бараки — огромные, мрачные и отталкивающие, окутывающие все вокруг клубами черного дыма...»¹⁵

Об ужасном положении трудящихся колоний говорить не приходится.

Профсоюзные организации были (за исключением Англии) еще очень немногочисленны. В своих отношениях с работодателями рабочие были сильны в тех отраслях, где имелось множество небольших предприятий, — в полиграфической промышленности, строительной, деревообделочной. Рабочим этих отраслей промышленности иногда удавалось заключать договоры, распространявшиеся на предприятия данной отрасли по всей стране. Но рабочие были очень слабы в тяжелой промышленности, где крупные капиталисты, как правило, действовали по принципу «в своем доме я хозяин», не признавали ни профсоюзов, ни представителей рабочих, не заключали с ними тарифных договоров, диктовали рабочим условия труда без заключения с ними письменных договоров.

Норма прибавочной стоимости уже тогда была более 100%, из которой предположительно исходил Маркс в «Капитале». В США она составляла в 1899 г. 128%, в 1909 г. — 130%. В России в 1900 г. она была 113%, в 1908 г. — 161%¹⁶. Расчет этот, конечно, не точен. Фактическая норма прибавочной стоимости была выше, так как произведенные товары передаются торговому капиталу ниже цены производства, с тем чтобы он мог реализовать среднюю норму прибыли.

Забастовок уже в те годы было много, в них участвовали и неорганизованные рабочие. Число бастующих и локаутированных в 1900 г. составляло (в тыс. чел.):

США	Англия	Франция	Германия
568	135	223	132

В большинстве развитых капиталистических стран имелись социал-демократические партии. В отличие от того, что имеет место сейчас, в программах этих партий и в торжественных речах их руководителей пролетарская революция и социализм

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 290.

¹⁵ G. M. Price. The Modern Factory. New York, 1914, p. 57.

¹⁶ Рассчитано нами для США на основе цензовых данных; для России на основе «Статистического ежегодника за 1912 г.», СПб., 1912, стр. 201.

провозглашались как конечная цель рабочего движения. Но на практике вся деятельность этих партий сводилась к стремлению добиться отдельных реформ в рамках капиталистического общества. Ни один лидер социал-демократии Запада конкретно не думал о завоевании власти рабочим классом, не ставил вопроса о союзниках пролетариата в борьбе против буржуазии; они рассматривали крестьянство в целом как поставщика продовольствия, интересы которого противостоят интересам пролетариата. Ревизионизм, опиравшийся на рабочую аристократию и верхушку профсоюзного движения, уже имел крепкие корни¹⁷. Основы краха II Интернационала были налицо.

Часть революционных рабочих, чувствуя ненадежность своих реформистских вождей, искала выхода в синдикализме и в анархизме.

Только В. И. Ленин, опираясь на марксово учение, всесторонне разработал новую теорию пролетарской революции применительно к эпохе империализма: революционная партия как авангард, теснейшим образом связанный с пролетарскими массами; крестьянство как союзник пролетариата при гегемонии последнего; использование противоречий в лагере буржуазии для сплочения вокруг пролетариата всех революционных и прогрессивных сил.

Прочным, непоколебимым и вечным казался капиталистический строй буржуазии, реформистам и ревизионистам в начале XX века. Однако зародыши общего кризиса капитализма уже были заложены. Внутренние законы капитализма вели ко все более острой поляризации общества с горсткой магнатов капитала на одном полюсе и гигантской армией трудящихся во главе с пролетариатом на другом, к относительноному, а иногда и абсолютному обнищанию пролетариата, все больше уменьшая число заинтересованных в существовании капиталистического строя и все больше увеличивая число врагов капитализма. Неравномерное экономическое и политическое развитие стран в условиях безраздельного господства империализма определяло неизбежность империалистических войн за передел мира. Весь ход развития неминуемо вел к общему кризису капитализма.

II. ПЕРИОД ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Предвоенные годы развития капитализма были периодом большого научного, технического и экономического прогресса. Квантовая теория Планка и теория относительности Эйнштейна

¹⁷ Уже в 1899 г. левый деятель рабочего движения в США Де Леон говорил, что «все профсоюзные лидеры были развращены и подкуплены хозяевами. Наиболее продажным из них был... Гомперс, самый беспринципный и самый влиятельный враг социализма в лагере организованных рабочих» (цит. по кн. M. В e e r. Fifty Years of International Socialism. London, 1935, p. 111).

создали предпосылки современной атомной физики. Широкое распространение получило применение электрических моторов и двигателей внутреннего сгорания. Добыча нефти выросла с 20 млн. т в 1900 г. до 51 млн. т в 1913 г. Производство автомобилей увеличилось с нескольких тысяч до 485 тыс. Стала широко распространяться система научного управления производством: в 1912 г. Форд ввел первую поточную линию. Новые виды транспорта сделали возможным быстрое передвижение населения и товаров.

Самые быстрые темпы роста мирового капиталистического промышленного производства XX века в мирное время наблюдаются именно в этот период. Индекс промышленного производства (1901—1913 гг. = 100) повысился с 72 в 1900 г. до 121 в 1913 г., т. е. в среднем увеличивался примерно на 5% в год. Мировое производство пшеницы выросло с 74 млн. т в 1896—1900 гг. до 106 млн. т в 1913 г. Средний урожай с одного гектара повысился в 1911—1913 гг.: в Бельгии — до 26 ц, в Голландии — до 25, в Германии — до 24, в Англии — до 21 ц. Протяженность железнодорожной сети капиталистического мира выросла за 1900—1914 гг. больше чем на 300 тыс. км; ни раньше, ни позже такого прироста не было. В 1913 г. открылся для судоходства Панамский канал. Мировая торговля 33 развитых капиталистических стран выросла с 18,8 млрд. золотых долл. (общий оборот) до 36,1 млрд. в 1913 г., т. е. почти удвоилась¹⁸.

Об этом периоде В. И. Ленин писал: «В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет...»¹⁹

Это был период растущих цен, стабильной валюты и очень высоких прибылей капиталистов. Развитие, однако, шло очень неравномерно. По ряду важнейших видов продукции в 1912 г. США и Германия опередили Англию²⁰ (табл. 2).

Таблица 2

	Англия	Германия	США
Потребление хлопка, млн. кип	3,8	1,6	5,8
Добыча угля, млн. т . .	265	175+81 бурый	450 (1911 г.)
Чугун, млн. т	9	18	30

Соединенным Штатам помогла иммиграция более 10 млн. чел. — преимущественно молодых и энергичных людей из Евро-

¹⁸ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. I, Приложение. М., 1937, стр. 486.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 422.

²⁰ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1914». Internationale Übersichten.

пы. В 1914 г. рабочие, родившиеся не в США, составляли: в угольной промышленности — 62%, в металлургии — 58, в текстильном производстве — 62, в швейной промышленности — 69% и т. д.²¹

Борьба между империалистическими державами за рынки и колонии стала еще острее. Хотя население английских колоний было по своей численности в 3 раза больше населения колоний всех других империалистических государств, а Англия имела, кроме того, важные позиции в полуколониях — Китае, Персии, Аргентине и т. д., английский империализм старался еще больше расширить свои колониальные владения. Какое решающее значение для Англии имел тогда внешний мир, видно из того, что экспортная квота английской промышленности в 1912 г. составляла 40%, что в 1912 г. новые капиталовложения в самой Англии составляли 45 млн. ф. ст., а ее заграничные капиталовложения — 145 млн. ф. ст. В 1913 г. они составляли соответственно 36 млн. и 150 млн. ф. ст.²² Значение заграничных инвестиций для английской буржуазии было очень большое. В 1909 г. английские капиталовложения составляли (в млн. ф. ст.):

Внутри страны	11 654
Заграничные	2 322

Так как доходность заграничных инвестиций была в 2 раза, если не больше, выше, то очевидно, что почти одна треть дохода английской буржуазии падала на долю заграничных инвестиций. Используя свое превосходство на море и свои военно-морские базы — Гибралтар, Мальту, Суэц, Аден, — Англия господствовала на Средиземном море и на Индийском океане. Все же под угрозой растущей конкуренции и экспансии Германии Англия отошла от своей традиционной политики «блестящей изоляции» и заключила союз с Японией (1902 г.); она договорилась с Францией о разделе ряда территорий в Африке (1904 г.) и с царской Россией о разделе сфер влияния в Персии (1907 г.). Англия готовилась к большой войне с угрожавшим ей германским империализмом.

Немецкая буржуазия жадно стремилась к завоеванию колоний. С большой шумихой она создала «Общество флота», выпускала географические карты, в которых в Германскую империю были включены все территории, где имелось немецкое население. (Тем самым она подала пример, которому последовал позже Гитлер.) Правые социал-демократы помогали немецкой буржуазии. Военщина и кайзер охотно шли ей навстречу. Почти каждый год провоцировался какой-либо внешнеполитический

²¹ W. Foster. Outline Political History of the Americas. New York, 1951, p. 230.

²² W. Sombart. Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus. München, 1928, Bd. I, S. 492.

«инцидент» (Агадир и пр.). Однако морское превосходство Англии сильно ограничивало Германию. Поэтому германский империализм старался использовать свое военное превосходство на суше для расширения сферы своей власти, в особенности в направлении на восток. Эта политика Германии повлекла за собой сближение между царской Россией, ослабленной поражением в войне с Японией и революцией 1905 г., и Англией и Францией.

Германский империализм, однако, не довольствовался превосходством его армии на суше; началось форсированное строительство германского военно-морского флота. В 1914 г. Германия располагала 133 военными кораблями, в том числе 37 линкорами. Численность военно-морских сил составляла 80 тыс. чел., а ежегодные расходы на флот — 200 млн. марок²³. Форсированное строительство германского военно-морского флота, осуществляемое при демонстративном одобрении императора Вильгельма II, угрожало подорвать основу английского господства на море и тем самым угрожало роли Англии как первой мировой державы. Под влиянием угрозы со стороны Германии был создан англо-франко-русский союз (Антанта), а Германия создала Тройственный союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Контуры мировой войны вырисовывались все яснее. Шли «малые» войны. Были оторваны части от Османской империи: Италия захватила Триполи, Австро-Венгрия — Боснию и Герцеговину, Греция — Крит. Началась Балканская война, приведшая непосредственно к мировой войне.

Вместе с развитием экономических и политических сил капитализма росло и рабочее движение, его организованность и борьба против буржуазии.

Профсоюзные организации рабочих стали в этот период более многочисленными. В 1913 г. их численность (в млн. чел.) составляла²⁴:

Германия	Англия	США	Франция	Италия	Весь мир	В том числе женщины
3,7	3,3	2,5	1,0	1,0	13,9	0,9

Несмотря на значительный рост профсоюзов, владельцы предприятий тяжелой промышленности во всех странах (за исключением Англии) все еще «не признавали» профсоюзы и не заключали с ними коллективных договоров. Особенно непримиримыми были промышленники США, где так называемый «открытый цех» стал программой действий крупной буржуазии в ее

²³ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1915», S. 342, 350 (число подводных лодок не дано).

²⁴ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1914». Internationale Übersichten. S. 102. Приведенные данные охватывают также различные организации, не ведущие классовой борьбы.

борьбе с профсоюзами. В 1909 г. капиталисты в угольной промышленности заявили профсоюзу горняков: «Мы совершенно не признаем вас как профсоюз горняков — ни сейчас, ни когда бы то ни было. Мы признаем вас только как представителей тех, кто у нас работает»²⁵. Председатель правления стальной корпорации Карнеги, а позднее корпорации «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Фрик заявил: «Ни при каких условиях мы не станем больше иметь дело с Объединенной ассоциацией горняков как с организацией. Это окончательно». Такая позиция была характерна для компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» до 1937 г.

В борьбе с профсоюзами капиталисты применяли все средства: они держали заводскую вооруженную полицию, нанимали сыщиков для шпионажа за рабочими, организовывали налеты на помещения профсоюзов, нанимали штрейкбрехеров для срыва забастовок рабочих.

В 1910 г. количество проработанных в неделю часов в отраслях производства, рабочие которых были организованы в профсоюзы, составляло 50, а в отраслях, где не существовало профсоюзов, — 60,5²⁶. В металлургии же еще в 1914 г. 12-часовой рабочий день считался нормальным рабочим днем. В Англии и Германии рабочая неделя перед первой мировой войной все еще составляла от 48 до 60 час.

С введением поточных линий условия труда значительно ухудшились. Даже Форд писал, что «каждый рабочий выполняет только одну, но все время повторяющуюся операцию... Некоторые операции... настолько монотонны, что едва ли можно себе представить, чтобы кто-либо захотел долго оставаться на такой работе»²⁷.

Английские авторы Торнтон и Тэйт приводят следующие данные о расслоении рабочего класса Англии в этот период (в %) ²⁸.

Рабочая аристократия (верхушка квалифицированных рабочих)	примерно 15
Рабочие средней квалификации и полуквалифицированные	» 45—50
Неквалифицированные рабочие, чернорабочие	» 35—40

Поточная система изменила состав рабочих, особенно в США. Отрасли со значительной прослойкой рабочей аристократии постепенно превратились в отрасли с преимущественно «обученным» составом рабочих. Уже в 1915 г. два американских автора писали: «Компании Форда не нужны опытные рабочие. Она пред-

²⁵ Th. R. Fischer. *Industrial Disputes and Federal Legislation*. New York, 1940. p. 56.

²⁶ R. A. Lester. *Economics of Labor*. New York, 1941, p. 346.

²⁷ H. Ford. *My Life and Work*. New York, 1922. p. 87, 106.

²⁸ Л. Торнтон и Дж. Тэйт. *История английского рабочего движения*. М., 1959, стр. 199—200.

почитает операторов механических станков, которым не надо ничему обучиваться... и которые будут лишь выполнять то, что им скажут, делая одно и то же от звонка до звонка»²⁹. На заводах Форда рабочих даже лишили фамилий: их заставляли носить значок с номером; по этим номерам рабочие получали заработную плату, вызывались и пр.

Рабочие, работавшие в три смены по 8 час. каждая, получали 10 мин. для еды. «Как правило, рабочие едят, оставаясь на своих рабочих местах»³⁰. Производственный процесс был так разделен, что на отдельные операции рабочим давалась одна секунда³¹.

Реальная заработная плата рабочих США и Англии, по данным буржуазной статистики, падала, потому что цены росли быстрее, чем денежная заработная плата.

В рабочем движении усиливалась поляризация: рабочие становились более революционными (всеобщая забастовка в Бельгии в 1902 г., революция 1905 г. в России, ожесточенные классовые бои в США), а реформистские вожди социал-демократии еще более открыто переходили на сторону буржуазии (вхождение социалистов в буржуазное правительство во Франции; Давид, Герц, Кальвер и особенно Гильденбранд³² в Германии). Центристы — «австромарксисты», Каутский — прикрывали свой оппортунизм левыми фразами. В России социал-демократическая партия раскололась на меньшевиков и большевиков. Под нажимом масс на Базельском конгрессе II Интернационала была единогласно принята антивоенная резолюция. Руководство лейбористской партии потребовало 6 августа 1914 г. сохранения Англией нейтралитета. Но все рабочие партии, кроме большевиков, капитулировали перед буржуазией в своих странах.

С началом первой мировой войны II Интернационал обанкротился, распался. Как писал В. И. Ленин, «оппортунизм... окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм»³³. При этом В. И. Ленин указывал, что оппортунизм — не случайность, не измена отдельных лиц, а продукт истории.

Накануне первой мировой войны организованность и сплоченность рабочего класса значительно выросли. нарастало его сопротивление в классовой борьбе между пролетарскими массами

²⁹ Arnold and Faurote. Ford Methods and the Ford Shops. New York. 1919. p. 41.

³⁰ Ibid., p. 60.

³¹ Ibid., p. 118.

³² Книга Гильденбранда (G. Hildenbrand. Die Erschütterung der Industrieherrschaft und des Industriesozialismus. Jena, 1910) представляла собой столь откровенную апологию империализма, что руководство социал-демократической партии вынуждено было исключить автора из партии.

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 406.

и буржуазией. Возникшая империалистическая война наиболее рельефно выявила предательство реформистского крыла в международном социалистическом движении. Вместе с тем под влиянием В. И. Ленина и большевиков в рабочем движении стали сказываться подлинно революционные силы, которые впоследствии одержали решающие победы в классовой борьбе против империализма.

III. ПЕРВЫЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Создание первого в мире государства диктатуры пролетариата явилось совершенно новым фактором, усилившим действие внутренних сил, ведущих к неизбежному крушению всего капиталистического строя. Практически было подтверждено, что свержение диктатуры буржуазии не только необходимо, но и возможно, что достижение «конечной цели» рабочего движения — создание социалистического строя — это дело не неопределенно далекого будущего, что оно в пределах досягаемости нашего поколения, что пролетариат может овладеть производительными силами и управлять ими без буржуазии, тогда как буржуазия как класс существовать без пролетариата не может.

Широкие массы пролетариата всех стран мира быстро осознали значение Великой Октябрьской социалистической революции. Волна экономических и политических забастовок охватила весь капиталистический мир. Начали возникать коммунистические партии. После первой мировой войны в побежденных странах революционный кризис достиг уровня, открывавшего возможность свержения власти буржуазии и установления, хотя только на короткое время, диктатуры пролетариата (Венгрия, Бавария).

До широких масс крестьянства всего мира постепенно доходили вести о том, что есть в мире страна, где правительство рабочих конфисковало землю помещиков и передало ее безвозмездно трудовому крестьянству. Буржуазии грозила потеря поддержки со стороны крестьянства, превращение крестьянства из резерва буржуазии в союзника революционного пролетариата.

Народы колоний постепенно узнавали, что социалистическая революция в России освободила народы царских колоний, дала им равноправие и предоставила возможность быстрого подъема их материального благосостояния и культурного уровня. Октябрьская социалистическая революция дала мощный толчок антиимпериалистической борьбе во всем мире, создав смертельную опасность для империализма.

Октябрьская революция доказала на практике правильность идей марксизма и вызвала быстрое распространение их во всем мире. Победа Октябрьской революции донесла марксизм.

в далекие уголки земного шара. Распространялся не фальсифицированный, реформистский, «эволюционный» марксизм, а восстановленный подлинно революционный марксизм, обогащенный В. И. Лениным на основе нового опыта,— марксизм-ленинизм. Это представляло собой смертельную опасность для капитализма: ведь без влияния буржуазной (реформистской) идеологии на широкие круги пролетариата было бы невозможно господство крупной буржуазии, составляющей лишь ничтожное меньшинство населения. Возникновение на месте бывшей Российской империи социалистического государства, образование коммунистических партий, основывающихся на учении марксизма-ленинизма, создание III Коммунистического Интернационала вместо обанкротившегося II Интернационала — все это означало для капиталистического строя начало его конца.

Буржуазия осознала опасность того, что пролетариат всего мира, прежде всего пролетариат побежденных в первой мировой войне стран, где армия и другие части аппарата насилия вследствие военного поражения распались, последует примеру русского рабочего класса. Она собрала все свои силы в целях сохранения капитализма. Буржуазии не удалось свергнуть диктатуру пролетариата в Советском Союзе с помощью военной интервенции и контрреволюции. Пролетариат и крестьянство Советской страны под руководством Коммунистической партии и при поддержке революционного рабочего движения своей героической борьбой в условиях голода и лишений защитили Октябрьскую революцию и ее завоевания. Но буржуазии удалось свергнуть власть рабочих в Баварии и Венгрии; ей удалось на четверть века ограничить диктатуру пролетариата пределами Советского Союза, ликвидировать через несколько лет послевоенный революционный кризис.

Как это удалось буржуазии? Лучше всего это видно на примере Германии. Сущность стратегии буржуазии сводилась к следующему: оторвать путем отдельных уступок основную, менее сознательную часть пролетариата от революционного авангарда, выиграть время для воссоздания аппарата насилия. Германская буржуазия действовала через правых социал-демократов, этих гнусных предателей рабочего класса, в руки которых она передала правительство,— Эберта, Носке, Шейдемана и пр. Она вынуждена была удовлетворить традиционные требования рабочих о 8-часовом рабочем дне, о всеобщем тайном голосовании, свободе собраний, печати и т. д. Она создала комиссию во главе с ренегатом Каутским по подготовке «социализации». Она повысила рабочим заработную плату. Всеми этими мероприятиями буржуазия несколько умерила революционные настроения основной массы рабочих, оторвала их от революционного авангарда. Правые социалистические лидеры раскололи рабочее движение. Буржуазия выиграла время для организации с по-

мощью правых социал-демократов нового аппарата насилия из бывших офицеров кайзеровской армии и в схватках, длившихся три-четыре года, постепенно истребила значительную часть революционного пролетариата. Отсутствие подлинно марксистской партии, неопытность возникшей молодой коммунистической партии облегчили германской буржуазии ее успех. С помощью аналогичных методов был устранен революционный кризис и в других странах³⁴.

Капитализм выиграл около четверти века, но общий его кризис стал явным. Былая вера в вечность и непоколебимость капиталистического строя окончательно исчезла. «Демократизация» Центральной Европы, о которой так много шумели апологеты буржуазии, дала народу очень мало. В Веймарской республике остался не только монополистический капитализм, но и старые генералы, старый, реакционный государственный аппарат, судьи и т. д. В дополнение к ним временно к руководству страной буржуазия привлекла наиболее реакционную часть правых социал-демократической и профсоюзной бюрократии. Но в данной исторической обстановке эта «демократизация» не могла обеспечить прочное господство буржуазии. В ряде стран (Венгрия, Италия, Польша, Германия, Испания и др.) господствующие классы вынуждены были отказаться от буржуазной демократии, которая может обеспечить господство буржуазии только при условии, если большинство избирателей готово «жить по-старому» и государственный аппарат насилия достаточно силен, чтобы защитить буржуазный строй от натиска революционных сил.

Вместо открытой защиты капиталистического строя фашисты для обмана рабочих развернули мнимую антикапиталистическую агитацию о «корпоративном государстве», распространяли расовую, антисемитскую, шовинистическую демагогию. Отказ от буржуазной демократии и переход к фашистским методам диктатуры буржуазии свидетельствовал о внутреннем ослаблении капиталистического строя. Даже в самых сильных капиталистических странах — США и Англии — имелось фашистское движение. Крупная буржуазия всех стран ликовала, наблюдая, как Муссолини и Гитлер подавили рабочее движение и готовились к войне против Советского Союза (ось Берлин — Рим, «антикоминтерновский пакт»).

Чтобы запутать революционных рабочих, капиталисты и правые социал-демократы распространяли «теорию», что Октябрьская революция — это, дескать, явление характерное только для России, что она вызвана царским абсолютизмом,

³⁴ Так, 8-часовой рабочий день был установлен законом: в 1918 г. — в Германии, Чехословакии, Австрии; в 1919 г. — во Франции, Польше, Швейцарии, Норвегии; в 1922 г. — в Голландии; в 1923 г. — в Бельгии, Швеции и т. д. В этот период не был принят закон о 8-часовом рабочем дне в США и Англии.

отсутствием демократии и даже особыми чертами «русской души». Но все эти вымыслы не могли изменить международного значения Октябрьской революции.

В результате сложившихся экономических и политических условий мировой капитализм претерпел существенные изменения.

После первой мировой войны рост производства в капиталистическом мире значительно замедлился.

Индекс промышленного производства капиталистического мира (1901—1913 гг. = 100)

1913 г.	1920 г.	1929 г.	1932 г.	1938 г.
121	116	176	114	181

Среднегодовой прирост между 1913 и 1938 гг. составлял меньше 3%; при этом весь рост производства происходил в течение первого десятилетия, когда объем капиталистического рынка расширился за счет необходимости восстановления хозяйства после войны, что влекло буржуазию к чрезвычайно большому расширению основного капитала. Подъем закончился самым глубоким и длительным кризисом перепроизводства³⁵, за которым последовал цикл без подъема, топтание на одном месте³⁶. Американский буржуазный экономист Хансен писал: «К концу межвоенного периода реальный доход на душу населения в США, Великобритании, Германии и Франции был всего на 18% выше уровня 1913 г.»³⁷ Это меньше двух третей процента в год и находится в границах статистической неточности.

Влияние общего кризиса капитализма сказалось и на сельском хозяйстве большинства капиталистических стран. Чрезвычайный военный спрос вызвал сильный рост посевных площадей и урожая в заокеанских странах; он повлек за собой общее

³⁵ Слепленная большим циклическим подъемом двадцатых годов, буржуазия, особенно буржуазия США, верила в «вечное процветание». Президент США Кулидж в своем прощальном послании конгрессу 4 декабря 1928 г. писал: «Никогда конгресс, обозревая положение страны, не имел перед собой более благоприятной картины, чем сейчас... Огромное богатство, которое создано нашей инициативой и прилежанием... распределяется между широчайшими слоями нашего народа... Возросшая продукция промышленности поглощается увеличившимся внутренним спросом и расширяющейся внешней торговлей. Страна может с удовлетворением взирать на настоящее и с оптимизмом на будущее». Через девять месяцев разразился самый глубокий и длительный в истории капитализма экономический кризис.

Такие же оптимистические предсказания делали и крупные капиталисты Европы и Америки и идеологи капитализма.

³⁶ Выпадение Советского Союза из капиталистического рынка не было непосредственной причиной этого явления. Весь экспорт составлял около 10—15% производства капиталистического мира. Экспорт в Россию никогда не играл большой роли. В 1913 г. только 9% экспорта Германии — одного из главных поставщиков дореволюционной России — шло в Россию; это составляло около 1,5% промышленного производства Германии.

³⁷ А. Н. Hansen. The American Economy. New York, 1957, p. 3.

перепроизводство предметов питания в наиболее развитых капиталистических странах, которое стало исключительно острым во время экономического кризиса 1929—1933 гг. В США правительство начало вводить выплату компенсаций за уменьшение посевных площадей. В Голландии и Дании было ограничено производство животноводческих продуктов, во Франции — производство пшеницы, в Японии — риса, в Бразилии — кофе и т. д. Происходило массовое уничтожение продовольствия в условиях, когда сотни миллионов людей в слаборазвитых странах, а во время кризиса перепроизводства и в наиболее развитых капиталистических странах голодали. Загнивание капитализма обнаружилось с необычайной силой. Аграрный кризис в более или менее острых формах существует с этого времени постоянно вследствие углубления противоречия между ростом производства и отсутствием достаточного платежеспособного спроса.

Та же причина вела к возникновению избыточных мощностей в промышленности, к хронической недогрузке предприятий, к постоянной массовой безработице, в особенности в годы последнего десятилетия этого периода, к превышению числа занятых в непроизводственных отраслях над числом тех, кто производит новую стоимость. Так, в Англии число занятых в производственных отраслях (обрабатывающая промышленность, горное дело, строительство, транспорт) упало с 7,9 млн. в 1928 г. до 7,1 млн. чел. в 1933 г., т. е. с 77,2 до 69,2%. Число же непроизводственных работников (торговля, банки, государственные и коммунальные служащие) выросло за тот же период с 2,3 млн. (22,8%) до 3,2 млн. (30,8%)³⁸. Кризис капитализма проявился и в почти всеобщей отмене золотого стандарта, в инфляции и девальвации валют, в росте паразитизма, в том, что в ряде стран, например в Англии и Франции, проценты по государственному долгу составляли почти половину государственного бюджета.

В итоге первой мировой войны соотношение сил в лагере капитализма резко изменилось. Австро-Венгрия распалась на ряд небольших государств; Османская империя была ликвидирована; Германия лишилась своих колоний, военного и частично гражданского флота, Эльзас-Лотарингия возвращена Франции, Рейнская область была оккупирована французами. Неравномерное экономическое и политическое развитие привело к изменению сил в капиталистическом мире. Франция стала сильнейшей сухопутной капиталистической державой; Англия потеряла свое положение ведущей мировой державы, на ее место постепенно становились США, которые в отличие от европейских стран значительно обогатились на войне.

---

³⁸ Данные из «Labour Gazette». Число безработных не включено.

С окончанием войны традиционный изоляционизм США внешне одержал победу над экспансионистской империалистической политикой монополистического капитала. Конгресс отклонил Версальский договор и вступление США в Лигу наций. Однако осуществление империалистической политики продолжалось полным ходом в форме крупного экспорта капитала, в виде руководящего участия США в европейских делах (планы Дауэса и Юнга, борьба против Советского Союза, восстановление милитаристской и империалистической Германии). С помощью угрозы гонки вооружений на море США заставили Англию во время заключения Вашингтонского договора согласиться на равенство флотов обеих стран, что положило конец вековому господству Англии на морях и ознаменовало начало признания США первой мировой державой. США все глубже проникали в экономику всех стран американского континента, превращая их в свои полукolonии. Англия была вынуждена отказаться от традиционной политики свободной торговли и создать в Оттаве в 1932 г. систему имперских преференциальных тарифов.

Борьба против Советского Союза стала все больше определять внешнюю политику капиталистических держав. Напуганная Рапалльским договором, Франция создала из числа стран, расположенных между Германией и Советским Союзом, «Малую Антанту» для защиты против Германии и одновременно направленную против Советского Союза. Но политика англосаксонских держав, боявшихся Германии меньше, чем Франции, была все более открыто направлена на восстановление военной мощи Германии в надежде использовать Германию для войны против Советского Союза. Англо-саксонские державы поддерживали Германию крупными капиталовложениями, отказом от получения репарационных платежей. Реакционные круги Англии и США финансировали движение фашистов, помогали Гитлеру в захвате власти. Англия (хотя она в 1924 г. под нажимом рабочего класса «признала» Советский Союз) оказывала поддержку Гитлеру: она заключила с ним в 1935 г. «морское соглашение», по которому Германии разрешалось строить флот в размере трети английского, отказала в 1936 г. в помощи Франции, когда гитлеровские войска вошли в рейнскую демилитаризованную зону. Даже в самой Франции постепенно получила перевес политика, считавшая борьбу против Советского Союза важнее борьбы с Германией (договор Бриана — Штреземана). Западные державы и Лига наций по существу ничего не делали ни против захвата Японией значительной части Китая, ни против захвата Италией Абиссинии. Своей политикой «невмешательства» Англия и Франция помогали фашистским государствам Германии и Италии. Таким образом, создавались условия для политики Мюнхена, была подготовлена вторая мировая война.

Первая мировая война велась за передел колоний. После ее окончания колонии Германии под прикрытием мнимых мандатов Лиги наций были распределены между Англией (с доминионами) и Францией. Бывшая Оттоманская империя (за исключением Турции, часть которой должны были получить Италия и Греция) также была поделена между Англией и Францией. Однако, несмотря на то, что территориально колониальная система еще больше расширилась (захват Италии Абиссинии в 1935 г., захват Японией Маньчжурии, Северного и Восточного Китая), общий кризис капитализма уже привел к внутреннему ослаблению колониальной системы. Сопrotивление народов их закабалению империалистами частично имело успех. Турция под руководством Кемаль-паши изгнала со своей территории итальянских и греческих захватчиков. Иран, который после окончания первой мировой войны попал под военный и политический контроль Англии и стал ее полуколонией, сбросил с себя в 1925 г. английское господство; однако нефть и впрямь оставалась в руках Англии.

Из колониальных захватов того периода наиболее выделяется установленное английским империализмом господство над арабскими странами. Используя во время первой мировой войны законное недовольство арабов турецкими угнетателями, Англия через своего агента Лоуренса обещала им независимость, снабдила их оружием и мобилизовала против турок — особенно после провала попытки Черчилля захватить Дарданеллы.

После окончания войны Англия вместо обещанной арабам независимости сама захватила арабские страны, разделила их территории, передала часть Сирии и Ливана Франции. Все это было сделано без всякого учета желания арабов. Больше того. Под предлогом «дать родину еврейскому народу» англичане отняли у арабов Палестину, чтобы создать в этом районе военную базу империализма — сперва под видом мандата Англии, а после второй мировой войны как государство Израиль. В итоге на протяжении более десяти лет один миллион палестинских арабов, потерявших свою родину, ведет плачевное существование в лагерях. Вполне понятна ненависть арабов к ставленникам англо-американского империализма в Палестине. Подлинный характер государства Израиль как орудия империализма наглядно проявился в его участии в нападении английских и французских империалистов на Египет в 1956 г.

Насколько мало победители-империалисты, несмотря на их трескучую фразеологию, заботились о судьбе слабых народов, видно хотя бы из того, что на Парижской мирной конференции они отказались даже принять жалобу китайского народа на колонизаторов под предлогом, что Китай не участвовал в войне.

Борьба народов колониальных стран под влиянием примера ликвидации царских колоний в Советском Союзе стала интен-

сивнее, угрожая власти империалистов. Об этом свидетельствовали восстания в Марокко, на Мадагаскаре, в Египте, борьба Ирака против английских оккупантов, стоившая в 1920 г. жизни 2 тыс. английских солдат, движение сопротивления в Индии после событий в Амритсаре и пр. Постепенно созревали предпосылки кризиса всей колониальной системы империализма.

Революционный кризис после окончания первой мировой войны вызвал огромный рост забастовочного движения в большинстве капиталистических стран. В Германии в 1920 г. в экономических и политических забастовках участвовало 7 млн. рабочих. Число бастующих в Англии в 1918—1921 гг. составляло в среднем за год почти 2 млн. чел. Забастовка углекопов в 1921 г. вызвала потерю 72 млн. рабочих дней. Большие забастовки происходили во Франции, в Италии, США.

В ходе этих классовых боев очень выросло число членов профсоюзов. По данным Международного бюро труда при Лиге наций, число членов профсоюзов было следующим (в млн. чел.):

	Германия	Англия	США	Франция	Италия	Весь капиталистический мир
1906 г.	2,2	2,1	2,0	1,0	0,6	8,0
1920 г.	13,0	8,0	5,2	2,5	3,1	43,0*

* В это число входит около 3 млн. членов «нейтральных» профсоюзов: христианских, желтых профсоюзов, созданных капиталистами на своих предприятиях в противовес подлинно классовым профсоюзам.

В период стабилизации капитализма буржуазия предприняла наступление на рабочих и лишила их значительной части тех уступок, которые она вынуждена была сделать им в годы революционного подъема. «Рационализация» производства привела к значительному повышению интенсивности труда. Инфляция сводила на нет повышение заработной платы. В тех странах, где валюта осталась стабильной, буржуазия проводила прямое снижение заработной платы. Министр финансов Англии 24 июня 1924 г. в парламенте привел следующие данные (табл. 3).

Таблица 3
Доход в финансовом году
(в млн. ф. ст.)*

Год	Прибыли и доходы капиталистов и лиц свободных профессий	Заработная плата рабочих
1920/1921	1271	945
1921/1922	1394	520

* М. Веер. Das England der Gegenwart, Berlin, 1924, S. 83.

Комментарии к этому излишни. В США, по официальным данным, доля громадного большинства (95%) населения страны в национальном доходе составляла в 1920 г. 77,9%, а в 1927 г. — 74%³⁹.

Главной причиной потери пролетариатом его завоеваний, достигнутых во время революционного кризиса, было предательство правых лидеров социал-демократии и профсоюзов: раскол ими рабочего движения — партий и профсоюзов, сотрудничество с буржуазией против рабочего класса.

С другой стороны, деятельность правых лидеров социал-демократии, направленная против интересов рабочего класса, разоблачила их и тем самым ускорила образование и укрепление в этот период коммунистических партий в ряде капиталистических стран.

В Германии, Франции, Италии коммунистические партии стали массовыми организациями передовых рабочих. Фашизм загнал коммунистические партии в подполье. Но их героическая борьба против фашизма обогатила коммунистические партии политическим опытом, закалила их в огне классовых битв, подготовила партии занять то место, которое они заняли после окончания второй мировой войны.

IV. ВТОРОЙ ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Второй этап общего кризиса капитализма был исключительно богат историческими событиями. Большинству читателей эти события известны. Главнейший итог этого этапа — значительное ослабление, прежде всего политическое и в меньшей степени экономическое, империализма и резкое усиление как в политическом, так и в экономическом отношении социализма, образование мировой социалистической системы. Этот итог противоположен тому, чего империалисты ожидали в результате второй мировой войны.

Гитлер и немецкая империалистическая буржуазия хотели завоевать «жизненное пространство» до Урала, стать властелинами всей континентальной Европы, «отбросить большевиков в Азию». Реакционные государственные деятели Запада (Чемберлен и другие), заключив мюнхенский договор, стремились направить агрессию германского империализма в сторону Советского Союза в надежде на то, что это поведет к взаимному ослаблению Германии и Советского Союза. Поэтому даже после начала войны они почти год вели так называемую «странную» войну на западном фронте.

---

³⁹ «Historical Statistics of the United States, 1789—1945». Washington, 1949, p. 15.

Но итоги второй мировой войны обманули надежды империалистов обеих военных группировок. Внутримпериалистические противоречия оказались более сильными, чем противоречия между двумя системами. Запуганные позорным поражением армии Франции (которая после первой мировой войны считалась сильнейшей в капиталистическом мире⁴⁰), бесславным бегством английских армий из Франции, захватом Гитлером почти всей континентальной Западной Европы, в чем немалую роль играло предательство реакционеров (Петэна, Лавалля, Квислинга и пр.), считавших борьбу против коммунистов более важным делом, чем сохранение независимости своих стран, руководители англо-саксонских стран под влиянием требований трудящихся вынуждены были после нападения Гитлера на Советский Союз стать на сторону Советского Союза, заключить с ним политический и военный союз. При этом, разумеется, цели Советского Союза и союзников во второй мировой войне были совершенно различны. СССР ставил своей целью полный разгром фашизма и всех его последствий. Англия и США стремились нанести поражение своему империалистическому сопернику и ослабить Советский Союз.

Но и после заключения этого союза борьба двух систем — социализма и капитализма — не прекратилась. Даже во время войны главной заботой Черчилля было не оказание помощи Советскому Союзу, не обеспечение победы над Гитлером, а сохранение Британской империи и создание всяческих преград распространению по окончании войны социализма в других странах. Отсюда оттягивание открытия второго фронта в Западной Европе до тех пор, пока стало ясно, что Советский Союз может освободить всю Европу от фашистского порабощения собственными силами; размещение — под предлогом необходимости воспрепятствовать соединению германских и японских сил — главных сил Англии на театрах войны, не являвшихся решающими (Африка, Ближний Восток, Греция); настойчивые предложения в последние годы войны открыть второй фронт на Балканах, захватить Вену и т. д.⁴¹

Еще до окончания войны возникли острые разногласия между Советским Союзом и его союзниками, особенно Англией, по вопросу об общественном строе и правительствах стран, освобождавшихся от ига гитлеризма. Союзники хотели заранее обеспечить сохранение капиталистического строя и передать власть в Польше, Чехословакии в руки реакционных буржуаз-

---

⁴⁰ Стратегической причиной поражения Франции был прежде всего консерватизм ее военных руководителей, строивших защиту Франции на основе опыта первой мировой войны (линия Мажино), и недоучет значения новых видов оружия (танковых армий и авиации).

⁴¹ Богатый материал об этом имеется в мемуарах Черчилля и маршала Монтгомери.

ных лидеров, находившихся в эмиграции в Лондоне и объявивших себя там правительствами этих стран. Советский Союз считал, что народы этих стран должны сами решать вопрос о том, хотят ли они установить у себя режим, возглавляемый старыми реакционными лидерами, или ввести новый режим под руководством антифашистских борцов данной страны. Сохранение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы капиталистического строя или образование в них нового, социалистического строя стало одним из решающих вопросов в развязывании в послевоенное время империалистами «холодной войны».

Во время войны не прекращалась и межимпериалистическая борьба внутри обеих военных группировок империализма. Италия, главный европейский союзник Гитлера, не принимала участия в войне до поражения Франции. Она вела «свою» войну с Грецией за захват Албании. Япония вела «свою» войну в Восточной Азии и против США; несмотря на участие ее в «антикоминтерновском пакте», она заключила пакт о ненападении с Советским Союзом. В антифашистском лагере главной военной целью США была победа над Японией и наряду с поражением Гитлера ослабление Англии, ликвидация британской колониальной империи. С этой целью США вначале поставляли Англии военные материалы только за наличный расчет (т. е. за золото) и отняли у нее ее золотые резервы и ее американские ценные бумаги. Лишь после того, как эти резервы Англии были исчерпаны, США перешли к системе ленд-лиза, которая ко времени окончания войны была ими прекращена без всякого предупреждения. Во время войны Рузвельт при любой возможности выдвигал требования об отмене Англией преференциальной системы таможенных тарифов, являющейся главной экономической основой Британской империи, о предоставлении политической независимости Индии и т. д. Все это послужило поводом для резкого выступления Черчилля, заявившего в парламенте: «Я не для того стал премьер-министром, чтобы ликвидировать Британскую империю».

Таким образом, и борьба двух систем в антифашистском лагере, и межимпериалистическая борьба внутри обеих империалистических военных группировок продолжалась во время второй мировой войны, переплетаясь между собой, осложняя ход войны. Из этой сложной обстановки Советский Союз благодаря героической борьбе народов страны, возглавляемой Коммунистической партией, вышел победителем. Несмотря на громадные материальные и человеческие жертвы, которые понесла Советская страна, замысел реакционных кругов мировых империалистических сил ослабить в политическом отношении Советский Союз не удался. Наоборот, никогда ранее роль Советского Союза в мировой политике не была так велика, как после окончания войны. Влияние Советского Союза в мировой политике

продолжало возрастать и в послевоенный период. В итоге послевоенного развития число мощных мировых экономических держав фактически сократилось до двух: Советский Союз и США ⁴².

* * *

Вторая мировая война закончилась глубоким потрясением капиталистической системы во всех побежденных странах, образованием государств народной демократии в ряде стран Европы и Азии и сохранением капиталистического строя в Западной Европе ⁴³.

Потрясение капитализма по окончании второй мировой войны имело некоторые общие черты с революционным кризисом после первой мировой войны, но во многом и существенно от него отличалось.

В период революционного кризиса после первой мировой войны коммунистические партии (кроме Коммунистической партии Советского Союза) были молодые, малочисленные, политически и организационно неопытные, теоретически еще не окрепшие. Между двумя мировыми войнами эти партии прошли большой путь. Почти все они получили опыт подпольной работы, часть из них стала массовыми партиями. Во всех странах, подпавших под власть гитлеровской Германии, коммунисты играли ведущую роль в организации сопротивления и завоевали для коммунистических партий уважение широких кругов населения.

По окончании второй мировой войны США и Англия, напуганные огромным ростом влияния коммунистов, старались прежде всего обеспечить сохранение капиталистического строя. В оккупированных ими странах (Италии, Франции, Западной Германии, Греции) они разоружили народные силы, восставшие против режима, созданного в целях сохранения капитализма немецкими оккупантами или возглавляемого предателями родины. Хотя в отдельных странах они вынуждены были допустить коммунистические партии к участию в правительстве, они пресекали все попытки народных сил добиться коренного преобразования общества и обеспечили с помощью военной силы

---

⁴² В широком смысле слова великими мировыми державами кроме СССР и США считается и ряд других государств (например, Китай, Индия, Англия, Франция и некоторые другие). Здесь же термин «мировая держава» употребляется автором в более узком смысле.

⁴³ Выражения «Восток» и «Запад» весьма условны. Чехословакия и Германская Демократическая Республика, если исходить из истории этих стран, относятся скорее к Западу, чем к Востоку. В настоящее время содержание этих терминов социальное, а не исторически культурное. С дальнейшим расширением и победой социализма в других странах термины «Восток» и «Запад» совершенно потеряют всякий смысл.

сохранение капиталистического строя. Вряд ли можно сомневаться в том, что без англо-американской оккупации Италии и Франции эти страны не остались бы капиталистическими.

Наряду с применением военной силы империалисты и их защитники приняли меры к успокоению пролетариата и недоброжелательных народных масс вообще. Эти меры частично аналогичны тем, которые применялись после первой мировой войны. Замена гитлеровской оккупации англо-американской и восстановление «нормальных» буржуазных порядков успокоили менее сознательные массы. Как и после первой мировой войны, на защиту капитализма были мобилизованы правые социал-демократические лидеры. Те же самые правые социал-демократы, которые в гитлеровских концентрационных лагерях давали клятву вечно бороться совместно с коммунистами против буржуазии, которые сотрудничали с коммунистами в движении Сопротивления во Франции, Италии и т. д., немедленно после окончания войны снова начали сотрудничать с буржуазией и оккупационными властями, опять стали ярыми врагами коммунистов и народных масс.

Однако в большинстве побежденных стран соотношение сил между коммунистами и правыми социал-демократами стало иным, чем оно было после первой мировой войны. Возросшее влияние коммунистов среди рабочих масс Франции и Италии вынуждало оккупантов и господствующие классы Франции и Италии после окончания войны временно примириться с участием коммунистов в управлении этими странами. С укреплением реакционных сил коммунисты были повсюду вытеснены из состава правительств. Вместе с тем коммунистические партии обеспечили за собой руководство профсоюзами и молодежными организациями. Руководящая роль во всем рабочем движении в этих странах осуществлялась коммунистами⁴⁴. Попытки правых предателей расколоть профсоюзы имели очень мало успеха.

В отличие от положения, которое существовало после первой мировой войны, очень большую политическую роль в деле сохранения капиталистического строя стала играть церковь, в особенности католическая. Воспользовавшись растерянностью широких масс, появившейся вследствие испытанных ими страданий в связи с длительной войной и гитлеровской тиранией, католическая церковь организовала массовые буржуазные политические партии, состоявшие из людей всех слоев населения. После войны эти партии стали главными правительственными партиями в Италии, Франции и Западной Германии. Они играли

---

⁴⁴ Соотношение сил между коммунистами и социал-демократами в Западной Германии трудно определить, так как в скором времени после окончания войны и по сегодняшний день коммунистическая партия находится там фактически на нелегальном положении.

очень большую роль в деле сохранения капиталистического строя в Западной Европе.

Успех католической церкви в деле организации на религиозной основе в одну партию людей с противоположными классовыми интересами для защиты капитализма был только временным. Во Франции партия католиков стала сейчас одной из малочисленных партий; в Италии католическая партия потеряла абсолютное большинство в парламенте и переживает глубокий кризис; в Западной Германии она стала откровенно буржуазно-реакционной партией. Но католицизм и до сих пор является одним из важнейших орудий крупной буржуазии в деле сохранения капиталистического строя не только в империалистических странах, но и в зависимых странах и в бывших колониях.

В Центральной и Юго-Восточной Европе ход событий коренным образом отличался от того, что имело место на Западе. Освободив страны Центральной и Юго-Восточной Европы от гитлеровских оккупантов, Советский Союз тем самым открыл путь для свободных действий патриотическим антифашистским силам, которые организовали движение Сопротивления против фашизма и его союзников из числа господствующих классов данной страны и участвовали в освобождении страны. Развернулась длительная борьба между капиталистическими и антикапиталистическими силами, закончившаяся через три-четыре года победой последних и переходом всех стран Центральной и Юго-Восточной Европы — за исключением Греции, где английским войскам удалось спасти реакционный режим, — к социализму. На территории Германии образовалось два государства: капиталистическая и милитаристская Западная Германия и социалистическая миролюбивая Германская Демократическая Республика. С победой революции в Китае и возникновением народных республик в Северной Корее и Северном Вьетнаме, в ходе послевоенного развития образовалась мировая социалистическая система, территориально простиравшаяся от Эльбы до Тихого океана и от Полярного круга до тропиков. Между странами социалистической системы — в отличие от капитализма — нет никаких антагонистических противоречий; все они заинтересованы в экономическом и политическом прогрессе каждой из этих стран; все больше развивается совместное планирование и бескорыстная помощь более сильных из них более слабым. Тесное экономическое сотрудничество и товарищеская взаимопомощь стран социалистического лагеря — характерная черта мировой системы социализма.

С образованием мировой социалистической системы соотношение сил между капитализмом и социализмом коренным образом изменилось в пользу социализма. Это самый важный итог послевоенного развития.

Империалистические страны во главе с США реагировали на это изменение в соотношении сил «холодной войной», продолжающейся то в более мягкой, то в более острой форме и по сей день.

* * *

Капиталистические страны, за исключением США, вышли из войны с резко уменьшившимся реальным национальным богатством, так как военные расходы, военные разрушения и гражданское потребление (хотя оно в ходе войны было сильно ограничено), взятые вместе, значительно превышали масштабы текущего производства, постепенно сокращавшегося вследствие недостатка рабочей силы, сырья и изношенности основного капитала. Процесс сокращения реального национального богатства затушевывался кажущимся обогащением в денежной форме: капиталисты, продававшие государству свои товары и получавшие при этом исключительно высокие прибыли, накапливали громадные денежные средства, которые они не могли снова превращать в производительный капитал ввиду недостатка на рынке нужного сырья, машин и рабочей силы; капиталисты, чиновники, служащие, часть рабочих не могли полностью расходовать свои доходы на предметы потребления, так как при наличии фиксированных государством цен не хватало продовольствия, мебели, текстиля, машин, квартир. Таким образом, у них накапливались денежные средства, хотя часть своего дохода они вынуждены были расходовать на черном рынке.

Уменьшение национального богатства и накопление во время войны спроса на средства производства и предметы потребления длительного пользования (жилье, мебель, предметы домашнего обихода и т. п.) создали после окончания второй мировой войны возможность быстрого роста производства на основе единовременного чрезвычайного расширения капиталистического рынка и отсутствия мирового кризиса перепроизводства до 1957—1958 гг.

**Индекс промышленного производства капиталистического мира
(1901—1913 гг. = 100)**

1937 г.	1946 г.	1948 г.	1950 г.	1952 г.	1954 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
198	216	258	294	333	354	411	421	411	450

Эти данные, как мы уже указывали ранее, очень неточные. Отдельные индексы часто «уточняются», причем всегда в сторону повышения⁴⁵. Тем не менее можно констатировать, что после окончания войны промышленное производство капиталистического мира росло относительно быстрыми темпами.

⁴⁵ Исправление индекса правомерно в том отношении, что с техническим прогрессом возрастает удельный вес «новых» отраслей.

В 1956 г. оно было в 2 раза больше, чем до войны ⁴⁶. После 1956 г. темпы этого роста понизились и снова стал проявляться характерный для капитализма циклический ход воспроизводства.

Индекс мирового капиталистического производства затушевывает очень большую неравномерность развития главных капиталистических стран (табл. 4).

Таблица 4

Индекс промышленного производства главных капиталистических стран.
(1953 г. = 100) *

Год	США	Канада	Англия	Франция	Западная Германия	Япония
1937	46	43	80	78	78 **	80
1946	67	69	72	60	30—35 ***	24
1948	75	75	84	80	39	36
1954	94	100	107	109	112	108
1957	110	120	115	144	146	167
1958	102	118	113	150	151	168
1959	116	128	120	159	162	208
1960 (предварительные данные)	119	130	128	169	179	258

* Данные ООН. В различных изданиях ООН имеются иногда расхождения на 1—2 пункта. Но это находится в границах статистической неточности. Новый индекс США на 3 пункта выше старого.

** 1938 г. Вся Германия.

*** Наша оценка.

Как ни неточны эти данные, из них видно следующее:

1. В первый послевоенный год уровень производства в США и Канаде был на 50% выше, чем до войны. Эти страны выиграли от войны. В странах же Западной Европы и в Японии уровень производства был значительно ниже, чем до войны: в Англии — на 10%, во Франции — на 24%, в Западной Германии — приблизительно больше чем наполовину, в Японии уровень производства упал на 70%. Общая линия ясна: побежденные страны фашистского блока пострадали гораздо больше, чем Англия и Франция.

2. В последующие годы темпы роста производства в США и Англии явно замедлились. Во Франции же, а особенно в За-

⁴⁶ Для сравнения мы берем не год кризиса — 1938 г., так как это незаконно повысило бы темпы роста.

падной Германии и Японии темпы роста производства были исключительно высокими. Экономический кризис 1957—1958 гг. лишь несколько приостановил этот рост или замедлил его темпы.

3. В итоге послевоенного развития все ведущие промышленные капиталистические страны достигли в 1958 г. уровня приблизительно в 2 раза выше довоенного. Исключение составляет Англия, которая сумела увеличить свое производство только на 40% и, таким образом, явно отстает в этом отношении от всех прочих ведущих капиталистических стран. Одной из важных причин такого отставания является большой удельный вес в экономике Англии тех отраслей промышленности, которые переживают сейчас «структурный» кризис, а именно: текстильной, угольной, судостроительной.

Известную роль в быстром восстановлении экономики побежденных стран играл приток американских капиталов в форме прямых вложений, займов, покупки акций, государственной помощи и пр.

Неравномерность экономического развития резко проявилась в послевоенный период в положении США. Американский капитал, воспользовавшись ослаблением своих конкурентов, захватил очень большую часть мирового экспорта товаров и экспорта капитала. Доля США в экспорте капиталистических стран выросла с 14% в 1937 г. до 33% в 1947 г.⁴⁷ Но при этом США сохранили систему «защитных» пошлин, чтобы обеспечить монополиям высокие цены на внутреннем рынке, являющиеся главной основой монополистических сверхприбылей. Доля импорта США в национальном доходе оставалась исключительно низкой. В 1938 г. она составляла 2,6%, в 1954 г. — 2,8, в 1956 г. — 3,1%⁴⁸. В 1946—1949 гг. чистое превышение экспорта США над импортом составляло около 25 млрд. долл. Такое положение явно противоречит законам капитализма. В 1953 г. мы писали: «Ни одна империалистическая страна не может без конца экспортировать больше, чем импортировать»⁴⁹. (Колонии, как правило, имели постоянное превышение экспорта над импортом: это натуральная форма их дани империалистам.) Действительно, торговая политика США, служившая односторонним интересам американских монополий, создала «долларовый голод», привела к раздроблению мирового капиталистического рынка на валютные зоны, принудила другие капиталистические страны к ограничению ввоза американских товаров и к острой конкуренции против них на мировом рынке. Господству-

⁴⁷ «Экономика капиталистических стран», М., Внешторгиздат, 1959, стр. 494.

⁴⁸ Там же, стр. 518.

⁴⁹ Е. Варга. Основные вопросы экономики и политики империализма, Госполитиздат, 1953, стр. 69.

ющее положение США на мировом рынке постепенно ослабло. В 1959 г. активное сальдо американской внешней торговли составляло только 2,4 млрд. долл., а платежный баланс США — прежде всего из-за громадных военных расходов за границей (военные базы, содержание американских вооруженных сил за границей, военная «помощь» и т. д.) — стал резко пассивным, и США в течение года потеряли золота на сумму 4 млрд. долл. Даже самая могущественная капиталистическая держава не может долго нарушать экономические законы капитализма.

С осени 1960 г. отлив золота из США приобрел такие значительные размеры, что доллар оказался в состоянии кризиса. Цена на золото на лондонской бирже временами доходила до 40 долл. за унцию по сравнению с официальной ценой в 35 долл. за унцию. Чтобы спасти доллар, США были вынуждены принять срочные меры по уменьшению дефицита платежного баланса и даже направить министра финансов США и некоторых других лиц, занимающих высокие посты, просить помощи у Западной Германии и Англии; они были вынуждены произвести закупку золота в Международном валютном фонде. Тем не менее отлив золота все еще продолжается.

Большой интерес представляет развитие в течение того же периода времени промышленности в слаборазвитых странах (табл. 5).

Таблица 5

Индекс промышленного производства
(1953 г.=100)*

Год	Индия	Пакистан **	Мексика	Аргентина	Бразилия	Бельгийское Конго
1938	76	—	64	64	39	11
1948	87	84	83	105	69	40
1957	130	192	139	121	126	150
1958	132	215	147	125	. . .	140
1959	147	240	159	111	. . .	
1960	161	160	172	116	. . .	

* Данные ООН.

** Данных за 1938 г. нет, так как Пакистан составлял в то время часть Индии.

Эти данные еще менее точны, чем данные по ведущим промышленным странам, где имеется давно налаженная статистика. Но и из них все же видно, что в ряде слаборазвитых стран темпы роста промышленного производства были в последние десять лет не выше, а ниже, чем в высокоразвитых странах, а в некоторых странах, как, например, Конго, Пакистан, темпы роста промышленного производства были более высокими.

В целом создается впечатление (данные очень ненадежные), что темпы роста промышленности в слаборазвитых странах, несмотря на активную пропаганду со стороны империалистических держав об оказании этим странам «помощи» в деле поднятия их промышленности, были отнюдь не выше темпов роста промышленности империалистических государств. Самая крупная из этих стран, Индия, увеличила к 1958 г. объем своего промышленного производства в меньшей степени, чем любая из высокоразвитых стран, за исключением Англии.

О том, что пока еще не произошло никакой нивелировки в промышленном производстве по сравнению с довоенным положением в пользу слаборазвитых стран, можно судить по следующим данным (табл. 6).

Таблица 6

Доля высокоразвитых капиталистических стран в промышленном производстве капиталистического мира*

Год	США	Канада	Англия	Франция	Западная Германия	Италия	Япония	Все вместе
1937	41,4	2,7	12,5	6,0	9,0 **	3,0	4,8	79,4
1948	56,4	3,6	11,7	4,1	4,3	2,1	1,5	83,7
1957	48,6	3,5	8,1	5,0	9,9	3,6	3,0	81,7

* «Экономика капиталистических стран», стр. 67 (группировка наша. — Е. В.)

** Вся Германия.

Между 1937 и 1948 гг. доля семи высокоразвитых индустриальных стран в промышленном производстве капиталистического мира выросла примерно на 4%, а между 1948 и 1957 гг. она упала примерно на 2%. Если ход развития последующего десятилетия будет продолжаться в том же направлении и дальше, то приблизительно через десять лет будет снова достигнуто довоенное положение.

Большие изменения произошли во время войны в области сельскохозяйственного производства. В США и Канаде размеры посевных площадей и урожай существенно выросли. В Западной Европе вследствие недостатка рабочей силы, удобрений и пр. они сократились. Аграрный кризис, продолжавшийся между двумя мировыми войнами в более или менее острых формах, временно прекратился. В заокеанских странах рост сельскохозяйственного производства продолжался на протяжении нескольких лет после окончания войны, тогда как континентальная Европа все еще не была в состоянии прокормить себя.

С течением времени положение изменилось. Страны Западной Европы, в которых производство во время войны заметно сократилось, постепенно восстановили свое сельское хозяйство.

После 1955 г. сбор сельскохозяйственной продукции в этих странах, за исключением Испании, значительно превысил довоенный уровень. Это вызвало перепроизводство на мировом рынке. Доля США и Канады в мировом производстве пшеницы упала с 42% в 1945—1949 гг. до 30% в 1957 г. В заокеанских капиталистических странах аграрный кризис снова стал принимать острые формы: в Канаде и Австралии производство упало ниже довоенного уровня. Цены на импортируемую австралийскую пшеницу, которые можно считать приблизительно мировыми ценами, составляли на одну тонну в Лондоне (в ф. ст.):

1952 г.	1955 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г., август
31,3	26,8	25,3	24,0	24,2

Аналогичное падение цен имело место в Канаде, Австралии и других экспортирующих странах.

Особое положение наблюдалось в США. Правительство США из политических соображений, для того чтобы обеспечить себе поддержку самого многочисленного капиталистического слоя — капиталистических фермеров, ежегодно расходует 5 млрд. долл. на поддержание цен на пшеницу и другие сельскохозяйственные товары. В итоге этой политики американские внутренние цены на сельскохозяйственные товары оторвались от мировых цен. Цены на пшеницу упали лишь незначительно: в 1951 г. один бушель пшеницы стоил 2,62 долл., в 1959 г. — 2,26 долл. Фермеры получают высокие государственные цены при условии сокращения посевных площадей. Однако повышение урожайности сводит на нет стремление правительства устранить перепроизводство. Урожай пшеницы на 1га выросли с 8,7 ц в 1934—1938 гг. до 11,1 ц в 1950—1954 гг. и 13,8 ц в 1955—1957 гг. Находящиеся у государства запасы сельскохозяйственных продуктов увеличились по стоимости до 10 млрд. долл. При этом доходы американских фермеров из года в год уменьшаются. Таким образом, американское государство безуспешно борется с перепроизводством в сельском хозяйстве США. Аграрный кризис искусственно поддерживается в скрытом состоянии. Если бы правительство США прекратило поддержание цен, если бы сельскохозяйственные запасы страны были пущены на коммерческих условиях на мировой рынок, аграрный кризис стал бы открыто мировым кризисом, несмотря на то, что большинство населения капиталистического мира, как мы покажем ниже, все еще находится на грани голода.

* * *

Вторая мировая война вызвала существенные изменения в положении капиталистических стран.

Германия, которая временно оккупировала территории от Атлантического океана до Сталинграда, от Полярного круга в

Норвегии до Северной Африки, была изгнана из всех захваченных ею территорий. Образовалась ГДР. Нынешние восточные границы Западной Германии находятся на Эльбе.

Япония, которая господствовала на территории от Кореи до Индонезии, лишилась всех своих старых и новых завоеваний; ее территория ограничена пределами собственно Японии.

Италия потеряла все свои африканские колонии и территорию со славянским населением в Европе.

Ведущей, единственной мировой капиталистической державой стали США.

Положение США как единственной капиталистической мировой державы базируется на их громадном экономическом перевесе над всеми другими капиталистическими державами. Хотя, как мы указали выше, за последние 15 лет этот перевес в итоге неравномерного экономического развития стал менее значительным, тем не менее это не меняет основного положения. Об этом свидетельствует сопоставление важнейших экономических показателей, взятых из официальных источников (табл. 7).

Таблица 7

	США	Англия, Франция, Западная Германия, Италия вместе взятые
Территория, тыс. км ²	7828	1344
Пахотная земля и сады, млн. га	188	52
Население, млн. чел., 1959 г.	178	199
Выплавка стали, млн. т, 1958 г.	77	65
Производство электроэнергии, млрд. квт-ч	721	301
Золотой запас, млрд. долл., конец 1958 г.	21	8
Национальный доход, млрд. долл., 1957 г.	364	142*

* Перечислено нами в доллары на основе официального курса. Следует отметить, что и оригинальные данные весьма неточны и пересчет их в доллары не совсем правилен, но в данной связи эти неточности не играют существенной роли.

Приведенная таблица, число показателей которой можно было бы значительно увеличить, показывает громадный экономический перевес США над всеми европейскими империалистическими державами, вместе взятыми⁵⁰, кроме численности населения⁵¹. При этом следует учесть, что, по данным ОЕЕС,

⁵⁰ В отношении выплавки стали нужно помнить, что 1958 г. был в США кризисным годом; в 1957 г. выплавка стали составляла 102 млн. т.

⁵¹ Включение численности населения доминионов Англии в известной степени изменило бы картину. Однако такое включение было бы неправомерно. Самый сильный доминион, Канада, больше связан с США, чем с Англией; Южно-Африканский Союз — уже вышел из Британского содружества. Центробежные силы внутри английской империи постепенно усиливаются.

производительность труда рабочих США была в 1957 г. в среднем в 2,2 раза выше производительности труда английских рабочих. Разница в экономическом развитии может уменьшиться, но это едва ли может лишить США громадного перевеса, ввиду того что главные факторы перевеса: производительность труда, территория, население — имеют постоянный характер⁵².

США для поддержания своего положения мировой державы ежегодно расходуют в форме вооружений, атомной энергии, военной и экономической «помощи» около 50 млрд. долл. (События 1960 г. показывают, что даже США не в состоянии постоянно ежегодно расходовать такую сумму.) А весь национальный доход Франции составляет около 40 млрд. долл. в год. Ясно, что Франция, так же как Англия или Западная Германия, не в силах занять место мировой державы наравне с США. При этом нужно учесть, что на протяжении последних 10 лет Франция получила от США военную и экономическую «помощь» в сумме около 6 млрд. долл.

Аналогично и положение Англии: ежегодные расходы США на поддержание своего положения мировой державы равны всему национальному доходу Англии. Правда, Англия является центром крупного «содружества». Это усиливает ее позиции, если речь идет о совместных интересах стран — участниц «содружества» (валютные интересы, коммерческие). Если же речь идет об особых интересах Англии в мировой политике, доминионы, в особенности новые доминионы, не помогают Англии.

Тот факт, что Англия уже не является по существу мировой державой, был наглядно продемонстрирован на примере суэцкой авантюры. Англия (несмотря на ее союз с Францией и Израилем) вынуждена была немедленно же отказаться от войны против Египта, как только мировое общественное мнение осудило ее, а Советский Союз заявил о своем намерении оказать Египту помощь⁵³.

⁵² В последние годы экономика США развивалась очень медленно. Среднегодовой уровень промышленного производства в 1954—1958 гг. составлял (1953 г. = 100):

США и Канада	Западная Европа	Азия
102	124	145

⁵³ Мемуары Идена дают совершенно неправильное представление о событиях. Иден замалчивает заговор с Израилем, преуменьшает значение выступления СССР в защиту Египта. Он обвиняет США в невыполнении их союзнического долга. Он утверждает, что необходимость прекращения войны была вызвана сильным падением курса фунта стерлингов на биржах капиталистического мира, но не видит, что это было следствием отчасти деятельности влиятельной части мировой крупной буржуазии, трезво оценившей ненадежность военной авантюры Англии. Иден не хочет или не может понять, что прошли те времена, когда Англия была мировой державой и могла играть самостоятельную и решающую роль в мировой политике.

Политический перевес США над всеми капиталистическими странами был наибольшим в первые годы после окончания второй мировой войны, когда соперники США были значительно ослаблены. По мере же укрепления их позиций перевес этот становился менее значительным, но он остался и по сей день.

Ведущий английский журнал «Экономист» признает, что Англия стала второразрядной державой. Журнал пишет: «Уже на протяжении почти целого поколения Англия обнаруживает основные черты, характерные для державы второго ранга. Начиная с... 1941 г. наша страна обнаруживает перед всем миром свою военную зависимость от одного крупного союзника или от коалиции держав, свою хроническую экономическую уязвимость и все возрастающее отсутствие возможности выбора в области внешней политики»⁵⁴.

Свое положение единственной мировой капиталистической державы США использовали по следующим основным направлениям:

а) Организация «холодной войны» против социалистического лагеря; запрещение вывоза в эти страны «стратегических» товаров; «непризнание» Китайской Народной Республики, недопущение ее в ООН и т. д. США часто понуждали своих союзников участвовать в этой политике даже в ущерб их собственным интересам. Ярким примером «холодной войны» является вопрос о Западном Берлине, который до сих пор, спустя более 15 лет после окончания войны, находится под властью западных оккупантов, стремящихся сохранить Западный Берлин в качестве военного плацдарма и показательной выставки богатств капитализма. «Если разобрать, что собой представляет процветание Западного Берлина, то окажется, что оно в значительной степени основано на помощи извне,— писал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» (8 июня 1959 г., стр. 72). «Со времени блокады Западная Германия предоставила Западному Берлину 3,5 млрд. долл. в виде помощи. Помощь США составляет 850 млн. долл.». В Западном Берлине насчитывалось 2 млн. чел. населения. Следовательно, на каждую душу населения получается больше 2 тыс. долл. В то же время в городе, по данным названного выше журнала, имеется 75 тыс. безработных (фактическое число безработных, вероятно, еще больше), что, исходя из удельного веса безработных по отношению к численности населения, соответствовало бы 7 млн. безработных в США. Так выглядит «процветание» Западного Берлина.

б) Подготовка мировой войны против стран мировой социалистической системы под предлогом защиты «свободного мира» от угрозы мирового коммунизма. США организовали

⁵⁴ «Economist», 26.XI 1960, p. 857.

военные союзы (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, военный союз с Японией, с Испанией и т. д.); осуществляют лихорадочное вооружение не только собственной страны, но и всех капиталистических стран, готовых принять участие в этой политике; создали свои военно-воздушные и военно-морские базы в странах, расположенных вокруг социалистического лагеря; организовали шпионские полеты военных самолетов над территорией Советского Союза. При этом основная линия военной политики США заключалась в следующем: снабжение своих союзников оружием, что является выгодным бизнесом для американских монополий в области атомного оружия и в области новейших видов оружия вообще (хотя над созданием первой атомной бомбы работали прежде всего не американские, а европейские ученые — Бор, Ферми, Теллер, Сцилард и другие); сухопутные же войска, которые несут наибольшие потери в войне, должны быть предоставлены союзниками — турками, японцами, немцами и др.

Правительство США не жалело средств налогоплательщиков для вооружения капиталистических стран против социалистического лагеря. В начале 1960 г. государственный департамент США впервые опубликовал фактические данные о военной помощи странам Западной Европы в последние десять лет. Эту помощь получили (в млн. долл.):

Франция	Италия	Бельгия	Голландия	Англия	Западная Германия	Норвегия	Испания
4337	1847	1163	1093	952	892	623	315

Крупные суммы получили Турция, Южная Корея, Чан Кай-ши.

Восстановление военной мощи Западной Германии входило составной частью в общую линию политики США, заключающейся в том, чтобы вооружать всех, кто готов пойти против социалистического лагеря. История повторяется. Но если после первой мировой войны соседние с Германией страны долго сопротивлялись восстановлению военной мощи Германии и создали «Малую Антанту» и если в то время понадобился большой нажим со стороны США и Англии, чтобы позволить Германии открыто вновь вооружаться, то после второй мировой войны ввиду возросшего значения борьбы двух систем восстановление военной мощи реваншистской Западной Германии началось гораздо раньше. Уже в 1955 г. ФРГ была принята в члены НАТО⁵⁵.

Все злодеяния гитлеровской Германии в Западной Европе были забыты. Вопреки настойчивому стремлению СССР и ряда

⁵⁵ Монтгомери в своих мемуарах (стр. 458) пишет, что на заседании Совета НАТО в сентябре 1950 г. «принятие Германии... натолкнулось на решительную оппозицию со стороны французов».

миролюбивых стран к миру все империалистические страны во главе с США помогают Западной Германии вооружаться. США поставляют ей ракеты и самолеты. Англия снабжает ее танковыми пушками, которые служат «стандартным оружием» для англо-германских танков, и сотрудничает с Западной Германией в «развитии» новых типов танков⁵⁶. Датское правительство организует совместно с боннским правительством объединенный военно-морской штаб для «защиты Балтийского моря»⁵⁷. Франция, как об этом заявил 6 февраля 1960 г. западногерманский военный министр Штраус, получила от ФРГ заказы на поставку вооружений в сумме одного миллиарда марок. Голландия разрешает Западной Германии иметь на голландской территории склады для хранения запасов оружия⁵⁸. Франция разрешила в 1960 г. бундесверу провести маневры на своей территории. Даже Израиль снабжает Западную Германию пистолетами для армии. Вооружение боннского государства стало общим делом всех противников социализма. Как и Гитлер, Аденауэр прокламирует «миссию» Германии в деле защиты «западной цивилизации». А военный министр Штраус нагло заявляет, что размеры территории Западной Германии недостаточны для развертывания сил бундесвера и что ФРГ нуждается в иностранных военных базах.

* * *

Сейчас, 17 лет спустя после окончания второй мировой войны и начала «холодной войны», ясно, что вся американская политика Трумэна — Даллеса — Эйзенхауэра, направленная на установление господства США над миром, провалилась.

Эта политика базировалась на двух основных положениях: 1) на предположении, что благодаря монополии или превосходству США в области самых современных видов оружия территория США не станет театром военных действий в случае третьей мировой войны; 2) на предположении о всемогуществе доллара, благодаря которому можно-де купить любую страну.

Но обе эти основы рухнули. Огромный прогресс науки и техники в Советском Союзе сделал возможным создание мощных межконтинентальных ракет, способных разрушить любой объект в любой точке земного шара. С перевесом США в области самых современных видов оружия покончено. Как об этом правильно писал Д. Кеннан, «перед нами больше не стоит проблема, как помешать народам научиться уничтожать нас, — с этим мы уже опоздали. Перед нами стоит проблема, как

⁵⁶ «Times», 3.XII 1959.

⁵⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 15.XII 1959.

⁵⁸ «Times», 23.II 1960.

добиться того, чтобы эти народы не пожелали привести приобретенные ими познания в действие»⁵⁹.

Это новое положение разрушило всю стратегическую и внешнеполитическую концепцию господствующих классов США⁶⁰.

Официальные американские военные эксперты стараются успокоить американский народ заявлениями о том, что разрушительная сила американских водородных бомб, сброшенных с самолетов, все еще якобы больше разрушительной силы межконтинентальных ракет. На это Честер Боулс справедливо ответил: если русские ракеты разрушат нашу страну, то какая нам польза от того, что наши бомбардировщики произведут еще большие разрушения в Советском Союзе!

Новое положение постепенно приводит в негодность главный инструмент американской агрессии — НАТО. Все труднее становится выработать согласованную политику внутри НАТО. Франция и Западная Германия требуют равные с США права в руководстве НАТО, что превратило бы НАТО из орудия политики США в орудие империалистических держав континентальной Европы. НАТО переживает хронический кризис.

Не оправдались и надежды на всемогущество доллара. Не только социалистические страны отказались от получения «помощи» в рамках «плана Маршалла». Западноевропейские союзники США, экономически окрепнув, выступили с лозунгом «не помощь, а торговля». Но что самое важное, все большее число несоциалистических стран — и крупных и малых — отказывается следовать американской политике враждебности по отношению к социалистическому лагерю, ведет независимую политику, поддерживает дружественные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. К числу этих стран относятся: Индия, Бирма, Цейлон, Ирак, Индонезия, Афганистан и др. в Азии; Объединенная Арабская Республика, Эфиопия, Гвинея и другие страны в Африке; Тунис и Марокко добиваются ликвидации имеющихся на их территории иностранных военных баз. Население всех этих стран, взятых вместе, составляет примерно миллиард человек, т. е. более одной трети населения земного шара. Народы этих стран предпочитают американским долларам независимость.

* * *

Проблема слаборазвитых стран. Важнейшим событием второго этапа общего кризиса капитализма явился начавшийся процесс ликвидации колониальной системы империализма. До второй мировой войны население колоний (без полуколоний)

⁵⁹ G. F. Kennan. *Russia, the Atom and the West*. London, 1958, p. 12.

⁶⁰ Об этом ярко свидетельствует вся современная военно-политическая литература США.

составляло почти один миллиард человек. А к середине 1960 г. их осталось около 100 млн. человек: население Борнео, португальских колоний в Азии; английских колоний востока Аравии; мелких остатков колониальной империи Англии и Франции в Центральной Америке; английских, французских и португальских колоний в Африке.

Конечно, иногда наличие суверенитета не означает отсутствия колониального режима. Южно-Африканский Союз — суверенное государство, но для 10 млн. живущих там негров это худший вид колонии.

Освобождение колоний происходит в итоге борьбы народов колоний. «Добровольный» отказ империалистов от своих колоний — это миф! Ведь голландский империализм господствовал над Индонезией около четырехсот лет, английский империализм господствовал над Индией более двухсот лет. Почему же они раньше «добровольно» не отказались от своего господства? «Добровольность» состояла в том, что империалисты, убедившись, что народы колоний больше не будут терпеть их политического господства, «отказались» от такого господства, пытаясь таким способом спасти свои экономические позиции в этих колониях.

Борьба народов колоний происходила в многообразных формах — от массового мирного сопротивления до войны, которая велась почти регулярными армиями — в зависимости от конкретных исторических условий. Но решающей формой борьбы повсюду была политическая борьба, так как в военном отношении империалисты всегда и везде имели громадный перевес, даже во Вьетнаме, где французский империализм потерпел открытое военное поражение. Один американский свидетель писал: «Едва ли кто-либо из тех, кто наблюдал вступление в Ханой в октябре 1954 г. коммунистических вьетнамских войск, когда-нибудь забудет эту картину. Победители, обутые в брезентовые спортивные ботинки, тащились пешком по грязи, неся свои огнеприпасы на бамбуковых носилках, провода для сигнализации они везли на трехколесных велосипедах, их связные ехали на велосипедах. Побежденные уходили на танках, в бронемашинах, в полугусеничных машинах и в грузовиках, волоча за собой свои минометы и прочее оружие... На протяжении всех 8 лет войны вьетнамцы не имели ни одного самолета. Участвовавшие в ежедневных полетах бомбардировщики и истребители всегда были самолетами французов»⁶¹.

Основной силой в освободительной борьбе в колониях являются крестьянство и пролетариат, но в ней принимают более или менее последовательное участие и все другие классы и груп-

---

⁶¹ D. Warner. Have We Learned the Lessons of the War? «New Republic», 14.XII 1959.

пы (кроме компрадорской буржуазии), вплоть до вождей племен в Африке. Дальнейшее положение в колониях, добившихся политического освобождения, зависит прежде всего от того, кто возглавляет борьбу народа. Там, где во главе стоял пролетариат (как, например, в Китае, Северном Вьетнаме), за политическим освобождением следовало полное экономическое освобождение, ликвидация позиций иностранного капитала и остатков феодализма и начиналось строительство социализма. Там, где борьба возглавлялась господствующими классами — а это имело место в большинстве стран, — часто заключались компромиссные соглашения с империализмом и остатки феодализма не были ликвидированы. Поэтому политический суверенитет не означает еще экономической независимости от империалистов.

Примером может служить Индия. В течение последних 12 лет после освобождения Индии английские капиталовложения там не только не уменьшились, а возросли вдвое: в 1958 г. они составляли 4,3 млрд. рупий, т. е. 81% всех заграничных инвестиций в Индии. «Сотрудничество между промышленными компаниями Англии и Индии непрерывно возрастало, и не только в области строительства предприятий тяжелой промышленности и тяжелого машиностроения, но и в менее крупных отраслях»⁶². Очевидно, Индия, несмотря на свой политический суверенитет, платит ежегодно значительную дань английскому империализму. Не произошло в Индии и коренной аграрной перестройки. Нищета среди крестьянства осталась. «Девять десятых всех сельскохозяйственных кредитов все еще поступает от ростовщиков и лендлордов»⁶³.

В Индонезии позиции голландского капитала были в основном ликвидированы, а остатки феодализма — нет. Руководитель Коммунистической партии Индонезии Айдит писал, что в Индонезии до сих пор 50% урожая получают крестьяне, 50% — помещики. Компартия выступает с требованиями увеличения доли урожая для крестьян⁶⁴.

В странах, освобожденных от ига империализма, происходит более или менее значительными темпами развитие промышленности. Об этом свидетельствует сильный рост импорта машин в эти страны (табл. 8).

Не следует, однако, переоценивать значения приведенных данных. Покупательная сила доллара составляет в настоящее время меньше половины уровня 1938 г. Все новые инвестиции в слаборазвитых капиталистических странах в исчислении на душу населения все еще неизмеримо меньше по сравнению с высокоразвитыми капиталистическими странами.

⁶² «Times», 22.XII 1959.

⁶³ «Economist», 6.VI 1959, p. 951.

⁶⁴ «Проблемы мира и социализма», 1960, № 2, стр. 23.

Из числа бывших колоний Индия, несомненно, является страной, которая стремится наиболее последовательно развивать свою промышленность и свою экономику. Однако в Индии все новые инвестиции (включая жилищное строительство и коммунальные услуги) в соответствии со вторым пятилетним планом

Т а б л и ц а 8

Импорт машин
(в млн. долл.)*

Страны	1938 г.	1951 г.	1957 г.
Индия	13	142	478
Индонезия	8	24	96
Египет	15	65	56
Ирак	6	16	57

* «Yearbook of International Trade Statistics», 1950, 1952, 1957 (пересчитано в доллары по официальному курсу).

составляют 4,7 млрд. ф. ст.⁶⁵ А новые внутренние инвестиции в Англии, население которой равно одной восьмой населения Индии, составляли в 1954—1958 гг. 15,5 млрд. ф. ст. Общая же сумма частных внутренних капиталовложений в США, численность населения которых составляет половину численности населения Индии, равнялась в те же годы 280 млрд. долл., или 100 млрд. ф. ст. В исчислении на душу населения новые инвестиции в США в 40 раз выше, чем в Индии. При этом в слаборазвитых странах часть новых инвестиций является собственностью капиталистов империалистических стран.

Приведенные данные служат доказательством того, что никакой нивелировки между высокоразвитыми и слаборазвитыми капиталистическими странами пока не происходит. (О роли Советского Союза и прочих стран социалистического лагеря в развитии промышленности слаборазвитых стран см. в следующей главе.) Только разницей в общественном строе можно объяснить то обстоятельство, что Китай, который стал независимым государством несколько лет спустя после Индии, далеко опередил Индию в своем экономическом развитии, несмотря на то, что исходное положение Индии было лучше: она не была театром войны, имела более развитую сеть железных дорог, реки ее были лучше зарегулированы и пр.

К тому же в слаборазвитых странах развиваются преимущественно «старые» отрасли промышленности на основе дешевой рабочей силы. Новейшие же отрасли остаются пока монополией высокоразвитых стран.

⁶⁵ «Economist», 26.III 1960, p. 1269.

В четырех высокоразвитых странах количество веретен уменьшилось на 17 млн. (табл. 9), в остальных странах имеется рост на 6 млн. веретен. (Производительность веретен за этот период, конечно, выросла.)

Таблица 9

Количество веретен
(млн. штук) *

	1939 г.	1957 г.
Весь капиталистический мир . .	113	102
Высокоразвитые страны (США, Англия, Франция, ФРГ) . . .	70	53
Остальные страны	43	49

* «Statistical Yearbook», 1958, p. 139 (мюльные веретена пересчитаны в кольцевые веретена по коэффициенту 0,6).

Рассматривая ход освобождения колоний от ига империализма в последние 17 лет, можно увидеть следующее.

Империалисты под давлением национально-освободительного движения соглашаются на политическое освобождение тех колоний, в которых число постоянно живущих колонизаторов невелико, земля находится в основном в руках туземного населения и есть надежда на то, что после политического освобождения частная собственность колонизаторов будет сохранена. Примером может служить Бельгийское Конго. Бельгия после серьезных «беспорядков» в Конго вынуждена была согласиться предоставить Конго самоуправление, но при условии, что ее экономические позиции остаются нетронутыми.

События в 1960 г. в Конго ярко продемонстрировали, что колонизаторы «добровольно» не отказываются от колониальных сверхприбылей.

Для понимания событий в Конго надо иметь в виду, что по размерам своей территории эта громадная страна почти равна всей Западной Европе — 2,3 млн. кв. км. Бельгийских колонизаторов интересовало в Конго в основном горное дело, приносящее огромные прибыли. Главное предприятие — «Юнион миньер де Катанга», имеющее концессию на эксплуатацию 34 тыс. кв. км в Катанге, стоит по размерам прибылей на девятом месте среди предприятий капиталистического мира, не считая США. Чистая прибыль этого предприятия после уплаты налогов и значительных отчислений в скрытые резервы составляла в 1959 г. 57 млн. долл.⁶⁶ Эта огромная сумма прибылей была выжата из 24 011 рабочих; каждый рабочий дал за год 2400 долл. чистой прибыли.

⁶⁶ «Fortune», August 1960, p. 137.

Мы не располагаем материалами о заработной плате горняков в Конго. Но имеются общие данные комиссии Международного бюро труда, которая весной 1960 г. обследовала страну. Минимальная заработная плата конголезцев составляла 6 долл. в месяц. Минимальный месячный оклад бельгийца, нанимавшегося в Бельгию для службы в Конго, составлял 9687 франков плюс квартира, т. е. был примерно в 30 раз выше, чем у конголезца. «Большинство европейцев получают заработную плату значительно выше этой суммы»⁶⁷. Ясно, что даже в том случае, если бы конголезские горняки получали не 6, а 30 долл. в месяц (что совершенно невероятно), норма их эксплуатации составляла бы более 500%. Таково же положение и в других горных районах страны.

Понятно, что ни бельгийские колонизаторы во главе с королем, ни их американские и английские компаньоны, ни папа римский⁶⁸ ни за что не хотели отказаться от этих прибылей.

Но Катанга имеет и большое военное значение. Она стоит на первом месте по производству кобальта, там добывается много урана, меди, алмазов и других видов военного сырья. Империалисты поэтому совершенно не хотят, чтобы богатые источники этих ископаемых в Катанге попали в руки конголезского народа. Кроме того, колонизаторы владеют там крупными плантациями (хлопка, копры), на которых работало 200 тыс. наемных рабочих. В руках колонизаторов находится судоходство Конго, воздушный транспорт, банки, внешняя торговля страны. Все бельгийские капиталовложения в Конго составляли 1,5 млрд. долл.⁶⁹ В 1955 г. сумма цен акций конголезских предприятий на брюссельской бирже составляла 2 млрд. долл.

Таков политико-экономический фон сложных событий в Конго.

Колонизаторы подчинили экономику страны интересам горных магнатов. Железные дороги строились для вывоза горного сырья в морские порты соседних стран. Характерны следующие данные: в 1957 г. маленькая Бельгия имела 1902 локомотива, 6,6 тыс. пассажирских и 71 тыс. товарных вагонов (кроме узкоколейных), а громадное по территории Конго имело 464 локомотива, 261 пассажирский и 9 тыс. товарных вагонов. Из-за отсутствия коммуникаций значительные части страны остались изолированными; в стране сохранился и использовался колонизаторами в целях разъединения народа племенной и родовой строй, несмотря на то, что в Конго имеются крупные капиталистические предприятия, насчитывающие 800 тыс. наемных рабочих (значительная часть которых в 1959 г. была безработной).

⁶⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 21.X 1960.

⁶⁸ Папа римский — акционер бельгийского крупного банка «Сосьете жернераль», являющегося учредителем и банкиром «Юнион миньер».

⁶⁹ «Fortune», November 1960, p. 129.

Колонизаторы ухудшили положение конголезского народа. Численность коренного населения уменьшилась на протяжении 80 лет бельгийского колониального режима с 20 млн. до 14 млн. чел. Колонизаторы сознательно лишали народ возможности культурного развития. Они не допускали негров к высшему образованию. В Конго имеется 594 врача, преимущественно в городах, и они обслуживают главным образом живущих в Конго 90 тыс. бельгийцев. Расовая дискриминация применялась в Конго в не меньших масштабах, чем в Южной Африке. Как и коренное население Южной Африки, конголезцы должны были иметь при себе специальные удостоверения, чтобы бывать в белых кварталах городов.

Бельгийские колонизаторы терроризировали народ, используя самих конголезцев. Они создали сильную армию — «Форс публик» из конголезцев против конголезцев. Эта армия существовала на протяжении 70 лет и состояла из завербованных конголезцев, которые должны были прослужить в ней семь лет (они могли повторно наняться еще на семь лет) в условиях жестокой дисциплины, под командованием бельгийских офицеров. В армии осуществлялась расовая дискриминация: в ней не было ни одного офицера-негра. Солдаты обучались для борьбы не против солдат, а против незащитного народа; они напоминали «банду разбойников»⁷⁰; они ненавидели своих высокооплачиваемых бельгийских офицеров. Армия состояла из 23 тыс. солдат и 1006 бельгийских офицеров.

Как ни старались бельгийские колонизаторы держать народ в темноте, освободительное движение началось и в Конго⁷¹.

Колонизаторы решили откупиться от неприятностей, предоставив Конго мнимую политическую независимость. В договоре, подписанном в конце июня 1960 г. между Бельгией и правительством «независимого» Конго, было оговорено, что военные базы Бельгии в Конго остаются, что внешняя политика осуществляется «с помощью министерства иностранных дел Бельгии», что обе страны помогают друг другу⁷².

Была также достигнута договоренность о том, что бельгийские офицеры остаются на своих местах, так же как и другие бельгийские чиновники⁷³. Однако расчеты колонизаторов были сорваны и колонизаторы прибегли к силе.

Империалисты опозорили себя злодейским убийством великого африканского патриота, законного премьер-министра Конго, Патриса Лумумбы.

---

⁷⁰ B. Davidson. Report on the Congo. «New Statesman», 23.VII 1960. p. 110.

⁷¹ Еще до восстания в январе 1959 г. в Леопольдвиле в стране имелось четыре тысячи политических заключенных.

⁷² Сообщение Рейтер из Леопольдвиле от 29 июня 1960 г.

⁷³ Бельгия должна доплачивать к их жалованию.

Лицемерие, цинизм и жестокость колонизаторов, действующих под прикрытием ООН, были разоблачены перед лицом всего мира.

Несмотря на временный успех империалистов, прикрывающихся ширмой ООН, колониальному режиму в Конго, так же как и повсюду в мире, скоро придет конец.

Совершенно иначе обстоит дело в тех колониях, где климатические условия были благоприятны для белых поселенцев и куда белые переселялись в большом числе и отняли у коренного населения почти все плодородные земли, например в Южно-Африканском Союзе, Родезии, Ньясаленде, Алжире. Каким образом белые захватчики лишили народы этих стран земли, являющейся основой их существования, показывают следующие примеры.

В Южно-Африканском Союзе с 1913 г. туземному населению запрещено покупать землю вне резерватов. А резерваты составляют: 25% территории Наталя, 7% в провинции Кейп, 3% в Трансваале, 0,5% в провинции Орандж. Увеличивающееся по своей численности негритянское население, конечно, не может существовать на таких клочках земли. Они вынуждены работать в качестве наемных рабочих на фермах и фабриках колонизаторов, не имея гражданских прав в собственной стране.

Аналогичное положение существует и в Родезии, Танганьике и Ньясаленде. В Южной Родезии из 97 млн. акров земли 52 млн. лучших земель выделены для 211 тыс. европейских колонизаторов, а 42 млн. худших земель осталось на долю 2,6 млн. негров. Таким образом каждый белый имеет в среднем 2500 акров земли, а на каждого негра падает 16 акров.

В Южно-Африканском Союзе и Родезии каждый негр, находящийся вне резервата, обязан иметь при себе удостоверение личности. По принятому в Родезии в 1957 г. закону о регистрации и удостоверении личности туземного населения «туземец, у которого при проверке в любом районе не окажется сертификата, удостоверения личности или официального разрешения... будет считаться виновным в нарушении порядка и подвергнут тюремному заключению сроком... на три месяца (статья 21)... Любой туземец, мужчина или женщина, заподозренный... в нарушении правил, предусмотренных данным законом, может быть подвергнут аресту при наличии ордера на арест или без оногo... (статья 25)»⁷⁴. Нельзя не подчеркнуть, что указанный закон был принят тогда, когда освободительное движение народов Африки было уже в разгаре.

Колонизаторы указанных колоний и слушать не хотят о равноправии туземного населения. Под предлогом «сохранения

---

⁷⁴ G. Gluton - Brock. Dawn in Nyassaland, p. 89.

белой цивилизации» они отчаянно борются за сохранение своих земель и полурабского труда негров. Но хотя они способны пойти даже на организацию путча — как это видно на примере Алжира, где был организован путч против республики Франции, — тем не менее и в этих колониях борьба, несомненно, закончится освобождением народов от ига колонизаторов. В Южно-Африканском Союзе положение в апреле 1960 г. обострилось до гражданской войны белых против негров. В массовых убийствах туземного населения участвовала не только армия и полиция: для борьбы против негров были вооружены и белые фермеры. Негры устроили всеобщую забастовку. Акции горных предприятий на лондонской бирже стали резко падать. В этих условиях крупные капиталисты Южно-Африканского Союза, как, например, горный магнат Оппенгейм, выступают против политики землевладельцев-колонизаторов; они хотят «нормальных» условий для эксплуатации рабочих, хотят сохранения «спокойствия и порядка».

Таким образом, как бы ни сопротивлялись этому белые землевладельцы-колонизаторы, освобождение и тех колоний, которые еще существуют, в ближайшем будущем неизбежно.

V. КАПИТАЛИЗМ НАШИХ ДНЕЙ

1. Новая обстановка в мире

Период от начала XX века до наших дней был наиболее катастрофическим периодом в развитии капитализма, связанным с самыми разрушительными в истории человечества мировыми войнами, истреблением миллионов людей, разрушением колоссальных производительных сил, материальных и духовных ценностей. Этот период ознаменовался возникновением чудовищной идеологии и политики самых реакционных сил империализма — фашизма с его отвратительной расистской теорией, полным попранием буржуазной демократии, подавлением личности, преследованием и массовыми убийствами прогрессивных деятелей. Империализм, его политика и идеология во всей полноте обнаружили свое варварское лицо перед народами мира.

Вместе с тем в этот период образовалась мощная социалистическая система, которая в короткие исторические сроки показала свое превосходство над капитализмом. Она продемонстрировала невиданные темпы развития производительных сил, культуры, роста народного благосостояния и оказала огромное благотворное влияние на судьбы мира. Возникновение и развитие мировой социалистической системы привело к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма, ускорило распад колониальной системы, создало возможность предотвратить мировую войну, укрепить мир между народами.

На протяжении ста лет апологетами капитализма — политиками, экономистами, философами и социологами, религиозными деятелями, правыми социал-демократами и ренегатами коммунизма были написаны тысячи книг и сотни тысяч статей, «доказывающих» несостоятельность марксизма. Но история пошла по пути, предсказанному Марксом. Миллиард человек, свыше одной трети населения мира, сбросил иго капитализма, строит социализм и коммунизм, на деле доказав правильность учения Маркса о том, что капитализм — это преходящее историческое явление, а не окончательная, вечная форма существования человеческого общества.

Защитники капитализма не могут игнорировать существование социалистического мира. Они не могут по-старому опровергать марксизм-ленинизм. Они вынуждены изменить свою позицию. Сейчас они говорят: марксизм — это учение о капитализме XIX века, о примитивном, слабо развитом капитализме. Капитализм же XX века — это, во всяком случае в высоко развитых странах, совсем другой капитализм; это вообще уже не капитализм, а нечто иное, более близкое к социализму. Виднейший американский «ученый» дипломат Кеннан, например, писал: «...в некоммунистическом мире... термин „капитализм“ уже не имеет прежнего всеобъемлющего значения и применения... Сейчас за пределами коммунистической орбиты существует не одна социальная и экономическая система; сейчас там существует почти столько же систем, сколько стран, и многие из этих систем более близки к тому, что Маркс определял как социализм, чем к свободному капитализму его времени»⁷⁵.

Другим из множества имеющихся примеров может служить высказывание лидера западногерманской социал-демократической партии на гамбургском конгрессе социалистического Интернационала, принявшем новую, полностью буржуазную программу. Он сказал: «Требование сделать политическую программу Карла Маркса и Фридриха Энгельса содержанием принципиальной социал-демократической программы 1959 года — это совершенно не по Марксу».

Лидер лейбористской партии Англии Гейтскелл в своем выступлении перед студентами в Лидсе заявил, что капиталистов больше нет. «Люди, считающие, что существует класс капиталистов и рабочий класс, не знают действительного положения вещей, так как 99,9% людей работает, и класса людей не работающих, но работоспособных больше не осталось»⁷⁶.

В данной работе нет возможности подробно разбирать бесконечные варианты «теорий» о том, что капитализм наших дней коренным образом отличается от капитализма XIX века. В ос-

⁷⁵ G. F. Kennan. Peaceful Coexistence. «Foreign Affairs», January 1960, p. 175 (подчеркнуто мною.— E. B.).

⁷⁶ «Times», 12.III 1960.

новном аргументация этих «теоретиков» сводится к следующему:

а) в условиях современного капитализма рабочие высокоразвитых стран становятся капиталистами;

б) капиталист больше не хозяин своего предприятия. Хозяевами предприятия являются избранные акционерами директора («управленческий социализм»);

в) современное государство является государством «всеобщего благоденствия»: оно отнимает у капиталистов значительную часть их прибыли и расходует их на повышение благосостояния рабочего класса.

Все эти утверждения лживы. Конечно, некоторые американские рабочие владеют парой акций, могут иметь в своей собственности домик, купленный в рассрочку, автомашину и мебель, могут иметь полис по страхованию жизни. Апологеты капитализма могут исчислить, что состояние такого рабочего составляет «капитал» в сумме 10—15 тыс. долл. Но это отнюдь не делает его капиталистом. Капиталист — это тот, кто имеет эксплуататорский доход, достаточный для того, чтобы жить не работая, во всяком случае не работая физически. А американский рабочий, даже имеющий так называемый капитал в 25 тыс. долл., все равно вынужден продавать капиталисту свою рабочую силу ежедневно, терпеть эксплуатацию точно так же, как если бы он никакого состояния не имел.

Что касается «власти» директоров, то это чистейший обман. Директоров фактически назначают крупные капиталисты, имеющие в своем распоряжении контрольный пакет акций данного предприятия; они в любой момент могут выгнать своего директора.

В отношении же взимаемых с капиталистов высоких налогов следует отметить, что капиталисты от этого не страдают. Ведь известно, что не только общая сумма прибыли после уплаты налогов, но и выплачиваемые акционерам дивиденды из десятилетия в десятилетие (несмотря на кризисы) растут. Между прочим, в печати США постоянно можно читать, что самые богатые капиталисты выплачивают в виде налогов 90% своих доходов. Это чистейший обман. Обложение подоходным налогом увеличивается по мере роста дохода, но повышенные ставки налога взимаются каждый раз не со всей суммы дохода, а лишь с суммы прироста дохода по сравнению с предыдущим уровнем. Иногда они платят 90% лишь за минимальную часть своих высоких доходов. Такой солидный орган крупных капиталистов, как бюллетень «Нэшнл сити бэнк», пишет: «...в 1957 г. налоговые ставки свыше 50% принесли всего 700 млн. долл., или 2% общей суммы поступлений от индивидуального подоходного налога, составлявшей 35,2 млрд. долл.»⁷⁷.

⁷⁷ «National City Bank Monthly Letter», December 1959, p. 6.

Фактическое положение вещей совершенно противоположно тому, что утверждают апологеты капитализма. Современный капитализм в высокоразвитых странах по своей социальной структуре гораздо больше напоминает капиталистическое общество, состоящее из двух классов (буржуазии и пролетариата), из предположительного существования которого исходил Маркс в своем теоретическом анализе, чем реальное капиталистическое общество, существовавшее при жизни Маркса. Ведь в то время наряду с капиталистами и пролетариатом существовало еще многочисленное крестьянство, производившее преимущественно для собственного потребления, и множество ремесленников, продававших свои товары на местном некапиталистическом рынке; имелись значительные остатки феодализма. Тогда как сейчас пролетариат — рабочие и служащие — составляет громадное большинство населения высокоразвитых стран, число же крестьян и ремесленников значительно уменьшилось, остатки феодализма ликвидированы.

Никаких принципиальных, коренных изменений в капиталистическом обществе сегодняшнего дня в сравнении с капитализмом начала XX века не произошло.

Законы капитализма не изменились. Концентрация капитала путем его накопления и централизации, повышение органического состава капитала, рост производительности труда и повышение нормы эксплуатации, экономические кризисы, анархия производства и конкурентная борьба и т. п. действуют неизменно. Не изменились и классовые отношения внутри капиталистического общества. Вместе с тем в мире произошли значительные изменения. На земном шаре живет теперь в 2 раза больше людей, чем в начале века. Таким образом, прирост населения в течение последних 60 лет был таким же, как за всю многовековую историю человечества. Материальные производительные силы общества тоже значительно выросли. Огромный прогресс отмечается в области науки и техники. Сильно выросла производительность труда. Объем промышленного производства капиталистического мира сейчас примерно в 5 раз больше, чем в начале XX века. Хотя при нынешнем развитии техники можно было бы, сбросив оковы капитализма, производить в 20—30 раз больше, чем тогда, в капиталистическом мире по-прежнему распространены голод, нищета, страх перед завтрашним днем. П. Гофман, управляющий специальным фондом Организации Объединенных Наций по оказанию помощи слаборазвитым странам мира, заявил, что «из 82 стран, являющихся членами ООН, 60 можно отнести к категории менее развитых. В этих 60 странах в 1957 г. жило более одного миллиарда людей, и их средний годовой доход оценивается в 120 долл.»⁷⁸. Это составляет 33 цен-

⁷⁸ «Times», 17.VII 1959.

та в день на душу населения. Фактически же трудящиеся получают только около половины этого дохода, другую половину присваивают себе помещики, ростовщики, местные и иностранные капиталисты.

Резкие различия в условиях жизни, существующие между империалистическими и слаборазвитыми странами, сказываются также в том, что в первых из них средняя продолжительность жизни человека составляет 65 лет, а например, в Индии или в Южной Америке — около 33 лет.

Причиной бедности населения слаборазвитых стран, несмотря на большой прогресс техники и рост производства в капиталистическом мире в целом, является то обстоятельство, что этот прогресс не распространяется на слаборазвитые страны, и прежде всего на решающую для них отрасль — сельское хозяйство. Примером может служить Индия. В соответствии с переписью, проведенной в 1956 г., в Индии имелось:

Деревянных плугов (сох)	37 млн.
Железных »	2 »
Тракторов	18 тыс.

В других слаборазвитых странах техника сельскохозяйственного производства еще хуже. В итоге получается, что рост производства продовольствия в капиталистическом мире на душу населения незначителен (табл. 10).

Таблица 10

Среднегодовое производство капиталистического мира
(сбор урожая в млн. т) *

	1909—1913 гг.	1954—1956 гг.
Пшеница	103	120
Рис	78	123
Рожь	45	9
Кукуруза	104	146
Картофель	54	61

* «Сельское хозяйство капиталистических стран». М., Соц-жгиз, 1959, стр. 119 (данные взяты из изданий ООН).

Эти данные очень неточны, их неточность может составлять до 20%. Население капиталистического мира составляло в 1910 г. около 1600 млн., а в 1956 г. — более 1800 млн. чел. Все производство зерновых выросло с 330 млн. до 398 млн. т — прирост очень незначительный, в особенности если учесть, что рост производства происходил прежде всего в богатых странах (США, Канаде, Австралии) и что увеличилось главным образом

производство кукурузы, преобладающая часть которой идет на корм скоту.

Голод и нищета присущи, однако, не только слаборазвитым странам. В капиталистическом «рае» — в Соединенных Штатах Америки в 1957 г. имелось, по официальным данным, 7512 тыс. семей и одиноких самостоятельных лиц, совместный доход которых составлял 8,4 млрд. долл., т. е. 1120 долл. в год. В то же время типовой семейный бюджет, исчисленный комитетом Геллера, предусматривал больше 4000 долл. При существующей дороговизне жилищ и коммунальных услуг это означает, что такие люди живут впроголодь. На такое же существование обречены и миллионы безработных, исчерпавших свои пособия по безработице. Орган американского профсоюзного центра (один из главных антикоммунистических центров в США) «Лейборс экономик ревью» пишет: «По всей стране наподобие раковой опухоли продолжается рост трущоб и бедствующих городских и сельских районов... Несмотря на наше широко разрекламированное „общество изобилия“, не менее 20% всех американцев все еще находятся в состоянии унизительной нищеты»⁷⁹.

Служащая городского отдела социального обеспечения города Моргантаун Т. Р. Фултон в своих свидетельских показаниях на заседании подкомиссии сената США следующим образом описывала положение безработных в этом городе: «Я была в их квартирах, и я видела следующее: люди живут в домах без отопления, без крыш, без всяких удобств. Я видела детей, ходивших в школу без обуви, без теплой одежды. Я видела дома и семьи, в которых детям нечего есть кроме того, что их родители получают в качестве вспомоществования или подбирают летом на полях и в зарослях кустарников... Эта картина так же тяжела, как та, которую я видела в 1932 г. и в 1934 г. в Балтиморе. Но сейчас я впервые видела детей, ходящих босиком по снегу. И это хуже, чем было тогда»⁸⁰.

В стране «экономического чуда», в Западной Германии, положение, по свидетельству английской буржуазной газеты, еще хуже: «В Дюссельдорфе худшим районом трущоб является невероятное нагромождение непригодных к жилью лачуг, превращенных в жилище сломанных грузовиков и автобусов, самодельных «домов» из гофрированного железа, асбеста и картона. Пространства между этими «домами» завалены кучами отбросов... В одной комнате я увидел трех женщин; живущих на площади размером в 5 футов шириной и менее 11 футов длиной. Комната сырая, очень холодная, без окон. Ее жильцы живут там уже три года. У одной из женщин — 19-летней девушки парализованы ноги. Картонный угол «комнаты» протекает, и дождь льет на ее кровать... В административном районе Дюссельдорфа насчиты-

⁷⁹ «Labor's Economic Review», № 11, vol. IV, November 1959, p. 72.

⁸⁰ «Political Affairs», April 1960, p. 9.

ваются 50 000 бездомных людей, и число их возрастает. (Например, в Эссене в 1950 г. было 3900 бездомных, а сейчас их насчитывается более 12 тыс.)»⁸¹.

А сколько семей, испытывающих голод, живущих в нищете, имеется в таких странах, как Италия (особенно в ее южной части), Испания и др. И по сей день на целых континентах существует аграрное перенаселение⁸². Можно считать, что около 1,5 млрд. человек в капиталистическом мире живет в бедности; из них немалое количество — негры, живущие в южных районах США, в Южной Африке, Родезии, Кении и пр. — находится в полурабском состоянии. «Мир все еще является местом нужды, голода, несчастья для громадного большинства неимущих»⁸³. Норма эксплуатации выросла. Рабочая неделя в индустриальных странах несколько сократилась, но труд стал несравненно более интенсивным, а выполняемая работа более однообразной и утомительной.

Страх перед завтрашним днем все еще омрачает жизнь трудящихся в капиталистическом мире: боязнь безработицы⁸⁴, страх перед капиталистом, помещиком, домовладельцем, сборщиком налогов; страх перед полицейским, жандармом, буржуазным судом и прежде всего страх перед войной.

Почему же, несмотря на громадный рост производственных мощностей и производства, большинство населения капиталистического мира продолжает жить в нищете? Основная причина, конечно, кроется в самом капиталистическом строе, в характере способа производства, основанного на эксплуатации, и вытекающем отсюда антагонистическом способе распределения. Конкретно это проявляется в следующем.

Около 20% рабочей силы работает непосредственно или косвенно для нужд войны и производит совершенно бесполезные для народа предметы.

Вследствие все возрастающего органического состава капитала значительно большая, чем раньше, часть рабочего времени общества затрачивается на производство средств производства, особенно военного производства, приносящего монополиям баснословные прибыли. Так, например, в США индекс производства, исчисляемый Федеральным резервным банком (1947—1949 гг. = 100), показывает следующее (табл. 11):

⁸¹ «Manchester Guardian», 28.XII 1959.

⁸² В Бразилии и Чили «около двух процентов населения владеет половиной всей земельной площади» («Times», 25.VII 1959).

⁸³ «Times», 7.X 1959.

⁸⁴ Бывший министр труда США Митчелл заявил, что 3 млн. безработных — это практически минимальное число безработных для стран с нерегулируемой мирной экономикой» («National City Bank Monthly Letter», November 1959, p. 123). А орган английской крупной буржуазии «Экономист» непрерывно повторяет, что в Англии всегда должно быть около одного миллиона безработных.

Таблица 11

Год	Производство товаров длительного пользования	Производство товаров кратковременного пользования
1919	38	37
1957	160	130

Еще в 1919 г. I и II подразделения были равны (в начале века II подразделение, вероятно, еще преобладало), а в 1957 г. I подразделение имело значительный перевес⁸⁵.

В связи с концентрацией богатства и доходов у имущих классов большая часть производства получает натуральную форму предметов роскоши, чем это было прежде.

Доля рабочих, непосредственно занятых в процессе производства, заметно сократилась. В отдельных индустриальных странах она составляет меньше половины всех занятых. Соответственно выросла доля занятых, которые не производят новой стоимости. К этой категории относится огромный аппарат насилия и административно-управленческий аппарат, банковские служащие, работники торговли и сферы обслуживания. В США в начале 1959 г. в сельском хозяйстве, в промышленности, строительстве и на транспорте было занято 29 млн., т. е. всего 40% общей численности рабочей силы страны.

Производственные мощности используются в среднем за цикл примерно только наполовину, если исходить из полной загрузки производственного аппарата. Значительная часть плодородной земли заокеанских капиталистических стран не обрабатывается. Правительство США изъяло из обработки через Земельный банк 28 млн. акров плодородной земли, уплатив фермерам миллиарды долларов за то, чтобы они эти земли не засевали. А бывший президент Эйзенхауэр в своем послании от 9 февраля 1960 г. предложил расширить через Земельный банк площадь неиспользуемой земли до 60 млн. акров. С рынка было изъято на 9 млрд. долл. «избыточных» сельскохозяйственных товаров. Сельскохозяйственные продукты часто намеренно уничтожаются.

В слаборазвитых странах производительность труда вследствие применения архаических средств производства, особенно в сельском хозяйстве, все еще очень низка.

Таковы основные «конкретные» причины того, почему подавляющее большинство населения в капиталистическом мире

⁸⁵ Разделение производства на «производство товаров длительного пользования» и «производство товаров кратковременного пользования» не вполне совпадает с разделением на I и II подразделения. Например, легковые машины, телевизоры, радиоприемники считаются «товарами длительного пользования»; с другой стороны, часть товаров, входящих в состав «товаров кратковременного пользования», служит и в качестве средств производства.

живет в нищете. Капитализм не может существовать без бедности и нищеты трудящихся.

Все это является доказательством огромной степени загнивания капитализма, а также служит доказательством того, что материальные предпосылки социализма и коммунизма внутри капитализма полностью созрели.

Несмотря на то, что внутренние движущие законы в буржуазном обществе остались те же, положение капитализма в современный период значительно отличается от положения капитализма в начале нынешнего века. Самые важные изменения заключаются в следующем.

Наряду с загнивающим капитализмом существует развивающийся социалистический мир, составляющий уже больше одной трети (по численности населения) земного шара. Внутри капиталистического мира наряду с империалистическими державами имеются не только колонии, полуколонии и зависимые страны, как это было в начале века, но и все возрастающее число суверенных государств, враждебно относящихся к империализму и устанавливающих дружественные отношения с социалистическим миром.

Забота о сохранении капиталистического строя, борьба против коммунизма стали стержнем политики, а также идеологии империалистов. Монополистический капитал в своей борьбе против трудящихся масс опирается на силу государственного и военного аппарата, который неизмеримо увеличился и приобрел особенно реакционные черты. Все силы реакции мобилизуются на борьбу против коммунистов и идеологии коммунизма, против всего социалистического мира в целом. Аппарат насилия преследует коммунистов. В Западной Германии, Испании, Греции и ряде других стран коммунистические партии запрещены. Преследуются не только коммунисты, но и все прогрессивные деятели. Каждый, кто выступает против монополий или помещиков, объявляется «коммунистом». Одновременно монополистический капитал под нажимом трудящихся делает попытки смягчить недовольство рабочего класса посредством введения социального обеспечения, сокращения рабочего дня, введения системы оплачиваемых отпусков.

Монополистический капитал крупных империалистических стран настойчиво старается — и не без успеха — распространить свою антиреволюционную идеологию среди пролетариата, поддерживая для этой цели рабочую аристократию и особенно рабочую бюрократию как свою опору внутри рабочего класса.

Монополистический капитал использует в борьбе против трудящихся правое руководство социал-демократических партий, которое раскалывает рабочий класс, ослабляет рабочее движение, пытается подчинить его интересы буржуазии. Социал-демо-

кратические партии представляют еще большую силу. Накануне конгресса социалистического Интернационала в Гамбурге в июле 1959 г. социал-демократические партии имели около 11 млн. членов и получили на выборах свыше 60 млн. голосов во всем мире⁸⁶. Под руководством правых политика социал-демократии все больше отходит от марксизма, от социализма. В своих новых программах правые социал-демократы отказались не только от «конечной цели» и от классовой борьбы, но даже от буржуазной национализации средств производства. «Старинный враг — капиталистическая эксплуатация — был удостоен немногим больше поверхностного упоминания», — писала «Таймс» (20 июля 1959 г.) о Гамбургском конгрессе. Борьба против коммунизма и защита антисоветской политики империализма — такова была главная линия, проводившаяся на конгрессе⁸⁷⁻⁸⁸. Бивен, внося на обсуждение конгресса проект оказания помощи арабским странам, мотивировал свое предложение тем, что это было бы «реальной защитой» против распространения коммунизма на Среднем Востоке»⁸⁹.

Резолюция конгресса в полном соответствии с установками американского империализма требует «освобождения народов Восточной Европы». Собравшиеся отдельно в Гамбурге изгнанные из европейских стран народной демократии правые социалисты требуют в своей резолюции: «Частная собственность на землю должна быть восстановлена и гарантирована... Мелкие и средние отрасли промышленности, а также розничная торговля... должны быть оставлены в руках частного предпринимательства»⁹⁰. Одним словом, они требуют восстановления капитализма.

Антикоммунистическая позиция американских профсоюзных лидеров, играющих в области политики роль правых социал-демократов, общеизвестна. Они ежегодно расходуют громадные суммы — деньги американских рабочих — на борьбу против коммунистического движения во всем мире. Их официальные высказывания ничем не отличаются от высказываний покойного Даллеса. В резолюции по поводу объединения АФТ и КПП, например, говорится: «Нынешняя борьба между странами коммунистической диктатуры и свободным миром... (т. е. капиталистическим миром. — Е. В.) — это борьба между двумя антагонистическими образами жизни — демократией... и коммунистическим тоталитаризмом с его всеобъемлющей программой завоевания и изменения мира...»⁹¹.

⁸⁶ «New York Times», (International edition), 19.VII 1959.

⁸⁷⁻⁸⁸ «New York Times», 17.VII 1959.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ «New York Times», 3.VIII 1959.

⁹¹ «American Federationist», December 1958, p. 31.

Правые лидеры отдельных социал-демократических партий настолько срослись с буржуазией (зачастую они, например Эттли, Крипс, Гейтскелл, Ги Молле, происходят из крупнобуржуазных семей), что она безбоязненно доверяет им управление страной. О верном служении правых лидеров социал-демократии интересам крупной буржуазии можно судить, в частности, по широкой популяризации в Англии Бевина в качестве крупного государственного деятеля. Характерно, что войну Франции против Вьетнама начал социалистический премьер-министр Блюм, войну против Алжира — социалистический премьер-министр Ги Молле; он же вместе с Иденом решил начать войну против Египта в 1956 г. Шведская социал-демократия на протяжении более 25 лет одна или совместно с другими партиями составляет правительство страны без всякого ущерба для монополистического капитала Швеции.

Однако, несмотря на всю политическую изощренность реформистских лидеров, они все меньше оказываются в состоянии примирить пролетариат с капиталистическим строем. Во Франции социалистическая партия превратилась — не только в отношении проводимой ею политики, но и по составу членов партии и голосующих за нее избирателей — почти в чисто мелкобуржуазную партию. В Англии становится все труднее согласовать политику левого и правого крыла лейбористов.

Нет нужды доказывать, что стержнем внешней политики империализма стала борьба против коммунизма. Свидетельством этому является существование НАТО и других военных блоков, строительство военно-воздушных баз вокруг социалистического мира, военная помощь США всем реакционным государствам, производство ими все более разрушительных средств ведения войны.

Правые лидеры социал-демократии одобряют эту политику. Бывший генеральный секретарь НАТО Спаак писал так, как вполне мог бы писать Даллес: «Если нельзя добиться равновесия путем разоружения, то равновесие страха лучше, чем отсутствие всякого равновесия»⁹².

Военный «министр» лейбористского «теневое кабинета»⁹³ Браун заявлял: «Будучи далекой от того, чтобы... вовлечь нас в войну, НАТО фактически была, пожалуй, наиболее могущественной силой в деле защиты свободы от дальнейшей агрессии в Европе»⁹⁴.

Борьба против стран социалистического лагеря влияет и на внутримпериалистическую борьбу. Внутренние законы империа-

⁹² «Foreign Affairs», April 1959, p. 363.

⁹³ «Теневой кабинет» — это название узкой группы лейбористских парламентариев, которые должны составить кабинет министров в случае победы партии на выборах.

⁹⁴ «Times», 13.VII 1959.

лизм по-прежнему ведут к войне. После окончания второй мировой войны было уже более десяти «малых» войн (Корея, Вьетнам, Суэц, Алжир и т. д.). Но развязать новую мировую войну империалистам сейчас не так легко. В наше время имеются силы, которые могут предотвратить возникновение мировой войны. Этой силой прежде всего является мощная мировая социалистическая система, которая в состоянии воспрепятствовать замыслам поджигателей войны. Озабоченность делом сохранения капиталистического строя, боязнь усиления социалистического мира задерживают, мешают тому, чтобы обостряющиеся противоречия между великими капиталистическими державами выливались в войны. Англия, несмотря на то, что проникновение американского капитала в самую Англию и в ее доминионы и вся экономическая политика США ущемляют ее интересы и несмотря на то, что она не одобряет политику США в отношении Китая и политику Франции в отношении Алжира, тем не менее согласовывает свою внешнюю политику с правительствами этих стран и Западной Германии. Французский и западногерманский монополистический капитал в соответствии со своей реакционной внутренней политикой тесно сотрудничает в области экономики и внешней политики. Хотя у народов Европы еще жива память о беспримерном злодеянии гитлеровцев во время второй мировой войны, об истреблении во всех странах Европы миллионов ни в чем не повинных людей, господствующие классы империалистических государств, ослепленные ненавистью к странам социалистического лагеря, вооружают империалистическую Западную Германию, так же как они делали это после первой мировой войны. Несмотря на то, что громадное большинство населения капиталистических стран желает мира, несмотря на то, что выдвинутые Н. С. Хрущевым в речи на Генеральной Ассамблее ООН предложения Советского правительства о всеобщем и полном разоружении встретили одобрение со стороны народов всех стран мира, монополистический капитал, заинтересованный в военных поставках, и реакционные круги, в особенности военные, не хотят отказаться от дальнейшей гонки вооружений и от «холодной войны». Они пропагандируют лозунг «Мир без разоружения».

Было бы, однако, неправильно утверждать, что капитализм на своей нынешней стадии развития не мог бы существовать без военных заказов вообще.

В этой связи можно привести очень характерное высказывание органа Моргана:

«Более вероятная перспектива разоружения, а именно ограниченное и постепенное сокращение вооружений, не должна вызывать опасений в отношении его экономических последствий. Напротив, если какая-либо существенная степень разоружения может быть достигнута на основе, согласующейся с интересами

национальной безопасности, то это обещает принести большие и длительные экономические выгоды»⁹⁵.

Но многие крупные и влиятельные монополии, особенно американские, не хотят отказаться от своих огромных и с такой легкостью получаемых прибылей по военным поставкам. Характерно, что вслед за предложениями Советского Союза о разоружении, о принятии мер, направленных на предотвращение войны, неизменно следует падение курсов акций на нью-йоркской бирже. Борьба между силами мира и силами войны будет продолжаться еще долго, до тех пор пока силы мира одержат верх. Материальные интересы многих монополий, распространяемая буржуазными органами и правыми профсоюзными лидерами пропаганда о том, что свертывание военного производства в случае разоружения вызвало бы постоянную массовую безработицу, ненависть к коммунизму, которую ежедневно распространяет и либеральная, и религиозная печать, и даже известная часть рабочей прессы, бесконечно повторяемые утверждения о том, что «коммунистам нельзя верить», и т. д.— все это затрудняет борьбу за мирное сосуществование, хотя все более широкие круги, особенно среди интеллигенции капиталистических стран, понимают, что при современных средствах войны третья мировая война была бы катастрофой.

Борьба за влияние на слаборазвитые страны. В начале XX века империалистические державы вели войны за расширение своих колониальных владений. Первая мировая война велась за передел колоний. Сейчас от прежних огромных колониальных владений осталась лишь небольшая часть.

Это коренное изменение ставит империализм перед совершенно новыми экономическими и политическими проблемами, которых не было в начале века и которые все более тесно переплетаются с борьбой между капитализмом и социализмом. При этом политические проблемы являются для империализма гораздо более трудными, чем экономические.

Если рассмотреть экономическое положение империализма в целом или даже отдельно в таких странах, как Англия, Франция или Голландия, то нельзя сказать, что эти страны пока очень пострадали экономически от освобождения колоний. Возьмем, например, Голландию, которая на протяжении около 400 лет имела самое большое по сравнению с собственным населением число колониальных рабов. Как однажды писал журнал «Экономист»: «Индонезия — это та пробка, на которой плавает Голландия». И все же экономика Голландии пока справляется с потерей Индонезии. Индекс промышленного производства Голландии между 1953 г. и ноябрем 1959 г. вырос на 42%. В 1952 г. было построено 45 тыс. новых жилых домов, в 1958 г.—

⁹⁵ «Morgan Guaranty Trust Company Survey», November 1959, p. 3.

89 тыс. Курс ее валюты в отношении к доллару с 1949 г. не менялся. Экспорт страны вырос с 8 млрд. гульденов в 1952 г. до 12,2 млрд. в 1958 г. Индекс курса акций промышленных предприятий повысился со 100 в 1953 г. до 255 в декабре 1959 г. Конечно, Голландия испытывает свои экономические трудности, но эти трудности принципиально не отличаются от трудностей других капиталистических стран, не имевших своих колоний и не терявших их.

Главные причины того, что империалистические страны пока экономически мало пострадали от потери колоний, следующие:

1. Значительный рост массы прибавочного продукта, которую капитал получает от эксплуатации пролетариата внутри собственной страны, вследствие быстрого роста выработки в итоге технического прогресса в послевоенный период при почти не изменившейся продолжительности рабочего дня. (К этому вопросу мы вернемся дальше.)

2. Тот факт, что политическое освобождение колоний не равнозначно ликвидации колониального характера их экономики. Только те бывшие колонии, которые пошли по пути социализма, быстро ликвидируют колониальный характер своей экономики. Хотя в бывших колониях получила уже известное развитие промышленность, экономический разрыв между индустриальными империалистическими и слаборазвитыми буржуазными странами сохранился и по сей день. По индексу промышленного производства капиталистического мира, составляемому ООН, соотношение между отдельными частями мира представляет следующую картину (табл. 12).

Таблица 12
Доля отдельных частей мира в промышленном
производстве в 1953 г.*
(в %)

	Обрабатывающая промышленность в целом	В том числе металлообрабатываю- щая промышленность
Северная Америка . . .	57,6	64,0
Западная Европа . . .	32,0	30,8
Остальной капитали- стический мир . . .	10,4	5,2

* «Statistical Yearbook». United Nations, 1958, p. 98, 99.

При этом значительная часть промышленных предприятий слаборазвитых стран — старых предприятий и вновь построенных — принадлежит иностранному капиталу⁹⁶.

⁹⁶ Монополистический капитал США присваивает себе огромные прибыли даже в такой сравнительно богатой стране, как Австралия. Журнал «Нью рипаблик» пишет: «Разразилась буря... в Австралии в связи с опубликованием

Несмотря на это, имеется принципиальная разница в отношениях между слаборазвитыми и империалистическими странами сейчас и в довоенный период. До войны империалисты обладали монополией на поставку слаборазвитым странам средств производства, капитала и кредитов, на покупку у них сырья, на поставку вооружений.

Теперь эта монополия империалистических стран в колониях рухнула. Сейчас Советский Союз и другие социалистические индустриальные страны поставляют слаборазвитым странам любые средства производства, предоставляют им кредиты на лучших условиях, чем империалистические государства, оказывают им бескорыстную техническую помощь и покупают у них сырье.

Слаборазвитые страны сейчас сами имеют возможность определять свою политику. Империалисты очень обеспокоены растущей политической солидарностью между странами Азии и Африки, которая проявилась на конференциях в Бандунге, в Аккре и т. д. Недалеко то время, когда Организация Объединенных Наций перестанет быть организацией, в которой империалистические страны хозяйничают как у себя дома, используя в своих интересах механическое большинство. Все большее число слаборазвитых стран активно сотрудничает с социалистическим миром, пользуется помощью социалистических стран.

Более того, освобожденные от колониализма страны имеют и другой выбор — выбор между капиталистическим и социалистическим путем развития.

Вопрос о том, по какому пути пойдут слаборазвитые страны капиталистического мира — страны Латинской Америки, бывшие колонии Азии, уже ставшие суверенными государствами, и страны Африки, находящиеся сейчас в процессе освобождения от политической власти империалистов, — которые все вместе составляют большинство населения мира, — этот вопрос стал одним из важнейших вопросов борьбы двух мировых систем. Буржуазных политиков ужасает перспектива, что в мирном экономическом соревновании эти страны могут оказаться на сто-

---

баланса компании „Дженерал моторс — Холденс лимитед“. На свой вложенный в Австралии в послевоенный период капитал, первоначальная сумма которого составляла всего 4 млн. долл., основная компания в Детройте получит в текущем году свыше 16 млн. долл. Сумма же прибылей компании „Дженерал моторс — Холденс лимитед“ составит 34 млн. долл., что равно 874% по отношению к капиталу в обыкновенных акциях и что является наивысшей прибылью, какую какая-нибудь компания когда-либо получала в Австралии. Из этого рога изобилия австралийцы, владеющие всего 6% привилегированных акций, получают 39 тыс. долл.» («The New Republic», 13.VII 1959, p. 6).

Не только отдельные предприятия, но весь экспортированный капитал дает высокие прибыли. Согласно отчету Английского банка, в 1957 г. акции зарубежных предприятий в номинальной сумме 466 млн. ф. ст. дали 65 млн. ф. ст. дивидендов, т. е. 14%. Конечно, значительная часть прибылей сверх этого шла в резерв.

роне Советского Союза и стран социализма. Империалисты всеми средствами стараются воспрепятствовать такому развитию. В этих целях американский империализм использует реакционные господствующие круги внутри колоний и зависимых стран, оккупирует Южную Корею, о. Тайвань, Южный Вьетнам, оказывает военную «помощь», примером чего может служить Пакистан и некоторые другие страны, проводит шумную кампанию за экономическую «помощь» слаборазвитым странам вообще.

Но независимо от словесных заверений политических деятелей и от шумихи вокруг планов «помощи» законы развития капитализма ведут ко все возрастающей экономической эксплуатации слаборазвитых стран монополистическим капиталом империалистических стран.

Однако наличие стран социалистического лагеря и все возрастающие масштабы помощи, которую они оказывают этим слаборазвитым странам, постепенно сведут это развитие на нет.

Империалистические страны продают слаборазвитым странам промышленные товары по высоким монопольным ценам. Мощь монополий настолько усилилась, что даже в условиях кризиса перепроизводства они не снижают цен или же снижают их лишь незначительно. А слаборазвитые страны по-прежнему являются в основном поставщиками сырья и продовольствия по «свободным» ценам; монополии, закупающие эти товары, часто диктуют низкие цены. Соотношение между ценами на товары, которые империалистические страны продают слаборазвитым странам, и на товары, которые они у этих стран покупают, в последнее десятилетие значительно изменилось в пользу империалистов. Это одна из причин того, что империалистические страны экономически мало пока пострадали от потери политической власти над своими колониями.

Движение цен на мировом капиталистическом рынке показывают данные ООН (индекс цен 1953 г. = 100)⁹⁷ (табл. 13).

Таблица 13

Год	Цены на сырьевые товары	Цены на готовые изделия
1952	104	104
1958	96	106
1959	94	106
1960, III квартал	93	109

⁹⁷ «Monthly Bulletin of Statistics», February 1961, p. VII.

В сравнении с 1952 г. (мы не берем 1951 г., когда цены на сырье в связи с войной в Корее были очень высокими) соотношение цен для слаборазвитых стран ухудшилось на 12%. Этим путем монополии империалистических стран в последние годы ежегодно выкачивают из слаборазвитых стран (помимо обычной прибыли) миллиарды долларов.

Это не случайное явление. В результате прогресса техники в высокоразвитых странах естественное сырье, которое продают на мировом капиталистическом рынке слаборазвитые страны, все больше заменяется искусственным, таким как синтетический каучук, искусственный шелк, синтетические волокна, пластмассы, искусственные алмазы и пр., или же вводятся новые технологические методы, благодаря которым уменьшается потребность в некоторых видах сырья, как, например, цветные металлы и др. Превращение сельского хозяйства высокоразвитых стран в одну из механизированных отраслей производства (об этом см. ниже) уменьшает спрос на сельскохозяйственные товары слаборазвитых стран. Поэтому нет оснований ожидать изменения ценообразования в пользу слаборазвитых стран или уменьшения их эксплуатации монополиями через внешнюю торговлю.

Единственный путь освобождения слаборазвитых стран от экономической зависимости и эксплуатации империалистическими странами — это развитие производительных сил, ликвидация феодальных остатков путем коренного аграрного преобразования и индустриализации. Но хотя в империалистических странах очень много шумят о «помощи» слаборазвитым странам, сама природа империализма этому препятствует.

Монополистический капитал империалистических стран в целом не может пойти на индустриализацию слаборазвитых стран, потому что это лишило бы его больших прибылей, реализуемых им при продаже своих товаров слаборазвитым странам по высоким монопольным ценам. Монополистический капитал в целом против того, чтобы империалистическое государство давало средства для подлинного самостоятельного экономического развития отсталых стран. Влиятельная организация «Интернэшнл экономик полиси ассосиэйшн» заявила, что американское государство должно оказывать другим государствам помощь только на развитие транспорта, портов, больниц и школ; развитие же промышленности должно быть предоставлено частному капиталу⁹⁸.

Что касается отдельных капиталистических предприятий в экономически слаборазвитых странах, то их владельцы меньше всего озабочены тем, чтобы жертвовать своими прибылями ради оказания «помощи» слаборазвитым странам. Имея в виду

⁹⁸ «Neue Zürcher Zeitung», 30.VI 1959.

риск возможной будущей национализации, иностранные капиталисты идут на строительство предприятий в слаборазвитых странах только в том случае, если это сулит им быстро получить более высокие прибыли, чем они получают в развитых капиталистических странах. Из общей суммы инвестиций частного капитала США (так называемых «долгосрочных прямых инвестиций»), составивших в 1957 г. 25 млрд. долл., в странах американского континента было инвестировано 17 млрд. долл., в Западной Европе — 4 млрд., в Австралии и Японии — 0,8 млрд. долл., а во всех слаборазвитых странах Азии и Африки было инвестировано 3,2 млрд. долл., преимущественно в добычу нефти на Ближнем Востоке. Понятно, что строительство заводов иностранным капиталом, хотя это и развивает производительные силы слаборазвитых стран, означает вместе с тем их эксплуатацию посредством вывоза прибылей.

В капиталистических странах законы запрещают кому-либо, кроме государства, давать слаборазвитым странам займы под низкие проценты. Подобные займы должны приносить более высокие проценты, чем внутри собственной страны.

Как понимают «помощь» американские капиталисты, видно на примере займа в сумме 25 млн. долл., предоставленного ими Австрии (которую отнюдь нельзя назвать слаборазвитой страной в обычном смысле слова) в конце 1958 г. на девять с половиной лет. Заем был 5,5-процентный, но был выпущен на нью-йоркской бирже по курсу 96. Кроме того, банки начислили 3% в качестве вознаграждения плюс оплату своих «расходов». Австрийское государство получило, таким образом, вместо 25 млн. долл. только 23,1 млн. и фактический процент составляет 6,75 годовых⁹⁹.

Можно себе представить, сколько американские капиталисты берут от стран менее развитых, чем Австрия.

Одним словом, стихийное действие одних только законов капитализма привело бы к тому, что империалистические страны и в будущем становились бы богаче, а слаборазвитые страны беднее. Такое развитие чревато для империалистов очень большими политическими опасностями. Здравомыслящие и дальновидные защитники капитализма это хорошо понимают. Вот примеры. А. Стивенсон в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» 1 марта 1959 г. писал: «Советское экономическое и политическое проникновение трудно преодолимо. Видимо, нам труднее всего понять реальность стоящей перед нами опасности... *Богатые страны становятся богаче, а бедные беднее.* Для нас, богатых, это является катастрофой, которую русские широко используют в общемировом масштабе. Как страна, которая вывела себя из бедности собственными силами, Россия является чрезвычайно

⁹⁹ «Neue Zürcher Zeitung», 23.I 1959.

привлекательным примером для других бедных стран, которые всегда относились с подозрением к Западу и недовольны нашими военными переговорами и нашим морализированием по поводу собственной непогрешимости»¹⁰⁰. Английский видный экономист Т. Балог пишет: «Неравенство между богатыми странами и бедными фактически усиливается... В соответствии с обзором ООН мирового экономического положения за 1958 г. бедные страны, производящие сырье, потеряли в результате ухудшившихся для них условий торговли больше того, что они получили в виде иностранной помощи. ...В мире, раздираемом между советским и несоветским блоками, было бы безрассудством продолжать терпеть усиливающееся разделение несоветского блока на богатые и бедные страны. Но еще худшим, в политическом отношении, обстоятельством является то, что большая часть богатых стран населена белыми, а бедных — небелыми. Если нам не удастся принять против этой бедности меры, то существующее ныне в этих нейтральных районах соотношение сил может серьезно измениться не в нашу пользу. Именно в этом и заключается главная опасность делу мира, которую несет с собой нынешнее экономическое положение»¹⁰¹. Но одно дело видеть опасность, другое — ее устранить. Капитализм не в состоянии устранить пропасть между кучкой богатых империалистических стран и бедными слаборазвитыми странами. Пропагандистская шумиха о «помощи» слаборазвитым странам не меняет этого факта.

Только Советский Союз и другие социалистические страны, общественные законы развития которых коренным образом отличаются от законов капитализма и которые заинтересованы в индустриализации, в экономическом подъеме слаборазвитых стран, могут им оказывать, оказывают и будут оказывать все большую действенную помощь как материальными и финансовыми средствами, так и передачей опыта, как лучше использовать отечественные ресурсы.

Народы слаборазвитых стран верят в действие помощи социалистических стран, потому что видят, что Советский Союз без помощи империалистов из страны, в прошлом похожей на их слаборазвитые страны, в течение короткого исторического срока превратился во вторую (а в недалеком будущем станет первой) индустриальную державу мира. Они не верят пропагандистской шумихе о капиталистической помощи, потому что видят, что иностранные капиталисты по-прежнему обогащаются за их счет и в ущерб им, потому что помнят, что, пока не было социалистического лагеря, империалисты-колонизаторы ничего не делали, чтобы помочь им.

---

¹⁰⁰ «New York Times Magazine», I.III 1959 (подчеркнуто мною.— Е. В.).

¹⁰¹ «The New Statesman», 12.XII 1959.

2. Важнейшие экономические изменения внутри капитализма

Капиталистическое общество наших дней — это тот же империализм, что и в начале XX века: внутренне присущие ему законы не изменились. Но вместе с тем в нем произошли многие изменения: частично в итоге действия внутренних экономических законов количественные изменения превратились в качественные; частично возникли совершенно новые явления. Это происходило прежде всего в высокоразвитых капиталистических странах; в слаборазвитых буржуазных странах в экономическом отношении в течение XX века положение мало изменилось, несмотря на их политическое освобождение от ига империалистов.

Мы сделаем попытку проанализировать важнейшие из экономических изменений, которые, конечно, тесно связаны с борьбой двух систем и лежат в основе известных социальных изменений в империалистических странах.

* * *

В условиях капитализма наших дней концентрация производства и капитала в руках монополий и особенно концентрация возможностей финансовой олигархии распоряжаться чужим капиталом неизмеримо больше, чем это было в начале века. Монополии и финансовая олигархия стали гораздо сильнее.

В начале века предприятие с 1000 рабочих считалось крупным предприятием. Теперь предприятие с 1000 рабочих считается средним предприятием. Крупное же капиталистическое предприятие — это такое, которое имеет не меньше 10—20 тыс. рабочих и служащих.

В начале века предприятие с активами в 100 млн. долл. считалось крупнейшим. Сегодня группа «Стандард ойл» имеет активы в сумме около 10 млрд. долл., «Америкен телефон энд телеграф» — 8 млрд. долл. Активы в несколько миллиардов долларов имеют «Роял датч-шелл», «Юнайтед Стейтс стил» и многие другие монополии.

В начале века монополии в империалистических странах стали уже решающей силой. Но они были еще далеко не такими могущественными, как сейчас, когда, например, три компании господствуют на рынке алюминия или автомобилей в США.

В начале века могущество финансовой олигархии было несравненно меньше, чем сейчас. В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал, что Рокфеллер и Морган господствовали над капиталом в сумме 11 млрд. марок, т. е. 2,5 млрд. долл. Виктор Перло в своей работе «Империя финансовых магнатов» определяет сферу их

господства в 126 млрд. долл. Если даже учесть обесценение доллара, то их власть все же расширилась в 20—25 раз. При этом власть финансовой олигархии стала более завуалированной, чем это было раньше. Подлинные заправилы монополий часто скрываются за ширмой финансовых компаний, дочерних обществ.

В итоге всего этого противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения стало гораздо острее, чем в начале века.

Такие большие количественные изменения не могли не вести к качественным, структурным изменениям. Концентрация производства сделала возможным быстрое внедрение в производство новой техники. В свою очередь применение новейшей техники требует дальнейшей концентрации производства на гигантских предприятиях. На основе мощной концентрации капитала и производства произошло полное развитие государственно-монополистического капитализма. Усложнились пути и методы, с помощью которых финансовая олигархия использует капитал всего общества, в том числе сбережения рабочих и служащих, для своего обогащения. Изменились отношения между банками и промышленностью. Изменилось распределение тяжести кризисов перепроизводства.

Но ни громадный рост богатства буржуазии, ни возросшая мощь монополий, ни полное развитие государственно-монополистического капитализма не приостановили исторического процесса крушения капитализма, не создали — как после первой мировой войны — временную стабилизацию капитализма, не укрепили экономику капитализма. Об этом свидетельствуют милитаризация экономики империалистических стран, инфляция, раздробленность капиталистического мирового рынка, хронический аграрный кризис, острая классовая борьба, общий процесс ослабления империализма и наряду с этим упрочение мировой системы социализма.

Остановимся на этих изменениях более подробно.

Техника наших дней коренным образом отличается от техники начала века. В тот период энергетика в промышленности и на транспорте базировалась на паровом двигателе, как это в основном было и во времена Маркса. Сейчас применяется энергия двигателей внутреннего сгорания, электроэнергия, атомная энергия. В начале века в производстве преобладали отдельные машины, обслуживаемые отдельными рабочими. Выработка зависела в первую очередь от искусства отдельных рабочих. Отсюда введение на капиталистических предприятиях поточных систем Тейлора, Джилберта и других, изучавших движения рабочих на производстве, хронометрировавших эти движения и определявших максимальную продолжительность времени (часто в секундах) для каждого движения, и создание сложной системы заработной платы, чтобы заставить всех рабочих вы-

рабатывать столько же продукции, сколько вырабатывали самые «лучшие», наиболее производительные рабочие.

Теперь вместо отдельных машин применяется сложная система машин, объединенных поточным методом производства. Темп работы диктуется машиной, рабочий вынужден работать под ее диктатом. Поэтому капиталисты заменили тейлоризм более совершенной системой выжимания пота у рабочих, вытекающей из характера современной техники — механизации и автоматизации производства. В связи с этим отживает и все меньше нужна сдельная форма заработной платы. Журнал «Экономист» пишет, например, о применяемой форме заработной платы на английском автомобильном заводе Воксхолла следующее: «Все виды работ у Воксхолла оплачиваются по повременным ставкам. В 1956 г. фирма решила, что оплата труда соответственно его результатам не является больше эффективным стимулом в отрасли, где проведена механизация, где темпы работы устанавливаются машинами, а не людьми. Поэтому, как это часто делалось в Америке, премиальная заработная плата была превращена в общую повременную ставку... Считают, что почти во всех случаях это дало хорошие результаты. В периоды максимального спроса производительность, видимо, не снижалась»¹⁰².

Все большее распространение получают полностью автоматизированные заводы, в которых рабочие, как правило, физической работы не выполняют, а только наблюдают за механизмами, устраняют неполадки, производят мелкий ремонт. Все более широкое применение для регулирования работы автоматизированного завода из заводской конторы получает кибернетика.

Новейшая техника стоит весьма дорого. Она требует вложения крупного капитала, организации производства в крупных масштабах. Для мелких и даже средних предприятий она недоступна. Преимущество крупных предприятий перед мелкими стало еще более ощутимым. В начале века, когда на фабриках работала серия однородных машин (текстильные, металло- или деревообрабатывающие станки), издержки производства на единицу товара на небольшой фабрике с 50 станками были не намного выше, чем на крупном предприятии подобного же рода с 1000 станками. Сейчас мелкое предприятие, работающее в той же отрасли промышленности, но со старой техникой, не может долго существовать рядом с индустриальными гигантами, применяющими современную передовую технику. Новейшая техника еще больше укрепляет господство монополий в экономике современного капитализма.

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве высокоразвитых капиталистических стран. В начале века В. И. Ленин

---

¹⁰² «The Economist», 2.I 1960, p. 14.

установил, что сельское хозяйство все еще находится на стадии мануфактуры. Сейчас на крупных предприятиях в сельском хозяйстве высокоразвитых стран производство ведется при помощи машин. В связи с интенсивным внедрением в сельскохозяйственные предприятия машинной индустрии сильно возрос уровень капиталовложений (табл. 14).

Таблица 14

Стоимость фермерского имущества в США
(на 1 января)

Год	Стоимость машин и оборудования, млн. долл. *	Занятость на фермах, млн. чел. *	Стоимость машин и оборудования, в долл., ** в среднем на	
			1 акр	1 занятого
1910	1 395	13,6	1,9	103
1958	17 400	7,5	16,6	2 320

* Официальные данные.

** Исчислено нами по официальным данным.

Приведенные цифры дают ясную картину тех изменений, которые произошли на протяжении полувека в сельском хозяйстве США. Число занятых уменьшилось за этот период почти наполовину. Учитывая, что сегодняшний доллар стоит половину доллара 1910 г., общая стоимость машин и оборудования на фермах США увеличилась в 6 раз, их стоимость в расчете на один акр земли увеличилась больше чем в 4 раза, а стоимость в расчете на одного занятого на фермах — в 11 раз. В результате широкого применения машин и других видов капиталовложений половина рабочих, занятых в сельском хозяйстве США, производит теперь в 2 раза больше сельскохозяйственных продуктов (в натуральном виде), чем в 1910 г. Иными словами, годовая производительность труда сельскохозяйственных рабочих выросла в 4 раза. Аналогичным образом происходило развитие также в Канаде и в Западной Европе. Отвлекаясь от земельной ренты и от все еще многочисленных мелких крестьянских хозяйств, совокупное экономическое значение которых в сравнении с капиталистическими сельскохозяйственными предприятиями все больше уменьшается, сельское хозяйство высокоразвитых капиталистических стран становится или почти уже стало в основном одной из отраслей капиталистического машинного производства. (В слаборазвитых странах сельское хозяйство находится приблизительно на том же уровне, что и в начале века.)

* * *

Полностью развился государственно-монополистический капитализм, возникший еще во время первой мировой войны.

Существование и развитие государственно-монополистического капитализма коренится в господствующем положении монополий в экономике и политике капиталистических стран в условиях общего кризиса капитализма, когда капиталистический строй находится на последнем этапе своего существования, переживает период крушения всей общественной системы капитализма.

Сущность государственно-монополистического капитализма состоит в объединении сил монополий и буржуазного государства для достижения двух целей: 1) сохранения капиталистического строя в борьбе против революционного движения внутри страны и в борьбе против лагеря социализма и 2) перераспределения через государство национального дохода в пользу монополистического капитала. Осуществление этих целей связано с большими трудностями и противоречиями.

Защищая капиталистический строй, монополисты пользуются поддержкой немонополистической буржуазии, рантье, помещиков и кулаков, т. е. имущих классов. Но, изменяя распределение национального дохода с помощью государственно-монополистического капитализма в свою пользу, в ущерб всем другим слоям общества, монополисты углубляют пропасть между собой и другими имущими слоями, увеличивают свою изоляцию внутри общества. Это облегчает использование части буржуазии в борьбе против крупного монополистического капитала.

Объединение сил монополий и государства происходит прежде всего в форме сращивания монополий с государственным аппаратом. Монополии посылают своих представителей¹⁰³ на руководящие посты в государственном аппарате — в качестве министров, сенаторов или членов парламента. И наоборот, генералы, дипломаты, министры постоянно переходят с государственной службы на лучше оплачиваемые должности у монополий.

Объединение сил государства и монополий происходит также и в форме совместного решения ими важных экономических вопросов. И это отнюдь не пропаганда коммунистов. Орган французских предпринимателей журнал «Антреприз» (август 1959 г.), отвечая на вопрос, кто определяет политику Франции, писал: «Экономический строй Франции, особенно после окончания войны, является таким капиталистическим строем, при котором государство и частные предприниматели играют дополняющую друг друга роль. Все важные решения исходят из этих двух центров — органов государственной власти и руководите-

¹⁰³ Верхушка финансовой олигархии, как правило, долго воздерживалась от личного открытого участия в делах государства: Меллон в США составил в данном случае исключение. Во время и после второй мировой войны положение изменилось: кабинет президента США Эйзенхауэра состоял из 9 миллионеров; Рокфеллер является губернатором штата Нью-Йорк и претендует на пост президента США.

лей частного сектора, действия которых должны координироваться. Эти две силы к тому же часто объединяются, когда представители частного сектора участвуют в принятии решений органами государственной власти»¹⁰⁴.

Полностью развитый государственный монополистический капитализм в основном проявляется через государственное регулирование хозяйства, государственные предприятия, изъятие государством и перераспределение им большей части национального дохода.

Государственное регулирование хозяйства и государственная собственность отнюдь не являются идеалом монополистов. Монополисты идут на это, если капитализму угрожает опасность,— во время мировых войн и в периоды глубоких кризисов перепроизводства. Иногда они выступают за национализацию, но только за национализацию убыточных отраслей хозяйства и при условии получения выгодной компенсации. Но когда монополисты чувствуют себя прочно, они требуют и добиваются отмены или ограничения государственного регулирования и осуществления реприватизации государственных предприятий¹⁰⁵. Поэтому развитие государственно-монополистического капитализма идет в этих направлениях неравномерно.

Перераспределение национального дохода с помощью государственного бюджета почти непрерывно растет. Государственные расходы США составили (в млрд. долл.):

1900 г.	1930 г.	1938 г.	1945 г.	1950 г.	1959 г.	1960 г.
0,5	3,4	7,2	100,4	40,1	81,0	78,4

Государство отнимает теперь у своих граждан больше одной четверти национального дохода и перераспределяет эту громадную сумму выгодным для монополий образом. Процент всех налогов — государственных, областных, коммунальных — по отношению к валовому национальному доходу составляет¹⁰⁶:

ФРГ	Франция	Англия	Италия	США
32,5	31,1	29,2	28,0	25,2

Вся деятельность государства в империалистических странах непосредственно или косвенно служит интересам монополисти-

¹⁰⁴ Цит. по ст. Л. А. Леонтьева в кн.: «Проблемы современного капитализма». Сб. статей, М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 326.

¹⁰⁵ В Западной Германии, например, в 1959 г. приступили к продаже частному капиталу не только гитлеровского предприятия (автосавода «Фольксваген»), но и предприятия «Пройссаг», частично являвшегося собственностью прусского государства с XIX века. Передача этих предприятий сочетается с пропагандой «народного капитализма», так как часть мелких акций продается и рабочим.

¹⁰⁶ «U: S. News and World Report», 13.IV 1959, p. 88.

ческого капитала. Государство защищает своим аппаратом насилия капиталистический строй, используя в этих целях и налоги, взимаемые с тех, кто является жертвами этого строя. Различными способами государство помогает монополиям устанавливать высокие монопольные цены на внутреннем рынке. Для этого оно ограничивает ввоз товаров квотами, запретами; делает эти товары более дорогими путем обложения их высокими пошлинами; содействует вывозу товаров, не находящихся покупателей внутри страны, предоставлением займов другим странам. И, наоборот, государство запрещает или затрудняет вывоз сырья, нужного монополистам.

Крупным источником доходов монополий является бюджет государства. Невозможно даже перечислить все те тонкие методы, с помощью которых монополии используют государственный бюджет. Можно наметить четыре главных канала: поставка государству товаров по высоким ценам; покупка у государства земельных участков, предприятий и т. д. по низким ценам; понижение любыми способами налогов с монополий¹⁰⁷, получение государственных кредитов и субсидий под предлогом выпуска продукции «оборонного значения».

Деятельность государства в пользу монополий достигает самой высокой ступени во время войны, когда государство распределяет сырье, машины, рабочую силу всей страны с выгодой для монополий.

Расходы государства идут прежде всего в пользу монополий. Даже те расходы, которые якобы затрачиваются в интересах трудящихся классов, косвенно служат выгоде монополий. Школы воспитывают для них кадры техников, инженеров, ученых. Медицинское обслуживание призвано охранять здоровье рабочих для того, чтобы их можно было эксплуатировать. Строительство дорог, каналов, портов сокращает транспортные расходы, увеличивая прибыли монополий, и т. д.

Государственно-монополистический капитализм глубоко реакционен, так как его сущность заключается в том, чтобы

¹⁰⁷ Особый интерес представляют капиталовложения на условиях ускоренной амортизации. Государство разрешает монополиям выделять из получаемых ими прибылей на амортизацию, освобождая от налога суммы, в 3—4 раза превосходящие фактическую амортизацию. Монополии США построили заводы на условиях ускоренной амортизации, обычно 20% в год:

	Сумма (млн. долл.)	Процент всех новых капиталовложений
Во время первой мировой войны	650	11
» » второй » »	5 700	52
» » войны в Корее	21 500	66

С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. Изд-во АН СССР, 1961, стр. 122.

защищать обреченный на гибель капиталистический строй. Этим он резко отличается от государственного капитализма, который в начальной стадии развития капитализма и сейчас в слаборазвитых странах играет прогрессивную роль, содействуя развитию производительных сил.

* * *

В течение XX века власть финансовой олигархии значительно усилилась. Методы ее господства над чужим капиталом стали более сложными и завуалированными.

Основой власти финансовой олигархии является не столько ее собственный капитал, сколько господство над чужим капиталом. Собственное состояние Моргана (по оценке журнала «Форчун») составляет меньше миллиарда долларов, и он не является самым богатым человеком в США. Но он имеет власть над десятками миллиардов долларов чужого капитала. Методы, с помощью которых финансовая олигархия в начале века, имея сравнительно небольшой собственный капитал, господствовала над во много раз большим чужим капиталом, известны читателям по работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», и повторять их мы не будем. На протяжении века финансовая олигархия разработала множество новых тонких способов господства над крупными предприятиями, имея лишь сравнительно небольшой собственный капитал. К их числу относятся выпуск акций без права голоса (Preferential shares) и специальных акций с правом больше одного голоса; уставы акционерных обществ зачастую предусматривают предоставление права голоса лишь тем акционерам, которые владеют 10, 50 или 100 акциями; использование акций, отданных их владельцами на хранение «дружественным» банкам, в ломбард и т. д. В итоге «обыкновенные» акционеры никакого голоса в предприятиях, в которые они вложили свой капитал, не имеют и часто даже не знают, кто настоящий хозяин данного акционерного общества. В то же время финансовая олигархия, владея небольшим количеством акций — иногда всего 5%, — анонимно господствует над данным предприятием, присваивая себе различными методами гораздо большую часть прибыли, чем та, которую владельцы «обычных» акций получают в форме дивидендов.

Совершенно новое явление представляют собой так называемые «инвестиционные тресты» («Investment trusts»). Это капиталистические предприятия, созданные для покупки акций различных компаний, функционирующих в промышленности, торговле или в банковском деле. Тресты собирают дивиденды по имеющимся у них акциям различных предприятий и перераспределяют полученные суммы среди своих акционеров. Их цель — уменьшить для своих акционеров, являющихся фактиче-

ежими рантье, риск, который существует при вкладывании всех их капиталов в акции одного-двух предприятий. Это фиктивный капитал в квадрате.

Такие предприятия дают финансовой олигархии, которая их создает, возможность с помощью чужого капитала властвовать над предприятиями, акции которых находятся в данных инвестиционных трестах.

Финансовая олигархия нашла новые мощные каналы — наряду со сберегательными кассами и банками — для собирания сбережений населения. Это страховые общества, прежде всего общества страхования жизни. В США в 1958 г. все ресурсы компаний по страхованию жизни составляли 107 млрд. долл. Из них 54 млрд. долл. было инвестировано в акции и облигации. Резервные фонды этих компаний составляли в 1958 г. почти столько же, сколько составляла сумма вкладов во всех видах сберегательных касс, причем в одном только 1958 г. эта сумма выросла на 4,2 млрд. долл.¹⁰⁸ В Англии в 1958 г. страховые общества имели 6 млрд. ф. ст. активов. Из них 2,2 млрд. ф. ст. были инвестированы в акции и облигации частных компаний. Ресурсы всех английских банков и финансовых компаний составляли 11,5 млрд. ф. ст. Страховые компании имеют одно большое преимущество перед банками и сберегательными кассами: в случае кредитного кризиса они не подвергаются массовому изъятию вкладов¹⁰⁹. Понятно, что среди финансовой олигархии часто ведется борьба за господство над страховыми обществами.

Сходную с ними роль играют и пенсионные фонды. Даже средства профсоюзов, собранные на случай забастовки, через сберегательные кассы и банки служат интересам финансовой олигархии.

В начале века в условиях бурного развития промышленности (особенно в Германии), когда собственные средства промышленности были далеко не достаточными для дальнейшего развития, промышленность постоянно нуждалась в банковском кредите не только для оборотных средств, но и для расширения основного капитала.

В своей работе «Финансовый капитал» Гильфердинг писал: «Все возрастающая часть промышленного капитала не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка...»¹¹⁰. На этом основании банки держали промышленные

¹⁰⁸ «Statistical Abstract of the United States», 1959, p. 472.

¹⁰⁹ Застрахованные могут прекратить страхование и потребовать произвести расчет. Но это связано для них с большими потерями. Кроме того, страховые общества могут по формальным причинам затянуть выплату до тех пор, пока кредитный кризис закончится.

¹¹⁰ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал, М., Соцэкгиз, 1959, стр. 301.

предприятия в зависимости от себя. В течение последующего времени, и особенно после второй мировой войны, это положение изменилось. (Да и в тот период оно было правильно прежде всего для Германии и для слаборазвитых стран, а не для Англии, как об этом пишет и сам Гильфердинг.) При этом решающую роль играли два фактора. Во время и после войны крупные монополии сумели из своих высоких прибылей оставить у себя громадные резервы. Инфляция усиливала позиции промышленных монополий, так как преобладающая часть их состояния — это здания, машины и оборудование, сырье и готовые изделия, цены на которые возрастают параллельно с инфляцией, и они получили возможность оплачивать банкам свои старые долги в обесцененной валюте. Банки от инфляции не выиграли. Правда, они производят своим вкладчикам выплату денег в обесцененной валюте. Но в такой же валюте они получают деньги и от своих должников¹¹¹.

Промышленные монополии стали более или менее независимыми от банков. Сейчас промышленные монополии, как правило, расширяют основной капитал за счет собственных ресурсов.

Все американские акционерные общества расходовали в 1958 г. на строительство предприятий и оборудование 21,5 млрд. долл. Они имели для этого внутренние ресурсы: нераспределенные прибыли — 6 млрд. долл., амортизационные фонды — 21,5 млрд. долл.¹¹²

В Англии в 1949—1956 гг. от 67 до 89% капитальных вложений финансировалось за счет внутренних ресурсов, от 7 до 11% — выпуском облигаций, от 2 до 12% — банковскими займами¹¹³.

Крупные промышленные монополии создают теперь из своих сверхприбылей такие большие резервы, что они, как правило, не только не нуждаются в банковских кредитах, но и сами создают или покупают крупные банки. Так, Рокфеллеры купили «Чейз бэнк», являющийся одним из крупнейших банков США. Собственный крупный банк имела до второй мировой войны «И. Г. Фарбениндустри».

О том, что банки играют теперь по сравнению с промышленными монополиями второстепенную роль, видно из следующих данных по США (табл. 15).

---

¹¹¹ Эта разница объясняет, почему в вопросе об инфляции представители промышленного капитала, например известные американские профессора Сликтер и Хансен, выступают совершенно в духе кейнсианства, за «регулируемую инфляцию». А органы банковского капитала, например «Фэрст нэшнл сити бэнк» или «Гаранти траст компани», выступают за стабильную валюту.

¹¹² «Economic Report of the President», 20.I 1959, p. 207.

¹¹³ «Bulletin for Industry», London, April 1959.

Чистый доход ведущих корпораций США после уплаты налогов
(в млрд. долл.)*

Год	Всего	Обрабатывающая промышленность	Все финансовые корпорации	Коммерческие банки
1957	15,8	10,4	1,3	0,8
1958	13,9	8,5	1,4	0,9

* «First National City Bank Monthly Letter», March 1959, p. 21.

Чистый доход всех финансовых корпораций составлял $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{8}$ часть дохода промышленных монополий¹¹⁴.

Изменение взаимоотношений между банками и промышленными монополиями все же не означает, что инвестиционные банки не получают барышей при выпуске акций и облигаций промышленных предприятий. (Кроме тех случаев, когда новые акции продаются исключительно старым акционерам.) Например, в 1956 г. при выпуске акций Форда синдикат инвестиционных банков, гарантирующих успех выпуска, получил комиссию в размере 15,3 млн. долл., т. е. по 1,5 долл. с каждой акции¹¹⁵, хотя фактически банки не брали на себя никакого риска. Но только они имеют соответствующий аппарат и связи для продажи акций среди «народа». Форд мог бы обойтись без посредничества банков, но распространение акций среди «народа» потребовало бы создания постоянного аппарата по всей стране.

Однако вопрос о взаимоотношениях между банками и промышленными монополиями все больше теряет свое значение, так как та же самая узкая группа финансовой олигархии во все большей степени господствует и над банками и над промышленными монополиями.

В слаборазвитых странах, где ощущается острый недостаток в капитале, власть банков над промышленностью сильна и по сей день.

Вследствие усиления монополий и развития государственно-монополистического капитализма *изменилось распределение тяжести кризисов перепроизводства*. В начале века в итоге сильного падения цен во время кризисов, острых кредитных кризисов и массовых банкротств значительная часть убытков от экономических кризисов ложилась на буржуазию. Теперь крупные монополии не снижают во время кризисов цены; они не терпят

¹¹⁴ Характерно, что в 1958 г., показывающем в основном прибыль, присвоенную в период кризисных лет 1957—1958 гг., прибыли банков возросли, тогда как прибыли промышленников значительно понизились. Следовательно, банки выживаются на трудностях других.

¹¹⁵ См. В. Перло. Империя финансовых магнатов. М., ИЛ., 1958, стр. 106.

банкротств (если нужно, государство идет им на помощь). Вся тяжесть кризиса падает почти исключительно на рабочих, испытывающих муки массовой длительной безработицы, на слаборазвитые страны вследствие падения цен на их товары¹¹⁶, а также на более слабую часть монополистической буржуазии. Крупная буржуазия мало терпит от кризиса. Но глубокий и продолжительный кризис перепроизводства в условиях нынешнего этапа общего кризиса капитализма и борьбы двух систем политически опасен для буржуазии.

* * *

Несмотря на сравнительно большой рост производства и громадное накопление капитала в наиболее развитых капиталистических странах, *капитализм наших дней во многих отношениях не только политически, но и экономически слабее капитализма начала века.*

Капитализм не в состоянии обеспечить работой всех тех, для кого источником существования является продажа своей рабочей силы. Место индустриальной резервной армии, которая в начале века появлялась в основном только во времена экономических кризисов, заняла хроническая армия безработных. В самой богатой капиталистической стране, США, в марте 1960 г. при общей еще хорошей конъюнктуре имелось, по официальным данным, 4,2 млн. полностью безработных, не считая приблизительно такого же числа рабочих, работавших 1—14 час. в неделю, т. е. тоже фактически безработных. Если учесть тех, кто хотя и имел рабочее место, но не работал (из-за временного закрытия фабрик, забастовок и пр.), то число безработных составляло около 10 млн. чел. Если же предположить, что в среднем каждый безработный имеет хотя бы одного иждивенца, то получится около 20 млн. чел., т. е. число, равное численности населения Бельгии, Дании, Финляндии и Ирландии, вместе взятых. А прибавив к официальной цифре скрытую безработицу в форме аграрного перенаселения (в Италии, Испании, слаборазвитых странах), окажется, что число безработных в капиталистическом мире составляет, вероятно, от 50 до 100 млн. чел.¹¹⁷

Ряд отраслей в высокоразвитых странах находится в состоянии хронического кризиса (угольная промышленность, хлопчатобумажная, сельское хозяйство и пр.); что еще больше усиливает тенденцию к росту постоянной армии безработных.

¹¹⁶ Как мы показали выше, крупный капитал империалистических стран, особенно Англии, во время последнего экономического кризиса больше выиграл от падения цен на сырье слаборазвитых стран, чем потерял.

¹¹⁷ В западноевропейских империалистических странах безработица после войны была сравнительно невелика. Причины: большие людские потери во время войны, падение рождаемости в годы войны, чрезвычайный спрос на рабочих во время послевоенного восстановления хозяйства.

В настоящее время в отличие от периода начала века нет единого капиталистического рынка. Территориально суженный мировой капиталистический рынок разделен на стерлинговую, долларовую и другие валютные зоны. Условия конкуренции вследствие установления контингентов товаров, преференциальных тарифов и отсутствия системы наибольшего благоприятствования для капиталистов разных стран очень различны. Нет свободного движения капиталов: для вывоза капитала нужно разрешение или же государство само берет на себя экспорт капитала, освобождая монополии от риска, и т. д. «Общий рынок», в состав которого входят ФРГ, Франция, Италия, Голландия, Бельгия и Люксембург, под руководством Западной Германии противостоит «зоне свободной торговли», в состав которой входят остальные капиталистические страны Европы под руководством Англии.

Отсутствие единого капиталистического рынка свидетельствует о шаткости экономики капитализма. Оно привело к весьма неравномерному распределению мировых денег — золота. Маленькая Швейцария с населением численностью 5 млн. чел. имеет золотой запас в 2 млрд. долл., а Франция с 44-миллионным населением — меньше 1 млрд. долл.; Индия, население которой составляет почти 400 млн. чел., имеет золотой запас в размере 250 млн. долл.

Обострение основного противоречия капитализма создает хроническую узость рынка в капиталистических странах. Это заставляет капиталистов продавать товары в рассрочку, используя будущий доход потребителей уже сегодня. В США продажа автомобилей в рассрочку получила столь широкое распространение, что покупателю вообще не сообщают даже цену машины, которую он желает купить, а говорят лишь: вы будете платить в течение, скажем, 36 месяцев ежемесячно такую-то сумму. В конце 1960 г. сумма потребительского кредита в США составляла 55 млрд. долл. Быстро распространяется кредитование потребителей в Англии и в других капиталистических странах.

Конечно, монополии используют потребительский кредит как средство для ограбления потребителей. Так, финансовая организация «Дженерал моторс» за продажу автомобилей в рассрочку берет 12% годовых и в случае неуплаты очередного взноса имеет право отнимать автомобиль у должника. Бывают и еще более высокие ставки, до 31% годовых¹¹⁸.

Потребительский кредит — совершенно новое явление по сравнению с капитализмом начала века.

Показателем шаткости экономики современного капитализма по сравнению с капитализмом начала века является инфля-

¹¹⁸ «U. S. News and World Report», 11.IV 1960, p. 50.

ция, которая распространилась на валюты всех капиталистических стран. Даже в США, располагавших огромными золотыми резервами, покупательная способность доллара, исходя из индекса цен на потребительские товары, упала в течение последних 10 лет на 24% .

Уменьшение покупательной силы денег является не только следствием инфляции, но и результатом действия монополий. В мае 1959 г. индекс цен в США составлял (1947—1949 гг. = 100):

Алюминий	Сталь	Мебель	Текстиль	Кожевенные изделия	Предметы питания
168	170	124	94	113	108

Нет сомнения в том, что стоимость (т. е. содержащееся в единице товара общественно необходимое рабочее время) стали снизилась больше, чем стоимость мебели или кожевенных изделий. Тот факт, что цены на эти товары выросли гораздо больше, чем цены на менее монополизированные товары, свидетельствует о мощи монополий, которые поднимают цены на свои товары значительно выше их стоимости, обеспечивая себе таким путем сверхприбыли.

Причина инфляции в послевоенный период — изъятие из национального дохода на непроизводительные цели во время и после второй мировой войны больших сумм, чем это позволяет нормальное функционирование капитала.

Означает ли это, что капитализм уже вообще не способен иметь твердую валюту? Нет. Для большинства капиталистических стран стабильная валюта была бы возможна и теперь. Но промышленные монополии этого не хотят. «Медленное» обесценение денег создает очень выгодные для капитала условия усиления эксплуатации трудящихся, поскольку реальная заработная плата рабочих и служащих вследствие обесценения денег постоянно падает. Это вынуждает их бороться за повышение денежной заработной платы. Получается ложная видимость, что рабочий класс будто бы постоянно ведет наступательные бои, а капиталисты обороняются, хотя в действительности монополии осуществляют наступление на жизненный уровень трудящихся.

Милитаризация. Основная причина милитаризации экономики капиталистических стран политическая. Финансовая олигархия, испытывая постоянный страх перед социалистической революцией, провела всестороннюю милитаризацию: производство, техника, наука служат прежде всего делу вооружений. Расходы на вооружение в «мирное время» достигают небывалых ранее размеров.

В 1900 г. военные расходы США составляли 191 млн. долл., в 1958 г.— больше 40 млрд. долл.

Вместе с тем узость капиталистического рынка, трудности реализации товаров вследствие низкой покупательной способности широких трудящихся масс — явление, совершенно неизбежное при капитализме и усиливающееся в итоге бурного технического прогресса на протяжении последнего десятилетия, — представляют собой одну из причин милитаризации экономики высокоразвитых капиталистических стран.

Милитаризм — самое яркое доказательство загнивания современного капитализма. Предметы вооружения не являются ни средствами производства, ни предметами нормального потребления. Военные расходы не приносят никакой пользы народу; они являются громадным *faux frais* капиталистического общества, по существу вычетом из национального дохода. Вместе с тем они являются самым прибыльным делом для влиятельных групп монополистического капитала. Поэтому монополистический капитал в целом сопротивляется требованиям народов прекратить «холодную войну», провести подлинное разоружение. Однако существуют и монополии, работающие исключительно для внутреннего рынка, которые выступают против чрезмерного вооружения, так как оно требует высоких налогов. Проблема разоружения стала объектом острой классовой борьбы внутри капиталистических стран.

Значительные изменения произошли в экспорте капитала. В начале века экспорт капитала был делом частного капитала; государство же предоставляло зарубежным странам займы, но экспортом капитала оно не занималось. Теперь приблизительно половина экспорта капитала — это государственный или полугосударственный экспорт: деятельность Банка восстановления, государственные займы слаборазвитым странам, государственная гарантия частного экспорта капитала и т. д. Государственный экспорт капитала стал важнейшим орудием борьбы двух систем.

Советский Союз, предоставляя слаборазвитым странам займы из 2,5% годовых, помогает им освободиться от финансового гнета империалистов. Совсем другие цели преследует экспорт капитала из империалистических держав.

Изменилось и направление частного экспорта капитала. В начале века капитал экспортировался прежде всего в целях обеспечения промышленности Западной Европы сырьем. Теперь значительная часть экспорта капитала идет из одной высокоразвитой страны в другую, прежде всего в форме строительства филиалов монополистических фирм. Это объясняется раздробленностью капиталистического мирового рынка и разницей в уровне заработной платы. Так, например, крупные фирмы США инвестировали в Англию около 3 млрд. долл.¹¹⁹, так как рас-

¹¹⁹ См. «Проблемы мира и социализма», 1959, № 9, стр. 20.

ходы на заработную плату в Англии при одинаковой с США технике ниже и произведенные в ней товары, как товары «английского» производства, пользуются преференциальными тарифами в доминионах. Характерно также движение инвестированного капитала в Канаде (в млрд. долл.) (табл. 16).

Таблица 16

	1900 г.	1945 г.	1958 г.
США	0,2	5,0	14,6
Англия	1,0	1,7	3,1
Другие страны	—	0,4	1,4
Итого	1,2	7,1	19,1

Прибыли от инвестированного за границей частного капитала США и Англии так велики, что они равняются ежегодному новому экспорту капитала. Иными словами, новый экспорт капитала осуществляется без перевода ценностей с точки зрения платежного баланса.

Что касается государственного экспорта капитала в слабо-развитые страны, то помимо политических целей он обеспечивает крупному капиталу экспорт товаров в слаборазвитые страны по высоким ценам и без риска. Помощь, получаемая от капиталистических стран,— это в действительности помощь, оказываемая самим высокоразвитым капиталистическим странам.

3. Важнейшие социальные изменения внутри капитализма

Отношения между классами в капиталистическом обществе в течение XX века, конечно, не изменились. Как и в начале века, в капиталистическом обществе имеется два главных класса: буржуазия и пролетариат, и между ними идет классовая борьба. В слаборазвитых странах борьба между помещиками и крестьянами за землю по-прежнему играет преобладающую роль.

Но в то же время произошли значительные изменения внутри классов в развитых капиталистических странах. Резко уменьшилась численность буржуазии по сравнению с пролетариатом. В США число «самостоятельных» составляло в 1910 г. 27% по отношению ко всему самодеятельному населению, а в 1954 г.— 13,3%¹²⁰. При этом надо учесть, что среди «самостоя-

¹²⁰ «Journal of the International Sociological Association», May 1956, p. 70.

тельных» теперь имеется очень много людей, которые фактически полностью зависят от монополий: торговцы автомобилями и др. Кроме того, в числе «самостоятельных» имеется множество людей, чей доход ниже дохода рабочих, например уличные торговцы, мастера по мелкому ремонту и пр. В индустриальных странах крупная буржуазия представляет собой в настоящее время ничтожное меньшинство населения, а пролетариат — огромное подавляющее большинство. По последним ценовым данным, численность пролетариата составляет (в млн. чел.) (табл. 17)*:

Таблица 17

	Англия	США	ФРГ
Все самостоятельное население	22,6	60,0	22,0
в том числе:			
рабочие и служащие	20,9	49,3	15,6
%	93,0	82,0	71,0

* «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland. 1959.» Internationale Übersichten, S. 34, 35.

Еще сильнее, чем численность буржуазии, уменьшилась ее организаторская роль в процессе производства. Хотя уже в начале века монополии занимали господствующее положение и имелся довольно многочисленный слой рантье, все же значительная часть буржуазии играла активную роль в экономической жизни в качестве предпринимателей, организаторов и руководителей собственных предприятий, инженеров, изобретателей. Первые поколения Сименсов, Круппов, Фордов были активными инженерами и организаторами производства. Теперь почти все эти функции выполняются наемными людьми. Повседневное руководство предприятиями осуществляют наемные директора, управляющие. Финансовая же олигархия занимается созданием новых монополий, политикой и крупными спекуляциями. Научная работа и изобретательство сосредоточены прежде всего в лабораториях крупных монополий. Все плоды труда ученых и изобретателей принадлежат не этим ученым и изобретателям, а монополиям. Очень большая и все возрастающая часть буржуазии становится паразитической, превращается в рантье.

Доходы рантье в США составляли в 1960 г.: дивиденды — 14 млрд. долл., личный доход по процентам — 26,8 млрд. долл., а в общей сложности — 40,8 млрд. долл.¹²¹ Паразитический доход в США превышает объем всего национального дохода Индии с ее 400-миллионным населением.

¹²¹ «Economic Report of the President», 19.I 1961, p. 1.

Таким образом, современное капиталистическое общество высокоразвитых стран состоит из очень ограниченной группы финансовой олигархии, а также других эксплуататоров — средней буржуазии, помещиков, кулаков — и наемных работников — рабочих и служащих, составляющих огромное большинство населения. Число людей, объективно заинтересованных в сохранении капиталистического строя, становится все меньше. Капиталистический строй продолжает существовать вследствие того, что в высокоразвитых капиталистических странах буржуазия на основе громадного роста производительности труда в этих странах и эксплуатации слаборазвитых стран имеет пока еще возможность улучшать положение части рабочих и что буржуазии еще удается с помощью религии, реформизма и других видов буржуазной идеологии удерживать часть рабочих под своим влиянием. Конечно, аппарат насилия продолжает при этом по-прежнему играть важную роль. Но в условиях борьбы двух систем определенная часть буржуазии старается избегать открытых конфликтов с пролетариатом.

Используя инфляцию и высокие монопольные цены, капиталистические монополии частично удовлетворяют требования рабочих, не нанося ущерба своим прибылям.

Конечно, в отраслях, находящихся в состоянии структурного кризиса (угольная, хлопчатобумажная промышленность и др.), положение монополий более затруднительно, чем в быстро развивающихся отраслях. Положение же немонополистической, мелкой и средней буржуазии, испытывающей на себе гнет финансовой олигархии, еще более затруднительно.

Изменения в идеологии буржуазии. Идеология империализма всегда была реакционной. Но в начале века еще имелись значительные остатки антифеодальной, либеральной, радикальной буржуазной идеологии. Теперь же идеология капитализма глубоко реакционна; существо ее — защита капиталистического строя, антикоммунизм¹²². Рекламуемая ею «свобода», «защита прав личности» широко пропагандируется буржуазными идеологами под лозунгом антикоммунизма; общественные науки, так же как и церковь, защищают, приукрашивают загнивающий капитализм, империализм и превосходство белой расы¹²³, клеветают на коммунизм. Буржуазия развитых капиталистических стран уже не имеет никаких идеалов, никаких воз-

¹²² Исключение составляет национальная буржуазия слаборазвитых стран, которая ведет борьбу против империализма и феодализма и играет прогрессивную роль. В силу двойственного характера национальной буржуазии она склонна и к соглашательству с империализмом и феодализмом.

¹²³ Во Флориде было выдвинуто требование запретить известную книжку «Три поросенка» только потому, что в ней написано, что волк съел белого и пестрого поросенка, а черный поросенок перехитрил волка. В Алабаме такое же требование было выдвинуто в отношении книжки «Два кролика», в которой написано, что белая крольчиха вышла замуж за черного кролика.

вышенных общественных целей. Показная религиозность и мракобесие сочетаются с жадной наживой любыми средствами. Гангстеры, убийцы, крупные спекулянты стали героями буржуазной литературы, кино, театра. В индустриальных капиталистических странах только революционный пролетариат последовательно и до конца борется за возвышенные идеалы человеческого общества. В колониях, полуколониях и бывших колониях интеллигенция и национальная буржуазия, хотя с колебаниями, участвуют в борьбе народа за полную независимость от империалистов.

Значительные изменения, являющиеся следствием быстрого развития техники, произошли также в течение XX века в структуре рабочего класса. Как мы уже указывали выше, в начале века решающее значение в производстве имели квалифицированные рабочие. Эти рабочие затрачивали четыре-пять лет, чтобы стать квалифицированными работниками. Их заработная плата соответственно была значительно выше, чем заработная плата чернорабочих. Рабочая аристократия состояла исключительно из квалифицированных рабочих. Через эту сравнительно небольшую прослойку высокооплачиваемых рабочих буржуазия оказывала большое влияние на массы рядовых рабочих. В настоящее же время на заводах и фабриках больше почти нет квалифицированных рабочих в старом смысле этого понятия. Технический прогресс в капиталистических странах приводит к тому, что профессиональная квалификация рабочих перестает играть решающую роль в производстве. Поэтому и заработная плата рабочих претерпела значительную нивелировку. Министр труда Англии представил в парламент следующие данные о заработной плате рабочих (табл. 18).

Таблица 18

Зарботная плата квалифицированных рабочих в процентах к заработной плате чернорабочих *

	Июль 1914 г.	Апрель 1960 г.
Машиностроение (недельные ставки)		
лекальщики	184	133
слесари и токари	170	119
Строительство (почасовые ставки)		
каменщики	150	114
Железные дороги (недельные ставки)		
машинисты	211	147

* «Economist», 23.IV 1960, p. 363.

Разница в заработной плате стала менее значительной. Но это, разумеется, отнюдь не означает, что рабочей аристократии

как политической силы больше не существует. В. И. Ленин всегда говорил о рабочей аристократии как о слое рабочих, оторвавшихся от основной массы пролетариата, не принимающих участия в политической борьбе пролетариата, отрицающих свою принадлежность к пролетариату, старающихся в своем поведении и образе жизни подражать буржуазии. В этом смысле прослойка рабочей аристократии сохраняется и теперь.

Производительность труда в капиталистических индустриальных странах в течение века резко выросла, вероятно, больше чем на 100% ¹²⁴. Рост производительности труда в последние годы настолько значителен, что уровень производства часто повышается не только без соответствующего увеличения числа занятых рабочих, но даже при их уменьшении. Примером могут служить США (табл. 19).

Таблица 19

Годы	Индекс производства в обрабатывающей промышленности (1947—1949 гг. = 100)	Число занятых рабочих, млн. чел.
1953	139	17,2
1959	158	16,2

При уменьшении числа занятых рабочих на один миллион, т. е. на 6%, производство выросло на 14%.

Распределение рабочей силы в США в 1959 г.

(млн. чел.)

В отраслях, производящих новую стоимость	В отраслях, не производящих новой стоимости *
Обрабатывающая промышленность 16,2	Торговля 11,4
Горнодобывающая 0,7	Финансы 2,4
Подрядное строительство 2,8	Отрасли обслуживания 6,5
Сельское хозяйство 5,8	Федеральные и местные органы управления 8,1
Транспорт и коммунальные услуги 3,9	
Итого 29,4	Итого 28,4

(К непроизводительным категориям можно отнести еще свыше 3 млн. чел. личного состава вооруженных сил.)

* Это разделение неточно: в торговле частично производится новая стоимость, но она не производится на пассажирском транспорте. Мы предполагаем, что эти цифры перекрывают друг друга.

¹²⁴ Измерить производительность труда очень трудно. В зависимости от того, берется ли почасовой, подневный или годичный период, берутся ли отдельные отрасли или вся экономика страны в целом, результат исчислений будет различным

В итоге роста производительности труда резко изменилось распределение рабочей силы по отраслям. В высокоразвитых странах число занятых, производящих стоимость и прибавочную стоимость, уже не намного больше, чем число занятых в непродовственных отраслях.

Это развитие связано с быстрым ростом числа служащих в наиболее развитых капиталистических странах. С одной стороны, это является следствием увеличения государственного аппарата и расширения отраслей обслуживания, в которых работают преимущественно служащие; с другой стороны, в самой промышленности вследствие технического прогресса — автоматизации, внедрения электроники и т. д. — быстро растет число служащих по сравнению с числом рабочих. Так, в промышленности США из 100 занятых было служащих: в 1899 г. — 6, в 1919 г. — 19,4, в 1954 г. — 21,3¹²⁵. В 1957 г. одну треть общей суммы заработной платы в промышленности получали служащие¹²⁶.

Общие данные о числе рабочих и служащих имеются по ФРГ, где в октябре 1957 г. насчитывалось: рабочих всех категорий (включая учеников, бесплатно работающих, начинающих рабочих и т. д.) — 21,7 млн., чиновников и служащих — 5,4 млн. чел. В Англии, по цензовым данным, число конторских служащих составляло (в тыс.):

1891 г.	1911 г.	1931 г.	1951 г.
414	843	1465	2124

В индустриальных странах число служащих вследствие их более быстрого роста постепенно приближается к числу производственных рабочих.

Этот факт имеет большое политическое значение. Конечно, громадное большинство служащих — пролетарии; их жалование часто ниже заработной платы квалифицированных рабочих. Но самые верхушечные слои служащих частных фирм срашиваются с капиталистами, а верхушка государственной и рабочей бюрократии играет важную политическую роль. Служащие в отличие от рабочих могут мечтать о своем выдвижении в ряды буржуазии. Кроме того, они не работают физически, это люди в «белых воротничках».

Буржуазия старается использовать эти несущественные различия между фабрично-заводским пролетариатом и пролетариями, работающими за письменным столом¹²⁷. Она старается

¹²⁵ W. Sombart. Op. cit., Zweiter Halbband, S. 921; «Monthly Labor Review», April 1957, p. 436.

¹²⁶ S. Hill a. F. Harbison. Manpower and Innovation in American Industry. Princeton University, 1959, p. 62.

¹²⁷ Разделение на физический и умственный труд здесь не подходит. Труд многих служащих требует очень малой затраты умственной энергии, а труд многих заводских рабочих — очень большой.

противопоставить их друг другу. Однако служащие все больше организуются в профсоюзы, и их организации по своим целям и формам борьбы приближаются к рабочим организациям.

Особое значение имеет быстро растущая прослойка рабочей бюрократии, служащих социал-демократических партий, парламентариев, штатных пропагандистов, служащих и рабочих потребительских кооперативов и пр. Эта прослойка частично выполняет в интересах буржуазии те функции, которые в начале века выполняла рабочая аристократия из рядов квалифицированных рабочих ¹²⁸.

* * *

Перед крупной буржуазией стоит проблема: как в эпоху общего кризиса капитализма, когда дальнейшее существование капиталистического строя потенциально находится всегда в опасности, когда пролетариат представляет собой громадное большинство населения и имеет свои мощные профсоюзные и партийные организации, когда рабочие видят колоссальные успехи Советского Союза и других социалистических стран,— как в этих условиях сохранить свое влияние на пролетариат, как удержать его от перехода на революционный путь борьбы.

Поэтому отношение крупной буржуазии высокоразвитых капиталистических стран к пролетариату сейчас отличается от того, каким оно было в начале века. Тогда каждый капиталист в отдельности и вся буржуазия в целом имели одну цель: выжать из рабочих максимум прибавочной стоимости. Теперь положение буржуазии весьма противоречиво. Капиталисты, конечно, и сегодня хотят присваивать, и присваивают, себе максимум прибавочной стоимости. Но они, а в особенности их государство, должны заботиться и о том, чтобы пролетариат остался под политическим влиянием буржуазии, чтобы он не пошел по революционному пути ¹²⁹.

---

¹²⁸ Оклады, получаемые верхушкой рабочей бюрократии, очень высоки. Так, например, президент американского профсоюза машиностроителей И. С. Делони получает 55 тыс. долл. в год жалованья, плюс 17 225 долл. ежегодно «на расходы»; руководитель профсоюза рабочих грузового автотранспорта Хоффа получает 50 тыс. долл.; президент профсоюза горняков Льюис (недавно ушел в отставку) получал в год 50 тыс. долл. и т. д. Это доходы рантье-миллионеров.

¹²⁹ Противоречие между экономическими и политическими интересами капитала ясно выступило в забастовке металлургов США в 1959 г. Председатель правления «Юнайтед Стейс стил корпорейшн» Блоу, который руководил борьбой со стороны капиталистов, явно хотел идти на дальнейшее обострение борьбы, чтобы добиться восстановления бесконтрольного права предпринимателей над рабочими на производстве. Но капиталисты в интересах всего класса буржуазии из политических соображений не хотели еще больше обострять борьбу и заставили его пойти на соглашение с рабочими.

Надо, к сожалению, признать, что в главных капиталистических странах за исключением Франции и Италии, где влияние коммунистических партий на пролетариат является преобладающим, буржуазии это пока удавалось.

В США до сих пор нет даже реформистской массовой партии. Десятки миллионов рабочих и по сей день голосуют во время избирательных кампаний за кандидатов одной из двух партий крупной буржуазии, а руководители профсоюзов ведут яростную пропаганду против коммунизма, против Советского Союза.

В Англии политическое влияние буржуазии на пролетариат продолжает быть довольно значительным. Последние выборы в парламент дали консерваторам возросшее большинство голосов. По разным подсчетам около одной трети организованных в профсоюзы рабочих голосует за консерваторов. На последних выборах 15,6 млн. чел. голосовали за открыто буржуазные партии (консерваторов, либералов и др.); 12,2 млн.— за лейбористскую партию, правое руководство которой все более открыто поддерживает капитализм.

Каким образом английская буржуазия сумела сохранить свое влияние на пролетариат? Крупную роль, несомненно, играют исторические традиции — «парламентский кретинизм», идеологическое влияние — реформизм, церковь, буржуазная пресса, кино, радио.

Однако, подобно тому как В. И. Ленин объяснял крах II Интернационала влиянием рабочей аристократии, ведущей буржуазный образ жизни, сила буржуазных партий и отсутствие массовой коммунистической партии в Англии (а также в США) были бы невозможны, если бы часть рабочего класса — более широкие слои, чем старая рабочая аристократия, — не находилась в таком материальном положении, при котором считает, что пока еще можно жить в рамках капитализма, без революции; они были бы невозможны, если бы происходило (как у нас иногда до сих пор ошибочно утверждают) постоянное всеобщее обнищание рабочего класса.

Фактически в итоге борьбы рабочего класса и стараний буржуазии сохранить в условиях борьбы двух систем свое политическое влияние на пролетариат в последнем десятилетии в отдельных капиталистических странах произошло известное повышение реальной заработной платы, в частности даже в такой сравнительно бедной стране, как Италия¹³⁰.

Буржуазия может сейчас легко соглашаться на некоторое повышение реальной заработной платы части занятых рабочих и при этом все же повышать и свои прибыли. Производительность труда в результате прогресса техники непрерывно быстро

---

¹³⁰ См. доклад т. Тольятти на IX съезде Коммунистической партии Италии.

растет. С конца первой мировой войны она, несомненно, выросла не меньше чем на 50—60%. А рабочая неделя, которая в то время равнялась 48 час., сократилась не намного. В 1958—1959 гг. рабочая неделя равнялась (в час.):

Франция	Западная Германия	Англия	Италия	Япония	США
45	46	46	48	50	40,1*

* Эта цифра является средней для работающих полное время и частично безработных, а не нормальной рабочей неделей.

Рост производительности труда примерно в 5 раз превышал сокращение рабочей недели. Это означает, что количество прибавочного продукта в его натуральном виде (независимо от изменения цен и курсов валют), которые капитал себе присваивает, сейчас значительно больше, чем 40 лет назад или даже 10 лет назад. А это в свою очередь означает, что буржуазия высокоразвитых стран, получая возрастающую сумму прибыли, может подкупать более широкие слои рабочего класса, чем представляла собой старая рабочая аристократия.

В том, что пока еще значительная часть рабочего класса Англии мирится со своим положением при капитализме, большую роль играет введение после второй мировой войны социального обеспечения — «от колыбели до гроба». Рабочие и их жены получают пособие по болезни, по старости, по материнству; пособие получают вдовы; выдается пособие на похороны, на детей, если имеется больше одного ребенка; при потере трудоспособности. По коллективным договорам рабочие получают двухнедельный оплаченный отпуск. Кроме Англии социальное обеспечение играет важную роль в примирении части рабочих с капиталистическим строем и во Франции, в Западной Германии и США¹³¹.

Хотя формально рабочие оплачивают только часть расходов по социальному обеспечению в форме различных еженедельных взносов (остальную часть оплачивают капиталисты и государство), фактически рабочий класс в форме взносов, прямых и косвенных налогов платит ежегодно значительно больше, чем он получает в виде всякого рода пособий. Но социальное обеспечение, хотя оно гораздо меньше суммы заработной платы, дает рабочим известную уверенность в том, что они не будут бедствовать, не будут голодать. Разумеется, буржуазия всячески старается сохранить свое влияние на рабочих, используя все формы подкупа и демагогии.

Преобладающее влияние буржуазной идеологии на рабочих Англии и США — это, конечно, переходящее явление. С углубле-

¹³¹ В США общегосударственного социального обеспечения нет; существует лишь практика, по которой в отдельных коллективных договорах предусматривается внесение предприятиями средств на эти цели.

нием общего кризиса капитализма, с ростом хронической безработицы, с обострением классовой борьбы и борьбы за мир и т. д. оно постепенно ослабляется. Об этом свидетельствует борьба левых против правого руководства в лейбористской партии, рост влияния коммунистов в профсоюзах Англии и США, рост классовых битв рабочего класса против господства капиталистов.

VI. НОВЫЙ (ТРЕТИЙ) ЭТАП ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., дан глубокий анализ современной международной обстановки и указаны перспективы дальнейшего развития. Основным содержанием нашего времени является переход от капитализма к социализму, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Это есть эпоха борьбы двух противоположных мировых социально-экономических систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

Такой характер развития современности привел к тому, что главная отличительная черта нашего времени, как это сформулировано в Заявлении, состоит в том, что «мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества».

Буржуазные и правосоциалистические апологеты капитализма, а также и ревизионисты оспаривают этот тезис. Они ссылаются на то, что экономическая мощь капиталистического мира больше, чем социалистического мира, и что в послевоенный период темпы роста производства в капиталистическом мире были выше, чем в период первого этапа общего кризиса капитализма.

Но экономический перевес капиталистического мира над социалистическим быстро ликвидируется гораздо более стремительными темпами развития производства в странах социализма. Более быстрые темпы роста производства в капиталистическом мире в послевоенный период по сравнению с довоенным представляют собой исключение; это не «нормальное» расширение капиталистического рынка, а расширение, вызванное истощением товарных запасов капиталистических предприятий и населения, разрушением целых городов и районов, резким сокращением производства предметов мирного потребления в годы войны.

Это чрезвычайное расширение капиталистического рынка, которое обусловило то, что до 1958 г. не было мирового эконо-

мического кризиса, теперь исчерпало себя. В предстоящий период темпы роста капиталистического производства будут значительно ниже, чем до сих пор. Чем дальше, тем глубже, острее и разрушительнее будут кризисы перепроизводства и они значительно отбросят капиталистическое производство назад.

Как мы уже указывали выше, в капиталистическом мире рост производства происходил, и происходит до сих пор, прежде всего в высокоразвитых капиталистических странах, а слаборазвитые в экономическом отношении страны остались по существу такими же бедными, как и раньше. Последние имеющиеся данные ООН о национальном доходе слаборазвитых стран свидетельствуют об огромном разрыве между богатыми и бедными странами капиталистического мира. Национальный доход на душу населения (в долл.) составлял:

Высокоразвитые страны

США	2027
Англия	1000

Слаборазвитые страны

Индия	68	Нигерия	64	} меньше 50 долл.
Пакистан	65	Конго	83	
Б.рма	56	Саудовская Аравия		
Индонезия	65	Йемен		
Боливия	55	Ливия		
Парагвай	96	Ангола		
Гаити	67	Иордания		
Уганда	52	Либерия		
Кения	60	Эфиопия и т. д.		

Эти данные относятся к периоду 4—10-летней давности, и они, конечно, не точны. Но разница между, скажем, Индией и США и Англией настолько велика, что неточность приведенных данных не играет существенной роли. Ясно, что вопреки пропаганде буржуазных апологетов о якобы процветании капитализма широкие массы народа в капиталистических странах все еще живут в нужде и недоедают, иногда даже буквально голодают.

Что это не коммунистическая пропаганда, а реальная капиталистическая действительность, видно из высказываний авторитетных представителей крупнокапиталистических кругов и буржуазной печати. Ведущая американская газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Стремление улучшить положение широких масс в слаборазвитых странах пока трагически безуспешно. Почти два миллиарда наших собратьев голодают, страдают от болезней (не получая медицинской помощи), ходят оборванные, живут в грязи, не имея сносного крова... и, что самое худшее, без надежды на то, что их будущее или судьба их детей будет

лучше... Бедствующие и голодные страны продвигаются вперед крайне медленно, а в некоторых частях мира их положение за последние 10 лет фактически ухудшилось... Разрыв между „имеющими средства“ и „не имеющими средств“ показывает тенденцию к росту, а не к уменьшению»¹³². Крупный американский капиталист Рэндал пишет: «Наше процветание и их (слаборазвитых стран) унизительная бедность стали несоместимыми... С каждым годом разрыв трагически увеличивается: богатые страны все дальше отходят от менее счастливых»¹³³.

Апологеты колониализма шумят о «помощи», которую империалистические державы оказывали в прошлом своим колониям и оказывают теперь слаборазвитым странам. Однако, не говоря уже о том, что эта «помощь» составляет лишь незначительную часть прибылей, которые колонизаторы ежегодно получают из своих нынешних и бывших колоний¹³⁴, внутренние законы капитализма делают оказание бескорыстной помощи совершенно невозможным. Слаборазвитые страны смогут преодолеть бедность только с помощью социалистического мира, только став на путь самостоятельного развития своей экономики, окончательно разорвав пути империализма.

Капиталистический мир раздроблен на ряд экономически враждебных друг другу групп, хотя эти группы поддерживают между собой военный союз против социалистического мира. США, которые непосредственно после второй мировой войны благодаря своему экономическому превосходству подчинили другие капиталистические страны своему влиянию («план Маршалла», экономическая и военная «помощь», создание военных баз в чужих странах, расположенных вокруг стран социалистического лагеря), вынуждены теперь в целях спасения доллара от грозящего ему вследствие пассивности платежного баланса и непрерывного сокращения золотого запаса обесценения просить помощи у Западной Германии и Англии и сокращать свои расходы за границей¹³⁵. Оказывается, что даже такая богатая страна, как США, не в состоянии финансировать громадные вооружения и ведение «холодной войны» во всем мире, не рискуя нанести себе экономический ущерб.

¹³² «New York Times» (International edition), 27.VI 1960.

¹³³ C. W. Randall. The Communist Challenge to American Business. Boston, 1959, p. 122.

¹³⁴ Три английских (частично голландских) колониальных предприятия — «Роял датч-шелл», «Юнилевер», «Бритиш петролеум» — в 1959 г. имели вместе 844 млн. долл. чистой прибыли (после уплаты налогов и пр.). Это во много раз превышает общие размеры «помощи», оказываемой Англией своим колониям и слаборазвитым странам.

¹³⁵ Характерно, что, несмотря на просьбу правительства США, компания Форда не отказалась от покупки всех акций английской компании Форда, израсходовав на это 300 млн. долл.; что компания Кайзера не отказалась от строительства нового алюминиевого завода в Австралии, израсходовав на это 100 млн. долл. Нажива важнее патриотизма!

Внутренние законы капитализма неизбежно ведут к ослаблению всего капиталистического мира в борьбе всех против всех; при этом самые сильные страны неизбежно подчиняют себе более слабые.

В противоположность этому все страны социалистического мира равноправны. Они представляют собой братское содружество социалистических государств, связанных тесной товарищеской взаимопомощью. Каждая страна социалистического лагеря заинтересована в экономическом прогрессе всех других социалистических стран; более сильные считают своим международным долгом бескорыстно помогать более слабым, как это делает Советский Союз. В этом громадное преимущество социалистического мира перед капиталистическим.

Это различие является важным фактором, обусловившим достижение социалистическим миром решающей силы в развитии человеческого общества.

* * *

Социалистический мир состоит из стран с однородным общественным строем (хотя находящихся на разных ступенях развития), объединенных общими целями, общей политической линией, единой идеологией марксизма-ленинизма. Это придает социалистическому миру колоссальную мощь и является основой того, что социалистический мир превращается в решающую силу современности, несмотря на то, что он насчитывает пока только один миллиард населения по сравнению почти с двумя миллиардами человек, населяющих несоциалистический мир.

Капиталистический же мир в противоположность этому раздирается множеством все обостряющихся противоречий, которые ослабляют его. Перечислим лишь самые важные из них.

1. Противоречие между США и всеми остальными капиталистическими странами, стремящимися освободиться от оков американского империализма, с помощью которых США под предлогом защиты от коммунизма удерживают их в своем подчинении.

2. Противоречие между империалистическими державами и колониями. Об остроте этого противоречия свидетельствуют шестилетняя война в Алжире, события в Конго, борьба в африканских колониях Англии и т. д. Борьбу народов колоний против ига империализма активно поддерживают освободившиеся от колониализма страны с населением численностью около 800 млн. чел. Разумеется, эту борьбу всемерно поддерживают страны социалистического лагеря.

3. Противоречие между странами во главе с США, которые стоят за обострение борьбы двух систем, за военные союзы, против разоружения, и большой группой миролюбивых стран,

занимающих в борьбе двух систем нейтральную позицию. Хотя американские политические деятели объявили нейтралитет «аморальным», число нейтральных стран все возрастает.

4. Противоречия между империалистическими странами по вопросам экспорта товаров и капитала, по вопросам внешней политики. Между империалистическими странами — участниками НАТО ведется острая борьба за участие в руководстве НАТО, вокруг вопросов о распределении расходов, о вооружении Западной Германии атомным оружием и о направлении совместной политики против стран социалистического лагеря. (США добиваются осуществления жесткой политики против Китая: непризнания Китая, его блокады, вооружения Чан Кай-ши и пр.; Англия и Япония хотят вести торговлю с Китаем и осуществлять по отношению к нему более «мягкую» политику. США и Западная Германия стремятся обострить положение, связанное с берлинским вопросом; другие капиталистические страны пытаются изыскать пути к достижению соглашения по этому вопросу. Западная Германия не признает линии Одер — Нейссе в качестве границы; де Голль и правительство Англии признают ее и т. д.)

Все эти противоречия ослабляют капиталистический мир в целом.

Острые противоречия имеются внутри каждой капиталистической страны.

1. Противоречие между трудом и капиталом. Об остроте этого противоречия свидетельствует прошлогодняя забастовка рабочих стальной промышленности США, длившаяся более четырех месяцев, всеобщая забастовка в Бельгии, потрясшая всю страну, и т. д.

2. Противоречие между монополистическим капиталом и другими слоями народа, связанное с распределением национального дохода и направлением экономической политики вокруг вопросов о ценах, налогах, таможенных тарифах и пр. С усилением монополий и ухудшением экономического положения в стране эта борьба становится все острее.

3. Противоречие в аграрном вопросе между безземельными и малоземельными крестьянами, с одной стороны, и помещиками, защищающими свою землю и феодальные права¹³⁶, и колонизаторами, защищающими награбленные ими земли и плантации, — с другой. Это противоречие особенно остро сказывается в Африке и Латинской Америке, а также в некоторых странах Азии (Пакистан, Иран). Противоречие между крестьянами-фермерами капиталистических стран и грабящими их крупными монополиями.

¹³⁶ Например, в Восточной Турции феодализм является еще живой действительностью: «...некоторые помещики (до того как новое турецкое правительство изменило это. — Е. В.) владели 50 или еще большим числом деревень в качестве индивидуального имущества... Население этих деревень являлось по существу рабами феодального помещика» («Times», 12.XII 1960).

4. Борьба между белыми и неграми не только в Африке, но и в США. Об остроте этой борьбы в США свидетельствует следующее. Прошло уже шесть лет со времени принятия Верховным судом США «исторического» решения о совместном обучении в школах негритянских детей и белых¹³⁷. Тем не менее на юге США еще до сих пор имеются штаты, в которых ни один негритянский школьник не учится в школах вместе с белыми детьми. На юге США во время выборов в государственные органы негры фактически не могут пользоваться формально предоставленным им правом голоса. Во многих странах Африки — Южно-Африканский Союз, Родезия, Конго — негры, для которых эти страны являются их родиной, не допускаются в школы, не могут стать квалифицированными рабочими, не могут вступать в профсоюзы белых рабочих.

5. Противоречие между сторонниками войны и сторонниками мира. Движение за мир охватывает все большие массы народов капиталистических стран. По мере того как люди осознают ужасающие последствия войны с применением современных средств войны, по мере того как они осознают, что никакой выигрыш в войне не сможет компенсировать те жертвы, которых стоила бы эта война, все больше растет движение в защиту мира. В этом движении принимают участие люди различных классов и всех слоев населения — от миллионера Сайруса Итона, от ученых с мировым именем, лауреатов нобелевской премии до широчайших масс трудящихся и рядовых рабочих. В нем участвуют люди различных политических взглядов: консерваторы, либералы, социал-демократы, коммунисты; люди различных религиозных верований — католики, магометане; атеисты; люди всех рас и всех цветов кожи — белые, желтые, черные, цветные. Движение в защиту мира — универсальное движение всего человечества.

Об остроте и массовости борьбы за мир свидетельствуют, например, события в Англии в 1960 г.: решение съезда лейбористской партии об отказе Англии от атомных вооружений, фактический раскол парламентской группы лейбористской партии по вопросам о военном или мирном направлении политики Англии. Сторонники войны — американские поставщики вооружений, западногерманские генералы и реваншисты, французские милитаристы — постепенно теряют своих приверженцев, хотя они все еще представляют собой большую и опасную силу.

Эти противоречия часто переплетаются между собой. Империализм США подкупил во многих странах продажную верхушку господствующих классов, феодалов, реакционеров для борьбы

---

¹³⁷ В 1959/60 учебном году из 3021 тыс. негритянских школьников только 181 тыс., т. е. 6%, учились совместно с белыми. В штатах Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи и Южная Каролина в школы для белых не был допущен ни один школьник-негр.

против коммунизма, для получения военных баз. В качестве примера можно привести Ли Сын Мана, Чан Кай-ши и др.

Крупная буржуазная газета США открыто признавала: «...Мы вели политику холодной войны и считали каждого, кто борется против коммунизма, нашим союзником... Наши отношения были особенно хороши с Пероном в Аргентине, Пересом Хименесом в Венесуэле, Сомоса в Никарагуа, Батиста на Кубе, Трухильо в Доминго, Франко в Испании»¹³⁸. США играют роль жандарма реакции во всем капиталистическом мире.

Поэтому борьба против американского империализма во многих странах переплетается с борьбой против реакционного режима в своей стране, против ставленников американского империализма в этих странах. Об остроте этой борьбы свидетельствуют народная революция на Кубе, борьба в Южном Вьетнаме, антиимпериалистический переворот в Ираке и т. д.

Борьба против американского империализма часто переплетается с борьбой за мир. Такой характер носили массовые антиамериканские демонстрации в Японии, не допустившие посещения Японии Эйзенхауэром.

Все эти противоречия, а также те, на которых мы не смогли здесь остановиться, ослабляют капиталистический мир и в особенности позиции американского империализма, претендующего на руководство всем капиталистическим миром.

* * *

Важным фактором в деле достижения социалистическим миром решающей роли является тот факт, что Советский Союз не только устранил атомную монополию США, но в очень важных отраслях науки и техники, в особенности в области самых современных видов вооружений, опередил США.

Это не случайное явление, оно в конечном счете вытекает из различного характера общественного строя. В нашей стране образование и наука — общегосударственное дело. В университетах и других высших учебных заведениях обучается и к научной работе привлекается, как правило, самая способная и талантливая молодежь всего народа.

В США в университеты могут попасть молодые люди только из сравнительно узкого круга семей с высоким доходом. Согласно последнему обследованию, расходы студента медицинского факультета на протяжении четырехлетнего срока обучения составляют 11 642 долл., т. е. 2910 долл. ежегодно. Свыше 80% этих расходов покрывается родителями студента или другими родственниками¹³⁹. Ясно, что рабочие, мелкие служащие, рядовые фермеры могут посылать своих детей в университеты лишь

¹³⁸ «New York Times», 21.VIII. 1957.

¹³⁹ «The Economist», 18.VI. 1960, p. 1215.

в виде исключения. Отбор научных работников также происходит из очень узкого круга молодежи.

Научная работа ведется в США преимущественно в лабораториях крупных предприятий, таких, например, как «Дженерал электрик», «Белл телефон», «Радио корпорейшн» и др. Ученые должны работать над проблемами, решение которых может принести более высокие прибыли их хозяевам. Даже университеты зависят от субсидий крупных капиталистов.

Государственные расходы в США на школы и науку весьма незначительны. По бюджету 1959/60 г. было израсходовано:

На	вооружения	46,4 млрд. долл.		
»	пособия ветеранам войны	5,2	»	»
»	проценты по военным займам	7,7	»	»
Всего на нужды войны		59,3 млрд. долл.		
На школьное образование		468 млн. долл.		
» науку, библиотеки, м музеев		119	»	»

Таким образом на науку и школы выделяется один процент всех государственных расходов США ¹⁴⁰.

Успехи науки в США достигнуты прежде всего с помощью европейских ученых, которые в годы фашистской власти, в период второй мировой войны и после ее окончания переселились в США (например, Эйнштейн, Сцилард, фон Браун, Ферми, Вагнер и другие). Советская же наука развивается силами советских ученых.

Несомненно, что с дальнейшим развитием соревнования двух систем перевес социалистического мира над капиталистическим в области науки и техники все больше будет возрастать.

* * *

Как мы уже указывали выше, капиталистический мир не имеет и, как антагонистическое классовое общество, не может иметь единой идеологии.

Официальной идеологией господствующих классов империалистических стран является антикоммунизм. Все мероприятия буржуазного государства, все события в мире оцениваются с этой точки зрения, что уже само по себе является доказательством того, что в современную эпоху главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества.

На антикоммунизме строится вся политика США. Но, как справедливо пишет американский публицист Сульцбергер, «наша политика стала синонимом антикоммунизма. Но один

¹⁴⁰ «Statistical Abstract of the United States», 1960, p. 369.

только антикоммунизм не является политикой. Это показал Гитлер»¹⁴¹.

Однако идеология антикоммунизма не разделяется ни народами нейтральных стран, ни народами колоний и полуколоний, ни революционным пролетариатом империалистических стран, хотя империалисты мобилизуют лидеров правых социалистов вроде Гейтскелла, Спаака, Брандта и других, а также церковь для помощи в распространении идеологии антикоммунизма.

Отсутствие единой идеологии ослабляет капиталистический мир. Личные, корыстные интересы, стремление, особенно в США, к наживе любыми средствами подрывают устой буржуазного общества. Непрерывно растет преступность, алкоголизм, употребление наркотиков, растет количество самоубийств, число душевнобольных. Руководство полиции США и Федерального бюро расследований приводит следующие данные за 1959 г.¹⁴²

В 1959 г. происходило:

одно убийство	каждый час
один грабеж	каждые 7 мин.
одно серьезное нападение	каждые 4 мин.
одна серьезная кража	каждую 1 мин.
одна кража автомашины	каждые 2 мин.
одна кража со взломом	каждые 46 сек.

Один автор рисует настоящее положение в США следующим образом: «Это мир, в котором гангстеры могут распоряжаться всей страной... мир, в котором мэр вашего города может простить убийцу, получив за это деньги; мир, в котором небезопасно ходить по темным улицам, потому что закон и порядок — это вещи, о которых мы только говорим, но от применения которых мы воздерживаемся; мир, в котором вы можете оказаться свидетелем грабежа среди белого дня и можете даже видеть, кто совершил этот грабеж, но вы предпочтете лучше скрыться в толпе, чем кому-нибудь рассказать об этом, потому что у грабителей могут быть друзья, от руки которых вам никуда не укрыться, или же потому что полиции могут не понравиться ваши показания...»¹⁴³

Конечно, самый крупный грабеж — ограбление монополиями государственной казны и всего народа — не считается незаконным¹⁴⁴. Загнивание и паразитизм капитализма проявляются во всех сторонах жизни в капиталистических странах.

¹⁴¹ C. L. Sulzberger. What's Wrong with U. S. Foreign Policy. New York, 1959, p. 232.

¹⁴² «U. S. News and World Report», 26.IX 1960, p. 58.

¹⁴³ R. Chandler. The Simple Art of Murder. Montreal, 1950, p. 192—193.

¹⁴⁴ Сенатор Дуглас привел несколько примеров кражи у государства. Служба американского флота покупает, например, патроны для электрических ламп по 21,1 долл. за штуку; в магазинах же их можно купить по цене 25 центов за штуку. Служба армии покупает серию гаечных ключей за

Все вышесказанное является, на наш взгляд, некоторыми из важнейших причин того, что социалистическая система неизбежно становится решающей силой развития современности и что произошел переход к новому, третьему этапу общего кризиса капитализма. В Заявлении коммунистических и рабочих партий говорится: «Торжество социализма в большой группе стран Европы и Азии, охватывающей третью часть человечества, могучий рост сил, борющихся за социализм во всем мире, и неуклонное ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; новый огромный подъем национально-освободительной борьбы и ускоряющийся распад колониальной системы; возрастание неустойчивости всей капиталистической системы мирового хозяйства; обострение противоречий капитализма в результате развития государственно-монополистического капитализма и роста милитаризма; углубление противоречий между монополиями и интересами всей нации; свертывание буржуазной демократии, тенденция к авторитаризму и фашистским методам управления; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии — таковы свидетельства того, что *в развитии общего кризиса капитализма наступил новый этап*».

В Заявлении дальше подчеркивается тот важный факт, что новый этап общего кризиса капитализма созрел в мирных условиях, в отличие от двух первых этапов, в зарождении которых решающую роль играли мировые войны. «Своеобразие этого этапа состоит в том, что он возник не в связи с мировой войной, а в обстановке соревнования и борьбы двух систем, все большего изменения соотношения сил в пользу социализма, резкого обострения всех противоречий империализма, в условиях, когда успешная борьба миролюбивых сил за осуществление и укрепление мирного сосуществования не позволила империалистам сорвать своими агрессивными действиями всеобщий мир, в обстановке подъема борьбы широких народных масс за демократию, национальное освобождение и социализм».

Из всего этого видно, что механическое противопоставление социалистического мира капиталистическому по численности населения, по размерам территории или объему производства, как это делают защитники капитализма, совершенно непригодно в качестве мерила сил двух общественных систем.

Мощь социалистического лагеря гораздо больше, чем общая совокупность всех сил стран, составляющих его. Социалистический мир имеет могущественных союзников в капиталистическом мире в лице рабочего класса, ведущего экономическую

29 долл.; в магазине их можно купить за 3,98 долл. и т. д. («U. S. News and World Report», 27.VI 1960, p. 201). Но о самых больших жульничествах крупных монополий при поставках государству вооружения он, разумеется, не упоминает.

и политическую борьбу против капитала, а в особенности в лице его передовой части, которая под руководством марксистско-ленинских партий ведет политическую борьбу с целью свержения капиталистического строя; в лице трудящихся крестьян, ведущих борьбу против феодалов, помещиков и монополистов; в лице народов колоний и бывших колоний, ведущих борьбу против империалистов, и т. д. Объективно (хотя далеко еще не сознательно) громадное большинство населения капиталистического мира является союзником социалистических стран. Капитализм же не имеет союзников (кроме жалких остатков бывших господствующих классов) в социалистическом мире.

Законы движения капиталистического общества неминуемо ведут к умножению по мере обострения основного противоречия капитализма численности врагов этого общества. И наоборот, чем дольше существует социалистический строй в той или иной стране, чем больше развивается социалистическое производство и культура, тем быстрее исчезнут в нем потенциальные союзники капитализма. Поэтому мечты капиталистов о реставрации капитализма не имеют под собой никакой реальной почвы. Крепнущее единство и непрерывно растущая мощь социалистического лагеря обеспечивают всем странам мировой социалистической системы полную победу социализма.

Время работает на социализм, на коммунизм!

* * *

Попытаемся коротко нарисовать перспективу дальнейшего развития капитализма.

Судьба капиталистического строя исторически уже решена: он обречен на гибель, на то, чтобы уступить место высшему обществу строю — коммунизму. К какому сроку закончится этот процесс в мировом масштабе и в каких формах он будет происходить, предсказать трудно. Гибель капитализма происходит вследствие борьбы рабочего класса, объединяющего вокруг себя всех трудящихся, все прогрессивные силы буржуазного общества. Но борьба эта не обязательно будет везде иметь форму вооруженного восстания. В ряде стран переход к социализму будет происходить в сравнительно мирных формах. Идея Маркса о возможности «откупиться» от буржуазии в отдельных странах может стать реальностью.

На более короткий срок можно предвидеть следующее.

СССР обгонит США в экономическом отношении и станет страной с самой мощной экономикой в мире.

Китай с населением, составляющим одну четверть населения всего мира, достигнув известной ступени развития производительных сил, превратится и в экономическом отношении в одну из крупнейших мировых держав.

Мировая социалистическая система в целом обгонит в экономическом отношении капиталистическую систему. Это развитие будет ослаблять, потрясать капиталистический строй, ускорит его гибель. Мировая социалистическая система превратится в решающий фактор развития человеческого общества.

Распад колониальной системы закончится. С помощью Советского Союза и других стран социалистического лагеря будет происходить быстрое экономическое развитие бывших колоний.

Третья мировая война между капитализмом и социализмом вряд ли возникнет, если народы всех стран будут активно бороться за мир, если вопрос о войне будет решаться здравомыслящими государственными деятелями капиталистических стран¹⁴⁵. Сознание того, что ведение войны современными средствами может повести к таким громадным человеческим и материальным жертвам, что победа в войне не сможет их компенсировать, что превосходство Советского Союза в области ракетной техники — твердо установленный факт, что поражение в войне, начатой против воли громадного большинства населения, о чем свидетельствует ширящееся движение за мир, означало бы конец капиталистического строя, — сознание всего этого буржуазными деятелями делает третью мировую войну маловероятной. Объединенными и активными действиями всех миролюбивых сил можно, как это было указано XX съездом КПСС, сохранить мир, предотвратить новую мировую войну.

Но третья мировая война может быть развязана против воли народов и здравомыслящих государственных деятелей в капиталистических странах в результате безответственных действий военщины или даже вследствие какого-либо недоразумения наблюдателей за радаром.

Всеобщему и полному разоружению и подлинному мирному сосуществованию препятствуют и будут препятствовать те монополии, которые наживаются на военных поставках, военщина и ослепленные своей ненавистью враги социализма в империалистических странах. События, которые сделали невозможной Парижскую конференцию на высшем уровне, свидетельствуют о большой силе врагов мирного сосуществования.

Вместе с тем поставщики вооружений могут обойтись без открытой войны; поддержание международной напряженности, гонка вооружений обеспечивают им получение огромных сверх-

¹⁴⁵ Политическая линия американских реакционных кругов была ярко выражена в книге сенатора Голдуотера, вышедшей в 1960 г. («The Conscience of a Conservative»). Голдуотер требует прекращения переговоров с Н. С. Хрущевым, отказа в признании всех (!) стран социалистического лагеря, снабжения оружием подпольных антикоммунистических организаций в этих странах, содержания в состоянии готовности вооруженных сил, снабженных атомным оружием, на случай возникновения восстания. Словом, все эти требования — открытая программа реставрации капитализма в странах народной демократии и организации третьей мировой войны.

прибылей. При современном исключительно быстром развитии военной техники отдельные виды оружия непрерывно устаревают и заменяются новыми. (Иногда, как это случилось с английской ракетой «блюстрикс» («голубые полосы»), оружие устареваает еще до того, как оно произведено.) Поставщикам вооружений вполне достаточно наличия постоянного международного напряжения.

Борьба между империалистическими странами и противостоящими друг другу группировками в лагере капитализма не может не продолжаться. Однако несоответствие между неизбежными громадными жертвами и возможным выигрышем при условии победы, а в особенности опасение за судьбы капиталистического строя будут препятствовать возникновению мировых войн между этими группировками. «Малые» войны, а в особенности войны за освобождение полуколоний от империалистического гнета (Южная Америка) возможны и вероятны.

Концентрация капитала и дальнейший быстрый технический прогресс в странах развитого капитализма ведут к росту хронической массовой безработицы, к обострению классово-борьбы. Стремление продлить существование капиталистического строя будет в известной мере вынуждать капитал идти на определенные уступки рабочему классу.

Циклы будут иметь тенденцию к укорочению, так как при современной технике моральный износ основного капитала наступает быстрее и строительство заводов, обновление и расширение основного капитала происходят также быстрее, чем раньше. Об этом свидетельствует начавшийся в США в 1960 г. экономический кризис. Экономические кризисы станут более глубокими, чем они были в первые 15 лет после второй мировой войны¹⁴⁶.

Исключительная сложность обстановки исторического перехода от капитализма к социализму не позволяет делать более конкретные прогнозы. Однако можно с большой долей вероятности предсказать, что XX век является последним веком существования капитализма. К концу этого века капитализма уже не будет вообще или же останутся лишь его незначительные остатки.

XX век войдет в историю человечества как век гибели капитализма, как век торжества коммунизма.

---

¹⁴⁶ По новому индексу Федерального резервного управления глубина экономического кризиса в США составляла (в %):

1948—1949 гг.	8
1953—1954 гг.	10
1957—1958 гг.	14

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мировые экономические кризисы	3
Исследование конъюнктуры и теория кризисов	59
Экономика капитализма после первой мировой войны	76
Мировой экономический кризис 1929—1933 гг.	113
Новые явления в мировом экономическом кризисе	178
Капиталистический мир перед лицом нового кризиса	270
Экономика капитализма во второй мировой войне	311
«Капитал» К. Маркса и современный капитализм	376
Капитализм двадцатого века	395

Евгений Самуилович Варга

Современный капитализм и экономические кризисы

(Избранные труды)

*Утверждено к печати Институтом мировой экономики и международных отношений
Академии наук СССР*

Под наблюдением редактора *В. Б. Высоцкой*. Технический редактор *И. Н. Дорохина*.

Корректоры *А. И. Дедов* и *Л. О. Коган*

Сдано в набор 15/X 1962 г. Подписано к печати 3/XI 1962 г.

Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 31,5. Уч.-издат. л. 33,3. Тираж 3000 экз. Т-13426

Изд. № 1600 Тип. зак. 5383.

Цена 1 руб. 85 коп.

*Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография, Издательства АН СССР, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10*